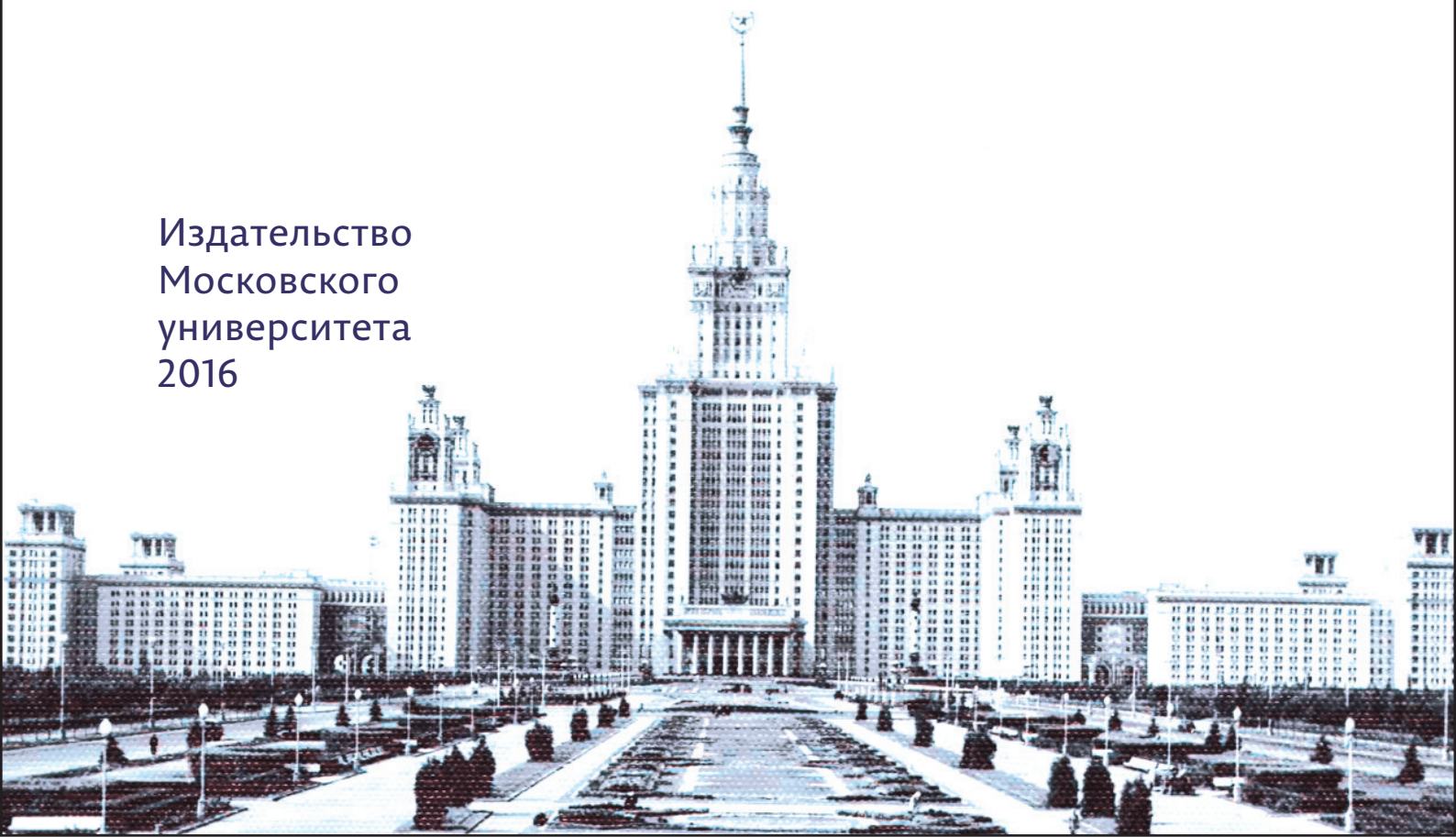

О.В.Кукушкина

Морфонология современного русского литературного языка

Издательство
Московского
университета
2016

УДК 81'366
ББК 81.2Рус-923
К89

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Рецензенты:

д.ф.н., проф. Е.Л. Бархударова, д.ф.н., проф. Е.В. Клобуков, д.ф.н., проф. Л.Ф. Копосов

Кукушкина О. В.

Морфонология современного русского литературного языка: Учебник /
О. В. Кукушкина. — М.: Издательство Московского университета, 2016. — 337 с. —
электронное издание

ISBN 978-5-19-011133-0

Учебник предназначен для студентов и аспирантов филологических факультетов, а также для преподавателей, желающих ознакомиться с научными достижениями в этой достаточно новой области русистики. Русские морфонологические явления представлены в нем как единая система с общими для словообразования и словоизменения структурными и акцентуационными закономерностями. Морфонологическое варьирование описывается с деятельностной точки зрения, как подбор языковым сознанием оптимального варианта основы и форманта, регулируемый нормами построения русского слова. Учебник формирует навыки морфонологического анализа (умение предсказывать набор вариантов и способы их образования, а также объяснять причины их выбора). Основные чередования описаны в виде правил, которые могут быть использованы в практических целях (в курсах РКИ, при решении задач синтеза составных единиц и пр.). Изложение материала сопровождается примерами морфонологического разбора конкретных единиц.

Закрепить материал учебника можно с помощью обучающих компьютерных тестов, разработанных его автором (см. Кукушкина О.В. «Обучающие тесты по морфонологии современного русского литературного языка»).

ISBN 978-5-19-011133-0

© Кукушкина О. В., 2016

© Филологический факультет

МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016

Благодарю за замечания и большую помощь Е.А. Галинскую, а также Е.В. Клобукова, постоянно поддерживавших во мне уверенность в необходимости создания этого учебника.

Глава I. Морфонология как особая научная дисциплина	11
1. Специфика морфонологического варьирования	11
2. Становление современной морфонологии	17
3. Предмет и основные задачи русской морфонологии	20
4. Системное описание русской морфонологии: аспекты, единицы, понятия ...	23
4.1. Синтагматический аспект: морфонологически значимые сегменты русского слова	23
4.2. Парадигматический аспект: единицы, описывающие морфонологическое варьирование	27
4.3. Деятельностный аспект: морфонологические правила	29
4.4. Динамический аспект: эволюция чередований	30
4.5. Фиксация варьирования: морфонологическая запись	31
Основные выводы	34

Глава II. Нормы построения русского слова и их морфонологические следствия	36
Общие нормы образования составных единиц и функции морфонологических вариантов	36
1. Интересы участников речевой деятельности	36
2. Основные функции морфонологического варьирования	37
Грамматический строй русского языка и его влияние на особенности морфонологического варьирования	39
1. Русский язык как язык фузионно-флективного типа	39
2. Плотное и неплотное присоединение морфем в составе русского слова и его морфонологические следствия	40
3. Основное место и направление морфонологической адаптации в русском слове	41
4. Многообразие формальных типов русских основ и формантов	43
Конкретные нормы построения составных единиц в СРЛЯ и главные русские морфонологические чередования	44
1. Структурные нормы и морфонологические способы их соблюдения	44
1.1. Ограничения на морфемном шве типа $V V$ и их морфонологические следствия	44
1.2. Ограничения на морфемном шве типа $C V$ и их морфонологические следствия	46
1.3. Ограничения на сочетания согласных (морфемные швы типа $C C$, $CC ©$)	50
1.4. Ограничения на морфемном шве типа $V C$	56
1.5. Ограничение на конечную безударную гласную (шов типа $V ©$)	57
2. Акцентуационные нормы построения русского слова и их морфонологические следствия	58

Выводы: ядро русской морфонологической системы и его связь с нормами построения русского слова	60
--	----

Глава III. Морфонологические типы и свойства русских основ.....65

Структурные особенности русских основ	65
1. Главные структурные типы русских основ	65
2. Структура русских корней и корневых основ.....	65
2.1. Типичные корни	65
2.2. Неслоговые корни	66
2.3. Корни с сочетанием согласных.....	67
2.4. Неодносложные корни	68
3. Структура суффиксальных основ	68
4. Структура основ, наращенных консонизатором	69
5. Влияние структуры русской основы на ее морфонологическое поведение	70
Основные морфонологические классификации русских основ	72
1. Классификация закрытых основ по отношению к твердости/мягкости	72
1.1. Тип конечной согласной и его влияние на состав вариантов закрытой основы	72
1.2. Грамматический тип основы и его влияние на состав мягких вариантов	79
2. Классификация закрытых основ по отношению к вокализуемости финали.....	82
3. Классификация открытых основ по отношению к усекаемости финали	85
3.1. Общие свойства глагольных основ, влияющие на способ их закрытия (выбор между усечением и наращением).....	85
3.2. Типы основ инфинитива и свойства, влияющие на их усекаемость в других формах глагола	86
Акцентуационно значимые свойства русских основ	101
1. Производность и разложимость основы и их влияние на ударение	102
2. Освоенность слова и ее влияние на ударение	103
3. Место расположения ударения в исходной основе и его влияние на схему ударения слова.....	104
4. Односложность/неодносложность основы и ее акцентуационные следствия.....	104
5. Усекаемость/неусекаемость основы начальной формы и ее влияние на ударение	106
6. Грамматическая семантика основ и ее влияние на ударение.....	106
7. Сила/слабость производящей словообразовательной основы и ее влияние на ударение производного слова.....	107
Выводы и примеры морфонологического анализа русских основ.....	110

Глава IV. Типы русских аффиксальных формантов и их морфонологические свойства

Форманты как объект морфонологического описания.....	116
--	-----

1. Основные параметры описания.....	116
2. Модели взаимодействия формантов с основами.....	116
3. Особенности видоизменения формантов.....	118
4. Морфонологически важные особенности аффиксальных формантов	119
Структура, варианты и общие свойства русских формантов разных типов	120
1. Типы русских формантов	120
2. Особенности предосновных формантов	121
3. Особенности межосновных соединительных компонентов.....	123
4. Особенности суффиксальных формантов разных видов	124
4.1. Именные суффиксы	125
4.2. Глагольные суффиксы	130
5. Консонизаторы.....	132
6. Суффиксальные комплексы.....	135
7. Конечные форманты	136
8. Морфемные комплексы с участием конечных формантов	136
Морфонологическая классификация русских аффиксов по характеру их влияния на основы	138
1. Поконсонантные и непоконсонантные аффиксы	138
2. Смягчающие и подстраивающиеся аффиксы.....	140
2.1. Влияние аффиксов на выбор твердой/мягкой финали основы	140
2.2. Признаки и основные представители смягчающих аффиксов	142
2.3. Подстраивающиеся аффиксы	147
2.4. Избирательно смягчающие шипящие аффиксы	148
2.5. Сложности, возникающие при определении типа аффикса ..	149
3. Усекающие и неусекающие аффиксы	152
4. Акцентуационные типы русских суффиксов и их влияние на место ударения в слове	153
Выводы и примеры морфонологического анализа формантов	159

Глава V. Закономерности чередования структурных вариантов

основ и формантов.....	161
Основные принципы и параметры синхронного описания чередований	161
Главные чередования	162
1. Чередование твердого и мягкого варианта основы.....	162
1.1. Функции чередования по твердости/мягкости	162
1.2. Состав вариантов и способы их образования	163
1.3. Тип позиционного распределения	164
1.4. Закономерности распределения твердых и мягких вариантов по формантам	164

1.5. Основные тенденции в области чередования твердых и мягких вариантов основ	166
2. Чередование вокализованного и невокализованного вариантов основ и формантов	173
2.1. Функции чередования	173
2.2. Состав вариантов и способы их образования	173
2.3. Характер позиционного распределения вариантов	176
2.4. Тип поведения сегмента с беглой гласной в слове	176
2.5. Закономерности выбора между вокализованным и невокализованным вариантом	177
2.6. Основные тенденции, действующие в сфере чередования беглой гласной с нулем	188
2.7. Разбор конкретных примеров	191
3. Чередование открытого и закрытого вариантов основы (замена открытого варианта на закрытый)	196
3.1. Функции чередования	196
3.2. Состав вариантов и способ их образования	196
3.3. Тип распределения открытого и закрытого варианта основы и правила их выбора	200
3.4. Тенденции развития чередования	202
4. Чередование полного и редуцированного варианта конечных открытых формантов	204
4.1. Функции чередования	204
4.2. Состав формантов, имеющих полный и редуцированный варианты	204
4.3. Тип позиционного распределения и правила выбора полного и редуцированного варианта	204
4.4. Тенденции развития чередования	206
Частные чередования: распределение формантов по основам	209
5. Распределение формантов I-го и II-го спряжения по глагольным основам	209
6. Распределение суффиксов имперфективации.....	215
7. Распределение суффиксов причастий прошедшего времени и деепричастий	227
8. Распределение вариантов падежных окончаний по основам	233
9. Распределение уменьшительно-ласкательных суффиксов по основам существительных мужского рода.....	242
10. Распределение вариантов форманта компаратива по основам	249

Частные чередования: распределение основ по формантам	251
11. Чередование гласных корня, сопровождающее имперфективацию	251
12. Усечение конечной согласной основы перед прикрытым формантом	254
13. Чередование несвистящих и свистящих в финали основы	257
Взаимное распределение (подстройка) основ и формантов	259
14. Слияние сегментов основы и форманта.....	259
15. Обратная подстройка суффиксов.....	262
 Глава VI. Закономерности морфонологического распределения вариантов ударения	264
Общая характеристика системы акцентного варьирования в СРЛЯ и ее эволюции	264
Особенности русского словоизменительного ударения	269
1. Характеристика типов русского словоизменительного ударения	269
2. Вывод ударения из начальной формы слова	272
Словоизменительное ударение существительных	275
1. Общее направление акцентной эволюции существительных.....	275
2. Состав схем ударения существительных	277
3. Особые отношения синхронизации и десинхронизации в системе форм существительных.....	280
4. Закономерности выбора схемы ударения у существительных	281
4.1 . Схемы ударения существительных на -а	282
4.2. Схемы ударения существительных мужского рода с нулевым окончанием	284
4.3. Схемы ударения существительных женского рода с нулевым окончанием	287
4.4. Схемы ударения существительных среднего рода	288
4.5. Разбор акцентуации конкретных существительных	289
Словоизменительное ударение прилагательных.....	292
1. Общее направление акцентной эволюции прилагательных и основные типы их ударения.....	292
2. Состав и особенности схем ударения прилагательных.....	293
3. Закономерности выбора схемы ударения у прилагательных.....	295
3.1. Прилагательные с наосновным ударением начальной формы (на -ый//ий)	295
3.2. Прилагательные с флексийным ударением начальной формы (на -ой).....	296

4. Особенности ударения степеней сравнения	297
5. Разбор акцентуации конкретных прилагательных	298
Словоизменительное ударение глаголов.....	300
1. Общее направление акцентной эволюции глаголов	300
2. Состав схем ударения глаголов	301
3. Закономерности выбора схемы ударения у глаголов	304
3.1. Ударение глаголов с неконечноударной основной начальной формы	304
3.2. Ударение глаголов с безударной основной начальной формы ..	304
3.3. Ударение глаголов с конечноударной основной начальной формы	305
3.4. Ударение глаголов с односложной ударной основной начальной формы	307
4. Ударение в формах причастий и деепричастий. Их синхронизация с остальными формами глагола	310
4.1. Особенности ударения полных причастий настоящего времени	311
4.2. Особенности ударения полных причастий прошедшего времени	313
4.3. Особенности ударения кратких форм причастий	314
4.4. Особенности ударения деепричастий	315
5. Особенности ударения в приставочных и постфиксальных производных глаголах	317
6. Разбор акцентуации конкретных глаголов.....	318
Словообразовательное ударение.....	322
1. Основные правила акцентуационного взаимодействия производящей основы и словообразовательного форманта	322
1.1. Производные с левоударными словообразовательными суффиксами	323
1.2. Производные с правоударными словообразовательными суффиксами	323
1.3. Производные с самоударными словообразовательными суффиксами	324
2. Осложняющие словообразовательную акцентуацию факторы. Роль семантики, грамматики и прагматики в акцентуации производных слов	326
2.1. Наличие у форманта разных акцентных маркировок	326
2.2. Синхронизация места ударения в производных с разными формантами	329
2.3. Особенности ударения в сочетаниях суффиксов.....	331

2.4. <i>Дополнительные факторы, влияющие на силу/слабость производящей основы</i>	331
3. Общее направление эволюции русского словообразовательного ударения.....	332
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	334
Литература	335

Глава I. Морфонология как особая научная дисциплина

1. Специфика морфонологического варьирования

§ 1.1. Морфонология имеет дело с планом выражения языковых единиц и его варьированием. В естественных языках внешний вид компонентов, из которых строятся слова и их аналоги (морфемные комплексы), регулярно меняется в зависимости от позиционных условий. Поскольку варьирование формы может иметь разный характер, нужно сразу определить, в чем именно заключается специфика морфонологического варьирования. Сравним виды формального варьирования, представленные в русском слове. Для этого разберем следующие случаи:

- (1) *шкаф//шкaп*;
- (2) [*вaд|á//вoд|ы*];
- (3) *бoльн|oй//нoв|ый*;
- (4) [*вaд|a//вaд'|e*];
- (5) *рук|a//руч||к|a*;
- (6) *мoр|я//мoр|я́*.

Во всех этих случаях имеет место разное произношение морфем, но к сфере морфонологии можно отнести только три последних примера. Рассмотрим особенности варьирования в каждом из шести случаев.

В случае (1) “чередуются” разные фонемы, создавая варианты произношения одного и того же слова. Выбор фонемы здесь не зависит ни от свойств соседних звуков, ни от свойств слога, ни от свойств корневой морфемы. Данное чередование привязано к конкретному слову (*шкаф*), т.е. лексикализовано, поэтому можно говорить о том, что варианты с <ф> и <п> принадлежат этому слову. Такие варианты чаще всего называют лексикофонетическими. Они возникают по внешним причинам – в результате заимствования слова из разных языков-источников и различия норм произношения у разных групп носителей языка. Лексикофонетические варианты различаются стилистически, то есть их выбор связан с условиями речи и особенностями языкового сознания говорящего.

В случае (2) чередуются варианты фонемы <о>. Это чередование не лексикализовано, то есть наблюдается во всех словах, где есть данная фонема. Варианты фонемы выступают в разных фонетических условиях (первый предупредительный или ударный слог), то есть фонетически позиционно распределены. Поэтому здесь имеет место фонетическое варьирование. При таком варьировании на выбор варианта влияют фонетические факторы: тип произношения слога и свойства окружающих звуков.

В случае (3) мы сталкиваемся сразу с двумя типами вариантов: вариантами произношения и вариантами написания. Флексия русского прилагательного муж. р. ед. ч. произносится по-разному, так как по-разному произносятся ударный и заударный варианты фонемы <о>. Это различие на письме обычно не фиксируется, т.е. должна писаться буква *о*, отображающая сильный вариант фонемы (*но́в|ой*). Но для данной конкретной морфемы

русская орфография делает исключение и требует, чтобы безударный вариант флексии писался особым образом, как *-ый*. Вариант написания принадлежит флексии *-ой*, а не самой фонеме <о>, поскольку исключение сделано для конкретной морфемы, то есть морфемно обусловлено. В случаях, когда мы имеем дело с вариантами написания конкретных морфем, имеет место м о р ф о - о р ф о г р а ф и ч е с к о е варьирование. Чаще всего его называют просто орфографическим.

☀ Морфо-орфографические варианты создают также некоторые другие правила русской орфографии, делающие исключение для отдельных морфем. Ср. правила написания безударных гласных в некоторых корнях; написание приставок на *С-* и *З-*, зависящее от глухости/звонкости инициали основы; передача вокализованного варианта суффикса и субморфа-завершителя *-#j-* как *ej* и *ij* (ср.: *мили́ца-éй*||ск|ий, но *мили́ца-и́я*); написание окончаний *-ом//ем*, *-ым//им*, *-ый//ий* и пр. в зависимости от типа конечной согласной основы (ср.: *пол|ем*, но *мотор|ом*) и др.

Орфографические “алломорфы” фиксируют лишь различия в записи, но не в фонемном составе единиц, поэтому изучение состава и позиционного распределения таких вариантов – предмет орфографии, а не морфонологии.

Случай (4) ([*вад*|а//*вад'*|e]) очень похож на фонетическое варьирование, так как в русском языке фонема <д> имеет мягкий позиционный вариант. Однако этот вариант не появляется перед гласной – позиция перед гласной является сильной для русских твердых согласных фонем. Таким образом, согласно Московской фонологической школе, здесь чередуются не варианты одной фонемы, а разные фонемы. На этом основании данное чередование можно было бы сразу отнести к нефонетическим. Но ситуация осложняется тем, что “виновник” чередования в данном случае – не конкретная падежная флексия, а наличие в ней фонемы <э>: именно она не допускает перед собой твердых согласных (исключение составляют заимствования). То есть здесь действуют нормы фонемной, а не морфемной сочетаемости. Чередования, обусловленные нормами сочетания фонем, не ограничены конкретными морфемами и частями слова и, в силу этого, их можно автоматически выводить для всех слов и форм. Поэтому их часто называют *автоматическими*. Автоматичность сближает эти чередования с фонетическими, и эту близость отражает еще одно их название – *фонетико-фонологические*. Вопрос о целесообразности отнесения таких чередований к морфонологическим до сих пор является дискуссионным¹. Решается он по-разному, но при его решении обязательно нужно учитывать специфику конкретного языка. В русском языке чередование по твердости/мягкости конечной согласной корня (основы) регулярно происходит перед очень многими формантами, не начинающимися с фонемы <э> (ср.: *сил*|а > *сил'*||ёнк|а, *сил'*||н|ый; *ид*|ти > *ид'*|и, *ид'*||я и т.п.). Их приходится выделять в особую группу аффиксов, требующих перед собой мягкого варианта основы. Следовательно, чередование твердых и мягких фонем в целом является в современном русском литературном языке (далее СРЛЯ) морфемозависимым. Падежная флексия *-е* входит в группу смягчающих, и наличие в ней фонемы <э> выступает как ее свойство, как эксплицитный признак того, что эта флексия ведет

¹ См. об этом, например, в [Касевич 1986].

себя как смягчающая. На этом основании в случае (4) мы можем говорить не о фонетическом, а о морфонологическом варьировании.

Случай (5) является наиболее простым и очевидным, так как никакая фонетическая позиция и нормы фонемной сочетаемости не позволяют объяснить чередование <з>//<ж> в СРЛЯ. Такие чередования часто называют *историческими*, или *традиционными*, и именно их относят в первую очередь к морфонологическим. Несмотря на название, данные чередования синхронно обусловлены и несут функциональную нагрузку, различая отдельные формы и группы словообразовательных и словоизменительных единиц. Поэтому их называют также *грамматическими*. Выбор вариантов, участвующих в таких чередованиях, обусловлен свойствами соединяемых значимых частей и тем значением, которое должна иметь состоящая из них единица. То есть он носит не фонетический, а морфонологический характер.

В случае (6) варианты основы различаются ударностью/безударностью. Выбор варианта обусловлен грамматическим значением формы (в формах ед. ч. основа слова *море* ударна, а в формах мн. ч. безударна) и свойствами слова *море*. Эти свойства (односложность основы, освоенность, употребительность обоих чисел) способствуют наличию у него подвижного ударения. Все это позволяет говорить о том, что ударный и безударный вариант основы слова, как и в случаях (4) и (5), распределены морфонологически.

Итак, морфонологическое варьирование отличается от остальных типов формального внутрилексемного варьирования тем, что чередуются не варианты произношения одной фонемы (см. выше фонетические варианты); не стилистические варианты произношения какого-то слова, различающиеся фонемным составом (см. выше лексико-фонетические варианты); не варианты написания, разрешенные для одной из морфем (см. выше морфографические варианты), а варианты особого типа – варианты значимых частей слова (их морфемных аналогов), обусловленные свойствами самих этих частей и свойствами составной единицы, в которую они входят. Эти свойства задают особую позицию – морфонологическую. Морфонологическая позиция – это позиция гораздо более сложная, чем фонетическая, так как она гораздо сильнее связана с семантикой. “Управляют” ею и создают ее единицы лексической и грамматической системы.

В языковом сознании существует идеальный образ составной единицы (слова или его отдельной словоформы), и этот образ предъявляет свои требования к форме частей, из которых она состоит. Они касаются как структуры этих частей (их закрытости или открытости; прикрытости или неприкрытости; слоговости или неслоговости; односложности или неодносложности, разложимости на сегменты морфемного типа или неразложимости; конкретного типа финали и пр.), так и акцентуационных свойств (ударности/безударности и пр.). Эти требования различаются у разных составных единиц, что и порождает морфонологическое варьирование. Выбираемый морфонологический вариант должен поддерживать тесную ассоциативную связь образуемой единицы с родственными единицами и при этом обеспечивать хорошую отличимость от них. То есть он принимает активное участие в формировании и поддержании системных отношений между словами и между различными группами форм. Необходимость правильно вписывать образуемую составную единицу в лексическую и грамматическую систему делает морфонологические чередования гораздо менее регулярными и более сложными для синхронного описания по сравнению с

фонетическими. Если морфонологический вариант затрудняет установление производящей основы или вызывает ненужные ассоциации с другой единицей, то он может блокироваться узусом, хотя морфонологическая система и допускает его появление.

☀ Попробуем установить, например, значение жаргонного слова *па́рш-и|ть*. Производящая основа представлена в нем корнем *парш-*, который отсылает нас только к *парш|а*, **парх-* и не позволяет установить значение слова. На самом деле это неузуальное производное от слова *парсинг* ('автоматический сбор информации с сайта, сервиса'). Чередование *с//ш* есть в СРЛЯ, однако в другой позиции, словоизменительной (ср.: *прос-и|ть* - *прош|у*). Правильно указывает на производящую основу *парсинг|ова́ть*, но это слово является для профессиональной речи слишком длинным и неэкспрессивным. Короче *па́рс-и|ть*, но и оно не позволяет непрофессионалу правильно установить производящее слово из-за сильного усечения исходной основы. В силу этого за действием 'производить парсинг' в общелитературном языке вряд ли закрепится наименование *па́ршить* или *па́рс-и|ть*. Профессионалы же охотно пользуются возможностью с помощью выбора особого варианта (используемого в просторечии, в исконно русских, старых моделях чередований) передать дополнительную информацию о своем особом, "запанибратском" отношении к данному виду действий, предмету, показать, насколько он привычный для них и обыденный (ср. такие шалости программистов, как *Гугель* вместо *Гугл* и т.п.).

Особенно показателен в этом отношении частый отказ от чередования в топонимических производных. Ср.: *рыбак* – *рыбацкий*, но *коряк* – *коряцкий*, а не **коряцкий*. Для топонимики точность и легкость идентификации производящей основы особенно важна, так как многие топонимы не относятся к числу общеупотребительных наименований. А чем менее знакомо нам производящее слово, тем больше оно сопротивляется видоизменению его основы в производных. Ср. также запрет на формы типа **побежу*, **убежу*, вызывающие ненужные ассоциации с *побежать*, *убежать* и пр.

Итак, сложность и нерегулярность морфонологических чередований объективно обусловлена, причем в синхронии. Они носят вспомогательный характер, помогая единицам более высокого уровня выполнять их многообразные функции. Поэтому «морфонологически релевантными, т.е. определяющими наличие/отсутствие или характер чередования, могут быть не только фонетические и грамматические признаки, но их лексические, семантические и даже стилистические характеристики» [Толстая 1998: 17].

Нерегулярность морфонологических чередований усугубляется еще и тем, что часто варьируется **способ образования варианта** одного и того же типа. В СРЛЯ степень непредсказуемости способа образования очень высока, и морфонологическая позиция задает обычно только тип варианта (например, закрытость или открытость основы, шипящий или парно-мягкий вариант ее конечной согласной и пр.), но не конкретный способ его образования. Способ же образования варианта нужного типа может различаться для разных лексем и быть унифицированным в разной степени.

☀ Как отмечает М.В. Панов, если в фонетике каждая ступень чередования однозначна, то при грамматических чередованиях некоторые ступени чередования фонем могут быть двузначны. Так, например, *<t>* в той же позиции меняется не только на *<ч>*, но и на *<ц>* [Панов 1999: 29]. Ср.: *платить* – *плачу*, *сократить* – *сокращу*.

Чем многообразнее способы образования вариантов одного и того же типа (“одной ступени”), тем сложнее морфонологическая система языка. К тому же разные способы образования вариантов могут конкурировать между собой даже у одной лексической единицы.

☀ Ср., например наличие у русского глагола двух основных способов образования закрытого варианта основы – путем наращения и путем усечения (*вещ-а|ть* – *вещ-а(j)|ю*, *крич-а|ть* – *крич|ю*) – и конкуренцию их у глаголов типа *мах-а|ть* (ср.: *мах-а(j)|ю* и *маш|ю*). Помимо того, что варьируется способ закрытия (наращение или усечение), в русском языке само наращение может осуществляться с помощью разных консонантных сегментов: *(j)* (*чита|ть* – *чита+(j)|ю*), *(н)* (*ста|ть* – *ста+(н)|ю*), *(в)* (*плы|ть* – *плы+(в)|ю*) и др.

Нерегулярность морфонологического чередования может проявляться не только в отказе от использования варианта в каком-то слове, в разнообразии способов образования вариантов одного типа, но и в появлении чередования там, где его быть не должно. Однако такие случаи носят в СРЛЯ единичный характер и ощущаются как явные аномалии (ср., например, неожиданное появление шипящего варианта в паре *кот* – *кош||к|а* и т.п.). Все перечисленные факторы приводят к тому, что на всех участках морфонологического варьирования представлены, в большей или меньшей степени, исключения разного рода. В качестве абсолютного, не знающего исключений морфонологического правила для русского языка можно указать, пожалуй, лишь усечение постфикса *-ся* при образовании имен существительных от возвратных глаголов (*усмехаться* – *усмешка*, *бояться* – *боязнь* и т.д.). Оно носит обязательный характер.

Декларируя различие между морфонологическими и фонетическими вариантами, нельзя, тем не менее, игнорировать наличие между ними тесной связи. Как известно, многие “исторические” русские чередования фонем непосредственно восходят к чередованиям фонетическим, утратившим свою абсолютность и морфологизировавшимся, то есть используемым не во всех, а лишь в некоторых типах морфем и основ. Превращение фонетических чередований в морфонологические происходит как постепенное развитие структурных и грамматических ограничений на какое-либо ранее неограниченное и обусловленное только фонетической позицией варьирование. Явная связь с фонетическими нормами присутствует и в синхронии – целый ряд регулярных морфонологических вариантов обусловлен нормами фонемной сочетаемости и предназначен для их соблюдения на морфемных швах.

С деятельностной точки зрения морфонологические чередования представляют собой особое действие, которое можно описать так: образуя составную единицу, носитель языка подбирает наиболее подходящий вариант для значимых компонентов, из которых она состоит. Критерием того, что эти варианты подходят друг другу, является порождение составной единицы с оптимальными для говорящего и слушающего свойствами. Подбор подходящего варианта обычно осуществляется неосознанно, как реализация умения, а не знания. Обычному носителю языка не требуется осознавать условия выбора, правила позиционного распределения, свойства отдельных морфем, основ и формантов и даже регулярные цепочки чередований фонем. Он действует по аналогии, по готовым образцам.

☀ Продemonстрируем сказанное на примере потенциальных единиц, производных от неологизма *НИК* ('электронное прозвище, имя'). Допустим, требуется образовать суффиксальные производные некоторых типов от этого слова. Мы получим следующие результаты.

(а) При необходимости образовать ум.-ласк. производное мы присоединим скорее всего суффикс *-#к-*, и возникнет слово *нич||ёк*, *нич||к|á* и т.д., в котором производящая основа выступает в шипящем безударном варианте, а словоизменительная основа сохраняет безударность (в начальной форме ударение вынужденное). Результаты типа **ни́кик*, **ники́к*, **никёк*, *ни́чка* нас вряд ли устроят¹.

(б) Для передачи значения 'человек, придумывающий ники' будет, вероятно, использован суффикс *-ист-*, и возникнет слово *ник||и́ст*, в котором производящая основа станет мягкой безударной и ударение будет падать на суффикс. Возможно также производное с суффиксом *-ник-*, но производящая основа в нем будет выступать в другом варианте – в шипящем и ударном, ср.: *ни́ч||ник*.

(в) Для передачи значения 'совершать действие с никами' скорее всего будут использованы суффиксы *-и(ть)* и *-ова(ть)*. Первый потребует перед собой шипящего ударного варианта производящей основы и образует глагол II-го спряжения с постоянным ударением, ср. *ни́ч||и|ть*; второй оставит производящую основу твердой, но сделает ее безударной, при этом образуется глагол I-го спряжения с постоянным ударением на *-ова́-*, имеющий особый закрытый вариант основы с меной *ова//у* и наращением *(j)*, ср.: *ник||у́(j)|ют*, *ник||у́(j)|о*, *ник||ова́|л-а* и пр.

Образцы (модели морфонологических чередований), на которые опирается говорящий, извлекаются языковым сознанием из массива производных единиц, привычных для него. Они являются той объективной основой, которая поддерживает чередования, делает их фактом синхронии, пусть даже сами эти чередования имеют древнее происхождение.

Морфонологические модели, как всякие иные, изменчивы. Они могут конкурировать между собой, и для морфонологической системы русского языка такая конкуренция достаточно характерна. Она порождает обширные зоны колебаний (типа *маиш|у//мах-а(j)|ю*, *позвои|и́шь//*позво́и|ишь* и т.п.). Эти зоны требуют самого пристального внимания, поскольку позволяют понять направление дальнейшего развития языка. При их исследовании важную роль играет так называемый "отрицательный" материал. Отклонение от образца дает непривычный результат (непривычное сочетание фонем и пр.), и это является для языкового сознания сигналом ошибки. Ошибка позволяет не только установить границы нормы, но часто является сигналом зарождения новой продуктивной модели.

Итак, морфонологическое варьирование – это особый вид синхронного варьирования формы языковых знаков, имеющий принципиальные отличия от других видов формального варьирования. Это делает его полноценным и самостоятельным объектом научного исследования, что и привело к становлению отдельной научной дисциплины – морфонологии.

¹ Знак * здесь и далее обозначает неправильность (окказиональность) или потенциальность единицы.

2. Становление современной морфонологии

§ 1.2. Морфонологические чередования всегда привлекали внимание лингвистов: «соответствующая проблематика разрабатывалась в древнеиндийской грамматике, в семитской грамматической традиции и, особенно подробно, в индоевропейской сравнительно-исторической грамматике» [Чурганова 1973: 5]. Однако отдельная научная дисциплина, изучающая это явление в синхронии и как единое целое, возникла сравнительно недавно. Это объясняется, прежде всего, вспомогательным характером морфонологических чередований. Они сопровождают и обслуживают построение слов и форм слов, сочетаний морфем и поэтому традиционно описываются не как самостоятельное явление, а в рамках единой грамматики или ее отдельных частей. Так, например, в „Русской грамматике“ [Русская грамматика 1980] основные морфонологические сведения, в соответствии с традицией, разведены по разделам „Словообразование“ и „Морфология“. Чтобы выделить морфонологические чередования в отдельный предмет синхронного исследования, необходимо было увидеть их отличия от фонетических, выявить их системный характер, а также обнаружить, что в основе словообразовательных и словоизменительных чередований лежит единый механизм.

Отправной точкой для современных морфонологических исследований являются работы И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского¹, в которых была предложена классификация чередований с точки зрения их зависимости от фонологического окружения или от грамматических условий и семантики; обращено внимание на функции альтернатив и характер их позиционной обусловленности. Уже в этих работах был намечен синхронный подход к морфонологическим явлениям. Однако явно продекларирован он был Ф. де Соссюром и воплощен Н.С. Трубецким. Именно Н.С. Трубецкому принадлежит заслуга первого синхронного описания русской морфонологии и ключевая роль в становлении морфонологии как самостоятельной дисциплины.

Н.С. Трубецкой обосновал положение о том, что в языках существует автономная морфонологическая система, связанная одновременно со словообразованием и словоизменением, но обладающая своей спецификой. Он доказал необходимость самостоятельного лингвистического описания этой системы и предложил назвать дисциплину, изучающую эту систему, *морфонологией* (от „морфологическая фонология“, т.е. наука о «морфологическом использовании фонологических средств»)². Он также очертил круг проблем, которыми она должна заниматься. В статье «Некоторые соображения относительно морфонологии»³ Н.С. Трубецкой так определил основные задачи этой дисциплины: (1) описание морфонологической структуры морфем конкретного языка, т.е. их слогового состава и возможных для них фонемных сочетаний; (2) описание конкретных комбинаторных изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях (т.н. “сандхи”), а также (3) описание “морфологических” чередований, т.е. чередований, которые выполняют в языке грамматическую функцию. Эти теоретические положения были применены

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. «Опыт теории фонетических альтернатив» (1894 г., на польском); Крушевский Н.В. «К вопросу о гуне» (1881 г.) и др.

² Trubetzkoy N.S. Sur la «morphologie». TCLP, v.1., 1929, с. 85.

³ См. «Gedanken über Morphologie», 1931 г., русский перевод в сб. «Пражский лингвистический кружок», М., 1967, сс. 115-118.

Н.С. Трубецким к материалу русского языка, в результате чего появилась его знаменитая работа «Морфонологическая система русского языка»¹. Описание в ней строилось на системе фонем, и это «затруднило отделение чисто морфонологических процессов от фонологических» [Чурганова 1973: 225]; кроме того, не были выявлены «зависимости между морфонологическими особенностями морфем, составляющих основу и слово» [там же: 224]. Тем не менее, данная работа дала мощный толчок к развитию русской и общей морфонологии.

Идеи Н.С. Трубецкого получили затем дальнейшее развитие в работах представителей Московской фонологической школы и исследователей, опирающихся при описании морфонологических явлений на идеи этой школы – А.А. Реформатского, В.И. Сидорова, Р.И. Аванесова, П.С. Кузнецова, М.В. Панова, Н.А. Янко-Триницкой, Н.Е. Ильиной, С.М. Толстой, Н.А. Еськовой, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова и др. Проблемами морфонологии занимались, хотя и в меньшей степени, и представители Ленинградской фонологической школы, и прежде всего Ю.С. Маслов. Традиционное пристальное внимание к морфонологии ученых-русистов вполне объяснимо. Его причина – многообразие и сложность чередований в русском языке. Однако идея о самостоятельном статусе этого аспекта лингвистических исследований утверждается и за пределами русистики². В результате появляются работы по общей³ и славянской морфонологии⁴, в которых осмысливается место этой науки, ее предмет и задачи, а также теоретические основы.

По мере развития морфонологии круг ее задач был существенно расширен. В ее сферу вошла акцентуация, и, что наиболее важно, на первый план вышла проблема синхронного описания факторов, влияющих на **выбор** вариантов. У Н.С. Трубецкого установление условий выбора вариантов в перечне морфонологических задач не упоминается, что повлияло и на направление последующих исследований. Это объясняется объективными причинами: «данная проблема не получила отражения в книге Н.С. Трубецкого, по-видимому, потому, что явления этого рода тогда не были еще в достаточной степени изучены. Вероятно, отсутствие ее в сводной работе Н.С. Трубецкого способствовало недостаточному вниманию к ней и при дальнейшем обсуждении проблем морфонологии. В течение долгого времени этими вопросами занималось исключительно историческое языкознание» [Чурганова 1973: 233]. В результате вопросы морфонологического выбора и распределения вариантов долгое время оставались в тени, и на вопрос «Почему *рука*, но *ручка*?» следовал обычно ответ «Так сложилось исторически в силу того, что в праславянском языке имела место так называемая первая палатализация».

Важность вопросов морфонологического выбора стала очевидна, когда перед лингвистами встали задачи синтеза, порождения форм и слов. В результате внимание к морфонологическим проблемам в 60-е – 70-е годы XX-го века резко возросло и возросла

¹ См. Trubetzkoy N.S. Das morphonologische System der russischen Sprache. TCLP, 1934, N5.

² См. обзоры становления и развития морфонологических исследований в работе Н.Е. Ильиной «Морфонология глагола в современном русском языке» [Ильина 1980: 7-26]; В.Г. Чургановой «Очерк русской морфонологии» [Чурганова 1973].

³ См., например, работу В.Б. Касевича «Морфонология» [Касевич 1986], содержащую обзор основных теоретических проблем, возникающих при морфонологическом описании; см. также Е.С. Кубрякова, Ю.Г. Панкрац, «Морфонология в описании языков» [Кубрякова, Панкрац 1983].

⁴ С.М. Толстая, «Морфонология в структуре славянских языков» [Толстая 1998].

потребность в эксплицитном формулировании правил выбора морфонологических вариантов. Цель таких правил – сделать возможным выведение означаемого составной единицы из какой-то одного, исходного производящего варианта. Здесь сразу возникает вопрос о том, какой именно вариант брать за исходный, “сильный”, в каком виде его записывать и пр. Проблеме, связанным с закономерностями морфонологического выбора, уделено большое внимание в работах Р. Якобсона, И.А. Мельчука, Д.С. Ворта, Т.В. Булыгиной, А.А. Зализняка, А.К. Поливановой, Н.Я. Янко-Триницкой, В.Г. Чургановой и др. исследователей. Впоследствии (90-е годы) оптимизм по поводу возможности создания единообразно формализованного, выполненного на единых основаниях описания русской морфонологии сменился некоторой апатией. Это связано с тем, что во многих случаях оказалось проще просто перечислить формы и слова, чем создавать правила их вывода из какой-то условной или реальной формы (основы, морфемы). Тем не менее, идея синхронного морфонологического описания и автономности морфонологической системы русского языка дала хорошие практические и теоретические результаты. Она оказалась очень продуктивной для русистики. Удалось выявить некоторые важные морфонологические зависимости, которые позволяют описать “исторические” русские чередования как синхронные и функционально обусловленные явления. Учет собственно морфонологических факторов позволил создать новое, более строгое и системное описание морфонологических явлений не только словоизменения, но и словообразования. Так, в разделе «Морфонологические явления в словообразовании» «Русской грамматики», автором основной части которого является В.В. Лопатин, морфонологические чередования описываются как закономерное синхронное явление, обусловленное свойствами соединяемых частей слова – основы и форманта. Для этого производится предварительная морфонологическая классификация русских основ и словообразовательных формантов, которые, что очень важно, разделяются на повокальные и поконсонантные – см. [Русская грамматика 1980: 414]. Морфонологический аспект оказался очень важным и для русской акцентуации. Исследованию связи между ударением и морфемным составом русского, древнерусского и праславянского слова посвящены работы таких известных лингвистов, как В.А. Дыбо и А.А. Зализняк. Было установлено, например, что место ударения в русском производном слове зависит прежде всего от свойств суффикса – именно он в общем случае определяет ударность/безударность основы и место в ней ударения.

В настоящее время интерес к морфонологическим проблемам вновь возрастает, так как растет потребность осмыслить полученные результаты и решить до сих пор еще не решенную задачу – задачу единого для словообразования и словоизменения системного и функционального описания русской морфонологии. Об этом свидетельствует, в частности, выделение морфонологии в отдельную дисциплину в некоторых учебных программах по русскому языку и выход новых работ по русской морфонологии, описывающих явления словообразования и словоизменения как единое целое¹.

¹ См., например, работу И.Б. Иткина «Русская морфонология» [Иткин 2007].

3. Предмет и основные задачи русской морфонологии

§ 1.3. Морфонологические системы языков разных типов имеют свои особенности, которые нужно учитывать при определении предмета морфонологического исследования. Это касается прежде всего вопроса о тех частях слова, которые имеют морфонологические варианты. Казалось бы, ответ очевиден: это морфемы. Именно в морфеме происходит чередование фонем. Поэтому многие синхронные теоретические описания русской морфонологии строятся м о р ф е м о ц е н т р и ч н о , то есть отталкиваются от свойств конкретных морфем и составляющих их фонем. В то же время диахронные и практические описания русских морфонологических чередований базируются обычно на ином подходе, о с н о в о ц е н т р и ч е с к о м .

При первом подходе, восходящем к Н.С. Трубецкому, основными единицами описания русской морфонологии признаются *морфема*, *ее алломорфы* и *морфонема*. В этом случае, вслед за Н.С. Трубецким, морфонология определяется как «раздел языкознания, изучающий связи между фонологией и морфологией, т.е. использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании» [Современный русский язык 1981: 165]. Морфема признается главной единицей, имеющей морфонологические варианты, а чередование фонем – главным средством создания таких вариантов. Соответственно, на морфемы и фонемы ориентируются и задачи, которые ставятся перед морфонологией. Ср.: «Задача морфонологии – установить: а) фонемный состав морфем разных видов; б) правила соединения морфем в слове, т.е. условия взаимоприспособления (варьирования) морфем при их объединении; в) порядок следования морфем» [там же].

При решении этих задач исследователи, имеющие дело с русским материалом, сталкиваются с большими теоретическими трудностями. Часть из них связана с тем, что отношение к типам чередований, которые можно считать морфонологическими, а также способы определения фонемного состава морфем зависят от того, как определяется фонема и фонетическая позиция, а также морфонема. Как отмечает С.А. Крылов, термин “морфонема”, представленный в концепциях Р.И. Аванесова и В.Г. Чургановой, соответствует морфонеме в понимании Г. Улашина, М. Сводеша, З. Харриса, Г.Л. Трейгера и имеет примерно то же содержание, которое вкладывается в понятие “фонема” такими представителями московской фонологической школы, как В.Н. Сидоров, А.А. Реформатский и П.С. Кузнецов [Крылов 2004: 17]. Соответственно, фонемный состав морфем у разных исследователей описывается по-разному. По-разному решается и вопрос о принадлежности алломорфов к одной морфеме, так как степень необходимой для объединения фонематической близости может существенно различаться в разных описаниях. При установлении правил соединения морфем в русском слове исследователю также приходится сталкиваться с большими трудностями, так как русские морфонологические чередования крайне трудно, если не невозможно, описать как чисто внутриморфемные. Многие из них связаны не со свойствами отдельной морфемы, а со свойствами основы и слова в целом, поэтому морфемоцентрические их описания очень сложны, а их результаты часто в силу этого трудно применить на практике.

Морфемоцентрический подход применительно к русской морфонологии оказывается не самым продуктивным и уводит в сторону от самой главной морфонологической задачи – установления правил и причин морфонологического варьирования. Это объясняется самим

типом русского языка. Русское слово не собирается из отдельных морфем, и не морфемы являются главными участниками морфонологических преобразований в русском языке, а более крупные части слова – основа и форманты (словообразовательные и словоизменительные). Как подчеркивал А.А. Реформатский, «русский язык не агглютинирующий, а фузионно-флективный, где <...> морфемы образуют комплексы (в силу опрощения) и последовательные «блоки» – основы, форманты...». В силу этого «представить себе русское слово *разоружение* в виде цепочки морфем: *раз-о-руж-ени-е* нельзя!» [Реформатский 1975: 12]. Поэтому для русского слова важна прежде всего не морфемная, а надморфемная деривационная структура, которую, как хорошо показал Г.О. Винокур, ни в коем случае нельзя игнорировать. Именно она является главной не только для словообразования, но и для морфонологии. Именно на стыке основы и форманта происходят в СРЛЯ основные морфонологические преобразования, и именно эти части слова, а не отдельные морфемы мы соединяем и приспособляем друг к другу при построении словоформ и производных слов. Не только семантика, но и морфонологически значимые свойства русских основ редко сводятся к простой сумме свойств составляющих их морфем. Главные из морфологически важных свойств (число слогов, ударность/безударность, корневой/суффиксальный тип, глагольный/именной характер, степень освоенности и др.) принадлежат **всей** основе, а также слову в целом. Поэтому адекватное описание русской морфонологии без опоры на классификацию основ невозможно. Таким образом, сама специфика русского языка требует **основочентрического** подхода к описанию морфонологических явлений.

Русские основы и форманты (а не отдельные морфемы) нуждаются в особой системе вариантов, чтобы соединяться друг с другом в соответствии с законами построения русского слова и порождать единицы, нужным образом встраивающиеся в словообразовательную и словоизменительную систему русского языка. И именно варьирование формы основ и формантов следует признать основным предметом исследования русской морфонологии. Для исторического описания русского языка (и индоевропейских языков вообще) основоцентрический подход является традиционным и доминирующим. Классификация типов основ и формантов, установление их вариантов и свойств – важнейшая часть исторической грамматики русского языка. Такая классификация должна быть и в центре синхронного описания русской морфонологии. В свете всего сказанного предмет русской морфонологии в общем виде можно охарактеризовать так:

▶ Русская морфонология изучает **видоизменение основ и формантов**, сопровождающее их соединение друг с другом.

Данное определение предмета очерчивает круг морфологических явлений достаточно широко. Оно позволяет сделать объектом морфонологического анализа и синонимичные аффиксы, мало похожие друг на друга по фонетическому составу, но выбираемые в зависимости от типа основы (см., например, *-онок//ат(а)* и т.п.). Оно также включает в сферу морфонологии как чередования, которые обусловлены структурными особенностями самих соединяемых единиц (их открытостью/закрытостью, прикрытостью/неприкрытостью, фонемным составом и т.п.), так и те чередования, которые связаны с грамматическими

позициями, семантикой морфем, типами словоизменения (см. дискуссию по этому поводу в работах Е.А. Земской, В.В. Лопатина, И.С. Улуханова и др.).

Главное, что делает варьирование предметом морфонологического исследования (при изложенном выше подходе) – это принадлежность варианта основе или форманту и участие этого варианта в построении составной единицы (слова или словоформы). В разных составных единицах используются разные варианты основ и формантов, что и приводит к видоизменению этих основ и формантов. Такое видоизменение наблюдается при построении большинства русских слов и их форм. При этом одна и та же основа при соединении с разными формантами регулярно демонстрирует не один, а разные типы варьирования. Все главные типы русского морфонологического видоизменения можно продемонстрировать, например, с помощью производных от основы *чит-а-*. Ср.:

- (1) *чит-а'+(л)||к(а)*, *чит-а'+(j)||ю* – закрытие исходной открытой основы путем **наращения**;
- (2) *чит||ец*, *чит||ениj(е)* – закрытие исходной открытой основы путем **усечения и изменение фонемного состава** корня;
- (3) *чи́т||к(а)* – закрытие исходной открытой основы путем **усечения и перенос ударения** на корень.

Основа является наиболее варьлируемой частью русского слова. Она преобразуется не только с помощью чередования фонем, но и путем усечения или добавления в нее сегментов, а также изменения параметра “ударность/безударность”. Свой набор вариантов, хотя и меньший, имеют и русские форманты. Так, например, суффикс прилагательных *-#ск*¹ после основ на шипящие выступает в слоговом виде (*-еск*: *друж||еск|ий*), а в остальных случаях – в неслоговом (*-ск*: *город||ск|ой*).

Излагаемый основоцентрический подход к предмету русской морфонологии выдвигает на первый план следующие вопросы: (1) зачем нужны русским основам и формантам варианты и каких именно типов? (2) чем обусловлен выбор конкретного варианта в том или ином случае?

☀ Так, требуется, например, установить, почему в *книжный* используется шипящий вариант основы, т.е. *книж-*, а не твердый *книг-* (т.е. почему неверно **книжный*); в *посольство* – мягкий вариант *посол'*, а не твердый *посол-* (т.е. почему неверно **посолский*); в *кофейный* – закрытый наращением вариант *кофе(j)-*, а не исходный открытый *кофе-* (т.е. почему неверно **кофеный*), и т.п.

Поскольку для русских морфонологических явлений характерна высокая степень нерегулярности и лексикализованности, проще всего отвечать на такие вопросы “лексемно”, не выходя за рамки отдельного слова или списка слов. Но ответы типа «*Так исторически сложилось в этом слове!*» ничего не объясняют и отрицают системный характер русского морфонологического варьирования. А это отрицание, как показали многие морфонологические описания, неправомерно. Совершенно очевидно, что в современном русском языке действуют некие регулярные модели соединения основ и формантов, влияющие на выбор того или иного

¹ Знак # в составе суффикса здесь и далее используется для обозначения наличия в нем беглой гласной. Знак | обозначает конец словоизменяемой основы, а знак || – конец словообразовательной основы (базового компонента).

варианта. Отклонение от них воспринимается носителями языка как нарушение и вызывает достаточно острую эмоциональную реакцию. Эти модели построения составных единиц должны быть изучены и описаны.

§ 1.4. Данная задача решена пока далеко не полностью, поскольку морфонологические модели складываются под воздействием множества факторов, в том числе семантических и прагматических. Многие из них восходят к древним фонетическим процессам, что мешает за традиционностью увидеть их место и функции в синхронии. Тем не менее, системный характер продуктивных моделей видоизменения основ и формантов неоспорим. Эти модели базируются на достаточно тесных и устойчивых связях между свойствами основ и формантов (структурными, акцентуационными, грамматическими, семантическими) и теми требованиями, которые они предъявляют к форме друг друга. Существование таких связей – это проявление и доказательство того, что морфонологическое варьирование в СРЛЯ носит системный, а не случайный характер и что оно синхронно обусловлено. И одна из важнейших задач русской морфонологии – обнаружить и описать такие связи.

При таком подходе к предмету и задачам морфонологии на второй план отходят проблемы, связанные с отдельными морфемами (определение алломорфов одной морфемы, установление сильного варианта и пр.). Однако и эти вопросы сохраняют практическую важность – они требуют решения при выборе способа описания и лексикографического представления конкретных морфонологических явлений.

Итак, главные строевые части русских слов (основы и форманты) регулярно меняют свой внешний вид при соединении друг с другом, и это изменение во многих случаях носит закономерный характер, поскольку связано со свойствами соединяемых компонентов. Чем именно вызвано подобное варьирование и каковы его функции в русском языке? Каков набор возможных вариантов основ и формантов? Как он связан со свойствами основ и формантов и можно ли его предсказать? На каких участках русской языковой системы морфонологическое варьирование носит наиболее регулярный характер и может быть описано в виде правил? Что является для современного русского литературного языка морфонологической нормой, а что исключением? Куда движется русский язык – в сторону унификации или еще большего формального варьирования частей слова? Задача русской морфонологии – дать ответы на все эти непростые вопросы, а также описать как можно более полно и системно конкретные морфонологические явления русского языка.

4. Системное описание русской морфонологии: аспекты, единицы, понятия

4.1. Синтагматический аспект: морфонологически значимые сегменты русского слова

Основы и форманты

§ 1.5. Синтагматический аспект исследования базируется на сегментации, разделении анализируемой единицы на одноуровневые сегменты, следующие в потоке речи друг за другом. Для русской морфонологии, как уже говорилось выше, такими главными сегментами являются основа и формант, то есть элементы не морфемной, а деривационной структуры.

О с н о в а, в широком смысле слова – это то, к чему присоединяется формант. Такое операциональное определение является интуитивно понятным и позволяет выделять в слове любую часть слова (словоформы), к которой добавляется тот или иной аффикс. Морфонология имеет дело с разными видами основ, и их требуется различать. Прежде всего это необходимо для производных слов, поскольку в них сразу две основы – *словообразовательная* и *словоизменительная*.

☀ Напомним, что графически словообразовательная основа в данном учебнике отделяется от формантов двумя вертикальными чертами, словоизменительная одной: *дом||ик|о*, *улыб||к|а* и т.п.

Чтобы различить эти два вида основ, используют разные их наименования. Ниже для обозначения словообразовательной основы, т.е. части слова, к которой непосредственно присоединяется словообразовательный формант, будет использоваться термин "**базовый компонент**"¹. Словоизменительную основу чаще всего сокращенно именуют "**основой слова**". И базовый компонент и основа слова с морфонологической точки зрения ведут себя в русском языке сходным образом. Это позволяет использовать единую морфонологическую классификацию русских основ (см. ниже главу III). В морфонологии используется также понятие "**исходная основа**". Это основа, из которой выводятся, синтезируются по особым правилам производные единицы. Исходная основа может быть условной, не совпадающей с основой ни одной из существующих единиц. Однако чаще всего в качестве таковой используется основа реальной языковой единицы. При описании словоизменения за исходную принимается чаще всего основа *начальной* формы того же слова, а при описании словообразования – основа *начальной формы мотивирующего* слова.

☀ Основа начальной формы, однако, далеко не всегда обладает наибольшей предсказующей силой. Так, например, у глаголов с корневыми основами форма инфинитива может содержать специфические чередования и быть оторвана от остальных форм (ср.: *пе[чь]*, *вес|ти*, *тере|ть*). В этом случае на роль исходной основы, из которой легче всего вывести формы презенса глагола, больше подходит основа формы 1-го лица ед. ч., ср.: *пек(у)*, *вед(у)*, *тр(у)*. В связи с этим за исходную основу приходится принимать в некоторых случаях основу какой-то неначальной формы, причем иногда разную для разных типов слов (ср. понятие "полная основа глагола", предложенное Р. Якобсоном для описания спряжения русского глагола); или даже некую условную, реконструируемую, а не реальную основу. В словообразовании выбор исходной основы осложняется наличием расхождений между формальной и смысловой мотивированностью. Так, например, по смыслу *крик* больше связан с *кричать*, а по форме с *крикнуть*.

Выделив в слове базовый компонент и словоизменительную основу, мы определяем место деривационного шва и те компоненты, при соединении которых происходят основные морфонологические преобразования (ср.: *руч||к|а*, *княж||еск|ий* и т.п.).

¹ Этот термин используется, например, в работе А.А. Зализняка. См. «От праславянской акцентуации к русской», с. 32. Для обозначения словообразовательной основы используются также термины *мотиватор*, *производящая основа*, *база* и ряд других.

§ 1.6. Для обозначения присоединяемого компонента чаще всего используется термин **"формант"**¹. Он удобен тем, что, в отличие от термина "аффикс", подчеркивает, что речь идет о единице не морфемного, а более высокого уровня – деривационного. На этом уровне можно выделять сегменты, состоящие не только из одной, но и из нескольких морфем, а также рассматривать как варианты одной единицы (форманта) внешне мало похожие друг на друга аффиксы, несводимые в одну морфему.

☀ В морфонологическое варьирование в русском языке могут вступать и единицы, не обладающие достаточной фонематической близостью. В СРЛЯ много синонимичных аффиксов, на выбор между которыми влияет характер основы. Ср., например, ум.-ласк. суффиксы *-#к-//-ик-//-чик-*; глагольные флексии I-го и II-го спряжения, флексии Р. мн. сущ. *-ов// -о // -ей*; суффиксы с разного рода передними наращениями, ср. *-(л)#к-*, *-(т)#к-*, *-(н)#к-* и пр. Такие аффиксы трудно считать вариантами одной морфемы, т.е. алломорфами, не только из-за больших формальных различий. В языке обычно имеется область нейтрализации, где они способны конкурировать друг с другом. Это делает синонимичные аффиксы предметом постоянных споров при морфемном анализе – можно или нельзя сводить их в одну морфему. Вопрос этот решается по-разному, в результате непохожие морфы в одних описаниях рассматриваются как варианты одной единицы, в других – как самостоятельные морфемы.

Для морфонологии важна не формальная близость вариантов, а наличие позиционного распределения определенного типа. Ее задача – выявить все языковые средства, "чередующиеся" в зависимости от морфонологической позиции. Поэтому объектом описания русской морфонологии являются не только явные алломорфы одной морфемы, но и позиционно распределенные синонимичные аффиксы. И если установлено, что выбор между двумя такими аффиксами зависит от свойств основ, формантов и/или грамматической позиции (ср., например, *-ут* и *-ат*, *-онок-* и *-ат(а)* и пр.), то они должны включаться в морфонологическое описание и рассматриваться как морфонологические варианты одной единицы – форманта. Вопрос о том, являются ли они представителями одной или разных морфем, отходит при этом на второй план.

Морфемы и субморфы

§ 1.7. Хотя русскую морфонологию интересуют прежде всего деривационные сегменты (т.е. основы и форманты), она не может обойтись без выделения в них морфемных сегментов. Наличие в основе или форманте определенных морфемных сегментов во многом обуславливает способы варьирования и саму его необходимость, поэтому членение на морфемные сегменты является необходимой частью морфонологического анализа. Морфемные сегменты, влияющие на морфонологическое поведение, представлены как полноценными **морфемами**, так и их формальными аналогами. Одного членения на морфемы, т.е. на значимые единицы, для русского слова недостаточно, поскольку многие русские морфемы, в свою очередь, формально разложимы на морфемоподобные сегменты. Наличие составных морфем давно признается русской научной традицией, что отражается в традиционности термина "составной суффикс" (ср., например, простые суффиксы *-ив-* и *-#ск-* и

¹ Форманты со словообразовательной функцией часто называют *дериваторами*.

составные *-л~ив-* и *-ич~еск-* и т.п.). О составных корневых морфемах говорят обычно в связи с проблемой остаточной морфемной членимости, но формально они также разложимы на сегменты, внешне похожие на сочетание корня и суффикса (ср., например, *огур~ец-*, *мал~ин-* и т.п.). Незначимые компоненты морфемного типа, которые выделяются в составе морфем, В.Г. Чурганова предложила называть **субморфами** [Чурганова 1973]¹. Позже этот термин стал регулярно употребляться в более узком значении – для обозначения только аффиксальных сегментов. Однако имеет смысл, как это делала и сама В.Г. Чурганова, рассматривать субморф как общую единицу формального членения, в полной мере относимую и к корнеподобным сегментам.

☀ «Единица, выражающая морфонологическое единство регулярно организованных элементов звуковой оболочки слова, не вычленимых на морфологическом уровне, с элементами вычленимыми, и есть субморф. <...> С этой точки зрения субморф, соотносимый с определенной суффиксальной, префиксальной или корневой морфемой, может вычлениваться там, где данные морфемы не вычлениваются» [Чурганова 1973: 39]. Морфемы типа *огур~ец-*, *мал~ин-* в этом случае можно характеризовать как *бинарные корни* (термин, используемый В.Г. Чургановой), что адекватно описывает их формальное устройство.

Формальная (или, иначе, субморфная, субморфемная) членимость базируется на формальной мотивированности сегмента, т.е. его повторяемости в других словах в той же позиции. Она не менее важна для языкового сознания, чем смысловая. Субморфное членение, в связи с его чисто формальным характером, проще для носителя языка, хотя оно тоже требует специальных навыков и знаний о типовой структуре морфемных частей русского слова и их фонемном составе.

☀ Ниже при морфемном членении будет использоваться знак ‘-’, а при выделении субморфов знак ‘~’. Ср., например, субморфное членение следующих основ: *пе~в~ец*, *древ~н|ий*, *ден’~г|и*, *ден~еж~н|ый*, *пар~н~ши~к|а*, *пар~ен~ек*, *про~чит~а~(j)|ю*, *звезд~оч~к|а*, *зем~л|я*, *зем~ел’~н|ый*.

Формальная разложимость многих русских морфем на морфемоподобные, но не имеющие самостоятельного значения сегменты – не аномалия, а закономерное следствие постоянно проходящих в русских составных единицах процессов опрощения и переразложения. Как известно, о п р о щ е н и е приводит к деэтимологизации производной основы и семантическому слиянию корня и аффикса в единую морфему. Новый корень, появляющийся в языке в этом случае, чаще всего сохраняет формальную членимость, то есть воспринимается как составной, так как его аффиксальный субморф в других словах может выступать в роли полноценной морфемы (ср.: *бел~к|а*, но *стрел||к|а*). П е р е р а з л о ж е н и е порождает составные форманты, части которых продолжают в других словах выступать как полноценные аффиксы (ср.: *двор||н~ик*, *куст||ар~н~ик*, но *ум-н||ик*).

Формальное членение русских морфем – объективная и неизбежная реальность, которую нельзя игнорировать не только при морфонологическом, но и при морфемном анализе. Это дает все основания говорить о наличии особого, дополнительного субморфного, или

¹. Одновременно И.А. Мельчук предложил сходный термин «субморфа».

“субморфологического”, по выражению В.Г. Чургановой, уровня членения русского слова [Чурганова 1973: 13 и др.].

☀ Поскольку субморфы соотносятся с морфемами и имеют свои варианты, их можно было бы называть субморфемами, а уровень, на котором они выделяются, – субморфемным. Но термин “субморфема” пока не прижился, и мы будем называть этот уровень “субморфным”.

Признав существование у русского слова трех возможных уровней членения – (а) деривационного (выделяется основа и форманты), (б) морфемного (выделяются минимальные значимые части, т.е. морфемы, из которых состоят основа и формант) и (в) чисто формального, субморфного (выделяются сегменты морфемного типа, на которые формально разложимы морфемы), мы во многом решим те проблемы, которые порождают знаменитый спор о *буженине*. Эти проблемы связаны с явной недостаточностью для русского слова одного уровня членения – морфемного¹.

☀ Исходя из сказанного, каждую русскую основу нужно членить на этих трех уровнях. Так, основа слова *дом* не членится вообще (один субморф, одна морфема), а основа слова *дом||ик* будет члениться на далее неразложимые базовый компонент и формант – результаты деривационного, морфемного и субморфного членения здесь совпадают. Знаменитая же основа *буж~ен~ин-* представляет собой составной, т.е. формально разложимый корень, членившийся только на формальном, субморфном уровне и состоящий из трех сегментов – корневого субморфа *буж* и двух суффиксальных субморфов.

Наличие морфемной или хотя бы субморфной членимости – важнейшее морфонологическое свойство русских основ и формантов. Это свойство можно назвать *морфемной разложимостью*. Разложимые основы и форманты гораздо более предсказуемы, чем неразложимые, т.к. их морфонологическое поведение во многом выводимо из свойств конкретных морфемных составляющих и зависит от их способности видоизменяться.

4.2. Парадигматический аспект: единицы, описывающие морфонологическое варьирование

§ 1.8. Морфонологическая парадигматика описывается с помощью такой единицы, как **морфонологический вариант**. Морфонологический вариант всегда противопоставлен другому варианту. Морфонологические варианты одной и той же единицы (основы или форманта) могут относиться к разным типам, т.е. участвовать в разных чередованиях. Так, именные основы регулярно имеют варианты трех типов: твердый и мягкий; с беглой гласной и без нее; ударный и безударный. Ср.: (1) *вес~н(a)//вес~н'(e)*; (2) *вес~н//вес~ен*; (3) *вес~н(á)//вёс~ен*. Те из вариантов, которые позиционно распределены, являются членами **одного чередования**. Соответственно, одна и та же часть слова может участвовать в чередованиях разного типа.

Термин “чередование” часто используется в узком значении, только по отношению к мене фонем. Однако более правомерно использовать его для обозначения особой парадигмы, в которую объединяются позиционно распределенные морфонологические варианты любого

¹ См. подробнее в [Кукушкина 2008].

типа, в том числе наращенные и усеченные, ударные и безударные. Главное условие – эти варианты должны находиться в отношениях позиционного распределения.

Тип чередования определяется типом формальных различий между участвующих в нем вариантов. Эти различия в СРЛЯ можно разделить на *структурные* (или *сегментные*) и *акцентуационные* (или *суперсегментные*). При структурных различиях варианты отличаются составом сегментов, в том числе набором используемых фонем; при акцентуационных варьируется ударность/безударность основы (форманта) или место ударения в основе.

Варианты, являющиеся членами одного чередования, могут обладать меньшей или большей позиционной обусловленностью. В этом случае они часто располагаются при описании чередования в определенной последовательности и рассматриваются как “ступени чередования”, а само чередование воспринимается как направленное. Самый сильный вариант, т.е. наименее обусловленный позицией, в этом случае принимается за исходный, а остальные – за производные, выводимые из него (ср. ступени чередования согласных в финали основы: *к//к’//ч*, и т.п.). Однако далеко не для всех типов русских чередований можно говорить о направленности и ступенях. Исходный вариант здесь часто выбирается достаточно условно, исходя из удобства построения правил синтеза единиц (см. выше понятие “исходная основа”).

Чтобы полно описать морфонологическое чередование определенного вида, нужно охарактеризовать его по следующим основным параметрам: (1) состав вариантов, которые в нем участвуют, и правила их образования; (2) тип позиционного распределения, которое связывает варианты; (3) закономерности выбора вариантов; (4) функции, выполняемые чередованием; (5) возможное направление дальнейшей эволюции (тенденции развития). См. об это подробнее ниже, в главах V и VI.

§ 1.9. При описании состава вариантов сегментных чередований и способов их образования в русской морфонологии активно используется такая парадигматическая единица, как **морфонема**.

☼ Термин “морфонема” предложил польский лингвист Г. Улашин, но в ином, не в морфонологическом значении. Современное же его содержание восходит к работам Н.С. Трубецкого. Его хорошо отражает определение, данное М.В. Пановым: «ряд позиционно чередующихся фонем, зависимых от грамматической позиции, представляет собой морфонему» [Панов 1999: 25]. Под грамматической позицией здесь понимается в том числе и словообразовательная; например, позиция перед определенным суффиксом. Во многих описаниях, ориентированных на морфему, именно морфонема признается основной единицей русской морфонологии. При основоцентрическом подходе понятие “морфонема” становится вспомогательным.

С помощью морфонем сводятся в один ряд фонемы, способные чередоваться друг с другом в одной нефонетической позиции (в основе, форманте, морфеме, субморфе). Это удобно тем, что позволяет компактно описывать такие чередования фонем, в которых по одному члену ряда (сильному) можно установить все остальные. Так, морфонема $\{t\}$ включает в себя ряд чередований *t//t’//ч//ц* (ср.: *корот*||*к*||*ий*, *укорот*’||*и*||*ть*, *короч*||*е*, *сокращ*||*ени*||*е*), но исключает *ш* или *ж*. Поэтому, например, чередование *кот* – *кош*||*к*||*а* воспринимается носителями языка как аномалия, нарушение ожиданий. Удобнее всего с помощью морфонем описывать русские чередования конечных согласных основы.

Для того, чтобы описать различия между акцентуационными вариантами, используются особые единицы описания. В словоизменении это **акцентные парадигмы** (или схемы ударения), в словообразовании – **акцентуационные модели** словообразовательных типов.

4.3. Деятельностный аспект: морфонологические правила

§ 1.10. Способы образования вариантов традиционно описываются с помощью понятия “морфонологический прием”. Для русского языка выделяются такие приемы, как (1) *чередование фонем*, (2) *усечение*, (3) *наращение* (или, иначе, *интерфиксация*, *вставка*, *эпентеза*), (4) *наложение* (или, иначе, *совмещение*, *гаплогогия*). Их названия указывают на то, что нужно сделать, чтобы вывести один вариант из другого, принятого за исходный. Однако нужно понимать, что перечисленные морфонологические приемы – лишь средство описания. За ними не стоят реальные действия, которые производит говорящий. На самом деле при порождении составной единицы обычно имеет место не реальное производство одного варианта из другого (т.е. не усечение или наращение сегментов, не замена фонем и пр.), а **выбор** наиболее подходящего варианта из числа уже существующих или же создание такого варианта по аналогии с ними.

Поскольку в русском языке варианты определенного типа нужны далеко не всем единицам (основам и формантам) и, к тому же, эти варианты могут образовываться разными способами, важной составной частью русской морфонологии являются **правила образования** вариантов. Цель этих правил – (а) определить круг единиц (основ или формантов), которые способны иметь варианты рассматриваемого типа; (б) охарактеризовать способ образования этих вариантов, если он варьируется. Так, для словоизменения русского глагола крайне важны правила, предсказывающие у него наличие особой основы презенса, а также способ ее образования.

Помимо правил образования вариантов необходимы **правила выбора вариантов**. Правило морфонологического выбора (распределения) в общем случае должно выглядеть так:

Если основа типа *X* соединяется с формантом типа *Y* и образуемая единица должна обладать свойствами *Z*, то основа (и/или формант) должны выступать в варианте типа *J*.

Как видно из этой формулировки, такое правило содержит описание закономерности, ставящей выбор варианта в зависимость от (1) свойств соединяемых единиц и (2) свойств, которыми должна обладать порождаемая единица. Без опоры на свойства соединяемых единиц (основ и формантов) выявить морфонологические закономерности невозможно. Поэтому обязательной составляющей морфонологического описания должна быть **морфонологическая классификация** основ и формантов.

Удачно сформулированные морфонологические правила не только позволяют оптимизировать процесс синтеза единиц, но и выявить определенные закономерности морфонологической системы. Такие правила имеют объяснительную силу, что очень важно для обучения морфонологическим явлениям и понимания механизма их действия. Без понимания закономерностей выбора (или, иначе, позиционного распределения вариантов) очень трудно говорить о функциях чередований, причинах появления новых моделей и перспективах эволюции морфонологической системы. Совершенно очевидно, что

морфонологическая система существует не сама по себе, а является вспомогательным инструментом, позволяющим соблюсти нормы построения русского слова. Поэтому должно быть установлено, как связаны эти нормы с морфонологическими чередованиями. Без этого морфонологические чередования теряют синхронную основу и функциональность.

4.4. Динамический аспект: эволюция чередований

§ 1.11. Синхрония неразрывно связана с диахронией. Язык постоянно эволюционирует; свои процессы изменения происходят и в сфере морфонологического варьирования. Морфонологические варианты реагируют на запросы словообразовательной и словоизменительной системы, на изменение статуса отдельного слова (например, на изменение степени его употребительности и пр.) и другие факторы особым образом – появлением или утратой конкурирующего варианта. Поэтому особым объектом морфонологического исследования должны быть отклонения от нормы и конкуренция вариантов. Это важный источник наших знаний о процессах, которые протекают в русском языке.

☀ Так, например, постепенная замена сильно различающихся вариантов основы на варианты, более близкие по внешнему виду – явный признак уменьшения степени фузионности языка, его движения в сторону большей агглютинативности, т.е. формальной независимости соединяемых частей слова. С этой точки зрения большой интерес представляет, например, конкуренция парно-мягкого и шипящего вариантов русских основ. Ср. колебания типа *печ|а//пек|я, пылесос|ю//пылесои|у* и пр.

Есть такие участки вариативности, где русский язык явно стоит на распутье и вместе с ним колеблются и его носители. На других участках наблюдается движение в совершенно определенную сторону – например, в сторону уменьшения числа вариантов подвижного ударения. Однако чтобы увидеть это движение, необходимо привлекать материал других исторических периодов. Это очень важно и полезно для оценки того, какой из конкурирующих вариантов перспективнее, т.е. более соответствует общему направлению развития языковой системы. Без этого знания нельзя выйти на профессиональный, научный уровень оценки конкурирующих вариантов.

☀ Если для нефилолога знание о вариантах может ограничиваться простой оценкой – престижно или нет, привычно и нет, соответствует или нет общепринятой стилистической норме, то филолог должен к знанию узуса добавлять знание о системе и ее развитии. Т.е. он не должен останавливаться на констатации того, что *махáю, позвóнит* – это стилистически хуже, чем *машу́* и *позвонít*. Нужно еще обязательно выяснить, почему используются неправильные варианты, набирают ли они силу и соответствуют ли общей линии развития системы в большей степени, чем правильные, стилистически узаконенные.

Как и во многих других системах, в русской морфонологической системе есть центр (ядро) и периферия. В центре находятся **главные**, т.е. наиболее предсказуемые, регулярные, продуктивные и функционально нагруженные чередования, охватывающие большое число единиц разного типа. Поэтому одна из важных задач морфонологического описания – выявить те чередования, которые можно отнести к центральным, “ядерным”.

4.5. Фиксация варьирования: морфонологическая запись

§ 1.12. Единых правил морфонологической транскрипции не существует. Сама практическая потребность в ней достаточно ограничена. Однако в научных и учебных целях без такой записи иногда бывает трудно обойтись. В таких случаях желательно выбирать такой способ отображения вариантов, который не требует большой формализации, легко понятен и минимально влияет на графико-орфографический вид реальных единиц. В отличие от фонематической транскрипции, установление сильного варианта в морфонологии не является столь принципиальным, а сам этот вариант часто носит условный характер.

☀ Ср. расхождение семантической и морфонологической производности в случаях типа *крик – кричать*. Ср. также сложность установления исходного варианта из-за отсутствия явной направленности у чередования открытого и закрытого варианта глагольной основы: можно брать за исходный открытый вариант, представленный в начальной форме (*реза|ть*), а можно и более короткий, закрытый вариант, представленный в основе не прошедшего времени (*реж|у*). В первом случае различие между *реза(ть)* и *реж(у)* нужно будет описывать как усечение; во втором – как наращение.

Гораздо важнее выделить те части слова, которые могут иметь варианты, и описать сам состав возможных вариантов. Морфонологическую запись словоформ и слов, ориентированную именно на эти цели, можно назвать **учебно-объяснительной**. См. возможный пример такой записи:

$$\begin{array}{l} \text{нис-} \acute{a}^{\text{ниш}} | \text{ть}_{\text{ти}} \text{ (с.у. } c/a)^1 \\ \text{чт}'_{\text{чит-а}} / \acute{e} \text{ц}^{\# \text{ц}} \text{ (с.у. } b) \end{array}$$

Данная запись несет информацию следующего типа: (1) о составе морфонологически значимых сегментов, имеющих в данном слове (словоформе); (2) о том варианте, в котором выступает каждый такой сегмент в данной единице; (3) о тех вариантах, которые он вообще способен иметь. Это делает более наглядным механизм морфонологического варьирования, помогает представить его как выбор вариантов и обратить внимание на позиционные условия, которые определяют этот выбор.

Такая запись осуществляется в два этапа. Сначала производится **сегментация** единицы, затем описывается **набор вариантов**, возможных для выделенных сегментов. Сегментация позволяет выявить структурные особенности основ и формантов, важные для их морфонологического поведения (прежде всего, морфемную разложимость/неразложимость, корневой или суффиксальный тип основы). Описание же набора вариантов необходимо, чтобы показать, какие еще варианты, помимо выбранного, возможны для соединяемой основы и форманта. Видя такую запись, удобно устанавливать, почему в данной единице оказался выбранным тот или иной вариант основы и/или форманта из всех возможных; она активизирует умение видеть морфонологические варианты, “морфемные швы” и конфликтоопасные места.

¹ С.у. – схема ударения слова.

Ниже описаны основные правила, которыми можно руководствоваться при осуществлении такой морфонологической записи. Их можно разделить на *правила морфонологической сегментации* и *правила представления вариантов*.

Правила морфонологической сегментации

§ 1.13. Слово (словоформа) должно быть разделено на все морфонологически значимые (способные иметь варианты и/или влиять на их выбор) сегменты. Для этого должно быть произведено последовательное “поуровневое” членение единицы. Его следует начинать с финали этой единицы. В первую очередь должны быть выделены: (1) основа слова и словоизменительные элементы (словоизменительный шов обозначается знаком ‘|’). Ср.: *африканск|ий, огурец|0, огурчик|0, умнейш|ий*. Затем нужно произвести (2) деривационное членение основы слова, если она производна (словообразовательный шов обозначается знаком ‘||’, ср.: *африк||анск-, огурч||ик-, умн||ейш-*) или выделить в ней суффиксальный субморф-завершитель, если она субморфно разложима (субморф отделяется знаком ‘~’; ср.: *огур~ец|0, брел~ок|0, баи~к|а*). Далее (3) должны быть дополнительно сегментированы части, на которые была разделена основа, если они также разложимы: (3.1) в базовом компоненте выделяются все возможные морфемы и субморфы, или (для упрощения записи) только конечный суффикс (знак ‘-’; ср.: *ум-н||ейш-*), а также субморф-завершитель, аналогичный суффиксу (знак ‘~’; ср.: *огур~ч||ик, афр~ик||анск-*); (3.2) в составном словообразовательном форманте выделяются отдельные части суффиксального типа (ср.: *афр-ик||ан-ск-*). В результате в описываемой единице оказываются выделенными все послекорневые минимальные сегменты, которые могут варьироваться и влиять на морфонологическое поведение основ и формантов. Если корень содержит префиксальный субморф (ср.: *по~бед(а)*), его также полезно выделять, хотя префиксальные компоненты для русской морфонологии не столь важны, как постфиксальные и корневые.

При записи сегментов можно использовать следующие правила.

1. При наличии в финали сегмента *j* он обязательно должен передаваться отдельным знаком (т.е. эксплицироваться). Это необходимо для выявления закрытости основы. Йотированные гласные (*ю, я*) при этом можно сохранять, не меняя на нейотированные. Ср.: *чита(j)|ю* и т.п.
2. Одноконсонантные вставки типа *в, н, j, ш* и др., с помощью которых образуются закрытые варианты открытых основ (см. в главе IV понятие “консонизатор”) рекомендуется помещать в скобки и включать в основу или в базовый компонент на правах отдельного сегмента (ср.: *пе(в)||ец|0, кино(ш)||н|ый, чита(j)|ю* и пр.).
3. Глагольные темы, а также суффиксы основ существительных, меняющиеся при словоизменении (ср. *-ОНОК//ЯТ-*) морфонологически ведут себя как обычные суффиксы, поэтому их нужно отделять, как и обычные суффиксальные морфемы (знак ‘-’).
4. Мягкий знак в позиции перед согласным заменяется на знак ‘|’ (ср. *спец~и~ал’||н|ый*). В позиции перед нулевым окончанием такая замена обязательна (ср. *ден’|0*).
5. Постфиксы, поскольку они присоединяются к целиком оформленному слову и редко влияют на свойства исходной основы, в состав основы не включаются.

6. Суффиксы причастий и деепричастий включаются в состав основы слова, поскольку они могут влиять на ее ударение и в этом отношении близки к словообразовательным суффиксам.

7. Нулевые словоизменительные форманты можно не эксплицировать, если и так понятно, в какой форме стоит слово. Экспликация целесообразна, если нужно подчеркнуть, что позицию задает именно нулевой формант (знак '0', ср. *ок-он|0*). Что касается так называемого нулевого словообразовательного суффикса, то он является средством описания значения, а не формы и поэтому восстанавливаться в морфонологической записи не должен.

8. Слияние соседних фонем в одну на словообразовательном шве (*полная фузия*) можно обозначать с помощью заключения представляющей их буквы в квадратные скобки ('[]'). Ср.: *рыбак+ск(ий) = рыба[ц]к|ий*.

Описанные выше правила записи сегментов используются в данном пособии.

Правила описания вариантов выделенных сегментов

§ 1.14. У основы слова есть два типа вариантов: (1) словоизменительные, т.е. используемые в формах того же слова, и (2) словообразовательные, т.е. те, которые используются при образовании от этой основы других слов. Так, основа глагола *чит-а-* имеет один закрытый словоизменительный вариант *чит-а(j)-*. А при присоединении к ней словообразовательных суффиксов в качестве базового компонента используются такие ее закрытые варианты, как *чит-* (*чит||к|а*), *чт'-* (*чт||ец*, *чт||ен~и|е*), *чит-а(л)-* (*чит-а(л)||к|а*). Полная морфонологическая запись в идеале предполагает описание всех морфонологических вариантов выделенных сегментов, как словоизменительных, так и словообразовательных. Однако уместить все варианты в одну запись трудно. Словообразовательные варианты основ менее предсказуемы и более разнообразны и многочисленны. Поэтому их можно не записывать (или записывать отдельно). Словоизменительные варианты основы должны быть описаны полностью.

Для базового компонента слова должны быть отражены также те варианты, которые имеет основа производящего слова. Это помогает увидеть особенности того варианта, который выбран в качестве базового. Должны быть отражены и варианты формантов, если они имеются. Эти варианты также могут быть двух типов: те, которые представлены в других формах записываемого слова, и те, которые используются только в других словах.

Все типы вариантов отразить в одноуровневой записи сложно, поэтому при необходимости можно использовать разноуровневый способ.

- (1) В этом случае на основном уровне записывается сегментированная единица; в ней ставится ударение (оно может обозначаться и с помощью буквы *ě*).
- (2) На верхнем, надстрочном уровне можно записывать варианты, используемые в формах самой единицы: это варианты ее основы (словоизменительные), а также другие варианты внеосновных формантов и постфиксов, используемые в данном слове. Для обозначения конкурирующих вариантов можно использовать знак *'//'*: *маиш^{//max(i)}|ю*).
- (3) На нижнем, подстрочном уровне можно записывать варианты выделенных сегментов, используемые в других словах. Самый важный из них и обязательный вид – это варианты основы производящего слова. Они должны быть сопоставлены затем с тем вариантом,

который использован в качестве базового компонента. Это позволяет правильно установить морфонологическую модель словообразовательного типа.

- (4) Кроме того, на нижнем уровне могут записываться словообразовательные варианты основы разбираемого слова и отдельных формантов, используемые в других словах (например, *ти//ть; т//енн//н*, полные и нулевые варианты суффиксов с беглой гласной и т.п.).

Варианты ударения слова удобно описывать с помощью указания на его схему ударения (с.у.). Желательна также постановка ударения в вариантах производящей основы, если оно отличается от ударения базового компонента. Орфографические варианты (типа написания флексий как *-ый//ой, -а//я*, суффикса *-ен-* как *-ен-* и *-енн-*) в морфонологической записи не приводятся, то есть игнорируются; используется стандартное написание (*нов|ый, больш|ой, увиденн|ый*) и т.п.

Для сокращения записи можно использовать следующие специальные приемы:

1. Вариант можно давать не полностью, а только в виде отличающегося сегмента, например, конечной гласной. Ср.: *дом^м* вместо *дом^{дом}*.
2. Для сокращенного обозначения наличия у сегмента и парно-твердого и парно-мягкого варианта конечной согласной удобно вводить специальный знак – далее ‘^’. Т.е. можно писать *м^* вместо *м^м*, *дом^* вместо *дом^{дом}*. Ср.: *дом^{дом}||ик^* – сокращенно записано конечное чередование *к//к’*, имеющее место в формах этого слова, и чередование в производящем слове *дом*. В базовом компоненте *дом’* чередования в рамках слова *домик* не происходит – он всегда мягкий. Данная запись показывает, что из двух возможных вариантов производящей основы – твердого и мягкого (*дом//дом’ = дом^*) – выбирается именно мягкий.

Ниже приведены примеры записи некоторых слов и форм.

<i>глуп^{глуп} эц^{ц(а)}</i> (с.у. <i>b</i>)	<i>чит-а^{чит-а(j)} ть^{ти-ся^{сб}}</i> (с.у. <i>a</i>)
<i>чт^{чит-а} эц^{ц(а)}</i> (с.у. <i>b</i>)	<i>бы^{буд^, ес, су} ть^{ти}</i> (с.у. <i>c/a</i>)
<i>огур~ч^{огурец, огурц(а)} ик^</i> (с.у. <i>a</i>)	<i>вес^{вед^, ве (ср. вёл)} ти^{ть}</i> (с.у. <i>c/a</i>)
<i>брел~ок^{брелока//брелка}</i> (с.у. <i>b</i>)	<i>во/вед^{вес (ср. вести), ве, вед^} ш^{вш (ср. читавший)} ий</i>
<i>ум-н^{умён} ый</i> (с.у. <i>b</i>)	(с.у. <i>c/a</i>)
<i>город^ а^{ы (ср. заводы)}</i> (с.у. <i>c</i>)	<i>во^{во (ср. волью)} ли^{л’j, л’эj, ли} в^{вши}</i> (с.у. <i>c/a</i>)
<i>пис-а^{пиш} ть^{ти}</i> (с.у. <i>c/a</i>)	
<i>пиш^{пис-а} у</i> (с.у. <i>c/a</i>)	

Основные выводы

§ 1.15. Итак, морфонологические чередования представляют собой особый вид формального варьирования, который нуждается в специальном изучении, что и привело к становлению самостоятельной научной дисциплины – морфонологии.

Специфика морфемного строя русского языка требует, чтобы в качестве основных частей русского слова рассматривались не морфемы, а единицы более высокого уровня, деривационного – основы и форманты. Именно они имеют морфонологические варианты. Эти

варианты обусловлены как свойствами самих этих единиц, так и теми свойствами, которые должно иметь состоящее из них слово или словоформа.

Для описания морфонологического варьирования как синхронного и закономерного процесса, особого вида языковой деятельности, мы должны: (1) исследовать основные нормы построения русского слова и их морфонологические следствия (см. главу II); (2) выявить и описать морфонологически важные свойства основ (см. главу III) и формантов (см. главу IV); (3) определить центральные, главные морфонологические чередования (см. главу II); (4) описать имеющиеся в русском языке чередования в виде правил, определяющих состав участвующих в них единиц, способы образования вариантов и закономерности их позиционного распределения (см. главы V и VI). Кроме того, нужно выявить и исследовать зоны колебаний и конкуренции вариантов. Решив эти задачи, мы создадим полное и адекватное описание морфонологической системы СРЛЯ и сможем получить представление об основных тенденциях ее развития.

Русистика достаточно далеко продвинулась в решении этих задач. Создана хорошая теоретическая основа для морфонологических исследований (см. работы Н.С. Трубецкого, В.Г. Чургановой и др.). К настоящему времени проведен детальный анализ конкретных морфонологических явлений, сопровождающих словообразование и словоизменение (см., например, их описание в «Русской грамматике» под ред. Н.Ю. Шведовой и «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка) и идет процесс выявления на этой основе морфонологических закономерностей и создания эффективных морфонологических правил. Это создает хорошую базу для того, чтобы мы смогли лучше понять весь сложный механизм морфонологического варьирования в русском языке и научились просто и доступно объяснять его действие.

Глава II. **Нормы построения русского слова и их морфонологические следствия**

Общие нормы образования составных единиц и функции морфонологических вариантов

1. Интересы участников речевой деятельности

§ 2.1. Морфонологическое варьирование – это особый вид деятельности языкового сознания. Его суть заключается в том, что в ходе соединения основ и формантов мы подбираем такие их варианты, которые в наибольшей степени подходят друг другу и позволяют породить составную единицу, удобную для произношения и понимания. Это означает, что мы руководствуемся некими критериями, нормами, регулирующими процесс соединения частей слова. Эти нормы очень важно выявить и описать, потому что без этого нельзя понять, зачем вообще русскому языку нужны разные типы морфонологических вариантов и что заставляет нас менять один вариант на другой.

Нормы языковой деятельности направлены на то, чтобы сделать процесс общения максимально легким и понятным. Интересы говорящего требуют, чтобы соединяемые элементы было легко произносить. А для этого эти элементы должны как можно меньше отличаться друг от друга в артикуляционном отношении. В этом случае на произношение затрачивается минимум усилий¹. Приспособляемость к разным контекстуальным условиям, разным "соседям" обеспечивается путем варьирования формы соединяемых элементов. Однако говорящему приходится выступать и в роли воспринимающего, и в этом случае он уже заинтересован не в легкости произношения, а в легкости понимания. Варьирование же формы и излишняя, вплоть до полного стирания границ между соединяемыми элементами, адаптация (фузия) существенно затрудняют процесс понимания. Поэтому адресат во многих случаях заинтересован в сохранении и укреплении морфемных швов, использовании пограничных сигналов, удлинении слишком коротких аффиксов, минимальном варьировании формы одной и той же смысловой единицы и т.п. У участников речевого акта есть и много общих интересов. Так, например, и говорящий и адресат заинтересованы в устранении информационно избыточных компонентов формы, чтобы не затрачивать на них лишнее время и усилия. Они заинтересованы также в том, чтобы без особых на то причин не использовались непривычные единицы, поскольку это приводит к неоправданному привлечению к ним внимания. В ходе общения вырабатываются и сохраняются только оптимальные языковые модели, т.е. такие, в которых соблюдается баланс между интересами коммуникантов.

¹ Ср., например, принцип «синтагматического удобства», согласно которому «...всякий элемент фонемной цепочки, образующий текст на естественном языке, стремится как можно меньше отличаться от соседних элементов» [Плунгян 2000: 66].

2. Основные функции морфонологического варьирования

§ 2.2. Из общих закономерностей речевой деятельности вытекают два главных требования к форме основ и формантов: (1) основа и формант должны хорошо формально совмещаться в рамках единого целого (слова, формы слова); (2) они должны порождать составную единицу с оптимальными семантическими свойствами. Эти два общих требования выступают как главные регуляторы процесса образования слов и форм. В соответствии с этим можно выделить две главные функции морфонологического варьирования: (а) функцию формальной адаптации соединяемых компонентов и (б) функцию синхронизации/десинхронизации образуемой единицы с другими единицами словообразовательной и словоизменительной системы.

Функция формальной а д а п т а ц и и основ и формантов друг к друг очень важна для русской морфонологии, поскольку многие исходные основы плохо совместимы по форме с определенными типами аффиксов. Это создает на морфемных швах неудобные сочетания фонем, аномальную для части речи морфемную и слоговую структуру, а также конфликты по месту ударения. Во всех таких случаях языковое сознание регулярно прибегает к морфонологическим средствам – выбирает тот вариант основы и/или форманта, который позволяет избежать конфликта. При формальной адаптации видоизменение может быть направлено на три основные цели: на сглаживание различий между соединяемыми частями (*кумуляцию*); на укрепление границы между ними (*делimitацию*); на устранение лишних, информативно избыточных сегментов означаящего (*компрессию*).

☼ Ср. случаи полной фузии типа *рыбак+ск|ий* > *рыба[ц]к|ий*; вставку согласных для избегания зияния; регулярное усечение конечного субморфа $\sim k(a)$ при образовании имен (*слад~к|ий* > *слад||ость*, а не **слад~к||ость*, *тряп~к|а* > *тряп||иц|а*, а не **тряп~ч||иц|а* и пр.). Ср. также наличие редуцированных вариантов у конечных формантов *-ти// -ть* (*нес|ти́*, но *чита|ть*); *-ою// -ой* (*вод|ою*, но *вод|ой*); *-и// -о* (*нес|и́*, но *бро́сь*); *-ся// -сь* (*мыл||ся*, но *мы|л-а||сь*), *бы//б*, *же//ж* и др.

Функция с и н х р о н и з а ц и и / д е с и н х р о н и з а ц и и обеспечивает правильное встраивание образуемой единицы в существующую систему слов и форм. Через эту функцию морфонология связана с семантикой. «Во многих языках мира морфонологические характеристики помогают сохранять противопоставление, казалось бы, отмирающих категорий, создавать новые и, как правило, они «дифференцируют формы или усиливают уже имеющиеся дифференциации, т.е. выступают в функции своеобразных интенсификаторов морфологических и словообразовательных категорий»» [Кубрякова, Панкрац 1983: 22]. Механизм синхронизации основан на укреплении или ослаблении формального сходства. Выбирая для единиц один и тот же или разные варианты, мы усиливаем или ослабляем ассоциативные связи между ними, облегчая языковому сознанию понимание их значения и типа отношений. Благодаря этому, варианты помогают аффиксам передавать нужное словообразовательное и/или словоизменительное значение, т.е. участвуют в выражении этого значения и отождествлении составных единиц.

☀ В русском языке в помощи вариантов нуждаются прежде всего флексии, поскольку «...многие флексии, особенно те, что в один звук, в один слог, обладают сравнительно слабой узнаваемостью» [Панов 1999: 26].

М.В. Панов, на примере чередования основы в форме 1-го л. ед. ч. (ср.: *гляжу, терплю*), так образно охарактеризовал помощь, которую оказывают варианты основы окончаниям: «окончание -у (1-е лицо), очень важное в речи, высылает перед собой герольда: сейчас прибуду! Этот герольд – согласная основы» [там же: 27].

Внешний вид составной единицы должен помогать носителю языка легко и правильно устанавливать: (а) чем эта составная единица отличается от остальных родственных единиц; (б) какая единица ее мотивирует; (в) с какими другими единицами составная единица входит в один словообразовательный или словоизменительный тип или подпарадигму. Если утрачивается внешнее сходство основы производящего и производного слова, то следует ждать и потери семантической мотивированности (см. процесс опрощения).

Необходимость синхронизации/десинхронизации является важным двигателем морфонологических процессов. На тех участках языковой системы, где различительная сила аффиксов нуждается в поддержке, им активно помогают морфонологические варианты, противопоставляя или сближая слова, группы слов и словоформ. Именно с этой функцией связан, например, процесс развития в русском языке колонности ударения, синхронизирующий ударение в формах одного слова; а также активный процесс противопоставления форм единственного и множественного числа с помощью разных вариантов основы – ударного и безударного; процесс развития акцентуационной доминантности суффиксов, приводящий к единому ударению в словах одного словообразовательного типа, и др.

Потребность усилить различительную силу аффиксов влияет не только на условия выбора вариантов, но и на появление новых вариантов, в частности, более длинных. Это явление носит регулярный характер у русских суффиксов, где с неразложимым аффиксом часто соседствует его составной синоним. Ср. простой суффикс *-ик-* и его наращенные производные *-н~ик-*, *-щ~ик-*; суффикс *-#ск-* и его производные *-ан~ск-*, *-и~ан~ск-*, *-ич~еск-* и т.п. Такие производные возникают обычно в ходе переразложения суффиксальной финали основы в пользу форманта. Сегмент основы, удлиняющий суффикс, часто делает этот аффикс более однозначным и иногда изменяет его морфонологические свойства, повышая способность к синхронизации/десинхронизации.

Требования формальной совместимости и семантической оптимальности основ и формантов находятся в сложном взаимодействии. Во многих случаях оказывается важнее и побеждает семантика, т.е. потребность в синхронизации/десинхронизации. Если варьирование мешает правильному и быстрому опознанию производящей основы, носитель языка может пренебречь производительным неудобством и отказаться от чередования. Много примеров таких отказов от удобства формы в пользу значения дает область заимствований, топонимов и этнонимов.

☀ Так, например, суффиксы *-#ск-*, *-#к-* требуют перед собой замены заднеязычного варианта основы на шипящий или фузионный, но прилагательное от *коряк* имеет вид *коряк||ск|ий*, а не *коря[ц]кий* или *коряч||еск|ий*; производные от *Ирак* имеют вид *ирак||ск|ий*, *ирак||ц|ы* и т.п. Русский язык позволяет сохранить исходную основу в неизменном виде и

другим путем – с помощью выбора более длинного, но не требующего чередования производного суффикса; ср.: *африк||ан~ск|ий*, а не **афри[ц]к|ий* или **африк||ск|ий*. Таким образом, в этой семантической зоне наблюдается тенденция к большей синхронизации с производящей основой, чему способствует отказ от шипящих вариантов в производных словах.

§ 2.3. Итак, хотя морфонологические явления часто называют “историческими чередованиям”, они обусловлены требованиями современной русской языковой системы и наряду с другими языковыми средствами обеспечивают успешное функционирование современного русского языка, являясь его неотъемлемой частью и помогая ему порождать наиболее оптимальные слова и словоформы.

Каждое конкретное морфонологическое преобразование должно быть рассмотрено прежде всего с точки зрения его связи с нормами построения русского слова. Морфонологическое видоизменение – это своего рода сигнал, обращающий наше внимание на то, что мы стремимся соблюсти некую норму и тем самым избежать какого-то конфликта, нарушения. При этом ни сама норма, ни характер возможного нарушения носителем языка обычно не осмысляется и не выводится на осознанный уровень. Но этого и не требуется: нарушение фиксируется как отступление от привычного образца и вызывает чисто эмоциональную реакцию (в виде смеха и т.п.). Однако научное исследование объекта требует, чтобы нормы, порождающие изменение формы языковой единицы, а также нежелательные последствия нарушения этих норм были осмыслены и описаны.

Такое описание – задача очень сложная и пока еще до конца не решенная. Это связано с неоднородностью и многофакторностью морфонологического варьирования. Многие из морфонологических норм пока еще не выявлены или исследованы в недостаточной степени. Тем не менее, наши знания в этой области уже позволяют связать существующую в русском языке систему регулярных морфонологических вариантов с вполне конкретными требованиями, которые влияют на процесс соединения русских основ и формантов.

Грамматический строй русского языка и его влияние на особенности морфонологического варьирования

1. Русский язык как язык фузионно-флективного типа

§ 2.4. Русский язык имеет такие свойства, которые делают потребность в морфонологических преобразованиях очень высокой. Во-первых, он обладает развитой системой аффиксов, и поэтому в нем высок процент *составных единиц*. В силу этого его относят к языкам *синтетического* типа. Аффиксы используются не только для образования русского слова, но и для его грамматического оформления – для этого в СРЛЯ существует система специальных формообразующих формантов, прежде всего флексий. Поэтому русский язык относят к числу *флективных*. Еще одна важная типологическая особенность устройства русского слова – низкая степень изолированности соединяемых морфем друг от друга. Основные части русского слова соединяются друг с другом очень плотно. Они вступают в тесное формальное и семантическое взаимодействие, как бы сплавляются в единое целое.

Кроме того, русские аффиксы одновременно способны передавать сразу несколько значений. Это позволяет относить СРЛЯ к языкам *фузионного*, а не агглютинативного типа.

Из строя русского языка вытекают некоторые важные для морфонологии особенности. Среди них высокая плотность присоединения морфем (см. пункт 2.2); основное место и направление формальной адаптации (см. 2.3), многообразие типов русских основ и формантов (см. 2.4).

2. Плотное и неплотное присоединение морфем в составе русского слова и его морфонологические следствия

§ 2.5. Нормой для русского слова является плотное соединение частей слова. При нем соединяемые компоненты влияют друг на друга и подчиняются требованиям единицы более высокого уровня – слова, сливаясь в одно ритмическое целое, организуемое единым словесным ударением. Такое соединение может приводить к потере морфемного шва, т.е. полной фузии.

☀ В русском языке случаи полной фузии представлены достаточно широко, хотя редко отражаются орфографически. Ср.: *брат+ский = бра[ц]кий*; *мыть+ся = мы[ц]а*.

В соответствии с требованием плотного присоединения части русского слова должны произноситься без произносительного “зазора” и не иметь самостоятельного ударения. Все это усиливает потребность в морфонологических вариантах. Однако в русском языке возможно и неплотное присоединение. Оно создает условия для большей изолированности основы и форманта, агглютинативности. При неплотном соединении уменьшается число морфонологических преобразований и сама потребность в них. На разного типа морфемных швах плотность соединения в русском слове неодинакова. Наиболее плотно русская основа соединяется с суффиксами и флексиями.

☀ Лишь в отдельных случаях суффиксы присоединяются неплотно. Сигналом такого присоединения является раздельное произношение соседних фонем, обычно “стягиваемых”. Ср.: *коряк||ск|ий* (вместо *коря[ц]кий*), *матери||ал'н|ый* (вместо *матер'j||альн|ый*). Однако такое произносительное разделение требует от нас специальных орфоэпических усилий – нам приходится замедлять темп речи и устанавливать дополнительную внутрисловную границу.

Русские префиксальные форманты, а также основы, присоединяемые с помощью соединительных гласных, в отношении плотности присоединения к основе ведут себя более разнородно. Среди них есть единицы, для которых нормой является неплотное присоединение. Это обстоятельство важно учитывать прежде всего при анализе ударения.

☀ Как пишет А.А. Зализняк, «для акцентологического описания необходимо отличать от обычного (“плотного”) способа присоединения морфем друг к другу в составе словоформы особые случаи, когда морфема присоединена к остальной части словоформы более свободно (“неплотно”) – примерно так, как обычно соединяются две самостоятельные словоформы. Основная часть словоформы в этих случаях почти всегда совпадает с некоторой самостоятельно существующей словоформой. Важнейшее акцентологическое свойство неплотно присоединенной морфемы (или основы в составе сложного слова) состоит в том, что она никак не меняет акцентуации основной части словоформы; ср., например,

непроходной и *проходной*, *двухвинтовой* и *винтовой*, *нефтепереработка* и *переработка* и т.п. В составе сложного слова неплотно присоединенная основа в большинстве случаев несет второстепенное ударение» [Зализняк 1985: 11].

Обычно присоединяются неплотно такие префиксальные форманты, как *кое-*, *не-*, *полу-* (а также *пол-*, если считать эту клитику частью слова), *пре-* (со значением ‘в высшей степени’, ср. *пре||миленький*) и некоторые другие. Так же ведут себя форманты предложно-наречного типа (*вне-*, *внутри-*, *до-*, *меж-*, *после-*, *пред-*, *противо-* и др.), по сути дела являющиеся предлогами и попадающие в позицию приставки в результате присоединения суффикса к целому сочетанию “предлог+существительное” (ср.: *перед отпуском* > *предотпускной*, *около земли* > *околоземный*) [там же]. Для большинства же русских глагольных приставок (ср.: *с-*, *в-*, *от-* и пр.) характерно плотное присоединение. Однако степень этой плотности ниже, чем у суффиксов и флексий. Некоторые из них, как и префиксальные компоненты других типов, могут в одних случаях присоединяться плотно, а в других неплотно. Ср. *со||исполнение* (неплотное соединение) и *со||трудничество* (плотное соединение).

Русские постфиксы, за исключением *-ся*, присоединяются неплотно. Не случайно их традиционно называют частицами. К ним относятся *-то*, *-либо*, *-нибудь*, постфикс императива *-те*. Они, как и пишущиеся через дефис энклитики (ср.: *-ка*, *-то*), не влияют на морфонологические свойства основы (слова), к которой присоединяются, и сами не имеют морфонологических вариантов, поэтому их рассматривают как своего рода аномалии, агглютинативные вкрапления в русский язык. Постфикс *-ся//сь* ведет себя сложнее. Он имеет редуцированный вариант и создает условия для полной фузии (*ть||ся* = [ц/a]). Однако, за небольшим исключением, он никак не влияет на акцентуацию основы, с которой соединяется. Поэтому для него можно говорить о плотном фонемном присоединении и неплотном акцентуационном.

Учет фактора “плотность соединения” позволяет понять, почему одни и те же, казалось бы, сочетания фонем на морфемном шве то требуют преобразования, то не требуют.

☼ Так, например, зияние запрещено в послекорневой части исконно русских слов (ср.: *жи+ец* > *жи(л)||ец*), но оно нормально в предкорневой позиции (ср.: *за+ахать* > *за||аха|ть*). Ср. также наличие чередования по твердости/мягкости перед суффиксом *-#к-* (*провер||и|ть* > *провер||к|а*, *голубь* > *голуб||к|а*, *занавес||и|ть* > *занавес||к|а*) и отсутствие этого чередования перед клитикой *-ка* (*проверь-ка*, *приголубь-ка*, *занавесь-ка*). Ср. также сохранение мягкости основы перед постфиксом *-те* (*провер'|те* и т.п.), хотя перед переднеязычными фонемами действует запрет на мягкость (см. ниже “правило отвердения”).

3. Основное место и направление морфонологической адаптации в русском слове

§ 2.6. Строй русского языка предопределяет не только саму активность морфонологических процессов, но и основное место и направление варьирования. В русском языке основные адаптационные процессы носят контактный характер, т.е. варьирование происходит прежде всего на деривационном шве, в месте соединения основы и форманта.

☀ Для обозначения основного вида контактного варьирования – чередования фонем на морфемных швах – часто используется термин “сандхи”, заимствованный из древнеиндийской грамматической традиции. Типичным проявлением сандхи является русское чередование конечной согласной основы по твердости/мягкости. Ср.: *ног|а > нож|к|а*.

Неконтактное варьирование занимает в русской морфонологической системе незначительное место и выполняет обычно не адаптационную функцию, а функцию противопоставления (десинхронизации). Ср., например, чередование *a//u* в корне, сопровождающее видообразование: *задр||а|ть – задир||а|ть* и т.п.

При соединении основы и форманта подстраиваться может либо предшествующий элемент, либо последующий, либо оба вместе. В СРЛЯ адаптация носит преимущественно регрессивный характер, то есть предшествующий, более ранний по времени произнесения компонент подстраивается под последующий.

☀ Как полагал И.А. Бодуэн де Куртенэ, такое направление адаптации типологически обусловлено: человек, говорящий на флективном языке, стремится на любом этапе построения высказывания предсказать, какими будут признаки последующих элементов, и намекнуть на них. В этом заключается, по его мнению, одно из важных отличий таких языков от языков другого типа, агглютинативных, носители которых стараются не предсказать, а “напомнить” признаки предшествующих элементов¹. Если напоминание требует *удержания* в памяти сказанного, то регулярная подстройка формы произносимого компонента под последующий компонент имеет в своей основе операцию *упреждения*.

Поскольку в русском языке основа в большинстве случаев предшествует форманту, то именно ей чаще всего и приходится приспосабливаться. Поэтому русские основы имеют развитую систему регулярных вариантов и являются главным объектом морфонологических исследований. Регулярные варианты нужны и плотно присоединяемым префиксальным формантам, так как они тоже предшествуют присоединяемому компоненту. Ср. наличие у русских закрытых префиксов вокализованных вариантов с беглой гласной *о* (*со-*, *во-*, *ото-*, *подо-* и пр.).

Подстраиваться, однако, может и последующий, а не предшествующий компонент. Ср., например, наличие вариантов *-ся//-сь*, *-чик//-щик-* и др. В отдельных случаях предшествующий или последующий элемент (основа и формант) спорят друг с другом за право устранить морфонологический конфликт.

☀ Так, например, в слове *тюр~ем||н|ый* плохое фонемное сочетание *рмн* устраняется с помощью слогового варианта финали основы (*~ем*), а в *пис'~м||енн|ый* нежелательного сочетания *смн* удается избежать с помощью слогового варианта форманта *-#н-* (орфогр. *енн*).

В таких случаях приходится искать закономерности особого рода – закономерности выбора между регрессивным и прогрессивным способом устранения морфонологического конфликта, между видоизменением основы или форманта. Еще более редко используются

¹ См. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию, т. I, сс. 103-107. См. также Мельников Г.П. Системная типология языков. Курс лекций. М., 2000, с. 55.

варианты сразу обеих частей слова. Ср.: *куп-#ц+#ск|уй* = *куп-еч//еск|уй*, где вокализуется и основа, и формант.

Итак, типичным местом варьирования в русском языке является морфемный шов между основой и формантом, при этом “слабым”, подстраивающимся и видоизменяющимся элементом является чаще всего левый элемент, более ранний по времени произнесения. В качестве последнего в русском языке чаще всего выступает основа.

4. Многообразие формальных типов русских основ и формантов

§ 2.7. Русские основы и форманты даже одного и того же морфемного типа структурно и акцентуационно неоднородны: они отличаются по параметрам “закрытость/открытость”, “прикрытость/неприкрытость”, “слоговость/неслоговость”, по акцентным свойствам, составу возможных чередований фонем.

Наиболее важные различия проходят по линии “имя<>глагол”. Развитие формальных различий между глаголом и именем – общая черта флективных языков. Так, русский корень в норме имеет вид CVC^1 , однако у глагола представлены и открытые корни, т.е. структура CV . Ср.: *не(ть)*, *да(ть)*, *ста(ть)* и т.п. Именные суффиксы всегда закрыты (ср.: *-#к-*, *-#ств-*, *-#н-* и др.), а среди глагольных суффиксов преобладают открытые (ср.: *-ива-*, *-а-*, *-е-*, *-и-*, *-ну-* и др.). Это порождает важнейшее структурное различие между именной и глагольной основой: для русского имени открытая основа **аномальна**, а для глагола она является **нормой**.

☀ У всех русских глаголов продуктивных словоизменительных классов, даже у непроизводных, в финали основы инфинитива представлен *открытый* компонент суффиксального типа (тема или словообразовательный суффикс). Ср.: *рез-а|ть*, *гор-е|ть*, *рис-ова|ть*, *тя-ну|ть*, *ход-и|ть*. Исторический процесс приобретения такого компонента глагольными основами получил название “тематизация основы инфинитива”. В ходе этого процесса *бечь*, *честь* были вытеснены *беж-а|ть*, *чит-а|ть* и пр. У русского же имени открытая основа – признак неизменяемости или аббревиации (ср.: *МГУ*, *пальто* и пр.).

Кроме того, глагольная словоизменительная основа имеет в русском языке более длинный ряд регулярных чередований фонем, различающий как отдельные формы глагола, так и закрытый и открытый варианты его основы. Так, в глаголе в грамматических целях активно используются “йотационные”, то есть восходящие к праславянскому процессу изменения сочетаний согласных с йотом, варианты. Ср. недопустимость в глагольных формах 1-го л. ед. ч. сочетаний типа *д'|ю*, *с'|ю* (*хож|ю*, а не **ход'|ю*, *прош|ю*, а не **прос'|ю*) и их нормальность для имени (*медвед'|ю*, *гус'|ю*). В глаголе достаточно широко представлены также грамматикализованные корневые чередования гласных.

Формальное разнообразие наблюдается и в пределах одной части речи – у имени и у глагола есть аффиксы как прикрытой, так и неприкрытой структуры. В результате при соединении нужных по смыслу частей слова регулярно возникает проблема формальной совместимости основы и форманта.

☀ Так, например, открытой исходной словоизменительной глагольной основе приходится соединяться с личными окончаниями – формантами неприкрытой структуры (ср.:

¹ Здесь и далее: V – гласная фонема, C – согласная фонема.

зна(ть)+у, +ешь и т.д.), а прикрытому форманту – с закрытой основой, в финали которой находится неудобная согласная или целое конфликтное сочетание согласных (ср. *нес+л, букв+#к*).

Структурное разнообразие отличает даже русские префиксы. Ср., например, приставки *о-, от-, в-, на-, под-* и пр. Разноструктурность русских морфем приводит к тому, что одной и той же основе приходится соединяться с аффиксами разных типов (и наоборот), то есть выступать в разных позициях. Необходимость приспособления к этим позициям – один из важнейших факторов, вызывающих и поддерживающих морфонологическое варьирование.

Разнородны и акцентуационные позиции, в которых выступают русские основы и форманты. Эти позиции зависят от схемы ударения, которую должно иметь порождаемое слово: в одном слове (или форме) схема ударения требует от основы ударности, в другом – безударности. Таким образом, и акцентуационные условия, в которых приходится оказываться одной и той же русской основе и форманту, сильно варьируются. И, чтобы приспособливаться к окружающему контексту (слоговой позиции, схеме ударения и пр.), части русского слова должны иметь не только структурные, но и акцентуационные варианты.

Конкретные нормы построения составных единиц в СРЛЯ и главные русские морфонологические чередования

1. Структурные нормы и морфонологические способы их соблюдения

§ 2.8. В русском слове есть три главные позиции, в которых происходит морфонологическое варьирование: *словоизменятельный шов, словообразовательный шов* и позиция *конца слова* (конечный шов). На каждую из этих позиций накладываются определенные ограничения. Большая часть из них касается допустимых сочетаний фонем. Можно выделить 6 структурных типов швов: $V|V$, $C|V$, $C|C$, $V|C$, $CC|C$, $V|C$ ('V' – гласная фонема, 'C' – согласная, '|' – знак шва между основой (словоизменятельной или словообразовательной) и формантом, © – конец слова).

Требования, предъявляемые к морфемным швам, соблюдаются в СРЛЯ, во многом, с помощью вариантов основ и формантов, поэтому имеют важнейшие морфонологические следствия. Ниже эти требования и морфонологические способы их соблюдения будут рассмотрены для каждого из шести типов швов отдельно.

1.1. Ограничения на морфемном шве типа $V|V$ и их морфонологические следствия

§ 2.9. Шов этого типа возникает при соединении открытой основы с неприкрытым формантом, а также при соединении открытой приставки с неприкрытой основой. Такое соединение порождает *з и я н и е*, то есть сочетание гласных. Зияние неудобно тем, что при плотном соединении оно создает условия для *с т я ж е н и я* двух соседних гласных в одну, а это, в свою очередь, ведет к потере морфемного шва.

☼ Стяжение экономит усилия говорящего, поэтому оно разрешено во многих говорах (ср. стяжение, возникающее в результате утраты интервокального *j* в заударной позиции:

пони́ма(́)и́шь > пони́ма́ишь > пони́маишь, зна́(́)и́т > зна́и́т > зна́т, мо́лода(́)и́а > мо́лода́а > мо́лода́ и пр.). Однако оно стирает границы между основой и формантом и укорачивает последний, что может создавать для воспринимающего значительные трудности. Поэтому литературный русский язык старается укрепить морфемный шов и предотвратить тем самым возможность стяжения.

Плотное соединение наблюдается в СРЛЯ на стыке основы с суффиксом и флексией, то есть в послекорневой части. Поэтому именно здесь существует наибольшая опасность стяжения.

☀ В предкорневой части, где плотность соединения значительно ниже, зияние к стяжению обычно не приводит. Ср.: *за||ахать, со||общить* и пр.

Если нам нужно присоединить к открытой основе неприкрытый послекорневой формант, то для устранения опасности стяжения мы должны либо отказаться от плотного соединения гласных, либо избежать их сочетания. Первый способ можно назвать *орфоэпическим*. Он используется в не очень употребительных словах, содержащих заимствованные компоненты, т.е. в случаях типа *венеци||анск|ий, матери||альный* и пр.¹ Однако в хорошо освоенных, часто употребляющихся словах, для которых нормой является плотное соединение форманта с основой, орфоэпически предотвратить стяжение соседних гласных очень трудно. Здесь применяется стратегия избегания сочетания гласных и язык идет морфонологическим путем: мы отказываемся от использования *открытого* варианта основы и выбираем ее *закрытый* вариант.

☀ Закрытый вариант отличается от открытого числом морфемных сегментов и поэтому выглядит по отношению к нему либо как наращенный, либо как усеченный. В силу этого принято говорить о том, что зияние устраняется в СРЛЯ с помощью *интерфиксации* (вставки) или *усечения*. Ср. усечение: *бежа(ть)+у > беж|у, пальто+ишк|о > пальт||ишк|о*; наращение: *чита(ть)+у > чита(́)и́ю, пе(ть)+ец > пе(в)||ец* – в скобки заключено консонантное наращение (далее *консонизатор*). Если соприкасающиеся гласные основы и форманта совпадают, то возникает также возможность представить замену одного варианта на другой как наложение (или, иначе, совмещение, по терминологии «Русской грамматики»). Ср.: *черпа(ть)+ак > черп[а]к*.

Способ образования закрытого варианта основы часто непредсказуем. Однако сам **запрет на зияние** в послекорневой части носит в СРЛЯ достаточно строгий характер. Из этого запрета вытекает следующее важнейшее требование и морфонологическое следствие:

► Перед неприкрытым формантом в СРЛЯ в норме должна использоваться основа закрытого типа. Поэтому русские **открытые** основы должны иметь вариант особого типа – **закрытый**. Без этого они не могут сочетаться с неприкрытыми формантами, которых в русском языке очень много.

¹ Ср. подробное описание неприкрытых суффиксов, соединяющихся с открытыми основами, в «Русской грамматике». К их числу относятся, например, *-онизм-* (*импресси||онизм*), *-онн(ый)* (*пенси||онный*), *-оид-* и др. [Русская грамматика: 422].

1.2. Ограничения на морфемном шве типа C|V и их морфонологические следствия

§ 2.10. Шов этого типа, на первый взгляд, кажется совершенно безопасным, не требующим никаких преобразований. Однако на сочетание фонем “согласная+гласная” в СРЛЯ накладывается целый ряд строгих ограничений, Эти ограничения обусловлены четырьмя основными факторами: (а) необходимостью коартикуляции согласной и гласной в пределах одного слога; (б) нетипичностью для русского слова некоторых фонемных сочетаний; (в) произносительными особенностями формантов; (г) потребностью в синхронизации с определенными грамматическими типами единиц. У этих ограничений разная природа, но все они приводят к одному и тому же морфонологическому результату – выбору твердого, парно-мягкого или непарно-мягкого варианта основы, т.е. к тому, что принято называть “*чередованием по твердости/мягкости конечных согласных основы*”.

1.2.1. Требование коартикуляции гласных и согласных

§ 2.11. В сочетании C|V, как и в любом сочетании CV, должна быть обеспечена коартикуляция согласных и гласных, их согласование по тембру. Поэтому на морфемном шве этого типа допустимы сочетания “*твердый согласный звук + гласный переднего ряда*” или же “*мягкий согласный звук + гласный переднего ряда*”.

☀ См., например, такое яркое проявление требования коартикуляции, как закон слогового сингармонизма в праславянском языке.

Однако в СРЛЯ исходная основа и аффикс, который нужно присоединить, часто тембрально неоднородны, поэтому их фонемный состав нуждается в дополнительной подстройке. Так, твердой исходной основе очень часто приходится соединяться с формантом, начинающимся с гласной фонемы переднего ряда. Ср., например, *футбол+ист; стол+ик; ид+и* и т.п. Чтобы соединяемые звуки основы и форманта могли сливаться в единый слог, нужны особые позиционные варианты.

По **фонетическим** законам СРЛЯ гласная должна подстраиваться под твердость/мягкость предшествующей согласной фонемы. Для этого у русских гласных имеются специальные позиционные вариации (ср.: *a//ä, ы//и, o//ö* и пр.). Исключение составляет фонема <э> (см. ниже). Для русских же согласных фонем позиция перед гласными считается сильной, то есть они подстраиваться под гласные не обязаны. Поэтому можно было бы предположить, что коартикуляция согласных и гласных в современном русском языке – явление чисто фонетическое, никакого отношения к морфонологии не имеющее. Однако на морфемном шве наблюдается гораздо более сложная картина – здесь, помимо фонетического, используется и морфонологический способ коартикуляции – согласная финаль основы часто подстраивается под последующую гласную, т.е. имеет место чередование согласных фонем по твердости/мягкости.

У некоторых частей русского слова начальная гласная действительно способна тембрально видоизменяться. Так, инициаль основ на <и> подстраивается под твердость конечной согласной префикса. Ср.: *сверх|[ы]дейный, от|[ы]скать* и пр. Фонетически правильно ведут себя и некоторые послеосновные форманты. Ср.: *стол – стол|ы, но конь – кон'|и; гор|а – гор||ушк|а, но вол'|я – вол'|юшк|а*. Однако при присоединении форманта к

финали основы чаще всего видоизменяться приходится основе, а не последующему неприкрытому форманту.

☀ Возьмем, например, основы на твердую согласную (*вод-*, *футбол-*, *стол-*, *ид-*) и присоединим к ним форманты с начальной фонемой переднего ряда *-ист-*, *-ик-*, *-и*, *-е*. При фонетическом способе соблюдения требования коартикуляции мы должны были бы использовать вариации гласных фонем и получить, сохраняя твердость согласной, следующие результаты: *вод|э*, *футбол||ыст*, *футбол||ыст|э*, *стол||ык*, *ид|ы*. Однако вместо этого имеет место чередование согласных фонем по твердости/мягкости в финали основы (*вод|а – вод'|е*, *футбол – футбол'|ист*, *футбол'|е*, *стол – стол'|ик*, *ид|у – ид'|и*).

Таким образом, на морфемном шве в СРЛЯ коартикуляция согласной и гласной обеспечивается **двумя способами** – фонетическим (“прогрессивным” – путем выбора нужного позиционного варианта начальной гласной форманта или основы), и **морфонологическим** (“регрессивным” – путем выбора твердого или мягкого варианта основы).

☀ Эта двойственность во многом обусловлена исторически. Как известно, на раннем этапе развития русского языка именно признак ряда гласных был сильным. В этот период русский язык относился еще к вокалическому, а не консонантному типу. Современной категории твердости/мягкости еще не существовало, и именно согласные фонемы приспосабливались к последующим гласным, выступая перед ними в своих полумягких вариантах.

Выбор конкретного способа обеспечения коартикуляции – фонетического или морфонологического – зависит в СРЛЯ прежде всего **от свойств присоединяемого форманта**. Если варьирование ряда начальной гласной неприкрытого форманта ничем не ограничено и этот формант имеет “непередний” произносительный вариант, способный выступать после парных согласных, то производящая основа может сохранять перед ним свою исходную твердость/мягкость. Если же варьирование инициали форманта приводит к нежелательным результатам (порождает нетипичное сочетание фонем (см. § 2.12), искажает привычное звучание форманта (см. § 2.13), ассоциативно связывает единицу с единицами “чужого” типа (см. § 2.14)), то подстраиваться приходится финали основы.

1.2.2. Ограничения на фонемные сочетания типа CV

§ 2.12. В СРЛЯ есть такие сочетания “согласная+гласная”, в которых фонетический способ коартикуляции практически запрещен, поскольку он порождает непривычные для русского слова комбинации звуков. К их числу относятся: (а) сочетания парно-твердых согласных с фонемой <э> (“*э-запрет*”); (б) сочетания твердых заднеязычных согласных со звуком **ы** (“*кы-запрет*”); (в) сочетания мягких заднеязычных согласных с гласными фонемами непереднего ряда (“*кю, кё, кя-запрет*”).

“*Э-запрет*” связан с тем, что фонема <э> в норме имеет только переднюю реализацию¹, и под парные согласные она не подстраивается. В общем случае она требует замены предшествующей твердой согласной фонемы на мягкую. Поэтому при необходимости соединить парно-твердую основу с формантом с начальной фонемой <э> коартикуляция должна соблюдаться морфонологически, т.е. за счет чередования согласных фонем. В таких

¹ Она варьируется не по ряду, а по подъему: [e] – ср.-верхний подъем, [э] – средний.

случаях должен использоваться морфонологически мягкий вариант основы (к числу таких вариантов относятся и “шипящие” варианты). Ср.: *вод|а*, *вод|ы*, но *вод'|е*; *красн|ый*, но *красн'|е*; *тих|а*, но *тиш|е*.

“**Кы-запрет**” обусловлен тем, что сочетания *кы*, *гы*, *хы* в русском языке если и встречаются, то как редкое исключение и в особых условиях (*кыш*, [*кЫвану*] и т.п.). Поэтому форманты с начальной фонемой <*u*> лишены возможности подстраиваться под твердые заднеязычные. Данный запрет имеет следующее морфонологическое следствие: любое сочетание *кы*, *гы*, *хы*, возникающее на морфемном шве, должно заменяться на сочетание *ки*, *ги*, *хи*. Для твердых основ с конечной заднеязычной согласной это, в частности, означает, что перед формантом с начальной фонемой <*u*> эти основы не могут сохранять свою твердость и должны обязательно выступать в мягком варианте. Из-за этого приходится, например, выделять особый подтип именного склонения (смешанный, или 3-й по «Грамматическому словарю» А.А. Зализняка). Ср.: *рук|а*, *рук|у*, но *рук|и*; *тих|о*, *тих|ая*, но *тих|ий*.

“**Кю, кё, кя-запрет**” приводит к необходимости избегания на морфемном шве сочетания мягких заднеязычных согласных с гласными фонемами непереднего ряда.

☀ Такие сочетания отсутствовали в праславянский период. Условия для их появления возникли на месте бывших сочетаний заднеязычных с йотом. Но здесь, в результате изменения сочетаний согласных с *j*, был представлен шипящий вариант. И до сих пор, если нам нужно сохранить мягкость исходной основы перед формантом с начальной фонемой непереднего ряда (<*y*>, <*o*>, <*a*>), нам трудно это сделать, не заменив заднеязычную на шипящую. Ср., например, глаголы типа *плакать*, у которых основа прошедшего времени должна быть мягкой: *плач|у* – *плач|ет* – *плач|а* (а не **плак|ю* – **плак|ет* – **плак|я*). Однако если потребность в запрещенном сочетании очень высока, то запрет может преодолеваться. Она возникает, когда шипящий вариант плохо поддерживает связь формы с нужным типом форм и/или неудобен с точки зрения скопления согласных. Ср. наличие таких некодифицированных вариантов глагольных форм, как *пек||я*, *бег||я*, *тек||я*, *берег||я*; *тк|ёшь*, *сек|ёшь* и т.п.

Если при соединении основы и форманта возникает угроза возникновения сочетания одного из указанных трех типов, то она должна быть устранена. Для этого основам нужны особые морфонологические варианты.

1.2.3. Ограничение на варианты произношения начальной гласной форманта

§ 2.13. Многие русские неприкрытые суффиксы имеют один вариант произношения инициала после основ на парные по твердости/мягкости согласные – чаще всего передний. Ср.: *-онок*: *льв||ёнок*, *тигр||ёнок*; *-аг(а)*: *работ'|яг|а*, *мил'|яг|а* и т.п. Ограничение на способ произношения начальной гласной усиливает различительные возможности формантов, облегчает процесс их узнавания.

☀ Так, например, нам нелегко будет опознать суффиксы *-ИСТ-*, *-ИК-*, показатель повелительного наклонения или множественного числа прошедшего времени *-И* при их непереднем произношении (ср. [*ыст*], [*ык*], [*ы*]: **солыст*, **столык*, **иды сюда*, *мы *встали* и **пошли* и пр.) – мы перестаем их в этом виде правильно идентифицировать, хотя фонемный состав формантов сохраняется.

Суффиксы, имеющие один произносительный вариант после парных согласных (“передний” или “непередний”), требуют, чтобы основа подстраивалась под них. Так, аффиксы с “передним” произношением начальной гласной не допускают перед собой основы на парную твердую согласную и требуют ее замены на парно-мягкий или шипящий вариант.

1.2.4. Требование замены конечной согласной основы на шипящий вариант

§ 2.14. Перед значительной частью русских неприкрытых или непостоянно прикрытых формантов выступает мягкий вариант особого типа – шипящий или с <л’> после губной (ср.: *огурец* – *огурч||ик*, *лови|ть* – *ловл|ю*, *писа|ть* – *пиш|у*, *крепк|ий* – *крепч|е* и т.п.) и т.п. Такой вариант далее будет называться *непарно-мягким*. Непарно-мягкие варианты в первую очередь и называют историческими, поскольку они прямо восходят к праславянским фонетическим процессам палатализации заднеязычных перед гласными переднего ряда и изменений сочетаний согласных с *j.

☼ В какой-то период в праславянском языке взаимодействие звуков в слове стало настолько сильным, что согласные стали регулярно “смещаться” в сторону последующих гласных переднего ряда, т.е. менять место образования, палатализоваться. Палатализация устранила заднеязычные мягкие согласные перед гласными переднего ряда, и хотя сочетания *ке*, *ге*, *хе* и *ки*, *ги*, *хи* позже вновь стали возможны для русского языка (ср.: *рук’|е*, *ног’|е*, *ух’|е*), шипящие варианты основ сохраняются и активно используются как в словообразовании, так и в словоизменении. Так, их требуют перед собой суффиксы с беглыми гласными (-#н-, -#ск-, -#ств-, -#ц-, -#j-, -#к-), поскольку в праславянский период они начинались с <ь>. Это требование сохраняется и в тех случаях, когда сам аффикс выступает в неслоговом варианте. Ср., например: *бог’|е* – *бож|е||ств|о*; *книг’|е* – *книж|е||ек*, *книж|е||к|а*; *отец* – *отеч|е||ск|ий* и т.п.

Однако наличие в СРЛЯ непарно-мягких вариантов обусловлено не только исторически, но и синхронно. Эти варианты выполняют функцию синхронизации единиц внутри одного словообразовательного и словоизменительного типа. Каждый словообразовательный и словоизменительный тип имеет свою типичную морфонологическую модель, формируемую языковым сознанием из массива слов и форм одного типа. Следование этой модели создает привычный для форманта контекст и выступает как дополнительный опознавательный знак образуемой составной единицы. Тем самым, морфонологическая модель принимает участие в выражении значения, передаваемого этой единицей. Эта модель действует как *морфонологический образец*, который регулирует произношение существующих слов, а также построение новых слов с тем же формантом. В результате непарно-мягкие варианты проникают и в новые слова (ср. постепенное закрепление шипящего варианта *пылесос|у* и избегание парно-мягкого варианта *пылесос’|ю*).

Активное сохранение и использование непарно-мягких вариантов основ порождает очень важную морфонологическую особенность СРЛЯ – трехступенчатую структуру чередования по морфонологической твердости/мягкости. Это чередование у русских основ представляет собой меню их твердого и двух мягких вариантов – парно-мягкого и непарно-мягкого (ср., например, *книг-//книг’-//книж-*).

Итак, на морфемном шве типа C|V в СРЛЯ действует целый ряд ограничений, из которых вытекает следующее важное морфонологическое следствие.

► Для того, чтобы русская **закрытая** основа могла свободно сочетаться с неприкрытыми аффиксами разного типа, ей нужны варианты, различающиеся **твёрдостью/мягкостью** конечной согласной. При этом у большинства основ мягкий вариант должен быть представлен в двух разновидностях – парно- и непарно-мягкой.

1.3. Ограничения на сочетания согласных (морфемные швы типа C|C, CC|©)

§ 2.15. Как известно, многие морфонологические преобразования связаны с необходимостью устранить неудобные сочетания согласных. В связи с этим нужно обратить особое внимание на то, какие конкретно типы сочетаний являются неудобными, в каких именно позициях и почему.

“Неудобность” сочетания согласных может быть обусловлена следующими основными факторами: (а) нарушением норм сочетаемости твёрдых и мягких согласных фонем (см. § 2.16); (б) нарушением порядка расположения согласных по степени звучности (см. § 2.17 – 2.19); (в) запретом на раздельную артикуляцию звуков в некоторых сочетаниях согласных (см. § 2.20); (г) необходимостью синхронизации с единицами аналогичного словоизменительного или словообразовательного типа. Последнее ограничение, вызывающее употребление непарно-мягких вариантов конечной согласной основы, было рассмотрено выше для шва типа C|V (см. § 2.14, позиция перед неслоговыми вариантами формантов с беглыми гласными, случаи типа *книж||н|ый, брюч||к|и* и пр.).

1.3.1. Нормы сочетаемости твёрдых и мягких фонем и “правило отвердения”

§ 2.16. В СРЛЯ действует запрет на парные мягкие фонемы в позиции перед переднеязычными согласными. Этот запрет формулируется в виде следующего морфонологического правила, называемого “п р а в и л о м о т в е р д е н и я” (см. [Чурганова 1973: 116-117]).

► Парные мягкие фонемы (кроме <л’>) заменяются твёрдыми непосредственно перед **переднеязычными фонемами** (ср.: *дверь > двер||н|ой; свинья > свин||ств|о; конь > кон||ск|ий, кон||ны|й; царь > цар||ств|о*).

☀ Напомним, что к переднеязычным относятся **зубные** и **передненёбные** фонемы, т.е.: (а) передненёбные несонорные (шипящие *ш, ж, ч, щ*); (б) передненёбные сонорные (*р, р’, л’*); (в) зубные несонорные (*т, т’, д, д’, с, с’, з, з’, ц*); (г) зубные сонорные (*л, н, н’*). Переднеязычным противопоставлены **губные, заднеязычные** и *j*. Они не требуют перед собой “отвердения”. Особое поведение фонемы <л’> объясняется тем, что она близка к непарным (<л> – зубная, а <л’> – передненёбная фонема), в силу чего <л> и <л’> не нейтрализуются по твёрдости/мягкости. Как отмечает М.В. Панов, «...согласные <л> и <л’> сильно отличаются друг от друга по артикуляции, более значительно, чем другие твёрдые и мягкие согласные. Поэтому можно вообще не считать их парными согласными» [Современный русский язык 1981: 77].

Правило отвердения строго выполняется на морфемном шве и имеет всего шесть исключений. Все они представлены перед суффиксом **–#ск(ий)**: *деньской, июньский,*

сентябрьский, октябрьский, ноябрьский, декабрьский – здесь по правилу отвердения должен был бы использоваться твердый вариант (**декабр||ск|ий* и пр.).

Поскольку прикрытые морфы многих русских формантов начинаются с переднеязычных фонем, при анализе их морфонологических свойств все время приходится делать п о п р а в к у на правило отвердения. Так, например, такие продуктивные суффиксальные морфы, как *-#ск(ий)*, *-#ств(о)*, *-#н(ый)*, *-#ник-*, *-#ц-*, ведут себя как смягчающие, но это морфонологическое свойство может в явном виде проявляться у них только после основ на <л>, в остальных случаях оно затемняется действием правила отвердения, поскольку перед переднеязычными <с>, <н>, <ц> могут выступать только твердые фонемы. Ср. *посол* > *посол' ||ск|ий*, *стол* > *настол' ||н|ый*, но *конь* > *кон ||ск|ий*, *дверь* > *двер ||н|ой*.

☀ Применяя правило отвердения, нужно обратить особое внимание на случай, когда переднеязычная фонема является мягкой. Как известно, перед мягкими зубными твердые зубные фонемы (т.е. *т, д, с, з, н*) приобретают позиционную мягкость. Фонема <н> выступает в мягком варианте также перед *ч* и *щ*. Этим объясняется разное поведение основ с конечными зубными и незубными согласными перед одним и тем же суффиксом, например, *-чик-* и *-#н-*. Ср. фонетическое смягчение конечной твердой согласной в *стакан* > *стакан' ||чик*, *студень* > *студ' ||н'(я)* (в соответствии с правилом отвердения в финали основы используется твердая фонема, но она выступает в мягком позиционном варианте); ср. также отсутствие позиционного отвердения у незубных (*забор* – *забор ||чик*, *шкаф* – *шкаф ||чик*, *ливень* – *лив ||н'(я)* и пр.). Таким образом, наличие мягкого согласного звука перед мягкой переднеязычной фонемой не отменяет правила отвердения, так как этот согласный может рассматриваться как позиционный вариант твердой фонемы.

Запрет на использование мягких парных согласных перед переднеязычными – еще один фактор, заставляющий русские основы иметь твердый и мягкий варианты и делающий функционально необходимым морфонологическое чередование конечных согласных основ по твердости/мягкости.

1.3.2. Степень звучности и ее влияние на сочетаемость согласных фонем

§ 2.17. Одна из важнейших причин неудобства сочетания согласных – конфликт между степенью звучности согласного и той слоговой позицией, в которой он оказывается при образовании составной единицы. Фонетические исследования показывают, что, чтобы не нарушать правил построения слога, согласные должны располагаться в нем в определенной последовательности, задаваемой **степенью их звучности** (сонорности). «Степенью звучности называется уровень громкости, обратно пропорциональный степени сужения в речевом тракте при артикуляции данного звука» [Князев 2006: 7]. Универсальные законы построения слога требуют, чтобы в начале слога происходило резкое нарастание звучности.

☀ Ср. «закон восходящей звучности», действовавший в праславянском языке. Позже это требование утратило обязательность, но и для СРЛЯ восходящая звучность остается наиболее оптимальным способом организации сочетания согласных в начале слога.

В конце слога звучность, напротив, должна плавно падать. Сочетания согласных должны соответствовать этим требованиям. Таким образом, для прикрыто-закрытого слога с сочетаниями согласных оптимальной является структура типа *tRV Rt* (*t* – незвучный, *R* –

звучный, V – гласный), причем в начале слога звучность должна резко нарастать, а в конце – плавно падать.

☼ Данные требования описываются в фонетике в виде двух принципов – (а) принципа *восходяще-нисходящей дуги звучности (сонорности)*, согласно которому «...степень сонорности увеличивается от инициали к ядру слога и уменьшается от ядра к его финали» [там же]; (б) принципа *дисперсии сонорности*, согласно которому «...нарастание сонорности в слоге должно быть как можно более резким <...>, а спад ее постепенным» [Князев, Пожарицкая 2005: 108].

Чтобы произнести определенный согласный звук, нужно обеспечить требующуюся ему степень громкости (звучности), а для этого нужны подходящие слоговые условия. Степень звучности различна для согласных фонем разного типа и зависит прежде всего от способа их артикуляции. Если расположить русские согласные в порядке возрастания степени их звучности, то можно выделить следующие шесть групп:

- (1) взрывные (m^{\wedge} , d^{\wedge} , b^{\wedge} , n^{\wedge} , z^{\wedge} , k^{\wedge});
- (2) аффрикаты ($t\zeta$, $ч$);
- (3) фрикативные незвучные (s^{\wedge} , z^{\wedge} , f^{\wedge} , x^{\wedge} , $ж$, $ж'$, $ш$, $щ'$);
- (4) фрикативные звучные (j , $в^{\wedge}$ – эти фонемы занимают в русском языке положение между шумными и сонорными);
- (5) носовые (m^{\wedge} , n^{\wedge});
- (6) плавные (p^{\wedge} , $л^{\wedge}$)¹.

Эти шесть групп, в свою очередь, можно свести в две группы, очень важные для русской морфонологии – (а) *звучную* и (б) *незвучную*. В первую группу входят *носовые*, *плавные*, j , а также $в^{\wedge}$ – согласные этой группы далее будут условно обозначаться символом ‘R’. Во вторую, незвучную группу входят все остальные фонемы – они будут обозначаться далее как ‘t’.

Из группы незвучных нужно обратить особое внимание на s и s' . «В истории русского языка есть основания рассматривать эти согласные как особые, не маркированные с точки зрения слоговой структуры (прозрачные) сегменты» [Князев 2006: 8]. Их немаркированность проявляется в начале слога, что позволяет им в этой позиции располагаться перед взрывными, т.е. менее звучными. Поскольку s^{\wedge} в начале слога “прозрачно” в отношении слоговой структуры, его можно просто отбрасывать при определении того, насколько соответствует сочетание согласных слоговой позиции (т.е. *спать* будет вести себя как **пать*, *спроить* как **троить* и т.п.). Не случайно большинство из достаточно редких для русского слова сочетаний трех согласных начинается с s (ср.: *страдать*, *скрежет*, *скверный* и пр.)².

Фонемы из группы звучных наиболее требовательны к слоговым условиям, поэтому создают наибольшие проблемы в сочетаниях согласных, возникающих на морфемном шве. Для произнесения звучных нужен высокий уровень громкости, который можно обеспечить не во всех слоговых условиях. Иногда сохранение этого уровня громкости возможно только при выделении звучного в отдельный слог.

¹Напомним, что знак \wedge используется нами для сокращения записи парных по твердости/мягкости фонем (s' и $s = s^{\wedge}$).

²См. анализ таких сочетаний в [Чурганова 1973: 97].

§ 2.18. Конфликт по звучности возникает тогда, когда сочетание согласных оказывается в слоговой позиции, совершенно не подходящей ему по уровню звучности. При соединении русской закрытой основы с нулевым или прикрытым формантом возможность такого конфликта очень велика. Можно выделить четыре основных типа аномальных сочетаний, в которых данный конфликт неизбежен и требует фонетического или морфонологического вмешательства.

(1) Сочетания согласных **одинаковой степени** звучности.

Такие сочетания (например, два взрывных, два носовых и пр.) неудобны как для позиции начала слога, где звучность должна резко возрасти, так и для его конца, где она должна падать, поэтому мы пытаемся избежать их при соединении основ и формантов.

☼ Данные сочетания были запрещены еще в позднеславянском языке, где принцип восходящей звучности выдерживался достаточно строго. В этот период «...два согласных, обладающих одинаковой степенью звучности, рядом стоять не могли» [Галинская 2004: 57]. Этот запрет распространялся и на мало отличающиеся по степени звучности сочетания *взрывной+аффриката* или [n] и [v] [там же]. Если опасность такого сочетания на морфемном шве возникала, оно преобразовывалось. В этом отношении показательны формы инфинитива, где при соединении *-ти* и закрытой основы рядом регулярно оказывались два взрывных – ср.: *t|mi*, *ð|mi*, *k|mi*, *z|mi*. В результате уже к раннему праславянскому периоду *t* и *ð* в инфинитиве были заменены на фрикативный *s*, способный стоять в начале слога перед менее звучными (см. выше); заднеязычные вместе с последующим *t* дали аффрикату (**bĕg/ti > bĕ[ç]u*). Что касается сочетания **ð|mi*, то оно преобразовалось в **ti* (ср. др.-р. *погреб|оу – погреб[t]u*), и лишь позже, по аналогии с *вес|ti* и пр., приобрело вид *s|ti*.

(2) Сочетания согласных с **резко возрастающей** звучностью в позиции конца слова.

§ 2.19. Как показывают фонетические исследования, если предшествующий согласный намного уступает конечному по звучности, то в нем регулярно появляется дополнительный слог. Как отмечает С.В. Князев, «...этот слог (который в СРЛЯ образуется обычно вставным гласным) чаще всего имеет место в тех случаях, когда конечный согласный находится на шкале звучности более чем на одну ступень выше, чем предшествующий согласный. Если же конечный согласный превосходит предшествующий лишь на одну ступень, то образование слога менее вероятно» [Князев 2006: 8]. Ср., например, *метр*, *кадр*, *рубль*, где плавный следует за взрывным; *жезл*, *динозавр* – плавный после фрикативного; *ритм*, *догм* – носовой после взрывного; *ветвь* – фрикативный (кроме *s*, *s'*) после взрывного. Менее вероятно появление дополнительного слога в сочетаниях типа “плавный после носового” (*жанр*); “носовой после фрикативного” (*песнь*, *жизнь*)¹.

Таким образом, наиболее аномальными с точки зрения подъема звучности в позиции конца слова являются конечные сочетания *взрывной+звучный*, а также *фрикативный+плавный звучный*. Однако фонемная структура русских основ и формантов делает появление таких сочетаний в конце слова высоковероятным. Без использования особых вариантов

¹ В шкале звучности, используемой в [Князев 2006: 8], все фрикативные объединены в одну группу и сочетание «фрикативный+плавный» рассматривается как различающееся только одной ступенью звучности.

(фонетических или морфонологических) избежать этих сочетаний невозможно. Ср.: “взрывной+звучный”: *весн|а* > *вёсен|0*, *опытн|ый* > *опытен|0*, *прилип|л-а*, но *прилип|0*; “фрикативный+плавный звучный”: *промысл|ы*, но *промысел // промыс^бл*, *нес|л-а*, но *нёс|0* и т.п.

(3) Сочетания со **среди́нной звучной** согласной.

Такие сочетания неудобны как для начала, так и для конца слога. Фонемы из группы звучных обычно занимают в русском языке “крайние”, а не срединную позицию в сочетаниях согласных. В середине же в норме находится взрывной или фрикативный, т.е. наименее звучный звук. Ср.: *раскРыть*, *скВозь*, *хоЛст*, *воЛхВ*.

Угроза появления сочетаний со срединной звучной регулярно возникает при соединении закрытых основ, имеющих финаль типа tR, с прикрытыми формантами Ср.: *нагЛ+#ц*, *министP+#ск(ий)* – потенциальное сочетание tR||t; *букВ+#н|ый* – потенциальное сочетание tR||R. Эти сочетания, судя по всему, в наибольшей степени нуждаются в помощи морфонологии. Если в конце слова звучный в СРЛЯ регулярно выделяется в отдельный слог фонетически – с помощью гласного призвука, то в срединной позиции в тех же основах регулярно используется вставка полноценной гласной фонемы (*e* или *o*). Ср.: *венг^бр*, *минист^бр*, но *министер||ск|ий*, *венгер||ск|ий*.

(4) Конечные сочетания согласных с очень **резким падением** звучности.

Такие сочетания нарушают принцип плавного снижения звучности в конце слога и слова (см. выше “дисперсия сонорности”). На морфемном шве они регулярно порождаются такими продуктивными формантами, как *-#к-* и *-#ц-* (<к>, как взрывная фонема, обладает низшей степенью звучности, <ц> только на одну ступень выше взрывных). Не случайно основы именно с этими формантами в финалях имеют регулярные вокализованные варианты. Ср.: *бор||ец|0*, *бугор||ок|0* и пр.

§ 2.20. Поскольку вероятность появления “плохих” сочетаний всех рассмотренных типов в русском слове очень высока, СРЛЯ активно использует разнообразные средства их устранения. Помимо фонетических средств (вставка дополнительного гласного, оглушение конечного звучного и др.), в нем представлены и средства морфонологические, т.е. особые варианты основ и формантов (приставок и суффиксов). В русском имени такой вариант в большинстве случаев создается за счет вокализации, т.е. путем вставки в финаль основы или инициаль форманта гласной фонемы *o* или *e* (так называемой беглой гласной), ср.: *минист~ер||ск|ий*, *тюр~ем||н|ый*, *пис||ем|0*, *ум||ен|0* и пр. В глагольном же слове вокализация носит регулярный характер только в префиксах, а при присоединении суффикса используются такой вариант основы или форманта, который позволяет устранить одну из согласных. Это, например, нулевой вариант форманта *-л-* (ср.: *нес-л|а*, но *нёс-0|0*), а также усеченный вариант основ на *т* и *д*, выступающий перед *-л-* (ср.: *вё^дл+0* = *вё-л|0*). Кроме того, в глаголе используется чередование взрывных (*т*, *д*, *б*) с фонемой *с*, позволяющее избежать сочетания согласных с одинаковой степенью звучности перед показателем инфинитива *-ти* (ср.: *вес|ти*, *плес|ти*, *грес|ти*).

Варианты, устраняющие нежелательные сочетания согласных, нужны прежде всего *неслоговым* основам и аффиксам, поскольку именно они создают потенциальную опасность появления на морфемном шве нежелательных сочетаний согласных.

1.3.3. Запрет на раздельную артикуляцию звуков в сочетаниях согласных

§ 2.21. В СРЛЯ есть такие сочетания согласных, в которых по фонетическим законам русского языка при нормальном темпе произнесения две входящие в них фонемы должны быть представлены одним звуком. Ср. сочетания двух одинаковых согласных, сочетания типа /су/, /зж/ и пр., в которых имеет место ассимиляция по второму согласному, а также такие сочетания как /тс/, /тч/, /кск/, /тск/, /ту/, /тчу/, /тсч/ и т.п. Если на морфемном шве возникает такое сочетание, то возникает опасность потери этого шва. Русская орфография обычно игнорирует фузионные процессы и требует полной записи фонемного состава основы и форманта. Это значительно облегчает узнавание написанной составной единицы, так как позволяет быстро и правильно определить ее морфемный состав (ср.: *мыться*, а не **мыца*). «Фузионные» написания типа *рыбацкий* (вместо *рыбак|ск|ий*), а также написание составных суффиксов –*чик*-//*-щик*-, *-чин(а)*//*щин(а)* (на месте *ск+ик*, *ск+ин*) представляют собой в этом отношении явное отклонение. Однако в устной речи сохранить морфемный шов при слитной артикуляции без специальных средств невозможно. В качестве сигнала морфемной границы может выступать особое произношение. Так, звук, замещающий сочетание фонем, может быть долгим или иметь долгий затвор (в случае взрывных). Но фонетических средств для обозначения морфемной границы не всегда хватает, и в этом случае используются морфонологические варианты. Так, например, однофонемные приставки *с-* и *в-* при их соединении с основами, начинающимися с той же одиночной согласной, хорошо опознаются по долгому произношению согласной фонемы (ср.: *с||садить*, *в||винтить*). Но если в начале основы находятся два и более согласных, то длительность не помогает, и нормой здесь уже является использование вокализованного варианта приставки (*со||ставить*, *во||влечь* и т.п.). Ср. отсутствие такого варианта в случаях типа *рас||сказать*, то есть там, где приставка неоднофонемна и ей не грозит полное фонетическое поглощение основой. Вокализация, позволяющая избежать слитного произношения, активно используется и на стыке основы и суффикса. Ср., например, победу вокализованного варианта над фузионным просторечным вариантом в паре *купе[у]к|ий* – *купеч||еск|ий*.

§ 2.22. Поскольку СРЛЯ использует разные способы избегания аномальных сочетаний, бывает трудно предсказать, какой именно способ будет избран в каждом конкретном случае. Однако это обстоятельство ни в коей мере не отменяет общей достаточно строгой закономерности: если при соединении основы и форманта возникает опасность аномального сочетания согласных, она должна быть тем или иным способом устранена. Эта закономерность имеет важные следствия для русской морфонологии. Главное из них заключается в следующем.

► Если основа или формант имеют структуру, которая может порождать **неудобные сочетания согласных** в конце слова или на морфемном шве, то они должны иметь **специальные морфонологические варианты**, позволяющие устранять эти сочетания. У неслоговых основ и аффиксов в этих целях используется прежде всего вставка беглых гласных, т.е. вокализация.

1.4. Ограничения на морфемном шве типа V|C

§ 2.23. Швы данного типа безопасны с фонетической точки зрения, однако и на них накладывается существенное ограничение, также требующее морфонологического вмешательства. Это становится очевидным, если рассмотреть следующие примеры: $МГУ+ник > мгу(ш)||ник$, $кофе+н|ый > кофе(j)||н|ый$, $чита(ть)+к(a) > чита(л)||к|а$, $кры(ть)+к(a) > кры(ш)||к|а$ и т.п. Эти примеры показывают, что не только при опасности зияния, но и при соединении открытой основы с некоторыми прикрытым именными аффиксами происходит вставка дополнительного одноконсонантного сегмента (консонизатора), который закрывает открытую основу.

☼ Если не удастся подобрать подходящую модель консонантного закрытия, а усечение невозможно, то носители языка стараются избегать производных от открытой основы. Ср. безуспешность попыток образования прилагательного от названия племени *майя*: $*май||ск|ий$, $*майя||ск|ий$, а также плохо ассоциирующееся с *майя*, но использующееся $майя(н)||ск|ий$ ¹.

Консонизатор выступает как сигнал морфемного шва, границы между основой и формантом. Без него эта граница может восприниматься неправильно. Это связано с тем, что типовая структура производного имени имеет в СРЛЯ вид $CVC|(V)C$, т.е. именному суффиксу в норме предшествует закрытый базовый компонент. Через призму этой структуры последовательности типа $*мгуник$, $*читака$, $*кофеный$, $*крыка$ и пр. воспринимаются и членятся носителем языка как $*мгун||ик$ (или $МГ|уник$), $*чит||ак|а$, $*коф||ен|ый$, $*крык|а$. То есть имеет место переразложение основы в пользу суффикса. Чтобы не допустить такого переразложения, морфемный шов дополнительно обозначается консонизатором.

☼ Типовая структура оказывает большое воздействие на деривационное и морфемное членение. Не случайно производные существительные типа $мы||л|о$, $ры||л|о$, $пи||р$, $шо(в)$ воспринимаются носителями языка как нечленимые и непроизводные, хотя в них явно выделяется производящая основа ($мы|ть$, $ры|ть$, $пи|ть$, $ши|ть$) и дополнительный "закрывающий" суффиксальный сегмент. Они имеют вид, типичный для русского корня, т.е. CVC , и это способствует формальному опрощению этих слов.

В русском глаголе открытые основы и прикрытые аффиксы сочетаются свободно, без консонизаторов, и здесь подобное соединение никаких конфликтов не вызывает, поскольку открытая основа – норма для глагольного слова (ср.: $чит-а|ть$, $вычит-а||н$, $чит-а|л$, $толк-а||ну|ть$ и пр.). Переразложения в пользу суффикса при отсутствии консонизатора здесь не происходит.

Итак, открытые варианты основ несовместимы не только с неприкрытыми формантами, но и с подавляющим большинством прикрытых именных суффиксов, в силу требования сохранения типовой структуры именного слова. Из этого вытекает то же важное морфонологическое следствие, что из запрета на зияние:

¹ Пример Е.А. Галинской.

► Русские основы, имеющие **открытый** вариант, должны иметь также **закрытый вариант**, который позволяет им соединяться с именными формантами, соединяющимися с закрытыми вариантами основы.

Это, вкупе с потребностью избежать неудобных сочетаний согласных, порождает и поддерживает в СРЛЯ чередование особого типа – чередование открытого и закрытого вариантов в основы слова.

1.5. Ограничение на конечную безударную гласную (шов типа V/©)

§ 2.24. Конечная безударная гласная русского слова, как и другие заударные гласные, редуцируется. Если она является для слова структурно и семантически избыточной, то она может “редуцироваться” до нуля, т.е. вообще устраняться. Условия для структурной избыточности создаются в позиции *после одиночной согласной*. После сочетания согласных конечная гласная более необходима, так как создает для него безопасную позицию начала слога. **Семантически** избыточной безударная конечная гласная является в том случае, если ее отсутствие не порождает омонимии.

Русский язык воспользовался возможностью устранить лишний конечный компонент – в определенный период развития в нем проходил процесс отпадения конечных гласных.

☀ А.А. Зализняк, основываясь на идеях Н.Н. Дурново и П.С. Кузнецова, описывает этот процесс следующим образом: «В истории русского языка со времени падения редуцированных (XII век) в течение нескольких веков (по крайней мере до конца XVI века) действовала следующая закономерность: безударная конечная гласная фонетического слова, не составляющая самостоятельного морфа, факультативно (а в части случаев и окончательно) исчезала, если ей предшествовала одиночная согласная (или сочетание *ст*)» [Зализняк 2002: 552]¹.

Наиболее последовательно этот процесс проходил в вокативе и императиве, где редукция гласной наблюдается несмотря на то, что формант однофонемный. Кроме того, здесь гласная исчезала также после некоторых других сочетаний согласных (ср.: *тетьк, Ваньк, намориць* и пр.). Стремление к редукции конечного форманта в этих формах не случайно: как отмечал Н.Н. Дурново, они в большинстве языков имеют нулевое выражение. Поскольку в книжном произношении сохранялись полные варианты, в словах и формах, восходящих к книжным, церковнославянским источникам, конечная гласная обычно сохраняется. Самым ярким примером влияния книжного источника является последовательное сохранение полного варианта (*-ся*) в современных причастиях (полное причастие – книжно-письменная глагольная форма). В полном варианте представлены такие явные церковнославянизмы, как *иже, понеже, буки*. В неизменяемых словах результаты процесса отпадения конечной гласной в литературном языке сильно лексикализованы: одни слова закрепились в редуцированном варианте (*там, здесь*, ср. диалектные *тамо, тама, здесь* и пр.), другие, напротив, в полном – *ныне, иначе, откуда* и пр. В некоторых случаях используются оба варианта, между которыми складываются стилистические (ср.: *водой* и *водою, тоже* и *тож, неужели* и *неужель, или* и *иль, бы* и *б, же* и *ж*) или даже семантические (*нет* и *нету, хоть* и *хотя, уж* и *уже*) различия. В литературном языке также действует тенденция «...снять варьирование (т.е. алломорфизм) в энклитиках, не сросшихся со знаменательной

¹. См. там же «Правило отпадения конечных гласных в русском языке».

словоформой» [Зализняк 2002: 553]. При этом выравнивание всегда осуществляется в пользу более полного варианта. В результате полноценный краткий вариант сохраняется только у *бы* и *же* (ср. его отсутствие у *-то*, *-ка*). При этом он допустим только после единиц с конечной гласной. Ср.: *сказал бы*, но *сказала бы//б*¹.

В ходе указанного процесса ряд русских конечных формантов и энклитик приобрел особые, редуцированные варианты (*-ти//ть* и *-ся//сь*, *-ою//ой*, и др.). У однофонемных аффиксов такие варианты выглядят как нулевые, ср. показатели императива и вокатива – *-а//0* (*Ваня//Вань*), *-и//0* (*сид|и – сяд'|0*). В этих вариантах аффиксы выступают прежде всего в тех позициях, где различительная сила форманта достаточна и без гласной и при этом не возникает сочетаний согласных (см. подробнее ниже, глава V, чередование полного и редуцированного вариантов формантов). Если отпадение конечной гласной приводило к омонимии, то конечная гласная сохранялась и редуцированный вариант обычно не формировался. Так, его не имеют русские падежные флексии, кроме *-ою//ой*, а также личные окончания 2-го лица мн. числа *-ете*, *-ите* (*чита(j)|ете*, *глад|ите*)². Ср. неизбежность совпадения *красном* и *красном(у)*, *книгам* и *книгам(и)* и т.п. в случае отпадения конечной гласной.

☀ Особыми причинами объясняются отсутствие редуцированного варианта у форманта повелительного наклонения *-те* (*неси|те*). А.А. Зализняк указывает на то, что этот показатель ведет себя как энклитика. Не случайно перед ним «происходят не внутренние, а внешние сандхи (в частности, стоящая перед *-те* гласная ведет себя как конечная: *сяди+те > сядьте*, как *сяд|и > сядь*)» [Зализняк 2002: 557]. Кроме того, свое влияние может оказывать и постоянное *те* индикатива.

Итак, потребность в устранении избыточной безударной гласной в конце русского изменяемого слова имеет свое морфонологическое следствие:

► **Конечные открытые** форманты, имеют, помимо полных, особые **редуцированные** варианты без гласной, в том числе нулевые.

2. Акцентуационные нормы построения русского слова и их морфонологические следствия

§ 2.25. Важным индивидуальным свойством русского слова является место ударения. Неслужебные слова ударны, при этом изменяемые слова могут иметь как ударную, так и безударную основу. Место ударения в основе слова нефиксированное, то есть ударным может быть любой ее слог. Ударение также может быть подвижным, то есть перемещаться между основой и флексией в формах одного слова. При этом ударность/безударность основы зависит прежде всего от конкретного слова, то есть лексикализована. Все это делает русское ударение очень сложным и требующим словарного описания. Тем не менее, и в русской акцентуации есть свои нормы, отражающие зависимость место ударения от свойств основ и формантов. Они

¹ См. подробнее там же, сс. 550, 558.

² Сохранению конечной гласной в *-ите//ете* способствовало также то, что у определенного акцентуационного типа глаголов эта гласная раньше была ударной.

делают необходимым чередование ударных и безударных вариантов основ и формантов. Главные из этих норм таковы.

- ▶ 1. Внутри изменяемого русского слова в общем случае поддерживается акцентуационное единство. Оно обеспечивается с помощью двух требований:
 - каждая русская словоформа должна быть ударной;
 - ударение в формах одного слова должно располагаться **к о л о н н о**, на одном и том же по счету слоге относительно начала слова.
- ▶ 2. Место ударения зависит от основы слова, а не от флексий.

Русские флексии в норме не обладают самостоятельными акцентуационными свойствами. Они подстраиваются под свойства основ: если основа слова ударна, то безударной должна быть флексия, а если основа безударна, то ударение должно падать на флексию (на первый или единственный ее слог). Наличие у флексий ударных и безударных вариантов позволяет сохранять акцентуационные свойства основы слова и единство ударения.

- ▶ 3. В отличие от флексий, русские суффиксы обладают своими собственными акцентными свойствами и влияют на ударение слова.

Это делает необходимой их морфонологическую классификацию (см. ниже, глава IV). Суффикс может требовать ударения не только на самом себе, но и перед собой или после себя. В последнем случае образуется безударная производная основа (ср.: *бе́г-а|ть* > *бег||отн|я́*). Именно свойства суффикса в общем случае *определяют место ударения* в русском производном слове. Ударение в нем является **морфологизированным**, т.е. зависящим от свойств конкретной суффиксальной морфемы. Влияние суффиксов в ходе эволюции русского языка усиливается, то есть слова одного суффиксального типа все более унифицируются по месту ударения.

- ▶ 4. Поскольку одной и той же производящей основе приходится соединяться с суффиксами разного типа, то она должна иметь **разные акцентуационные варианты** (ср.: *дру́г > дру́ж||еск|ий*, но *друж||к|а́*, *друж||к|у́* и пр.).
- ▶ 5. Процесс становления акцентуационной доминантности суффиксов пока еще не завершен, и в СРЛЯ сохраняется часть основ, которая не отдает ударения суффиксам (см. об этом подробнее в главе III, *доминантные основы*). Такие основы совместимы далеко не со всеми суффиксами. Здесь действует следующее требование: **доминантная основа не может соединяться с доминантным суффиксом**, если они требуют разного места ударения.

☼ А.А. Зализняк так описывает это требование: «В современном русском языке действует следующее важное ограничение на сочетаемость морфем <...> доминантный базовый компонент не может сочетаться с доминантным суффиксом, требующим постановки ударения правее базового компонента... По этой причине невозможны, например, слова **на́род||и́ст*, **двоебо́р||и́ст*, **беспу́тн||о́ват|ый*, **унаво́ж||а́|ть* (хотя возможны *служб||и́ст*, *значк||и́ст*, *шахмат||и́ст*, *щеголе́в||а́т|ый*, *уни́ж||а́|ть*); ср. свободную сочетаемость тех же базовых компонентов с недоминантными суффиксами: *наро́д||ник*, *двоебо́р||ец*, *беспу́тн||еньк|ий*, *унаво́ж||ива|ть* и т.п.» [Зализняк 1985: 54].

- ▶ 6. Акцентуационная несовместимость между доминантными основной и суффиксом разрешается в СРЛЯ с помощью **выбора синонимичного суффикса** с иными, более слабыми требованиями к месту ударения (недоминантного).

☼ Как отмечает А. А. Зализняк, «...принцип несовместимости доминантного базового компонента с доминантным суффиксом имеет большое значение для всей русской словообразовательной системы. Этот принцип делает необходимым существование в

языке большого числа недоминантных суффиксов <...>. В результате складывается характерная для современного русского языка специфическая ситуация, когда практически для каждого доминантного суффикса имеется по меньшей мере один синонимичный ему недоминантный» [там же].

Таким образом, такая особенность СРЛЯ, как большое число синонимичных суффиксов, оказывается связанной в том числе и с механизмом образования места ударения в русском производном слове.

- ▶ 7. Префиксы и постфиксы, за некоторым исключением, **не влияют** на место ударения в производящей основе. В большинстве случаев они безударны, но приставки регулярно получают ударность, если этого требует структура основы.
- ▶ 8. Ударение в пределах одного русского слова может перемещаться в норме только **между основой и флексией** и только в определенных случаях.

Перемещение может быть обусловлено следующими факторами. Во-первых, неслоговостью окончания – в этом случае ударным становится конечный слог основы (ср.: *мо́ст/а́* и *мо́ст/о*, *ли́стк/а́* и *ли́стк/о*). Во-вторых, необходимостью соблюдения принципа колонности при усечении части основы (ср. сдвиг ударения на флексию в формах презенса усекаемых глаголов: *гово́ри/ть* и *гово́р/ю*). Особняком стоит третий случай – грамматически, а не структурно обусловленное перемещение. Такое перемещение всегда связано с нарушением принципа колонности (то есть требования расположения ударения на одном и том же по счету слоге от начала основы) – оно выполняет грамматическую функцию и противопоставляет одну группу форм слова другой, в которой сохраняется единство ударения с исходной основой (ср. *мо́р/я* и *мор/я́*). Структурная и семантическая потребность в перемещении ударения между основой и флексией порождает чередование ударных и безударных вариантов основы одного слова.

Из сказанного выше об общих нормах русского ударении вытекает следующее.

- ▶ **Место ударения** в русском слове определяется акцентуационными свойствами соединяемых основ и формантов, причем при словоизменении определяющими являются свойства **основы**, а при словообразовании – **суффиксального форманта**. Эти свойства требуют, чтобы русские основы и форманты (прежде всего флексии) имели как ударный, так и безударный вариант. Это порождает один из важнейших видов русских морфонологических чередований – **чередование ударного и безударного варианта основ и формантов**

Выводы: ядро русской морфонологической системы и его связь с нормами построения русского слова

§ 2.26. Как было показано выше, само устройство русского слова, а также необходимость синхронизировать составную единицу по внешнему виду с другими единицами того же типа непосредственно влияют на варьирование основ и формантов. Чтобы соблюсти действующие в СРЛЯ нормы построения слов, основу и формант приходится регулярно подстраивать друг под друга и под определенную морфонологическую модель словообразовательного и/или словоизменительного типа. Для этого основам и формантам требуются специальные структурные и акцентуационные варианты.

Те морфонологические варианты, которые непосредственно связаны с описанными выше нормами построения русского слова, синхронно обусловлены и закономерны. Их можно назвать **главными** морфонологическими вариантами. Такие варианты имеют наиболее общий характер, т.е. используются в составных единицах самых разных типов и лексикализованы в наименьшей степени. Их наличие, пусть потенциальное, обязательно, а образование и выбор несут достаточно предсказуемый и регулярный характер.

Умение предсказать набор главных вариантов для конкретной основы и форманта – один из важнейших морфонологических навыков. Решая эту задачу, можно опереться на **пять** достаточно простых общих правил.

Правило 1. Закрытые основы, оканчивающиеся на парную по твердости/мягкости согласную, должны иметь **твердый и мягкий** морфонологические варианты.

Это позволяет им подстраиваться под требования форманта и поддерживает главный вид фонемных чередований в СРЛЯ – *чередования согласных фонем по твердости/мягкости* (см. выше требование коартикуляции гласных и согласных, “правило отвердения”, особенности произношения инициали формантов, запреты на определенные фонемные сочетания согласных с гласными, необходимость синхронизации).

Правило 2. Закрытые основы и форманты, неслоговые и/или создающие на морфемных швах неудобные сочетания согласных, должны иметь особый вариант, **устраняющий последние**.

См. выше ограничения на расположение согласных по степени звучности и невозможность раздельной артикуляции некоторых сочетаний согласных. Это порождает и поддерживает такие типы чередований, как а) чередование *вокализованного* (т.е. с беглой гласной) и *невокализованного* варианта основ и формантов; б) чередование *полного* и *усеченного* или *редуцированного* (в том числе и вплоть до нуля) варианта основ и формантов; в) чередование *полного* и *фузионного* варианта основ и формантов.

Правило 3. Открытые основы должны иметь **закрытые** варианты.

Без этого они не могут соединяться с теми русскими аффиксами, которые требуют перед собой закрытой основы (т.е. поконсонантны). Таких аффиксов большинство, и это связано с запретом на зияние и необходимостью соблюдения типовой структуры именной основы. Эти требования порождают и поддерживают такое специфическое явление, как *чередование открытого и закрытого варианта основ*, особенно важное для глагольного слова.

Правило 4. Конечные открытые форманты, при отсутствии функциональных ограничений, могут выступать при безударности конечной гласной в **редуцированном** (вплоть до нуля) варианте.

Это порождает *чередование полных и редуцированных вариантов*, в котором проявляется требование экономии произносительных усилий и устранения информативно избыточных компонентов формы (см. ограничение на конечную безударную гласную).

Правило 5. Русские основы и флексии должны иметь как **ударный**, так и **безударный** вариант.

Это связано с необходимостью подстройки флексий под основы и основ под суффиксы, а также со структурной необходимостью перемещения ударения между основой и флексией и с

Ядро русской морфологической системы и его связь с нормами построения русского слова

участием ударения в противопоставлении грамматических форм. Все это порождает чередование ударного и безударного варианта основ и формантов.

§ 2.27. Главные варианты русских основ и формантов образуют то, что можно назвать ядром русской морфонологической системы. К этому ядру можно отнести, соответственно, следующие пять видов главных русских морфонологических чередований:

1. Чередование конечных согласных основы **по твердости/мягкости**.
2. Чередование **открытого** и **закрытого** вариантов основы.
3. Чередование **вокализованного** и **невокализованного** вариантов основ и формантов (чередование беглой гласной с нулем).
4. Чередование **полного** и **редуцированного** вариантов конечных формантов;
5. Чередование **ударного** и **безударного** вариантов основ и формантов.

Помимо главных, в СРЛЯ представлены и второстепенные, частные варианты и чередования. Они гораздо более лексикализованы, и их наличие непредсказуемо или же ограничено узким кругом морфем. Их можно рассматривать как периферию морфонологического варьирования.

§ 2.28. Попробуем применить эти правила для предсказания набора главных вариантов конкретных частей русского слова.

- (1) Основа слова *вод/а́* (по правилу 1) обязана иметь мягкий вариант (*вод'*), поскольку оканчивается на парную согласную. Он нужен ей для соединения со “смягчающими” формантами, требующими перед собой мягких согласных (ср.: *вод'|е* и *вод'|ян|ой*). По правилу 5 мы должны предсказать для нее также наличие ударного варианта, и этот вариант реально используется в формах того же слова и производных словах (ср.: *вод/а́* – *во́д|ами*; *во́д||н|ый*).
- (2) Основы слов *чита(ть)*, *пальто*, *кофе* являются открытыми, поэтому помимо безударных и ударных вариантов они должны иметь закрытые варианты, образуемые усечением или наращением (см. правило 3). Ср. использование закрытых усеченных вариантов в *чит||к|а*, *пальт||ишк|о*; наращенных консонизатором (“интерфиксальных”) вариантов в *чита(j)|ю*, *чита(л)||к|а*, *кофе(j)|н|ый*.
- (3) Основы словоформ *короб~к|а*, *ден~ьг|и*, *служ~б|а* содержат в финали неслоговые именные субморфы, поэтому (по правилу 2) мы должны предположить для них, кроме мягких и твердых (ср.: *коробк'|е*, *деньг|ам* и пр.), ударных и безударных вариантов еще и вокализованные варианты: *короб~ок*, *ден~ег*, *служ~еб||н|ый*.

- (4) Суффиксальные именные прикрытые морффы $-к-$, $-н-$, $-j-$, как неслоговые и создающие неудобные сочетания согласных, должны иметь слоговой вариант (ср. наличие у них вокализованных вариантов $-ок-$ и $-ек-$, $-ен-$ (орфогр. *ен* и *енн*), $-ej-$ (орфогр. *ej* и *uj*). К суффиксальным формантам применимы обычно все правила, касающиеся основ, так как суффиксы видоизменяются чаще всего именно в составе основы, а не при присоединении к ней. Поэтому $-#к-$ и $-#н-$, как содержащие парные по твердости/мягкости фонемы, в позиции конца основы будут иметь твердый и мягкий вариант. Кроме того, высока вероятность попадания их как в ударную, так и безударную позицию. Ср. *ум~ён* но *стро́(j)~ен|0* и т.п.
- (5) Для закрытых неслоговых приставок $С-$, $В-$, $ИЗ-$, $ОТ-$ и пр. можно предсказать наличие слоговых, открытых вариантов (*СО*, *ВО*, *ИЗО*, *ОТО*), а также ударного и безударного вариантов (ср.: *с||де́лан*, *со||чинéн*, *со́||зван*). По морфологической твердости/мягкости русские приставки не варьируются.

Не все главные варианты обязательно используются в узуальных русских словах (формах). Но если такая потребность возникает в языке (при образовании неологизма, при заимствовании и пр.), то языковое сознание извлекает эти варианты из имеющихся образцов и использует их в нужных позиционных условиях.

Глава III. Морфонологические типы и свойства русских основ

Морфонологические особенности русских основ можно разделить на структурные, т.е. связанные с их строением и фонемным составом, и акцентуационные. Последние имеют свою специфику, но тесно связаны с первыми.

Структурные особенности русских основ

1. Главные структурные типы русских основ

§ 3.1. В структурном отношении русские основы (и словообразовательные, и словоизменяемые) разнообразны. Они различаются прежде всего по таким параметрам, как (а) вычленимость или невычленимость в финали конечного морфемного или морфемоподобного типа сегмента; (б) открытость или закрытость финали. На основании этих признаков основы можно разделить на *корневые* (открытые и закрытые), т.е. такие, в финали которых даже формально не вычленяется суффиксальный сегмент; *суффиксальные* (открытые и закрытые), в которых такой сегмент в финали вычленяется; а также *наращенные консонизатором*, т.е. представляющие собой сочетание открытой основы (корневой или суффиксальной) с одноконсонантным сегментом (консонизатором), ее закрывающим. С учетом сказанного можно выделить шесть структурных типов русских основ:

1. **Закрытые корневые** (*дом|θ, без|у, сер|ый, нес|ти*).
2. **Закрытые суффиксальные** (*крас~н|ый, пис'-м|о, при~мор'-j|е, стол-ик|θ, огур~ец|θ, пар~ен'|θ, миг-н|у, двоец||ник|θ* и т.п.).
3. **Открытые корневые** (*не|ть, жи|ть, ста|ть, какаду* и т.п.).
4. **Открытые суффиксальные** (*рис-ов~а|ть; чит-а|ть, чит-а||тель* и пр.).
5. **Нарращенные консонизатором корневые** (*жи(в)|ой, по(j)|ю, ста(н)|у* и т.п.).
6. **Нарращенные консонизатором суффиксальные** (*чит-а(j)||ю, веш-а(л)||к|а* и т.п.).

Каждый из этих шести типов русских основ имеет свои особенности, требующие морфонологического описания.

2. Структура русских корней и корневых основ

2.1. Типичные корни

§ 3.2. Корневые морфемы полнозначных русских слов существенно отличаются по своей структуре от служебных и местоименных слов. Что касается последних, то «... “корневые” морфемы местоимений, союзов, предлогов, частиц с морфонологической точки зрения имеют больше общего с префиксальными и флексийными морфемами значащих частей речи <...>. В формальных частях речи минимальный тип корня сводится к формуле С (и CV)¹: *m-* (*тот, та, то, того, тому* и пр.), *j-* (*его, ей, ему...*), <...> *в/во, к/ко...*» [Чурганова 1973: 41]. Универсальная же минимальная структура основы русского полнозначного слова

¹ С - согласная фонема, V - гласная фонема.

имеет вид \boxed{CVC} , то есть такая основа в норме является корневой, односложной, прикрыто-закрытой. Эта структура представлена как в имени, так и в глаголе. Основы, имеющие такую структуру, воспринимаются как *непроизводные* и *нечленимые* на морфемные сегменты (субморфы).

☀ Формальная нечленимость не всегда соответствует семантической. См. немногочисленные именные основы, членимые в синхронии на морфемы, но формально воспринимаемые как корневые: они состоят из открытого корня и непродуктивного одноконсонантного суффикса (*мы||л|о*, *ры||л|о*, *пи||р* и т.п.).

В глаголе, помимо закрытых, регулярно используются также корни типа CV, то есть прикрыто-открытые (ср.: *пи(ть)*, *пе(ть)*, *да(ть)* и т.п.).

Как отмечает В.Г. Чурганова, остальные структурные типы корневых основ можно рассматривать как отступления от “идеальной схемы” [там же: 45]. Главные из таких отступлений – (1) *неслоговость* корня, (2) наличие в нем *сочетания согласных* и (3) его *неодносложность*. Такие отклонения имеют важные морфонологические следствия, влияя на варьирование корня. Наиболее широко они представлены в русском имени.

Русский корень может иметь также неприкрытую структуру типа V, VC (*ад-*, *ил-*, *ид-* и пр.). Сочетания гласных в русском корне, в отличие от сочетания согласных, отсутствуют, «кроме междометий и реликтов типа *паут-*, *паук*, *плаун*, *Реутово*, *оглушить*, *оплеуха*, *аист*, *аир*» [там же: 87].

2.2. Неслоговые корни

§ 3.3. Большинство неслоговых корней имеет бинарную структуру CC, однако в СРЛЯ есть также неслоговые корни с сочетанием трех согласных. Это прежде всего сочетания с начальными *м*, *л*[^], *с*, *з* (ср.: *льст||и|ть*, *мст||и|ть*, *мзд|а*, *мгл|а*, *спл|ю*, *стл||а|ть* и др.) [Чурганова 1973: 91 и др.].

☀ Абсолютной аномалией являются одноконсонантные глагольные корни – это «такие монстры, как *при-д-у*, *при-м-у*, *за-с-ну* и под.» [там же: 41], а также корень с четырьмя согласными *встреч(а)* [там же: 91].

Морфонологической особенностью неслоговых корней является то, что обычно у них имеется слоговой вариант, т.е. вариант с гласной. Ср.: *рт|а* – *рот*, *пс|а* – *пёс*, *за||бр||а|ть* – *за||бир||а|ть*, *сп-а|ть* – *за-сын-а|ть* и пр. Поэтому их морфемную структуру можно описать как C#C, где # – позиция для гласной, чередующейся с нулем.

☀ Подавляющее большинство неслоговых корней возникло из слоговых корней в результате падения в них редуцированных гласных фонем.

В синхронии потребность в слоговом варианте связана, во многом, с тем, что в неслоговых корнях представлены, помимо нормальных, сочетания, нарушающие требование восходящей звучности, т.е. сочетания типа “сонант + согласный”, “взрывной + взрывной” (ср.: *лб|а*, *рж-а|ть*, *мн|у*, *(за)й̣д|у*, *рт|а*, *пт||ах|а*, *тк-а|ть* и т.п.). Наличие таких сочетаний (кроме сочетаний “носовой+плавный”) в большинстве случаев является признаком того, что перед нами не просто сочетание согласных, а корень, представленный в “нулевом”, неслоговом виде.

2.3. Корни с сочетанием согласных

§ 3.4. Возможности усложнения структуры корня за счет **сочетания согласных** в русском корне достаточно ограничены. Так, для него не характерны геминаты, кроме случаев /жж/, /сс/ (в аномальных неслоговых корнях с пропуском гласной), «...а также *ссор-*, *ссуд-*, где геминация явилась следствием дэтимологизации основы» [там же: 87].

Устройство сочетаний согласных различно для слоговых и неслоговых корней, а также для позиции начала и конца корня. В **начале** слогового корня чаще всего встречаются бинарные сочетания; сочетания трех согласных здесь достаточно редки. В этой позиции представлены два главных типа сочетаний: (1) неплавный согласный + звучный (т.е. сонорный, включая *j*, или *в*; ср.: *снег*, *внук*, *влас|ть*, *клас|ть*.); (2) фрикативный (чаще всего *с* или *з*) + взрывной (ср: *стук*, *с-каз-а|ть*, *шкаф*) [Чурганова 1973: 91]. Немногочисленные начальные троичные сочетания в слоговых корнях однотипны. Они представлены последовательностью (1) фрикативный + (2) взрывной или носовой + (3) плавный (или *в*) (ср.: *страд-а|ть*, *скромн|ый*, *здрав|ый*, *срад*, *ствол*, *шкварки*).

☀ Напомним, что наличие в начале корня сочетаний иного типа – “сонант + согласный”, “взрывной + взрывной” (кроме сочетаний “носовой+плавный”), нарушающих требование восходящей звучности, – обычно признак того, что перед нами неслоговой корень, а не просто начальное сочетание согласных (ср.: *лб|а*, *рж||а|ть*, *мн|у*, *(за)йд|у*, *рт|а*, *пт||ах|а*, *тк-а|ть* и т.п.).

В **конце** простых русских слоговых корней сочетания согласных более разнообразны. Здесь возможны сочетания с нисходящей звучностью, в том числе с начальным сонорным (типа *рт*, *рст* и пр.). Однако и на конец корня накладываются ограничения. Так, сочетания морфем одного класса, кроме сонорных, в этой позиции также исключены.

☀ При сочетании сонорных, как отмечает В.Г. Чурганова, наблюдается тенденция к сохранению наибольшего контраста по звучности, то есть соединение носовых и плавных. При этом сочетание плавных ограничено порядком *рл*, а *j* предшествует носовому и плавному [там же: 99]. Сочетание носовых является признаком заимствования.

Ведущую роль в конечном сочетании играет **взрывной**. Если он есть, то остальные типы согласных должны занимать по отношению к нему определенную позицию: **после него** возможны только сонорные (кроме *j*) и *в*[^]; **перед ним** чаще всего встречаются сонорные (включая *j*). Между взрывным и предшествующим ему сонорным могут находиться *с*[^], *з*[^], шипящие, *х* и *ч*.

☀ Из этого следует, что, при наличии в конечном сочетании взрывного:

- (а) *с*[^] и *з*[^] должны стоять непосредственно перед взрывным и не могут находиться в другой позиции (после него или перед сочетанием “плавный или носовой + взрывной”);
- (б) *в*[^] располагается после взрывного;
- (в) *j* располагается перед взрывным (или же сочетанием со свистящими, шипящими, *х*);
- (г) после взрывного могут быть только звучные *р*[^], *л*[^], *н*[^], *м*[^], *в*[^] [там же: 99].

Сочетание четырёх согласных в конце слогового корня, как и в начале, практически не представлено (исключение: *черств* и *монстр*). Одновременное употребление начальных и конечных сочетаний согласных в русских корнях встречается в небольшом числе случаев. Ср.: *хвост*, *гребл|я*, *храбр|ый* и пр. [там же: 103].

2.4. Неодносложные корни

§ 3.5. Такое осложнение минимальной корневой структуры, как *неодносложность*, порождает двусложные и, реже, трехсложные сочетания CVCVC или CVCVCVC. Для неодносложных русских корней характерна двусложность. Трехсложных корней в СРЛЯ крайне мало. Ср.: *колокол*, *скоморох*, *барабан*, *карандаш* и др. [там же: 49].

Среди неодносложных корней есть разложимые (на корневой и суффиксальный субморф) и неразложимые. Наиболее явным признаком **неразложимости** неодносложного корня (и, соответственно, состоящей из него основы) является “сингармонизм” гласных. Большинство русских двусложных и трехсложных корней “монотонны”, т.е. гласная в них повторяется. “Сингармонизм” имеет место не только у корней с так называемым полногласием (ср.: *берег*, *дорог|а*, *молод|ой* и т.п.), но также у неполногласных корней с одинаковыми гласными (ср.: *господ|а*, *лебед|и*, *топор*, *свобод|а*, *вечер*, *бесед|а*, *север* и пр.). Повтор гласной способствует формальной целостности неодносложного корня. Основы, состоящие из неразложимого неодносложного корня, относятся по своему типу к корневым.

Разложимые неодносложные корни немонотонны, и в них вычленяются субморфы корневого и суффиксального типа (ср. *огур~ец*). Основы, состоящие из разложимых корней, морфонологически ведут себя как суффиксальные (см. § 3.6).

☀ В СРЛЯ есть также небольшое число двусложных несингармоничных корней, не воспринимающихся как разложимые из-за отсутствия в их финали сегментов, сходных с продуктивными суффиксами (ср.: *голуб|ой*, *ящер*, *челюсть*, *кочерг|а*, *конур|а*, *ягод|а*). Основы с такими корнями занимают промежуточное положение между корневыми и суффиксальными.

3. Структура суффиксальных основ

§ 3.6. Типичная структура суффиксальной основы различается у глагола и имени. Это связано с разным устройством именного и глагольного суффиксов. Именной суффикс имеет минимальную типовую структуру \sqrt{C} , то есть неприкрыто-закрытую, причем начальная гласная суффикса может быть беглой (ср.: *-ик-*, *-#н-*, *-ух-*, *-#ц-* и пр.). Для глагольного же суффикса нормой является открытая структура \sqrt{V} (ср. суффиксы и темы *-а-*, *-е-*, *-и-*), которая может сопровождаться передними наращениями (ср.: *-в~а-*, *-ов~а-*). Это различие порождает важную особенность устройства русского слова – регулярное структурное противопоставление основ глагола и имени по *открытости/закрытости*. Оно поддерживается и наличием у глагола открытых корней (см. выше). Таким образом, открытость основы – признак ее глагольности. Открытые суффиксальные структуры, т.е. структуры типа CVC-V, являются **глагольными**, а закрытые суффиксальные структуры, т.е. структуры типа CVC-VC, – **именными**.

Особняком в имени стоит основа наречий, которая содержит суффиксы, восходящие к открытым падежным флексиям (ср.: *сильн||о*, *по-стар||ому* и т.п.).

Особенности сочетаний согласных в суффиксальных основах не требуют специального описания, поскольку определяются особенностями суффиксов (см. ниже, в главе IV) и корней (см. выше).

К суффиксальным основам морфонологически относятся и непрямые основы, лишь формально разложимые на суффиксальный и корневой сегмент, т.е. сохраняющие субморфную членимость. Субморфно разложимыми могут быть не только неодносложные корни (типа *огур~ец*, см. выше), но и односложные корни, содержащие в финали сочетание согласных.

☀ Как пишет В.Г. Чурганова, «морфонологически членимые <...> корни представляют собой, как правило, биномы, состоящие из двух разноструктурных элементов. Первый элемент совпадает в большинстве случаев по структуре с элементарной корневой морфемой или ее вариантами с сочетаниями согласных в консонантных позициях. Второй элемент состоит или из порядка **VC**, или из одиночного консонанта. <...> Структура второго элемента обычно совпадает со структурой суффиксальной морфемы, подчиняется тем же правилам выбора и сама участвует в тех же определительных отношениях выбора, что и суффиксальная морфема. В этом случае можно говорить о том, что второй элемент корня выражается тем же субморфом, что и соответствующий суффикс. В тех же случаях, когда такого совпадения не наблюдается, вторую часть членимого на морфонологическом уровне корня следует рассматривать также как субморф, хотя он не встречается в словообразовательной и словоизменительных системах. Но и субморфы последнего типа определенным образом связываются с первым типом, обычно по сходству морфонологической структуры, и входят в те же ряды морфонологических отношений, что и первый, чем, в сущности, и определяется их вычленимость. Например, при основообразовании выбор <...> ударения полностью или частично зависит от последнего субморфа членимого корня» [там же: 49-50].

“Бинарные” корни имеют чаще всего именную структуру **CVC~VC**. Вторая часть такого биннома содержит в вокальной позиции нечередующийся гласный (*a, y, u, o, e*) или чередование *o//o//e*, а в позиции консонанта чаще всего представлены морфемы *n, л, p, j*, а также *к (//ч), т, ц*. [см. там же: 83].

Степень вычленимости конечного суффиксального субморфа может быть разной. Например, *л'* после губных (так называемый l-epentheticum) вычленивается очень хорошо и часто ошибочно интерпретируется носителями языка как суффикс (ср.: *зем~л(я)*, *зем~ел'*, *лов~л(я)* и пр.). В то же время есть такие корни, вопрос о субморфной разложимости/неразложимости которых решить трудно. Ср., например, *калиб~р-* (*калибер||н|ый*) или *калибр-* (?). Тем не менее, во многих случаях формальная членимость корня очевидна, и ее обязательно нужно учитывать при определении типа основы, относя основы, состоящие из членимых корней, к основам не корневого, а *суффиксального* типа. Это позволяет предсказывать морфонологические свойства таких основ и набор их вариантов.

4. Структура основ, наращенных консонизатором

§ 3.7. Русские **открытые** основы корневого и суффиксального типа имеют специальные закрытые позиционно обусловленные варианты, образуемые прибавлением к ним консонанта

(*в, j, д, н, т, л* и др.) – см. о консонизаторах как особом типе русских формантов в главе IV. Поскольку функционально консонизатор связан с исходной открытой основой, образует именно ее вариант и отличается от суффиксов по своим свойствам, необходимо выделять особый структурный тип основ – $\boxed{CV(c)}$, $\boxed{CVC-V(c)}$ и пр. (в скобках консонизатор). Главным морфонологическим свойством основ с консонизатором является их способность соединяться с поконсонантными аффиксами, т.е. формантами, требующими перед собой закрытого варианта основы (ср.: *бу(д)|у, жи(в)|у, ста(н)|у, да(ж)|ю; чит-а(ж)|ю, чит-а(л)||к|а, чит-а(л')||н|ый, откры(т)||к|а* и т.п.). Наличие наращенного закрытого варианта открытых основ позволяет избежать зияния и переразложения на послекорневых морфемных швах (см. выше в главе II).

5. Влияние структуры русской основы на ее морфонологическое поведение

§ 3.8. Морфонологические свойства русских основ непосредственно зависят от следующих параметров: (1) принадлежность к корневому или суффиксальному типу; (2) открытость или закрытость; (3) слоговость или неслоговость; (4) наличие в финали или инициали конфликтного сочетания согласных; (5) односложность или неодносложность.

☼ Наличие приставки гораздо меньше влияет на поведение основы, чем наличие в ней суффиксального сегмента. Поэтому в особый тип приставочные основы, в отличие от суффиксальных, выделять не имеет смысла. Основы с приставками в первую очередь нужно характеризовать, как и бесприставочные, с точки зрения наличия/отсутствия в них суффикса или его аналога (ср.: *при-нес|ти, по-бед|а* – приставочные корневые основы, а *при-нос-и|ть, под-клад-к|а* – приставочные суффиксальные основы).

Корневой или суффиксальный характер основы важен с точки зрения предсказуемости ее морфонологических свойств, в том числе ударения. Морфонологическое поведение суффиксальных основ одного и того же типа достаточно унифицировано; поведение же корневых основ гораздо более непредсказуемо. Такие основы образуют самый сложный и лексикализованный участок русской морфонологической системы. Но и они имеют некоторые общие свойства, влияющие на особенности их видоизменения.

☼ В русском морфонологическом варьировании есть целый ряд участков, для которых принадлежность к *корневому* или *суффиксальному* типу обладает большой предсказующей силой. Так, у корневых глагольных словоизменительных основ закрытый вариант будет образовываться путем наращения, а не усечения (см. подробнее ниже). У русского имени принадлежность к суффиксальному типу вместе с наличием неслогового конечного субморфа в большинстве случаев предопределяет возможность вокализации, т.е. вставки беглой гласной. Кроме того, присутствие суффиксального субморфа в непроемной основе делает возможным его усечение в производных словах.

§ 3.9. *Открытость/закрытость основы*, т. е. наличие конечной гласной или же согласной фонемы, влияет на морфонологические свойства основы в наибольшей степени. Открытые исходные основы не могут без адаптации соединяться с большинством русских формантов и нуждаются в закрытых вариантах. Это порождает особый тип составных основ – основы с консонизатором. У закрытых же основ возникают другие проблемы – они могут создавать неудобные скопления согласных при соединении с прикрытыми формантами. Кроме

того, их конечная согласная вынуждена приспосабливаться к требованиям присоединяемого форманта, в силу чего закрытые основы обычно имеют как твердый, так и мягкий вариант. Противопоставление закрытых и открытых основ имеет в СРЛЯ не только морфонологическое, но и грамматическое содержание. Как уже говорилось, открытые основы не представлены в русском изменяемом имени. Для него, в отличие от глагола, нехарактерны и открытые корни – они возможны только у глагола. Если мы видим открытую основу в существительном или прилагательном – перед нами явное заимствование или сокращение (ср. *кофе*, *какаду*, *МГУ*, *хаки* и пр.).

§ 3.10. Два других параметра – *слоговость/неслоговость* и *наличие конфликтных сочетаний* – важны с точки зрения порождения на морфемном шве неудобных сочетаний согласных. Неслоговые основы, т.е. корневые основы без гласных, чреватые такими сочетаниями. Как уже говорилось выше, такие основы обычно нуждаются в особых слоговых вариантах, способных устранять эти сочетания (ср.: *л'д|а – лёд*), *т'м|а – тём*||н|ый и т.п.).

Конфликтные сочетания регулярно порождают и слоговые основы, если их финаль или инициаль представляет собой сочетание согласных, нарушающее нормы расположения по звучности и создающее конфликт на морфемных швах и в позиции конца слова. Самыми конфликтоопасными являются основы двух типов:

- имеющие в инициали сочетание согласных с начальным звучным (тип *Rt, RR*);
- имеющие в финали сочетание согласных с конечным звучным (тип *tR, RR*).

При соединении с формантами (закрытыми приставками и прикрытыми суффиксами) такие основы порождают нежелательные сочетания со срединной звучной фонемой (см. главу II). Ср.: *букв+н(ый)*, *царств+н(ый)*, *с+л'ј|ем*, *в+рв-а|ть-ся* и т.п. Поэтому основы с неудобными инициалями требуют вокализации приставок, а основы с неудобными финалями сами регулярно выступают в вокализованных вариантах.

§ 3.11. Пятый параметр – *односложность/неодносложность основы* – коррелирует с корневым и суффиксальным типом основы. Однако он имеет и самостоятельное значение. Односложность проявляет себя прежде всего в акцентуации и будет рассмотрена ниже (см. ниже “*Акцентуационно значимые свойства русских основ*”).

☀ При определении числа слогов и неслоговости основы нужно обратить особое внимание на основы с беглыми гласными. Здесь действует следующее правило: если основа выступает в этом слове как в вокализованном, так и невокализованном варианте, то число слогов нужно определять по *невокализованному* варианту. То есть основы слов типа *цветок|0*, *смешон|0*, *труден|0* нужно рассматривать как односложные (ср.: *цветк|а*, *смешн|ой*, *трудн|ый*), а основы слов типа *день*, *пёс*, *зол (злой)* и т.п. – как неслоговые. При анализе основы *конкретной словоформы* это правило не действует, т.е. учитывается реальное число слогов.

§ 3.12. Анализ конкретной словоизменительной и/или словообразовательной основы с точки зрения указанных параметров дает нам возможность установить ее общий структурный тип. Однако этого для морфонологической классификации русских основ еще недостаточно. Нужно найти такие свойства основ, которые помогали бы предсказывать не только состав ее главных морфонологических вариантов, но и способ их образования. Самым общим из таких свойств является грамматический тип основы:

глагольный или именной. Он зависит от того, в глаголе или имени используется основа.

Кроме того, русские основы нуждаются в описании вариантов их финали. Здесь необходимы самостоятельные классификации трех следующих типов: (1) по отношению к *твердости/мягкости* финали (см. “Классификация закрытых основ по отношению к твердости/мягкости”, §§ 3.13 – 3.27); (2) по отношению к возможности *вокализации* финали, т.е. вставки в нее беглой гласной (см. “Классификация закрытых основ по отношению к вокализуемости”, § 3.28 – 3.33); (3) по отношению к требованию усечения финали (см. “Классификация открытых основ по отношению к усекаемости финали”, §§ 3.34 – 3.46).

Основные морфонологические классификации русских основ

1. Классификация закрытых основ по отношению к твердости/мягкости

§ 3.13. Конечные согласные основы – наиболее варьируемый сегмент русского слова. Для того, чтобы предсказать состав вариантов этого сегмента у конкретной основы, приходится учитывать сразу два фактора: **фонемный** и **грамматический**. Конечная согласная фонема определяет возможный диапазон варьирования (см. п. 1.1), а грамматические свойства основы влияют на то, что из этого диапазона будет реально использоваться (см. п. 1.2).

1.1. Тип конечной согласной и его влияние на состав вариантов закрытой основы

§ 3.14. Чередование конечной согласной отсутствует только у одного типа закрытых основ – основ на *j* (*да(j)|y*, *зданиj|e*, *весел'j|e* и т.п.). Это связано с тем, что *j* не участвует в морфонологическом чередовании по твердости/мягкости. Не случайно именно этот консонант используется в качестве главного средства закрытия открытых основ – консонизатора (*j*). Не подчиняясь требованиям присоединяемого форманта, он является идеальным разделителем на морфемном шве. Если перед нами йотовая основа, то мы можем быть уверены, что ее соединение ни с одним из последующих формантов не приведет к замене *j* на другую согласную.

Закрытые основы остальных типов участвуют в чередовании по *твердости/мягкости*.

☼ Закрытые основы некоторых типов (прежде всего на взрывные) помимо этого участвуют также в регулярных частных чередованиях, устраняющих неудобные группы согласных (ср. “усечение”: *вѣд+л = вѣ|л*; фузионное слияние: *рыба|ц|кий*; “диссимилирующее” чередование *д//с*: *вес^д|ти*).

Специфика морфонологического чередования по твердости/мягкости в русском языке заключается в том, что оно, в отличие от фонетического, **т р е х ч л е н н о**. В нем участвуют как парные, так и непарные по твердости/мягкости единицы – шипящие и сочетания согласных. Непарные единицы, в том числе фонетически твердые *<ш>* и *<ж>*, образуют особый тип мягких вариантов – *непарно-мягкий*.

☼ Непарные единицы выступают в тех же морфонологических позициях, что и парные мягкие варианты основ на *н', л', р'* (последние непарно-мягких вариантов не имеют). Ср., например, чередование по твердости/мягкости перед суффиксом *-#н(ый)*: *подпол'|н|ый* и

книж|н|ый – парно-мягкий (*л'*) и шипящий (*ж*) варианты используются в одной позиции, поэтому *жс*, несмотря на свою фонологическую твердость и непарность, выступает как морфонологический непарно-мягкий вариант *з*. Непарно-мягкие варианты восходят к праславянским мягким фонетическим вариантам, возникшим в ходе палатализации заднеязычных перед гласными переднего ряда и преобразований сочетаний согласных с *j*.

Таким образом, закрытые основы могут иметь следующий набор вариантов, участвующих в чередовании по твердости/мягкости: *твердый*, *парно-мягкий* и *непарно-мягкий* вариант. Последний представлен конечной шипящей или сочетанием согласных (ср.: *рек|а – рек'|е* и *реч||к|а; вед|у – вед'|и* и *вожд'|о* и т.п.). Полный набор мягких вариантов имеют, однако, не все закрытые основы. На этом основании можно выделить следующие их типы: (1) основы, способные иметь только один мягкий вариант – парно-мягкий; (2) основы, способные иметь оба мягких варианта – парно- и непарно-мягкий; (3) основы, способные иметь только непарно-мягкий вариант. Рассмотрим эти три разновидности основ подробнее.

1.1.1. Основы, способные иметь только один мягкий вариант – парно-мягкий

§ 3.15. К этому типу относятся основы, оканчивающиеся на сонорные, кроме *j* и m^1 , т. е. на p^{\wedge} , l^{\wedge} (*л'* не после губных) и n^{\wedge} . У таких основ короткий ряд вариантов конечной согласной – в нем только два члена: парно-твердый и парно-мягкий. Ср.: *мор||ск|ой* и *мор'|е*, *пол|о* и *под-пол'|н|ый*, *сун|у* и *сун'|о* и т.п.

☼ Исторически это связано с тем, что у фонем *p*, *n*, *l* сочетания с *j* в праславянский период порождали палатальные варианты, практически “парные” исходным твердым и впоследствии совпавшие с настоящими парными, палатализованными согласными.

Основы с финалью “губная+л” (ср.: *ловл'|я*, *любл'|ю* и пр.) являются непарно-мягкими вариантами основ на губные: фонема $\langle l^{\wedge} \rangle$ здесь не самостоятельный “субъект” чередования, а лишь часть сочетания, возникшего в результате праславянского процесса изменения сочетаний губных с *j*.

Основы рассматриваемого типа имеют некоторые морфонологические различия. Они касаются в первую очередь отношения к правилу отвердения. Напомним, что на *л'*-основы это правило не распространяется, *p'*-основы ему подчиняются, т. е. выступают только в твердых вариантах перед переднеязычными, а *н'*-основы хотя ему и подчиняются, но реагируют на мягкость переднеязычных, выступая перед ними в смягченных фонетических вариантах. Ср.: *укол – укол'|чик*, *забор – забор||чик*, *стакан – стакан'([н])||чик* (см. главу II).

Особое поведение *л'*-основ в отношении правила отвердения, их повышенная способность удерживать мягкость позволяет использовать их как лакмусовую бумажку при различении смягчающих и несмягчающих “переднеязычных” формантов (см. об этих типах формантов ниже, в главе IV). Это особое отношение к мягким вариантам, сохранение их в тех позициях, в которых основы других типов способны иметь только твердые варианты, проявляется у *л'*-основ и перед некоторыми заимствованными неприкрытыми формантами, вызывающими отвердение у основ другого типа. Ср.: *адапт'|и|рова|ть* > *адапт||а|ци|я*, *сан'|и|рова|ть* > *сан||а|ци|я*, но *изол'|и|ровать* > *изол'|я|ци|я*.

¹ Напомним, что знак ‘ \wedge ’ обозначает сразу две фонемы, парные по твердости/мягкости.

У некоторых именных *н*-основ в СРЛЯ представлено такое видоизменение, которое, на первый взгляд, дает возможность говорить о наличии у них особого шипящего варианта с *ш*. Ср.: *ладонь* > *ладош*||*к|а*, *таракан* > *таракаш*||*к|а*, *стакан* > *стакаш*||*к|а* и т.п. Однако здесь, судя по всему, имеет место не чередование фонем *н* и *ш*, а замещение суффиксальной финали, возможное и у основ на другие согласные.

☼ Как отмечается в «Русской грамматике», «в существительных с суффиксом *-к(а)* стилистической модификации <...> возможно чередование любой конечной согласной основы мотивирующего слова с согласной *|ш|*, например, ...|*ф'* – *ш*|: *картофель* – *картошка*; |*с* – *ш*|: *первоклассник* – *первоклашка*; |*л* – *ш*|: *каналья* – *канашка*» [Русская грамматика 1980: 450]. Это говорит о том, что здесь происходит присоединение к основе составного форманта *-(а)ш~к(а)*, сопровождающееся “усечением” и “совмещением” (наложением).

1.1.2. Основы, имеющие мягкие варианты обоих типов

§ 3.16. К этой группе относятся все остальные основы с парными по твердости/мягкости конечными согласными (в том числе заднеязычными). Их объединяет то, что они имеют как минимум три варианта: (1) твердый вариант (парная твердая финаль), (2) парно-мягкий вариант (парная мягкая финаль) и (3) непарно-мягкий вариант (шипящая финаль – *ш, ж, ч, щ*, сочетание “*губной + л*” или *жд*). Ср.:

Твердый вариант	Парно-мягкий вариант	Непарно-мягкий вариант
<i>книг а</i>	<i>книг' е</i>	<i>книж н ый</i>
<i>иск-а ть</i>	<i>поиск' е</i>	<i>ищ у</i>
<i>лов о</i>	<i>лов' и</i>	<i>ловл' ю</i>
<i>вынос о</i>	<i>нос' и</i>	<i>нош у</i>

По способу образования непарно-мягкого варианта и в некоторых других отношениях основы данной группы различаются, поэтому их имеет смысл разделить на четыре подгруппы: (а) основы на заднеязычные, (б) основы на зубные взрывные (*т* и *д*), (в) основы на зубные свистящие – *с* и *з*, (г) основы на губные.

Особенности заднеязычных основ

§ 3.17. В конце таких основ находится одна из трех морфонем:

{*к*}¹ – ряд *к, к', ч*: *рук|а, рук'|е, руч||к|а*;

{*х*} – ряд *х, х', ш*: *ух|о, ух'|е, уш||к|о*;

{*г*} – ряд *г, г', ж*: *ног|а, ног'|е, нож||к|а*.

Непарно-мягкий вариант образуется с помощью шипящих *ж, ш, ч*. Исключение составляют основы с конечным сочетанием *ск* – они образуют его с помощью *щ*, а не *ч*. Ср.: *крик, крик'|е* и *крич|у*, но *поиск, поиск'|е* и *ищ|у* (а не **исч|у*). Это объясняется фонетически: сочетание *сч* в СРЛЯ преобразуется в *щ*.

¹ Знак {} используется в отдельных случаях для обозначения морфонемы.

Основы на заднеязычные – это главная зона использования непарно-мягких вариантов. Шипящие варианты этих основ активны как в глаголе, так и в имени. Они продолжают сохраняться почти во всех позициях, которые заняли еще в ходе праславянского процесса первой палатализации заднеязычных.

☀ Так, например, заднеязычные последовательно заменяются на шипящие перед суффиксальными сегментами с начальными беглыми гласными (-#н-, -#к-, -#ств-, -#ј-, -#ц-, -#ск- и др.) – в праславянский период такие субморфы начинались с гласной переднего ряда *ь*, перед которой происходила палатализация заднеязычного.

Ранее основы на заднеязычные имели еще один вид непарно-мягких вариантов – свистящий (*к//ц, г//з, х//с*). Этот вариант, восходящий к праславянским процессам палатализации, до сих пор сохраняется в церковнославянском языке. Ср.: *враг|и* и *враз|и, грѣх* и *грѣсѣхъ* и т.п. В СРЛЯ данный вариант практически утрачен – его вытеснил парно-мягкий вариант, что позволило повысить степень унифицированности русских основ. Древние свистящие варианты сохранились также в некоторых корнях. Ср. *мерк//ну|ть – мерц||а|ть, княг||ин|я – княз'|о* (результат третьей палатализации). В то же время мы сталкиваемся с новыми, заимствованными чередованиями заднеязычных со свистящими, и прежде всего с чередованием *к//ц* (ср.: *провоц||аци|я – провоц||ирова|ть* и т.п.).

Для основ на заднеязычные обязательно фузионное взаимодействие с показателем инфинитива (*к+ть, г+ть > чь*), ср.: *бере[ч], не[ч], ле[ч]* и пр. Оно позволяет устранить сочетание двух взрывных.

У исходных *к^*-основ есть также некоторые дополнительные особенности. Перед формантами на *н* у них представлен факультативный шипящий вариант *ш* вместо *ч*. Этот вариант редко отражается орфографически. Ср. *двуру[ш]||ник, двое[ш]||ник, ску[ш]||н|о* и пр. Еще одной особенностью *к^*-основ является их регулярное фузионное взаимодействие с суффиксом -#ск-. Ср. *рыбак||ск|ий = рыба[ц]кий*.

На соединение заднеязычных основ с формантами в СРЛЯ накладываются существенные ограничения. Они связаны прежде всего с нормами фонемной сочетаемости. Ср. запреты на сочетания типа *кы, кя, кѣ, кю* (см. главу II). Чтобы избежать таких сочетаний, нам приходится, в частности, заменять твердые варианты заднеязычных основ на мягкие при соединении с формантами с начальной фонемой <*и*>. Ср.: *волн|а – во́лн|ы, но книг|а – кни́г'|и*. Чередование твердого и мягкого вариантов заставляет выделять для основ на заднеязычные особый тип склонения – смешанный, т.е. сочетающий флексии твердой и мягкой разновидностей склонения. См., например, 3-ий тип субстантивного склонения в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка.

Особенности основ на зубные взрывные

§ 3.18. К этому типу относятся основы с конечными *т^* и *д^* (кроме основ на сочетания *ст, жд*).

В последних конечные согласные представляют собой компоненты непарно-мягких вариантов.

Такие основы имеют самый длинный ряд регулярных вариантов, благодаря потенциальному наличию (1) не одного, а двух непарно-мягких (шипящих) вариантов –

одноконсонантного и двуконсонантного; (2) особого “свистящего” варианта и (3) “нулевого” варианта конечной согласной.

В морфемеме {*t*} входят *t*, *t'*, *ч* и *ц*, а также *с* и *0* (ср.: *свет*, *свет'|и*, *свеч||ени|е*, *освещ||а|ть*; *плет|у*, *плет'|0*, *плес|ти*, *пле^м|л*).

В морфемеме {*ɖ*} входят *ɖ*, *ɖ'*, *ж* и *жд*, а также *с* и *0* (ср.: *свод*, *вод'|и|ть*, *вож|у*, *вожд||ени|е*, *ве^ɖ|л*; *вед||а|ть*, *свед'|ени|я*, *вес^ɖ|ть*).

У *ст*-основ, как и у *ск*-основ (см. выше), непарно-мягкий вариант образуется только с помощью *ц*, а не *ч*. Ср.: *прост'|ить* – *проц|у* (а не **просч|у*).

У большинства *т*- и *ɖ*-основ этот потенциально возможный ряд чередований реализуется лишь частично. При этом сфера употребления свистящего и нулевого варианта ограничена глагольными основами. Шипящие варианты также связаны с глаголом и в именных основах представлены (за небольшим исключением) нерегулярно.

☀ Они восходят к процессу изменения сочетаний согласных с *j* и хорошо удерживаются в тех глагольных основах, которые имели в финале йотовый сегмент (см. подробнее о таких основах ниже).

Наличие двух шипящих вариантов объясняется исторически: варианты *жд* и *ц* имеют южнославянское происхождение и пришли в русский литературный язык через книжные тексты. В СРЛЯ выбор между двумя шипящими вариантами лексикализован. Он связан с происхождением слова, его стилистической окраской и пр. Так, “составные” шипящие варианты представлены обычно в книжной лексике.

Свистящий и нулевой варианты используются в глаголе для устранения неудобных с точки зрения степени звучности сочетаний согласных. Свистящий вариант позволяет устранить сочетание двух взрывных перед формантами с начальной фонемой <*t'*> (ср. *влад||е|ть* и *влас||ть*, *мет|у* и *мес||ти*). Нулевой (“усеченный”) вариант основы используется перед *-л-* в форме прошедшего времени мужского рода, что позволяет избежать появления аномального конечного сочетания с возрастанием звучности “взрывной+плавный”. Ср.: *вед|у* – *ве^ɖ|л*, *плет|у* – *пле^м|л*, *шед||ш|ий* – *ше^ɖ|л*.

Особого рода чередования со свистящими (*несвистящий//свистящий*) представлены в заимствованных именных основах. Здесь финаль *t* может чередоваться со свистящими вариантами *с*, *ц*, *з*. Ср.: *инспектор* – *инспекц||и|я*, *хаос* – *хаот||ическ|ий*, *гипноз* – *гипнот||ическ|ий*.

Особенности основ на зубные свистящие

§ 3.19. Основы с конечными *с*[^] и *з*[^] также имеют непарно-мягкий шипящий вариант праславянского фонетического происхождения (см. выше), активно использующийся в глаголе.

В морфемеме {*с*} входят *с*, *с'*, *ш* (ср.: *нес*, *нес'|и*, *нош|у*). В морфемеме {*з*} входят *з*, *з'*, *ж* (ср.: *вез*, *вез'|и*, *вож|у*).

Нужно помнить, что, если основа заканчивается на *с*, то перед нами может быть и особый вариант *т-*, *ɖ-* и *б-*основ, используемый перед формантом *-ть/-ти* (ср.: *плес^м|ти*, *вес^ɖ|ти*, *грес^б|ти* и пр.).

Особенности основ на губные

§ 3.20. Губные морфемы включают в себя парный твердый, парный мягкий и непарно-мягкий вариант, который образуется путем добавления *л'*. Основы на *б[^]* имеют также дополнительный свистящий вариант. Ср.:

- {*п*}: *п, п', пл'* (*слеп||ок, слеп'|и, слепл'|ю*);
 {*в*}: *в, в', вл'* (*лов, лов'|и, ловл'|ю*);
 {*ф*}: *ф, ф', фл'* (*граф|а́, граф'|е́, разграфл'|ю*);
 {*м*}: *м, м', мл'* (*погром, гром||и|ть, разгромл'|ю*);
 {*б*}: *б, б', бл'*; *с* (*греб|у, греб'|и, гребл'|я, грес|ти*).

☀ Непарно-мягкий вариант здесь также восходит к праславянскому сочетанию *с j* и тесно связан с глагольными основами. Наличие у *б*-основ свистящего варианта (*с*) связано с необходимостью избежать сочетания двух взрывных при соединении с показателем инфинитива. Ср. наличие аналогичного варианта у основ на зубные взрывные (см. *т, д*-основы).

У заимствованных основ с конечным сочетанием *зм* наблюдается также чередование *зм//ст*. Ср. *сарказм – саркаст||ическ|ий*.

1.1.3. Основы, имеющие только непарно-мягкий вариант

§ 3.21. Этот тип ограничен основами на *ц*. У них отсутствует обязательный для остальных основ парно-мягкий вариант и есть только твердый (*ц*) и шипящий (*ч*) варианты. Ср.: *лиц|о – лич||ик|о, отец – отец||еск|ий*.

☀ Флексии, употребляющиеся после *ц*-основ, имеют морфонологически распределенные варианты написания: под ударением пишется *о*, без ударения *е*. Ср.: *лицо́*, но *те́льце*, *пыльцо́й*, но *улицей*. См. 5-ый тип субстантивного склонения в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка.

1.1.4. Основы в непарно-мягком варианте

§ 3.22. Если перед нами вариант основы, имеющий финаль одного из перечисленных выше типов – на *л[^], н[^], р[^]*, на остальные *парные* или на *ц*, то мы, за небольшим исключением (см. варианты типа *с* и т.п.), легко можем установить все остальные варианты конечной согласной, которые потенциально способна иметь эта основа при соединении с формантами. Однако если анализируемая основа выступает в непарно-мягком варианте, то эта задача осложняется. Такие варианты имеют свои особенности, на которые нужно обратить внимание. Шипящие финали обладают слабой предсказующей силой, поскольку могут входить в состав сразу нескольких морфем. Они отсылают нас к исходным основам сразу нескольких типов. Ср.:

- ч* – шипящий вариант *к[^]-, т[^]-, ц*-основ (ср.: *руч^к||ка, леч^т|у, лич^ч||ик|о*);
жс – шипящий вариант *з[^]-, д[^]-, з[^]*-основ (ср.: *береж^с|ёт, возж^д'|ю, погруж^с||ени|е*);
ш – шипящий вариант *х[^]-, с[^]*-основ (ср.: *уш^х||н|ой, слуш^ш||а|ть, нош^с|а*);
щ – шипящий вариант *т[^]-, ск[^]-, ст[^]*-основ (ср.: *освещ^т||ени|е, ищ^щ|у, угощ^щ|у*).

Таким образом, шипящие основы более слабо синхронизированы с исходными основами, чем нешипящие. Трудности возникают и при наличии в финали сочетаний *жд* и *губная+л*. Так, основу с конечным сочетанием типа *губная+л'* (*ловл'|ю*) можно ошибочно принять за *л*-основу, тогда как перед нами вариант непарно-мягкий вариант *в*-основы.

Особое внимание нужно обратить на основы с конечным сочетанием *жд*. В одних случаях это сочетание представляет собой морфонологическое целое – непарно-мягкий вариант морфемы {*д*} (ср.: *ход'-и|ть* – *хожд'||ени|е*), в другом – сочетание двух самостоятельных морфем, между которыми проходит морфемный шов (ср. *враг* – *враж||д|а*); в последнем случае перед нами мягкий вариант *д*-основы.

С непарно-мягкими финалями связана и еще одна проблема. С системной точки зрения любая такая финаль должна указывать на то, что перед нами непарно-мягкий вариант основы, выступающий в особых позиционных условиях, и что в исходном варианте той же основы будет выступать парный по твердости/мягкости вариант. Но в реальной языковой действительности часто встречаются отклонения от этой общей нормы. Во-первых, финаль непарно-мягкого типа могут иметь и непроизводные основы. Ср. заимствованные основы на шипящие, типа *паж*, *этаж* и пр. Ее также могут иметь и русские непроизводные основы, не имеющие других вариантов. У последних это обычно следствие утраты производящего слова или разрыва мотивационной связи с ним (ср.: *луж|а*, *уваж||ени|е*, *корабль* и пр.).

☀ У русских основ вторичность шипящего варианта даже в этих случаях хорошо ощущается носителями языка. Как пишет Е.А. Земская, в русском языке чередование по твердости/мягкости направлено, «причем направление идет от основного представителя морфемы. Косвенным показателем направления чередования являются (кроме фактов “нарушения” чередований при ослаблении языковой нормы) встречающиеся в речи случаи “восстановления” неуменьшительных образований (типа *лога* от *ложка*, *варега* от *варежка*)» [Современный русский язык 1981: 169].

Важнейшее свойство непарно-мягких вариантов – их морфонологическая **необратимость**. Непарно-мягкие варианты в норме являются конечной ступенью видоизменения основы, не имеющей “обратного хода”. И если в мотивирующей единице используется такой вариант, то в общем случае он должен сохраняться на всех последующих шагах деривации. То есть если мы видим, что корень в исходной основе, например, в основе инфинитива, оканчивается на шипящую, то можно не опасаться, что в производной основе (например, основе презенса) в нем появится другая согласная (ср.: *дыша|ть* – *дыш|у*, *дыш|ит* и пр.; *кричать* – *крич|у*, *крич|ит*; *лечи|ть* – *леч|у*, *леч|ит*). Иначе ведут себя исходные основы не на шипящую (ср. *лече|ть* – *леч|у*, *леч|ит* и т.п.).

☀ Поэтому случаи типа *беж||а|ть* > *бег|у* (вместо **беж|у*), *крич||а|ть* > *крик|т* и т.п., где шипящий вариант представлен в исходной основе, а твердый – в неисходной, воспринимаются как аномалия или расхождение между формальной и смысловой производностью.

Варианты на шипящие имеют и некоторые другие особенности. Не видоизменяясь под влиянием присоединяемого форманта, они сами влияют на его внешний вид. Так, они требуют особого *а*-варианта от некоторых суффиксов с начальной фонемой <э>.

☀ Такая замена обязательна для глагольной темы *-е(ть)*, ср.: *дыш-а|ть*, *беж-а|ть*, *слыш-а|ть*. Вариант *-е(ть)* после шипящих не употребляется; единственное исключение – глагол *киш-е|ть*. Аналогично ведет себя суффикс превосходной степени *-ейш(ий)*, выступающий после шипящих в варианте *-айш(ий)* (ср.: *умн||ейш|ий*, но *тиш||айш|ий*). Это явление, как

известно, имеет историческое объяснение: форманты с начальной фонемой <ѣ> вызвали перед собой палатализацию заднеязычных, но при этом сама фонема <ѣ> после возникших под ее влиянием шипящих также видоизменялась.

Варианты на шипящие влияют и на написание следующих за ними формантов. Так, они требуют специальных орфографических вариантов от именных флексий: *и* вместо *ы*; а также *о* под ударением, но *е* без ударения (ср.: *душо́й*, но *крыше́й*).

☀ Поэтому слова с основами на шипящие приходится выделять в особый подтип именного склонения при синтезе письменного вида словоформ. См. 4-ый тип субстантивного склонения в «Грамматическом словаре» А.А.Зализняка.

Умение восстановить по имеющемуся варианту весь потенциальный ряд замен, возможных для конечной согласной основы – один из главных морфонологических навыков. Оно позволяет ориентироваться в сфере как реального, так и потенциального слово- и формообразования. Так, видя в финали основ таких новых слов, как *ник*, *джойстик*, фонему <к>, мы сразу можем сказать, как будут оформляться эти основы, если возникнет необходимость присоединить к ним суффиксы. Ср. такие потенциальные производные, как *нич||и|ть* и *джойстич||ек* и т.п.

1.2. Грамматический тип основы и его влияние на состав мягких вариантов

§ 3.23. Сама возможность иметь непарно-мягкий вариант зависит от типа конечной согласной основы (см. выше). Но эта возможность в глаголе и имени, в словообразовании и в словоизменении используется по-разному. На непарно-мягкие варианты в русском языке наложены существенные грамматические ограничения. Такие варианты в силу того, что они очень сильно отличаются от исходных, используются в грамматических целях, маркируя определенные грамматические позиции и классы основ.

Наиболее значимы с этой точки зрения непарно-мягкие варианты от основ на губные и зубные. Они восходят к праславянским сочетаниям с йотом, поэтому чередования, в которых они участвуют, часто называются *йотацией*. Эти чередования в СРЛЯ тесно связаны с глаголом. «Йотация широко используется в системе словоизменения и словообразования глагола. В именном словообразовании встречаются лишь отдельные несистематические и непродуктивные случаи ее использования» [Чурганова 1973: 134]. Ср.: *лос'ю*, *медвед'ю*, но *пылесоси|у* (**пылесос'ю* хуже), *наградж|у* (**наград'ю*); *город – горож||анин*, *Рим – римл||янин*, но *Львов – львов||янин* пр.

Внутри глагола зона йотации также ограничена. Здесь наблюдается следующая картина: глагольные основы с одной и той же консонантной финалью и в одной и той же форме ведут себя по-разному: одни используют непарно-мягкие варианты, а другие в той же форме их не используют. Ср.: *рв||а|ть – рв|у*, но *лов||и|ть – ловл'ю*, *вес^д|ти – вед|у*, но *брод'и||и|ть – бродж|у*. На выбор варианта здесь влияет не формант, а тип основы. В связи с этим возникает необходимость выделения особого типа основ, которые используют непарно-мягкий йотационный вариант в тех позициях, в которых у других основ он отсутствует. Т.е. нужна дополнительная классификация русских основ по их отношению к непарно-мягким йотационным вариантам (к йотации).

Основы, у которых используются такие варианты, а также позиции, в которых они используются, можно назвать **йотируемыми**, т.е. маркируемыми *непарно-мягкими вариантами* губных и зубных.

☀ Исторически появление непарно-мягких вариантов у йотируемых основ объясняется тем, что в их финали в праславянский период присутствовало сочетание "согласная+j". Не случайно при формальном описании таких основ в их состав часто вводят особый нулевой формант ("скрытую тему") -j-, позволяющий синхронно объяснить чередование.

§ 3.24. У *йотируемых* основ регулярно используются непарно-мягкие варианты **от всех типов** финалей, способных их иметь, а не только от заднеязычных. Эти основы представлены в глаголе двумя разновидностями. К первой относятся основы *глаголов II-го спряжения*. Непарно-мягкий вариант используется в их закрытом варианте (основе презенса) в позиции 1-го лица ед. ч. и служит ее дополнительным показателем (ср.: *лет-е|ть, лет|ишь, но леч|у; вод||и|ть, вод|ишь, но возж|у; лов||и|ть, лов|ишь, но ловл|ю* и пр.). Этот вариант также выступает перед суффиксами имперфективации и в страдательных причастиях прошедшего времени (ср.: *отправ||и|ть – отправл|ю, отправл||енн|ый, отправл||я|ть; прекрат||и|ть – прекраш|у, прекраш||енн|ый, прекраш||а|ть; улов||и|ть – уловл|ю, улавл||ива|ть* и т.п.).

☀ Все стандартные глаголы II-го спряжения имели в праславянский период в презенсе тему -i- (см. древний 4 класс основ настоящего времени), переразложившуюся затем в пользу прикрытых флексий (ср. *i/t > /it* и т.п.) и давшую j перед неприкрытыми формантами: -и, -еп-, -еньj- и суффиксами имперфективации. Это и привело к развитию непарно-мягкого, йотационного варианта конечной согласной основы в данных позициях.

§ 3.25. Ко второй разновидности йотируемых основ относятся *основы глаголов I-го спряжения* типа *писать*. Их признаки – неодносложность основы инфинитива и наличие усекаемой темы -а- после твердого корня (см. подробнее ниже). У таких основ закрытый усечением вариант во всех формах, образуемых от него, является йотированным. Ср.: *пис-а|ть – пиш|у, пиш|ут, пиш|и; иск-а|ть – ишц|у, ишц|ут, ишц|и* и т.п. В словообразовании йотированные варианты этих основ обычно не участвуют.

☀ Глаголы типа *писать* в праславянский период имели в презенсе тему j (см. древний 3-й класс), поэтому они выступают в йотационном варианте во всех формах системы презенса.

§ 3.26. К йотируемым основам можно было бы также отнести основы **существительных** определенных словоизменительных типов, а именно I-го и II-го (по традиционной классификации) склонения: если их основа не твердая, то в большинстве случаев она выступает именно в непарно-мягком, йотированном варианте (ср.: *травл|ть > травл|я, враг > враж||д|а, носить > нош|а, земл|я, сабл|я, луч, корабл', плеч|о* и т.п.). Это связано с тем, что в праславянский период мягкая разновидность этих типов склонения также имела тему -j-. Однако в ходе унификации типов склонения и некоторых других процессов в этих типах склонения (прежде всего во II-м) оказалось значительное число слов и с парно-мягкими вариантами основ. Ср.: *голубь, червь, лебедь, медведь, груздь, господь, желудь, кладезь,*

колодезь, ферзь, язь, князь, витязь, гость, ноготь, локоть, тесть; зюзя, тётя, батя, дядя, Катя, Олеся, бабуся, дедуся и др. В результате выбор мягкого варианта оказался здесь лексикализованным. Поэтому основы мягкой разновидности I-го и II-го типа склонения можно охарактеризовать не как йотируемые, а как **склонные к йотации**.

§ 3.27. В связи с маркированностью непарно-мягким вариантом нужно обратить внимание также на основы существительных традиционного III-го типа склонения: исходные основы на заднеязычные могут выступать, оформляясь по этому типу склонения, только в шипящем варианте (ср.: *печ-, теч-, блаж-, суш-*), но остальные – в парно-мягком, а не йотационном варианте (ср.: *строгость, знать, взвесь* и пр.). На этом основании можно было бы выделить основы III-го субстантивного типа склонения в особый грамматический тип основ.

☀ Исторически такой подход вполне оправдан, так как этот тип склонения восходит к типу склонения основ с темой *i*, вызвавшей палатализацию заднеязычных.

Однако обычно это не делается, поскольку синхронно объяснить чередование с шипящим здесь проще свойствами не основ, а формантов. Совокупность флексий III-го склонения в этом случае рассматривается как особый смягчающий шипящий формант, не допускающий перед собой заднеязычных (см. подробнее ниже, в главе IV, морфемный комплекс типа “парадигма”).

2. Классификация закрытых основ по отношению к вокализуемости финали

§ 3.28. Значительная часть русских основ, имеющих **конечное сочетание согласных**, имеет вариант, устраняющий это сочетание с помощью вставки в него гласной. Такой вариант основы будем называть **вокализуемым**.

☼ Вокализация основ помогает решить следующие важные морфонологические задачи: (1) устранить неудобное сочетание, возникающее на морфемном шве или на конце слова (ср. *министр* > *министер*||ск|ий); (2) создать нужную позицию для ударения при неслоговости корня и левоударности суффикса (ср. *пс|а* и *пёс||ик* – суффикс *-ик* требует ударения перед собой).

Вокализованные варианты в СРЛЯ необходимы далеко не всем основам с конечным сочетанием согласных. Они регулярно представлены у основ трех типов:

- (1) у неслоговых основ (т.е. корневых основ типа рт-, б'ј- и т.п.);
- (2) у именных слоговых основ, заканчивающихся на сочетание с конечной звучной (ср.: вредн-, министр-);
- (3) у именных слоговых основ, заканчивающихся на сочетание с конечным суффиксальным сегментом *ц* или *к* (ср.: *коль~ц|о*, *бел~к|а*, *руч||к|а* и т.п.).

§ 3.29. У неслоговых основ (корней) регулярное наличие вокализованного варианта обусловлено исторически (исходной слоговостью) и синхронно – в них часто нарушен принцип восходящей звучности. У имени вокализация неслогового корня осуществляется с помощью вставки в него беглой гласной *о* или *е*. Ср.: *л'д|а* – *лёд*, *зл|а* – *зол* и т.п. У глагольного неслогового корня с нулем чередуются также <и>. Ср.: *зв||а|ть* – *зов|у*, *у-мр|у* – *у-мер*; *п'ј|ю* – *пи|л* и т.п.

§ 3.30. У слоговых основ регулярная вокализация финали представлена только в имени. Беглая гласная (*о* или *е*) вставляется перед последней согласной основы. Подавляющее большинство основ с конечным сочетанием согласных формально разложимо – конечный консонант является полноценным суффиксом или суффиксальным субморфом-завершителем. Поэтому здесь активна модель чередования с нулем, характерная для русских продуктивных именных суффиксов с беглыми гласными.

Важнейшим признаком того, что у основы реально или потенциально есть вокализованный вариант, является наличие в ее финали сочетания согласных с конечным звучным. Основы с конечными сочетаниями типа *tR*, *RR* неудобны для позиции конца слова. Многие из них неудобны и для соединения с прикрытыми формантами, поскольку нарушают законы построения слога (см. главу II). Поэтому им нужен вариант, позволяющий переместить звучный в другую слоговую позицию. Ср.:

tL: *дуп~л|о*, *вес~л|о*, *коз~л|а*, *саб~л|я*, *свет~л|ый* – *дуп~ел|о*, *вёс~ел|о*, *коз~ёл|о*, *саб~ел'|о*, *свет~ел|о*;

tP: *вет~р|а*; *сест~р|у*; *ик~р|а*, *вед~р|о*, *бод~р|ый* – *вет~ер|о*, *сест~ёр|о*, *ик~ор||к|а*, *вед~ер|о*, *бод~ер* (простор.);

tH: *суд~н|о*; *грив~н|а*; *крас~н|ый*; *ок~н|о*; *дерев~н|я* – *суд~ён||ышк|о*, *грив~ен|о*, *крас~ен|о*, *ок~он|о*, *дерев~ен'|о*;

tJ: вороб'~j|я; скам'~j|я – вороб~ей|0, скам~ей|0;
tM: пис'~м|о, тюр'~м|а – пис-ем|0, тюр~ем||н|ый;
tB: клюк~в|а – клюк~ов||к|а и т.п.

Практически для любой именной основы, имеющей конечное сочетание со звучным, потенциально возможен вокализованный вариант. Однако вероятность использования такого варианта в литературном языке зависит от степени морфемной разложимости финали основы. Если конечная звучная согласная представляет собой полноценный суффикс (ср., например, суффикс *-#н*), то регулярность вокализации повышается. Если же эта согласная принадлежит непроемной и нечленимой основе, особенно заимствованной, то появление перед ней гласной носит более лексикализованный характер. Если разложение вообще запрещено – как в суффиксе *-#ств*, то основа является невокализуемой. В результате при сочетании с *ств*-основами основами приходится вокализоваться формантам. Ср.: *цар||ств(о)+н(ый) > цар-ств||енн|ый*, а не **цар-стев||н|ый*. В противном случае возникает конфликтное сочетание согласных со срединным звучным.

§ 3.31. Наиболее регулярно вокализуются основы с суффиксальными финалями *-к* и *-ц*. Ср.: *-к*: *куб~к|а, креп~к|ий, таблет~к|а, гор||к|а, пес~к|а* (кубок, крепок, таблеточный, горок, песочный); *-ц*: *гор||ц|а; свин~ц|а, хлоп~ц|а, солн~ц|е, серд~ц|е* (горец, свинец, хлопец, солнечный, сердечко) и т.п.

☀ Исторически беглая гласная в суффиксах *-#к*- и *-#ц*- объясняется наличием в их инициали редуцированной фонемы, попадавшей в разные позиции – сильную и слабую. Это создало после падения редуцированных регулярную модель чередования с нулем в основах с такими суффиксами.

С синхронной точки зрения это связано с тем, что конечные *к* и *ц* часто создают нежелательные конечные сочетания согласных. Взрывная финаль *к* не должна в норме занимать позицию после другой взрывной (ср.: аномальность сочетания двух взрывных: *пк, бк, тк*); в позиции после звучных она создает резкое, а не плавное падение звучности, неудобное для конца слова, и т.п. Эта финаль регулярно чередуется с *ч*, что также создает серьезные позиционные ограничения. То же можно сказать и о финали *ц*. Кроме того, у производных основ с этими суффиксами чередование с нулем играет важную роль в словоизменении: оно, в частности, участвует в противопоставлении типов склонения и слов мужского и женского рода. Если конечная гласная с отдельным суффиксом не ассоциируется, то основа обычно является невокализуемой. Ср. отсутствие вокализованных вариантов у неразложимых корневых основ типа *танк (*танок), полк|0 (*полок), неумолч||н|ый (*неумолоч||н|ый)* и т.п. С этим связана и невокализуемость основ с неразложимым суффиксом *-#ск*, которые ведут себя аналогично *ств*-основам (см. выше). При возникновении конфликтов сочетание */ск/* не разделяется, а фузионно преобразуется. Ср. формирование на базе *-ск(ий)+-ик*- составного суффикса *-ч~ик-//щ~ик-* (*д||сч~ик > ч~ик; з||сч~ик > щ~ик* и т.п.).

☀ Помимо *~к*- и *~ц*- в СРЛЯ есть еще несколько незвучных именных субморфов-завершителей, способных вокализоваться, хотя и очень нерегулярно. Они представлены в очень узком кругу слов. Это прежде всего взрывные *~т, ~д, ~г, ~б*; ср.: *когт|я (ког~оть), ног~т|я (ног~оть), лок~т|я (лок~оть); прав~д|а (прав~ед||н|ый); ден'~г|и (ден~ег), сер'~г|а (сер~ег), шан'~г|а (шан~еж||к|а), кочер~г|а (кочер~ег)* и др.

§ 3.32. Помимо характера финали, на использование вокализации в имени влияют еще два дополнительных фактора – это происхождение основы и степень ее освоенности. В заимствованные основы с сочетанием типа *tR* и *RR* вокализованные варианты проникают ограниченно, причем при очень высокой степени употребительности. Поэтому при соединении с большинством заимствованных основ неудобное сочетание согласных устраняется не с помощью вокализации, а фонетически или же за счет вокализации не самой производящей основы, а присоединяемого к ней форманта.

☼ Ср.: *калибр* – *калибер*||*н*|ый (вокализуется основа), но *форм|а* – *форм||енн|ый*, *нерв* – *нерв||ен* (вокализуется формант). Здесь также активно используются сочетаемость с неприкрытыми формантами. Это позволяет сохранить исходную основу в неизменном виде. Ср. конкуренцию вариантов типа *реестор*||*н*|ый и *реестр*||*ов*|ый.

Однако если заимствованная основа очень похожа на вокализуемую и становится высокоупотребительной, то высока вероятность и появления у нее чередования с нулем. Ср. постепенное его формирование у недавнего, но явно разложимого заимствования *брел~ок* (*брел~ок* – *брел~ок|а* > *брел~ок* – *брел~к|а*).

§ 3.33. Итак, определяя морфонологические свойства закрытой основы, нужно прежде всего обратить внимание на присутствие в ее финали сочетания согласных, а при его наличии – на ее слоговость/неслоговость, именной/глагольный тип и характер конечного сочетания. Если основа является неслоговой (т.е. с корнем типа *рт-*, *б'ј-*, *рв-* и т.п.) или же она именная и имеет в финали сочетание с конечной звучной (ср.: *вредн-*, *министр-*) или суффиксальным сегментом *ц* или *к* (ср.: *коль~ц|о*, *бел~к|а* и т.п.), то она относится к типу основ, нуждающихся в вокализованных вариантах. Такие варианты могут реально и не использоваться, но потенциальная, системная возможность их образования существует. Ср.: *гор||н|ый* – *безгор||ен|о* и т.п. Место для них в системе есть.

3. Классификация открытых основ по отношению к усекаемости финали

§ 3.34. Русские **открытые** основы должны иметь закрытый вариант, что связано с необходимостью адаптации основы к последующему форманту (см. главу II). Этот вариант может образовываться двумя способами – или путем усечения, или путем консонантного наращения (с помощью консонизатора). Ср.: *пис-а|ть* > *пиш|у* и *чит-а|ть* – *чита(j)|ю*.

☀ У исходных **закрытых** основ также представлено усечение и наращение, но здесь оно имеет иную природу и носит частный, лексикализованный и морфологизованный характер. Усечение у закрытых основ используется не для изменения структуры основы, а для устранения избыточных сегментов означающего и избегания сочетания согласных. Наиболее часто “опускаются” в производных основах финали с беглыми гласными. Ср.: *-#к-* (*кош~к|а* > *кош||атник*; *тряп~к|а* > *тряп'|j|ё*, *рассуд~ок|0* > *безрассуд||н|ый*, *креп~к|ий* > *креп||ость*); *-#j-* (*счаст'~j|е* > *несчаст||н|ый*); *-#ц-* (*жр~ец|0* > *жр||иц|а*); *-#н-* (*дерев~н'|я* > *дерев||ушк|а*) и т.п. Это особенно характерно для слов, производных от прилагательных. Часто устраняются “заимствованные” финали: *-иј-* (*типограф~и|а* > *типограф||ск|ий*, *Армен~и|а* > *арм||янин|0*), *-ус-* (*пол'~юс* > *пол'|ярн|ый*), *-ур-* (*литерат~ур|а* > *литерат||ор|0*) и др. (см. подробнее [Русская грамматика 1980: 423-430]). Такого рода усечение является обычно следствием того, что носители языка не желают “выравнивать” внешний вид основы производного слова по производящей основе – мотивационные связи здесь и без этого очевидны и не нуждаются в дополнительной формальной поддержке.

В СРЛЯ есть также отдельные типы суффиксальных закрытых основ, в которых усечение обязательно и связано с типом суффикса. Ср. существительные с составными суффиксами *-ан~ин-* и *-он~ок* – при соединении с флексиями множественного числа основы с этими суффиксами обязательно выступают в усеченном виде: *гражд||ан~ин* > *гражд||ан|е*, *тел~ён~ок* > *тел~ят|а* и т.п. Обязательный и адаптивный характер носит у закрытых основ только усечение глагольных корней на *т* и *д* перед суффиксом прошедшего времени *-л-*. Ср.: *привё^д|л*, *цвё^т|л* и пр.

Способ образования закрытого варианта открытой основы тесно связан с ее свойствами и поэтому во многих случаях может быть **предсказан**. Этой цели служит классификация открытых основ по их отношению к усекаемости. Поскольку открытые основы нормальны для русского глагола, а не для имени, эта классификация необходима именно для глагольных основ.

3.1. Общие свойства глагольных основ, влияющие на способ их закрытия (выбор между усечением и наращением)

§ 3.35. Способ образования закрытого варианта открытой основы – усечение или наращение – определяется в первую очередь ее общим структурным типом. **Корневые** открытые основы (напомним, что это основы, в которых даже субморфно не выделяется суффиксальный сегмент) в норме являются *неусекаемыми*, то есть должны наращиваться. **Суффиксальные** открытые основы обычно имеют оба закрытых варианта, как усеченный, так и наращенный. Ср.: *рез-а|ть* – *реж|у* и *рез||ка*, *чит-а|ть* – *чит||ка*, *пальт~о* – *пальт||ишк|о* – основа усекается; *чит-а|ть* – *чит-а(j)|ю* и *чит-а(л)||к|а*, *коф~е* – *коф~е(j)||н|ый* – основа наращивается.

В словообразовании регулярно используются оба варианта, в результате одна и та же исходная открытая основа регулярно выступает в словообразовательном гнезде то в усеченном, то в наращенном виде. Ср.: *точ-и|ть* – *точ||к|а* (усечение); *точ-и(л)||к|а* (наращение); *гад-а|ть* – *(до)гад||к|а*; *гад-а(л)||к|а*, *(у)гад-а(j)||к|а* и т.п. На выбор варианта, используемого в качестве базового словообразовательного компонента, в значительной степени влияют свойства суффикса (см. главу IV, усекающие форманты), однако в целом этот выбор сильно лексикализован, то есть плохо предсказуем.

Словоизменение (глагольное – в именном открытые основы не используются) устроено принципиально иначе. Здесь способ закрытия грамматикализован, т.е. является обязательным: в разных формах одного глагола в норме использует один и тот же закрытый вариант глагольной основы – либо наращенный, либо усеченный. Это вариант в значительной мере предсказуем по начальной форме глагола. Поэтому большое практическое значение имеет классификация основ инфинитива по их отношению к усекаемости в формах того же слова (см. ниже п. 3.2). Эта классификация позволяет предсказать как само наличие у глагола особой основы презенса, так и способ ее образования.

3.2. Типы основ инфинитива и свойства, влияющие на их усекаемость в других формах глагола

§ 3.36. Открытость основы начальной формы – свойство подавляющего большинства русских глаголов. Все русские глаголы продуктивных словоизменительных типов имеют открытую суффиксальную исходную основу, то есть основу инфинитива. При этом в целой группе форм (перед поконсонантными формантами) может использоваться только закрытый вариант исходной основы. Его принято называть “основой настоящего-будущего времени” (или основой презенса). Обязательность чередования открытого и закрытого варианта основы у всех продуктивных глаголов и создает такой феномен, как двухосновность русского глагола. Каждый глагол с открытой суффиксальной основой инфинитива в норме имеет только один закрытый словоизменительный вариант – усеченный или наращенный (ср.: *чит-а|ть* > *чит-а(j)|ю* – наращение, но *пис-а|ть* > *пиш|ю* – усечение). Без знания способа образования этого варианта невозможно спряжение русского глагола.

Достижения в области поиска и описания закономерностей образования двух основ русского глагола связаны прежде всего с работой Р. Якобсона «Russian conjugation»¹. Здесь предложена процедура определения для каждого глагола *полной основы*, из которой могут затем по определенным правилам быть выведены как вторая основа, так и набор присоединяемых аффиксов (I-го или II-го спряжения). Эти идеи нашли дальнейшее развитие в работах М. Хале и Т.М. Лайтнера, а также Н.А. Янко-Триницкой и В.Г. Чургановой². Однако предложенный Р. Якобсоном алгоритм достаточно сложен, так как установление полной основы требует специальных навыков: для одних глаголов ее нужно восстанавливать по начальной форме, для других – по личным формам. При решении практических задач, например, при выводе форм глагола из какой-то одной формы, удобнее всего опираться на основу начальной формы. У русского глагола она обладает большой предсказующей силой: в

¹ R. Jacobson. Russian conjugation. «Word», vol IV, 1948.

² См. [Янко-Триницкая 1971], [Чурганова 1973].

большинстве случаев по ней можно установить, будет ли глагол иметь вторую, закрытую основу; как она будет образовываться и с формантами какого спряжения будет соединяться. Важнейшая задача русской морфонологии – описать эти признаки в наиболее компактном и удобном виде. Главные из них должны указывать на способ образования закрытого варианта, то есть помогать делать выбор между усечением и наращением.

☀ Важность признака “усекаемость/неусекаемость” основы инфинитива для русского глагольного словоизменения была хорошо показана А.А. Зализняком¹.

Указанную задачу должна решать морфонологическая классификация основ инфинитива по их отношению к усекаемости. Как говорилось выше, корневые и суффиксальные основы ведут себя в отношении к усекаемости различным образом. Поэтому основы инфинитива прежде всего нужно разделить на корневые (см. п. 3.2.1) и суффиксальные (см. п. 3.2.2). Поведение суффиксальных основ в норме зависит от типа финали. Лишь в некоторых глаголах, у которых по историческим причинам нарушено нормальное соотношение между открытым и закрытым вариантом основы, основа инфинитива не обладает предсказующей силой. Такие основы являются аномальными и должны описываться отдельно (см. п. 3.2.4). Ниже рассмотрены морфонологические свойства основ инфинитива разных типов и их отношение к усекаемости.

3.2.1. Корневые основы инфинитива

§ 3.37. Глаголы с корневыми основами инфинитива представляют собой древнейший и наиболее сложный в морфонологическом отношении пласт глагольной лексики. Корневые основы инфинитива делятся на **закрытые** (*нес|ти, лез|ть, пе[ч]* и т.п.) и **открытые** (*пе|ть, жи|ть, да|ть* и т.п.). Их общим свойством является **н е у с е к а е м о с т ь**. Глаголы с такими основами относятся к I-му спряжению (кроме особоспрягаемых) и изменяются по непродуктивным образцам.

Морфонологические различия между закрытыми и открытыми корневыми основами заключаются в том, что **закрытые** корневые основы в особом закрытом варианте для образования основы презенса не нуждаются, то есть они *одноосновны*.

☀ У них не возникает сложностей при сочетании с неприкрытыми формантами, с помощью которых и образуются формы системы презенса. Ср.: *нес|ти – нес|у, пе[ч] – нек|у, лез|ть – лез|у* и т.п. Однако основы на *т, д, с, з* и заднеязычные имеют особые варианты закрытой основы (в т.ч. открытый) для соединения с прикрытыми формантами, используемыми в формах прошедшего времени-инфинитива. Такие варианты позволяют устранить нежелательные сочетания согласных на морфемных швах. Ср.: *вед//вс//ве: вед+ти =вс|ти, вед+л+0 =вё|л-0, вед+ш|ий =вед||ш|ий*.

Глаголы с закрытыми корневыми основами инфинитива с точки зрения презенса изменяются достаточно стандартно, хотя и среди них есть аномальные (*клясть, идти, есть, расти* – см. п. 3.2.4). В "Грамматическом словаре" они распределены по двум словоизменительным типам – тип 7 (на *сть, зть, сти, зти*) и тип 8 (на *чь*).

¹ См. [Зализняк 1964], [Манзюра 1982].

Все глаголы с **открытыми** корневыми основами *двухосновны*, то есть имеют закрытый вариант, используемый в презенсе. Он образуется путем **наращения** исходной основы. Основная часть этих глаголов аномальна, так как в них используется непредсказуемый консонизатор и наращение сопровождается корневыми чередованиями. Ср.: *би|ть* – *б(ј)|ю*, *бе(ј)|ю*; *пе|ть* – *по(ј)|ю*, *ры|ть* – *ро(ј)|ю*, *с-ня|ть* – *с-ни(м)|ю*, *мя|ть* – *м(н)|ю*, *жа|ть* – *ж(м)|ю*, *бы|ть* – *бу(д)|ю*, *ста|ть* – *ста(н)|ю* и пр.

Открытые корневые глаголы из-за их нестандартности приходится распределять по большому числу непродуктивных словоизменительных типов. Так, в "Грамматическом словаре" для них выделяются следующие словоизменительные типы: тип 11 (*бить*, *вить*, *лечь*, *пить*, *шить* и их производные – в закрытом варианте используется консонизатор (*ј*) и представлена беглая гласная); тип 12 (*выть*, *крыть*, *мыть*, *ныть*, *рыть*, *дуть*, *обуть*, *разуть*, *греть*, *петь*, *почить*, *гнуть*, *брить* и их производные) – в закрытом варианте представлен консонизатор (*ј*). К этому же классу можно отнести и глагол *знать*, однако он имеет такую же финаль, как глаголы первого продуктивного класса, и поэтому традиционно попадает в один продуктивный тип с *читать*); тип 14 (*мять*, *жать*, *очать*¹, *оять*, *онять*, *опять* и производные) – в закрытом варианте используется древнее корневое чередование *я//ом*, *я//он*; тип 15 (*дечь*, *стать*, *стыть*, *оцтраять* и их производные) – используется консонизатор (*н*), тип 16 (*жить*, *плыть*, *слыть* и их производные) – используется консонизатор (*в*). Особняком стоит глагол *быть*, уникальный по модели словоизменения – здесь используется консонизатор (*д*) (*бу(д)|ю*).

☼ Нестандартность образования закрытого варианта у открытых основ связана с действием разных исторических процессов. Так, у *стать*, *быть*, *дать* консонизаторы восходят к суффиксам с семантикой будущего времени или становления состояния **п* и **д*, утратившим свою семантику. Основные аномалии имеют фонетическое происхождение и определяются дифтонгическим прошлым основы. Преобразование дифтонгических основ, вызванное началом действия праславянского процесса восходящей звучности, породило чередования **oj//e*, **ov//u*, **im//a* и т.п. В презенсе, где имеет место позиция перед гласной, бывший дифтонг (дифтонгоид) представлен в полном виде – сочетанием “гласный+согласный”, ср.: *по(ј)|ю*, *плы(в)|ю*, *жм|ю*, *л'(ј)|ю*; перед прикрытыми же формантами, в том числе в инфинитиве, представлен результат монофтонгизации, т.е. гласный; ср.: *пе|ть*, *плы|ть*, *жа|ть*, *ли|ть*. Основы инфинитива глаголов с современным чередованием *ы//ы(в)* (*плыть*, *слыть*) исходно оканчивались на **и* (*плу|ти*, *слу|ти*), чем и объясняется наличие у них консонизатора *в*. Появление того же консонизатора в *жи|ть* – *жи(в)|ю* связано с древним фонетическим преобразованием основы презенса **g^wiμ-* > *živ-*. Исконные основы на *ы* – *мы(ть)*, *ры(ть)*, *вы(ть)* – имеют консонизатор *ј*, так как они принадлежали глаголам 3-го класса.

Ярким формальным признаком корневых основ инфинитива является их односложность. Однако среди суффиксальных основ также есть односложные – это основы с неслоговыми корнями. Они тоже имеют фонемную структуру **ССГ**. Ср.: *зли|ть* и *бри|ть*, *зна|ть* и *спа|ть* и пр. Поэтому возникает проблема различения корневых и суффиксальных односложных основ.

¹ Здесь и далее скобки обозначают позицию приставки.

Здесь можно использовать следующее правило, базирующееся на принципе неусекаемости корня:

- ▶ 1. Если односложная основа инфинитива *у с е к а е т с я*, она морфонологически относится к **суффиксальному** типу (ср.: *ржа|ть – рж|у, знат|ь – гон|ю, спл|ть – спл|ю, бра|ть – бер|у, зли|ть – зл|ю, продли|ть – продл|ю*; следовательно: *рж-а|ть, зн-а|ть, сп-а|ть, бр-а|ть, зл-и|ть, продл-и|ть*).
- ▶ 2. Если односложная основа *н е у с е к а е т с я*, она морфонологически относится к **корневому** типу (ср.: *бри|ть – бре(й)|ю, гни|ть – гни(й)|ю, зна|ть – зна(й)|ю, гре|ть – гре(й)|ю, ста|ть – ста(н)|у* и т.п.)

☀ Дополнительным, но необязательным признаком суффиксальности является то, что у неслоговых корней в СРЛЯ обычно есть слоговой вариант. Ср.: *др-а|ть – дер|у, рв-а|ть – с-рыв-а|ть, вр-а|ть – при-вир-а|ть, зл-и|ть – зол|о, сп-а|ть – за-сын-а|ть* пр.

Трудности при определении типа основы инфинитива возникают также из-за существования в СРЛЯ нескольких неодносложных *о т к р ы т ы х* основы с сингармонизмом гласных («полногласием»). Это пять основ на *~о(ть)* (*бор~о|ть, кол~о|ть, мол~о|ть, пол~о|ть, пор~о|ть*) и четыре основы на *ер~е(ть)* (*мер~е|ть, пер~е|ть, тер~е|ть, про-стер~е|ть*). Их приходится выделять в особый тип, который далее будет называться *п с е в д о с у ф ф и к с а л ь н ы м*. Это название подчеркивает, что конечный сегмент, похожий на суффикс, на самом деле в них таковым не является. Псевдосуффиксальные основы сближает с суффиксальными двусложность и усекаемость основы инфинитива (ср.: *бор|юсь, запр|у* и пр.). Однако морфонологически они ведут себя как корневые. Это связано с исконным закрытым характером их основы инфинитива и с фонетическим происхождением конечного сегмента (см. ниже п. 3.2.4., аномальные глаголы с псевдосуффиксальными основами). Псевдосуффиксальные основы *~о(ть)* имеют субморф-завершитель *~о~*, в качестве глагольного суффикса в СРЛЯ не использующийся. Основы на *ер~е(ть)* внешне похожи на суффиксальные основы на *-е(ть)* (ср.: *сид-е|ть, озвер-е|ть* и пр.), но суффиксальный сегмент отсутствует у них не только в презенсе, но и в прош. времени (ср.: *мёр, тёр* и пр.). Их спрягаемые формы образуются так же, как и у корневых закрытых основ, коими они по происхождению и являются (ср.: *гор-е|ть, гор|ю, гор|ит, но тере|ть, тр|у, тр|ёт* (из **ter/ti*), как *лез|ть, лез|у, лез|ёт*).

У неодносложных полногласных *з а к р ы т ы х* основ (*беречь, стеречь, (-) небречь*) корневой тип определяется легко, так как суффиксальные основы инфинитива закрытыми не бывают.

Итак, процедура определения типа основы инфинитива – корневого или суффиксального – в некоторых случаях требует дополнительной проверки. Односложным открытым основам на *а|ть, е|ть, и|ть* нужна проверка на усекаемость; неодносложным основам нужна проверка на принадлежность к псевдосуффиксальным основам.

3.2.2. Суффиксальные основы инфинитива и их отношение к усекаемости

§ 3.38. Суффиксальная глагольная основа всегда открыта, поскольку открытую структуру имеют все глагольные суффиксы и темы (ср.: *ход-и|ть, чит-а|ть, рис-ова|ть, гор-е|ть, (в)винт-и|ть* и т.п.); следовательно, ей нужен закрытый вариант. Таким образом, глаголы с суффиксальной основой инфинитива всегда **двухосновны**. При наращении здесь всегда

используется *унифицированный* консонизатор (*j*) (ср. непредсказуемость консонизатора у открытых основ корневого типа). При стандартном соотношении формы инфинитива и остальных форм глагола способ образования закрытого варианта (основы презенса) во многих случаях предсказуем и зависит от финали основы инфинитива.

Русские суффиксальные основы инфинитива содержат в финали суффиксальный сегмент одного из следующих пяти типов: (1) *-и(ть)*, (2) *-ну(ть)*, (3) *-ова(ть)*, (4) *-е(ть)//-а(ть)* (*-а* выступает как вариант темы *-е* после шипящей), (5) *-а(ть)*. Этот конечный сегмент может быть суффиксом, темой или же частью составного суффикса (ср.: *-нич~а(ть)*, *-и(в)а(ть)* и др.). Три из этих пяти финалей однозначно указывают на способ образования закрытого варианта (т.е. второй основы). К **усекаемым** относятся основы на *-и(ть)* и *-ну(ть)*. Их закрытый вариант образуется путем отбрасывания конечной гласной. Основы на *-ова(ть)* можно назвать **усекаемо-наращиваемыми** – в них наращение консонизатором (*j*) осложняется суффиксальным чередованием *ова//у*. Таким образом, для глаголов типа *ход-и|ть*, *толк-ну|ть*, *рис-ова|ть* можно сразу определить не только наличие второй основы, но и способ ее образования.

Неоднозначными по отношению к усекаемости являются только основы на *-е(ть)* и на *-а(ть)*. Здесь возможно как усечение, так и наращение. Именно такие основы нуждаются в дополнительных признаках, позволяющих предсказывать способ образования их закрытого варианта. Хотя этот способ в большой степени лексикализован, но и здесь есть зоны полной предсказуемости. Ниже будут подробнее рассмотрены словоизменительные особенности суффиксальных основ инфинитива с финалями всех суффиксальных типов. Особое внимание при этом будет уделено закономерностям выбора между усечением и наращением у морфонологически неоднозначных с точки зрения усекаемости основ.

О с н о в ы н а - и (т ь)

§ 3.39. Все суффиксальные глаголы на *-и(ть)* усекаемы, т.е. образуют закрытый вариант путем усечения суффиксального сегмента *-и*. Ср.: *ход-и|ть* – *ход|ят*, *строј-и|ть* – *строј|ят* и пр. Эти глаголы соединяются с формантами II-го спряжения и относятся к продуктивному словоизменительному типу (по "Грамматическому словарю" тип 4). Глаголы с *и*-основами являются *йотируемыми*, то есть имеют формантонезависимый непарно-мягкий вариант, маркирующий ряд грамматических позиций (см. о йотируемых основах выше, § 3.23 – 3.24).

☼ Этот вариант используется в 1-м л. ед. ч.; страд. прич. прош. времени, а также в производных с суффиксом имперфективации (ср.: *замет-и|ть* – *замеч|у*, *замеч||енн|ый*, *замеч||а|ть*, *замеч-а||ни|е* и т.п.). Особое оформление позиции 1-го л. ед. ч., требующей чередования зубных и губных с непарно-мягкими вариантами, порождает формальное противопоставление формы 1-го л. ед. ч. остальным личным формам. Ср.: *леч|у*, *лет|ит*, *лет|им*, *лет|ят* и т.п. В СРЛЯ действует запрет на парно-мягкие варианты в этой позиции. Ср.: **пылесос'|ю*, **побед'|ю* и т.п.

Среди *и*-основ есть 5 нестандартных: *зижди(ться)*, *зыби(ться)*, *стели(ть)*, *()шиби(ть)*, *чти(ть)*. О них см. ниже (§ 3.49).

☼ Глагол *бри|ть*, традиционно рассматриваемый как исключение, на самом деле таковым не является, так как он имеет не суффиксальную, а корневую открытую основу и ведет себя

в соответствии с этим: относится к I-му спряжению и образует закрытый вариант наращением.

О с н о в ы н а - н у (т ь)

§ 3.40. Глаголы с такими основами инфинитива также являются усекаемыми, т.е. в их закрытом варианте отсутствует конечный сегмент ~у. Ср.: *вя-н~у|ть* – *вя-н|у*, *толк-н~у|ть* – *толк-н|у* и пр. Все *-ну(ть)*-основы соединяются с формантами I-го спряжения и принадлежат к одному словоизменительному типу (по "Грамматическому словарю" тип 3).

Закрытый вариант, используемый как основа презенса, никаких дополнительных морфонологических особенностей не имеет. Однако в формах прошедшего времени у многих глаголов, где *-ну-* не имеет однократного значения, используется аномальный вариант без *-ну-*. Ср.: *мёрз, мерз||ш(ий)* и *мёрз-ну|л, мёрз-ну||вш(ий)*; *погиб|л, погиб||ш(ий)* и т.п. Глаголы с выпадением *-ну-* обычно выделяются в особый непродуктивный подтип (в "Грамматическом словаре" тип 3^о). С этим корневым закрытым вариантом в разговорном языке чаще всего конкурирует стандартный вариант с *-ну-*, соответствующий исходной основе (ср. просторечное и детское *погиб-ну|л*).

☼ Это отклонение, связано, очевидно, с незавершенностью протекающего в русском языке процесса унификации глагольных основ. Суффикс **л* активно использовался в древних основах презенса, откуда он постепенно проник в инфинитив и в формы прошедшего времени Ср.: *сты-н|у* – *сты|ть* > *сты-ну|ть*: *на-сти[ч]* – *на-стиг-н|у* > *на-стиг-ну|ть* и т.п. Этому способствовала, в частности, словообразовательная активность однократного суффикса *-ну-*. В результате корневая основа в формах инфинитива, а затем и прошедшего времени постепенно заменяется на тематическую. Данный процесс порождает многочисленные колебания. Лучше всего старый (корневой) вариант удерживается в словах церковнославянского происхождения. Ср.: *достигнуть* (*достиг*), а также *расторгнуть, воскреснуть, избежать, развернуть* и пр.

О с н о в ы н а - о в ~ а (т ь)

§ 3.41. Глаголы с основами этого типа относятся к усекаемо-наращиваемым. Закрытый вариант образуется путем усечения субморфа ~а, замены *-ов~* на *у* и добавления стандартного консонизатора (*л*).

☼ Чередование *ов//у* имеет дифтонгическое происхождение. Суффиксальная финаль *-ова-* имеет два варианта написания (*ова* и *ева*), которые после парных согласных распределены морфонологически, в зависимости от твердости/мягкости предшествующей парной согласной; после непарных, по общему правилу, безударное *о* заменяется на *е* (*рисовать*, но *малевать; танцевать*).

Все глаголы с *-ова(ть)*-основами относятся к I-му спряжению и продуктивному словоизменительному типу (по "Грамматическому словарю" тип 2).

Глаголы с *ова-*основами следует отличать от похожих на них глаголов иных типов. Это, прежде всего, глаголы, в которых *ов* является корневым, а не суффиксальным. Сюда относится глагол *упов-а|ть* – ср.: *упова(л)ю*, а не **упу(л)ю*, а также глаголы на *-а(ть)* с корневым чередованием *ов//у* (*жев-а|ть* – *жу(л)ю*, *клев-а|ть* – *клю(л)ю*, *ков-а|ть* – *ку(л)ю*, *плев-а|ть* –

плю(j)|ю, снов-а|ть – сну(j)|ю, сов-а|ть – су(j)|ю). В "Грамматическом словаре" глаголы типа *рис-ова|ть* и *сов-а|ть* отнесены к одному словоизменительному типу – типу 2, поскольку требуют сходных преобразований графико-орфографической основы инфинитива и относятся к одному спряжению. Однако нужно учесть, что глаголы типа *совать* на самом деле аномальны – они имеют наращиваемую *-а*-основу и непродуктивное корневое чередование (ср. потенциальное **сов-а(j)|ю*, соответствующее продуктивному типу).

☀ С глаголами рассматриваемого типа можно также спутать глаголы на *-а(ть)* с суффиксами имперфективации *-(в)а-* (ср.: *согр-е|ть > согр-е(в)||а|ть – согр-е(в)||а(j)|ю*) и *-ева-* (*затм-ева|ть* – от *затмить*; *()стр-ева|ть* – от *застрясть, встрять*; *про-дл-ева|ть* – от *продлить*; *рас-тл-ева|ть* – от *растлить*; *у-покож-ева|ть* – от *упокоить*; *о-буж-ева|ть* – от *обуять*). Они, как и другие глаголы с видообразующим суффиксом *-а́-*, относятся к наращиваемым (ср.: *согр-е|ть > согр-е(в)||а|ть – согр-е(в)||а(j)|ю*, см. ниже). В эту же группу входят такие глаголы, как *увещевать, сомневаться, подозревать, издеваться, намечаться*, утратившие связь с глаголами совершенного вида на *-е(ть)* или *-и(ть)*.

Оснoвы на *-е(ть)//-а(ть)*

§ 3.42. Эти основы отличает следующая важная особенность: их финаль имеет позиционно распределенные варианты. Она регулярно выступает в варианте *-а-* в позиции после шипящих (исходных и получившихся в результате замены заднеязычных и *ц*), а также сочетания *оj*. Ср.: *дыш-а|ть, держ-а|ть, мч-а|ть, слыш-а|ть, стоj-я|ть* и пр. Замена *е* на *а* в этой позиции отсутствует только у глагола *кишет*, а также у приставочно-суффиксальных образований типа *обезденежить, обомшеть, замшеть* [Чурганова 1973: 216].

☀ Наличие у темы *-е* *а*-варианта связано с праславянским процессом палатализации заднеязычных и последующим переходом *ě* в *а* после образовавшихся шипящих, а не с изменением в сочетаниях согласных *с j*.

В связи с этим возникает проблема определения типа основы у глаголов на “шипящая+*а(ть)*”: эти глаголы могут относиться как (1) к *е//а*-типу (*слыш-а|ть*) и, соответственно, ко II-му спряжению, так и (2) к *а*-типу (*меш-а|ть*) и I-му спряжению. Основные признаки того, что перед нами основа не *е//а*-типа, а обычная *а*-основа, – наличие в ней суффикса имперфективации *-а́-* (ср.: *реш-и|ть – реш||а́|ть, униж||а́|ть, повыш||а́|ть* и пр.), а также наличие шипящей не на месте заднеязычной или *ц* (ср. такие глаголы с *а*-основами, как *обещ-а|ть* и *обет, вещь-а|ть* и *вест* и пр.).

Главное исключение здесь – аномальный глагол *рж-а(ть)*, внешне имеющий все признаки *е//а* основы, но поменявший свой инфинитив и относящийся к I-му, а не II-му спряжению (см. ниже § 3.50).

На рассматриваемый тип похожи четыре аномальные псевдосуффиксальные основы на *ере(ть)* – *мер~е|ть, пер~е|ть, тер~е|ть, (про)стер~е|ть*. Но морфонологически и исторически к *е*-основам они не относятся (см. о них ниже, в § 3.48).

§ 3.43. Основы глаголов на суффиксальное *-е(ть)//-а(ть)* ведут себя в отношении усекаемости себя по-разному: среди них есть основы с предсказуемым наращением, с предсказуемым усечением, а также непредсказуемые.

Нарращение предсказуемо для тех основ, где суффиксальный компонент выступает как явный *словообразовательный формант*, а не тема. Словообразовательный формант *-e//a-*, в отличие от *-и-*, при словоизменении обычно не усекается, а наращивается с помощью (*j*). Ср. глаголы со значением становления состояния или признака: *красн|ый > красн||e|ть – красн||e(j)|ю*, *молод|ой > молод||e|ть – молод||e(j)|ю*; *дик|ий > дич-а|ть – дич-а(j)|ю* и т.п.

Как и все остальные наращиваемые основы, производные *e//a-*основы соединяются с формантами I-го спряжения. Глаголы с такими основами относятся к продуктивному словоизменительному типу (по "Грамматическому словарю" тип 1).

Усечение предсказуемо для первичных, непродуцированных основ, в которых *-e-* выступает в *варианте -а-* и имеет самое общее глагольное значение (совершение действия), т.е. является темой. Ср.: *дыш-а|ть*, *сто(j)-я|ть*, *крич-а|ть* и пр. Кроме того, оно предсказуемо для глаголов типа *мыч-а|ть*, *бурч-а|ть*, соотносимых со звукоподражаниями. Основы данного типа, как и все усекаемые основы на *e//a(ть)*, образуют глаголы II-го спряжения. Они, в отличие от *-и(ть)*-глаголов, непродуцированы (по "Грамматическому словарю" тип 5), и усечение здесь не сопровождается чередованием в презенсе (т.к. исходная основа шипящая: *дыш-а|ть – дыш|у*, *дыш|ит*).

☼ Среди них есть один глагол с аномальным соотношением форм – разноспрягаемый глагол *беж-а|ть* (см. ниже, § 3.49).

К **непредсказуемому** типу относятся практически все первичные суффиксальные основы на *-e(ть)* (не после шипящей и *oj*), то есть такие, где *-e-* является **темой**, а не словообразовательным суффиксом, и не выступает в *a-*варианте. Наиболее вероятно для них *усечение*. Однако значительное число таких непродуцированных в синхронии основ ведет себя как стандартно (т.е. с помощью (*j*)) наращиваемые (ср.: *бол||e|ть – бол-e(j)|ют*, *жал-e|ть – жал-e(j)|ют*, *рад-e|ть – рад-e(j)|ют* и др.).

Модель усечения у глаголов с суффиксальными основами на *-e(ть)* устроена аналогично глаголам на *-и(ть)*, что связано с общим происхождением их основы презенса, а именно, с историческим присутствием в ней темы презенса **-i-*. Это означает, что 1-е л. ед. ч. маркируется особым непарно-мягким вариантом корневой согласной; ср.: *сид-e|ть – сиж|у*, *сид|ят*; *лет-e|ть – леч|у*, *лет|ят*. Усекаемые глаголы на *-e(ть)*, как и глаголы на *-и(ть)*, относятся ко II-му спряжению. Однако, в отличие от последних, непродуцированные глаголы на *-e(ть)* представляют собой непродуцированный словоизменительный тип (по "Грамматическому словарю" тип 5).

☼ Среди усекаемых основ рассматриваемого типа есть две аномальные – *рев||e(ть)* и *хот||e(ть)* (см. ниже, § 3.50). Напомним, что основы на *ере(ть)*, типа *мереть*, к данному типу не относятся – они являются аномальными псевдосуффиксальными.

О с н о в ы н а - а (т ь)

§ 3.44. Среди основ этого типа, как и среди суффиксальных *e//a-*основ, есть основы с предсказуемым наращением, с предсказуемым усечением и непредсказуемые. Как и в случае *e(ть)//a(ть)*-основ, неусекаемость связана прежде всего с производными основами.

Нарращение предсказуемо для тех основ, где суффиксальный компонент не является темой, т.е. выступает как *словообразовательный формант* и средство семантического противопоставления одних глаголов другим. Основные типы производных глаголов с неусекаемой суффиксальной финалью *-а* таковы:

- глаголы с суффиксами имперфективации *-а-*, *-и(в)а-*, образующие несов. вид от сов. вида: *удал-и|ть* > *удал||я|ть* – *удал||я(j)|ю*; *одол-е|ть* > *одол-е(в)||а|ть* – *одол-е(в)||а(j)|ю*; *проговор-и|ть* > *проговар||и(в)~а|ть* – *проговар||и(в)~а(j)|ю* и др.;
- глаголы на *-н~ич~а(ть)*: *озорник* > *озорнич||а|ть* – *озорнич||а(j)|ю* пр.;
- глаголы, производные от междометий и звукоподражаний: *бряк||а|ть* – *бряк||а(j)|ю*, *квак||а|ть* – *квак||а(j)|ю*, *ах||а|ть* – *ах||а(j)|ю* и др.
- глаголы, участвующие в противопоставлении по однократности/ многократности и однонаправленности/разнонаправленности движения: *толк-ну|ть* – *толк-а|ть*, *лет-е|ть* – *лет-а|ть* и пр.

Нужно учитывать, однако, что критерий синхронной производности срабатывает далеко не всегда. С потерей связи с производящим словом глагол не меняет свой словоизменительный тип, однако увидеть его историческую производность, а значит и наращиваемость, на основе синхронных признаков в этом случае трудно. Ср. такие непроизводные в синхронии, но наращиваемые *а*-основы, как *обещ-а(ть)*, *вещ-а(ть)* и некоторые другие. Ср. также переход в непроизводные основы глагола *уваж-а(ть)* по мере потери связи с *уважи|ть* и т.п.

☼ Среди наращиваемых глаголов с *а*-основами есть три аномальные на *а(в)||а(ть)*: *оста(в)||а(ть)*, *озна(в)||а(ть)*, *да(в)||а(ть)*, у которых наращение сопровождается выпадением сегмента *~(в)//а~*. Ср: *в-ста(в)||а|ть* – *в-ста(j)|ю*, а не *в-ста(в)||а(j)|ю* (см. ниже § 3.51).

Для непроизводных основ наращение, т.е. неусекаемость, предсказуема, если основа имеет **финаль** следующих типов:

- “согласная+я|ть”, т.е. *-а(ть)* после **парной мягкой согласной** (офографически): *тер-я|ть* – *тер-я(j)|ют*, *лин-я|ть* – *лин-я(j)|ют*, *гул-я|ть* – *гул-(j)я|ют* и т.п. (тип “гулять”);
- **ударное -а́(ть) после j**, исключая сочетание *oj* (орфографически “гласная+я|ть”, кроме *о+я|ть*): *вли(j)-я́|ть* – *вли(j)-я́(j)|ю*, а также *зи-я́|ть*, *па-я́|ть*, *си-я́|ть*, *ва-я́|ть* и т.п. (тип “влиять”).

Неусекаемые, т.е. наращиваемые глаголы на *-а(ть)* используют стандартный консонизатор (*j*) и относятся к I–му спряжению и продуктивному типу (по “Грамматическому словарю” тип 1).

☼ Исключение составляют две усекатьмые основы *сме(j)-я́|ться* и *вопи(j)-я́|ть*: они изменяются по непродуктивной для неодносложных *а*-основ усекатьмой модели (по “Грамматическому словарю” тип б). Ср.: *вопи(j)|ют*, *сме(j)|ются*. Усекатьмые глаголы с *оя(ть)* (*сто-я́|ть* и *бо-я́|ться*) относятся к *е//а*-основам и не подпадают под эту норму (см. выше).

Усечение предсказуемо для глаголов с темой *-а-* следующих двух типов:

- с **односложными основами**, т.е. с непроизводными основами, имеющими неслоговой твердый корень. Ср.: *вр-а|ть* – *вр|у*, *бр-а|ть* – *бер|у*, *рв-а|ть* – *рв|у*, *зв-а|ть* – *зов|у*, *лг-а|ть* – *лг|у*, *др-а|ть* – *дер|у*, *жр-а|ть* – *жр|у*, *жд-а|ть* – *жд|у* и пр. (тип “*брать*”);

Однако среди односложных основ есть и исключения – это основы аномальных глаголов *спа|ть*, *зна|ть*, *стла|ть*, *сла|ть* – у них нарушено стандартное соотношение открытой и закрытой основ (см. ниже § 3.51).

- с **безударным -а(ть) после j** (орфографически “гласная+я”). Ср.: *ла́j-я|ть* – *ла́j|ют*, *се́j-я|ть* – *се́j|ют*; ср. также *чу́j-я|ть*, *та́j-я|ть*, *ве́j-я|ть*, *ре́j-я|ть*, *бле́j-я|ть*, *зате́j-я|ть*, *леле́j-я|ть*, *ма́j-я|ться*, *наде́j-я|ться* и пр. (тип “*лаять*”)

☀ Напомним, что при ударности темы, а не корня на *j* основа не усекается, а наращивается, см. выше тип “*влиять*”.

Стандартные усекаемые глаголы с основами этих двух типов относятся к I-му спряжению и непродуктивному словоизменительному типу (по “Грамматическому словарю” тип б).

Зону **непредсказуемости** составляет оставшийся тип *a*-основ – это **неодносложные основы с темой -а- после парно-твердой согласной** (ср. выше предсказуемость производных основ, непроизводных односложных основ и основ с темой после парно-мягкой согласной). В большинстве своем такие основы ведут себя в СРЛЯ как *усекаемые*. Ср.: *пис-а|ть* – *пиш|у* – *пиш|ют*; *треп-а|ть* – *трепл|ю* – *трепл|ют* (а также *иск-а|ть*, *скак-а|ть*, *плак-а|ть*, *пах-а|ть*, *рыск-а|ть*, *каз-а|ть*, *маз-а|ть*, *рез-а|ть*, *лиз-а|ть*, *ни-за|ть*, *вяз-а|ть*, *треп-а|ть*, *чес-а|ть*, *пляс-а|ть*, *топт-а|ть*, *прят-а|ть*, *хлопот-а|ть*, *трепет-а|ть*, *щекот-а|ть*, *стон-а|ть*, *сып-а|ть* и некоторые другие).

Усекаемые глаголы на *-а(ть)*, в отличие от усекаемых глаголов на *-е(ть)//-а(ть)* и *-и(ть)*, относятся к I-му спряжению и образуют особый непродуктивный тип словоизменения (по “Грамматическому словарю” тип б). Важнейшей особенностью усекаемых основ на *-а(ть)* является использование при усечении непарно-мягкого варианта корня. То есть основы этого типа являются *йотируемыми* (см. выше, § 3.2.5). Этот вариант в презенсе постоянен и не зависит формы лица.

☀ У усекаемых глаголов на *-е(ть)//-а(ть)* и *-и(ть)* II-го спряжения йотированный вариант представлен только в 1-м л.ед ч. См. *прос-и|ть* – *прош|у* – *прос|ят*; *лет-е|ть* – *леч|у* – *лет|ят*, но *пис-а|ть* – *пиш|у* – *пиш|ют*. Исходный твердый вариант корня у усекаемых неодносложных глаголов на *-а(ть)* сохраняется лишь в единичных случаях (ср.: *сос-а|ть* и *ор-а|ть* – *ор|ют* и *сос|ют*). Особого рода аномалия представлена в глаголе *ех-а|ть*, где усечение сопровождается нерегулярным чередованием *x//d* – ср.: *ед|ют*.

Список усекаемых неодносложных основ на *-а(ть)* закрыт и имеет тенденцию к сокращению. В СРЛЯ идет процесс постепенного перехода глаголов с такими основами в наращиваемые. Это способствует унификации глагольной основы и повышению степени агглютинативности в русском глаголе, поскольку наращение устраняет чередование конечной корневой согласной и выравнивает число слогов в основе. Ср.: *капл|ют* и *кап-а(j)|ют*; *стражд|ют* и *страд-а(j)|ют*, *хапл|ют* и *хап-а(j)|ют*, *маш|ют* и *мах-а(j)|ют* и т.п. В ходе замены усеченного варианта на наращенный глаголы на *-а(ть)* переходят из непродуктивного

словоизменительного типа в 1-й продуктивный (ср. переход *страд-а|ть* – *стражд|у* в *страд-а|ть* – *страд-а(j)|ю* и т.п.).

3.2.3. Зависимость словоизменения глагола от морфонологического типа основы инфинитива (сводное описание)

§ 3.45. Описанные особенности глагольного словоизменения, зависящие от свойств основы инфинитива, представлены ниже в виде таблицы.

Табл. 1. Тип основы инфинитива и его влияние на словоизменение глагола

<p>I. Закрытые корневые основы (финали <i>с-, з-, ч</i>¹) Нет особой основы презенса (одноосновность)</p>	
<p>I-е спряж., непродуктивный тип словоизменения. Ср.: <i>нес ти</i> – <i>нес у</i>, <i>вез ти</i> – <i>вез у</i>, <i>не[ч]</i> – <i>нек у</i></p>	
<p>II. Открытые корневые основы (финали <i>у, и, е, а</i>) Используют закрытый вариант в основе презенса (двухосновность)</p>	
<p>Закрытый вариант образуется наращением. Консонизатор не унифицирован (<i>ј, в, н, д, м</i>); I-е спряж.; непродуктивный тип словоизменения. Ср.: <i>дуть</i> – <i>ду(ј) ю</i>, <i>бы ть</i> – <i>бу(д) у</i>, <i>би ть</i> – <i>б'(ј) ю</i>, <i>плы ть</i> – <i>плы(в) у</i>, <i>жи ть</i> – <i>жи(в) у</i>, <i>пе ть</i> – <i>по(ј) ю</i>, <i>мя ть</i> – <i>м(н) у</i> и др.</p>	
<p>III. Открытые суффиксальные основы</p>	
<p>Используются закрытый вариант в основе презенса (двухосновность). Возможно усечение и наращение. При наращении используется единый консонизатор (<i>ј</i>). Способ закрытия у <i>и-, ну-</i> и <i>ова-</i> основ унифицирован, а у <i>а-</i> и <i>е-</i> основ зависит от дополнительных признаков или лексикализован.</p>	
<p><i>-и(ть)</i> Ср.: <i>хран-и ть</i>, <i>ход-и ть</i> и др.</p>	<p>Усечение, II-е спряж.; продуктивный тип словоизменения. Непарно-мягкий вариант корня в 1 л. ед. ч. (<i>хожу</i>)</p>
<p><i>-ну(ть)</i> Ср.: <i>мерз-ну ть</i>, <i>толк-ну ть</i> и др.</p>	<p>Усечение, I-е спряж.; продуктивный и непродукт. (с выпадением - <i>ну-</i> в прош.) типы словоизменения.</p>
<p><i>-ова(ть)</i> Ср.: <i>рис-ова ть</i>, <i>танц-ева ть</i> и др.</p>	<p>Нарращение + замена: <i>-ова-//-у</i>; I-е спряж.; продуктивный тип словоизменения.</p>
<p><i>е//а(ть)</i>:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Производные. Ср.: <i>зелен е ть</i>, <i>охлажд е ть</i>, <i>дич а ть</i> и др. • Меньшая часть непродуктивных на <i>-е(ть)</i> Ср.: <i>вел-е ть</i>, <i>жал-е ть</i> и др. <hr style="width: 20%; margin-left: 0;"/> <p>Остальные непродуктивные</p> <ul style="list-style-type: none"> • С вариантом <i>-а(ть)</i> – при непродуктивности, при соотносимости со звукоподражанием. Ср.: <i>держ-а ть</i>, <i>дыш-а ть</i>, <i>мыч-а ть</i> и др.; <i>сто(ј)-я ть</i>, <i>бој-я ть</i>ся. • Большая часть непродуктивных с вариантом <i>-е(ть)</i>. Ср.: <i>гор-е ть</i>, <i>терп-е ть</i> и др. 	<p>Нарращение, I-е спряж., продуктивный тип словоизменения</p> <hr style="width: 20%; margin-left: 0;"/> <p>Усечение, II-е спряж., непродуктивный тип словоизменения.</p>

¹ Ч в инфинитиве представляет основы на заднеязычные, с - основы на с[^] и основы на взрывные (m[^], d[^], b[^]).

<p>-а(ть):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Явные производные и участвующие в семантических оппозициях глаголов. Ср.: <i>перечит ы(в)~а ть, лет а ть, толк-а ть, озорнич а ть</i> и т.п. • Непроизводные: <ul style="list-style-type: none"> ○ тип “гулять” (т.е. с финалью на "парная мягкая+а(ть)"). ○ тип “влиять” (на "j+ударная тема -á-", (но не на оя(ть)). ○ тип “читать” (меньшая часть неодносложных тематических с темой -а- после парной твердой). <hr/> <p>Остальные непроизводные:</p> <ul style="list-style-type: none"> • тип “братъ” (т.е. односложные некорневые). • тип “лгать” (т.е. неодносложные на "j+безударная тема -а-"). • тип “писать” (большая часть неодносложных с темой -а- после парной твердой). Но идет процесс постепенного перехода к наращению, т.е. в продуктивный тип (ср.: <i>маш у > мах-а(j) ю</i>). 	<p>Нарращение, I-е спряж.; продуктивный тип словоизменения</p> <hr/> <p>Усечение, II-е спряж.; непродуктивный тип словоизменения. Закрытый вариант оформляется как непарно-мягкий во всех формах (<i>пиш у – пиш ют</i>)</p>
---	--

Данные закономерности словоизменения не соблюдаются только у узкого круга глаголов с аномальным соотношением основ инфинитива и презенса (см. 3.2.4).

3.2.4. Аномальные основы инфинитива

§ 3.46. У небольшого числа русских глаголов стандартное соотношение между открытым и закрытым вариантом по разным причинам нарушено. В этом случае основа инфинитива “обманывает”, т.е. дает неправильную морфонологическую информацию об изменении глагола. Такие глаголы можно разделить на группы в соответствии с типом исходной основы. Ниже описаны их особенности.

Аномальные глаголы с корневыми закрытыми основами инфинитива

§ 3.47. Сюда относятся глаголы *кляс|ть, ид|ти, ес|ть, рас|ти*. У них, в отличие от стандартных глаголов этого типа (ср.: *нес|ти, лез|ть* и пр.) основа презенса отличается от исходной основы. У первых двух глаголов закрытая основа инфинитива является новой. Ранее она была открытой (**кля|ти, *и|ти*). Поэтому в основе презенса используется соответствующий открытому корневному типу наращенный закрытый вариант с консонизатором: *кля(н)|у, и(д)|у*. В прошедшем времени у *клясть* представлен открытый вариант, соответствующий древней открытой исходной основе (*кля|л*). Структура основы инфинитива изменилась, вероятно, под влиянием основ типа *ес|ть, плес|ти* и т.п.

У глагола *идти* изменилось написание инфинитива: в результате орфографического выравнивания *и|ти* превратилось в *ид|ти* (ср.: *ид|ти – ид|у – д* исходно консонизатор).

Благодаря такому написанию этот глагол выглядит как корневой закрытый с аномальным сочетанием $\partial|t$. На самом деле исходно это глагол с открытой корневой основой инфинитива. Аномален этот глагол не только орфографически. Он имеет супплетивный вариант, используемый в формах прошедшего времени (ср. *шѣ|л, ш|л-а*).

У глагола *есть* ($ec^{\partial}|ть$) инфинитив не менял свою закрытую структуру. Аномальность этого глагола связана с его исходной атематичностью. В презенсе перед прикрытыми окончаниями у него используется особый усеченный вариант корневой основы, в котором отсутствует взрывная финаль ∂ . Ср.: $ed+m=e|m$, $ed+шь=e|шь$, $ed+t=ec|t$, но $ed+ят =ed'|ят$. Этот же вариант используется в прошедшем времени: $ed+l = e|л$. Кроме этого, данный глагол, в отличие от всех остальных глаголов с корневой основой инфинитива, соединяется с неприкрытыми флексиями мн. ч. II-го спряжения, а не первого, и является особоспрягаемым.

У глагола *расти* при нормальном соотношении исходной основы и основы презенса инфинитив должен был бы выглядеть как *раст|ти* (ср.: *раст|у, раст|ет* и т.д.). Варианты основы других форм показывают, что «-т- является частью корня глагола, а в инфинитиве имеем одно -т- только вследствие невозможности произнесения двойного или долгого -т- после согласного: $раст + ти > расти$ (т. е. фонематически **ростти**)» [Янко-Триницкая 1969: 386].

Аномальные глаголы с псевдосуффиксальными (полногласными) основами инфинитива

§ 3.48. К этому типу относятся открытые неодносложные основы с сингармонизмом гласных – пять основ на $\sim o(ть)$ (*бор~o|ть, кол~o|ть, мол~o|ть, пол~o|ть, пор~o|ть*) и четыре основы на $ep\sim e(ть)$ (*мер~e|ть, пер~e|ть, тер~e|ть, (про)стер~e|ть*). Все они по происхождению являются корневыми закрытыми.

☀ Конечная гласная в них исторически является не темой, а финалью открытого варианта закрытого корня, возникшего в результате праславянского преобразования сочетаний гласных с плавными, находящихся в позиции перед согласной. Так, финаль *e* в основе инфинитива появилась в результате позиционного преобразования закрытого корня структуры $*ter$ перед прикрытым формантом $*-ti$.

Все глаголы с “полногласными” основами выглядят как усекаемые по отношению к исходной основе, потому что их закрытая основа состоит из закрытого корня. У глаголов на $ep\sim e(ть)$ используется твердый вариант корня (ср.: *тр|у, мр|у*); у глаголов на $\sim o(ть)$ мягкий (ср.: *пол'|ю, бор'|ю*). Все такие глаголы относятся к I-му спряжению и непродуктивным типам словоизменения (по “Грамматическому словарю” глаголы на $\sim e(ть)$ – тип 9, на $\sim o(ть)$ – тип 10).

В прошедшем времени глаголы на $\sim oть$ и $\sim eть$ ведут себя по-разному: у первых используется тот же вариант, что и в инфинитиве, то есть псевдосуффиксальный (*мол~o|ть, мол~o|л*). У вторых сохраняется исконный закрытый корневой вариант, как и в презенсе (*тр-у, тер|0*), что нарушает требование единства основы в формах прошедшего времени и инфинитива.

☀ В русском языке были попытки синхронизации форм в таких глаголах за счет устранения “лишнего” *e* (ср. инфинитив *терти*), но, как отмечает Л.А. Булаховский, фактом современного литературного языка это явление не стало [Булаховский 1939: 161].

Аномальные глаголы с суффиксальными **и**-основами инфинитива

§ 3.49. Для таких глаголов аномалией является принадлежность к I-му, а не II-му спряжению. Это нарушение представлено у *чт-и|ть*, (*шиб-и|ть*, *стел-и|ть*, *зыб-и|ться*, *зыжд-и|ться*, и связано оно с новым происхождением инфинитива. У *читать* и *шибить* открытая основа вытеснила в инфинитиве старую закрытую основу в ходе процесса тематизации (ср. прежнее *шиб|ти* и *чес|ти*). В результате нормальное соотношение основ в данных глаголах оказалось нарушенным: спрягаемые формы продолжают (полностью или частично) вести себя в соответствии с корневым закрытым типом исходной основы (т.е. имеют твердый вариант корня и соединяются с флексиями I-го спряжения), а основа инфинитива указывает на то, что эти формы должны образовываться по модели *и(ть)*-основ (**ушибл|ю* – **ушиб|ишь*, **чч|у* – *чт|ишь*). Глагол (*шибить* удерживает I-е спряжение, а у *читать* конкурируют флексии обоих спряжений. Ср.: *чт|ишь*, *чт|ит*, *чт|им*, *чт|ят/чт|ут*, *чт|ящий/чт|ущий*.

Остальные глаголы имели синонимичные усекаемые глаголы на *-а(ть)*, в результате чего возникла контаминация форм. Глагол *стелить* вступил в синонимические отношения со *стлать*, и в результате контаминации его личные формы совпали с формами последнего и приобрели форманты I-го спряжения.

☀ Как указывает А.А. Зализняк, «...ради унификации орфографии признается только наст. (буд.) типа *стелю́*, *стéлет* (т.е. формы от *стлать*) и недопустимым наст. (буд.) типа *стелю́*, *стéлит* (т.е. формы от *стелить*). Таким образом, допустимые формы, например, для *стлать* – *стелить* таковы: инф. *стла́ть/стели́ть*; наст. *стелю́*, *стéлешь*, *стéлет*, *стéлем*, *стéлете*, *стéлют*; повел. *стели*; прич. наст. *стéлющий*; деепр. *стеля́*; прич. страд. наст. *стели́мый*; прош. *стлал* [*/стели́л*, *-а*]; прич. прош. *стла́вший/стели́вший*» [Грамматический словарь: 141-142].

Глагол *зыб-и|ться* ведет себя как усекаемый глагол на *-а(ть)* (ср.: *тrep-а|ть*): он относится к I-му спряжению и в основе презенса во всех формах использует непарно-мягкий вариант (ср.: *зыблется*, *зыблются*). Это объясняется связью с *зыб-а|ти* (исходно инфинитив имел такой вид), что и отражается в формах, связанных с этой старой основой. Устаревший глагол *зыждить(ся)* соседствовал с *зидати(ся)* (*зижду*, *зижется* и пр.), от которого и заимствовал личные формы.

Аномальные глаголы с суффиксальными **е//а**-основами инфинитива

§ 3.50. Аномальными являются усекаемые глаголы *рев-е|ть*, *хот-е|ть*, а также *беж-а|ть*, *ржа|ть*. Они должны, как и другие усекаемые *е(ть)//а(ть)*-глаголы, относиться ко II-му спряжению и иметь непарно-мягкий вариант в I-м л. ед. ч. (ср. стандартный глагол *лет-е|ть* –

леч|у – лет|ят). Однако глаголы *реветь* и *ржать* относятся к I-му спряжению, а *хотеть* и *бежать* разноспрягаемые.

В закрытом варианте *реве|ть* представлена твердая корневая согласная, ср: *рев|у, рев|ут* вместо ожидаемого непарно-мягкого варианта **ревл|ю, *рев|ят*. Это объясняется новым происхождением основы инфинитива – ранее она имела открытую структуру (*рю|ти*) и поэтому образовывала презенс с помощью наращенного (*В*): *ре(в)|у*). В результате выравнивания и тематизации основа инфинитива преобразуется в суффиксальную открытую основу, но формы презенса сохраняют исходный вид.

Глагол *рж-а|ть* имел инфинитив **рзати*, т.е. здесь исходно была не *e//a*-основа после шипящей из заднеязычных, а *a*-основа. Кроме того, шипящая в инфинитиве этого глагола аналогического происхождения (из презенса: *рзати, ржу, ржешь > ржати*); старые личные формы сохраняются, поэтому глагол ведет себя как остальные глаголы с *a*-основами (ср.: *врать, писать*) и относится к I-му, а не II-му спряжению.

Глагол *хот-е|ть* должен был бы изменяться по модели *лететь*, но еще в древнерусский период основная часть форм презенса у него образовывалась по типу усекаемых *-а(ть)*-глаголов (как *писать – пишу*), то есть здесь имело место древнее смешение классов. В силу этого смешения данный глагол ведет себя как разноспрягаемый, а его закрытый вариант выступает в непарно-мягком виде во всех формах, а не только в форме 1-го л. ед. ч., как у глаголов II-го спряжения (ср.: *хоч|еишь, хоч|ет* – вместо **хот|ит, *хот|ишь*).

Глагол *беж-а|ть* (напомним, что в непроемных основах *а* после шипящей является вариантом темы *-е*) в 1-м л. ед. ч. имеет аномальный твердый вариант корня (*беж|у*), а в 3-м л. мн. ч. твердый вариант и флексию I-го спряжения *-ут*. Наиболее вероятной причиной этой аномалии является то, что исконно данный глагол имел основу инфинитива иного типа – корневую закрытую (ср.: *бе[ч|и]*).

Аномальные глаголы с суффиксальными **а**-основами инфинитива

§ 3.51. Среди таких глаголов наибольшее число аномалий. Аномалии представлены прежде всего в зоне усечения – см. *знать, спать, стлать, слать, лгать; стонать, ехать*. Однако они есть и среди наращиваемых глаголов – см. *()ставать, давать, знавать; ковать, совать, сновать*.

У **усекаемых основ** аномальность проявляется как нарушение типа спряжения или стандартной модели чередования. В группу аномально спрягающихся глаголов, у которых вместо I-го спряжения используются форманты II-го, входят *зн-а|ть, сп-а|ть, стл-а|ть*. У глагола *зн-а|ть* – *гон|ишь* закрытый вариант, т.е. основа презенса, заимствован из глагола II-го спряжения *гон||и|ти*, (вместо исходного сильно отличающегося *жен-*), чем и объясняется принадлежность этого глагола ко II-му спряжению и мягкость корневой согласной в презенсе. Глагол *сп-а|ть* – *спл|ю – сп|ишь* уже в древнейший период имел основу презенса как у глаголов с темой *-и-* (4 класс основ), поэтому склонялся и склоняется по II-му спряжению и имеет непарно-мягкий вариант корня в закрытом варианте. У глагола *стл-а|ть* есть форма II-

го спряжения (*стелимый*), что связано с его контаминацией с глаголом *стелить* (см. выше). Этим же поддерживается и мягкость основы в презенсе.

Усекаемые глаголы *сл-а|ть*, *лг-а|ть* имеют закономерное спряжение (первое), но у них представлен аномальный вариант корневой согласной в презенсе. Это связано с тем, что в их основе ранее присутствовал *j* (см. древние глаголы 3-го класса). В глаголе *сл-а|ть* сочетание с йотом породило чередование особого вида – неконтактное. Ср.: *сл-а|ть* – *шл|ют*. В глаголе *лг-а|ть* наличие йота привело к использованию непарно-мягкого варианта во всех формах презенса (ср: *лж|у*, *лж|ёт*, *лж|ём*, *лж|ут*), однако затем в позиции, где нет смягчающего форманта (1-е л. ед. ч., 3-е л. мн.ч. и причастие) проник аналогический твердый вариант (*лг|у*, *лг|ут*, *лг||уц|ий*). Твердый аналогический вариант вытеснил исходный мягкий вариант из тех же форм и у глагола *стон-а|ть*. Ср.: *стон|ут*, *стон||уц|ий* вместо старого *стон'|ю*, *стон'|ют*, *стон'|юц|ий*. Признаком того, что этот вариант является новым, является избегание употребления формы 1-го л. ед. ч. Ср.: **стон|у//стон'|ю*.

Усекаемый глагол *ех-а|ть* имеет наиболее сильную аномалию – в закрытом варианте его основы представлен твердый вариант *ед-* вместо непарно-мягкого. При стандартном соотношении двух основ глагол должен был иметь непарно-мягкий вариант в презенсе, как и другие усекаемые глаголы на *-а(ть)* с неодносложными основами. Т.е. должно быть *еш|у*, *еш|ешь* (как *пах-а|ть* – *паш|у*, *паш|ешь* и пр.). Причиной данной аномалии является новое происхождение инфинитива. Ранее здесь была представлена корневая открытая основа (ср. словацкий глагол *jeti*, обозначающий как ‘идти’, так и ‘ехать’ [Исаченко 1960: 119], ср. также русское *и|ти*). Ее закрытый вариант образовывался с помощью консонизатора (*д*).

У **наращиваемых** *-а(ть)*-глаголов аномалии связаны прежде всего с тремя основами на *(в)||а(ть)*: *(с)та(в)||а(ть)*, *(з)на(в)||а(ть)*, *да(в)||а(ть)*. Такие основы производны и поэтому закономерно наращиваются, однако в закрытом варианте в личных формах изъявительного наклонения у них выпадает сегмент *~(в)а~*. Ср: *уста(в)||а|ть* – *уста(ж)|ю*, но *уста(в)||а(ж)|ю* вместо **уста(в)||а(ж)|ю*; *да(в)||а|ть* – *да(ж)|ю*, но *да(в)||а(ж)|ю*; *узна(в)||а|ть* – *узна(ж)|ю*, но *узна(в)||а(ж)|ю*.

К аномальным глаголам с *а*-основами относятся также глаголы с корневым чередованием типа *ов//у* – *сов-а|ть* – *су(ж)|ю*, *ков-а|ть* – *ку(ж)|ю*, *снов-а|ть* – *сну(ж)|ю*. У них, как и у основ с суффиксом *-ова-*, одновременно используется замена и наращение. Различие между закрытым и открытым вариантом основы здесь также связано с историческим процессом монофтонгизации дифтонгов, давшим чередование *ов//у*.

Как видно из всего сказанного, причиной нестандартного словоизменения глагола и невыводимости закрытого варианта основы (основы презенса) из основы инфинитива чаще всего является новое происхождение инфинитива или же древние фонетические преобразования, способствовавшие видоизменению его основы и противопоставлению остальным формам.

Акцентуационно значимые свойства русских основ

§ 3.52. Ударение русского слова приходится описывать словарно, т.е. для каждого слова отдельно. В таком описании нуждается прежде всего место ударения в начальной форме. Если оно известно, то из него во многих случаях может быть выведена схема ударения слова и

особенности поведения его основы в производных единицах. Предсказующей силой обладают как структурные (*производность* или *непроизводность*, *разложимость* или *неразложимость*, *усекаемость* или *неусекаемость*, *односложность* или *неодносложность*), так и акцентуационные особенности основы (*ударность* или *безударность* в начальной форме и *конечноударное* или *неконечноударное* расположение ударения в случае ударности). Значим также лексико-грамматический *тип семантики* основы, а также прагматический фактор, а именно – *степень освоенности* слова носителем языка. Сочетание некоторых из этих факторов порождает особое свойство исходных основ – их акцентуационную *силу* или *слабость*, то есть способность/неспособность удерживать на себе ударение при соединении с формантом. Ниже будет показано, как влияют указанные свойства на ударение основы и, прежде всего, на возможность у нее подвижного ударения.

☀ Конкретное акцентуационное поведение слова, а именно, его схема ударения, зависит не только от свойств основы, но и от типа ее грамматического оформления (части речи, типа склонения и пр.). Это результат взаимодействия основы и формантов, поэтому выбор схемы ударения будет рассмотрен ниже, в главе VI.

1. Производность и разложимость основы и их влияние на ударение

§ 3.53. «Русское ударение существенным образом связано с морфологическим членением; в частности, оно может быть закреплено за определенной морфемой (или отсчитываться от нее влево или вправо)» [Зализняк 1985: 9]. По мере эволюции русского языка эта связь все более усиливается. При этом определяющее влияние на место ударения оказывают не все форманты, а только суффиксальные. Поэтому производные суффиксальные основы занимают среди других основ особое место – место ударения в них наиболее предсказуемо, поскольку зависит от акцентуационных свойств суффикса (см. акцентуационную классификацию суффиксов в главе IV).

☀ В результате «у производных слов, в отличие от непроизводных, схема ударения и место ударения внутри основы в принципе выводятся по определенным правилам из морфологического состава слова. <...> Лишь в меньшинстве случаев фактические акцентные характеристики производного слова не соответствуют этим правилам и должны быть указаны в списочном порядке» [там же: 29-30].

В силу этого при исследовании акцентуационных свойств основы в первую очередь нужно определить, к какому структурному типу она относится – к корневому или суффиксальному.

Суффиксальные основы обладают еще одной важной особенностью: поскольку ударение в них прикреплено к суффиксу, нормой для них является неподвижное словоизменительное ударение. Суффиксальные производные слова с подвижным типом ударения образуют в СРЛЯ достаточно ограниченные акцентуационные зоны. Большинство из таких нарушителей имеет односложную основу (ср.: *пис'//м|о́* – *пи́с'//|м|а*, *си́л'//н|ый* – *сил'//н|а́* и т.п.; см. подробнее ниже). Основы, в которых суффиксальная финаль выделяется только на субморфном уровне, ведут себя аналогично – их ударение также в значительной степени морфологизировано, а значит предсказуемо. Так, наличие в конце основы существительного мужского рода суффиксального субморфа с ударной беглой гласной (ср.: *кон~éц*, *кот~ёл*, *чул~о́к*, *буг~о́р* и

т.п.) говорит о том, что наосновное ударение начальной формы является вынужденным и что в остальных формах это существительное должно иметь флексивное, а не наосновное ударение (ср.: *кон~ц/а́*, *кот~л/а́*, *чул~к/а́*, *буг~р/а́* и т.д.). Это связано с правоударностью данного субморфа¹.

Таким образом, если, например, мы видим в основе левоударный ум.-ласк. суффикс *-ик-* (или только аналогичный субморф), то с высокой степенью вероятности можно говорить о том, что слово с такой основой будет иметь ударение перед этим суффиксом и неподвижную наосновную схему ударения (схема ударения *а*). Ср.: *сто́л||ик*, *па́л'ч||ик*, *ма́л'ч~ик* и пр. Наличие в основе суффикса *-ист-* тоже требует неподвижного словоизменительного ударения, но уже на самом этом суффиксе, поскольку он самоударен, ср.: *идеа́л||и́ст*, *такс||и́ст* и т.п. Если же основа непроеводна и в ней даже на субморфном уровне нельзя выделить суффиксальный сегмент, то приходится говорить о неморфологизированности ее ударения и слабой степени предсказуемости ее акцентуационного поведения.

2. Освоенность слова и ее влияние на ударение

§ 3.54. Роль такого прагматического фактора, как степень освоенности слова, по мере развития русского языка усиливалась. В русском словоизменительном ударении сформировались акцентные различия, отражающие степень освоенности или неосвоенности слова [Зализняк 1985: 371]. Эти различия проявляются в отношении к флексивному ударению. В СРЛЯ действует следующая закономерность: **освоенные**, то есть привычные для носителя русского языка, часто слышимые и употребляемые им слова, больше, чем неосвоенные, тяготеют к *флексивному* ударению. Их основы легче отдают ударение последующему форманту и склонны к безударности во всех или в части форм. **Неосвоенные** же слова обнаруживают тенденцию к *постоянному ударению на основе* [см. там же: 23]. Наиболее значима степень освоенности для *непроеводных односложных слов*, поскольку именно они составляют основную зону подвижного словоизменительного ударения.

☀ К числу неосвоенных слов относятся прежде всего новые для говорящего слова, а также «...названия предметов из жизни других стран или прошлых эпох, термины незнакомых данному человеку профессий, слова чужих микроколлективов, для большинства носителей языка – также все слова возвышенно-книжного и архаизирующего стиля» [там же: 12].

Степень освоенности одного и того же слова у разных носителей языка может существенно различаться. С этим связано регулярное расхождение общеупотребительных и профессиональных вариантов ударения (ср. такие недопустимые в СРЛЯ варианты И. мн.ч., как *ли́фт/а́*, *конте́йнер/а́*, *сайт/а́*, *крем/а́* и пр.). Различие в ударении возникает прежде всего в силу разной степени употребительности одного и того же слова в профессиональном и обычном языке. В связи с этим, нелитературный флексивный тип ударения слова может служить сигналом высокой степени освоенности последнего говорящим.

☀ Ср. обыгрывание этой особенности в следующей фразе одного из персонажей В Пелевина: «Поэтому мы и говорим , что дискúрс есть разновидность гламура́, а гламу́р есть

¹ О связи типа словоизменительного ударения с типом субморфа-завершителя см. в работе [Чурганова 1973: 72 и др.].

разновидность дискурса»¹. Здесь флексивное ударение используется как сигнал избыточной освоенности и “затертости” таких специальных терминов, как *ди́ску́рс* и *гламу́р*.

3. Место расположения ударения в исходной основе и его влияние на схему ударения слова

§ 3.55. Исходные основы, т.е. основы начальных форм, могут быть как ударными, так и безударными. При этом ударение может располагаться на любом слоге основы. Тем не менее, ударение начальной формы дает важную информацию о наборе схем ударения, возможных для слова, и, в том числе, о вероятности подвижного ударения. Здесь действуют следующие общие закономерности:

При **безударности** исходной основы у слова возможно постоянное **флексивное** и **подвижное** ударение. При ее **ударности** возможно постоянное **наосновное** и **подвижное** ударение.

У **неодносложных ударных** основ возможность подвижного ударения зависит от места ударного слога и грамматического типа слова. Признакомые слова здесь противопоставлены существительным:

- у **глаголов и прилагательных** **конечноударность** исходной основы делает возможным **подвижное** ударение, а **неконечноударность** является признаком **неподвижного** ударения (ср.: *уч-и|ть* – *уч|у́*, *уч|ит*, но *ко́нч-и|ть* – *ко́нч|у*; *ко́нч|ит*; *пра́вил'|н|ый* – *пра́вил'|н|а*, но *ве́р||н|ый* – *ве́р||н|а́*);
- у **существительных**, напротив, **конечноударность** является признаком **неподвижного** ударения, а **неконечноударность** исходной основы делает возможным **подвижное** ударение (ср.: *огоро́д* – *огоро́д|ы*, но *го́род* – *горо́д|а́*).

О закономерностях передвижки ударения в русском слове см. подробнее ниже, в главе VI.

При определении конечноударности/неконечноударности основы начальной формы слова нужно обязательно делать поправку на так называемое *вынужденное* ударение, т.е. перемещение ударения с неслоговых флексий на основу в случае, если ударной по схеме ударения должна быть флексия. Основы с вынужденным конечным ударением (ср.: *песо́к|0*, *сто́л|0*, *пе́ч|0*, *пе[ч]*, *смешо́н|0* и пр.) следует относить к **безударным**, поскольку в отношении схем ударения они ведут себя так же, как безударные, а не как ударные (см. подробнее в главе VI, § 6.7).

☼ Ср.: (1) *пото́к|0*, *пото́к|а*; *мы|ть*, *мы|л-а* – ударение остается на основе и в формах со слоговыми окончаниями; следовательно, основа начальной формы является ударной; (2) *цвето́к|0*, но *цветк|а́*; *вле́[ч]*, *влёк|0*, но *влек-л|о́*; следовательно, ударение вынужденное, и исходная основа по своему типу безударна. Таким образом, *пото́к-* – это конечноударная исходная основа, а *цвето́к-* – безударная.

4. Односложность/неодносложность основы и ее акцентуационные следствия

§ 3.56. Односложность у с и л и в а е т в СРЛЯ возможность подвижного ударения. Односложные исходные основы некоторых типов обладают повышенной способностью отдавать ударение флексиям по сравнению с неодносложными.

☼ Это связано с тем, что в отдельных звеньях системы русского языка прошла перестройка, обусловленная числом слогов основы. В результате этого в словах некоторых типов сложилось положение дел, которое А.А. Зализняк характеризует следующим образом:

¹ Пелевин В. «Ампи́р В». Москва, 2006, с. 69.

«...односложность основы способствует в таких случаях постановке ударения (при словоизменении и словообразовании) правее этой основы, неодносложность – постановке ударения на самой этой основе...» [Зализняк 1985: 371-372].

Фактор односложности наиболее активно действует в непроезводных существительных мужского рода. Освоенные слова этого типа, имеющие *односложные* основы, обнаруживают тяготение к флексийным типам ударения – неподвижному и подвижному [там же: 23]. Ср. ударение форм мн. числа таких освоенных всеми носителями языка слов, как *до́ждь* (*дожд|и́*), *су́п* (*суп|ы́*) и таких менее употребительных слов, как *жа́нр* (*жа́нр|ы*), *кли́п* (*кли́п|ы*), *бло́г* (*бло́г|и*), *кре́м* (*кре́м|ы*), *ха́дж* (*ха́дж|и*) и т.д. Поскольку степень освоенности – фактор подвижный, у значительной части односложных непроезводных существительных мужского рода ударение колеблется между флексийным и наосновным. При этом флексийное ударение обычно представлено в профессиональной или разговорной речи, а литературная норма стремится как можно дольше сохранить наосновное ударение, пусть даже в качестве одного из вариантов. Ср.: *ли́фт|ы* и *лифт|ы́*, *го́д|ы* и *год|а́* и т.п.

Односложность проявляет себя таким же образом у кратких форм прилагательных следующих двух типов: (а) с корневыми основами; (б) с суффиксальными основами с финалями на *~н*, *~к*, *~л*. При *односложности* в их кратких формах возможно как наосновное, так и флексийное (при освоенности) ударение. При неодносложности же ударная основа обычно не отдает ударение флексиям кратких формам [там же: 25].

☼ Отклоняются от этой нормы лишь некоторые неодносложные единицы. Часть их представлена в полногласных основах. Ср.: *хоро́ш|ий* (*хорош|а́*), а также *здорóв|ый*, *голо́д~н|ый*, *холо́д~н|ый*, *коро́т~к|ий*. Кроме того, аномальные краткие формы с флексийным ударением имеют такие высокочастотные слова, как *весёл|ый* (*весел|а́*), *зелён|ый* (*зелен|а́*), *солён|ый* (*солон|а́*), *велик|ий* (*велик|а́*), *дешёв|ый* (*дешев|а́*) [там же].

Таким образом, если мы видим, что прилагательное имеет в начальной форме ударную односложную корневую или же суффиксальную основу (на *~н*, *~к*, *~л*), то велика вероятность того, что в краткой форме эта основа будет выступать в безударном варианте. Ср.: *кре́п~к|ий* – *креп~к|а́*, *труд~н|ый* – *труд~н|а́* и т.п. Если же исходная основа прилагательного неодносложна и ударна, то и в кратких его формах даже при конечноударности должно сохраняться то же место ударения, т.е. будет соблюдаться колонность (ср.: *идеа́л'-н|ый* – *идеа́л'-н|а*, *по-ко́р-н|ый* – *по-ко́р-н|а* и т.п.).

У глагола односложность основы делает возможным переход ударения на флексии в родо-числовых формах, которые ведут себя алогично кратким формам прилагательных (ср.: *вр-а́|ть* – *вр-а|л-а́* и т.п.).

Повышенная способность освоенных односложных основ к безударности делает их главной сферой распространения подвижных схем ударения. Можно предположить, что это связано с тем, что перенос ударения с основы на флексию в словах с такими основами существенно увеличивает время их звучания, так как добавляет в их структуру позицию первого предупредительного слога. Он также повышает различительную способность флексий, устраняя редукцию и помогая снимать омонимию.

К односложным основам по своему морфонологическому, в том числе и акцентуационному, поведению примыкают основы полногласного типа (ср.: *коло(ть)*,

корот-к(ий) и пр.), чем можно объяснить распространение среди них подвижных схем ударения. Исторически это объясняется их исходной односложностью.

5. Усекаемость/неусекаемость основы начальной формы и ее влияние на ударение

§ 3.57. Этот параметр очень важен для словоизменительной акцентуации русского глагола. Перемещение ударения с основы на флексию в презенсе возможно не во всех конечноударных глаголах, а только в **усекаемых**.

☼ Напомним, что усекаемыми являются глаголы с суффиксальными основами инфинитива на *-и(ть)*, *-ну(ть)*, а также основная часть непроизводных глаголов на *-е(ть)* и *-а(ть)* (см. выше, п. 8.2.2). Усечение ударной суффиксальной финали открытой основы инфинитива при образовании ее закрытого варианта приводит к сдвигу ударения на флексию. Этот сдвиг позволяет поддерживать колонность ударения с начальной формой у форм, образуемых от усеченного варианта. Ср. глаголы типа *пис-а́ть* (*пиш|у́*) – ударение в их закрытом варианте должно передвигаться на флексию в тех формах, которые должны быть колонны с инфинитивом, т.е. быть подвижным.

Усекаемые глаголы обладают еще одной яркой акцентуационной способностью – в их презенсе колонность может нарушаться путем перемещения с флексии на основу (корень). В результате возникает особый тип грамматической подвижности, противопоставляющий форму 1-го л. ед. ч. остальным личным формам изъявительного наклонения как колонную инфинитиву и неколонные (ср.: *уч|у́* – *у́ч|ит*, *пиш|у́* – *пи́ш|ет*). Для усекаемых неодносложных глаголов на *-а(ть)* такой сдвиг ударения однозначно предсказуем (см. подробнее ниже, глава VI).

Неусекаемость исходной суффиксальной конечноударной основы указывает на то, что ударение перемещаться на флексию не должно. Таким образом, для глаголов типа *чит-а́ть* (*чит-а́(j)|ю*), имеющих суффиксальную неусекаемую основу инфинитива, можно, несмотря на конечноударность, сразу предсказать наосновное неподвижное ударение (схема ударения *а*).

6. Грамматическая семантика основ и ее влияние на ударение

§ 3.58. От того, в составе имени или глагола употреблена основа, зависит набор конкретных схем ударения (см. подробнее в главе VI); а также особенности перемещения ударения с основы на флексию (см. выше § 3.55) и свойства, позволяющие удерживать на себе ударение, т.е. сила/слабость основы (см. ниже, § 3.59).

Помимо общего грамматического типа основы (*глагольный* или *именной*), на ударение влияют и некоторые семантические особенности основы, тесно связанные с грамматикой. У существительных подвижное ударение, то есть чередование ударного и безударного вариантов основы в формах одного слова, помогает различать значение единственного и множественного числа. Поэтому важное влияние на ударение оказывает *счетность/несчетность* семантики основы. У несчетных существительных формы множественного числа чаще всего потенциальны, а значит, слабо освоены. Это предопределяет отсутствие у несчетных основ узуального подвижного ударения.

Еще более важен для акцентуации существительных тип формантов, которые грамматически оформляют слово, т.е. *род* и *тип склонения*. Так, существительные женского

рода на *-á* и мужского рода с нулевым окончанием, имеющие безударную основу начальной формы, ведут себя по-разному: для первых подвижное ударение является нормой, а у вторых оно используется редко. Существуют также “женские” и “мужские” схемы ударения существительных (см. подробнее ниже, в главе VI). У русских прилагательных ударность и безударность основы помогает различать *качественные* и *относительные* прилагательные, образуемые с помощью одинаковых суффиксов (ср.: *призы́в-н|ый* и *при-зывает-н|ой*). Кроме того, это чередование используется для противопоставления полных и кратких форм у односложных прилагательных (см. подробнее ниже, в главе VI). У русских глаголов обнаруживается связь переноса ударения с флексии на основу и *переходности*. Ср. активность подвижного ударения в презенсе у переходных глаголов на *-и(ть)* – тип *уч|у́ – у́ч|ит*. Таким образом, при определении акцентуационных свойств исходных основ нужно учитывать грамматически важные семантические особенности слова.

7. Сила/слабость производящей словообразовательной основы и ее влияние на ударение производного слова

§ 3.59. Хотя русское словообразовательное ударение в целом зависит от акцентуационных свойств суффиксального форманта, исходные основы могут вести себя в сочетании с одним и тем же суффиксом по-разному. Некоторые из них способны сохранять свое ударение, игнорируя требования форманта. Это свойство производящей основы, т.е. ее способность удерживать на себе ударение, описывается с помощью предложенного А.А. Зализняком понятия “сила/слабость основы”.

☀ «... в основе наименования лежит образ силы или слабости в “борьбе” за сохранение за собой ударения» [Зализняк 1985: 51].

Слабые производящие основы, соединяясь с суффиксами, подчиняются им. Они сохраняют свое ударение только тогда, когда оно совпадает с требованиями суффикса. *Сильные* производящие основы отдают ударение только некоторым суффиксам, доминантным, т.е. таким, которые однозначно определяют место ударения в слове (см. ниже, в главе V, понятие “доминантные суффиксы”).

☀ Сохранение сильных производящих основ, не подчиняющихся акцентуационным требованиям суффиксов, – это отражение предшествующего периода развития русской акцентуации, когда определяющую роль в ударении производного слова играл не суффикс, а тип ударения производящего слова (см. об этом в [Зализняк 1985]).

Таким образом, одного знания акцентуационного типа суффикса недостаточно. Чтобы предсказать наиболее вероятное место ударения в суффиксальном производном, нужно определить еще и акцентуационный тип основы производящего слова, а именно, является она слабой или сильной. Здесь действует следующее общее правило [см. там же: 51-52]:

Основы слов с **постоянным наосновным** ударением являются *сильными*.
 Основы слов с **флексионным** или **подвижным** ударением являются *слабыми*.
 При наличии колебаний между постоянным и другими типами ударения основа является *слабой*.

☀ С психологической точки зрения указанные закономерности можно объяснить следующим образом: если основа производящего имени всегда ударна, то она представлена

в языковом сознании только ударным вариантом и ей труднее выступать в безударном варианте в производных словах; если же она уже имеет в производящем слове безударный вариант, то ей легче становится безударной. Можно говорить о том, что сильные основы медленнее подстраиваются под общую модель, чем слабые, т.е. сопротивляются процессу унификации места ударения в словообразовательном типе и превращению суффикса в доминантный дольше.

Таким образом, если в какой-то форме производящего слова основа **безударна** (т.е. производящее слово имеет подвижное или постоянное флексийное ударение), то она в норме является *слабой* и отдает свое ударение всем суффиксам, этого требующим. Если же основа производящего слова во всех формах **ударна** (т.е. производящее слово имеет постоянное наосновное ударение), то она в норме является *сильной* и сохраняет свое ударение в производных с недоминантными суффиксами [см. об этом в Зализняк 1985].

☼ Так, например, слова *волна*, *лес*, *тень* имеют подвижное ударение – их основы в части форм безударны и поэтому относятся к типу слабых. В силу слабости эти основы, сочетаясь с недоминантным самоударным суффиксом *-ИСТ(ый)*, отдают ударение и позволяют ему быть ударным (ср.: *волн||'ист|ый*, *лес||'ист|ый*, *тен||'ист|ый*). А слова *пéна*, *болóто* имеют постоянное ударение на основе, поэтому их основы являются сильными. Они побеждают в борьбе за место ударения суффикс *-ИСТ(ый)* и сохраняют свою ударность в прилагательных (ср.: *пéн||ист|ый*, *болóт||ист|ый*).

§ 3.60. Общее правило определения силы/слабости основы осложняется у суффиксальных глаголов с односложными корнями одним важным исключением: **усеченный** вариант такой основы всегда ведет себя как *слабый*, независимо от типа ударения глагола, тогда как полный, суффиксальный вариант основы в соответствии с общим правилом при неподвижном наосновном ударении ведет себя как *сильный*. Ср., например, разное поведение производных от глаголов типа *рéзать*: суффиксальные словообразовательные производные от усеченного варианта основы *рéж-* подчиняются требованиям суффиксов (*рез||н|ой*, *рез|'еи*), а производные от полного варианта сохраняют исходное ударение (*р'ез-а||тел'н|ый*, *р'ез-а(н)||и|е*). Это позволяет всякий глагольный базовый компонент, оканчивающийся на односложный корень¹, считать слабым (если в основе нет приставочно-корневого комплекса) [Зализняк 1985: 52].

Среди сильных глагольных основ особое место занимают базовые компоненты с суффиксальной финалью *-и-*. Как отмечает А.А. Зализняк, их отличает следующая специфическая особенность: во всех производных с таким компонентом ударение падает на *-и-*, хотя в исходной основе оно может располагаться и на корне. Ср.: *стро́ж-и|ть* и *строж-и||тельств|о*, *строж-и||тель* (вместо **стро́ительство*, **стро́итель*) [там же: 35]. Таким образом, в базовых компонентах на *-и-* ударение унифицировано – такие компоненты выступают только в конечноударном варианте.

☼ Зоны отклонения от общего правила есть и у существительных. Главная из них связана с “промежуточными” по силе основами: эти основы при суффиксах одного типа (левоударных недоминантных) ведут себя как сильные недоминантные, а при суффиксах другого типа в зависимости от степени освоенности – если производное слово является

¹ Консонизатор включается А.А. Зализняком в корень.

освоенным, то как слабые. Ядро этой группы составляют односложные существительные с нулевым окончанием и неподвижным ударением, такие как *рак, тигр, гнев, мысль* [там же: 52, 56].

Связь между типом ударения производящего и производного слова – явление древнее. Она постепенно разрушается в русском языке, и место ударения все больше зависит от свойств суффикса. Поэтому принцип «если в производящем имени основа всегда ударна, то она сильная», выдерживается не всегда. Сильные основы постепенно уступают свои позиции в борьбе за место ударения суффиксам. В СРЛЯ есть целые группы именных основ, которые отдают им ударение, хотя должны были бы удерживать его. Основную часть таких основ составляют основы непроизводных слов, прежде всего односложные. Тем не менее, сила/слабость исходной основы продолжает оставаться в СРЛЯ важнейшим фактором, влияющим на ударение производного слова.

§ 3.61. Итак, при образовании слова от имени нужно учитывать тип ударения исходного слова (наосновный, флексивный или подвижный), а при образовании слова от глагола важен тип используемого варианта глагольной основы (суффиксальный/односложный корневой). Помимо этого, при определении силы и слабости производящей основы, прежде всего именной, нужно учитывать ряд дополнительных факторов. Главные из них – это степень ее освоенности носителем языка, односложность/многосложность, а также наличие префиксального компонента. Связь между силой или слабостью основы со степенью ее освоенности проявляется в том, что **освоенные** основы тяготеют к *слабому* типу, т.е. в большей степени способны менять ударение в зависимости от суффикса. Если же ударная основа не освоена, то она имеет тенденцию к сохранению исходного ударения в своих производных. Это особенно хорошо видно в промежуточных по силе основах – у них ударение непосредственно зависит от степени освоенности (см. выше).

Наибольшее влияние на способность именной основы удерживать ударение в производных от нее словах оказывает наличие в ней префиксального компонента – приставки (приставочного субморфа) или второго корня (ср. основы типа *на~ро́д-*, *по~бед-о-но́с-* и т.п.). Если такой компонент есть в именной основе и он плотно примыкает к корню, о чем свидетельствует отсутствие дополнительного ударения, то это может являться сигналом “сверхсилы” основы, т.е. ее акцентуационной **доминантности**. Такая основа имеет постоянное накоренное ударение и стремится сохранить его во всех производных. Доминантные сильные основы не поддаются влиянию никаких суффиксов, даже доминантных. Поэтому они не сочетаются с теми доминантными суффиксами, которые требуют изменения места исходного ударения (см. об этом выше, в главе II). Существование доминантных сильных основ, удерживающих накоренное ударение, функционально обусловлено – такое ударение указывает, что слово образовано *от имени*, а не от глагола, т.е. ударение участвует в противопоставлении “имя – глагол”, позволяя правильно устанавливать производящее слово в случае морфемного совпадения именного и глагольного базового компонента. Возможность противопоставления основана на том, что в отглагольном производном корень может быть безударным. Ср.: *зали́(в)||н|ый* (от *за-ли́(в)*) и *за-ли(в)||н|о́й* (от *за-ли(в)-а́|ть*), *на~ро́д||н|ый* (от *на~ро́д*), но *на~рожд||е́н|и|е* (от *на-рожд-а́|ть-ся*) и пр.

☀ На этом основании А.А. Зализняк разграничивает приставочно-корневые комплексы **именного** (с постоянно ударным корнем) и **глагольного** типа (с безударным корнем). В производных словах, использующих основу с именным комплексом, ударение всегда остается на корне и не передается суффиксам. Ср.: *без доро́ги* > *бездоро́жье*, *парово́з* > *парово́зный*, *парово́зик*, *парово́зице* и т.п., *верхогля́д*, *домостро́й* и пр. Исключение составляет суфморф **-ОВ-**, входящий в состав составных суффиксов – ему ударение может передаваться. Ср.: *без-отц||о́в~цин|а*, *без-отц||о́в~ск|ий*, *Приднепр||о́в'~j|е* и пр. [там же: 43].

Таким образом, одно и то же сочетание “приставка+корень” может вести себя по-разному в разных производных в зависимости от того, откуда оно извлекается, с чем синхронизируется – с глагольной производящей основой или с именной. Параметр “доминантность основы” может объяснить, почему эта основа в производных стремится сохранить постоянное ударение на корне и не сочетается с теми доминантными суффиксами, которые требуют изменения исходного ударения.

Выводы и примеры морфонологического анализа русских основ

§ 3. 62. Выше были описаны главные структурные и акцентуационные свойства русских основ и выделены основные их морфонологические типы. Характеристика основы – важнейшая часть морфонологического анализа. Она должна помочь установить набор возможных для этой основы вариантов, а также способ их образования и вероятное акцентуационное поведение слов с такой основой.

Чтобы произвести анализ основы, ее нужно описать ее по следующим главным структурным и акцентуационным параметрам.

Табл. № 2. Параметры морфонологического анализа основ

Параметр	Его морфонологическая значимость
1. Общий структурный тип основы (<u>открытая/закрытая/с консонизатором; корневая/суффиксальная</u>)	Открытость основы предполагает наличие у нее особого <i>закрытого варианта</i> ; закрытость – наличие чередования <i>по твердости/мягкости</i> ; присутствие консонизатора свидетельствует о том, что основа является <i>закрытым вариантом</i> исходной открытой основы. Корневой характер открытой исходной основы глагола означает <i>неусекаемость</i> при словоизменении, а также <i>нестандартный</i> словоизменятельный консонизатор (§ 3.37) и <i>непредсказуемость типа ударения</i> (§ 3.53); суффиксальность основы создает повышенную возможность ее <i>усекаемости</i> (у глагола и имени, см. § 3.38 и др.) и <i>вокализованности</i> (у имени, см. § 3.30, 3.31); она также повышает <i>предсказуемость</i> типа и места ударения (см. § 3.53 и др.).
2. Тип конечной согласной	Позволяет установить потенциальный <i>набор вариантов</i> и способ образования <i>конечной согласной</i> закрытой основы (см. §§ 3.14 – 3.22).
3. Грамматический тип основы (<u>именная, глагольная</u> и др.)	Определяет регулярность наличия <i>открытой</i> основы (глагольный признак, см. § 3.6. и др.); набор возможных чередований финали (см. ограничения на “йотационные” чередования в именном словоизменении, §§ 3.23 – 3.26); нетипичность чередования беглой гласной с нулем у глагола (см. § 3.30 и др.); особенности <i>перемещения ударения</i> с основы на флексию (см. § 3.55) и признаки акцентуационной <i>силы/слабости</i> (см. § 3.60).

	Дополнительный признак “йотируемость” основы (см. §§ 3.23 – 3.26) позволяет предсказать появление <i>непарно-мягкого варианта</i> основы глагола и имени в определенных грамматических позициях. Для <i>подвижности</i> ударения важны также признаки <i>счетность/-несчетность</i> (сущ.), <i>качественность/относительность</i> (прилаг.), <i>переходность/непереходность</i> (глагол.) (см. § 3.58).
4. Слоговой тип основы: (<u>неслоговая/слововая; односложная/неодносложная</u>)	Неслоговость основы (или ее финали – у имени) предполагает наличие у нее <i>вокализованного</i> варианта (см. § 3.29). Односложность усиливает способность основы <i>отдавать ударение</i> флексиям и суффиксам (см. § 3.56).
5. Наличие/отсутствие признаков вокализуемости закрытой основы (вставки гласной в финаль)	Закрытые корневые, а также именные суффиксальные основы с <i>конечным сочетанием согласных</i> должны быть проверены на возможность наличия в их финали беглой гласной (т.е. на неслоговость или наличие финали определенного типа, см. § 3.28. и др.).
6. Отношение к усекаемости	У открытых суффиксальных основ глагола <i>усекаемость</i> определяет <i>способ образования</i> закрытого словоизменительного варианта (“основы презенса”, см. § 3.38 и др.); у тех из них, которые конечноударны, она делает возможным <i>подвижное ударение</i> (см. § 3.57).
7. Тип ударения основы в начальной форме слова (<u>безударная/ударная; конечноударная/неконечноударная</u>)	Позволяет предсказывать возможный для слова <i>набор схем ударения</i> . У глагола <i>конечноударность</i> односложной основы (с <i>усекаемостью</i>) – признак возможного <i>подвижного</i> ударения, а у существительного таким признаком является <i>неконечноударность</i> (см. § 3.55).
8. Степень освоенности слова, которому принадлежит основа	Чем выше освоенность слова, особенно с односложной основой, тем выше вероятность наличия у него форм с <i>безударной</i> основой, то есть развития флексийного или подвижного ударения (см. § 3.54).

Морфонологический анализ основ предполагает также их оценку с точки зрения аномальности/стандартности поведения, прежде всего словоизменительного. Здесь особое внимание должно быть обращено на нестандартные глаголы с аномальным соотношением основы инфинитива и ее закрытого варианта (см. выше §§ 3.46 – 3.51). Полная морфонологическая характеристика основы в идеале должна включать в себя и определение ее акцентуационной с и л ы / с л а б о с т и . Этот параметр, влияющий на способность основы сохранять исходное ударение при соединении с суффиксами (см. §§ 3.59 – 3.60), наиболее сложен для определения. Он требует исследования ударения производных с разными типами суффиксов, прежде всего с недоминантными самоударными и правоударными. Такие производные в узусе могут и отсутствовать. Проведение такого анализа требует исследовательской работы¹.

§ 3.63. Ниже приведены примеры морфонологического анализа основ разного типа.

(1) *дóм(0)*

Структурные свойства

Корневая закрытая именная односложная *м*-основа. Значит, может иметь, помимо твердого, два мягких варианта: *м'* и *мл'* (последний существует потенциально – он будет при необходимости использоваться в составе производной глагольной *и*-основы, ср.: *дом, дом'е* и *дом'|ик*, и (потенц.)

¹ См. соответствующие разделы книги А.А.Зализняка «От праславянской акцентуации к русской».

обездомл' || ива|ть). В вокализации не нуждается, так как не содержит в финали конечного сочетания согласных.

Акцентуационные свойства

В начальной форме основа ударная (ударение невынужденное, ср.: *до́м|а, до́м|у*). Слово освоенное, счетное, односложное. Следовательно, высока вероятность подвижного словоизменительного ударения (ср.: *дом|а́, дом|а́м* и пр.).

При образовании суффиксальных производных основа должна вести себя как слабая, т.к. имеет подвижное ударение (ср.: *дом||а́шн|ий* и пр.).

(2) *т'м(а)*

Структурные свойства

Корневая закрытая именная *м*-основа. Значит, может иметь, помимо твердого, два мягких варианта: *м'* и *мл'* (последний существует лишь потенциально). В начальной форме неслоговой вариант, значит, основа должна иметь и вокализованный вариант (ср.: *тёмный, потёмки*).

Акцентуационные свойства

Основа безударная, односложная. Слово несчетное, поэтому подвижного ударения нет.

При образовании суффиксальных производных в силу безударности должна вести себя как слабая, т.е. зависеть от суффикса (ср.: *т'м||и́ц|а*).

(3) *яд~р(о́), сил'н(ый)*

Структурные свойства:

Суффиксальные именные закрытые односложные основы на *р, л* (в *ядр-* суффиксальный сегмент выделяется только на субморфном уровне). Значит, могут иметь, помимо твердого, только парно-мягкий вариант (ср.: *ядр'|е, сил'н' ||ее*). В начальной форме в финали сочетание согласных с конечным звонким, следовательно, основы должны иметь вокализованный вариант (ср.: *сил||ён|θ, силён||к|а, яд~ер|θ, яд~ер||н|ый*).

Акцентуационные свойства

Первая основа в исходной форме безударная, счетная, односложная (беглая гласная при определении числа слогов не учитывается); вторая основа ударная односложная, с качественной семантикой. У таких основ высока вероятность подвижного словоизменительного ударения (ср.: *ядр|о́ - ядр|а; сил'н|а́*).

(4) *соп~к(а):*

Структурные свойства

Суффиксальная (есть суфф. субморф) именная закрытая односложная *к*-основа. Значит, она должна иметь два мягких варианта – парно-мягкий и шипящий *ч*. В финали в исходной форме разложимое сочетание с завершителем *т~#к*, следовательно, должна иметь вокализованный вариант (ср.: *соп~ок|θ, соп~оч||к|а*).

Акцентуационные свойства

Основа начальной формы ударная (т.к. ударение невынужденное), односложная, со счетной семантикой. Однако слово не отличается высокой употребительностью и возможность подвижного словоизменительного ударения не реализуется – в слове используется только ударный вариант основы. В силу этого в суффиксальных производных эта основа должна стремиться сохранять ударение (т.е. вести себя как сильная).

(5) *от~ец(0):*

Структурные свойства

Суффиксальная (есть конечный субморф) именная закрытая односложная *ц*-основа. Значит, она имеет только шипящий мягкий вариант *ч* (ср.: *отец||еск|ий*). В начальной форме суффиксальный субморф *~ец*, который является вокализованным вариантом *-#Ц-*, т.е. основа должна иметь и невокализованный вариант (ср.: *отц|а*).

Акцентуационные свойства

Основа в начальной форме безударная (ударение начальной формы вынужденное – в позиции перед нулевым окончанием; ср.: *отц|а́, отц|у*), односложная, со счетной семантикой. Слово освоенное, с односложной основой, поэтому можно предположить подвижное ударение (однако подвижности нет, так как для слов муж. р. при безударности основы начальной формы подвижное ударение нехарактерно – см. об этом ниже, в главе VI). При соединении с суффиксами эта основа, в силу безударности, должна вести себя как слабая.

(6) **кин~о́:**

Структурные свойства

Открытая именная основа, что для имени аномально. В ее финали может быть выделен суффиксальный субморф ~о. Это создает возможность для усекаемости основы. Как и всякая открытая основа, она способна иметь закрытые варианты двух типов – усеченный и наращенный (ср.: усеченный: *кин* ||ишк|о, *кин* ||ц|о; наращенный: *кино*(и) ||к|а).

Акцентуационные свойства

Основа содержит субморф ~о, который в сложных словах совпадает с соединительным компонентом. Последний же обладает свойством левоударности. Поэтому у основы есть вариант с побочным ударением на первом слоге (ср.: *кин~о* ||вэд|о).

(7) **глу́ш(о)**

Структурные свойства:

Корневая закрытая именная односложная **ш**-основа. Шипящий вариант *х*-основы. Видоизменяться при соединении с формантами не будет (шипящие варианты в норме “необратимы”).

Акцентуационные свойства

Ударность/безударность основы однозначно не устанавливается (см. *из глуши́*, но *глуши́ью*).

(8) **стра́ж(о), сторо́ж(о)**

Структурные свойства:

Корневые закрытые именные основы **ж**-основы. Первая односложная (неполногласная), вторая двусложная (полногласная). Шипящий вариант исходной *г*-основы. Видоизменяться при соединении с формантами не будет (шипящие варианты в норме “необратимы”).

Акцентуационные свойства

В начальной форме ударный вариант основы (в *страж* ударение невынужденное), со счетной семантикой. Поскольку первая основа односложная, а вторая начальнударная, то возможно подвижное ударение. Первое слово не обладает высокой освоенностью (см. высокую стилистическую окраску), поэтому подвижность отсутствует; второе освоенное и закономерно имеет подвижное ударение (ср.: *сторож* |а́м). Соответственно, первая основа в сочетании с суффиксами должна вести себя как сильная, вторая как слабая (ср.: потенц. *стра́ж* ||иц|е и *сторож* ||иц|е, *сторож* ||и́х|а).

(9) **за-крь(т) ||и́(е), стар-а́(н) ||и́(е), весел́' ||и́(е), сын-ов~е́(о)**

Структурные свойства

Суффиксальные закрытые именные неодносложные **й**-основы. Такие основы вариантов по твердости/мягкости не имеют. Для основы *весел́* *й*-однозначно предсказуемо наличие вокализованного варианта, так как в ее финали сочетание согласных типа *RR* (ср.: *весели́*). Остальные основы должны иметь невокализированный вариант, так как имеют в финали сегменты *ej* и *ij*, которые представляют собой вокализированный вариант суффикса с беглой гласной - *#j-* (*j//ej*) (ср.: *закрь(т')* ||и́|е, *стара(н')* ||и́|е, *сын-ов~* *j* |а).

Акцентуационные свойства

Первые три основы конечноударные (если рассматривать *-и-* как беглую гласную) и имеют несчетную семантику. Соответственно, сохраняется неподвижное наосновное ударение во всех формах слова. Последняя основа, используемая в формах мн. числа, безударна (*сынове́* |о – вынужденное ударение). Основа ед. числа *сын-* ударна и односложна, и, как представитель слова с подвижным ударением, в сочетании с суффиксами ведет себя как слабая (ср.: *сын* |о́к и пр.).

(10) **пе(в)-, кро(в)-**

Структурные свойства

Наращенные консонизатором (**в**) основы. Производны от открытых корневых основ – *пе(ть)* и *крь(ть)*. Будут использоваться в позиции, где требуются закрытые варианты (ср.: *пе(в)* ||ец|о, *пе(в)* ||ч|ий, *припе(в)* ||о; *кро(в)* ||я). Как и все *в*-основы, способны иметь, помимо твердого, два мягких варианта (*в'* и *вл'*). Последний порождает финаль типа *RR*, поэтому имеет и вокализированную разновидность (ср.: *кро(вел')* ||н|ий).

Акцентуационные свойства

При использовании в качестве базового словообразовательного компонента эти глагольные основы должны вести себя как слабые, т.к. не содержат суффикса (присоединение консонизатора не меняет свойств исходных открытых основ). Ср.: *пе|ть*, но *пе(в)* ||ц|а.

(11) **лез(ть)**

Структурные свойства

Корневая закрытая глагольная односложная з-основа. Помимо твердого варианта должна иметь два мягких (з/з'/ж, ср.: *облажу*). Как и все закрытые корневые основы, в особом закрытом словоизменительном варианте не нуждается и соединяется с формантами I-го спряжения.

Акцентуационные свойства

В начальной форме основа ударная; она неусекаемая (поскольку корневая), поэтому в презенсе должна сохраняться колонность ударения (ср.: *лѐз|у, лѐз|ут* и пр.). При использовании в качестве базового словообразовательного компонента должна вести себя как слабая, т.к. не содержит суффикса.

(12) **вы||жи(ть)**

Структурные свойства

В начальной форме корневая открытая глагольная односложная основа (приставка при определении структурного типа отбрасывается). Поэтому (а) имеет закрытый словоизменительный вариант (основу презенса), образуемый путем наращения – в данном случае используется нестандартный консонизатор (**В**) (ср.: *жи(в)|у*); (б) соединяется с формантами I-го спряжения.

Акцентуационные свойства

В начальной форме неконечноударная основа. Следовательно, во всех формах глагола должно сохраняться то же место ударения. Бессуффиксальная основа, следовательно, при использовании в качестве словообразовательного базового компонента должна вести себя как слабая.

(13) **хран-и́(ть), плат-и́(ть)**

Структурные свойства

Суффиксальные открытые глагольные неогласные **и**-основы. Поэтому (а) имеют закрытый словоизменительный вариант (основу презенса), образуемый путем усечения (*хран|ю, плач|у́*); (б) соединяются с формантами II-го спряжения; (в) являются йотируемыми, т.е. имеют непарно-мягкий вариант не только от заднеязычных в I-м л. ед. ч. и перед **-ЕНН-** (у **т**-основ он образуется с помощью ч: *плач|у́, опла́ч||енн|ый*).

Акцентуационные свойства

Конечноударные усекаемые основы. Следовательно, в формах, образуемых от закрытого варианта, колонность требует перемещения на флексии (*хран|ю́, плач|у́*). Усекаемость означает возможность неколонного грамматического подвижного ударения в презенсе. Ему способствует переходность. Такое ударение имеет место только у второй основы (ср.: *хран|ю́ - хран|ишь*, но *плач|у́ - плат|ишь*).

При использовании в качестве словообразовательной основы, как и все суффиксальные глагольные базовые компоненты, эти основы должны вести себя как сильные, т.е. сохранять ударение на **-И-** (ср.: *хран-и́(л)||ище, хран-и́||тель* и т.п.).

(14) **чит-а́(ть)**

Структурные свойства

Суффиксальная открытая глагольная неогласная **а**-основа. Поэтому имеет закрытый словоизменительный вариант (основу презенса); соединяется с формантами I-го спряжения. Поскольку **а**-основа неогласная и в корне твердый согласный, потенциально возможно как усечение, так и наращение. В СРЛЯ используется наращенный вариант *чита(ж)|ю*.

Акцентуационные свойства

Конечноударная суффиксальная, но неусекаемая при словоизменении основа. Следовательно, должна соблюдаться колонность ударения во всех спрягаемых формах, т.е. основа должна всегда выступать в ударном варианте.

При использовании в качестве словообразовательной основы, как и все суффиксальные глагольные базовые компоненты, эта основа должна вести себя как сильная, т.е. сохранять ударение на **-а́-**.

(15) **ех-а(ть)**

Структурные свойства

Суффиксальная открытая глагольная неогласная **а**-основа. Поэтому имеет закрытый словоизменительный вариант (основу презенса); соединяется с формантами I-го спряжения.

Поскольку **а**-основа неогласная и в корне твердый согласный, отношение к усекаемости непредсказуемо (ср.: простор. *еха(ж)|у*). В СРЛЯ разрешен только усеченный вариант. Усекаемые **-а(ть)**-основы являются йотируемыми, поэтому по норме этот вариант должен иметь вид *еш-* (*еш|у*,

еш|ешь, еш|ь и т.п., как *брехать, брешу* и т.д.). Однако используется вариант с аномальной с точки зрения начальной формы согласной (*ед-*). Таким образом, у данного глагола отсутствует стандартное морфонологическое соотношение между открытым и закрытым вариантом. Это связано с новым происхождением инфинитива (см. выше § 3.51).

Акцентуационные свойства

Основа неконечноударная, следовательно, должна сохраняться колонность ударения во всех формах. При использовании в качестве словообразовательной основы, как и все суффиксальные глагольные базовые компоненты, эта основа должна вести себя как сильная.

Глава IV. Типы русских аффиксальных формантов и их морфонологические свойства

Форманты как объект морфонологического описания

1. Основные параметры описания

§ 4.1. Русские аффиксы даже одного морфемного типа (приставки, суффиксы и др.) существенно отличаются друг от друга по своим морфонологическим особенностям. Но это ни в коей мере не означает, что они не могут и не должны быть описаны в рамках единой системы, на основе общего набора параметров. В этот набор параметров должны входить:

- модель взаимодействия форманта с основой (см. §§ 4.2 – 4.4);
- особенности видоизменения форманта (см. § 4.5);
- морфонологически важные особенности формы и значения форманта, позволяющие предсказывать его морфонологическое поведение и выбор подходящего для него варианта основы (см. § 4.6).

2. Модели взаимодействия формантов с основами

§ 4.2. Можно выделить два главных типа взаимодействия основы и форманта – (1) *вли я ю щ и й* и (2) *п о д с т р а и в а ю щ и й с я*. При влияющей модели взаимодействия аффикс требует, чтобы основа подстраивалась под него по определенному свойству, то есть выступала в сочетании с ним в определенном морфонологическом варианте. Так, например, суффиксы с беглыми гласными требуют шипящего варианта от исходных основ на заднеязычные и *ц* (ср.: *книг+#к|а = книж||к|а*, *век+#н|ый = веч||н|ый* и т.п.).

При подстраивающейся модели взаимодействия аффикс способен подстраиваться под основу и под позицию в слове с помощью имеющихся у него вариантов. Таким образом ведут себя, например, закрытые глагольные приставки, имеющие вокализованный вариант с беглой гласной *о* (ср.: *с||рывать* и *со||рвать*); постфикс *-ся/-сь* (*мы|л||ся* и *мы|л-и||сь*) и др. В соответствии с этим русские форманты могут быть разделены на **вли я ю щ и е** и **п о д с т р а и в а ю щ и е с я**.

§ 4.3. Помимо двух главных, в русском языке представлены и другие типы взаимодействия формантов с основами. Их можно описать с помощью трех дополнительных моделей. При (3) *в з а и м н о - п о д с т р а и в а ю щ е й с я* модели взаимодействия происходит взаимная подстройка основы и аффикса, т.е. выбираются их наиболее подходящие друг другу варианты.

☼ Данная модель реализуется в двух разновидностях: *фузионной* и *нефузионной*. В первом случае на морфемном шве финаль основы и инициаль форманта частично сливаются, что приводит к утрате морфемного шва (ср. слияние соседних согласных в одну фонему в *рыбак+#ск = рыба[ц]к|ий*, *мы|ть+ся=мы|ц|а*; наложение суффиксов в топонимах типа *Минск+#ск = Мин[ск]|ий* и т.п.).

Нефузионная взаимная подстройка основы и форманта заключается в том, что основа подстраивается по одному параметру, а формант – по другому. Так, у аффиксов с чередованием *e/a* (ср.: тема *-e/a*, суффикс превосходной степени *-ейш/айш*), у суффиксов *-#к*, *-#ств* влияющий тип взаимодействия с основой сочетается с подстраиваемым: требуя перед собой шипящих вариантов от основ на заднеязычные, эти аффиксы одновременно сами подстраиваются под такие варианты, выступая в *a*-варианте или вокализованном виде (ср.: *мл||ейш|ий*, но *строж||айш|ий*, *лет||e|ть*, но *беж||a|ть*, *люд||ск|ой*, но *друж||еск|ий*, *род||ств|о* (фузионная модель – *ра[u]тв|о*), но *пророч||еств|о*).

При (4) и з б е г а ю щ е й модели взаимодействия аффикс избегает соединения с теми типами основ, которые неудобны для него. После таких основ используется синонимичный аффикс (ср., например, несочетаемость уменьшительных суффиксов *-ик*, *-#ц*, *-чик* с основами на заднеязычные; несочетаемость *-чик* с основами, имеющими в финали сочетание согласных; несочетаемость доминантных основ и формантов, требующих разного места ударения и т.п.).

При (5) и н д и ф ф е р е н т н о й модели взаимодействия аффикс сочетается с любым вариантом основы и при этом сам не подстраивается под нее. Выделять и специально описывать индифферентные по какому-то параметру аффиксы приходится потому, что в русском языке есть также аффиксы, ведущие себя в отношении того же параметра иначе, неиндифферентно. Для русского языка с этой точки зрения приходится описывать прежде всего влияние суффиксов на усекаемость производящей основы. Это вызвано тем, что среди аффиксов, присоединяемых к закрытым глагольным основам, есть целый ряд таких, которые требуют, чтобы в закрытой основе был представлен именно усеченный (корневой) вариант. Главными представителями таких аффиксов являются специфические словоизменительные форманты глаголов II-го спряжения – все они соединяются прямо с корнем (напомним, что все глаголы II-го спряжения являются усекаемыми, см. в главе III).

§ 4.4. При описании свойств конкретного аффикса для каждого вида чередований нужно отдельно устанавливать модель взаимодействия, так как один и тот же аффикс может под одно свойство основы подстраиваться, а на другое влиять. При определении модели взаимодействия приходится также учитывать два осложняющих фактора. Первый из них – фактор и з б и р а т е л ь н о с т и . Один и тот же формант с разными типами основ может вести себя по-разному: под одни подстраиваться, другие подчинять себе (см. ниже особенности взаимодействия с основами *избирательно смягчающего* суффикса *-#к*).

Второй осложняющий определение типа аффикса фактор – это наличие значительного числа колебаний. Язык развивается, и требования конкретного форманта могут со временем меняться. Так, новые, заимствованные аффиксы могут испытывать влияние старых, частично или полностью усваивая их модели чередований (ср., например, *ипаж||ист* вместо **ипаг||ист*, где исходная основа выступает в шипящем варианте вместо закономерного парно-мягкого, который представлен в производных типа *танк||ист*). Исконные аффиксы могут “смягчать” свои требования, отказываясь, например, от непарно-мягких вариантов в пользу парно-мягких или приобретая варианты, позволяющие им подстраиваться под основу. Такое направление развития находится в русле процесса синхронизации (унификации) основы слов, входящих в одно словообразовательное гнездо. Аффиксы также могут “ужесточать” свои требования к основе, что приводит к унификации морфонологической модели в словах одного

словообразовательного или словоизменительного типа (см. процесс приобретения суффиксами акцентуационной доминантности). Все эти изменения могут приводить к колебаниям и сосуществованию разных моделей взаимодействия с основой у одного и того же аффикса. Информация о явлениях этого рода интересна с точки зрения соотношения фузии и агглютинации в СРЛЯ, поэтому здесь очень важно не только описать конкурирующие модели, но и определить, какая из них наиболее перспективна с системной точки зрения.

Тип взаимодействия с основой является важнейшим для морфонологического описания русских формантов понятием. Он позволяет определить, будет ли исходная основа видоизменяться при соединении с тем или иным аффиксом. Главный объект русской морфонологии – это аффиксы, реализующие **устойчивую влияющую** модель взаимодействия с основами. Их выявление и описание позволяет создавать эффективные морфонологические правила следующего вида:

▶ При соединении с формантом типа Y основа типа X должна выступать в варианте типа Z.

3. Особенности видоизменения формантов

§ 4.5. Русские форманты способны иметь варианты следующих основных типов: вокализованные (ср.: *-к//ок-, в//во-, -н//ен-* и т.п.), фузионные (ср.: *-ть//[ч], -[ч]ик//[щ]ик-*), усеченные (ср.: *-ан~ин//ан-*), редуцированные (в том числе до нуля, ср.: *-ти//ть, -и//о*), супплетивные (ср.: *-онок//ат-, -ова//у-*). При этом они способны варьировать свой внешний вид как в составе основы, так и при присоединении к ней, т.е. непосредственно при осуществлении деривационной функции. Ср. следующие случаи выбора нужного варианта форманта при присоединении к основе: *с//со+хранить = со||хранить, человек+#ск = человек||еск(ий)*.

Позицию, в которой форманты способны видоизменяться, необходимо учитывать при описании морфонологического поведения последних. Те аффиксы, которые способны видоизменяться **вне основы**, самостоятельно (т.е. при присоединении к ней), могут реализовывать подстраивающуюся модель поведения – у них есть варианты, позволяющие им приспособливаться к внешнему виду исходной основы. Самостоятельное, внеосновное видоизменение является нормой для глагольных приставок (ср. чередование их вокализованного и невокализованного вариантов, зависящее от свойств последующей основы) и конечных формантов (ср. чередование полного и редуцированного варианта *-ся//сь, -ть//ти, -ой//ою*). Суффиксы же и консонизаторы в общем случае видоизменяются в позиции финали основы, то есть участвуя в образовании ее варианта. Такое видоизменение является регрессивным, т.е. происходит под влиянием очередного присоединяемого к основе форманта. Именно поэтому часто говорят о том, что для русских суффиксов нехарактерно варьирование. Однако среди них есть такие, которые способны варьироваться и в процессе присоединения к основе, во внеосновной позиции, то есть самостоятельно, по собственным правилам. Это прежде всего суффиксы типа *-чик//щик-*, суффиксы с чередованием *е//а*, а также суффиксы *-#ск-* и *-#ств-*, вокализованный вариант которых используется после основ на шипящие (ср.: *Москв|а+#ск = москов||ск|ий*, но *княз'+#ск = княж||еск|ий*; *род+#ств = род||ств|о*, но

бог+#ств = бож||ств|о). Для всех аффиксов, видоизменяющихся самостоятельно, а не в составе основы, нужно задавать особые правила выбора варианта.

4. Морфонологически важные особенности аффиксальных формантов

§ 4.6. Морфонологическое поведение русских формантов зависит в первую очередь от следующих их свойств:

- позиция относительно основы (*перед, внутри, после*);
- тип инициали (*прикрытый* или *неприкрытый*) и финали (*закрытый* или *открытый*);
- тип начальной согласной фонемы (*переднеязычная* или *непереднеязычная*) и способ произношения начальной гласной фонемы (*допускающий непереднюю вариацию после парных согласных* или *не допускающий*);
- слоговость/неслоговость;
- морфемная разложимость/неразложимость (пусть даже чисто формальная, субморфная);
- грамматический тип (*именной* или *глагольный*) и функция (*словоизменятельная* или *словообразовательная*);
- способность/неспособность определять место ударения (в слове, словоформе).

Значимым также является такое свойство форманта, как его *происхождение*. Новые, заимствованные аффиксы ведут себя иначе, чем старые. Так, они обычно не требуют непарно-мягких (шипящих) вариантов основ. Кроме того, их акцентуационные свойства более унифицированы.

Перечисленные свойства аффиксов оказывают непосредственное влияние на модели их взаимодействия с основой и на варьирование последней. Они задают те свойства, которыми должна обладать основа, чтобы сочетаться с конкретным аффиксом. Это прежде всего тип ее финали (*открытый* или *закрытый*; *парно-мягкий*, *шипящий* или *твердый*; *вокализованный* или *невокализованный*; *усеченный* или *наращенный*), а также место ударения в основе и тип ее ударения (*неподвижный/подвижный*). Разные аффиксы предъявляют к этим параметрам основ разные требования, поэтому они должны быть описаны и классифицированы с этой точки зрения.

☀ Указанные особенности формантов определяют и возможности их самостоятельного варьирования. Оно зависит от их расположения относительно основы. Префиксы подстраиваются под основу, что соответствует общему направлению морфонологической адаптации в современном русском языке – регрессивному. Послеосновные конечные форманты подстраиваются в безударной позиции под предшествующую основу; т.е. здесь направление адаптации иное – прогрессивное. У неконечных же послеосновных формантов самостоятельное, т.е. прогрессивное, варьирование используется ограниченно: суффиксы в большинстве своем стремятся сохранить свое означающее и поэтому предъявляют разного рода требования к внешнему виду предшествующей им основы, вынуждая ее подстраиваться под них.

§ 4.7. Характер влияния послеосновных формантов на основу определяется в первую очередь прикрытостью/неприкрытостью инициали форманта. Неприкрытые послеосновные форманты имеют следующие общие особенности: (1) для них, в силу запрета на зияние, нехарактерно соединение с открытыми вариантами основ; (2) при их соединении с закрытыми основами должен соблюдаться закон коартикуляции согласной и гласной (см. выше в главе II).

Прикрытые форманты, прежде всего неслоговые, свободно сочетаются с открытыми основами, но порождают проблемы при соединении с закрытыми основами. Это связано с тем, что такие форманты часто создают неудобные сочетания согласных. Кроме того, все форманты, начинающиеся с переднеязычной фонемы, допускают перед собой только твердые варианты основ (см. в главе II «правило отвердения»). Особая разновидность формообразующих формантов – нулевые форманты – также оказывает влияние на внешний вид основы. Использование нулевого форманта создает позицию конца слова, неудобную для некоторых конечных сочетаний согласных, а также порождает необходимость сдвига ударения с флексии на основу (см. в главе II понятие “вынужденное ударение”).

Описание русской морфонологии невозможно без классификации русских формантов с точки зрения их влияния на главные параметры основ. При решении данной задачи приходится учитывать такую важную особенность русского языка, как наличие синонимичных аффиксов (см. выше в главе I). В СРЛЯ много синонимичных аффиксальных морфем, внешне мало похожих, но морфонологически распределенных, и, точно так же, как и алломорфы одной морфемы, нуждающихся в морфонологическом описании. Аффикс с нужным значением может быть формально неудобен для соединения с каким-то кругом основ, и в этом случае его выручает синоним. Без наличия синонимов возможности русского словообразования и словоизменения были бы сильно ограничены. Закономерности выбора между алломорфами и синонимичными аффиксами отличаются только степенью лексикализованности, нерегулярности, поэтому последние вполне могут и должны быть описаны в рамках морфонологии. Прекрасным примером этого может служить описание распределения уменьшительных суффиксов *-шк-*, *-ик-* и *-чик-* в работе В.Г. Чургановой «Очерк русской морфонологии».

Ниже будет рассмотрен состав, структурные особенности и набор вариантов русских аффиксальных формантов разных типов, а также дана их характеристика с точки зрения влияния на главные параметры основ – *открытость* и *закрытость* (§ 4.22), *твердость* и *мягкость* (§§ 4.23 – 4.28), *вокализуемость* (§ 4.15), *усеченность* и *неусеченность* (§ 4.29), а также *место ударения* (§ 4.30).

Структура, варианты и общие свойства русских формантов разных типов

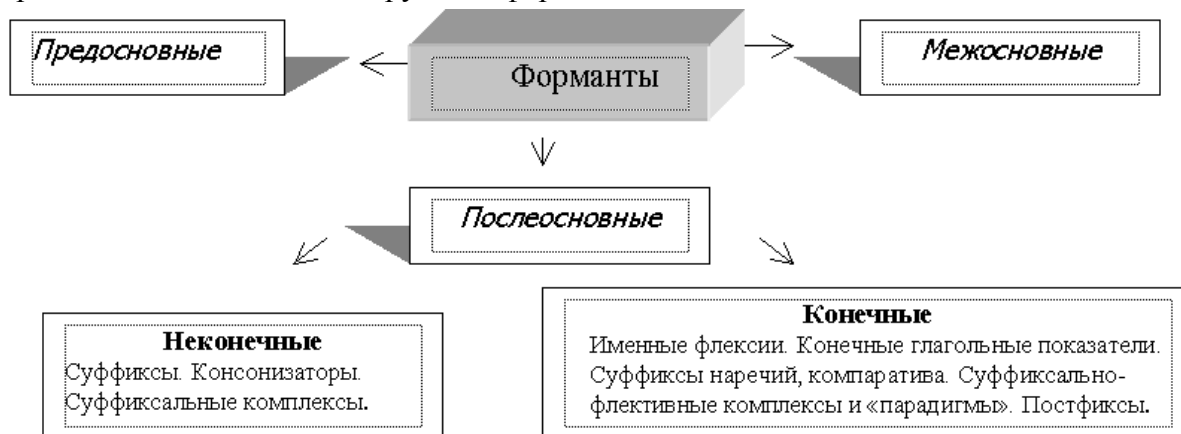
1. Типы русских формантов

§ 4.8. Позиционно выделяются предосновные, межосновные и послеосновные форманты. *Предосновные* форманты представлены в СРЛЯ приставками. Главный представитель *межосновных* формантов – соединительные гласные. *Послеосновные* форманты традиционно

подразделяются на (1) суффиксы; (2) флексии; (3) постфиксы. С морфонологической точки зрения этого недостаточно. Сюда нужно добавить еще два особых типа формантов: (4) консонантные компоненты, образующие наращенные закрытые варианты открытых основ (консонизаторы) и (5) морфемные комплексы (они могут состоять как из суффиксальных сегментов, так и из сочетания суффикса с флексиями, а также целого набора флексий).

При морфонологическом описании среди послеосновных формантов важно также выделить *неконечные* и *конечные*. Форманты, занимающие конечную позицию в слове, обладают общей особенностью – для них характерны редуцированные варианты. К конечным формантам относятся флексии, постфиксы, глагольные формообразующие аффиксы, не стоящие перед флексиями (показатели инфинитива, деепричастий, повелительного наклонения); суффиксы, образующие неизменяемые грамматические классы слов (наречия, компаративы), а также комплексы типа “набор словоизменительных формантов” (парадигма).

Таким образом, с морфонологической точки зрения есть основания выделять следующие представленные ниже типы русских формантов.

2. Особенности предосновных формантов

§ 4.9. В роли предосновного форманта в русском языке выступают разнородные компоненты – аффиксоиды типа *сверх-, меж-, пол-* и др.; словообразовательные частицы *не-, кое-*, а также собственно приставки. Общим свойством всех этих компонентов является присоединение их к уже готовому, т.е. грамматически оформленному слову и отсутствие влияния на его форму.

При этом главный вид предосновных формантов – приставки – обладают способностью подстраиваться под последующую основу. Типичная русская приставка соотносится с предлогом и используется в глагольном видо- и словообразовании. Структурно приставки (и соответствующие предлоги) подразделяются на **открытые** (*вы-, до-, за-, на-, о-, по-, у-* и др.) и **закрытые** (*без-, в-, из-, над-, от-, под-, с-* и др.). Морфонологическое поведение приставок двух этих типов принципиально различается. **Закрытые** приставки имеют открытый вариант, образуемый путем добавления к финали гласной <о> (ср.: *безо-, во-, во-, изо-, надо-, подо-, со-* и пр.). Такой же вариант имеют и соотносительные с ними закрытые предлоги (ср., например, *к//ко, от//ото* и т.д.). Этот вариант далее будет называться **вокализованным**. Он используется при опасности возникновения на морфемном шве неудобного сочетания трех и

более согласных (см. подробнее ниже, глава V, «правила вокализации приставок»). С помощью вокализованных вариантов русские закрытые приставки реализуют подстраивающийся тип поведения в отношении основ, начинающихся с некоторых сочетаний согласных. **Открытые** приставки, в отличие от закрытых, в общем случае не порождают конфликтных сочетаний согласных, и поэтому закрытый вариант им не нужен (исключение – *о//об//обо*).

На варьирование приставок влияет не только их закрытость, но также однофонемность и неслоговость. Однофонемные приставки (а также предлоги) особенно уязвимы с точки зрения фузионного слияния с основой и потери различительной силы. Все они, кроме открытой *у*-, имеют особенности варьирования. У закрытых приставок *в*- и *с*- эти особенности проявляются в более активном использовании вокализованных вариантов – они представлены и в тех случаях, когда основа начинается с сочетания “однородный приставке согласный+согласный” (ср.: *со||скочить*, *во||вне* и т.п.). У однофонемной открытой приставки *о* и соответствующего предлога используется особый, наращенный консонизатором вариант *об*- (ср.: *об||ехать*).

☀ Однако варианты *о*- и *об//обо*- в СРЛЯ используются в основном для дифференциации значений, а не для подстройки под основу (ср.: *о||хватить* и *об||хватить*; *о||кружить*, *о||глядеться* и *об||ехать*). Они не распределяются по типам основ, поэтому их сложно рассматривать как полноценные морфонологические варианты.

В соответствии с общей нормой, закрытый вариант *об*-, в свою очередь, имеет открытый вокализованный морфонологический вариант *обо*- (ср.: *обо||йти*). Неслоговая двухфонемная приставка *вз*-, что типично для неслоговых формантов, имеет слоговой вокализованный вариант (*взз*-). Оба варианта – и слоговой и неслоговой – в силу закрытости имеют и открытые варианты – *взо*- (*взо||йти*) и *вззо*- (*вззо||пить*, *вззо||мнить* и пр.).

Акцентуационно приставки, за небольшим исключением, ведут себя индифферентно – их присоединение в норме не изменяет ударения исходной основы. В некоторых случаях приставки могут получать ударность, но только если этого требует суффиксальный компонент основы (ср.: *бра́ть* > *со||бра́ть* – *со||бра́нный*). Исключение составляют самоударные приставки *вы*- и *па*-, *пра*-, “перетягивающие” на себя ударение (ср.: *бро́сить* – *вы́||бросить*, *сы́н* – *па́||сынок*, *де́д* – *пра́||дед*). Аналогично ведет себя префиксальная частица *не*- в составе местоименных слов (ср.: *не́||кто*, *не́||кий*, *не́||куда*, *не́||кого* и пр.).

☀ Это связано с тем, что приставки *вы*-, *па*-, *пра*-, *су*-, а также частица *не* (**нѣ*) ранее были всегда ударными. Остальные приставки и предлоги также могли быть ударными, но только если этого требовала позиция в тактовой группе. Мы видим следы этой позиционной ударности в наречных образованиях типа *на́бело*, в произношении предложно-падежных сочетаний типа *на́ людях*, *на́ гору* и пр. По мере становления словесного ударения и развития колонного ударения в словоформах одного слова предлоги и приставки утрачивают старую позиционную ударность. При этом развиваются некоторые новые позиции, в которых ударение переходит на приставку под влиянием требований суффикса. Ср. формы страдательных причастий типа *про́||да́ть* > *про́||да́||нн|ый*.

Итак, русские приставки представляют собой такой тип формантов, который почти не влияет на внешний вид исходной основы и реализует подстраивающуюся модель

взаимодействия с помощью вокализованных/невокализованных, а также ударных/безударных вариантов.

3. Особенности межосновных соединительных компонентов

§ 4.10. Межосновные форманты (прежде всего соединительные гласные) иногда включают в число незначимых компонентов и не выделяют на морфемном уровне. Тем не менее, есть все основания считать, что они обладают собственной семантикой, делающей их самостоятельными формантами. Это грамматическая семантика, аналогичная семантике падежных флексий.

☀ Специальный соединительный формант выполняет роль грамматического показателя, оформляющего синтаксическую связь между компонентами мотивирующего словосочетания. Поэтому его наличие служит сигналом того, что первая часть словосочетания не усечена, вошла в базовый компонент в полном виде. Отсутствие же такого форманта указывает на то, что части словосочетания усечены. Ср.: *лес||хоз* (= ‘лесное хозяйство’) и *лес(о)воз* (= ‘возящий лес’).

Хотя функционально межосновные форманты являются, по сути дела, внутренними, межосновными флексиями, термин “внутренняя флексия” по отношению к ним не используется, поскольку он занят – традиционно он обозначает грамматические чередования гласных в корне. В «Русской грамматике» такие сегменты названы “интерфиксами”, что подчеркивает их позицию. Однако этот термин также не очень удобен, так как “интерфиксами”, после работ Е.А. Земской, принято называть все строевые, основообразующие сегменты основы русского слова. Поэтому для обозначения сегментов рассматриваемого типа приходится использовать описательную номинацию, такую, например, как “межосновный соединительный компонент”.

Такие компоненты можно разделить на две группы: (1) не совпадающие с флексиями; (2) совпадающие с флексиями. Главным представителем первой группы являются так называемые соединительные гласные *-o-* и *-e-*. Они используются как унифицированный заменитель падежных флексий зависимого компонента мотивирующего словосочетания. При этом наряду с грамматической, соединительные гласные выполняют и чисто морфонологическую функцию: они вокализуют первый компонент синтагмы, превращая его из закрытого в открытый и препятствуя скоплению согласных. В связи с этим их можно было бы также назвать вокализаторами. Однако, в отличие от консонизаторов (см. ниже), они не являются морфонологически обязательным структурным компонентом русского слова. Части словосочетания могут соединяться в одну основу и без них, поскольку соединение префиксальной и опорной части в сложном русском слове обычно является неплотным. На необязательность вокализации указывают многочисленные сложносокращенные слова, которым скопления согласных не мешают.

Соединительные гласные традиционно рассматривают как позиционно распределенные варианты одного форманта (*-o//e-*), поскольку выбор между ними зависит от твердости/мягкости предшествующей основы. Этот формант обладает устойчивыми

акцентуационными свойствами: сам он обычно безударен¹, но первая часть словосочетания, которую он грамматически оформляет, способна нести на себе второстепенное ударение. Ср.: *стано́к* и *ста́нк(о)строение* и т.п.

Таким образом, можно говорить о том, что соединительная гласная представляет собой межосновной формант, обладающий самостоятельными вариантами и реализующий подстраивающийся тип взаимодействия с основой по параметру “твёрдость/мягкость” (ср.: *пар||о||воз*, но *пыл’||е||сос*). По параметру “место ударения” он ведет себя как влияющий левоударный, если учитывать его влияние на побочное ударение и/или степень редукции предшествующего гласного².

☼ Сдвиг ударения влево в *кин~о́* и *ки́н~о||теа́тр*, *метр~о́* и *ме́тр~о||мо́ст* говорит в пользу того, что сегмент *о* здесь ведет себя не только как часть корня, но и как соединительная гласная.

После основ числительных используется особый аффикс *-у-*. Он представлен двумя омонимами с разными свойствами. Первый из них, при ударности присоединяемого компонента, левоударен и соединяет аффиксоид *пол*³ с главным компонентом (ср.: *по́л(у)кру́г* и т.п.). Второй ударен и выступает как “усеченный” вариант флексии *-ух-* после основы числительного *дв-* (ср.: *дв(ух)но́гий//дв(у)но́гий*; *дв(у)смы́сленный* и т.п.). Выбор между полным и усеченным вариантом частично лексикализован. Во многих случаях имеет место колебание.

Межосновные форманты второй группы практически являются флексиями, попавшими в позицию середины составной основы при образовании последней из словосочетания. Морфонологически они ведут себя подобно именным флексиям (см. ниже). Это *-ух-* (*дв(ух)эта́жный*); *-ох-* (*тр(ёх)яру́сный*); *-и́-* (*пя́т(и)эта́жный*); *-и́-* (*со́рв(и)го́лова*); *-а-* (*себ(я)любе́ц*).

4. Особенности суффиксальных формантов разных видов

§ 4.11. С позиционной точки зрения к суффиксам имеет смысл относить те из послеосновных формантов, которые не способны занимать конечную позицию в изменяемом слове. Такие форманты не делают изменяемое слово цельнооформленным, и после них при неизменяемости обязательно должно идти окончание. С этой точки зрения показатели инфинитива, деепричастия, повелительного наклонения не являются суффиксами. Исходя из позиционного критерия, они будут рассматриваться ниже вместе с другими конечными формантами (флексиями и постфиксами).

Русские суффиксы структурно достаточно разнородны и существенно отличаются по своим морфонологическим свойствам, а именно: набору вариантов, моделям взаимодействия с

¹ Слова типа *Черно́быль* являются исключением.

² Двойное ударение было для композитов нормой еще в середине прошлого века, однако сейчас, судя по всему, ситуация изменилась: «Новые сложные слова... какое-то время могут произноситься с двумя ударениями... Однако будучи освоенными языком, композиты начинают произноситься с одним ударением, за исключением, по-видимому, тех случаев, когда в многосложных словах побочное и основное ударение значительно удалены друг от друга – более чем на два слога (напр., *автома́гистраль*, *авиако́нстру́ктор*, *вагоноре́монтный*, *теплоизо́ляция* и др. под.)» [Касаткина 2000: 104].

³ Неавтономное *пол* ведет себя в СРЛЯ как числительное.

основой и составу требований, предъявляемых к ней. Важной особенностью суффиксов является то, что они обладают собственными акцентуационными свойствами и, в отличие от всех остальных типов формантов, оказывают решающее влияние на место ударения в русском производном слове. Это делает их самым сложным объектом морфонологического описания среди формантов.

Структура и морфонологические свойства суффиксов зависят в первую очередь от их грамматического типа – именного или глагольного, поэтому ниже типовое строение и набор вариантов именных и глагольных суффиксальных формантов рассматриваются отдельно.

4.1. Именные суффиксы

4.1.1. Типовая структура русского именного суффикса

§ 4.12. Для именных суффиксов типична *неприкрытая* структура VC. Такую структуру можно назвать минимальной, и большая часть остальных структурных типов суффиксов может быть выведена из неё как её “осложнение” (см. ниже *непостоянно прикрытые* суффиксы, а также суффиксы с *консонантными сочетаниями*).

В образовании суффиксальных именных формантов участвуют все *гласные* фонемы, при этом чередоваться с нулем в норме могут только <e> и <o>. Участие *согласных* в образовании именных формантов существенно ограничено. Как показала В.Г. Чурганова, здесь активно используются следующие согласные фонемы: (1) *шипящие* и <ц>; (2) согласные из группы звонких, кроме <л>, <л'> и <м>, <м'>; (3) из незвучных только <т>, <т'>, <к>, <х>. Вообще не представлены в конце именных формантов следующие согласные: <п>, <п'>, <ф>, <ф'>, а также позиционно не обусловленные требованиями флексии мягкие фонемы <б'>, <в'>, <м'>, <з'>, <к'>, <г'>, <х'> [Чурганова 1973: 107].

Минимальная структура суффикса может осложняться также конечными консонантными сочетаниями, прежде всего с начальным *с* (ср.: -ост', -#ств-, -#ск-).

Суффиксальная система имени в СРЛЯ строится в основном на следующих аффиксах: -ат-, -ит-, -от-, -ак-, -ик-, -#к-, -ух-, -их-, -уш-, -иш-, -ш-, -ач-, -ищ-, -иц-, -#ц-, -ав-, -ив-, -ов-, -ар'-; -ан-, -ун-, -ин-, -#н-, -#н'-; -#ж-, -#ск-, -аст-, -ист-, -ост'-; -#ств- [там же].

☀ Помимо них есть также редко употребляющиеся аффиксы (ср.: -ост-, -ос-, -оз-, -иг-, -аж- и некоторые другие), а также употребляющиеся в десятках слов, но непродуктивные (ср.: -#в-, -ej-, -aj-, -аг-, -уг-, -ож-, -ин'). В СРЛЯ представлены также именные суффиксы, продуктивные лишь в ономастике (ср.: -ук-, -ул', -ун', -уш-, -ах-, -аш-, -ич-). Особое место занимают такие суффиксы, как -ащ-, -уч-, -ущ-, -им-, -ом-, -он-, -т-, -л-. Как отмечает В.Г. Чурганова, они «являются собственно элементами глагольной системы, внесены в именное словообразование вторично и активной роли в нем не играют» [там же].

4.1.2. Непостоянно прикрытые и прикрытые суффиксы

§ 4.13. Важнейшее из осложнений типовой неприкрытой структуры именного суффикса – неслоговость. Оно приводит к прикрытости морфа. Неслоговыми морфами обладают прежде всего суффиксы с беглыми гласными. Их структуру можно назвать *непостоянно прикрытой*, поскольку неслоговые прикрытые варианты (ср.: -н-, -ск-, -ств-, -ц-, -к-, -j-) чередуются у этих суффиксов со слоговыми неприкрытыми (-ен-, -еск-, -еств-, -ец-, -ок//ек-, -ej-), то есть с соответствующими типовой структуре.

☀ Исходно эти суффиксы имели в инициали редуцированную гласную фонему <ь> (а -#к- также <ь>), попадавшую то в сильную, то в слабую позицию, с чем исторически связано чередование в них гласных *о* и *е* с нулем.

При записи суффиксов с беглой гласной они чаще всего даются в слоговом, неприкрытом виде, т.е. либо с гласной, либо с указанием позиции для гласной (в данном учебнике эта позиция обозначается с помощью символа '#').

☀ Как отмечает В.Г. Чурганова, «...нулевая позиция гласного определяется общими закономерностями структуры морфонологических элементов, нормальный вид которой CVC или VC» [Чурганова 1973: 35 (сноска)].

В СРЛЯ имеются и обычные прикрытие неслоговые именные суффиксы, не имеющие слоговых вариантов. Все они непродуктивны и тесно связаны с глаголом – они либо восходят к глагольным суффиксам, либо присоединяются к глагольным основам. Такие форманты часто плохо выделимы. Ср. слабую формальную разложимость таких производных основ, как *ни||р*, *мы||л|о*, *жи||з~нь* и т.п. – они воспринимаются как корневые, несмотря на явную словообразовательную мотивированность в синхронии. Исключением среди прикрытых неслоговых именных суффиксов является аномальный суффикс -Ш- – он не имеет слогового варианта, хотя должен был бы его иметь, и при этом является достаточно продуктивным (ср.: *генерал' ||ш|а*, *великан ||ш|а* и пр.).

☀ Данный суффикс (исходно *-ьщ-) после падения редуцированных сохранил только невокализированный вариант. При этом по остальным морфонологическим свойствам он аналогичен суффиксам с беглыми гласными.

Во многих работах выделяются также такие постоянно прикрытые составные именные суффиксы, как *-(л)~#к(а)*, *-(н)~#к(а)*, *-(в)~#ц(о)*, *-(л)~#ц(о)*. См., например, в [Русская грамматика 1980]. Однако их первый компонент функционально представляет собой консонизатор предшествующей открытой основы, поэтому его включение в суффикс представляется функционально неоправданным (см. подробнее ниже, § 4.18).

Сочетание постоянной прикрытости и слоговости – признак формальной разложимости именного суффикса. В инициали таких суффиксов (кроме *-л~ив-*, *-т~ель-*) находится субморф, восходящий к неслоговому варианту суффикса с беглой гласной (ср.: *ск+ик = -ч~ик-*, *н+ик = -н~ик-*, *ск+ин = -щ~ин(а)* и т.д.). Поэтому в отношении основ такие суффиксы ведут себя аналогично морфам, к которым восходят их инициали, то есть аналогично суффиксам с беглой гласной (см. ниже *составные суффиксы*).

Для всех суффиксов, имеющих прикрытые морфы, важен тип начальной согласной фонемы. Если она является переднеязычной, то перед морфом действует *правило отвердения*, то есть основы (кроме л-основ) по нормам фонемной сочетаемости должны выступать в твердом варианте. В силу этого переднеязычные прикрытые морфы приходится выделять в особую группу. Эту особенность очень важно учитывать для суффиксов с беглой гласной. Оба их варианта – как неприкрытый, так и прикрытый (ср.: *-ск//еск-*, *-н//ен-*) являются смягчающими (кроме -#к-), однако у неслогового “переднеязычного” варианта характер влияния на основу затемнен нормами фонемной сочетаемости, и чтобы увидеть его,

нужно либо взять *л*-основу, либо соответствующий слоговой вариант, то есть сделать поправку на правило отвердения (см. об этом правиле выше, в главе II).

4.1.3. Простые и составные суффиксы

§ 4.14. Для русских именных суффиксов принципиально важен такой параметр, как *разложимость/неразложимость*. Среди них много так называемых *составных*, то есть разложимых на два и более сегмента морфемного типа (субморфа). Типичный составной суффикс представляет собой комбинацию суффиксов, способных выступать в языке отдельно. Такая комбинация обычно является результатом переразложения суффиксальной основы в пользу форманта. Компоненты составного суффикса в значительной мере сохраняют как семантику, так и морфонологические особенности, характерные для них в самостоятельном употреблении.

Основную семантическую нагрузку в составных суффиксах несет их последний сегмент, поэтому между простыми суффиксами и составными, образованными на их основе, существует очевидная семантическая близость. Практически, последние воспринимаются как осложненные варианты первых. Ср.: *-#ск(ий)* и *-ин~ск(ий)*, *-ей~ск(ий)*, *-ич~ск(ий)* и пр. Составной характер именного суффикса виден не всегда. На разложимость форманта указывают отклонения от типичной минимальной структуры именного суффикса (т.е. от *VC*). Так, разложимыми обычно являются именные суффиксы, имеющие прикрытую слоговую или же неодносложную структуру (ср.: *-ч~ик-*, *-щ~ик-*, *-н~ик-*, *-ч~ив-*, *-л~ив-*, *-н~ость*, *-ан~ск(ий)*, *-он~ок-* и пр. Ср. также возможность формального членения суффикса *-тель-* – первый компонент в нем структурно и функционально аналогичен консонизатору.

Если значение составных суффиксов «опирается» на последний субморф, то его морфонологические свойства во многом выводимы из свойств их первого субморфа. Поэтому его очень важно выделять при морфонологическом анализе. По характеру первого субморфа составные именные суффиксы можно разделить на две основные группы: (а) атрибутивную и (б) субстантивную. Первый (начальный) компонент *атрибутивных* составных суффиксов аналогичен суффиксу имени прилагательного (или причастия). Это чаще всего *-н~*, *-ск~* или *-ов~*. В составных суффиксах *субстантивного* типа первый компонент представляет собой простой суффикс существительного. Здесь наиболее активен *-#к~*. В качестве первого компонента могут использоваться также субморфы, не соотносящиеся с простыми суффиксами или соотносящиеся с ними только исторически. Среди них наиболее употребительными являются субморфы *-л~* и *-ч~*, выступающие в сочетании с суффиксами прилагательных (ср.: *-л~ив-*, *-ч~ив-*, *-л~яв-* – *дожд||л~ив|ый*, *измен||ч~ив|ый*, *трух||л~яв|ый*) и суфморфы *-еј~* и *-иј~*, образующие такие составные суффиксы, как *-еј~#ц-*, *-еј~ск(ий)*, *-иј~#ц-*, *-иј~ск(ий)* (ср.: *европ||еј~ец|0*, *европ||еј~ск|ий*, *олимп||иј~ец|0*, *олимп||иј~ск|ий*). Среди составных именных суффиксов есть не только биномы, но и полиномы. Ср.: *-#ск+ан~ин = -ч~ан~ин-* (*ростов||ч~ан~ин|0*), *-ов~#ск+ин(а) = -ов~щ~ин(а)* (*дед||ов~щ~ин|а*) и др.

В таблице ниже приведены самые продуктивные начальные субморфы и основные составные суффиксы, в которых они используются:

Табл. № 3. Составные суффиксы

I. Составные суффиксы с первым атрибутивным компонентом

-#Н~	-н~ик-, н~иц(а): <i>спут</i> н~ик, <i>телят-н~иц</i> а -н~як-: <i>берез</i> н~як -н~ость: <i>готов</i> н~ость -ен~ск(ий): <i>рождеств</i> ен~ск ий -ен//ён//он~ок-: <i>неж</i> ен~к а, <i>тигр</i> ён~ок
-#СК~	#СК+ИК = -ч~ик//ш~ик: <i>лет</i> ч~ик, <i>свар</i> ш~ик #СК+ИЦ(а), #СК+ИН(а) = -щ~ин(а)//ч~ин(а): <i>бестолков</i> щ~ин а
-ОВ//ЕВ~	-ов~#к(а): <i>голод</i> ов~к а -ов~#н(я): <i>жар</i> ов~н я -ов~ат(ый): <i>сыр</i> ов~ат ый -ов~ит(ый): <i>яд</i> ов~ит ый -ов~ич-: <i>цар</i> ев~ич -ов~ищ(е): <i>кнул</i> ов~ищ е -ов~#ц-: <i>мхат</i> ов~ец -ов~#н-: <i>вин</i> ов~н ый, <i>цар</i> ев~н а -ов~ск(ий): <i>вуз</i> ов~ск ий -ов~ств(о): <i>мот</i> ов~ств о
-ЕН~	-ен~#ј(е): <i>стро(ј)</i> ен~и е
II. Составные суффиксы с первым субстантивным компонентом	
-#К~	#к+#к = -оч~#к-: <i>звёзд</i> оч~к а, <i>Тан</i> еч~к а
-#Ц~	#ц+#ск = -ец~к-: <i>важн</i> ец~к ий -ч~еск: <i>полевод</i> ч~еск ий -еч~#к: <i>слов</i> еч~к о
-#СТВ~	-ств~енн(ый): <i>бед</i> ств~енн ый -ств~иј: <i>бед</i> ств~иј е
-ан~, -ин~	-ан~ин: <i>юж</i> ан~ин -ан~ск(ий): <i>америк</i> ан~ск ий -ин~#к(а): <i>сор</i> ин~к а
-ИК~	-ич~#н(ый): <i>поэт</i> ич~н ый -ич~еск(ий): <i>куб</i> ич~еск ий
-иш~, -ош~, -аш~	-иш~#к(а): <i>леун</i> иш~к а, -ош~#к(а): <i>рыб</i> ош~к а, -аш~#к(а): <i>морд</i> аш~к а

Поскольку влияние составного форманта на основу зависит от свойств его начального компонента, такие форманты часто оказываются менее требовательными к основам, чем синонимичные им простые. Так, например, составные суффиксы с неприкрытым первым компонентом удобнее простых неслоговых, поскольку не создают неудобных сочетаний согласных после закрытых основ. Особенно активно используется в составных формантах начальное -ОВ~. Оно не только устраняет нежелательные скопления согласных, вставляя в них дополнительный слог, но и выравнивает слоговую структуру однотипных производных.

☀ Так, простые суффиксы -#СК- и -#СТВ- выступают в вокализованных вариантах только после шипящих, поэтому устранение с их помощью нежелательных сочетаний согласных требует одновременно шипящего варианта основы. Избежать чередования с шипящим и в то же время устранить нежелательное скопление согласных помогает составной формант с начальным -ОВ~. Ср. *мот+ств(о) = *мо[ц]тво*) и *мот*||ов~ств|о. Ср. также закреплённость -ОВ~ЩИК- прежде всего за односложными корнями с конечным сочетанием согласных (*сверл*||ов~щик), а -Щ~ИК- – за остальными корнями (*фонар*||щ~ик) (см описание распределения этих формантов в [Зализняк 1985: 109-110]).

Составные форманты могут отличаться от простых и акцентуационно (см. подробнее ниже), что дает им возможность присоединяться к тем основам, с которыми синонимичные им простые суффиксы обычно не соединяются.

4.1.4. Морфонологические варианты именных суффиксов

§ 4.15. Именные суффиксы способны иметь варианты следующих основных типов: *вокализованный, фузионный, усеченный, супплетивный*. Наличие таких вариантов составляет индивидуальную особенность суффикса и нуждается в специальном описании.

☼ Именные суффиксы участвуют также в образовании твердых и мягких вариантов основ (ср.: *ум||н|ый* и *ум-н'|ик*, *руч||к|а* и *руч-еч||к|а*). Такие варианты, однако, никак не связаны со свойствами самого суффикса и определяются нормами видоизменения основ, а именно, типом конечной морфемы (см. выше).

Морфонологически важно определить прежде всего признаки суффиксов, имеющих беглую гласную, т.е. вокализованный и невокализованный вариант. Главный внешний признак таких суффиксов – наличие неслогового варианта. Основные русские именные суффиксы, имеющие неслоговой вариант, имеют также слоговой, вокализованный вариант. В группу основных суффиксов с беглой гласной входят семь продуктивных формантов – пять одноконсонантных (-#к-, -#н-, -#н', -#j-, -#ц-) и два неодноконсонантных (-#ск- и -#ств-). Помимо этого в целом ряде слов используется вокализованный вариант формантов -#б- (ср.: *служ||б|а* – *служ-еб||н|ый* и др.), -#в- (ср.: *бук~в|а* – *бук~ов||к|а* и др.) и -#л- (ср.: *свет||л|ый* – *свет||ел* и др.).

☼ При определении беглости гласной суффикса нужно учитывать, что у вокализованных вариантов -#н- и -#j- есть омонимы с небеглыми гласными. Так, от -ен-именного, т.е. вокализованного варианта -#н- (орфографически *енн//ен*), нужно отличать -ен-отглагольное (причастное) (орфографически также *енн//ен*), в котором гласная является постоянной. Ср.: *листв||енн|ый* (вариант суффикса -#н-), но *увид||енн|ый* (-енн- – суффикс причастия). Труднее всего отличить слоговой вариант субморфа и суффикса -#j- от субморфа и суффикса -ej- с небеглой гласной фонемой (орфографически также *ej* и *uj*). Ср.: *страда(н')||j|e* – *страда(н')||uj|0*, *стат'~j|я* – *стат~ej|0*, но *милищ~uj|я*, *рац~uj|я*, *ген~uj|0*, *ин~ej|0*, *ворож||ej|я*, *кол~ej|я*. Здесь можно частично опираться на заимствованный характер основы – в финали заимствованных основ сегмент -ej- в норме сохраняет постоянную гласную. Однако беглая гласная отсутствует и в некоторых исконных основах на -ej-.

Вокализация суффиксов осуществляется с помощью вставки беглой гласной в их инициаль (о фонемном статусе и вариантах написания этой гласной см. подробнее в главе V). В результате этой вставки прикрытый формант превращается в неприкрытый.

☼ Субморфы с беглой гласной входят в качестве начального компонента в состав многих продуктивных составных суффиксов, таких как -оч~к-, -ч~ик//щ~ик-, -н~ик- и пр. Так как их вид здесь позиционно обусловлен последующим компонентом, в составных суффиксах они не видоизменяются, т.е. выступают либо в вокализованном, либо невокализованном варианте. При этом они сохраняют требования к предшествующей основе, характерные для суффиксов с беглыми гласными, поэтому входят с ними в одну морфонологическую группу.

По набору и особенностям поведения суффиксы с беглой гласной распадаются на две группы – одноконсонантную и неодноконсонантную.

Неодноконсонантные форманты -#ск- и -#ств- (и соотносящиеся с ними субморфы) вокализируются только вне основы, самостоятельно. Эти суффиксы субморфно неразложимы, и

поэтому гласная не может вставляться перед их конечной согласной. Вокализация же основы требует именно такой вставки. Соответственно, такой суффикс не может вокализоваться в составе основы и делает эту основу невокализуемой. Вокализованный вариант неодноконсонантных суффиксов образуется вставкой *e* в инициаль и используется для устранения чреватого фузией сочетания шипящего и <с> (ср.: *купец||еск|ий* и *купец||к|ий*). Невокализованные варианты данных формантов вступают в фузионное взаимодействие с закрытыми основами некоторых типов. То есть при таких основах используется их фузионный вариант, частично фиксируемый орфографически. Ср.:

- основы на *д, т, д* + *-ск~ик-* = [ч]~ик
- основы на *с, з* + *-ск~ик* = [щ]~ик
- основы на *к* + *-ск(ий)* = [ц]к(ий)
- основы на *д* + *-ств(о)* = [ц]тв(о) и т.п.

Что касается одноконсонантных формантов (и соотносящихся с ними субморфов), то они ведут себя иначе. Такие форманты в норме вокализируются в составе основы, а не при присоединении к ней. Однако в некоторых случаях возможна также их самостоятельная вокализация. Так, она носит регулярный характер у суффикса *-#ц-*, фонетически близкого к двуконсонантным (см. правила вокализации суффиксов в главе V). Фузионных вариантов одноконсонантные форманты не имеют.

Наличие усеченных вариантов для именных формантов не характерно. Исключение составляют составные суффиксы, ср.: *-ан~ин//ан(е)* (*горож||ан~ин* и *горож||ан|е*), *-ар~ин//ар-* (*бояр~ин* и *бояр|е*). Супплетивный вариант *-ат(а)* имеет суффикс *-он~#к-* (*тел~ёнок* и *тел~ят|а*). Такие «экзотические» варианты противопоставляют основы, используемые в формах разных чисел существительных, т.е. выполняют основообразующую функцию.

4.2. Глагольные суффиксы

4.2.1. Типовая структура русского глагольного суффикса

§ 4.16. Среди глагольных суффиксов можно выделить группу *собственно глагольных* и группу *глагольно-именных* формантов. К первой группе относятся те суффиксы, которые используются для образования глагольной основы и собственно глагольных форм; ко второй – суффиксы, которым приходится соединяться с флексиями именного типа (показателями рода и/или падежа). Собственно глагольные суффиксы отличает открытость.

☀ «Производные глаголы образуются от других частей речи в основном путем суффиксации при помощи открытых вокалических суффиксов, состоящих из субморфов *a*, *e*, *i* или различного рода их расширений (*ova* и т.п.)» [Чурганова 1973: 205]. Во внутриглагольном словообразовании используются перфективирующие суффиксы *ни*, *ани*, и имперфективирующие суффиксы *a*, *va*, *ova* – эти суффиксы также построены «по общей формуле глагольного словообразования, т.е. они открыты» [там же].

У большинства собственно глагольных неформообразующих суффиксов открытость сочетается с неприкрытостью. Исключение в этом отношении составляют разложимые *-н~у-* и *-в~а-*, но в последнем *в* можно рассматривать как консонизатор, то есть сегмент, принадлежащий основе, а не форманту. Таким образом, типичной для глагольных формантов является неприкрыто-открытая структура V. Данная структура имеет следующие очевидные

морфонологические особенности: (1) для типичных глагольных суффиксов, в силу их неприкрытости, неудобны открытые производящие основы; (2) сами же эти суффиксы, в силу своей открытости, неудобны для неприкрытых флексий.

В группу глагольно-именных формантов входят суффиксы, которым приходится соединяться с флексиями именного типа – родовыми или/и падежными. Такие суффиксы закономерно имеют закрытую структуру. Это суффиксы причастий и суффикс прошедшего времени *-л-*, также причастный по своему происхождению. Суффиксы настоящего времени имеют слоговую неприкрыто-закрытую структуру (ср. показатели причастий наст. времени *-ущ-* и *-ащ-*), а суффиксы прошедшего времени – неслоговую (ср. суффиксы *-л-*, *-в-*, *-вш//ш-*, *-н-*, *-т-*). Структура первых неудобна для соединения с открытыми основами, а структура вторых может порождать неудобные сочетания согласных при соединении с закрытыми основами.

Как и среди именных, среди глагольных суффиксов есть простые и составные, т.е. разложимые. К числу составных глагольных формантов относятся: *-в~ш(ий)*, *-и(в)а-*, *-о(в)а-*, *-(в)а-*, *-е(в)а-*, *-н~ич~а-*, *-н~у-*, *-а~ну-*.

4.2.2. Морфонологические варианты глагольных суффиксов

§ 4.17. Система вариантов глагольных суффиксов существенно отличается от именной. Во-первых, глагольные неслоговые форманты не имеют вокализованных вариантов, то есть ведут себя как постоянно прикрытые. Главный неслоговой глагольный суффикс – показатель прошедшего времени *-л-* – вынужден иметь, в связи с этим, особый нулевой вариант, позволяющий избежать скопления согласных в позиции конца слова (ср.: *нес+л=нес/0-0*).

Во-вторых, у глагола широко представлен суффиксальный “супплетивизм”. В отношении дополнительной дистрибуции здесь вступают суффиксальные морфемы, достаточно непохожие друг на друга по фонемному составу. Они могут чередоваться в разных формах одного и того же слова (ср. *-ова//у-*: *рис-ова|ть* – *рис-у(ј)|ёшь*). Непохожие, но морфонологически связанные грамматические морфемы используются также при образовании одних и тех же форм разных глаголов. Так, аффиксы причастий наст. времени *-ем-* и *-им-*, *-ущ-* и *-ащ-* распределены по основам глаголов I-го и II-го спряжения; аффиксы действительного причастия прош. времени *-ш-* и *-в~ш-* – по глаголам с закрытыми и открытыми основами инфинитива; аффиксы страдательного причастия прош. времени *-н-*, *-т-* и *-ен(н)-* – по глаголам с основами, имеющими финали определенного типа. Чередование синонимичных вариантов наблюдается также при имперфективации, т.е. образовании глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида, хотя морфонологическое распределение здесь носит сложный и не столь регулярный характер (см. ниже, в главе V, правила выбора суффиксов имперфективации *-а-* и *-ива-*). Во всех этих случаях можно говорить о наличии вариантов одного форманта (например, суффикса страдательного причастия прош. времени или суффикса имперфективации).

Особый усеченный вариант, используемый при словоизменении, имеет суффикс *-ну//н-* (ср.: *кив||ну|ть* – *кив||н|ёшь* и т.п.).

5. Консонизаторы

§ 4.18. При морфемном членении русского слова неизбежно возникает проблема статуса однофонемного консонантного сегмента, который появляется между открытой производящей основой и многими формантами.

☀ Ведутся непрекращающиеся споры о том, куда, например, относить *в* в *не(в)еи*, в *ослабе(в)ать* и т.п. – к основе или суффиксу. В зависимости от решения этого вопроса мы должны либо выделять особые прикрытые составные суффиксы *-в~еи-*, *-в~а-* (такое решение принимается, например, в «Русской грамматике» 1980, см. понятие “повокальные суффиксы”), либо видеть здесь обычные простые суффиксы – непостоянно прикрытый суффикс *-#и-* и неприкрытый *-а-* – и относить спорный сегмент к базовому компоненту. В последнем случае возникает также вопрос о том, входит ли этот сегмент в корень или в суффикс (ср. *чит-а(и)*) или же должен рассматриваться как особый компонент основы.

Е.А. Земская, указывающая на важность выделения “незначимых” компонентов в основе русского слова, включает сегменты рассматриваемого типа в число интерфиксов наряду с такими передними вариациями суффиксов, как *-ан~*, *-ич~*, *-ов~* и пр.¹ Эти сегменты действительно внешне похожи и даже могут совпадать с инициалами составных суффиксов (ср. *л* в *л+еи* (*жи(л)||еи*) и *л+ив* в *бур||л~ив|ый*). Однако между ними есть принципиальные функциональные отличия. Одноконсонантные наращенные открытых основ, в отличие от инициалей составных суффиксов, образуют особый, обязательный морфонологический вариант основ. Т.е. функционально они представляют собой особый класс основообразующих морфем, чисто асемантический (наряду с грамматическими основообразующими строевыми компонентами – темами и соединительными гласными). Для их обозначения будет использоваться термин *консонизатор*.

☀ А.А. Зализняк называет этим термином словообразовательные сегменты рассматриваемого типа. Ср.: «Как известно из русской морфонологии, глагольные корни (или основы) могут при словообразовании получать дополнительный элемент *в*, *ж*, *л*, *т* или *н*, функция которого состоит лишь в том, что он дает корню возможность участвовать в сочетаниях, где требуется морф, оканчивающийся на согласную. Ср.: *про-ход* и *про-ли-в*, *при-твор-ств-о* и *уби-й-ств-о*, *греб-еи* и *жи-л-еи*, *о-грыз-ок* и *о-ста-т-ок*, *объ-ед-к-и* и *о-ста-т-к-и*. Мы будем называть такое *в*, *ж*, *л*, *т* или *н* консонизатором корня (основы) ...» [Зализняк 1985: 33]. Однако аналогичные элементы используются и в глагольном словоизменении, поэтому термин “консонизатор” целесообразно использовать по отношению ко всем одноконсонантным наращенным открытым основам, независимо от области их применения.

С функциональной точки зрения консонизатор несомненно относится к основе, а не присоединяемому форманту – он появляется после любой открытой основы, которой предстоит в неусеченном виде соединиться с неприкрытым или же непостоянно прикрытым формантом, как словообразовательным, так и словоизменительным. Функция этого сегмента – образование особого, закрытого варианта открытой основы. Без него последняя не может соединиться с неприкрытыми, а также прикрытыми формантами, требующими перед собой

¹ См., например, [Современный русский язык 1981: 174 и далее].

закрытого варианта (ср.: *прине(е)/0*, *чита(ј)/ю*, *ста(н)/у*, *гре(л)/к|а* и пр.). Такой одноконсонантный сегмент создает вариант именно основы, поэтому все попытки присоединить его при морфемном членении к корню или предшествующему суффиксу оказываются несостоятельными и функционально неоправданными.

Таким образом, консонизатор обязателен и строго позиционно обусловлен – он используется только после открытых основ, выполняя чисто адаптационную функцию: соединять и одновременно разделять основу и формант, устраняя опасность зияния и переразложения. Поскольку консонизаторы присоединяются к открытым основам, их можно рассматривать как форманты повокального типа. В отличие от частей составных суффиксов, консонизатор никак не влияет на фонемный состав и акцентуационные свойства основы, к которой присоединяется. При этом он блокирует требования формантов, позволяя этой основе сохранить свой исходный вид. Это его свойство способствует, в частности, тому, что в качестве закрытых вариантов глагольных основ в СРЛЯ все чаще используются наращенные консонизатором, а не усеченные варианты (ср. конкуренцию типа *маш|у//маха(ј)|ю*).

Консонизатор можно было бы считать агглютинативным элементом русского слова, так как его появление и функция однозначно предсказуемы. Однако внешний вид этого служебного форманта в СРЛЯ слабо унифицирован. В роли консонизатора регулярно выступают *н*, *т*, *ш*, *л*, *в*, *ј*, *ч*, а также некоторые другие согласные. Во многих случаях предсказуемо и обязательно лишь само появление однофонемного консонантного сегмента, а не его конкретный вид (ср.: *не(в)||ец*, но *жи(л)||ец*; *гре(л)||к|а*, но *откры(т)||к|а*, *жи(з)||нь*).

☀ Русские консонизаторы имеют разные источники происхождения. Главные из них – фонетический (из чередования вариантов одного дифтонга) и аналогический. Дифтонгическое происхождение во многих случаях имеют наиболее регулярные русские консонизаторы *ј* и *в*. В отглагольной сфере в качестве основных используются консонизаторы *в*, *т*, *л*, *н*, исторические восходящие к глагольным формообразующим формантам¹. Семантическая связь между этими элементами иногда сохраняется и в СРЛЯ. Ср.: *страда(л)||ец*, *жи(л)||ец* – ‘тот, кто *страдал*, *жил*’; *спа(л’)||н|ый*, *жи(л’)||ой* – ‘там, где *спали*, *жили*’; *вяза(н’)||ј|е*, *вяза(т’)||к|а* – ‘то, что *связано*, *взято*’ и пр. Однако во многих случаях такая связь отсутствует. Ср., например, наличие отглагольных производных с суффиксом *-ј(е)* и консонизатором (*н*) от непереходных глаголов: *гуля(н’)||ј|е*, *гуля(н’)||к|а* и **гуля(н’)||ый*. В праславянском языке суффикс **-ъј(е)* сначала присоединялся к основам страдательных причастий (отсюда *нѣ||т|ъ > нѣ(т’)||и|е*, *дѣла||н|ъ > дѣла(н’)||и|е*), но по мере развития русского языка соответствие между глагольным формантом и видом консонизатора в производном имени ослабевает. Комплексы *-(н’)||#ј(е)*, *-(т’)||#ј(е)* распространились и на производные от непереходных глаголов (ср.: *гуля(н’)||и|е*), при этом начав конкурировать между собой².

К отыменным продуктивным консонизаторам относятся *ш* и *ј*, при этом *ш* можно считать специфическим именным формантом-консонизатором. Ср.: *всегда(ш’)||н|ый*, *кофе(ј’)||н|ый*, *вэдэвэ(ш’)||ник* и пр. Данные консонизаторы извлечены, очевидно, из финалей именных

¹ См., например, анализ процесса «возникновения словообразовательных вариантов основы за счет флексий базового слова» в работе [Янко-Триницкая 1969].

² См. подробнее [Бернштейн 1974: 298 и др.].

основ, наиболее часто сочетающихся с соответствующими именными суффиксами. Ср.: *показух|а > показуш||ник; стат'j|я, статей|0 > постатей||н|ый* и т.п.

Выбор конкретного консонизатора мало зависит от присоединяемого словообразовательного форманта. С одним и тем же консонизатором способны сочетаться разные аффиксы, а один и тот же аффикс соединяется с разными консонизаторами. Наиболее широкая сочетаемость с консонизаторами наблюдается у суффикса *-#к-*.

Ср. примеры на сочетаемость продуктивных именных суффиксов и основных консонизаторов:

[Л]: +*#j* (*жи(л')||j|e*), +*#к* (*пря(л)||ка, сиде(л)к|а*); +*#н* (*сна(л')||н|ый, бури(л')||н|ый*), +*#ц* (*страда(л)||ец*);

[Н]: +*#j* (*держа(н)||uj|e, вяза(н')||j|e*), +*#к* (*стоя(н)||к|а*), +*#ц* (*сорва(н)||ец*);

[Т]: +*#j* (*распя(т)||uj|e, ши(т')||j|e*), +*#к* (*взя(т)||ка*), +*#н* (*поня(т)||н|ый, зна(т)||н|ый*);

[В]: +*#н'* (*ли(в)||н|я, би(в)||н|я*), +*#ц* (*не(в)||ец*);

[j]: +*#н* (*кофе(й)||н|ый, регби(й)||н|ый*), +*#ск* (*сомали(й)||ск|ий*), +*#ц* (*сомали(j)||ец*);

[ш]: +*#к* (*кино(ш)||к|а, кры(ш)||к|а*), +*#н* (*кино(ш)||н|ый, цэрэу(ш)||н|ый, вчера(ш)||н|ий*);

[ч]: +*#к* (*жва(ч)||к|а*); +*#н* (*жва(ч)||н|ый*).

В СРЛЯ есть более активные и менее активные консонизаторы. К последним можно в первую очередь отнести отглагольные (*ч*) (*жва(ч)||к|а, да(ч)|а, недоста(ч)|а* – вероятно из *т*); (*с*) и (*з*) (*жи(з)||нь, не(с)||н|я, ба(с)||н|я*), а также отыменной (*т*) (*отсебя(т)||ин|а* – как *медвеж||ат~ин|а*).

☀ Хотя консонизаторы не закреплены за конкретными формантами, в СРЛЯ очень продуктивны некоторые консонантно-суффиксальные комплексы, например, (*н*)||*#j-*, (*т*)||*#j-*, (*ш*)||*#н(ый)*, (*ш*)||*н~ик*. Если в языке складывается устойчивая связь между каким-то консонизатором и суффиксом, то создаются условия для перераспределения и формирования нового составного форманта особого типа – повокального. Таким образом, очевидно, когда-то возник повокальный суффикс *-в~ш(ий)* и, возможно, *т~ель*¹. Можно говорить о том, что в СРЛЯ близок к завершению процесс формирования прикрытых суффиксов *-н~#j-* и *-т~#j-* со значением абстрактного действия. Не случайно эти комплексы традиционно рассматриваются как продуктивные суффиксы *-н~иj-* и *-т~иj-*. Однако окончательному прераспределению консонизатора в пользу аффикса здесь препятствует использование не одного, а двух консонизаторов при *-#j-*. Этот простой суффикс сохраняет также способность выражать нужное значение и без наращивания, при усеченной основе (ср.: *весели|ться > весел'|j|e*). Пока суффикс в одном и том же значении продолжает сочетаться с разными консонизаторами, об окончательной сформированности нового составного повокального форманта говорить, очевидно, трудно.

В СРЛЯ есть производные, которые отличаются только консонизатором. В этом случае последний берет на себя дополнительную семантическую или стилистическую функцию. Ср.: *де(j)ание* и *де(л)ание*, *преуспе(j)ание* и *преуспе(в)ание*, *оде(j)ание* и *оде(в)ание*, *жи(в)ой* и *жи(л)ой*, *открыва(л)ка* и *открыва(ш)ка* и пр. Если консонизатор используется в производных, где нет суффикса (ср.: *жи(л)||ой, напе(в)||0, шо(в)||0, бы(т)||0* и т.п.), то он одновременно с

¹ Ср. гипотезу В.М. Маркова о происхождении этого суффикса из комбинации суффиксов *-ть* и *-ель* в статье «К вопросу о происхождении суффикса *-тель* в славянских языках» [Марков 2001].

адаптационной выполняет и словообразовательную функцию, указывая на производный характер основы. В таких случаях особенно трудно однозначно решить вопрос о том, является ли конечный сегмент самостоятельным суффиксом.

Консонизаторы не меняют внешнего вида открытой основы, которую они закрывают, но во многом определяют свойства образуемого ими закрытого варианта этой основы. Здесь они ведут себя точно так же, как и консонантные финалы обычных закрытых основ, то есть влияют на набор твердых и мягких вариантов и на способность основы вокализоваться. Так, основы, закрытые консонизатором (*j*), как и остальные *j*-основы, не варьируются по твердости/мягкости; основы же с консонизатором (*в*), как и все основы на губные, способны иметь парные (твердый и мягкий) варианты, а также непарно-мягкий вариант с сочетанием *вл'*, которое, к тому же, может вокализоваться (ср.: *кро(в)*, *кро(вл')я*, *кро(вел')||н|ый*).

Таким образом, с функциональной и морфонологической точки зрения консонизаторы имеют смысл выделять в качестве самостоятельного сегмента основы русского слова, а значит и особого типа послекорневых формантов. Эти сегменты появляются в финали любой открытой основы (как корневой, так и суффиксальной) при ее соединении с любым поконсонантным формантом, и их необходимо отличать от начальных субморфов составных суффиксов.

☼ Если одноконсонантный сегмент используется после закрытых основ и всегда сопровождает определенный суффикс, – перед нами не консонизатор, а первый субморф составного суффикса. Ср., например, составные суффиксы *-л~ив-*, *-ч~ив-*, соединяющиеся с закрытыми основами: *бур||л~ив|ый*, *разбор||ч~ив|ый* и т.п. Здесь *л~* и *ч~* не являются консонизаторами. На это указывает и возможность появления перед составным прикрытым суффиксом консонизатора (ср.: *уда(ч)||л~ив(ый)*).

6. Суффиксальные комплексы

§ 4.19. Отдельные сочетания русских суффиксов обладают самостоятельными морфонологическими свойствами, отличающимися от свойств их частей. Самостоятельностью обладают прежде всего акцентные свойства. Они могут не зависеть от того, проходит ли внутри этого сочетания словообразовательный шов или же сочетание в слове ведет себя как составной суффикс, т.е. игнорировать разницу между *-н||ик-* и *||н~ик-*, *-ич||еск-* и *||ич~еск-* и т.п.). Морфонологическое поведение основ слов с такими комплексами нельзя объяснить акцентными свойствами конечного суффикса. Приходится учитывать свойства всего комплекса. (см. подробнее ниже, § 4.30 – суффиксальные комплексы, влияющие на ударение).

☼ В отличие от суффиксальных комплексов, суффиксально-префиксальные комплексы особыми морфонологическими свойствами не обладают, хотя в свое время выдвигалась идея о целесообразности выделения в случаях типа *кричать* > *рас||кричать||ся* особого типа морфем – конфи́ксов. Однако, как убедительно пишет Е.А. Земская, «выделение конфи́ксов как особых морфем при изучении структуры русского слова нецелесообразно. Наличие прерывистых морфем не характерно для структуры русского языка. Кроме того, постфиксальные и префиксальные части конфи́ксов совпадают, как правило, по значению с соответствующими приставками и суффиксами...» [Современный русский язык 1981: 144].

7. Конечные форманты

§ 4.20. К конечным формантам относятся флексии, постфиксы, глагольные форманты, способные занимать в форме слова конечную позицию (показатель инфинитива, деепричастия, повелительного наклонения), а также суффиксы, образующие неизменяемые грамматические классы слов (наречия, компаративы).

Среди конечных формантов есть группа агглютинативных, которые для морфонологии интереса не представляет – это неопределенные словообразовательные частицы и показатель мн. числа повелительного наклонения *-те*. Остальные типы конечных формантов так или иначе видоизменяются в составе основы или при соединении к ней и способны влиять на ее внешний вид.

Для структуры конечных формантов важна прежде всего глагольность/неглагольность. Прикрытую структуру имеют только глагольные конечные форманты. Ср. показатель инфинитива *-ть//ти*, постфикс *-ся//сь*, а также показатель деепричастия совершенного вида *-в*. Форманты *-ти//ть* и *-ся//сь* имеют особые варианты фузионного типа (ср.: *лег+ти=ле[ч]*, *мыть+ся=мы[ц]а*), которые позволяют им устранять неудобные сочетания согласных при соединении с закрытыми основами. Прикрытый показатель деепричастия имеет три варианта (*-В//ВШИ//ШИ*), распределенные по основам.

Неприкрытую структуру имеют неглагольные форманты, а также показатель деепричастия несовершенного вида *-а*. Неприкрытые форманты неспособны без консонизатора соединяться с открытыми основами.

Разложимость для конечных формантов не характерна. Исключение составляет суффикс деепричастия *-В~Ш~И, -Ш~И*.

Для конечных формантов также важен тип финали. Яркой особенностью открытых конечных формантов является наличие у них вариантов особого типа, редуцированных, связанных с безударной позицией конечной гласной слова. В этой позиции создается возможность для устранения избыточной части означаемого. Если отсутствие гласной не приводит к омонимии и другим нежелательным последствиям, то конечный формант реализует эту возможность. У однофонемного показателя повелительного наклонения и флексии Им. п. ед. ч. сущ. в звательном контексте редуцированный вариант выглядит как нулевой (*-и//Ø: ид|и* и *сяд'|Ø; -а//Ø: нан|а* и *нан|Ø*); у остальных открытых конечных формантов он выступает как укороченный за счет редукции гласной. Ср.: *-ти//ть, -ся//сь, -ою//ой, -ее//ей*.

8. Морфемные комплексы с участием конечных формантов

§ 4.21. Морфонологические чередования очень чувствительны к грамматическому оформлению слова, то есть типу его словоизменения, поскольку они участвуют в синхронизации единиц одного грамматического типа и в противопоставлении их остальным единицам. В результате некоторые типы основ с одним и тем же суффиксом ведут себя по-разному в зависимости от того, как они грамматически оформляются, т.е. от набора флексий. Так, I-й и II-й тип склонения существительных по-разному влияют на основы с финалью *-#к-*: при первом типе склонения такая основа оказывается левоударной по отношению к суффиксальному сегменту, а при втором она безударна (ср.: *бѣл~к|а, бѣл~ок* и *бел||к|а́, бел||о́к* – вынужденное ударение). Тип склонения по-разному влияет и на усекаемость таких основ.

Поэтому при описании поведения основ с финалью $\sim\#к$ приходится все время уточнять тип склонения существительных. В связи с этим имеет смысл выделять и различать суффиксально-флективные $\sim\#к$ -комплексы женского и мужского рода, т.е. $\sim\#к(а)$ и $\sim\#к(0)$ -комплексы.

Тип склонения может выступать как влияющий формант и независимо от суффикса. Так ведет себя III-й тип склонения существительных (8-й по «Грамматическому словарю»): он требует от всех основ на заднеязычные шипящих вариантов (ср.: *глушь, горечь, блажь*) и т.п. Совокупность флексий этого склонения можно рассматривать как особого рода морфемный грамматический комплекс (типа “парадигма”), оказывающий определенное морфонологическое воздействие на основы.

Морфонологическая классификация русских аффиксов по характеру их влияния на основы

1. Поконсонантные и непоконсонантные аффиксы

§ 4.22. По отношению к влиянию на открытость/закрытость предшествующей основы послеосновные аффиксы делятся на три группы:

- (1) поконсонантные аффиксы, т.е. аффиксы, соединяющиеся с *закрытыми* вариантами основ;
- (2) повокальные аффиксы, т.е. аффиксы, соединяющиеся с *открытыми* вариантами основ;
- (3) повокально-поконсонантные аффиксы, т.е. аффиксы, соединяющиеся с вариантами *обоих типов*.

☼ Данное принципиально важное разделение уже вошло в академическую традицию. Оно последовательно проводится для словообразовательных суффиксов в работе В.В. Лопатина «Русская словообразовательная морфемика», а также в «Русской грамматике» (см. т. I, с. 416). Однако поскольку консонизаторы здесь в особый формант не выделяются и присоединяются к суффиксу, состав и число повокальных формантов отличается от описываемого ниже.

Поконсонантные форманты реализуют *влияющий* тип взаимодействия с основами – они требуют замены открытого варианта основы на закрытый. Повокальные форманты реализуют *избегающий* тип взаимодействия – они присоединяются только к открытым исходным основам. И, наконец, повокально-поконсонантные форманты реализуют *индифферентный* тип взаимодействия с основами, сочетаясь с основами обоих типов.

Эксплицитным признаком поконсонантности является **неприкрытость** (в том числе и непостоянная) аффикса. Поскольку подавляющее большинство русских послеосновных аффиксов имеет неприкрытую структуру, именно поконсонантный тип является для них основным. Так, поконсонантны все стандартные русские флексии, поскольку они неприкрыты (исключение – показатель инфинитива *-ти//ть*, прикрытость которого противопоставляет его остальным флексиям и делает повокально-поконсонантным). Поконсонантны также все суффиксы с беглой гласной (несмотря на непостоянную неприкрытость), то есть *-#к-*, *-#н-*, *-#j-*, *-#ств-*, *-#ск-*, *-#ц-* и их производные.

☼ Связь между неприкрытостью форманта и его поконсонантностью регулярно нарушается только в ряде неприкрытых заимствованных именных суффиксов, допускающих перед собой зияние. Такие суффиксы ведут себя как повокально-поконсонантные или повокальные. К этой группе можно отнести, в первую очередь, (а) суффиксы, образующие имена от глаголов на *-ова(ть)* и *-ирова(ть)*: *-ациj(а)*, *-атор-*, *-ант-*, *-ат-*, а также *-ер-* (ср.: *интервью||ер*, *контакт||ёр*; *репатри||ант*, *квартир||ант* и др.); (б) отыменные суффиксы типа *-ан~ск(ий)*, *-ан~ец*, присоединяемые к основам на *~и(я)* (*африк||ан~ск|ий*, *венеци||ан~ск|ий*; *африк||ан~ец*, *венеци||ан~ец*); (в) суффиксы с начальным субморфом *-он~* (*он~ер*, *он~изм*): *милици||он~ер*, *экспресси||он~изм* и др.); (г) суффикс *-ист-* (*арха||ист* и

т.п.)¹. У таких формантов возможность стяжения устраняется не морфонологически, а орфоэпически – здесь плотность соединения основы и форманта снижается за счет контроля за их раздельной артикуляцией.

Если неприкрытость прямо указывает на поконсонантность форманта, то прикрытость еще не означает его непоконсонантности. Здесь нужно учитывать грамматический тип форманта – именной или глагольный. Для **именных** прикрытых формантов повокальность не характерна. Основной повокальный именной формант – это отглагольный суффикс *-тель*, соединяющийся только с открытыми основами и позволяющий сохранить в них тему (ср.: *учи|ть > уч-и||тель*, *собир-а|ть > собир-а||тель* и пр.). Этот суффикс обладает прикрытой структурой, которая позволяет ему надежно разделить корневую и аффиксальную части основы.

☀ К открытым глагольным основам способны присоединяться также некоторые непродуктивные неслоговые именные суффиксы, ср.: *-л-* – *мы||л(о)*, *ры||л(о)*; *-р-* – *пи||р*; *-(с,з)н-* – *пе(с)||н|я*, *жи(з)||нь*, *ба(с)||н|я*. При этом в случае *-зн//сн-* имеет смысл говорить о том, что *з* и *с* выступают как консонизаторы, а собственно суффиксом является только *-#н-*.

Глагольным прикрытым формантам приходится сочетаться как с открытыми, так и с закрытыми основами, поэтому они либо представлены повокально-поконсонантным аффиксом, либо имеют варианты, распределенные по открытым/закрытым основам. Ср. индифферентное поведение суффикса прошедшего времени *-л-* (*чит-а|л-а*, *нес|л-а*); суффикса страдательного причастия *-т(ый)* (*стер||т|ый*, *кину||т|ый*); показателя инфинитива *-ть//ти* (*чит-а|ть*, *нес|ти*), постфикса повелительного наклонения *-те* (*нес|и-те*, *реж|о-те*); постфикса *-ся//сь* (*нес|и-сь*, *ши|л-о-ся*); словообразовательного суффикса *-ну-* (*дер||ну|ть*, *ду||ну|ть*). Варианты форманта действительного причастия прошедшего времени *-в~ш(ий)//ш(ий)* и деепричастия совершенного вида *-в//в~ши//ши* распределены по открытым и закрытым основам (ср.: *да||в~ш|ий* и *нес||ш|ий*; *собр-а||в(ши)* и *вознес||ши-сь*), т.е. различаются как поконсонантные и непоконсонантные. Это обеспечивает возможность образования соответствующих форм от всех типов глагольных основ.

Чисто повокальным является суффикс страдательного причастия прош. времени *-н-* (орфографически *нн/н*), выступающий после основ на *-а(ть)* (ср.: *напис-а||нн-ый* и т.п.).

☀ Он воспринимается как аномальный, “неполный”, и носители СРЛЯ часто пытаются включить в его состав предшествующую гласную (*-анн-*), тем самым подстроив под типовую структуру именных суффиксов (VC). В «Русской грамматике» данный аффикс интерпретируется непоследовательно: и как *-нн-* (при описании образования причастий [Русская грамматика: 669]) и как *-анн-* (при описании ударения причастий [там же: 698]).

Таким образом, подавляющее большинство русских послеосновных формантов поконсонантно. У неприкрытых аффиксов поконсонантность определяется самой их структурой, а у прикрытых – грамматическим типом (для именных прикрытых аффиксов повокальность является аномалией, а глагольные прикрытые аффиксы сочетаются как с открытыми, так и с закрытыми вариантами основ).

¹ См. подробнее «Русская грамматика». Т. I., с. 422

2. Смягчающие и подстраивающиеся аффиксы

2.1. Влияние аффиксов на выбор твердой/мягкой финали основы

§ 4.23. Чередование твердых и мягких вариантов основ – важнейший вид русских морфонологических чередований. Это чередование представлено как в имени, так и в глаголе. Выбор варианта конечной согласной основы в большинстве случаев определяется свойствами последующего форманта (поконсонантного аффикса), поэтому в русской морфонологии большое внимание уделялось и уделяется классификации русских аффиксов по их влиянию на твердость/мягкость предшествующей основы.

☼ В настоящее время существуют разные варианты такой классификации, то есть работа над ней еще ведется. В наибольшей степени описаны с этой точки зрения словообразовательные суффиксы. См. классификацию, предлагаемую в работах Е.А. Земской, выделяющей чередующие и нечередующие суффиксы (см., например, [Современный русский язык 1981: 166]); разделение суффиксов на смягчающие и несмягчающие в «Очерке русской морфонологии» В.Г. Чургановой [Чурганова 1973: 117 и др.]. См. также выделение морфов смягчения и отвердения и описание альтернативных рядов чередований согласных в разделе «Основные понятия морфемики. Словообразование» «Русской грамматики» и др. работы.

Суффиксы и флексии влияют на твердость/мягкость основы сходным образом, поэтому классификация аффиксов по этому параметру должна быть общей. На основе выделенных выше типов взаимодействия основ и формантов среди послеосновных поконсонантных аффиксов можно выделить две главные группы:

1. **смягчающие** аффиксы, т.е. аффиксы, сочетающиеся только с морфонологически мягкими вариантами основ;
2. **подстраивающиеся** аффиксы, т.е. аффиксы, сочетающиеся как с твердыми, так и с мягкими вариантами основ.

В первую группу входят прежде всего форманты, реализующие *влияющую* модель взаимодействия с основами: они соединяются с твердыми исходными основами, но требуют от них мягкого варианта. К ней можно отнести также и те форманты, которые вообще **не соединяются** с твердыми основами, то есть реализуют *избегающую* модель взаимодействия с ними. Подстраивающиеся аффиксы, в отличие от смягчающих, **допускают** перед собой **твердые варианты**. Неприкрытые аффиксы этого типа осуществляют подстройку под твердость/мягкость с помощью передних **п р о з н о с и т е л ь н ы х** вариантов.

Помимо этих двух основных групп существует также немногочисленная “гибридная” группа – (3) **избирательно смягчающие** форманты. В нее входят аффиксы, которые от одних типов основ требуют только мягких вариантов, а от других допускают любые, то есть ведут себя одновременно и как смягчающие, и как подстраивающиеся (см. поведение суффикса -#к-). Русские послеосновные форманты в целом укладываются в три перечисленных типа.

Кроме модели взаимодействия с твердыми/мягкими вариантами основ при классификации формантов нужно также знать, какой именно тип мягкого варианта предпочитает смягчающий аффикс – парно- или непарно-мягкий.

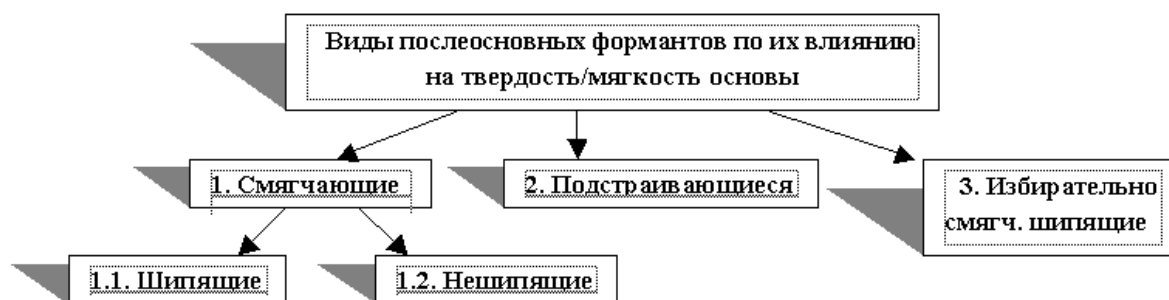
☀ Это различие проявляется прежде всего по отношению к основам на заднеязычные и *ц*. Ср.: *пек|и* – формант повелительного наклонения требует парно-мягкого варианта, но *печ|ёшь* – флексия 2-го л. ед. ч. требует непарно-мягкого, т.е. шипящего варианта; *дорог|е* – флексия *-е* требует парно-мягкого варианта, но *дорож||к|а* – суффикс *-#к-* требует непарно-мягкого варианта. В связи с этим указание на смягчающий характер всегда должно сопровождаться уточнением типа мягкого варианта.

На этом основании смягчающие форманты можно разделить на две основные подгруппы:

- (а) **шипящие** смягчающие аффиксы, требующие перед собой непарно-мягких вариантов основ;
 (б) **нешипящие** смягчающие форманты, требующие перед собой парно-мягких вариантов основ.

☀ Наиболее точным, но не самым удобным для этих двух подгрупп является наименование “непарно-мягкие” и “парно-мягкие”. Оно позволяет охватить все типы непарно-мягких вариантов, в том числе и от основ на губные. Тем не менее, название “шипящие/нешипящие” также допустимо, так как формантозависимые непарно-мягкие варианты представлены прежде всего у основ на заднеязычные и *ц*. А у таких основ они образуются с помощью шипящих.

С учетом двух описанных параметров – (1) тип взаимодействия с предшествующей основой (допущение/недопущение перед собой ее твердого варианта) и (2) тип морфонологически мягкого варианта – в СРЛЯ можно выделить следующие четыре вида аффиксов с точки зрения их влияния на твердость/мягкость предшествующей им основы:

1. Смягчающие нешипящие форманты не допускают перед собой парно-твердых вариантов. Они требуют парно-мягких вариантов от основ на заднеязычные и *ц* (модель взаимодействия $C > C'$, где C – любая согласная фонема).
2. Смягчающие шипящие форманты не допускают перед собой парно-твердых вариантов; они требуют непарно-мягких вариантов от основ на заднеязычные и *ц* (модель взаимодействия $C > C'$, $K > Ч$, где C – любая незаднеязычная согласная фонема, K заднеязычная или *ц*, $Ч$ шипящая);
3. Подстраивающиеся форманты допускают перед собой как мягкие, так и твердые варианты исходных основ; непарно-мягких вариантов не требуют (основная модель взаимодействия $C = C$, $C' = C'$, где C – любая согласная фонема);

4. Избирательно смягчающие шипящие форманты допускают перед собой как мягкие, так и твердые варианты исходных основ, но требуют непарно-мягких вариантов от основ на заднеязычные и *ц* (модель взаимодействия $C = C, C' = C', K > Ч$). Нешипящих среди избирательно смягчающих формантов нет.

Зная тип аффикса, можно определить, в каком варианте будут выступать перед ним исходные основы – парно твердом, парно-мягком или непарно-мягком. Тип можно диагностировать по имеющимся производным.

Здесь можно использовать следующий универсальный алгоритм анализа:

- Для определения **модели взаимодействия** (*смягчающая* или *подстраивающаяся*) берутся производные от основы на *л*^ – это позволяет избежать необходимости делать поправку на правило отвердения, т.е. учитывать ограничения на сочетаемость мягких и твердых фонем: если твердая фонема <л> заменяется на мягкую, то формант смягчающий, если она сохраняется, то подстраивающийся;
- Для определения **подтипа** (*шипящий* или *нешипящий*) берутся производные от исходных основ на заднеязычные или *ц*: если заднеязычная фонема (или *ц*) сохраняется, то подтип нешипящий.

Примеры применения этого алгоритма:

(1) Ум.-ласк. *-ик-*: (а) *стол* – *стол'||ик*; (б) *палец* – *пал'ч||ик*

Следовательно, ум.-ласк. суффикс *-ик-* относится к смягчающим шипящим.

(2) Суффикс *-ист-*: (а) *соло* – *сол'||ист*; (б) *танк* – *танк'||ист*

Следовательно, суффикс *-ист-* относится к смягчающим нешипящим.

(3) Суффикс *-#к-*: (а) *угол* – *угол||ок*, *угол||к|а*; *угол'||ёк* – *угол'||к|а*; (б) *сапог* – *сапож||ок*

Следовательно, суффикс *-#к-* подстраивается под заднеязычные основы, но требует шипящего варианта от заднеязычных, то есть относится к избирательно смягчающим шипящим;

(4) Падежная флексия и личное окончание *-у*. (а) *вода* – *вод|у*; *земля* – *земл'|ю*, *ид|ти* – *ид|у*, *дари|ть* – *дар'|ю*; (б) *рек|а* – *рек|у*; *нёк|θ* – *нек|у*

Следовательно, падежная флексия и личное окончание *-у* ведут себя как подстраивающиеся форманты.

Тип аффикса во многих случаях может быть предсказан (точно или вероятностно) и без анализа производных на основе некоторых свойств этого аффикса, в том числе формальных. Ниже будут описаны типичные признаки и основные представители каждого из четырех выделенных выше видов аффиксов.

2.2. Признаки и основные представители смягчающих аффиксов

2.2.1. Признаки смягчающего типа взаимодействия с основой

§ 4.24. Подавляющее большинство смягчающих формантов имеет неприкрытую или непостоянно прикрытую структуру. Устойчивая связь между смягчением и неприкрытостью объясняется производительными особенностями неприкрытых аффиксов.

☀ Основная часть неприкрытых аффиксов, прежде всего, начинающихся с гласной переднего ряда, стремится к постоянному переднему произношению этой гласной и не

допускает ее варьирования по ряду после п а р н ы х по твердости/мягкости согласных. Ср. постоянное произношение суффиксов *-ик-*, *-ист-*, *-онок-*: [ик], но не *[ык]; [ист], но не *[ыст]; [онок], но не *[онок], и т.п. Непередний вариант представлен у этих формантов лишь в “вынужденной” позиции, т.е. после непарных по твердости/мягкости фонем, ср.: *нож[ык]*, *шпаж[ыст]*, *лягуш[онок]* и т.п. (см. выше, глава II).

Ограничение на видоизменение ряда начальной гласной форманта приводит к тому, что подстраиваться приходится исходной основе. Таким образом, как смягчающие ведут себя те неприкрытые (и непостоянно прикрытые) форманты, для которых нормой является *переднее произношение инициали*. Можно говорить о действии у них ограничения на непередние произносительные варианты.

В СРЛЯ есть такие типы формантов, для которых определить отношение к смягчающему типу легко. Это прежде всего (1) форманты с **начальной фонемой** <э> – все они являются смягчающими.

☼ “Смягчающее” поведение этих формантов определяется нормами сочетаемости фонемы <э> с согласными – перед ней парно-твердые фонемы обычно не выступают (см. главу II). Ср.: флексия *-е* (*вод|а*, но *вод'|е*); тема *-е(ть)* (*полёт*, но *лет'|е|ть*); суффикс превосходной степени *-ейш-* (*стар|ый*, но *стар'|ейш|ий*) и пр. Исключения составляют заимствованные суффиксальные морфемы и субморфы с аномальным непередним произношением, такие как, например *-есс(а)* (*стюард|есс|а* и пр.). Они ведут себя как подстраивающиеся под твердость основы.

Смягчающими являются также (2) продуктивные суффиксы с **беглой гласной** (кроме *-#к-*).

☼ Суффиксы с беглой гласной до падения редуцированных имели в инициали гласную переднего ряда <ь>, чем и объясняется их смягчающее воздействие. В сильной позиции редуцированная фонема совпала с <е>, а в слабой исчезла, что породило чередование вокализованного и невокализованного вариантов основных именных суффиксов (орфографически это чередование отображается в виде орфографические варианты *-ц//ец-*, *-н//ен/енн-*, *-ск//еск-*, *-ств//еств-*, *-j//ej//uj-*).

Поскольку эти аффиксы, кроме *-#j-*, начинаются с переднеязычной фонемы, их смягчающий тип проявляется только после л-основ (ср.: *стол > настол'|н|ый*; *посол > посол'|ств|о*, *посол'|ск|ий*; *тел|о > тел'|ц|е* и т.п.). Для парных основ остальных типов нужно делать поправку на правило отвердения – они способны выступать перед суффиксами на переднеязычными (*-#н-*, *-#ц-*, *-#ств-*, *-#ск-*) только в твердых вариантах (ср.: *мор'|е > мор|ск|ой*, *конь > кон|н|ый*, *дверь > двер|ц|а* и т.п.). Исключение среди суффиксов с беглой гласной составляет суффикс *-#к-* – он ведет себя как избирательно смягчающий, т.е. сам тоже способен подстраиваться под основу (см. подробнее ниже).

Не относятся к смягчающему типу падежные флексии, кроме *-е* – они реализуют подстраивающуюся модель взаимодействия с основами. Для остальных формантов установить смягчаемость/несмягчаемость без анализа сочетаемости сложнее. Наиболее предсказуемо ведут себя аффиксы с начальной фонемой <и>: если это падежная флексия, то аффикс подстраивается; в остальных случаях (т.е. если это глагольный показатель или суффикс) это, с высокой долей вероятности, смягчающий формант. Ср. такие глагольные словоизменительные

форманты, как показатель повелительного наклонения *-И* (*нес|у*, но *нес'|и*, а не **нес|ы*), показатель мн. числа прош. времени *-И* (ср.: *вел|а*, но *вел'|и*); тема и суффикс *-И(ТЬ)* (*винт – винт'|и|ть*, *ход – ход'-и|ть* и пр.); суффикс притяжательных прилагательных *-ИН-* (*мам|а – мам'|ин*), заимствованные суффиксы *-ИСТ-* (*танк – танк'|ист*, *соло – сол'|ист*), *-ИК(А)* (*поэт – поэт'|ик|а*) и пр.

☀ Однако среди незаимствованных формантов с начальной фонемой <и> есть и такие, которые имеют “ы-вариант” и поэтому ведут себя как подстраивающиеся. Главным из них является глагольный суффикс *-ИВА//ЫВА-* (ср.: *выкид|ыва|ть*, но *вымал'|ива|ть*). К подстраивающимся относятся и несколько непродуктивных суффиксов существительных, таких как *-ИН(Я)//ЫН(Я)*, *-ИШ//ЫШ-*, *-ИШК//ЫШК-*, *-ИРЬ//ЫРЬ-*, *-ИГ(А)//ЫГ(А)*, *-ИК(А)//ЫК(А)*.

Таким образом, наличие в инициали аффикса гласной фонемы **переднего ряда** с высокой долей вероятности означает его принадлежность к смягчающему типу (исключение – падежные флексии).

Если аффикс не является падежной флексией и начинается с гласной фонемы **непереднего ряда**, то картина является более пестрой. Для большинства *глагольных словоизменительных формантов* на <о> и <а> характерен смягчающий тип поведения. Ср. форманты с начальной фонемой <о>: личные окончания (*нес'|ёшь*, *нес'|ёт*, *нес'|ёте*), суффикс страд. прич. прош. времени *-ОН-* (*унес|у – унес'|ённ|ый*). Ср. также форманты на <а>: показатель дееприч. несов. вида *-А* (*нёс – нес'|я*); суффикс действительного причастия *-АЩ-*, употребляющийся только после мягких исходных основ (*гляд'|ящ|ий*, *сид'|ящ|ий* и т.п.).

У *словообразовательных именных формантов* с начальной фонемой непереднего ряда вероятность смягчающей и подстраивающейся моделей взаимодействия с основой примерно одинакова. К смягчающему типу относится целый ряд *я-формантов*: *-ЯНИН-*, *-ЯТ(А)*, *-ЯР(А)*, *-ЯГ(А)*, *-ЯЙ-* и некоторые другие (ср.: *двор – двор'|янин*; *кот – кот'|ят|а*, *кот'|яр|а*; *труд – труд'|яг|а*; *негодн|ый – негод'|яй* и т.п.). В СРЛЯ имеются также несколько смягчающих формантов с начальной фонемой <у> (*ю-форманты*). Ср. суффиксы *-ЮГ(А)* и *-ЮК(А)* (*вредн|ый – вредн'|юг|а*, *гад – гад'|юк|а* и т.п.). К смягчающей группе относятся и суффиксы с первым субморфом *-ОН~* (орфографически *ён*), ср.: *-ён~#к-* (*лев – л'в'|ёнок*, *ястреб – ястреб'|ёнок*), *-ён~ыш-* (*гад'|ён~ыш*), *-ён~#к(А)* (*бур'|ён~к|а*).

☀ “Переднее” произношение и смягчающее поведение суффиксов с начальной гласной непереднего ряда может быть связано с происхождением этой гласной. Как известно, современная фонема <а> может восходить к гласной переднего ряда <е>, а <о> к <е>. В этом случае их переднее произношение и сочетаемость только с мягкими вариантами основы обычно сохраняется, так как сохраняется основной массив древних производных с аффиксом, имеющим инициаль такого рода. Ср., например, смягчающее поведение суффикса *-АГ(А)*: *бедн|ый – бедн'|яг|а*, *работ|а – работ'|яг|а* и пр.

Выше речь шла о неприкрытых смягчающих аффиксах, однако среди смягчающих есть и группа прикрытых. К этому типу относятся прикрытые составные суффиксы, начинающиеся с субморфа, восходящего к смягчающему суффиксу с беглой гласной, то есть *-Н~ИК-*, *-Н~ИЧ~А(ТЬ)*, *-Ч~ИК//Щ~ИК-*, *-Ч~ИК-* (ум.-ласк.) и др. Они ведут себя так же, как и прикрытый морф соответствующего суффикса, то есть как *-Н-*, *-СК-*, *-Ц-*, а значит тоже требуют поправки на

правило отвердения. Ср: *подвал'*||чик, но *забор*||чик; *подвал'*||н|ый, но *подзабор*||н|ый и т.п. Аналогично ведет себя простой суффикс существительного *-ш(а)*, утративший слоговой вариант (ср.: *генерал'*||ш|а). Помимо них к смягчающему типу можно также отнести несколько постоянно прикрытых формантов, не соотносимых с суффиксами с беглыми гласными. Это суффикс компаратива *-ш(е)* (*дал'*||ш|е, *ран'*||ш|е); суффиксы прилагательного *-л~ив-* (*гул'*||лив|ый), *-ч~ив-* (*вспыл'*||чив|ый, *запал'*||чив|ый) и глагольный суффикс *-ну(ть)* (ср.: *кол'*||ну|ть, *пул'*||ну|ть). Перед этими переднеязычными суффиксами твердые л-основы не встречаются.

2.2.2. «Шипящие» и «нешипящие» смягчающие аффиксы

§ 4.25. Нешипящие смягчающие форманты позволяют сохранить максимальную формальную близость производной и производящей основ. Чередование по твердости/мягкости перед ними сводится к замене парно-твердого варианта на парно-мягкий. Можно, в связи с этим, говорить о том, что они реализуют более агглютинативную модель поведения, чем шипящие. Однако основная часть смягчающих русских формантов ведет себя как шипящие, т.е. требует перед собой непарно-мягких вариантов основ на заднеязычные и *ц*.

У с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы х формантов водораздел между этими двумя типами аффиксов проходит по признаку “заимствованный/незаимствованный формант”. Для новых, **заимствованных** суффиксов требование непарно-мягких вариантов, восходящих к древнему фонетическому процессу палатализации, нехарактерно. Производные типа *шпаг|а – шпаж*||ист представляют собой у таких формантов явное исключение. Подавляющее большинство нешипящих заимствованных смягчающих суффиксов имеет начальную фонему <и>. Ср.: *-ист-*, *-ик-* (со значением ‘лицо’: *траг*||ик), *-иж(я)* (*бухгалтер*||иж|я), *-ик(а)* (*ритор~ик|а*), *-изм-*, *-ирова(ть)*, *-изирова(ть)*, *-изаци(я)*, *-изатор-*, *-ит-*, *-иад(а)*, *-иан(а)* и пр. Аналогичное поведение они сохраняют и в инициали составных суффиксов. Ср.: *-ич~еск(ий)*, *-ий~ск(ий)*, *-и~ан~ск(ий)*, *-ич~н(ый)*, *-ир~ова~нн(ый)* и пр.

Для **незаимствованных** неприкрытых словообразовательных смягчающих формантов, а также смягчающих глагольных тем (*-е-* и *-и-*), напротив, характерен шипящий тип, то есть сочетаемость с непарно-мягкими вариантами основ. Так, шипящими являются все смягчающие суффиксы с беглой гласной и составные суффиксы, содержащие их в качестве первого компонента. К этому типу относятся также глагольная тема и суффикс *-и(ть)* (ср.: *круг – круж*||и|ть, *лекарь – леч*||и|ть); суффиксы *-ик-* (с ум.-ласк. значением: *перец – перч*||ик), *-иц(а)* (*волк – волч*||иц|а), *-ин(а)* (*дурак – дурач*||ин|а), *-инк(а)* (*снег – снеж*||инк|а), *-яг(а)* (*молодец – молодч*||аг|а), *-юг(а)* (*кольцо – кольч*||уг|а), *-ёнок* (*заяц – зайч*||онок, *белк|а – бельч*||онок) и пр. Смягчающие исконные форманты нешипящего типа представляют собой в СРЛЯ явное исключение.

☼ Главным таким исключением являются притяжательные суффиксы *-ин-* (ср.: *мам'*||ин, *бабушк'*||ин, *Блох'*||ин) и *-ич-* (ср.: *Лук'*||ич), а также составные суффиксы с первым компонентом *-ин-*: *-ин~ец-*, *-ин~к(а)* и пр. (ср.: *Баку – бак'*||ин~ец). Суффикс *-ин-* ранее также был “палатализирующим” (шипящим) но перед ним во многих славянских языках достаточно рано прошел процесс унификации основы. Если в украинском языке *-ин-*

устойчиво сохраняет свой шипящий тип (ср.: *жінка – жінчин*¹), то в русском языке он перешел в разряд нешипящих. Аналогичное явление, судя по всему, имело место и в производных с *-ич* (из **itjь*)².

С л о в о и з м е н и т е л ь н ы е н е п р и к р ы т ы е с м я г ч а ю щ и е ф о р м а н т ы
распределяются по шипящему (непарно-мягкому) и нешипящему (парно-мягкому) типу более равномерно. К *нешипящему типу* относятся следующие форманты:

- единственная смягчающая падежная флексия *-е* – она, как и остальные смягчающие форманты, требует перед собой парно-мягких вариантов основ и оставляет без изменения непарные (ср.: *рек|а – рек'|е, саж|а – саж|е, отц|а – отц|е*);
- показатель повелительного наклонения *-и* (*нек|у – нек'|и, круж|у – круж|и*).

☼ Кроме того, перейти в этот тип стремится в разговорном языке и показатель деепричастия несов. вида *-а-* (ср.: *нека* вместо *печа*, *тека* вместо *теча*) и пр. У йотируемых (см. выше) глагольных основ типа *пис-а(ть)* в повелительном наклонении используется, однако, непарно-мягкий вариант (ср.: *пиш|и, ищ|и* и пр.).

К *шипящему типу* относятся:

- Все глагольные смягчающие форманты с начальной фонемой <о> (орфогр. *e//ё*), т.е.:
(а) личные окончания *-ешь, -ет, -ем, -ете* (*нек|у – печ|ём, нес|у – нес'|ём* и т.п.);
(б) суффикс причастия *-ен-* (*унес||ённ|ый, запеч||ённ|ый, поверж||енн|ый, сплет||ённ|ый*).

☼ Йотируемые основы типа *пис-а(ть)* и *ход-и(ть)* выступают перед ними в непарно-мягком варианте при всех финалях, способных его иметь, а не только при заднеязычных (ср.: *пиш|ешь, пиш|ем; прославл||енн|ый, побезд||енн|ый, вырубл||енн|ый* и т.п.).

- Суффиксы с чередованием *e//a* (после шипящей). Т.е.:
(а) суффикс превосходной степени *-ейш//айш(ий)* (ср.: *мил|ый – мил'|ейш|ий, сладк|ий – сладч||айш|ий, тверд|ый – тверд'|ейш|ий*);
(б) глагольная тема *-е//а(ть)* (*шум'|е|ть, но крич||а|ть, беж||а|ть, дыш||а|ть* и т.п.).

☼ Такие суффиксы реализуют сложную модель взаимодействия с основой – влияюще-подстраивающуюся. Требуя от основ на заднеязычные шипящего варианта, они сами после этого варианта могут выступать только в *a*-варианте.

- Суффикс компаратива *-е*. Он является единственным последовательно, а не избирательно йотирующим суффиксом, т.е. требует непарно-мягкого варианта также от основ на зубные и губные, а не только от основ на заднеязычные и *ц*. Ср.: *молод|ой – молож||е, мягк|ий – мягч||е, дешев|ый – дешевл'|е* и пр.

☼ В праславянский период этот суффикс имел вид **jьs//*jes*, что и объясняет его современное поведение. С основами, не имеющими непарно-мягких вариантов, данный суффикс не соединяется. К ним присоединяются синонимичные суффиксы *-ее* и *-ше*, ср.: *рано – ран'|ее, ран'|ше*.

¹ См. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974, с. 87-88.

² Там же, с. 294.

К шипящему типу можно отнести и суффикс компаратива *-еѐ//ей*, однако это отнесение условно, так как литературные производные от основ на заднеязычные и *џ* с ним отсутствуют, а просторечные образования типа *звонч||еѐ*, *ловч||еѐ* и пр. могут быть мотивированы и компаративами с суффиксом *-е* (*звонч||е*, *ловч||е*).

К особого вида смягчающим шипящим формантам (“парадигмам”) можно отнести оформление основы по III-му склонению существительных – этот тип грамматического оформления не допускает твердых вариантов основ и требует шипящих вариантов от основ на заднеязычные. Ср.: *топь*, *гарь*, *сушь* и т.п.

Прикрытые суффиксы, не содержащие начального сегмента, соотносимого с суффиксом с беглой гласной, ведут себя по-разному. Суффиксы *-ш(а)* и *-ну(ть)* относятся к нешипящим. Ср.: *квак||ш|а*, *педагог||ш|а* (потенц.); *крик||ну|ть*, *миг||ну|ть*. Суффикс *-л~ив-* колеблется между шипящим и нешипящим типом поведения, ср.: *крик||л~ив|ый*, *пуг||л~ив|ый*, но *береж||л~ив|ый*, *драч||л~ив|ый*. Для суффиксов *-ш(е)* и *-чив-* диагностически значимые примеры отсутствуют.

К шипящему типу условно можно также отнести все глагольные форманты II-го спряжения, поскольку перед ними заднеязычные и *џ* не встречается. Ср.: *моч-и|ть* – *моч|ит*, *моч|ат* и пр.

2.3. Подстраивающиеся аффиксы

§ 4.26. Подстраивающиеся аффиксы имеют неприкрытую структуру. Для них наиболее характерны начальные гласные непереднего ряда, прежде всего <у> и <о>. Такие форманты имеют передний и непередний произносительный вариант, что и дает им возможность подстраиваться под твердость/мягкость основы. В большинстве случаев перед ними сохраняется исходный вариант основы, однако это происходит далеко не всегда. Нужно учитывать, что подстраиваемость форманта означает в первую очередь его принципиальную способность сочетаться с парно-твердыми вариантами основ, а не обязательное сохранение исходного варианта в каждом конкретном случае.

☼ Замена твердой конечной согласной основы на мягкую может быть вызвана нормами фонемной сочетаемости, а именно, отсутствием в СРЛЯ сочетаний *кы*, *гы*, *хы* (ср.: *мал||ыш*, но *мяк’||иш*, *книг|а* но *книг’|и* и т.п.). Кроме того, перед некоторыми словообразовательными подстраивающимися суффиксами имеет место эффект отверждения, т.е. лексикализованная и слабо предсказуемая замена исходной мягкой согласной на твердую (см. подробнее ниже, § 4.28).

Таким образом, чтобы установить, является ли аффикс подстраивающимся, нужно проверить, возможен ли перед ним парно-твердый вариант основы.

Из *грамматических* аффиксов к подстраивающемуся типу относятся, во-первых, все падежные флексии, кроме смягчающей флексии *-е*. Ср.: *вод|а* – *земл’|я*, *вод|ы* – *земл’|и* и т.д. (но *вод’|е* – *земл’|е*); *нов|ый* – *син’|ий* и пр. Во-вторых, подстраиваются глагольные словоизменительные аффиксы с начальной фонемой <у>. Ср.: *бер|у*, *дар’|ю*; *бер|ут*, *кол’|ют*, *бер||ущ|ий*, *бег||ущ|ий*, *кол’||ющ|ий* и т.п.

☼ Йотируемые основы выступают перед последними в непарно-мягких вариантах при финалях всех имеющих эти варианты типов (ср.: *хож|у*, *пиш|у*; *пиш|ут*, *пиш||ущ|ий*), но это

связано не с морфонологическим типом аффикса, а со свойствами самой основы, маркирующей особыми вариантами некоторые грамматические позиции (см. выше, глава III, § 3.23).

Среди *словообразовательных* аффиксов подстраивающегося типа основную часть составляют единицы с начальной фонемой <о>. Это прежде всего суффикс *-ов-* и составные суффиксы, использующие его в качестве первого компонента, т.е. *-ов~н-*, *-ов~ск-*, *-ов~ач-*, *-ов~ит-*, *-ов~н(а)*, *-ов~ин(а)*, *-ов~ств(о)*, *-ов~ищ-*, *-ов~ец-*, *-ов~щ~ник-*, *-ов~ник-*, *-ов~н~ник-*, *-ов~ич-* и др. Сюда же относятся глагольный суффикс и тема *-ова//ева-* (ср.: *рис-ова|ть*, *гор'-ева|ть*, *критик||ова|ть*), суффикс *-ость* (ср.: *мал||ость – строг||ость – доbl'||есть*), *-от(а)* в качестве единственного или первого компонента (ср.: *-от~к(а)*, *-от~н(я)*); суффикс наречия *-о//е* (*сил'-н||о – край-н'||е*), соединительная гласная *о//е* (*пар||о||воз – корабл'||е||строй||ениj|е*).

Подстраивающиеся форманты преобладают также среди словообразовательных суффиксов с инициалями <у> и <а>. Большинство из них относится к модификационному экспрессивному типу. Ср. суффиксы с начальной фонемой <у>: *-ух(а)* (*стар||ый – стар||ух|а*, но *Тан'я – Тан'||юх|а* и т.п.), *-уш(а)* (*клик||а|ть – клик||уш|а*, но *Над'я – Над'||юш|а* и т.п.), *-ушк(а)* (*гор|а – гор||ушк|а*, но *дол'я – дол'||юшк|а*), а также *-ус(я)*, *-ул(я)*, *-ун-*, *-ун(я)*.

☀ Ср., однако, смягчающее поведение суффиксов *-юг(а)* и *-юк(а)*, выступающих с негативным экспрессивным значением: *вор – вор'||юг|а*, *гад – гад'||юк|а* и т.п.

Среди суффиксов на <а> к приспособляющимся относятся такие форманты, как *-ан(я)* (*мам||ан|я*, но *бат'||ян|я*), *-аст(ый)* (*бров||аст|ый*, но *цел'||яст|ый*), *-ан~ск-* (*америк||ан~ск|ий*, но *Топол'||ян~ск|ий*) и др. К подстраивающимся относятся и некоторые именные <и>-форманты. Все они имеют производительный *ы*-вариант: Это несколько непродуктивных суффиксов существительных: *-ин(я)//(ын(я))*, *-иш//ыш-*, *-ирь//ырь*, *-иг(а)//ыг(а)*, *-ик(а)//ык(а)*.

В глаголе подстраивающаяся модель поведения реализуют суффиксы имперфективации *-ива//ыва-* и *-á-*, а также тема и многократный суффикс *-а-* (ср.: *выдум||ыва|ть*, *распар||ыва|ть*, *да(в)||а|ть*, *кид-а|ть*, *толк-а|ть*, *страд-а|ть*, *плак-а|ть*, но *сравни'||ива|ть*, *оспар'||ива|ть*, *выпил'||ива|ть*, *удал'||я|ть*, *гул'||я|ть*, *тер'||я|ть*).

☀ Йотируемые основы ведут себя в сочетании с суффиксами имперфективации особым образом – эта позиция маркируется у них, в отличие от обычных основ, непарно-мягкими вариантами (ср.: *взвеш||ива|ть*, *выпроваж||ива|ть*, *украш||а|ть* и т.п.).

2.4. Избирательно смягчающие шипящие аффиксы

§ 4.27. В СРЛЯ есть также аффиксы с комбинированным типом взаимодействия с основами. Для них характерна следующая модель поведения: они регулярно требуют непарно-мягкого варианта от основ на заднеязычные и *ц*, а под другие основы подстраиваются. Основные их представители – суффикс *-#к-* и производный от него составной суффикс *-оч~#к-*. Суффикс *-#к-*, в отличие от остальных суффиксов с беглыми гласными, имеет передний и непредний производительный вариант (он имел варианты **-ьк-* и **-ьк-* еще в праславянский период). Благодаря этому он способен подстраиваться под твердость/мягкость основы. Ср.: *угол – угол||ок*, но *уголь – угол'||ёк*; *игл|а – игол||к|а*, но *дол'я – дол'||к|а*; *нор|а –*

нор||к|а, но *зар*'|я – *зор*'||к|а и пр. Аналогично ведет себя и производный составной суффикс *-оч~#к-*, первый компонент которого представляет собой вокализованный вариант *-#к-* (*звезд*|а – *звезд*||оч~к|а, *дяд*'|я – *дяд*'||~ечк|а и т.п.).

Подстраиваясь под заднеязычные исходные основы, суффикс *-#к-*, как все суффиксы с беглыми гласными, требует шипящих вариантов от основ на заднеязычные и *ц*. Ср.: *круг* – *круж*||ок, *рук*|а – *руч*||к|а, *кол*'~ц|о – *кол*~еч||к|о и пр. Однако *ц*-основы этот суффикс “палатализует” непоследовательно (ср.: *цац*||к|а, *клец*||к|а). Для суффикс *-оч~#к-* можно говорить об аналогичном поведении (ср.: *бук*|а – *буч*||ечк|а, хотя возможно и *бук*||очка).

2.5. Сложности, возникающие при определении типа аффикса

§ 4.28. Не все аффиксы можно однозначно отнести к одному из выделенных выше типов. Некоторые из них ведут себя недостаточно последовательно, чтобы можно было выделить у них какую-то одну ведущую модель взаимодействия с основами. За непоследовательностью могут скрываться разные явления. Она может быть связана с постепенным переходом аффикса в другую группу или тип (например, из смягчающего в подстраивающийся, из шипящего в нешипящий).

☀ Ср., например, развитие у смягчающего суффикса *-ен'к-* непереднего варианта *-он'~к-* и переход его из смягчающих в подстраивающиеся: *баб*|а > *баб*'||ен'~к|а → *баб*||он'~к|а.

Использование разных моделей сочетаемости с основами может быть вызвано также стремлением к десинхронизации разных типов производных с одним и тем же аффиксом.

☀ Так, например, суффикс существительного *-ак-* в переднем произносительном варианте *-як-* и, соответственно, с моделью взаимодействия смягчающего типа последовательно представлен после основ прилагательных (ср.: *бел*'||як, *бедн*'||як, *сушн*'||як и пр.). Он имеет переднее произношение и в составном суффиксе *-н~як-* (*молод*||н'~як), используемом в производных от прилагательных. А в производных от существительных, а также в разложимых непроемных основах он реализует подстраивающуюся модель и имеет как передний, так и непередний произносительные варианты, ср.: *рыб*||ак, *чуд*||ак, но *пол*'||як, *земл*'||як и т.п.

Непоследовательность может проявляться не только как конкуренция разных моделей сочетаемости, но и как отклонение от основной модели. Такие отклонения можно свести к трем основным типам. Первый из них можно назвать *э ф ф е к т о м о т в е р д е н и я*. Этот эффект наблюдается у способных подстраиваться русских суффиксов и заключается в замене мягкого варианта исходной основы на твердый. В наибольшей степени подвержены отвердению основы производящих существительных с нулевым окончанием в начальной форме. Чаще всего эффект отвердения проявляется перед суффиксом *-#к-* (ср.: *голубь* – *голуб*||к|а вместо **голуб*'||к|а, *бровь* – *бров*||к|а, *дикарь* – *дикар*||к|а, *ель* – *ел*||к|а и т.п.). Это способствует, в частности, различению существительных и побудительных форм глаголов с частицей *-ка* (ср., *голуб*||к|а и *приголуб*'||ка). Наблюдается данный эффект и перед другими подстраивающимися суффиксами. Ср. *кость* – *кост*||очк|а, *повесть* – *повест*||ушк|а, *весть* – *вест*||ов|ой, *дробь* – *дроб*||ов|ой, *голень* – *голен*||аст|ый и пр.

☀ Перед некоторыми суффиксами твердые варианты вместо мягких появляются настолько последовательно, что возникает вопрос о необходимости выделения особого типа аффиксов – “отвержающего” типа (см. в «Русской грамматике» понятие “морфы отвердения”). Однако при выделении такого типа придется включать в него и прикрытые переднеязычные морфы формантов с беглыми гласными, перед которыми действует правило отвердения. Такое решение не представляется правомерным, так как правило отвердения не связано со свойствами конкретных формантов – оно определяется общими нормами сочетаемости мягких и твердых фонем, действующими на морфемном шве. Напомним, что согласно правилу отвердения, перед переднеязычными возможны только твердые парные фонемы. Без переднеязычных формантов достаточно последовательное отвердение наблюдается только у нескольких непродуктивных *и*-суффиксов (ср.: *-ын(я)*: *гусь* – *гус||ын|я*; *-ыг(а)*: *тороп'-и|ться* – *тороп||ыг|а* и пр.), а также в компактной группе заимствованных *а*-суффиксов, образующих существительные от глаголов на *-ирова(ть)*. Последние требуют твердого варианта от исходных основ всех типов, кроме основ с конечной фонемой <л'>, что позволяет максимально сохранить фонетику заимствований. Ср.: *-аци(я)* (*интегр'-ирова|ть* – *интегр||аци|я*, но *спекул'-ирова|ть* – *спекул'|яци|я*), *-атор-* (*конденс'-ирова|ть* – *конденс||атор*, но *регул'-ирова|ть* – *регул'|ятор*), *-ат-*, *-ант-*, *-аж-* (*трен-ирова|ть* – *трен||аж*, но *дубл-ирова|ть* – *дубл'|яж*).

Второй тип отклонений от основной модели взаимодействия с основой можно назвать парно-мягким эффектом. Он проявляется перед “шипящими” суффиксами и заключается в том, что в некоторых производных вместо шипящего варианта основы на заднеязычные используется парно-мягкий вариант. Это явление достаточно регулярно представлено в производных от имен собственных (топонимов и этнонимов), где особенно важно сохранить внешний вид исходной основы. Ср.: *Волга* – *волж||ск|ий*, но *коряк* – *коряк||ск|ий*, *Росток* – *росток||ск|ий*, *Петербург* – *петербург||ск|ий* и пр. У глагола этот эффект проявляется прежде всего у смягчающего палатализирующего форманта деепричастия несовершенного вида *-а*. Ср. производные типа *пек'|я*, *тек'|я* и пр.

Наконец, у некоторых смягчающих суффиксов в отдельных производных проявляется йотирующий эффект, т.е. используются непарно-мягкие варианты не только от основ на заднеязычные и *ц*, но и от основ на губные и зубные. Это явление в наибольшей степени характерно для притяжательного суффикса *-#j-* (ср.: *медвеж||и|0*, но *коз'|и|0*) и суффикса *-анин//ан(е)* (ср.: *киевл'|янин*, *горож||анин*, *римл'|янин*, но *л'вов'|янин*, *египт'|янин*, *слав'~янин*).

☀ Кроме того, шипящие варианты от *т,д,з*-основ представлены в некоторых производных с другими суффиксами – *-#ск-*, *-#ств-*, *-ейш//айш-*, *-ат~ин(а)*. Ср.: *ребяч||еск|ий*, *рожд||еств|о*, *ниж||айш|ий*, *близ||айш|ий*, *медвеж||атин|а*. Здесь, однако, скорее всего имеет место не эффект йотации, а семантическая ориентация на иную исходную основу, формально менее близкую. Она и заставляет говорить о наличии аномального чередования, хотя на самом деле с морфонологической точки зрения это чередование объяснимо расхождением между формальной и смысловой соотнесенностью. Ср.: *ребяч||еск|ий* – семантически мотивировано *ребят(а)*, а формально *ребячи|0*; *рожд||еств|о* – *родиться* вместо *рождаться*; *медвеж||онк*, *медвеж||атин|а* – *медведь* вместо *медвежий*; *ниж||айш|ий* – *низкий* вместо *ниже*.

Особого рода случай – *студенч||еск|ий*. Аномальное чередование *т//ч* связано с тем способом, который выбрал русский язык для избегания в данном слове фузии (*нт||ск > [нцк]*). Здесь используется вокализованный вариант суффикса *-#ск-*, а он требует перед собой шипящего (ср.: **студент||еск|ий > студенч||еск|ий*). В других словах с аналогичным сочетанием такой способ не используется, и фузия устраняется только орфографически (ср.: *агент||ск|ий, абонент||ск|ий* и т.п.).

Особый тип трудностей связан с отсутствием в языке производных единиц, позволяющих диагностировать тип форманта. Диагностические контексты часто отсутствуют из-за действующих в СРЛЯ ограничений на морфемную сочетаемость. Главным из таких ограничений является запрет на присоединение форманта к исходным основам на заднеязычные и *ц*, а также к твердыми исходным основам. Так, если формант реализует избегающий тип взаимодействия и присоединяется только к мягким основам, то трудно определить, способен ли он подстраиваться под твердую основу. В этом случае отношения между формантом и основой можно определить как *сингармонизм*. К *сингармоничным* “мягким” формантам в СРЛЯ относятся специфические форманты II-го спряжения: *-ишь, -ит-, -им-, -ите, -ат, -ащ(ий), -им(ый)*. Все они имеют только передний вариант произношения после парной согласной и не присоединяются к парно-твердым основам.

☀ Сингармонизм мягкости основы и ряда начального звука форманта здесь исторически обусловлен, т.к. начальная гласная формантов II-го спряжения – результат переразложения темы *-i-* в пользу ранее прикрытого окончания.

Такого рода аффиксы, поскольку перед ними выступают только парно-мягкие основы, для простоты описания также имеет смысл относить к смягчающим. Перед этими формантами встречаются только шипящие, но не заднеязычные и *ц* (ср.: *беж|ишь, крич|ит, крич||ащ|ий*), поэтому их можно объединять с шипящими смягчающими аффиксами.

Для ряда формантов вообще не удастся найти диагностических примеров, позволяющих установить модель взаимодействия с основами. К ним можно отнести глагольные словоизменительные аффиксы *-ш(ий), -т(ый), -ти//ть*.

☀ Для суффикса действительного причастия *-ш(ий)* (*цвет||ш|ий, нес||ш|ий, нек||ш|ий* и т.п.) удастся установить только нешипящий тип; так как перед фонемой *<ш>* возможны только две парно-мягкие фонемы *<л’>* и *<н’>*, а производные от твердых *л, н*-основ с этим суффиксом в СРЛЯ отсутствуют. Таким образом, нельзя определить, является ли данный суффикс смягчающим или подстраивающимся. Показатель инфинитива *-ти//ть* – это переднеязычный формант, перед которым действует правило отвердения. С диагностическими *л*-основами он не соединяется; в сочетании с заднеязычными основами дает фузионный шипящий вариант (*не[ч]*). Ни к одному из выделенных типов этот формант отнести невозможно.

Несмотря на все эти трудности, для большей части послеосновных русских формантов удастся выделить ведущую модель сочетаемости с закрытыми основами и на основании этого отнести их к одному из четырех выделенных выше типов – смягчающему шипящему, смягчающему нешипящему, избирательно смягчающему шипящему, подстраивающемуся.

3. Усекающие и неусекающие аффиксы

§ 4.29. Русские основы, прежде всего глагольные, имеют усеченные и наращенные варианты.

☀ Напомним, что усечение и наращение основы – это не реальные операции, производимые носителем языка, а способ описания различий между используемым вариантом основы и тем ее вариантом, который принят при описании за исходный.

Выбор варианта глагольной основы во многом зависит от свойств послеосновного форманта. Как пишет Е.А. Земская, каждый глагольный суффикс «может быть охарактеризован как усекающий или неусекающий» [Современный русский язык 1981: 183]. Такая характеристика нужна формантам, способным соединяться с закрытыми основами, то есть поконсонантным и повокально-поконсонантным. Повокальные аффиксы в норме на состав компонентов основы не влияют, сохраняя ее неизменном виде (ср., например, суффикс *-тель*: *уч-и||тель*, *пис-а||тель*, *основ-а||тель* и т.п.; глагольные *в*-форманты: *прочит-а||в*, *чит-а||ви|ий*, *отчит-а||виш-сь* и пр.). Поэтому их можно отнести к неусекающим.

Среди аффиксов, присоединяемых к закрытым глагольным основам, есть целый ряд таких, которые требуют, чтобы в закрытой основе был представлен именно усеченный вариант. Такой вариант обычно равен корню. Главными представителями *у с е к а ю щ и х* аффиксов являются:

- специфические словоизменительные форманты глаголов II-го спряжения – все они соединяются прямо с корнем, поскольку основы глаголов этого спряжения являются усекаемыми (ср.: *хран-и|ть* – *хран|ишь*, *-ит*, *-им*, *-ите*, *-ят*, *-им(ый)*);
- суффикс имперфективации *-ива-* (ср.: *оттолк-ну|ть* – *оттолк||ива|ть*, *огляд-е|ть* – *огляд||ыва|ть* и пр.);
- основная часть суффиксов отглагольных существительных. Ср.: *-ун-* (*шал-и|ть* – *шал||ун*, *колд-ова|ть* – *колд||ун*, *вр-а|ть* – *вр||ун*, *болт-а|ть* – *болт||ун*); *-ениј-* (*освој-и|ть*, *освај-ива|ть* – *освој||ени|е*, *удал-я|ть* – *удал||ени|е* и т.п.); *-чив-* (*настај-ива|ть* – *настой||чив|ый*, *довер-я|ть* – *довер||чив|ый*, *измен-я|ть-ся* – *измен'|чив|ый*) и др.
- комплекс *-#к(О)* (сущ. м. рода с суффиксом *-#к-*): *кат-а|ть(ся)* – *кат||ок*, *мот-а|ть* – *мот||ок*, *свер^м-ну|ть* – *свёрт||ок* и т.п.).

Глагольные усекающие форманты обычно ведут себя последовательно, то есть для них усечение *обязательно*. У именных отглагольных суффиксов присутствуют исключения и усекающий тип взаимодействия с исходной основой проявляет себя как главная *тенденция*.

Среди отглагольных именных суффиксов есть и такие, которые предпочитают наращенные консонизатором базовые компоненты. Они сочетаются преимущественно с полной, суффиксальной основой, в которой сохранен глагольный показатель (суффикс или тема). Эту разновидность неусекающих формантов можно назвать *н а р а щ и в а ю щ и м и*. К этому типу относятся:

- *-#j-* (орфогр. *uj//ъj*) (*стар-а|ть-ся* – *стар-а(н)||uj|е*, *напис-а(н)||uj|е*, *вр-а(н')|j|ё*);
- *-#н-* и *-н~ик-* (ср.: *спа(л')||н|ый*, *мороз-и(л')||н|ый*, *руб-и(л')||н~ик*). Но: *истоп||н~ик*, *преступ||н~ик*.

У большинства русских аффиксов есть производные как с усеченными, так и с наращенными исходными суффиксальными глагольными основами. Их можно считать и н д и ф ф е р е н т н ы м и к усекаемости исходной глагольной основы. Представителями таких формантов являются:

- основная часть глагольных поконсонантных и повокально-поконсонантных словоизменительных формантов – кроме специфических формантов II-го спряжения и некоторых других (ср.: *чит-а(j)|ю* и *пиш|у*, *чит-а(j)|ющ|ий* и *пиш|уц|ий*, *чит-а(j)|0* и *пиш|и*, *чит-а|л-а* и *нес|л-а*, *чит-а(j)|я* и *нес|я*, *чит-а|ть* и *нес|ти*);
- отглагольный словообразовательно-грамматический комплекс *-#к(а)*;

☼ Ср. производные от *гад-а|ть* (закрытые варианты *гад//гад-а(j)/(л)/(н)*):

(а) производные от усеченного варианта: *догад||к|а*, *загад||к|а*;

(б) производные от наращенного варианта: *гад-а(л)||к|а*, *угад-а(j)||к|а*. Ср. также *прогул||к|а*, но *гуля(н)||к|а*.

- отглагольные именные суффиксы *-щик//чик-* (ср.: *руб||щик*, *свар||щик*, *прокат||чик*, но *пода(в)-а(л')||щик*, *шифр-ова(л')||щик*); *-н(я)* (ср.: *рез||н|я*, но *дав-и(л')||н|я*); *-#ц(0)* (ср.: *флот-о-вод||ец*, *земл-е-наш||ец*, но *страд-а(л)||ец*, *корм-и(л)||ец*);
- глагольный суффикс имперфективации *-ѣ-* (ср.: *лиш-и|ть* – *лиш||а|ть*, но *одол-е|ть* – *одол-е(в)||а|ть* и т.п.).

Выбор между усеченным и наращенным вариантом у индифферентных к усекаемости словообразовательных суффиксов лексикализован. Здесь иногда возможна конкуренция усеченного и наращенного базового компонента в производных одного типа (ср.: *шифр-ов||щик* и *шифр-ов~а(л')||щик* и т.п.).

В норме под влиянием форманта усекаются открытые исходные основы суффиксального типа. Однако в СРЛЯ есть также формант, перед которым происходит избирательное, но регулярное усечение закрытого корня – это суффикс прошедшего времени *-л-*. Он ведет себя как корнеусекающий после *т,д*-основ, требуя варианта без конечной корневой согласной (ср.: *ве^д|л-0*, *пле^м|л-0*, *е^д|л-0* и т.п.).

☼ В остальных случаях усечение конечной согласной корня носит нерегулярный характер.

Так, например, вариант без конечной согласной *д* используется также в глаголе *сесть* перед глагольными *в*-формантами (ср.: *се||в*). Финаль закрытого корня отсутствует в некоторых случаях и перед суффиксом *-ну-*. Ср.: *потоп* – *уто^н||ну|ть*, *сп-а|ть* – *зас^н||ну|ть*. Однако такое усечение сильно лексикализовано (см. о нем подробнее в главе V).

4. Акцентуационные типы русских суффиксов и их влияние на место ударения в слове

§ 4.30. В зависимости от того, влияет ли формант на место ударения в образуемой с его помощью единице, все русские послеосновные аффиксы и комплексы можно разделить на две основные группы: (а) акцентуационно **невлияющие** – к этой группе относятся флексии и постфиксы; (б) акцентуационно **влияющие** – к этой группе относятся суффиксы (в первую очередь словообразовательные) и суффиксально-грамматические комплексы.

☀ Напомним, что русские префиксы и флексии, за небольшим исключением, ведут себя как невлияющие.

Влияющие форманты имеют устойчивые акцентуационные свойства. Они требуют, чтобы в производных одного словообразовательного типа ударение располагалось единообразно, в определенном месте относительно суффикса. Невлияющие форманты таких свойств не имеют. Они выполняют акцентуационные требования основ, к которым присоединяются, и в зависимости от этих требований выступают либо в ударном, либо, что чаще, безударном варианте.

Акцентуационные свойства влияющих формантов различаются. Поэтому их типы нуждаются в описании. Эти свойства у русских словообразовательных суффиксов определяются двумя параметрами: (а) *стандартным местом ударения, которого требует формант*; (б) *степенью независимости этого места от ударения исходной основы*.

На основании требуемого места ударения суффиксы делятся на *самоударные* (\downarrow), *левоударные* (\leftarrow) и *правоударные* (\rightarrow). На основании того, зависит ли выполнение этого требования от типа основы, форманты делятся на *доминантные* и *недоминантные* [см. Зализняк 1985: 36 и др.]. В производных словах с *доминантными* суффиксами ударение настолько унифицировано и устойчиво, что оно лишь в единичных случаях зависит от места ударения в производящей основе и от ее свойств. Определяющим здесь является именно суффикс. *Недоминантные* же суффиксы обычно уступают основам определенного типа (*сильным*), позволяя им сохранять исходное место ударения (см. о признаках сильных и слабых основ выше, в главе III). Свои акцентуационные свойства они реализуют в сочетании со слабыми основами. Иными словами, доминантные форманты реализуют влияющую модель взаимодействия с основой, а недоминантные ведут себя избирательно, влияя на слабые основы и подстраиваясь под сильные.

Типичная позиция ударения и доминантность/недоминантность вместе составляют “акцентную маркировку” суффикса. Как показал А.А. Зализняк, с помощью шести основных маркировок удается описать акцентуационные свойства большинства русских словообразовательных суффиксов. Последние могут быть распределены по шести типам:

самоударные (1) *доминантные* ($\downarrow D$) и (2) *недоминантные* (\downarrow);
левоударные (3) *доминантные* ($\leftarrow D$) и (4) *недоминантные* (\leftarrow);
правоударные (5) *доминантные* ($\rightarrow D$) и (6) *недоминантные* (\rightarrow)¹.

Анализ места ударения в производных с конкретным суффиксом позволяет выявить ведущую (или единственную) модель его взаимодействия с основой и отнести его к одному из указанных типов. Так, например, в производных с суффиксом *-ист-* ударение обычно падает на этот аффикс, причем независимо от ударности/безударности исходной основы (ср.: *та́нк* – *танк//и́ст*, *ша́хмат/ы* – *шахмат//и́ст* и пр.). Это дает основание считать его самоударным доминантным (тип $\downarrow D$). Суффикс *-ик-* (ум.-ласк.) в производных от слабых основ имеет

¹ См. подробнее систему маркировок, а также описание акцентуационных свойств суффиксов в работе А.А.Зализняка «От праславянской акцентуации к русской».

ударение перед собой, а ударение сильных основ не меняет, следовательно, он является левоударным недоминантным (тип ←) (ср.: *во́лос|ы*, *волос|а́м* – *воло́с||ики*, но *скве́р*, *скве́р|ам* – *скве́р||ик*). В производных с суффиксом *-от(а́)* (отадъективный суффикс со значением качества) ударение падает на флексии, то есть данный суффикс является правоударным доминантным (→D) (ср.: *до́бр|ый* – *добр||от|а́*, *глух|о́й* – *глух||от|а́* и т.п.).

Акцентуационные свойства разных морфов одного и того же суффикса обычно совпадают, однако в отдельных случаях эта норма нарушается. Так, вокализованный вариант суффикса *-#н-* ведет себя иначе, чем невокализованный: *-ен(н)-* является недоминантным левоударным (ср.: *ли́ств||енн|ый*, *бу́кв||енн|ый*), а *-н-* в одних производных правоударен, в других левоударен (см. подробнее в главе VI).

Ниже приводятся наиболее продуктивные представители словообразовательных суффиксов каждого из шести типов.

Табл. № 4. Представители разных акцентуационных типов словообразовательных суффиксов

Доминантность Место	Доминантный (D)	Недоминантный
Левоударный ←	<i>-ик(а)</i> , <i>-ик-</i> , <i>-ор-</i> (заимств.: <i>эсте́т ик а</i> , <i>хим ик</i> , <i>реда́кт ор</i>)	<i>-ик-</i> , <i>-чик-</i> , <i>-оч~#к(а)</i> , <i>-он'~#к(а)</i> (ум.-ласк. суффиксы); <i>-#ств(о)</i> , <i>-ость</i> ; <i>-ск(ий)</i> , <i>-ен-</i> (варианты суффиксов с беглой гласной); <i>-ива(ть)</i> , <i>-(н)ича(ть)</i>
Самоударный ↓	<i>-о́нок/а́т(а)</i> ; <i>-а́нт</i> , <i>-а́тор</i> , <i>-е́нт</i> , <i>-и́зм</i> , <i>-и́р</i> , <i>-а́ци(я)</i> , <i>-и́ци(я)</i> ; <i>-и́в(ый)</i> , <i>-а́в(ый)</i> , <i>-ля́в(ый)</i> , <i>-у́щ(ий)</i> ; <i>-а́(ть)</i> (имперфективное: <i>брос а́ ть</i> , <i>убир а́ ть</i>) <i>-(из)и́рова(ть)</i>	<i>-н(а)</i> (кроме имен качества), <i>-и́х(а)</i> ; <i>-о́в(ый)</i> (прилагат. и фамилии); <i>-е́й//е́е</i> (компаратив); <i>-а́(ть)</i> , <i>-е́(ть)</i> (неусекаемые отыменные: <i>лист а́ ть</i> , <i>зелен е́ ть</i>)
Правоударный →	<i>-няк-</i> , <i>-чак-</i> , <i>-аш-</i> , <i>-ун-</i> , <i>-ач-</i> ; <i>-ј(о)</i> (собират.); <i>-н(я)</i> , <i>-овн(я)</i> , <i>-отн(я)</i> , <i>-от(а)</i>	<i>-#к(о)</i> ; <i>-ич(о)</i> , <i>-ин(о)</i> (отчества, фамилии); <i>-ин(а)</i> (имена качества)

Хотя акцентуационные типы русских суффиксов сравнительно немногочисленны, реальная картина русской словообразовательной акцентуации очень сложна, и определить маркировку форманта бывает очень непросто. Это связано с тем, что достаточно трудно выявить силу и слабость производящей основы. Кроме того, на поведение суффикса может влиять целый ряд дополнительных осложняющих факторов. К их числу относится односложность/неодносложность базового компонента, степень освоенности слова, наличие отношений синхронизации с другим формантом и др. Однако самый важный осложняющий фактор – это наличие большого числа исключений и колебаний. За ним стоит незавершенность самого процесса формирования акцентной маркировки суффикса, а также акцентуационная эволюция словоизменительного ударения, в ходе которой многие основы меняют свои свойства и место ударения, а с ними меняется и параметр “сила/слабость” основы.

☀ Так, например, у суффикса *-й(ть)* маркировка ↓ проявляется лишь как ведущая тенденция, пробивающая себе дорогу среди многочисленных исключений. А.А. Зализняк характеризует этот суффикс как формант с усложненной характеристикой [см. Зализняк 1985: 106 и далее]. С одной стороны, этот суффикс, как правило, оказывается безударным в сочетании с так называемыми “промежуточными” основами, с которыми другие недоминантные самоударные суффиксы сохраняют свою ударность. Например, *гад* – *га́д||и|ть*, *цель* – *це́л||и|ть* и пр. Т.е. зависимость *-и(ть)* от ударения основы производящего слова выше, чем у других недоминантных суффиксов. С другой стороны, в сочетании с сильными основами он может оказываться ударным, хотя должен быть безударным (ср.: *бо́мб|а* – сильная основа, так слово имеет постоянное наосновное ударение, но она становится безударной в *бомб||и|ть*). И наоборот, *-и-* может оказаться безударным в сочетании со слабой основой, т.е. там, где он должен реализовать свою самоударность (ср.: *го́рб*, *горб|а́*, но *го́рб||и|ть*). Как отмечает А.А. Зализняк, большую часть таких отклонений составляют “акцентные архаизмы; их синхронная неправильность обусловлена лишь тем, что в ходе истории изменилась акцентовка производящего слова” [там же].

Основная часть русских суффиксов движется в сторону доминантности, но для того, чтобы суффикс стал доминантным, выравнивание ударения должно охватить основную массу его производных. Это процесс медленный и постепенный, и разные суффиксы продвинулись по пути к доминантности в разной степени. Поэтому маркировка суффикса может быть неустойчивой, у него также может конкурировать несколько маркировок. В этом случае за акцентуационными вариантами могут закрепляться семантические различия, т.е. реализоваться функция десинхронизации. Так, в СРЛЯ разные маркировки суффиксов прилагательных на *-#н(ый)*, *-ов(ый)* и *-ян(ый)* используются для противопоставления качественных и относительных прилагательных. Правоударность в таких случаях служит признаком относительности. Ср.: *призы́в||н|ый* и *призыв||н|о́й*, *непут||ёв|ый* и *пут||ев|о́й* и т.п. (см. об этом подробнее в главе VI). Кроме того, даже при явной победе одной из маркировок среди производных может сохраняться достаточное число слов со старым ударением, необъяснимым с точки зрения современного ударения производящей основы.

При всем этом, как отмечает А.А. Зализняк, характеризуя современное состояние движения суффиксальных формантов к доминантности, «...большое число суффиксов прошло эту эволюцию до конца, т.е. достигло чистой доминантности, например: *-ям(а)*, *-ам-*, *-овам-*, *-ит-*, *-аст-*» [Зализняк 1985: 383]. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, «...что среди таких суффиксов много заимствованных <...>: они с большей быстротой подчиняются господствующей тенденции» [там же]. Заимствованные суффиксы отличаются от исконных также тем, что среди них нет правоударных доминантных, то есть они не порождают в норме безударных основ. При этом они являются основными представителями левоударных доминантных суффиксов. Ср.: *-ик-* (*ана́ли́т||ик*), *-ик(а)* (*ри́то́р||ик|а*), *-тор-*, *-сор-* [там же: 69].

Выше речь шла о словообразовательных суффиксах. Особым образом ведут себя *суффиксы причастий и деепричастий*. Эти форманты занимают промежуточное положение между флексиями и словообразовательными суффиксами. Они обладают акцентуационной спецификой, которая заключается в следующем: как и обычные суффиксы, эти форманты имеют собственную маркировку, однако одновременно они *синхронизированы* по месту

ударения с глагольными флексиями. В силу этого собственная маркировка у них может проявляться только в особых условиях (см. подробнее в главе VI).

Акцентуационные особенности имеют не только отдельные послеосновные форманты, но и суффиксальные комплексы, имеющие собственную акцентную маркировку. Так, в сочетании с некоторыми именными суффиксами глагольный суффикс *-и-* ведет себя как самоударный доминантный (вне зависимости от того, ударен ли он в исходной основе). В других сочетаниях первый компонент нейтрализует акцентные свойства последнего, “поглощает” его вне зависимости от того, проходит внутри сочетания словообразовательный шов или нет (ср.: *-н||ик-* и *||н~ик-*, *-ич||еск-* и *||ич~еск-*, *-ов||ик-* и *||ов~ик-*).

☀ А.А. Зализняк называет такие сочетания “поглощающими”, поскольку при их наличии в производном слове реальный базовый компонент выступает как “усеченный” – при анализе места ударения словообразовательный шов нужно передвинуть влево, передав его суффиксальную финаль (*-ов-*, *-н-* и т.п.) форманту. «Например, ударение слов *промысловик*, *оптовик*, *портовик*... *пуховик*... и ряда других не объясняется, если исходить из присоединения суффикса *-ик-* (маркировка →) к адъективному базовому компоненту с суффиксом *-ов-* (*промыслов-*, *оптов-* и пр.): в этом случае ожидалось бы **промысловик*, **оптовик*... и т.д.» [там же: 60], поскольку, присоединясь к сильным основам на *-ов(ый)*, недоминантный суффикс *-ик-* не должен был бы менять их ударения. Тем не менее, он реализует свою маркировку и порождает в сочетании с финалями на *ов* слова с флексийным ударением, как и в случае, когда производящее прилагательное отсутствует и словообразовательный шов не разделяет *-ов-* и *-ик-* (ср.: *больш||ев-ик* – *больш||ев-ик|а*). «Суффикс *-овик* является именно поглощающим: он требует, например, для *пуховик* анализа *пух-* + *-овик*, а не *пухов(ый)* + *-ик*» [там же: 61].

Таким образом, если мы видим в производном слове суффиксальный комплекс с самостоятельной маркировкой, то общие правила к нему неприменимы. Поскольку сочетания суффиксов характерны для именных основ, суффиксальные комплексы представлены в основном у имен. Основные из суффиксальных комплексов можно сгруппировать на основе их общего элемента и выделить среди них *и-*, *ирова-*, *ов-*, *ск-* и *н-* комплексы. Для подавляющего большинства из них характерна доминантность и самоударность (↓D), при этом ударение располагается преимущественно на первом компоненте. Ср.:

- **и-комплексы**: Они образуются в результате соединения именных формантов (суффиксов и флексий) и открытого варианта глагольных суффиксальных основ на *-и(ть)*. При таком соединении используются консонизаторы (*т*) и (*л*). Ср.: *-и-тель-н|ый*, *-и(л)|а*, *-и(л)|о*, *-и(л)-к|а*, *-и(л)-н|я*, *-и(л)-щ-ик*, *-и(л)-н|ый* и т.п. В таких комплексах *и* почти всегда принимает на себя ударение, независимо от того, ударно ли оно в производящей основе. Ср.: *глад-и|ть* – *глад-и(л')||щик*, *глад-и(л')||ный*, *стро-и|ть* – *стро-и||тельный*, *мороз-и|ть* – *мороз-и(л')||ка* и пр. Поэтому *и* в таком комплексе можно приписать маркировку ↓D [см. там же: 65];
- **ирова-комплексы**: Сюда относится глагольный *-из-ир-ов-а(ть)* и именные *-ир-ов-к(а)*, *-ир-ов-щ-ик*. Эти комплексы также самоударны и доминантны, т.е. имеют маркировку ↓D, однако место ударения в них различно – в именных комплексах оно падает на *ов*, а не на *и*. Ср.: *идеал|изировать*, *регул|ировать*, *специал|изироваться*, но *регул|иров||щик*, *регул|иров||ка*;

- **ОВ-комплексы**: Сюда относятся *-óв-ич* (в фамилиях, ср.: *Шостако́вич, Сидоро́вич*), *-óв-н-ик-*, *-óв-н(я)* (названия помещений) (ср.: *час||о́вн|я*), *-óв'-j(e)* (ср.: *низ||о́в'j|e*). В этих комплексах *ОВ* обычно ударно. Особняком стоит *-ОВ-ИК-*, который имеет правостороннюю маркировку, как его главная часть – суффиксом *-ик-* (ср.: *опт-о́в||и́к|а́, мен'и||е́в-и́к|а́*);
- **СК-комплексы**: *-ич-еск-*, *-й-ск-*, *-é-ск-*. Первый субморф в них ударен (маркировка ↓D), независимо от того, принадлежит он форманту или производящей основе. Ср.: *исто́рия, истóр-ик* – *истори́ч||еский, акаде́ми|я* – *академи́ч||еский*; *И́нди|я* – *инди́й||ский, а́рмия* – *арме́й||ский, дифто́нг* – *дифтона́||ич-еский*;
- **Н-комплексы**: *-ич-н-*, *-й-н-*, *-é-н-*. Они ведут себя аналогично СК-комплексам. Ср.: *ли́ния* – *лине́й||ный, ка́лий* – *кали́й||ный*; *истериа́, истэ́рика* – *истерич́||ный, акаде́мик, акаде́мия* – *академи́ч||ный, рахи́т* – *рахи́т||ич-ный* и т.п.

Комплекс может состоять также из суффикса и флексий. Выше уже упоминалось различие комплексов *-#к(а)* и *-#к(о)*. Первый из них ведет себя как левоударный недоминантный (*ру́ч||к|а, отде́л||к|а* и т.п.), второй – как правоударный недоминантный (*цвет||к|а́, мел||к|а́* и т.п.). Правоударность *-#к(о)* однако не реализуется при присоединении к слову, в котором уже есть *-#к*. В этом случае ударение падает на первый компонент сочетания *-о́ч||#к-* (ср.: *плат-о́к > плат-о́ч||ек*, а не **плат-оч||éк, *плат-оч||к|а́*)¹.

Как уже говорилось, не содержащие суффикса послекорневые форманты на место ударения в норме не влияют. Исключение составляют две самоударные непродуктивные падежные флексии существительных – это флексия *-ú*, представленная в “местном”, или предложном втором, падеже (ср.: *на мех/ú, в шка́ф/ú*)², а также нестандартная флексия Тв. мн. *-ми́* (ср.: *люд'ми́, двер'ми́*).

☼ Ударность/безударность остальных флексий зависит прежде всего от того, какую схему ударения имеет слово, в котором эти флексии используются. Так, если это слово имеет постоянное флексийное ударение (схема ударения *b*), то флексия будет ударной (ср.: *молотк|а́, стол|а́*), если слово имеет постоянное наосновное ударение, то она будет безударной (ср.: *га́лстук|а, пото́к|а*).

¹ См. описание этого явления как особого эффекта Deox в [Зализняк 1985: 81].

² Местный падеж может маркироваться флексийным ударением также у слов женского рода на *-ь*. Здесь ударность у некоторых слов получает флексия *-и*. Ср.: *о кро́в|и, о гря́з|и*, но *в/на кров|и́, в гря́з|и́* и др. См. помету *П₂* в «Грамматическом словаре».

Выводы и примеры морфонологического анализа формантов

§ 4.31. Морфонологическое описание форманта в его полном виде предполагает:

- 1) определение **морфемного типа** (*предосновный, межосновный, послеосновный* – какой именно) и **структурных особенностей** форманта (*прикрытый* или *неприкрытый, открытый* или *закрытый, слоговой* или *неслоговой, переднеязычный* или *непереднеязычный, составной* или *простой* и др.);
- 2) описание **набора вариантов** (*вокализованный* или *невокализованный, нулевой, редуцированный, фузионный, усеченный, супплетивный*) и **характера варьирования** (*внеосновное* или *внутриосновное*); здесь также важно указать на наличие произносительных вариантов, прежде всего непереднего;
- 3) определение **типа влияния** на различные структурные параметры основы (*поконсонантный* или *непоконсонантный; смягчающий шипящий, смягчающий нешипящий, подстраивающийся* или *избирательно смягчающий; усекающий*);
- 4) описание **акцентуационных свойств** (*невлияющий, самоударный, левоударный, правоударный; доминантный* или *недоминантный*).

При определении морфонологических свойств аффикса важно выявить те его признаки, которые указывают на принадлежность к тому или иному типу. Некоторые аффиксы вызывают у основ частные, специфические виды изменения. Они также должны быть описаны.

Ниже приведены примеры морфонологического анализа конкретных аффиксов.

(1) -ик- (ум.-ласк.)

Морфемный и структурный тип: словообразовательный именной формант, не составной, неприкрытый. Характеристика варьирования: имеет только переднее произношение после парных по твердости/мягкости согласных; финаль варьируется по твердости/мягкости в составе основы слова (ср.: *стол-ик* – *стол-ик'*|е, *слоник* – *слон-ич*||ек и т.п.).

Влияние на основу: поконсонантный (на это указывает его неприкрытость); смягчающий (см. выше отсутствие непереднего произносительного варианта) шипящий (этот тип наиболее характерен для незаимствованных словообразовательных *и*-формантов) (ср.: *шов* – *шов'*||ик, *палец* – *пал'ч*||ик).

Акцентные свойства: левоударный (ср. производные от слабых основ: *фонарь'*|ю > *фона́р'*||ик, *пёс*|у > *пёс'*||ик), недоминантный (ср. производное от сильной основы: *автобус* > *автобус'*||ик, а не **автобус'*||ик).

(2) -н~ик-

Морфемный и структурный тип: словообразовательный именной формант; прикрытый, составной; с переднеязычной инициальной; первый субморф соотносится с суффиксом с беглой гласной *-#н-*.

Характеристика варьирования: финаль варьируется по твердости/мягкости в составе основы слова (см. выше *-ик-*).

Влияние на основу: поконсонантный и смягчающий шипящий (на это указывает первый субморф, соотносящийся с суффиксом с беглой гласной). Как переднеязычный, требует поправки на правило отвердения, т.е. смягчающий тип нужно устанавливать по *л*-основам. (ср.: *мешоч*||ник, *буди(л')*||ник). Преимущественно неусекающий.

Акцентные свойства: преимущественно левоударный, недоминантный.

(3) -#к(а)

Морфемный комплекс «суффикс *-#к-* + флексии I-го типа склонения сущ.»

Морфемный и структурный тип: словообразовательный суффиксально-флективный комплекс, непостоянно прикрытый.

Характеристика варьирования: есть вокализованный и невокализованный варианты. Вокализуется обычно в составе основы, а не при присоединении к ней (на это указывает одноконсонантность). Для вокализованного варианта возможна передняя и непередняя вариация (ср. орфографически *ок//ёк*). Финаль варьируется по твердости/мягкости в составе основы слова.

Влияние на основу: поконсонантный (так как с беглой гласной, т.е. непостоянно прикрытый); избирательно смягчающий шипящий (так как допускает парно-твердые варианты основ, благодаря наличию непереднего произносительного варианта: *гор|а – гор||к|а, гор||ок*; но требует непарно-мягких вариантов от основ на заднеязычные: *рук|а – руч||к|а, руч||ек*); по отношению к усечению глагольных основ ведет себя индифферентно (т.е. присоединяется и к усеченным, и к полным, ср.: *провер||я|ть > провер||к|а – усечение; зажиг-а|ть > зажига-а(л)||к|а* – полная, открытая основа с консонизатором).

Акцентные свойства: левоударный (ср.: *икр|а́* (слабая основа) > *икор||к|а*) недоминантный формант (ср.: *ба́ин|я* (сильная основа) > *ба́иен||к|а*).

(4) -#к(0)

Морфемный комплекс «суффикс -#к -+ флексии муж. рода II-го типа склонения сущ.».

Морфонологические свойства сходны с -#к(а), но имеются два важных отличия: (1) этот комплекс ведет себя как *усекающий* (т.е. обычно присоединяется к корневому закрытому варианту); (2) он является не лево-, а *правоударным* (ср.: *глот-а|ть > глот||к|а* и *глот||ок*) недоминантным.

(5) -ива-

Морфемный и структурный тип: глагольный неприкрыто-открытый суффикс;

Характеристика варьирования: имеет непередний произносительный вариант (-*ЫВА*-). Не усекается при словоизменении глагола.

Влияние на основу: поконсонантный (так как неприкрытый); подстраивающийся по твердости/мягкости; усекающий (требует усечения суффикса исходной открытой основы глагола, ср.: *надпис-а|ть > надпис||ыва|ть*).

Дополнительные явления:

1) Требует перед собой корневого чередования – замены безударной (а часто и ударной) фонемы <о> на <а> (ср.: *вы́лов-и|ть > выла́вл||ива|ть, остано́в-и́|ть > оста́навл||ива|ть*) (см. подробнее ниже, в главе V).

2) У йотируемых основ глаголов II-го спряжения позиция перед этим суффиксом маркируется непарно-мягкими вариантами. (ср.: *раскрас-и|ть > раскраш||ива|ть*);

Акцентные свойства: левоударный (ср.: *расспрос-и́|ть > распраш||ива|ть*), недоминантный (*заба́нер-и|ть > забáнер||ива|ть*).

Глава V. Закономерности чередования структурных

вариантов основ и формантов

Основные принципы и параметры синхронного описания чередований

§ 5.1. Как уже говорилось в главе I, чередование морфонологических вариантов имеет синхронную функциональную основу. Оно осуществляется по определенным образцам и имеет свои закономерности, связанные со свойствами соединяемых основ и формантов, а также со свойствами той единицы, которую нужно образовать. Чередования, в которые вступают варианты русских основ и формантов, отличаются по варьируемому параметру, а также по степени значимости для языка. Как и большинство других систем, система морфонологического варьирования в СРЛЯ имеет центр и периферию. В центре находятся главные чередования. Они наиболее предсказуемы, регулярны, непосредственно связаны с законами построения русского слова и затрагивают максимальное количество основ и формантов разных типов. В главе II были сформулированы пять правил, которые позволяют предсказать набор вариантов, необходимых основам и формантам для того, чтобы соблюдались нормы построения русского слова. Входящие в этот набор варианты и чередования, в которые они вступают, можно признать главными. Таким образом, центр, ядро русской морфонологической системы составляют:

1. Чередование *твердых* и *мягких* вариантов основ
2. Чередование *открытого* и *закрытого* варианта основ
3. Чередование *вокализованного* и *невокализованного* варианта основ и формантов
4. Чередование *полного* и *редуцированного* варианта конечных открытых формантов
5. Чередование *ударного* и *безударного* варианта основ и формантов

Все остальные чередования носят более ограниченный характер и поэтому могут быть отнесены к частным. В данной главе будут рассмотрены закономерности главных, а также наиболее регулярных частных структурных (т.е. неакцентуационных) чередований. Закономерности акцентуационного варьирования будут описаны отдельно (см. главу VI).

§ 5.2. Синхронное описание конкретного морфонологического чередования должно включать в себя следующую информацию:

- (1) **состав вариантов**, которые в нем участвуют (при его характеристике должно быть определены варианты основы и/или форманта; установлены признаки основ и/или формантов, которые нуждаются в вариантах такого типа; описаны способы их образования и закономерности выбора этих способов);
- (2) **тип позиционного распределения**, которое связывает эти варианты (см. распределение основ по формантам, распределение формантов по основам, взаимное распределение, стилистическое распределение);
- (3) **закономерности выбора** вариантов;
- (4) **основные функции**, выполняемые чередованием;

(5) синхронное **состояние** и возможное направление дальнейшей **эволюции** (наличие зон колебаний, состояние кодификации, тенденции развития).

В описание русских морфонологических чередований должно также входить указание на наличие специфических *орфографических вариантов* формантов, если таковые имеются.

☀ Как уже говорилось в главе I, нужно отличать варианты написания одной и той же морфемы от настоящих морфонологических вариантов. Чтобы их видеть, нужно хорошо представлять себе общие графико-орфографические нормы, действующие в СРЛЯ. Они могут быть представлены в виде нескольких главных правил, которые А.А. Зализняк называет "формулами перехода" и описывает следующим образом: 1) после гласной, *ь* или *й* буквы *ы, а, у, о* заменяются на *и, я, ю, ё*, а нулевое окончание заменяется на *й*; 2) после *к, г, х, ш, ж, ч* или *щ* буква *ы* заменяется на *и*; 3) после *ш, ж, ч, щ* или *ц* безударное *о* заменяется на *е*; 4) всякое безударное *ё* заменяется на *е* [Зализняк 1965: 16].

Эти варианты при морфонологическом анализе можно игнорировать. Орфографические варианты другого типа, не укладывающиеся в формулы перехода, являются специфическими и чаще всего распределены морфонологически. Их приходится учитывать, чтобы отличать разные морфонологические варианты от вариантов написания одного и того же аффикса. Так, нужно видеть, что *енн* в *букв|енн|ый* – это всего лишь вариант написания вокализованного варианта суффикса *-#н-*; а *ий* в *собр-а(н)|ий|0* – вариант написания морфа *-ej-*, являющегося вокализованным вариантом суффикса *-#j-*.

Главные чередования

1. Чередование твердого и мягкого варианта основы

1.1. Функции чередования по твердости/мягкости

§ 5.3. Наличие у основы парно-твердого и парно-мягкого варианта позволяет ей сочетаться с широким кругом аффиксов. Парно-мягкий вариант дает возможность обеспечить коартикуляцию согласной и гласной при соединении с неприкрытыми формантами (ср.: *стол|а – стол'|е*) и одновременно сохранить привычные нормы произношения неподстраивающихся послекорневых аффиксов (*стол – стол'|ук*, а не **стол|ык*). Твердый вариант помогает соблюсти нормы фонемной сочетаемости, и прежде всего правило отвердения (ср.: *конь – кон||н|ый*) (см. главу II). Таким образом, эти варианты выполняют в СРЛЯ адаптивную функцию, устраняющую возможные нарушения норм построения русского слова.

Что касается непарно-мягких вариантов основ, то они сохраняют привычный для форманта или грамматической позиции "контекст" и повышают различительную силу аффиксальных средств. Формальное различие между аффиксами подкрепляется здесь различием вариантов основ, используемых в однокоренных единицах. Ср.: *книг|а – книж||н|ый*, а не **книг||н|ый*, *ловл'|ю – лов|0 – лов'|ишь* и т.п. То есть непарно-мягкие варианты усиливают формальную противопоставленность производящего и производного слова, а также членов одной словоизменительной парадигмы, сближая единицы одного словообразовательного или словоизменительного типа. У таких вариантов на первый план выходит функция синхронизации/десинхронизации.

Для семантического и стилистического противопоставления единиц используется такой дополнительный ресурс, как наличие у *т*, *д*-основ двух способов образования непарно-мягкого варианта – с *ч* или *щ*, *ж* или *жд*. Возникшие еще в церковнославянском языке варианты типа *свеч*//*свещ*, *вож*//*вожд* восходят к фонетическим различиям между южно- и восточнославянскими языками и конкурируют в одной и той же морфонологической позиции. Поэтому в СРЛЯ они используются не для морфонологической адаптации, а для семантической и стилистической дифференциации.

1.2. Состав вариантов и способы их образования

§ 5.4. В данном чередовании участвуют морфонологические варианты, принадлежащие *закрытым основам*. Согласно сформулированному выше правилу (см. главу II), все закрытые основы, кроме заканчивающихся на <*j*>, должны иметь твердый и мягкий варианты. У большинства типов основ морфонологически мягкий вариант имеет две разновидности – парно- и непарно-мягкую. В связи с этим чередование основ по морфонологической твердости/мягкости имеет в СРЛЯ не двучленную, а **трехчленную** структуру. Количество мягких вариантов и способ образования непарно-мягкого варианта зависит от типа закрытой основы, и прежде всего – от характера конечной согласной (см. главу III, § 3.13 и далее). Эта зависимость отражена ниже в виде таблицы.

Табл. № 5. Особенности состава и способа образования морфонологически мягких вариантов у основ разных типов

Морфонема	Твердый вариант	Парно-мягкий вариант	Непарно-мягкий вариант
1. Основы на заднеязычные			
{к}	К: <i>рук а, плак-а ть</i>	К': <i>рук' е, всплак' ива ть</i>	Ч: <i>руч к а, вруч и ть, плач ешь</i>
{г}	Г: <i>ног а, снег 0</i>	Г': <i>ног' е, снег' е</i>	Ж: <i>нож к а, заснеж и ть</i>
{х}	Х: <i>ух о, пах-а ть</i>	Х': <i>ух' е, вспах' ива ть</i>	Ш: <i>уш к о, паиш у</i>
{ек}	СК: <i>поиск 0</i>	СК': <i>поиск' е</i>	Щ: <i>ищ у</i>
2. Основы на Ц			
{ц}	Ц: <i>отец 0, огурец 0, лиц ева ть</i>	НЕТ	Ч: <i>отеч еск ий, огуреч н ый, обезлич и ть</i>
3. Основы на губные			
{б}	Б: <i>слаб ый</i>	Б': <i>слаб' е</i>	БЛ': <i>ослабл' ю, ослабл' ени е</i>
{п}	П: <i>слеп ой</i>	П': <i>слеп' еньк ий</i>	ПЛ': <i>ослепл' ю, слепл' ени е</i>
{ф}	Ф: <i>граф а</i>	Ф': <i>граф' е</i>	ФЛ': <i>разграфл' ю</i>
{в}	В: <i>лов 0</i>	В': <i>лов' и</i>	ВЛ': <i>ловл' ю, уловл' ени е</i>
{м}	М: <i>срам 0</i>	М': <i>срам' и</i>	МЛ': <i>посрамл' ю, посрамл' ени е</i>
4. Основы на зубные взрывные и щелевые			
{т}	Т <i>ответ 0, свет 0</i>	Т': <i>ответ' е, свет' е</i>	Ч (Щ): <i>отвеч у, освещ у</i>
{д}	Д <i>ход 0</i>	Д': <i>ход' и</i>	Ж (ЖД') <i>хож у, хожд' ени е</i>
{ст}	СТ: <i>чист 0</i>	СТ': <i>чист' и</i>	Щ: <i>очищ енн ый, чищ е</i>
{с}	С: <i>поднос 0</i>	С': <i>поднос' и</i>	Ш: <i>нош у, поднош ени е</i>
{з}	З: <i>воз 0</i>	З': <i>воз' и</i>	Ж: <i>вож у</i>
5. Основы на парные негубные сонорные			

{л}	<i>Л: сил а</i>	<i>Л': сил' е, сил' ный</i>	НЕТ (в позициях, где у других основ используются непарно-мягкие варианты, здесь представлены парно-мягкие варианты. Ср.: <i>говор' ю, продл' ени е, дол' к а</i>).
{р}	<i>Р: гор а</i>	<i>Р': гор' е</i>	
{н}	<i>Н: сте на</i>	<i>Н': стен' е, сил' н е</i>	
6. Основы на j Нет вариантов по твердости/мягкости			

Из орфографических особенностей нужно обратить внимание на то, что перед суффиксом *-чик//щик-* шипящий вариант основ на заднеязычные и *ц* пишется особым образом – фонема <ч> передается здесь с помощью буквы *т*: *кабак – кабат||чик, немец – немет||чин|а* и др. Здесь используется специфический орфографический вариант передачи сочетания *ч+ч*, возникающего на морфемном шве.

1.3. Тип позиционного распределения

§ 5.5. Выбор варианта закрытой основы в СРЛЯ регулярно происходит в общем случае в соответствии с требованиями присоединяемых аффиксов, поэтому это чередование в целом можно описать как распределение вариантов основ по формантам. При этом на выбор варианта основы влияют и ее собственные свойства, а именно – принадлежность к типу йотируемых.

1.4. Закономерности распределения твердых и мягких вариантов по формантам

§ 5.6. Общие закономерности выбора между твердыми и мягкими вариантами русских основ таковы:

1. Если исходная основа выступает в **непарно-мягком** варианте, то этот вариант обычно сохраняется в производных вне зависимости от свойств присоединяемого форманта, т.е. он **формантнезависим**.
2. Если же исходная основа выступает в **твердом или парно-мягком варианте**, то она подчиняется требованиям присоединяемого форманта, т.е. выбор ее варианта в производных **формантозависим**.

☀ Напомним, что при словообразовании за исходную обычно принимается основа **мотивирующего** слова, а при словоизменении – основа **начальной** формы. Однако если формант присоединяется к основе, закрытой с помощью консонизатора (ср.: *жи(л')||ец*), то при описании чередования по твердости/мягкости за исходный целесообразно принимать вариант с консонизатором, причем твердый (т.е. *жи(л)-*).

Правило (1) отражает тот факт, что непарно-мягкий исходный вариант выступает в СРЛЯ общем случае как конечный и необратимый шаг преобразования, который на следующем шаге деривации отменяться не может. Ср.: *служ||и|ть > служ|у, служ|и, заслуж||енн|ый, служ||б|а; свеж|ий > свеж||есть* и пр.

☀ Данное правило нарушается, на первый взгляд, в отглагольных существительных типа *крик, сад, приезд*, которые с семантической точки зрения являются дериватами от *кричать, сажать, приезжать*: словообразовательно исходная основа имеет здесь непарно-мягкий

вид, а производная – твердый. Однако с морфонологической точки зрения позиция перед нулевым окончанием является сильной, и поэтому именно твердый вариант можно считать исходным. На этом основании многие исследователи говорят о возможности несовпадения морфонологической и словообразовательной производности. В любом случае, “обратное” чередование типа *крич||а|ть* > *крик||0* воспринимается как явная аномалия.

Согласно правилу (2), исходные основы, выступающие в твердом или парно-мягком варианте, зависят от требований присоединяемого к ним форманта. Эта зависимость может быть связана: (а) с морфонологическими свойствами присоединяемого форманта; (б) с его грамматическими свойствами. В соответствии с этим нужно вводить две разные группы конкретных правил, уточняющих суть зависимости. Первая группа таких правил распространяется на все типы основ и вариантов. Она устанавливает связь между **морфонологическим типом форманта** и требуемым им вариантом основы. С опорой на приведенную выше классификацию русских аффиксов (см. главу IV) эту связь можно сформулировать в виде следующего набора правил.

Правила выбора, определяемые морфонологическим типом форманта:

- ▶ перед *смягчающими нешипящими* аффиксами используются **парно-мягкие** варианты основ;
- ▶ перед *смягчающими шипящими* аффиксами (кроме суффикса компаратива *-е*) используются **непарно-мягкие** варианты от основ на **заднеязычные** и *ц*;
- ▶ перед *подстраивающимися* аффиксами используются оба варианта основ; нормой при этом является сохранение исходного варианта;
- ▶ перед *избирательно смягчающим* аффиксом *-#к-* основы на заднеязычные (и, нерегулярно, *ц*) выступают в **непарно-мягком** варианте; под остальные основы этот формант в норме должен **подстраиваться**;
- ▶ перед “йотирующим” суффиксом компаратива *-е* в непарно-мягком варианте выступают все основы, способные его иметь, а не только основы на заднеязычное и *ц* (ср.: *выш|е*, *мельч|е*, *реж|е* и т.п.). Перед другими смягчающими шипящими суффиксами такие варианты лексикализованы и используются в отдельных случаях (см. выше *эффект йотации*).

Вышеизложенные правила не позволяют объяснить регулярное появление непарно-мягких вариантов в целом ряде случаев. Ср., например, *лови|ть* > *ловл|ю*, *писать* > *пиш|у*, где такой вариант появляется перед подстраивающейся флексией *-у*, его не требующей (ср.: *ид|у*). Эти случаи связаны не с типом форманта, а с тем, что определенные типы основ маркируют йотационными вариантами ряд грамматических позиций. Поэтому нужны дополнительные правила грамматически обусловленного выбора непарно-мягкого варианта основы.

Правила выбора непарно-мягкого варианта, определяемые грамматическим значением форманта

- ▶ Йотационный вариант (т.е. непарно-мягкий вариант, образуемый не только от основ на заднеязычные и *ц*, но и от основ на губные и зубные) используется у глаголов с **й о т и р у е м ы м и** глагольными основами, а именно:

- у глаголов типа *пис-а|ть* (усекаемые глаголы на *-а(ть)* I-го спряжения) он маркирует все формы, образуемые от закрытого варианта основы, т.е. формы системы презенса: *пис-а|ть* – *пиш|у*, *пиш|и*, *кли́ка|ть* – *клич|у* и пр.;
 - у глаголов типа *ход-и|ть* (глаголы II-го спряжения) он маркирует форме 1-го л. ед. ч. (*хож|у*, *любл|ю*); страд. прич. прош. времени (*влюбл||енн|ый*, *зброш||енн|ый* и т.п.), а также производные с *-ени|е* (*хожд||ени|е*, *влюбл||ени|е*) и суффиксами имперфективации *-ива-* (*расхаж||ива|ть*, *недолюбл||ива|ть*), *-а́-* (*влюбл||я|ть*).
- Непарно-мягкий вариант от основ на заднеязычные используется перед формантом-парадигмой третьего типа склонения (ср.: *ноч|0*, *суш|0*, 8-й тип по «Грамматическому словарю»).

1.5. Основные тенденции в области чередования твердых и мягких вариантов основ

§ 5.7. Данный вид морфонологических чередований был и остается самым распространенным и устойчивым в СРЛЯ. Однако здесь действуют тенденции, приводящие к отклонениям от общих закономерностей и позволяющие говорить о некотором «ослаблении традиционных чередований»¹. Главная из этих тенденций – постепенное сокращение зоны употребления непарно-мягких вариантов. Оно проявляет себя в следующих явлениях: (а) в использовании парно-мягких вариантов перед некоторыми смягчающими шипящими формантами; (б) в расширении таких способов словообразования и словоизменения, которые позволяют избежать непарно-мягкого варианта; (в) в расширении круга ранее недопустимых на морфемных швах фонемных сочетаний.

В некоторых словообразовательных типах форманты ослабляют свою требовательность по отношению к непарно-мягким вариантам и допускают вместо них парно-мягкие. Расшатывание модели сочетаемости и употребление парно-мягких вариантов вместо шипящих особенно широко представлено в производных от топонимов и этнонимов, поскольку здесь очень важно максимально сохранить правильную ассоциативную связь с исходной основой. В результате перед шипящими суффиксами *-#ц-* и *-#ск-* оказываются парно-мягкие варианты заднеязычных вместо шипящих. Ср.: *Чикаго* > *чикаг'|ец* (вместо *чикаж||ец*), *Страсбург* > *страсбург||ск|ий* (вместо *страсбурж||ск|ий*), *Корякия* > *коряк||ск|ий* (а не *коряч||еск|ий*) и пр. Однако непривычность таких парно-мягких вариантов пока еще хорошо ощущается.

Число единиц, в которых закрытая основа может или должна выступать в непарно-мягком варианте, еще более активно сокращается за счет использования альтернативных моделей слово- и формообразования. В СРЛЯ увеличивают свою активность те из них, которые позволяют разъединить основу и аффикс шипящего типа, вставить между ними морфонологически нейтральный сегмент. В глаголе вместо усеченного, корневого, для этого используется суффиксальный вариант основы, наращенный консонизатором (*j*) (ср. переход от *маш|у* к *маха(j)|у*). В имени могут выбираться составные суффиксы вместо простых. Так,

¹ См., например, «Русская разговорная речь», М., 1983, с. 100.

вместо шипящих суффиксов *-#Ц-* и *-#СК-* в оттопонимических производных регулярно выступают производные составные суффиксы *-ОВ~#Ц-* и *-ОВ~СК(ИЙ)*. Ср.: **владивосток*⁴||*ец* и *владивосток*||*овец*.

☀ Первый компонент многих составных суффиксов *-ОВ~* эквивалентен подстраиваемому суффиксу прилагательного *-ОВ(ЫЙ)*, чем и объясняется отсутствие его воздействия на основу. Этот компонент практически ведет себя как “удлинитель” основы. Он позволяет избежать скопления согласных на морфемном шве, а также разрешает спор между основами и формантами за место ударения, принимая его на себя. А.А. Зализняк называет *-ОВ-* «пустым морфом» и отмечает, что в производных типа *Поднепровье*, *безотцовщина*, *поножовщина*, «...днепрóв-, отцóв-, ножóв-» выступают просто как своего рода “удлиненные” (и более удобные для соединения с суффиксами) варианты основ слов *Днепр*, *отец*, *нож*. Эта замена, в частности, позволяет избежать сложных сочетаний согласных, которые должны были получиться в **Подне́прье*, **безоте́щина*, **поножи́щина*» [Зализняк 1985: 44].

Разъединить закрытую основу и влияющий формант позволяют и прикрытые составные суффиксы. Ср. использование *-ч~АН~ИН-* вместо *-АН~ИН-* (*крым*||*ч~ан~ин*, а не **крымл*||*ян~ин* [Земская 2009: 111; Чурганова 1973: 131].

Зона употребления непарно-мягких вариантов основ сокращается и в связи с потребностями грамматики, которая постепенно расшатывает действующие запреты на некоторые сочетания фонем. Это в первую очередь касается сочетаний типа *кя* и *гя* – здесь, по норме в СРЛЯ перед гласной должны выступать шипящие *ч* и *ж* (см. главу II). Необходимость в таких сочетаниях регулярно возникает у глаголов с корневыми закрытыми основами на заднеязычные (*беречь*, *мочь*, *печь*, *жечь* и пр.) при образовании формы деепричастия. Смягчающий формант деепричастия *-а* требует от основ на заднеязычные шипящих вариантов, но такие варианты, судя по всему, морфонологически неудобны. Они воспринимаются как устаревшие или “странные” (ср.: *мож*||*а*, *беж*||*а*, *теч*||*а* и пр.).

☀ Вероятно, это связано с тем, что форма деепричастия несовершенного вида синхронизирована с формой 1-го л. ед. ч. Эта связь в явном виде проявляется в ударении: ударение деепричастия на *-а* принято описывать через отсылку к соответствующей личной форме (см., например, [Русская грамматика т. I, стр. 702]). Ср.: *ид|у́ – ид||я́*, *вёр|ю – вёр||я*). Появление шипящего варианта в форме деепричастия при его отсутствии в 1-м л. ед. ч. воспринимается как явное нарушение требования формальной близости этих форм, их синхронизации. Ср. нормальность шипящего варианта при его наличии в 1-м лице (*служ|у – служ||а*, *дыш|у – дыш||а*) и аномальность в случае *пек|у – печ||а*, *бег|у – беж||а* и пр.).

В результате в СРЛЯ наблюдается ситуация, заставляющая носителей языка избегать употребления форм деепричастий от глаголов типа *беречь*. Поскольку такие формы нужны, то образования типа *берег|я*, скорее всего, будут постепенно проникать в литературный язык. С их укреплением можно будет говорить как об устранении запрета на сочетания типа *кя*, *гя* в СРЛЯ, так и о переходе суффикса деепричастия несовершенного вида *-а* в разряд нешипящих смягчающих. Есть факты, свидетельствующие и о постепенном смягчении *кѣ*-запрета, т. е. запрета на сочетание мягких заднеязычных с фонемой <о> (ср. просторечные формы типа *пек|ѣшь*, *мог|ѣшь*, *тек|ѣшь*, *тк|ѣшь* и пр., в которых используется парно-мягкий вариант вместо

шипящего). Этому способствует общая тенденция к унификации основы одного слова. Стремление выровнять основу может приводить и к утрате формантнезависимых йотационных вариантов. «Так, в РР употребительны формы типа *трепется, сытется* наряду с отвечающими нормам КЛЯ *треплется, сыплется...*» [Русская разговорная речь 1983: 100].

Явления, приводящие к сокращению сферы употребления непарно-мягких вариантов, можно рассматривать как проявление агглютинативной тенденции в русском словообразовании и словоизменении. Они повышают степень унификации основы, представленной в родственных единицах. Однако, говоря о ведущих тенденциях развития, нужно быть очень осторожным. Так, запрет на парно-мягкие варианты основ перед личным окончанием *-У* у глаголов на *-и(ть)* очень сильно держится в языковом сознании, что привело, например, к закреплению в СРЛЯ варианта *пылеш|у* (ср.: *пылесос'|ю*). Этот запрет по-прежнему заставляет нас избегать форм типа **побед'|ю, горд'|юсь* и пр. Он же порождает йотационные неологизмы типа *парс-и|ть* ('производить парсинг') – *парш|у* > *парш-и|ть*. В то же время в текстах первой половины XIX века можно встретить такие "продвинутые" морфонологические варианты, которые так и не закрепились в СРЛЯ. Ср., например, парно-мягкий вариант в названии города *Волг||ск*, встречающийся у А.С. Пушкина.

Кроме того, сокращение сферы использования непарно-мягких вариантов еще не означает сокращения степени влияния формантов на твердость/мягкость основы. Есть некоторые признаки того, что на базе подстраивающихся формантов в СРЛЯ может сформироваться группа "отвержающих". Об этом может свидетельствовать эффект отвердения, наблюдающийся перед некоторыми из них, и в первую очередь перед избирательно смягчающим суффиксом *-#к-*.

1.6. Разбор конкретных примеров

§ 5.8. Проиллюстрируем описанные закономерности конкретными примерами, используя следующие символы: **T** – парно-твердый вариант, **M** – парно-мягкий, **K** – основа на заднеязычную или *ц*, **Ч** – непарно-мягкий (шипящий) вариант основ на заднеязычные и *ц*; **H-M** – непарно-мягкий вариант от основ на зубные и губные.

☀ Напомним, что при анализе производных нужно учитывать нормы фонемной сочетаемости, и прежде всего (а) запрет на сочетания *кы, гы, хы*; (б) наличие только парно-твердых фонем перед переднеязычными (поправка на правило отвердения, которую необходимо делать для прикрытых переднеязычных морфов). Эти особенности не должны мешать правильному определению варианта основы и типа форманта.

Выбор варианта основы перед смягчающими нешипящими формантами

§ 5.9. Ср. модели взаимодействия с основами следующих формантов:

- Формант повелит. наклонения **-и**:

T>M (*идти*) *ид'|и, (нести) нес'|и, (братъ) бер'|и, (бегу) бег'|и*

M=M (*хранить*) *хран'|и, (любить) люб'|и*

- Падежная флексия **-е**:

T>M (*вода*) *вод'|е, (река) рек'|е*

M=M (*воля*) *вол'|е, (дядя) дяд'|е*

- Суффиксы **-ин-, -ин~ец-, -ич-**:

T>M (*мама*) *мам'|ин, (дядька) дядьк'|ин, (Москва) москв'|ич, (Лука) Лук'|ич, (Баку) бак'|инец*

M=M (дядя) дяд' ||ин, (Валя) Вал' ||ин

- Заимствованные *и*-суффиксы **-ИСТ-**, **-ИК-** и пр., а также составные форманты на их основе (**-ич~еск(ий)**, **-ичан~ск(ий)** и др.):
T>M (орган) орган' ||ист, орган'~ик|а, (метод) метод' ||ик|а, (Марс) марс' ||ианск|ий, (Кафка) кафк' ||ианск|ий
M=M (медаль) медал' ||ист, (модель) модел' ||ист, (алкоголь) алкоголь' ||ик

Выбор варианта основы перед смягчающими шипящими формантами

§ 5.10. Ср. модель взаимодействия с основами следующих формантов:

- Суффиксы с беглыми гласными (кроме **-#К-**), а также составные суффиксы, их использующие (**-н~ик-**, **-ч~ик-** и др):
K>Ч (книга) книж' ||н|ый, (мужик) мужич' ||j|ё, (страх) бесстраш' ||ij|е, (нога) поднож' ||j|е
T>M (школа) школ' ||н|ый, (сила) усил' ||ij|е, (гора) нагор' ||j|е, (вода) безвод' ||j|е, (баба) баб' ||j|ё
M=M (воля) вол' ||н|ый, (воля) привол' ||j|е, (море) Примор' ||j|е
- Личные окончания на <о>:
K>Ч (печ+ти) печ' ёшь, печ' ёт, печ' ём; печ' ёте
T>M (нести) нес' |ёшь, нес' |ёт, нес' |ём, нес' |ёте
M=M (колю) кол' |ешь, кол' |ет и пр.
- Глагольные суффикс и тема **-и(ТЬ)**, тема **-е//а(ТЬ)**:
K>Ч (велик) увелич' ||и|ть, велич' ||а|ть
T>M (винт) винт' ||и|ть
M=M (синий) син' ||и|ть
- Суффикс причастия **-ен(н)-**:
K>Ч (печу) запеч' ||ённ|ый, (берегу) сбереж' ||ённ|ый
T>M (нести) унес' ||ённ|ый, (вести) привед' ||ённ|ый
M=M (увидеть) увид' ||енн|ый
- Суффикс превосходной степени **-ейш//айш-**:
K>Ч (крепкий) крепч' ||айш|ий
T>M (сила) сильн' ||ейш|ий
M=M (синий) син' ||ейш|ий
- Незаимствованные суффиксы на <и> (кроме притяжательных) – **-ИК-** (ум.-ласк.), **-ИН(а)**, **-ИНК(а)**, **-ИЗН(а)**, **-ИЦ(а)**, **-ИХ(а)**, **-ИЩ(а)**:
K>Ч (конец) конч' ||ик, (велик) велич' ||ин|а, (снег) снеж' ||инк|а, (тихий) тиш' ||ин|а, (книга) книж' ||иц|а, (волк) волч' ||иц|а, (уха) уш' ||иц|а
T>M (стол) стол' ||ик, (седой) сед' ||ин|а, (целый) цел' ||ин|а, (тупой) туп' ||иц|а, (дева) дев' ||иц|а, (голубой) голуб' ||изн|а
M=M (ноль) нол' ||ик, (рвань) рван' ||ин|а
- Суффикс **-онок//ат(а)**:
K>Ч (заяц) зайч' ||онок, (деньги) ден' |ж' ||ат|а
T>M (тигр) тигр' ||ёнок, тигр' ||ят|а, (кот) кот' ||ёнок
M=M (соболь) собол' ||ят|а, (олень) олен' ||ёнок
- Экспрессивные суффиксы **-янк(а)**, **-як-**, **-яг(а)**, **-яй-**, **-юг(а)**:
K>Ч (молодец) молодч' ||аг|а, (кольцо) кол' |ч' ||уг|а
T>M (милый) мил' ||яг|а, (вредный) вредн' ||юг|а, (вор) вор' ||юг|а, (гад) гад' ||юк|а
M=M (грязь) гряз' ||юк|а
- Парадигма 3-го типа склонения существительных:
K>Ч (глухой) глушь; **T>M** (твёрдый) твердь
M=M (синий) синь

§ 5.11. Особых комментариев требуют производные с суффиксальными прикрытыми переднеязычными морфами (**Н**, **СК**, **СТВ**, **Ц**), представляющими суффиксы с беглыми гласными. Поскольку они начинаются с переднеязычной фонемы, перед ними действует правило отвердения. Поэтому данная модель чередования выступает здесь в своей осложненной разновидности. Это делает

позицию перед суффиксом с беглой гласной самой морфонологически сложной. Здесь нужно учитывать не только тип самого форманта, но и то, в каком варианте он выступает – прикрытом или неприкрытом. Кроме того, особым образом здесь ведут себя л-основы, поскольку они не подвержены правилу отвердения. Все сказанное распространяется и на составные суффиксы, начинающиеся с субморфов *Н~* и *СК~*, т.е. *-Н~ИК-*, *-Ч~ИК-*, *-Щ~ИК-* др. Особенности взаимодействия с основами суффиксов с беглыми гласными отражены ниже в табл. № 6.

Табл. № 6. Чередование по твердости/мягкости перед суффиксами с беглыми гласными и соотносящимися с ними составными суффиксами

1. Неприкрытые варианты переднеязычных суффиксов – модель смягчающая шипящая				
К > Ч		Т > М		М = М
<i>человеч еск ий</i> <i>посол' ство</i> <i>человеч ен</i> <i>конюш ен</i> <i>многобож ец</i>		<i>ум' ён</i> <i>вер' ен</i>		<i>лов' ец</i> <i>вол' ен</i>
2. Прикрытые варианты переднеязычных суффиксов – модель смягчающая шипящая, но с поправкой на правило отвердения				
К > Ч	Л > Л'	Т (кроме Л) = Т (вместо Т>М) из-за правила отвердения	Л' = Л'	М (кроме Л') > Т (вместо М=М) из-за правила отвердения
<i>божеск ий</i> <i>человеч ный</i> <i>конюш я</i> <i>многобож а</i> <i>источ ник</i>	<i>школ' ный</i> <i>посол' ск ий</i> <i>посол' ство</i> <i>пчел' ник</i> <i>многоугол' ник</i>	<i>ум ный</i> (вместо *ум' ный) <i>вер ный</i> (*вер' ный) <i>народ а</i> (*народ' а) <i>город ск ой</i> (*город' ск ой)	<i>вол' ный</i> <i>трал' щик</i>	<i>мор ск ой</i> (вместо *мор' ск ой) <i>цар ство</i> (*цар' ство) <i>лов а</i> (*лов' а) <i>кон ный</i> (*кон' ный) <i>церков ник</i> (*церков' ник) <i>фонар щик</i> (*фонар' щик)

☼ Данное позиционное распределение, на первый взгляд, нарушается в производных типа *стакан – стакан'|чик*, *подстакан'|ник*; *лоза – лоз'|няк*, *конь – кон'|ник*, где перед переднеязычным формантом выступает мягкий, а не твердый согласный звук. Однако, как уже говорилось, здесь имеет место мягкий позиционный фонетический вариант твердой фонемы, а не сама твердая фонема, так что правило отвердения выдерживается. Напомним, что если переднеязычная суффикса является мягкой, как в *-чик-*, *-чик//щик-*, *-ник-*, *-няк-* и пр., то твердая **зубная** фонема выступает перед ней обычно в мягком фонетическом варианте. Ср.: *фонтан'|чик* (= *фонта<н>|чик*), но *забор|чик*.

Нужно также обратить внимание на непоследовательность появления шипящих вариантов перед формантами *-#СК-* и *-#СТВ-*, связанную с наличием/отсутствием вокализации последних (см. случаи типа *бег||ств|о*, *коряк||ск|ий* ниже).

Выбор варианта основы перед подстраивающимися формантами

§ 5.12. Ср. модель взаимодействия с основами следующих формантов:

- Падежные флексии (кроме флексии *-е*):
Т=Т (*стол*) *стол|а*, *стол|у*, *стол|ы*, *стол|ам* и пр..
М=М (*конь*) *кон'|я*, *кон'|ю*, *кон'|и*, *кон'|ям* и пр.

- Глагольные грамматические показатели с начальной фонемой <у>:
T=T ид|у, ид|ут, ид||уц|ий; бег|у, бег|ут, бег||уц|ий
M=M кол'|ю, кол'|ют, кол'|||юц|ий
- Суффикс **-ость**:
T=T (гордый) горд||ость, (мягок) мягк||ость
M=M (синий) *син'|||есть (потенц.).
- Суффикс **--ов-** и составные суффиксы с начальным **ОВ~** (**-ОВ~Н**, **-ОВ~ННИК**, **-ОВ~СК(ИЙ)**, **-ОВ~ЕЦ**, **-ОВ~ЩИК**, **-ОВ~АТ**, **-ОВ~ИЧ** и др.):
T=T (стол) стол||ов|ый, (конец) конц||ев|ой, (спуск) спуск||ов|ой, (белый) бел||оват|ый, (филфак) филфак||овец, филфак||овск|ий, (Михаил) Михайл||ович
M=M (пуля) пул'|ев|ой, (король) корол'|ев|а, корол'|евн|а, (соболь) Собол'|евск|ий
- Суффикс **-ушк-**:
T=T (изба) изб||ушк|а, (верх) верх||ушк|а
M=M (няня) нян'|||юшк|а
- Соединительная гласная **е//о**:
T=T (пар) паровоз, (рука) рук(о)дел||у|е
M=M (пыль) пыл'(е)сос
- Суффикс наречия **е//о**:
T=T (сильный) сил'н||о, (высок) высок||о, (строг) строг||о
M=M (крайний) крайн'|||е

Выбор варианта основы перед избирательно смягчающим суффиксом **-#к-**

§ 5.13. Суффикс **-#к-** реализует с заднеязычными основами подстраивающуюся модель взаимодействия, а с переднеязычными влияющую – смягчающую шипящую. Ср.:

K>Ч (человек) человек||ек, (бог) бож||ок, (порог) порож||ек, (старуха) старуш||к|а
T=T (игла) игол||к|а, (угол) угол||ок
M=M (роль) рол'|к|а (уголь) угол'|ёк, (якорь) якор'|ёк

В производных с этим суффиксом наиболее часто представлен эффект отвердения (см. в главе IV). Он носит достаточно регулярный характер у существительных III-го склонения со следующими финалями: *п'*, *б'*, *в'*, *т'*, *д'*, *р'*. Ср.: голубь > голуб||к|а, морковь > морков||к|а, площадь > площад||к|а, сел'д' > селёд||к|а, сеть > сет||к|а, лекарь > лекар||к|а, сверять > свер||к|а. Как отмечает В.Г. Чурганова, «... основы на *л'*, *п'* в данных образованиях подвергаются отвердению нерегулярно, причем на *л'* реже чем на *п'*. Ср.: ель – ёл||ка, <...> гребень – гребёнка ... постель – постелька... ступень – ступенька» [Чурганова 1973: 123].

Выбор непарно-мягких («йотационных») вариантов от основ не на заднеязычные и Ц

§ 5.14. «Йотация» – образование непарно-мягких вариантов от основ со всеми финалями, способными их иметь, а не только от основ на заднеязычные и ц.

«Йотация» в именах:

- Перед суффиксом компаратива **-е-** – единственным последовательно йотирующим русским суффиксом. Перед ним возможны только непарно-мягкие варианты основ, способных их иметь:
K>Ч (мелкий) мел'|че
T>Н-М (твердый) тверж|е, (низ-к|ий) ниж|е (*Н-М* – непарно-мягкий вариант от основ на зубные или губные).
- Перед шипящим смягчающим суффиксом с йотационным эффектом **-анин//ан(е)-** – непоследовательно, только в ряде производных:
K>Ч (Волга) волж||анин

T>H-M (*Рим*) *римл'*||янин, (*город*) *горож*||анин, но **T>M** (*Коринф*) *коринф*||янин, (*Египет*) *египт'*||янин

M>H-M (*Полесье*) *полеш*||анин (пример В.Г.Чургановой), но **M=M** (*Мидия*) *мид'*||янин

- У большинства основ существительных женского рода, оформляемых по мягкой разновидности I-го типа склонения (орфогр. на -а/я):

T>H-M (*прясть*) *пряж*|а, (*торговать*) *торговл*|я, (*крутой*) *круч*|а

M>H-M (*ловить*) *ловл*|я, (*носить*) *нош*|а

«Йотация» в глаголах:

Главная зона использования непарно-мягких вариантов от губных и зубных – это йотируемые глагольные основы. В производных с такими основами, как уже говорилось, морфонологические свойства форманта на выбор непарно-мягкого варианта основы не влияют. Здесь важен лишь тип грамматического значения аффикса:

- глаголы на **-и(ть)**:

M>H-M (*носить*, *отловить*) *нош*|у, *ловл'*ю (1-е л.ед.ч.), (-)*нош*||енн|ый, (-)*ловл'*||енн|ый (стр. прич. прош. времени), *наш*||ива|ть, (-)*лавл'*||ива|ть (суффикс имперфективации), *нош*||ени|е, *ловл'*||ени|е (отглагол. сущ. на -ение).

M=M в остальных случаях: *нос'*|ит, *лов'*|ит; *нос'*|и, *лов'*|и; *нос'*||я, *лов'*||я и др.

- усекаемые глаголы I-го спряжения на **-а(ть)** (тип **пис-а(ть)**)

K>Ч перед всеми формантами системы презенса (ср.: *плак-а|ть* – *плач*|у, *плач*|0, *плач*|ут, *плач*|а, *плач*||уц|ий и пр.)

T>H-M перед всеми формантами системы презенса (ср.: *пис-а|ть* – *пиш*|у, *пиш*|и, *пиш*|ут, *пиш*||а, *пиш*||уц|ий и пр.);

T=T в остальных формах (*плак-а|л-0*, *плак-а|л-а*, (-)*плак-а*||нн|ый и пр.)

2. Чередование вокализованного и невокализованного вариантов основ и формантов

§ 5.15. Термины “вокализованный” и “невокализованный” используются в данном случае для обозначения вариантов, участвующих в чередовании беглых гласных *o* и *e* с нулем. Вокализованным является вариант с беглой гласной (*o* или *e*), невокализованным – без нее.

☼ При широком понимании термина “вокализованность” к этому виду чередований можно отнести все морфонологические явления, приводящие к образованию открытого или слогового варианта основы. Например, усечение конечной корневой согласной (*ве|л* и т.п.), все чередования гласных с нулем в глагольных корнях (ср.: *сп-а|ть* и *за||сын-а(j)|ю*), использование соединительной гласной и пр.

2.1. Функции чередования

§ 5.16. Данное чередование выполняет адаптационную функцию. Оно дает возможность (а) устранять возникающие при использовании невокализованных вариантов неудобные сочетания трех и более согласных на морфемном шве, а также неудобные конечные сочетания согласных (ср.: *ветр|а*, но *ветер|0*; *с||рывать*, но *со||рвать*); (б) компенсировать сокращение числа слогов в форме слова, возникающее из-за использования в ней нулевого окончания, что важно для соблюдения принципа колонности ударения (ср.: *пс|á* и *пёс|0*).

В СРЛЯ также достаточно широко представлено позиционно необусловленное чередование этого типа. Оно используется в семантических целях – для различения лексической омонимии или полисемии (ср.: *жу(т')||j|ě* и *жу(т')||uj|e* *святого*); для дифференциации значений одного аффикса (ср. использование только вокализованного варианта суффикса *-#к-* в формах производных со значением деятеля: *ход||ок|0* – *ход||ок|а*) и обоих вариантов в формах ум.-ласк. производных типа *брат||ок* – *брат||к|а*). На некоторых участках это чередование поддерживает грамматическое противопоставление между частями речи, родами существительных и др.; см. об этом ниже. Оно используется также в стилистических целях: наличие вокализованного варианта в позиции невокализованного (т.е. избыточная вокализация) обычно придает слову более высокую стилистическую окраску, поскольку восходит к книжному произношению. Ср.: *бы(т')||j|ě* и *бы(т')||uj|e*, *с||кры|ть* и *со||кры|ть* и т.п.

2.2. Состав вариантов и способы их образования

§ 5.17. В данном виде чередования участвуют как варианты основ – прежде всего именных, так и варианты формантов. Вокализованные и невокализованные варианты имеют глагольные приставки и именные суффиксы. Место вставки беглой гласной в СРЛЯ строго определено:

► У основ вокализованный вариант образуются путем вставки гласной перед последней согласной основы, ср.: *вет~р(а)* – *вет~Ер*. Однако при наличии сочетания *ст* гласная вставляется перед *с*, ср.: *л'стить* – *лЕсть*, *мстить* – *мЕсть*, *чту* – *чЕсть*.

► У суффиксов вокализованный вариант образуется путем добавления гласной в инициаль, ср.: *-сқ//Еск-*, *-н//Ен(н)-*, *-ств//Еств-*, *-к//Ок-* и пр..

► У приставок (и предлогов) вокализованный вариант образуется путем добавления гласной в финаль, ср.: *от//ото, в//во, раз//разо* и пр.

Для вокализации в СРЛЯ используются гласные *о* и *е*. Другие случаи единичны. Ср.: *и́ (од~ин|0 и од~н|а)* и *а́ (коч~ан и коч~н|а)* (устаревш.).

Ср. также орфографическое чередование *а//0* в *заяц*, которое много раз предлагалось устранить, изменив написание безударной гласной на стандартное *е* (*заец – зайца*, как *алтаец – алтайца* и т.п.).

Приставки вокализуются с помощью фонемы <*о*>, реализуемой только в переднем варианте и позволяющей сохранять твердость предшествующей согласной. Ср.: *во||гну́тый, со||зданны́й* и пр. У приставки *вз-*, имеющей неслоговой двуконсонантный вариант, имеет место вокализация не только финали, но и межконсонантного сочетания (ср. варианты *взо-//воз-//возо-*).

В суффиксах и основах ситуация гораздо сложнее – здесь используются обе беглые гласные фонемы, причем наблюдаются достаточно сложные закономерности их выбора. В основах выбор между *о* и *е* подчиняется следующим нормам:

(1) в двухфонемных корневых, т.е. **неразложимых** на субморфы основах распределение *е* и *о* лексикализовано, причем в некоторых из них под ударением могут выступать как *е*, так и *о*. Ср. <*о*>: *ле́д, ров, пёс*; но <*э//о*>: *де́нь, (по)дён||н(ый), т'м|а – те́м~ень//те́м||н(ый)*. При этом корневая беглая гласная *о* способна выступать как в переднем (*ле́д*), так и в переднем произносительном варианте (*ров*);

(2) в непроединительных **разложимых** основах с суффиксальными субморфами-завершителями ~#л, ~#р, ~#н нормой является вокализация с помощью <*о*> – именно эта фонема представлена в них под ударением.

☀ Здесь используются разные произносительные варианты, что отражается и орфографически – в написании беглой гласной как *о* и *е*. После заднеязычных представлен передний произносительный вариант (*вих~ор, свек~ол, щег~ол*), а после остальных парных – передний (*стеб~ель, ком~ель, кост~ёр, полот~ен, брёв~ен, кам~ень*). В связи с этим данные субморфы-завершители можно отнести к формантам смягчающего нешипящего типа, у которых, в силу запрета на фонемные сочетания типа *кё*, отсутствует смягчающее воздействие на заднеязычные [Чурганова 1973: 133].

(3) в **производных** суффиксальных основах конечный сегмент ведет себя в отношении *е* и *о* аналогично соответствующим суффиксам (см. ниже).

Суффиксы с беглыми гласными, а также соотносящиеся с ними субморфы по отношению к *е* и *о* разделяются на несколько групп:

- **е-суффиксы**: для -#ств-, -#j-, -#ц- восстанавливается фонема <*э*>, так как есть случаи ее расположения в ударной позиции. Ср.: -#ств- (*торж||э́ств*), -#j- (*оружéй||н(ый)*), -#ц- (*двор||э́ц*); в эту же группу, по аналогии с -#ств-, можно отнести и суффикс -#ск-, хотя он в ударную позицию не попадает;
- **о-суффиксы**: в эту группу входят -#н- и -#к-. В них под ударением обычно выступает фонема <*о*> (ср.: *ум||э́н, цвет||о́к*, но есть и исключения, ср.: *полот~э́н~це*). При этом в позиции после парных заднеязычных у -#н- представлен передний произносительный вариант этой фонемы, ср.: *ум~э́н, сил~э́н*, что и делает данный суффикс смягчающим. У

суффикса же *-#к-* фонема <о> регулярно выступает как с передним, так и с непредним произношением, в силу чего данный суффикс относится к типу подстраивающихся (ср.: *бугор||ок*, но *стебел'||ёк*);

- o//e-суффиксы: в эту группу входят морфемные сегменты, у которых под ударением представлены сразу обе фонемы. Ср. суффиксальные субморфы *~#т~* (*лом~о́ть*, но *хреб~е́т*); *~#м~* (*тю́р~е́м||н|ый*, но *тес~е́м~к|а*). Мена *e* и *o* в пределах одной морфемы обычно исторически связана с процессом перехода <э> в <о>.

Написание вокализованного варианта суффиксов и соответствующих субморфов сильно варьируется.

☀ Здесь действуют следующие орфографические нормы:

(1) Вокализованный вариант суффикса и субморфа *-#j-* пишется через *e* под ударением и через *и* без ударения (ср.: *госте́й*, *стате́й*, *оруже́йный*, но *уце́лий*, *го́стий*, *ору́жије*); аналогично пишется омонимичный субморф и суффикс *-ej-*, в котором гласная не является беглой (ср.: *мили́ция*, но *милице́йский*).

(2) Вокализованный вариант суффикса и субморфа *-#ц-* пишется под ударением как *ец*, а в безударной позиции используются два написания – *ец* и *иц*. Первое – в словах муж. рода (*кормилец*, *удалец*), а также словах среднего рода с флексийным ударением (*письмецо́*, *пальтецо́*), второе (*иц*) – в словах среднего рода с ударением перед суффиксом (*орудьице*, *зда́ньице* и т.д.). В слове *заяц* вместо *e* пишется *a*.

(3) Вокализованный вариант суффикса *-#н-* имеет два варианта написания – *ен* и *енн* (ср.: *умный*, *умен*, *буквенный*, *письменный*). Последний орфографический вариант совпадает с написанием причастного суффикса *--н(н)-*, где *e* не является беглым.

(4) Если вокализованный вариант передается с помощью *o* и *e*, то действует следующее правило:

- после парно-мягких пишется *e* (или *ё* под ударением) (*сест~ёр*, *винов~ен*);
- после парно-твердых пишется *o* (*кук~ол*, *ок~он*, *дол~ог*, *крат~ок* и пр.);
- после шипящих под ударением пишется *o*, без ударения *e* (*смешон*, но *неспешен*, *дружок*, но *книжек* и т.п.).

Не все основы, суффиксы и приставки имеют вокализованные варианты, поэтому важно знать признаки, указывающие на их наличие.

☀ Напомним эти признаки (см. также выше, главы III и IV). Вокализованные варианты в норме должны иметь единицы следующих типов:

(а) именные суффиксы, имеющие неслоговой морф (продуктивные *-#к-*, *-#н-*, *-#j-*, *-#ств-*, *-#ск-*, *-#ц-*; непродуктивные *-#б-*, *-#л-*, *-#р-*, *-#д-*, *-#т-*, *-#г-*), а также соотносящиеся с ними субморфы (см. в главе IV, “непостоянно прикрытые послеосновные форманты”). Главное отклонение – отсутствие такого варианта у продуктивного суффикса *-ш(а)*;

(б) закрытые глагольные приставки;

(в) неслоговые именные основы (в глагольных основах наличие вокализованного и невокализованного варианта лексикализовано и ограничено пятью корневыми *и*-основами: *би|ть*, *ли|ть*, *пи|ть*, *ши|ть*, *ви|ть*; ср.: *леј|0 – л'j|ю* и т.п.).

(г) слоговые именные основы с финалью, в которой имеется либо сочетание согласных с конечным звучным, либо одноконсонантный вокализуемый суффиксальный сегмент, прежде всего *-#к-* и *-#ц-* (см. подробнее в главе III).

Напомним, что наличие в финали неодноконсонантных суффиксов (-#СК- и -#СТВ-) делает основу невокализуемой, так как из-за неразложимости этих суффиксов перед ее конечной согласной нельзя вставить гласную.

2.3. Характер позиционного распределения вариантов

§ 5.18. В целом это чередование устроено в соответствии с принципом упреждения, то есть вид предшествующей единицы зависит от свойств последующей единицы. Поэтому приставки и предлоги распределяются по основам, а основы по последующим формантам (суффиксам и флексиям). Однако В СРЛЯ есть и зона прогрессивного подстраивания – некоторые русские суффиксы способны вокализоваться под влиянием предшествующей основы, если та “отказывается” выступать в вокализованном варианте. Таким образом, в этом чередовании имеет место как распределение вариантов основ по формантам, так и распределение вариантов формантов по основам. Причем как регрессивное, так и прогрессивное по направлению подстройки. Это делает данный тип чередования очень сложным для описания.

Одновременная подстройка и основы и форманта по параметру “вокализованность” для СРЛЯ не характерна, то есть должен использоваться вокализованный вариант только одного из соединяемых компонентов слова, но не того и другого вместе (о единичных исключениях см. ниже, правила вокализации суффиксов).

2.4. Тип поведения сегмента с беглой гласной в слове

§ 5.19. Один и тот же компонент, имеющий вокализованный и невокализованный вариант, попадает в СРЛЯ в разные позиционные условия. Соответственно, в разных словах он ведет себя по-разному: в одних единицах ему нужен только вокализованный вариант, в других – только невокализованный, а в третьих позиционные условия меняются, и ему приходится выступать в обоих вариантах. Поэтому для данного вида чередования очень важен такой дополнительный параметр описания, как *тип поведения* компонента с беглой гласной в конкретном слове (или, иначе, при словоизменении). Существуют следующие типы поведения сегментов с беглой гласной в слове:

- (а) **ч е р е д у ю щ и й с я** (или непостоянный) – в одном и том же слове используются оба варианта единицы, и вокализованный и невокализованный. Ср. *цветочек* (цветоч||ек|0, но цветоч||к|а), *умный* (ум||ён|0, но ум||н|а; со||л'ю, но с||ли|ть и т.п.;
- (б) **н у л е в о й** – в слове используется только невокализованный вариант. Ср.: *сосед*||ств|о, с||делать. Ср. также нулевую форму базового компонента ум-н||ик и т.п. ;
- (в) **п о л н ы й** – в слове используется только вокализованный вариант. Ср.: *рожд*||еств|о, *сорвать* – со||рв|у. Ср. также полную форму базовых компонентов *пал~оч-* и *серд~ец-* в словах пал~оч||к|а, серд~ец||н|ый¹.

Чередующийся тип поведения основы ослабляет синхронизацию форм одного слова. Поэтому в СРЛЯ он позиционно ограничен – он возможен только в “крайних” элементах основы слова, т.е. в приставках и в финали основ. Непостоянность присутствия беглой гласной связана с изменением свойств присоединяемого правого словоизменительного компонента.

¹ См. о типах поведения морфем с беглыми гласными [Чурганова 1973: 136]. Здесь используется понятие «чередующаяся, нулевая, полная форма субморфа типа 0С».

Ср.: *в||ли|ть* и *во||л'ю|ю*, *кус||ок|0* и *кус||к|а*. Для “срединных” сегментов возможны только два типа поведения – нулевой и полный. Это ограничение поддерживает единство основы изменяемого слова и укрепляет словообразовательные связи.

☀ Беглость гласного в срединной позиции затрудняет восприятие слова как единого целого. Если бы запрет на чередующийся тип поведения в середине основы не действовал, мы бы имели регулярное варьирование типа **цвет-ч||ек|0* – *цвет-оч||к|а* (вместо *цвет-оч||ек|0*, *цвет-оч||к|а*, *цвет-оч||к|у* и пр.).

2.5. Закономерности выбора между вокализованным и невокализованным вариантом

Закономерности вокализации основ, суффиксов и приставок различны, поэтому должны описываться отдельно.

2.5.1. Правила вокализации основ

§ 5.20. Вокализованный и невокализованный варианты основы распределены по послеосновным формантам, т.е. выбор между ними в общем случае зависит от инициали присоединяемого аффикса (суффикса или флексии). Условия вокализации различаются для основы слова (т.е. словоизменительной основы) и производящей основы (иначе, базового компонента). Главные правила вокализации этих двух видов основ таковы:

► 1. О с н о в а слова выступает в вокализованном варианте *перед нулевым окончанием*.

Ср.: *желт||#к-*: *желт||к|а*, но *желт||ок|0*; *л'шд-*: *л'д|а*, но *л'д|0* и т.п.

► 2. П р о и з в о д я щ а я основа выступает в вокализованном варианте, если к ней присоединяется суффикс, *начинающийся на согласную* хотя бы в одной из форм образуемого слова.

Ср. использование вокализованного варианта производящей основы *л'шд-* в словах *лед||Ник* (вокализация перед постоянно прикрытым суффиксом *-ник-*); *лед||Ок|0*, *лед||К|а* (вокализация перед непостоянно прикрытым суффиксом *-#к-*, который при отсутствии нулевого окончания создает в том же слове позицию перед согласной).

☀ Базовое правило (2) можно переформулировать с опорой на понятие “чередующийся тип поведения”. В этом случае оно будет выглядеть так: производящая основа вокализуется, если последующий формант имеет прикрытую структуру или реализует в слове чередующийся тип поведения.

Нужно отметить, что вместо двух базовых правил вокализации (см. 1 и 2) можно использовать единое правило “невокализации”, общее для словоизменительных и словообразовательных основ. Это правило выглядит так:

►► Если к основе присоединяется формант с начальной постоянной гласной, то используется невокализованный вариант этой основы. В остальных случаях (т.е. перед нулевым формантом, перед прикрытым формантом, перед формантом с начальной непостоянной в образуемом слове гласной) используется вокализованный вариант.

К базовому правилу 2, касающемуся условий вокализации производящей основы, нужно добавить два дополнительных правила:

► 3. При соединении производящей основы и суффикса с беглой гласной право вокализации может передаваться последующему суффиксу. В этом случае действуют особые правила вокализации суффиксов (см. ниже).

Ср., например, $из\sim\#р-а(ть) + \#к$, где согласно правилу 2 должна вокализоваться основа, т.е. должно быть $*из\sim\#ор||ок|0$, $*из\sim\#ор||к|а$, а не $изр||ок|0$, $изр||ок|а$, где в вокализованном варианте выступает суффикс.

► 4. В чередовании вокализованного и невокализованного варианта участвует только финаль производящей основы. Она может реализовать полный или нулевой тип поведения – чередующийся тип здесь невозможен. Не контактирующие с присоединяемым формантом сегменты производящей основы не видоизменяются и результаты вокализации, полученные на предшествующей стадии деривации, не отменяются.

Ср., например, $лед-ок + \#к > лед-оч||ек$ (а не $*л'д-оч||ек$): корень $лед-$ продолжает выступать в вокализованном варианте, приобретенном из-за суффикса $-\#к-$ в слове $лед||ок$, хотя последний изменил свои свойства – гласная в нем стала постоянной после присоединения еще одного $-\#к-$ в слове $ледоч||ек$ (по правилу 2). Корень на изменение позиции не реагирует, так как не находится в финали производящей основы. Во взаимодействие с новым присоединяемым словообразовательным формантом вступает только финаль производящей основы $лед-ок-$, а не каждая из составляющих эту основу морфем. Финаль вокализуется по правилу 2.

☼ Нарушение правила 4 можно видеть в случаях типа $бук\sim\#ов-к_1|а > бук\sim\#ов-оч_1||к_2|а$. Здесь при присоединении второго $-\#к-$ к $бук\sim\#ов-$ не только вокализуется финаль, но и “девокализуется” предшествующий ей сегмент $\sim\#ов\sim$. По правилу 4 нормальным должно быть его сохранение, т.е. вариант $*бук\sim\#ов-оч||к|а$. Это явление получает объяснение, если выделять здесь составной суффикс $-оч\sim\#к-$, присоединяемый прямо к основе $бук\sim\#в(а)$, т.е. рассматривать $бук\sim\#в|а > бук\sim\#в||оч\sim\#к|а$ по аналогии с $Вер|а > Вер||оч\sim\#к|а$, $арф|а > арф||оч\sim\#к|а$ и т.п. В этом случае все правила вокализации словообразовательной производящей основы (базового компонента) оказываются соблюденными: производящая основа $бук\sim\#в-$ закономерно выступает в невокализованном варианте перед постоянно открытым суффиксом $-оч\sim\#к-$.

§ 5.21. Правила вокализации (невокализации) действительны как для производных в синхронии основ, так и для тех основ, которые членимы только субморфно. Их нужно применять, начиная с **конца слова**. Для этого нужно прежде всего проверить наличие у слова форм с нулевым окончанием. Именно они создают условия для чередующегося типа поведения финали словоизменяющей основы слова, а значит, и непостоянность гласной и позицию перед согласной, важную для вокализации базового компонента.

Итак, поведение основы с беглой гласной зависит от того, (1) в какой роли она выступает – в роли основы слова или же производящей основы (базового компонента); (2) какой по типу формант к ней присоединяется. Примеры такой зависимости отражены в таблице ниже.

Табл. № 7. Типы поведения основ с беглыми гласными в финали.

Роль, тип поведения	Основа слова	Базовый компонент	
	Чередующийся тип (правило 1: вокализ. вариант – перед нулевым окончанием, невокализ. – перед ненулевым)	Полный тип (правило 2: вокализ. вариант перед согл. или непостоянной для слова гласной)	Нулевой тип (правило 2: невокализ. вариант перед постоянной гласной)
Основа (примеры)			
л#б-	лоб 0 – лб а	лоб н ый	лб иц е
уз~#л-	уз~ол 0 – уз~л а	(уз~ол' н~ик уз~ол ок 0, уз~ол к а	уз~л ов ой
лав~#к(а)	лав~ок 0 – лав~к а	лав~оч н~ик лав~оч к а, лав~оч ек	лав~ч он~к а
стек~#л-	стек~ол 0 – стек~л о	стек~ол' щик стек~ол' н я стек~ол' н ый	стек~л яни ый стёк~л ыш~к о
огур~#ц-	огур~ец 0 – огур~ц а	огур~ец н ый	огур~ч ик
мел~#к-	мел~ок 0 – мел~к ий мел~оч 0	мел~оч н ый	мел'~ч и ть
бор #ц-	бор ец 0 – бор ц а		бор~ц ов~ск ий
ум #н-	ум ён 0 – ум н а		ум~н ик
по~ряд~#к-	по~ряд~ок 0 – по~ряд~к а	по~ряд~оч н ый по~ряд~оч ек	по~ряд~к ов ый

☼ Связь позиций, в которых основа вокализуется, с нормами построения слова просматривается достаточно ясно. Вокализация производящей основы перед суффиксом, начинающимся с согласной, позволяет устранять скопление трех и более согласных на морфемном шве. Вокализация же словоизменительных основ перед нулевым окончанием позволяет в первую очередь избежать нарастания звучности в конце слова (ср.: *скры(т)||н|0 и скры(т)||ен|0, пис'|м|0 и пис||ем|0 и пр.). Она позволяет также создавать ударный слог у неслоговых основ и передвигать на него вынужденное ударение (ср.: рт|а́ – р|о́т|0). В положении перед постоянной гласной морфонологических проблем обычно не возникает, поэтому здесь закономерно используется невокализированный вариант основ.

§ 5.22. Случаи отклонений от базовых правил вокализации основ в СРЛЯ достаточно многочисленны. Их можно разделить на два типа: (а) отсутствие вокализации (невокализация) и (б) избыточная вокализация.

Невокализация словоизменительной **основы слова** выглядит как использование нулевого типа поведения основы вместо чередующегося. В этом случае перед нулевым окончанием представлен невокализированный вариант основы. Ср. отсутствие вокализации перед нулевым окончанием в сел'~д'|0 (вместо *сел~ед'|0), уби(ј)||ц|а – уби(ј)||ц|0 (вместо *уби(ј)||ец|0), дверь||ц|а – дверь||ц|0 (вместо *дверь||ец|0), храб~р|0 (вместо *храб||ер|0), иг~л|0 (вместо иг||ол|0), иг~р (вместо *иг||ор|0) и т.п. Невокализации основы способствует прежде всего такой фактор, как морфемная неразложимость основы. Если конечная согласная основы не совпадает с продуктивным суффиксом и плохо выделяется даже субморфно, то вокализация финали основы часто отсутствует. Так, если основы на к, ј, н, ц перед нулевым окончанием вокализуются достаточно последовательно (ср.: креп~ок|0, пал~ок|0, пач~ек|0, руч||ек|0; ул~еј|0, коп~иј|0, чёр~ен|0), то основы на л, р, б, д часто остаются невокализированными.

Проблема нарастания звучности в конце слова в этом случае решается фонетически, без фонологизации добавляемой гласной и ее орфографической фиксации. Это особенно характерно для заимствований (ср.: *минист~р|0*, *педиаг~р* и пр.).

Русский язык в некоторых случаях стремится "развести" два способа адаптации звучной финали (морфонологический и фонетический) по грамматическим позициям и использовать их в грамматических целях. Это проявляется в следующем:

- субморф и суффикс *-#л-* в **существительных** в большинстве случаев выступает в вокализованном варианте, а в **прилагательных** в неслоговом. Ср.: *коз||ёл*, *свек~ол*, *стёк~ол* (чередующийся тип поведения у основ существительных), но *наг~л*, *круг||л*, *дрях||л* (нулевой тип поведения у основ прилагательных).

☼ Однако эта закономерность выдерживается не всегда. Ср.: *свет||ел|0*, *тён~ел|0* (чередующийся тип поведения основы прилагательного) и Р. мн. *иг~л*, *пек||л*, *тит~л*, *пат~л* (нулевой тип поведения у основ существительных).

- субморф *~#р~* обычно выступает в вокализованном варианте в **существительных мужского и среднего рода** (ср.: *ков~ёр|0*, *кост~ёр|0*, *боб~ёр|0*, *вёд~ер|0*, *яд~ер|0* – чередующийся тип поведения), а в **женском роде и прилагательных** в невокализованном (ср.: *шваб~р|0*, *выд~р|0*, *мым~р|0*, *храб~р|0*, *быст~р|0*, *доб~р|0* – нулевой тип поведения) (см. описание этих закономерностей в [Чурганова 1973: 137-138]).

☼ Однако при этом есть *нед~р|0* вместо **нед~ер|0*, а также *сест~ёр|0*, *хит~ёр|0*, *вост~ёр|0* [там же: 137-138].

Таким образом, противопоставление двух типов поведения финали основы слова – чередующегося и нулевого – участвует в грамматическом противопоставлении единиц.

Невокализация **производящих основ** (базовых компонентов) связана прежде всего с тем, что основы на звучные достаточно регулярно предоставляют право вокализации последующему суффиксу с беглой гласной. В этом случае нулевой тип поведения базового компонента выступает вместо полного и действует дополнительное правило (см. § 5.20, правило 3).

☼ Ср.: *минист~ер||ск||ий*, *сел~ёд||к|а*, *мелкокалиб~ер||н|ый*, *венг~ер||ск||ий*, *иг~ол||к|а* и пр. – по общему правилу (см. правило 2) перед согласной вокализуется производящая основа (полный тип поведения в слове). Но: *пис~'м||ец|о* (вместо **пис~ем||ц|е*); *чес~н||ок*, *чес~н||ок|а* (вместо **чес~ен||к|0*); *тык~в||енн|ый* (вместо **тык~ов||н|ый*) и пр. (нулевой тип поведения производящей основы вместо полного).

Приоритет вокализации зависит от того, какой именно суффикс присоединяется к производящей основе и какова ее финаль (см. ниже правила вокализации суффиксов, §§ 5.24 – 5.30). В отдельных производных словах не вокализуется ни базовый компонент (его субморфный аналог), ни последующий формант. В этом случае для избегания неудобного сочетания согласных используются фузионные варианты соединения (ср. непроезносимую согласную в *сер~д~ц|е* = [сер~ц]е, а не **сер~ед~ц|е* или **сер~д|ец|е*; *сол~н~ц|е* = [сон~ц]е и пр.).

§ 5.23. И з б ы т о ч н а я в о к а л и з а ц и я проявляется в использовании полного типа поведения основы вместо нулевого или чередующегося. Главная зона избыточной вокализации в СРЛЯ – это основы с финалью *-#j-* существительных среднего рода с наосновным

ударением. У слов такого типа, наряду с невокализованным, во всех формах регулярно используется избыточно вокализованный вариант (ср.: *сид-е́(н)|uj|e* и *сид-е́(н')|j|e*).

☼ Вокализация закономерна здесь только в Р. мн., перед нулевым окончанием (ср.: *стар-а(н)|uj|0*, *зда-н~uj|0*). Вокализованный вариант восходит к книжному произношению и представляет собой более полный, “нередуцированный” вариант произнесения слова. Ср.: *стар-а(н)|uj|e* и *стар-а(н')|j|e*, *сид-е(н)|uj|e* и *сид-е(н')|j|e*, *бессил|uj|e* и *бессил'|j|e* и т.п. Нужно обратить внимание на то, что полный тип поведения представлен также у основ на *-#j-* с предшествующим суффиксом *-#СТВ-*. Ср.: *путеше-ств|uj|e*, *бед-ств|uj|e* и пр. Здесь об избыточной вокализации говорить нельзя: вокализованный вариант в таких случаях выбирается закономерно, так как финаль основ на *-#СТВ-* сама вокализоваться не может, в силу неразложимости этого суффикса (т.е. невозможности вставить в него гласную перед *в*). Поскольку вокализация базового компонента невозможна, закономерно вокализуется присоединяемый формант *-#j-*.

У слов с флексийным ударением (ср.: *вр-а(н')|j|ë*, *вор'|j|ë* и пр.) избыточная вокализация *-#j-* представлена в единичных случаях. Полные варианты выступают у таких слов не просто как дублеты, но и как средство архаизации и семантической дифференциации. Ср.: *суд'|j|a* – *суд|uj|a*, *бы(т')|j|ë* – *бы(т)|uj|e*, *жу(т')|j|ë* – *жу(т)|uj|e*.

Вторая зона избыточной вокализации – это неслоговые основы . Большая их часть неудобна как с точки зрения требования восходящей звучности, так и с точки зрения акцентуации. Невокализованный вариант таких основ представляет собой сочетание *Rt* или *RR* (где *R* – звучный, а *t* – незвучный согласный) (ср.: *рт|a*, *лб|a*, *л'д|a*, *рв|a*, *л'в|a* и пр.). По происхождению это обычно корни, утратившие редуцированный в слабой позиции. Основы с особенно сильным падением звучности стремятся к вокализации даже перед постоянной гласной. Ср. аномальные производные от *л'д-*, *р#т-*: *лед||ышк|a* (вместо *л'д||ышк|a*), *лед||ов|ый* (вместо **л'д||ов|ый*), *лед||ян|ой* (вместо **л'д||ян|ой*); *рот||ов|ой* (вместо *рт||ов|ый*) и т.п. Неслоговые именные основы неудобны и для тех формантов с постоянной гласной, которые требуют ударения перед собой. Перед ними такие основы также вокализируются, чтобы могла быть образована производная единица с нужным местом ударения. Главный тип производных, где наблюдается это явление, – существительные с ум.-ласк. левоударным суффиксом *-ИК-* (*ш#в-*: *шóв||ик*, *п'с-*: *пёс||ик*, *р#в-*: *рóв||ик* и т.п.), а также сложные слова с соединительной гласной, также являющейся левоударным формантом (ср.: *лоб-о-тряс*, *ров-о-защит||н|ый* и пр.).

Третья зона избыточной вокализации – это основы с финалью *-#к-*. У существительных мужского рода полный и чередующийся тип поведения с этой финалью используется для семантического противопоставления разных значений суффикса *-#к-*. Ср. (1) отглагольные имена деятелей (*ход||ок|0* – *ход||ок|a*, *езд||ок|0* – *езд||ок|a*, *зна(т)||ок|0* – *зна(т)ок|a*, *сед|ок* – *сед||ок|a* – вокализация перед ненулевой флексией, полный тип поведения вместо закономерного чередующегося) и (2) ум.-ласк. и неодуш. производные с этим суффиксом (*брат||ок|0* – *брат||к|a*, *кат||ок|0* – *кат||к|a* и пр.).

Избыточную вокализацию можно видеть также у прилагательных на *-#к(ий)*. В них действует следующее правило: при безударности корня (корневого субморфа) во всех формах используется вокализованный вариант основы. Ср.: (1) *выс~óк|ий*, *глуб~óк|ий*, *дал~ék|ий*,

жест~ók|ий, шир~ók|ий и (2) *низ~к|ий, креп~к|ий, мел~к|ий, корот~к|ий* и пр., подчиняющиеся общему правилу.

☀ Полный тип поведения *-ók-* исторически связан с тем, что эта финаль восходит, судя по всему, к суффиксу **-ок-*, а не **-#к-*.

2.5.2. Правила вокализации суффиксов

§ 5.24. Особые правила вокализации нужны для тех случаев, когда суффикс вокализуется не в составе основы (т.е. не под влиянием последующего нулевого окончания или прикрытого суффикса), а под влиянием предшествующей основы. В таких случаях суффикс всегда выступает в полной, а не чередующейся форме, так как причина его вокализации находится перед ним и присутствует во всех формах слова.

В СРЛЯ есть два суффикса с беглой гласной, которые всегда вокализуются “прогрессивно”, т.е. под влиянием предшествующей основы: это *-#ск-* и *-#ств-*. От других вокализуемых суффиксов их отличает неодноконсонантность. Одноконсонантные суффиксы с беглой гласной в общем случае вокализуются в составе основы (т.е. под влиянием последующего форманта), однако в особых условиях самые продуктивные из них способны “отбирать” право вокализации у предшествующего базового компонента. Условия вокализации одноконсонантных и неодноконсонантных суффиксов различаются.

Условия вокализации суффиксов *-#ск-* и *-#ств-*

§ 5.25. Эти форманты не могут вокализоваться в составе основы, так как в их финаль не может быть вставлена гласная (напомним, что вокализация основы осуществляется путем вставки гласной перед конечной согласной). Соответственно, наличие этих суффиксов в финали основы слова делает эту основу невокализуемой. При этом они, в силу своей неслоговости, регулярно порождают неудобные сочетания согласных на словообразовательном морфемном шве. Правило их вокализации выглядит следующим образом:

► Вокализованный вариант используется только после ш и п я щ и х (непарно-мягких) вариантов производящих основ – как исходных, так и из заднеязычных и ц.

Ср.: *человеч||еск|ий, человек||еств|о; бож||еск|ий, бож||еств|о; монаш||еск|ий, монаш||еств|о; отец||еск|ий, отч||еств|о; рожд||еств|о* и т.п.).

☀ Шипящая либо уже представлена в исходной основе (*паж – паж||еск|ий*), либо появляется в базовом компоненте под влиянием самих суффиксов (*бог – бож||еск|ий, бож||еств|о* и т.п.).

Связь вокализации именно с производящими основами на шипящие можно объяснить тем, что *-#ск-* и *-#ств-* относятся к смягчающему шипящему типу, а значит требуют перед собой шипящих вариантов от основ на заднеязычные и ц. Однако при их соединении с такими вариантами возникают неудобные сочетания согласных (ср.: *ч||ск* и *ч||ств, ж||ск* и *ж||ств, ш||ск* и *ш||ств*). Вокализованный вариант суффиксов позволяет устранить такие сочетания. Если перед *-#ск-* и *-#ств-* используется, вопреки типу суффикса, твердый, а не шипящий базовый компонент (ср.: *бег||ств|о, узбек||ск|ий*), то вокализации не происходит.

Если производящая основа выступает в нешипящем варианте, то должен использоваться невокализованный вариант (ср.: *люд||ск|ой, венгер||ск|ий, москов||ск|ий, род||ств|о,*

нахал'|ств|о, вошеб|ств|о, петербург|ск|ий и т.п.). Таким образом, у этих суффиксов представлен либо полный, либо нулевой тип поведения в слове, зависящий от финали производящей основы.

Вокализация *-#СК-* и *-#СТВ-* после шипящих хотя и является нормой, но носит в СРЛЯ достаточно нерегулярный характер. Главное вид отклонений здесь – это использование “нулевой” формы суффикса после шипящей. Это явление характерно для производных с суффиксом *-#СК-*, образованных от этнонимов и топонимов. Ср.: *волж|ск|ий*, *углич|ск|ий*, *чуваш|ск|ий*, *париж|ск|ий*, *чеш|ск|ий* и пр. Невокализация представлена также в отдельных случаях и вне указанной группы. Ср.: *муж|ск|ой* вместо *муж|еск|ий*¹, *колеж|ск|ий* и т.п.

Особого обсуждения требует вопрос о поведении перед этими суффиксами производящих основ, способных вокализоваться. В соответствии с общим направлением морфонологической адаптации производящая основа, как предшествующий компонент, должна подстраиваться под последующий суффикс, а не наоборот. Звучные производящие основы (т.е. основы на **tR**) так и ведут себя: в соответствии с общим правилом вокализации основ они выступают перед этими суффиксами в вокализованном варианте (см. выше правило 2). Ср.: *министр – министр|ск|ий*, *министер|ств|о* и т.п. Перед *-#СК-* и *-#СТВ-* приходится вокализоваться даже заимствованным основам, финаль которых субморфно практически неразложима. Это позволяет устранить аномальное сочетание со срединной звучной. Однако производящие основы на *-#Ц-* ведут себя особым образом – они предоставляют право вокализации присоединяемому суффиксу. И поскольку в вокализованном варианте этих суффиксов гласная постоянна (чередующийся тип поведения здесь невозможен), базовый компонент закономерно выступает в нулевом варианте. Ср.: *страд-а(л)|ец – страд-а(л')-ц|еск|ий*, *твор|ец – твор-ц|еств|о*, *от~ец – от~ц|еств|о* и пр.

☀ Лишь в отдельных случаях представлена такая аномалия, как двойная вокализация, т.е. одновременная вокализация и производящей основы на *-#Ц-*, и форманта. Ср.: *от~еч|еск|ий* (вместо *от~ц|еск|ий*), *от~еч|еств|о* (ср.: *от~ц|еств|о*), *куп~еч|еск|ий* (вместо **куп-ц|еск|ий*), *куп~еч|ест|в|о* (вместо **куп-ц|еств|о*), *молод~еч|еск|ий* (вместо *молод-ц|еск|ий*), *молод~еч|еств|о* (вместо *молод-ц|еств|о*).

Эти случаи показывают, что русский язык пытался и в этих словах вокализовать производящую основу в соответствии с общим правилом вокализации основ. Однако позиция после шипящего варианта основы требует вокализованного варианта и от суффикса. В противном случае должен использоваться фузионный способ устранения сочетания (ср.: *купе[ц]к|ий*). Вокализация суффикса позволяет устранить аномальное сочетание *ч|с*, возникающее на морфемном шве, поэтому она функционально более необходима и эффективна, чем вокализация основы. В результате именно суффикс получает преимущество вокализации, а вокализованный вариант основы, как избыточный, сохраняется в единичных случаях. Так, он может использоваться в семантических целях. Ср.: *от~ц|еств|о* – вокализован только суффикс, и *от~еч|еств|о* – двойная вокализация. Особое место занимают производные от слова *студент*, где наблюдается аномальное чередование *т/ч* (ср.: *студенч|еств|о*, *студенч|еск|ий*). Их можно объяснить стремлением

¹ Возможно, “мужеский” вытеснено под влиянием “женский” – см. об этом, например, в [Марков 2001:73].

избежать фузионного варианта (*студен[ц]кий, студен[цт]во*) путем использования вокализации суффикса, а она требует от производящей основы шипящего.

Условия вокализации одноконсонантных суффиксов

§ 5.26. В общем случае одноконсонантные именные суффиксы должны вокализоваться в составе основы слова, т.е. под влиянием последующего форманта. То есть должно быть **пис-ем||ц|е, тюр~ем||н|ый, свад~еб||н|ый, уг~ол||к|а* и пр. Однако после звучных основ (т.е. основ на *tR*) это правило регулярно нарушается. Нарушение заключается в том, что вокализуется присоединяемый суффикс с беглой гласной, а предшествующая производящая основа используется в нулевом варианте, хотя сама также способна вокализоваться. Признаком того, что суффикс в данном случае вокализуется не в составе основы, а под влиянием ее, является его полный тип поведения в слове вместо чередующегося.

☼ Ср.: (1) *бор||ец|0* и *бор||ц|а, ум||ён|0* и *ум||н|а* – вокализация основы под влиянием нулевого окончания; чередующийся тип поведения основы слова, зависящий от типа окончания; но (2) *нагл||ец|0* и *нагл||ец|а, свойств||енн|ый* и *свойств||енн|а* – вокализованный вариант используется и там, где нет нулевого окончания; полный тип поведения. Имеет место вокализация суффикса после производящей основы с финалью типа *tR*.

Эту ситуацию можно интерпретировать так: при условии, когда звучная основа не может или не “хочет” вокализоваться сама, она передает право вокализации суффиксу. См. выше дополнительное правило (3) к базовому правилу вокализации производящих основ. Отказ основы от вокализации связан прежде всего с неиспользованием вокализованного варианта в других производных, со слабой субморфной выделяемостью звучного в ее финали, с наличием в финали двух звучных и пр. Он в большей степени характерен для новых, явно заимствованных основ. Ср. такие производящие основы, как *форм(а), реформ(а)* и пр.

Самостоятельная вокализация отмечается у самых продуктивных именных суффиксов (-#ц-, -#н-, -#ј-, -#к-), но различается у них степенью регулярности и условиями появления гласной. Для каждого из них приходится вводить особые правила приоритета в о к а л и з а ц и и , или иначе – правила самостоятельной вокализации.

§ 5.27. Суффикс -#ц- (орфографически *ц||ец||иц*) – это единственный одноконсонантный формант, для которого вокализацию после звучных производящих основ можно считать нормой. Поведение суффикса и суффиксального субморфа -#ц- можно описать так:

► при соединении со звучными производящими основами **вокализуется сам суффикс**, а не предшествующая основа.

См. имена лиц: *чер~н||ец|а* (а не *чер~ен||ц|а*); *наг~л||ец|а, жн||ец|а, муд~р||ец|а, бег~л||ец|а, куз~н||ец|а, шел~м||ец|а, жр~ец|а* и пр. См. также производные от основ на ~#ј: *здан~ј||иц|е, руж~ј||ец|о, плат~ј||иц|е* (а не **здан-ц||ц|е, *руж~еј||ц|о, *плат~ц||ц|е*). См. также ум.-ласк. производные от сущ. среднего рода: *ма́с~л|о > ма́с~л||иц|е, пря́с||л|о > пряс||л||иц|е* и пр.

От этого правила есть, однако, достаточно регулярные отклонения в сторону общего правила, когда вокализуется производящая основа, а не присоединяемый суффикс. Они таковы:

- вокализация *-#ц-*, т.е. полный тип поведения, практически запрещена в именах жителей населенных пунктов, стран и т.п. Соответственно, здесь вокализуется основа или же используется фонетический способ устранения сочетания согласных. Ср.: *лит~ов||ц|а*, *морд~ов||ц|а*, *октябрь' ||ц|а*, *суоярв||ц|а*, но *мертв||ец|а* [см. Чурганова 1973: 139];
- у имен лиц, охарактеризованных по действиям, свойствам, суффикс *-#ц-* может вокализоваться и при присоединении к незвучным основам. Ср.: *лж||ец|а*, *л'ст||ец|а*, *чт||ец|а* (вместо **лож||ц|а*, **лест' ||ц|а*, **чет||ца*), а также *горд||ец|а* и др. Это позволяет избежать фюзии, характерной для раздельно плохо артикулируемых фонемных сочетаний /жц/, /стц/, /тц/, /дц/;
- перед ум.-ласк. *-#ц-* регулярно (но не всегда) используется вокализованный базовый компонент от производящих слов среднего рода с безударной основой. Суффикс при этом вокализуется только в составе основы, т.е. выступает в чередующейся форме. Ср.: *ок~н/о' > ок~он||ц|е* (а не **ок~н||ец|о'*), *вед~р/о' > вед~ёр||ц|е* (а не **ведр||ец|о'*), но *пис'~м/о' > пис'~м||ец|о'*, а не **пис~ём||ц|е*). При ударности производящей основы суффикс сохраняет приоритет вокализации, ср.: *мас~л/о > мас~л||иц|е*, а не **мас~ел' ||ц|е*.

Остальные отступления от правила самостоятельной вокализации *-#ц-* носят единичный характер.

☀ Так, в СРЛЯ есть несколько слов, в которых перед *-#ц-* вокализуется звучная основа: *черносот~ен||ц|а*, *буб~ен||ц|а*, *приш~ел' ||ц|а* (ср.: устар. **приш~л||ец|а*). Ср. также вокализацию *-#ц-* после незвучных основ вне имен лиц, помогающую устранить скопления согласных (*пал'т||ец|о* и др.)

§ 5.28. Второй по склонности к самостоятельной вокализации одноконсонантный аффикс – это суффикс и субморф *-#н-*.

☀ Напомним, что его вокализованные варианты необходимо отличать от формантов с постоянной гласной – суффикса причастия *-енн(ый)* и суффикса основы мн. числа существительных на *мя* (*времена* и т.п.).

Правило самостоятельной вокализации этого именного форманта можно сформулировать так: для него нормой является вокализация после основ на губные звучные, т.е. *в* и *м*. Ср. производящие основы с финалью типа *tB*: *родств||енн|ый*, *бук~в||енн|ый*, *яз~в||енн|ый*, *тык~в||енн|ый*, *брит~в||енн|ый* и т.п.; с финалью типа *tM*: *фирм||енн|ый*, *пис'~м||енн|ый*, *форм||енн|ый* и т.п.

☀ Производные этого типа, в которых данное правило нарушается, можно считать исключением. Здесь может вокализоваться (а) базовый компонент, а не суффикс, ср.: *морк~ов||н|ый*, *церк~ов||н|ый*; *тюр'~ем||н|ый*, *корч~ем||н|ый*, *тём||н|ый*. Может также (б) не вокализоваться ни суффикс, ни основа, ср.: *нерв||н|ый*, *консерв||н|ый*, *резерв||н|ый*, *безмолв||н|ый*. В этих случаях используется фонетический способ устранения сочетания согласных со срединной звучной (слогораздел проходит, очевидно, перед <в>).

После базовых компонентов на негубные звучные *-#н-* в норме не вокализуется, и выполняется общее правило вокализации производящей основы. Так, при наличии сочетания “*j*-основа + *-#н-*” всегда вокализуется сам базовый компонент, т.е. в СРЛЯ представлено только сочетание *ej||н|ый*. Ср.: *руж~ej||н|ый*, *ли(т)~ej||н|ый*, *сем~ej||н|ый*, *постат~ej||н|ый*.

☼ Сочетание *j|енн|ый* характерно для глагола, а не для имени. Ср. формы причастия *наклеј-енн|ый* и т.п.

После других звучных основ (т.е. основ с финалью *t+n*, *л*, *р*) представлены отдельные нерегулярные случаи вокализации суффикса, а не базового компонента. Ср.:

после **н**-основ: слова на *зн|енн|ый* (*жизн|енн|ый*, *болезн|енн|ый* и др), *ог~н|енн|ый*, но *бас~ен|н|ый*, *пес~ен|ны|й*, *баш~ен|н|ый*, *кух~он|н|ый*, *тамож~ен|н|ый* и пр.;

после **л**-основ: *медл|енн|ый*, *чис~л|енн|ый*, *мысл|енн|ый*, *промышл|енн|ый*, но *саб~ел'|н|ый*, *меб~ель|н|ый* (ср.: *меб~л|иров-анн|ый*), *стек~ол'|н|ый*, *свек~ол'|н|ый*, и пр.;

после **р**-основ: *бед~р|енн|ый*, *вед~р|енн|ый*, *целомудр|енн|ый*, *ветр|енн|ый*, но *рѣб~ер|н|ый*, *малокалиб~ер|н|ый*, *иг~ор|н|ый*, *ик~ор|н|ый*, *двухвед~ер|н|ый* и пр.

После основ не на *tR* суффикс **-#н-** обычно не вокализуется. Случаев отклонения от этого правила немного.

☼ Наиболее грубое нарушение представлено в следующих словах с производящей основой без сочетания согласной: *солон|енн|ый*, *особ|енн|ый*, *обед|енн|ый*, *крыжов|енн|ый*, *солодов|енн|ый*. Ср. также случаи избыточной вокализации после сочетаний с незвучной конечной согласной: *осп|енн|ый*, *шахт|енн|ый*, *яхт|енн|ый*¹.

§ 5.29. Суффикс и субморф **-#j-** вокализуется самостоятельно после основ на **-СТВ-**, поскольку последние сами вокализоваться из-за неразложимости последнего не могут (ср.: *бед-ств|uj|e*, *цар-ств|uj|e* и пр.). После *tR*-основ иного типа выбор варианта лексикализован. Ср.: *подзем~ел|'j|e*, *кор~ен'|j|я*, но *инакомысл|uj|e*, *безвет~р|uj|e*, *ост~р|uj|e*.

§ 5.30. Суффикс и субморф **-#к-** вокализуется под влиянием предшествующей основы в единичных случаях. Морфонологически оправданная самостоятельная вокализация наблюдается в нескольких словах после основ на *tR* (ср.: *чесн|ок|0* – *чесн|ок|а*; *игр|ок|0* – *игр|ок|а*; *челн|ок|0* – *челн|ок|а*).

☼ Кроме того, в СРЛЯ имеются случаи избыточной вокализации **-#к-** после основ на *t* и *д*, в том числе и после гласных: *езд|ок|0*, *езд|ок|а*; *ход|ок|0*, *ход|ок|а*, *ед|ок|0*, *ед|ок|а*; *зна(т)|ок|0*, *зна(т)|ок|а*. Они были рассмотрены выше.

2.5.3. Правила вокализации префиксов

§ 5.31. Общее правило вокализации глагольных приставок (и соотносящихся с ними предлогов) можно сформулировать так:

- Вокализованный вариант используется при наличии в основе начального **сочетания согласных** одного из двух типов:
1. начинающегося со **звучной** фонемы (сонорной или *в*, т.е. тип *Rt*);
 2. представляющего собой **неслоговой** корень (или сочетание одноконсонантного корня с последующим прикрытым суффиксом).

Ср. сочетание типа 1: *со*, *подо+мной*; *ко*, *во+мне*; *со-+мневаться*; *со-*, *обо-+лгать*, *со-+врать*; *со+всеми*, *ото+всех*; *со-+л'j|ю* и пр.;

¹ См. подробный анализ условий вокализации данного суффикса в [Чурганова 1973: 142].

Ср. сочетание типа 2: *со-*, *ото-*+*др-а|ть* (но *с-*+*дер||ну|ть*); *со-*, *во-*, *подо-*, *ото-*+*бр-а|ть* (ср. *с-*+*бор*); *со-*+*з||ну|ть* (ср. *с-*+*зиб*); *во-*, *ото-*, *подо-*, *со-*+*зн-а|ть* (ср. *с-*+*зон*); *подо-*, *ото-*+*зв-а|ть* (ср. *от-*+*зыв*); *со-*+*жр-а|ть*, *со-*+*тк-а|ть*, *ото-*+*п'я|ю*, *во*+*б|ю*, и др.

☼ Подавляющее большинство неслоговых корней начинается с сонорных, поэтому дополнительный слог перед ними появляется и в соответствии с условием 1. Ср.: *со* *лб|а*, *со||вр-а|ть*, *со||рв-а|ть*, *со||мн|у*, *со||в'я|ю*, *со||й|ти*. В тех же случаях, когда неслоговой корень начинается с незвучного, открытость приставки можно объяснить прежде всего исторически – наличием редуцированного в слабой позиции в неслоговых корнях. Потребность в открытом варианте здесь не связана с аномальностью самого сочетания согласных (ср. допустимость сочетаний *сбросить*, *сгнуть*, *сдружить*). Вокализация в *со*+*зреть* может быть связана со сходством открытого корня *зр-* с неслоговыми корнями.

Таким образом, общим необходимым условием для вокализации приставок является опасность возникновения на морфемном шве неудобного сочетания трех и более согласных, прежде всего сочетаний со срединным звучным. Если приставка присоединяется к основе на гласную или одиночную согласную, морфонологические условия для вокализации отсутствуют, и должен использоваться невокализированный вариант.

Короткие, однофонемные закрытые префиксы (т.е. *с-* и *в-*), а также соответствующие предлоги вокализуются не только при этих общих для всех префиксов условиях, но и еще в нескольких дополнительных позициях, в которых возникает опасность фузионного слияния префикса с основой. Эти позиции таковы:

- Перед основой, начинающейся с артикуляционно однородного префиксу звука, способного его “поглотить”. Для префикса *с-* однородными являются сочетания с начальными *с*, *з* и *ш*, *ж*, *щ*. Ср.: *со*+*звать*, *со*+*ставить*, *со*+*скучиться*, *со*+*скользнуть*, *со*+*жмурить*, *со* *страху*, *со* *слезами*, *со* *словою*, *со* *звоном*, *со* + *шкафа*, *со*+*жмуриться* и т.п. Для префикса *в-* однородными являются сочетания с начальными *в* и *ф*. Ср.: *во*+*влечь*, *во* *время*, *во* *вкусе*, *во* *власти* и пр. Вокализация позволяет избежать здесь поглощения приставки и предлога основой в результате неизбежной слитной артикуляции.

☼ Ср. допустимость таких сочетаний при неоднофонемности приставки или наличии в основе одиночной согласной: в случаях типа *с||садить* и *в||винтить* приставка опознается по долгому произношению согласной; а в случаях типа *рас||сказать* и *ис||сверлить*, где такое произношение затруднено, у приставки сохраняется достаточный сегмент означающего, и она может быть опознана по нему.

- Перед неприкрытым префиксом, прежде всего *о-*, *об-*. Ср.: *со||общить*, *во||оружить*, *во||образить*, *во||одушевить* и пр.

☼ Наличие дополнительной гласной *о* блокирует объединение частей формантов в один слог, позволяет четко обозначить морфемную границу и “не потерять” одну из приставок (ср. неизбежность такой потери при аллегривом произношении: **с[о]общить*, **в[о]оружить*, **в[о]образить*, **в[о]одушевить*).

- Для приставки *с-* можно выделить еще одну дополнительную позицию регулярной вокализации – перед неполногласными вариантами корней. Ср.: *со||хранить* (ср.: *с||хоронить*), *со||гласиться* (ср.: *с* *голоса*), *со||кратить* (ср.: *с||коротать*).

§ 5.32. Выявив позиции, в которых вокализация префиксов носит регулярный характер, мы получаем возможность оценивать конкретные языковые факты с точки зрения их соответствия морфонологической норме. Так, если мы видим вокализованный вариант перед одиночной согласной (ср.: *во||цариться, со||бытие, со||четание* и пр.), то перед нами отклонение, обусловленное стилистическими и семантическими обстоятельствами жизни конкретного слова, но никак не реализация морфонологической нормы. Главным видом таких отклонений является *избыточная вокализация*, т.е. использование открытого варианта префикса вне сформулированных выше условий, и прежде всего перед одиночной согласной. Чаще всего это отклонение связано с книжным происхождением слова – использование вокализованных вариантов приставок было яркой чертой книжного произношения, опирающегося на церковнославянский язык.

☀ Этой особенностью можно объяснить и регулярную вокализацию *с-* перед неполногласными корнями – такие корни характерны именно для книжной по происхождению лексики.

В отдельных случаях с помощью вокализованного и невокализованного вариантов противопоставляются стилистические варианты лексем (ср.: *с||делать – со||деять*), а также разные по значению лексемы (ср.: *воз||мутить кого-л.* и *вз||мутить воду; со||хранить* и *с||хоронить*). У приставки *с-* избыточная вокализация, вместе с неплотным соединением, выполняет семантическую функцию достаточно регулярно, актуализируя у префикса значение ‘совместность’ (ср.: *со||товарищ, со||трудник, со||переживание, со||автор, со||измерить, со||единить* и пр.).

Поскольку вариант приставки зависит от типа инициали основы, к которой она присоединяется, а инициаль основы может меняться в формах одного слова, для вокализуемых приставок и предлогов возможны все три типа поведения в слове (в том числе фонетическом). Ср.:

- (а) *чередующийся*: *с||лить – со||л'ю, с||жечь – со||жгу* (вокализация перед неслоговым вариантом корня, используемым только в основе презенса);
- (б) *полный*: *со||рвать – со||рву, со||йти – со||йду* (вокализация перед постоянным сочетанием с начальной звучной; *со||ста(в)ить – со||ставлю* (вокализация перед сочетанием согласных с начальной <с>);
- (в) *нулевой*: *с||рывать, с||ливать, с||клеить* и пр. (при отсутствии условий вокализации).

2.6. Основные тенденции, действующие в сфере чередования беглой гласной с нулем

§ 5.33. Это чередование возникло на основе древнего фонетического чередования сильной и слабой позиции редуцированных фонем <ь> и <ь>. Однако исходная модель в русском языке была существенно трансформирована и адаптирована. Развитие шло в следующих направлениях: (1) ограничение и морфологизация чередующегося типа поведения основ; (2) повышение функциональности вокализации.

Сопоставление с материалами других славянских языков показывает, что в русском языке прошел процесс унификации варианта базового компонента в формах одного слова. Эта

унификация шла обычно по исходной форме. Ср.: чешск. *šv//ec, šev//ce*, укр. *шв||ец – шев||ц|я, жр~ец – жер~ц|я, жн||ец – жен||ц|я*¹ и русское *шв||ец|0 – шв||ец|а, жр~ец – жр~ец|а, жн||ец|0 – жн||ец|а*. В результате унификации для базового компонента стал невозможен чередующийся тип поведения – напомним, что в СРЛЯ он возможен только “по краям” основы слова, т.е. в ее приставочной инициали или финали (корневой или суффиксальной). Аналогическое выравнивание основы привело к тому, что вместо *дн||ёк|0* (из *днькь*) – *ден’||к|а* (из *днька*), *пн||ёк|0 – пен’||к|а* и т.п. мы получили *ден||ёк, пен||ёк* и пр. Унификация вокализованного или невокализованного варианта базового компонента в формах одного слова способствовала синхронизации этих форм.

В финали чередующийся тип поведения основы существительных, напротив, активизировался. Он был аналогически перенесен туда, где редуцированные фонемы отсутствовали. Ср.: *ров|0 – рв|а* (на месте бывшего **ровь – *рова*), *лёд|0 – л’да* (на месте **лёд – *лёда*). Проникновению чередующейся модели поведения финали способствовал прежде всего такой фактор, как ассоциация финали с соответствующим суффиксом с беглой гласной. Ср.: *потол~ок|0 – потол~к|а* (вместо *потол~ок|0 – *потол~ок|а*), *кам~ен’|0 – кам~н|я* (ср. исходное *камы – камене*) и пр. Второй фактор, способствовавший распространению чередующегося типа поведения финали основы там, где редуцированных не было – необходимость устранения конечных сочетаний типа *tR* в позиции конца слова. Вокализация перед нулевым окончанием использовалась здесь очень активно. Ср.: *вёсел* (из **вель*), *узел* (из **узь*), *стёкол* (из **сткль*), *угол’* (из **уль*), *земель* (из **земль*), *ветер* (из **ветр*), *сестёр* (из **сестрь*), *хитёр* (из **хитрь*), *свёкор* (из **свёкрь*), *угорь* (из **угрь*), *восемь* (см. **осми*); *басен* (из Р. мн. **баснь*), *песен* (из Р. мн. **песнь*); *окон* (из **окнь*), *огонь* (из **огнь*), *гуселки* (ср.: *гусли*) и др.² Об экспансии чередующегося типа поведения финали именных основ свидетельствует проникновение его и в формы явных бессуффиксальных заимствований. Ср. формы *ароб|0* (от *арба*), *чукоч|0* (от *чукча*), *сакел’|0* (от *сакля*), *калибер|0* (вместо *калибр*), встречающиеся в текстах А.С. Пушкина. Ср. также упоминаемые Востоковым *сезог* (от *семга*), *шеренг* (от *шеренга*) и др.

По сравнению с литературным языком первой половины XIX века доля слов с чередующимся типом поведения финали, однако, существенно сократилась. Сосуществующие морфонологический и фонетический способы устранения конфликта по звучности у основ на *p* и *л* (ср.: *игол* и *игл*, *игор* и *игр*; просторечн. *бодер* и *бодр*, *тёпел* и *тёпл*, и т.п.) постепенно втягиваются в грамматическое противопоставление (существительное vs прилагательное; мужской и средний vs женский род, см. выше). Можно говорить также о том, что регулярная вокализация основы перед нулевым окончанием сейчас уже ограничена кругом продуктивных суффиксальных финалей (*к, ц, н, j*). При вычленении такой финали даже на субморфном уровне чередование возникает. Ср. переход от полного к чередующемуся типу поведения в современном *брел~ок – брел~к|а* (вместо исходного *брел~ок|а*). При морфемной неразложимости основы вокализованный вариант регулярно воспринимается как экспрессивный и просторечный. Ср. использование экспрессивно-иронического вокализованного варианта названия интернет-поисковика Google: *Гугел//Гугел’, Гугля//Гугеля*.

¹ Примеры из [Бернштейн 1974: 56]

² Примеры из [Булаховский 1939: 57-59].

На нулевой тип поведения переходят постепенно и многие основы с непродуктивными суффиксами и субморфами-завершителями, имевшими чередующийся вариант. Ср.: *изоб* и *изб*; *тяжеб* и *тяжб*, *игор* и *игр* и т.п. Этому способствует ослабление морфемной членимости основ. Полный тип поведения финали основы, в отличие от чередующегося, в неудобных основах развивался в единичных случаях. Ср.: *гибель* (из **гибль*), *опухоль* (из **опухль*); *зов|а* (вместо **зв|а*, представленного еще в начале XIX в.).

☀ Указанные процессы, связанные с эволюцией чередующегося типа поведения у словоизменяемых основ, можно рассматривать в рамках общей тенденции к повышению функциональности вокализации. Эта тенденция проявляется прежде всего в устранении тех вокализованных вариантов, которые не выполняют адаптационную функцию, и в развитии таких вариантов, которые ее выполняют.

Сокращение зоны избыточной вокализации, восходящей к редуцированным, проявляется ярче всего в потере вокализованного варианта флексией Тв. ед. ч. *-ю//ью* (ср.: *властью//властию*). Еще в первой четверти XIX века вокализованный вариант этой флексии активно употреблялся и был дублетом морфологически оправданного невокализованного варианта.

☀ Есть основания говорить даже о том, что в этот период существовало семантико-стилистическое распределение этих вариантов. Как отмечает В.М. Марков, невокализованный вариант *-ью* тяготел к конкретным существительным, а вокализованный *-ию* к абстрактным, т.е. было *гаванью, матерью*, но *властию, жизнью, любовью* [Марков 2001: 205-206]. Затем этот вариант, как нейтральный, был полностью утрачен, что можно связать с его явной адаптивной избыточностью.

Избыточная вокализация наблюдалась и в производных с суффиксом *-#ск-* в названиях городов, где суффикс регулярно выступал в вокализованном варианте перед нулевым окончанием еще в текстах XVII века (ср.: *Сев||еск|0*, *Можай||еск|0*, *Смолен||еск|0* и т.п.). Вокализация здесь исторически связана с сильной позицией редуцированного в суффиксе. Она противопоставляла форму именительного падежа остальным формам, где закономерно выступал невокализованный вариант. Однако сочетание *ск* абсолютно нормально для позиции конца слова и в вокализации не нуждается. Вставка же гласной в инициаль суффикса не укладывается в сложившуюся модель чередования вариантов основы (где гласная вставляется перед последней согласной) и существенно нарушает синхронизацию форм одного слова. Поэтому прошел процесс замены чередующегося типа поведения на нулевой (по аналогии с косвенными падежами) и сложилась современная модель вокализации *-#ск-*, зависящая не от последующего нулевого окончания, а от наличия предшествующего шипящего базового компонента.

§ 5.34. Усиление позиционной закреплённости и адаптивной функции чередования беглой гласной с нулем хорошо просматривается и в префиксальной зоне. Активизация вокализованного варианта наблюдается у одноконсонантных предлогов и приставок *с-* и *в-*. Здесь к настоящему моменту сложился «строго фонетически обусловленный выбор варианта предлога с конечной гласной» [Еськова 2000: 308] – вокализованный вариант практически кодифицирован в позиции перед сочетанием, начинающимся с “однотипного” аффиксу звука

(см. выше правила вокализации префиксов). Аналогично ведут себя и приставки. Судя по написаниям, ранее в этой позиции регулярно использовались невокализированные варианты. Ср.: *състрадати, състояти, състругати, съслужитель* и пр.¹ Эта норма сохранялась у предлогов еще в XIX веке.

☀ «Интересно отметить, – пишет Н.А. Еськова, что эти представляющиеся ”незыблемыми” с точки зрения современной литературной нормы закономерности не были таковыми в прошлом веке. Вот несколько примеров: *в вздоре, в влияниях, в враждебном* (Герцен); *с слабыми, с слугами, с смертью* (Герцен); *с свежими, с сметаной, с стершимися, с стальной, с страстью* (Гончаров); *с священником, с старою* (Достоевский); *с стряпчим* (Салтыков-Щедрин); *с здоровьем, с здешним, с студентами* (Тургенев). У всех этих авторов и у многих других представлено употребление варианта *с* перед формами местоименного слова *свой*: *с своим, с своей, с своими*» [там же].

Вокализированный вариант одноконсонантного предлога и приставки в данной позиции выполняет функцию пограничного сигнала, укрепляя морфемный шов и препятствуя фузионному слиянию приставки и основы.

С другой стороны, вокализированный вариант предлогов достаточно последовательно заменяется на невокализированный перед основами с незвучной начальной согласной там, где он функционально избыточен. Ср.: *со князем, ко кресту, изо Брянска, во крестьянство*² и современное *с князем, из Брянска* и пр. Устранение вокализированного варианта предлога происходит даже перед словами с начальным сочетанием типа *Rt* (ср.: *со Львом, изо Мценска, во Мценск*³ и современное *с Львом, из Мценска, в Мценск*). Возможно, это связано с проявлением повышения степени изолированности предлогов. Однако перед формами местоимения вокализированный вариант закрытого предлога в СРЛЯ по-прежнему обязателен (ср.: *со мной, ко мне, во мне, обо мне...* и пр., но *с//со многими, с//со мнущимися*).

2.7. Разбор конкретных примеров

§ 5.35. Морфонологический анализ слов с компонентами, содержащими беглую гласную, включает в себя (а) нахождение этих компонентов; (б) описание их поведения в слове; (в) объяснение этого поведения (здесь необходимо ориентироваться на тип компонента – основа (словоизменительная или словообразовательная), префикс, суффикс, поскольку правила вокализации различны для разных типов компонентов слова). Ниже приведено несколько примеров разбора отдельных форм и слов.

Примеры разбора вокализации словоизменительной основы (основы слова)

§ 5.36. Нужно сначала проанализировать, есть ли признаки наличия у основы вокализированного и невокализированного вариантов, а именно: неслоговость основы; наличие у нее неслоговой суффиксальной финали с беглой гласной; наличие *о* или *е* в позиции вокализации. Затем определить, в каком варианте основа выступает в анализируемой форме слова и закономерен ли выбор варианта

¹ См. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3.

² См. «Описи архива разрядного приказа XVII в.», сс.159, 186, 151, 230

³ Там же.

(напомним, что словоизменительная основа вокализуется перед нулевым окончанием). Наконец, должен быть определен тип поведения основы в слове: *полный, нулевой, чередующийся*. Ср.:

(1) *дн|я, зл|ой, пс|а, рж|и, л'н|а*

Основа неслоговая, что является признаком вокализуемости. На этом основании можно отнести ее к основам с беглой гласной (δ' #н, з#л, п'#с, р#ж, л'#н). В начальной форме закономерно используется невокализованный вариант (позиция не перед нулевым окончанием). Тип поведения основы в слове чередующийся, так как есть форма с нулевым окончанием (*ден'|0, зол|0, пёс|0, рож|0, лён|0*).

(2) *пес|0, лёд|0, шов|0, ров|0, ден'|0, мох|0, лев|0, лож|0, пен'|0, вош|0, лён|0, рож|0*

Основа слоговая, но с *о, е* перед нулевым окончанием, что может быть, хотя и не обязательно, признаком того, что основа может иметь вариант без гласной. Отсутствие гласной в других формах того же слова и других слова (ср.: *пс|а, пс||ин|а, л'д|а, л'д||ин|а* и пр.) указывает, что это действительно основы с беглой гласной, т.е. единица, способная иметь вокализованный и невокализованный вариант (n' #с, л'#д, ш#в, р#в, δ' #н', м#х, л'#в, л#ж, п'#н', в#ш, л'#н, р#ж). Тип поведения в слове чередующийся.

(3) *лист||ок|0, цвет||ок|0, сил||ён|0, уме(л)||ец|0, огур~ец|0*

Есть признаки наличия беглой гласной: в финали основы суффиксальный сегмент, совпадающий с вокализованным вариантом суффикса с беглой гласной ($-#к-, -#н-, -#ц-$). То есть в разбираемой форме представлен вокализованный вариант основы с беглой гласной (*лист||#к, цвет||#к, сил'|##н, уме(л')||#ц, огур'~#ц*). Вокализация закономерна (перед нулевым окончанием). Тип поведения основы в слове чередующийся (ср.: *лист||к|а* и пр.).

(4) *серд~ц|е, кол'~ц|о, пол~к|а*

Есть признаки наличия беглой гласной: в финали основы неслоговой суффиксальный сегмент, совпадающий с неслоговым вариантом форманта с беглой гласной ($-#ц-$ и $-#к-$). То есть в форме представлен невокализованный вариант основы с беглой гласной (*серд~#ц, кол'~#ц, пол~#к*). Невокализация закономерна (позиция не перед нулевым окончанием). Тип поведения основы в чередующийся (ср.: *сердец|0, колец|0, полк|0*).

(5) *батар~ей|0, зат~ей|0, сем~ей|0*

Финаль основы неоднозначна: в ней есть суффиксальный сегмент $\sim ej\sim$, который может представлять как $-#j-$, так и $-ej$. В позициях, не требующих вокализации, у слова *батареj|я* и *затеj|я* гласная не исчезает; следовательно, это основы с постоянной гласной. У слова *сем'j|я* чередующийся тип поведения, следовательно, это основа с беглой гласной *е*, закономерно выступающая в данной форме в вокализованном варианте (перед нулевым окончанием); тип поведения чередующийся (см. *сем'j|я*).

(6) *удач-ен|0 и увид-ен|0*

Финаль основы неоднозначна: в ней есть суффиксальный сегмент $-ен-$, который может представлять именной суффикс $-#н-$ и глагольный $-ен-$ (причастие). В первом случае это основа с беглой гласной, во втором с постоянной: *удач||#н-* – основа прилагательного, перед нулевым окончанием выступает в вокализованном варианте; тип поведения в слове чередующийся (*удач||ен|0, удач||н|а*); *увид||енн(ый)* – основа причастия, в ее финали представлен суффикс причастия $-ен(н)-$, содержащий постоянную гласную (*увид||ен|0, увид||ен|а*).

(7) *реб~яч||еск|ий, со~пер~нич||еств|о*

Есть признак невокализуемости финали основы: суффиксы $-еск-$, $-еств-$ в финали (вокализованный вариант основы образуется путем вставки гласной перед конечной согласной, а в эти суффиксы она вставляться не может). См. также ниже (13).

(8) *хитр||ец|а, букв||енн|ый*

Есть признак того, что основа вокализована: в финали суффиксальный сегмент, совпадающий с вокализованным вариантом суффикса с беглой гласной (-#ц-, -#н-). Однако вокализация имеет место не в позиции перед нулевым окончанием и тип поведения в слова полный. Это признаки самостоятельной вокализации суффикса. Причина: предшествующий базовый компонент имеет в финали сочетание *tR*, после которого вокализуется суффикс (суффиксы -#ц- и -#н- способны вокализоваться при соединении с производящими основами на *tR*: для суффикса -#ц- самостоятельная вокализация в этом случае является нормой; суффикс -#н- также имеет приоритет вокализации перед производящей основой, если ему предшествует сочетание “незвучная+в”). Таким образом, есть все условия для того, чтобы в вокализованном варианте выступал суффикс, а не производящая основа (см. выше закономерности вокализации одноконсонантных суффиксов). Ср.: *бор||ц|а*, *вер||н|ый*, где условий для самостоятельной вокализации суффикса нет и суффикс закономерно выступает в составе невокализованного варианта словоизменительной основы слова, демонстрируя чередующийся тип поведения (*бор||ец|0*, *вер||ен|0*).

Примеры разбора вокализации словообразовательной основы (базового компонента)

§ 5.37. Нужно сначала проанализировать, есть ли признаки наличия у производящей основы вокализованного и невокализованного варианта (неслоговость основы, наличие неслоговой суффиксальной финали вокализуемого типа, наличие *о* или *е* в позиции вокализации). Затем определить, в каком варианте она выступает в анализируемой форме слова (вокализованном или нет) и закономерен ли выбор варианта (напомним, что словообразовательная основа вокализуется перед прикрытым аффиксом, в том числе таким, который прикрыт не во всех формах слова, т.е. ведет себя в слове как чередующийся). Наконец, должен быть определен тип поведения производящей основы с беглой гласной (полный или нулевой, поскольку чередующийся для базового компонента невозможен).

(9) *дн||ев~н|ой*, *рж||ан|ой*, *л'н||ян|ой*, *зл||об|а*, *пс||ар~н|я*, *пс||ов|ый*

Есть признак наличия у производящей основы вокализованного варианта: неслоговость базового компонента. В данном слове закономерно используется невокализованный вариант (позиция перед формантом с постоянной в данном слове гласной). Тип поведения производящей основы в производном слове нулевой.

(10) *по-дён||щик*, *дереv~ен||щин|а*

Есть признаки того, что производящая основа может относиться к типу основ с беглой гласной: в базовом компоненте *ё* и *е* перед конечной звучной согласной в позиции перед прикрытым формантом. Поведение основы в производящем слове (ср.: *ден'||0* // *дн|я*, *дереv~н|я*) показывает, что в качестве базового компонента действительно используется вокализованный вариант исходной основы. Тип поведения этой основы в анализируемом производном слове полный.

(11) *тём||ен|0*, *пен||ёк|0*

Есть признаки того, что производящая основа может относиться к типу основ с беглой гласной: в базовом компоненте *ё* и *е* перед конечной звучной согласной в позиции перед суффиксом с непостоянной для данного слова гласной (ср.: *тем|н|а*, *пен'||к|а*). Поведение основы в производящем слове (ср.: *т'м|а*, *пн|я*) показывает, что в качестве базового компонента действительно используется вокализованный вариант исходной основы. Тип поведения этой основы в анализируемом производном слове полный. Форманты -#н- и -#к- способны вокализоваться прогрессивно после базового компонента на *tR* – см.: *тм-* *пн-*. Но в данном случае соблюдается общая норма – вокализуется производящая основа.

(12) *сем~ей||н|ый*

Производящая основа имеет беглую гласную (*sem'j|a*). В производном слове используется ее вокализованный вариант (перед непостоянно прикрытым формантом *-#н-*) (суффикс *-#н-* способен вокализоваться после *tR*-основ, но базовые компоненты на *j* имеют перед ним преимущество вокализации, поэтому вокализуется основа, а не суффикс).

Примеры самостоятельной вокализации суффикса

§ 5.38. Самостоятельная вокализация имеет место не в составе основы, а при присоединении к ней, под влиянием предшествующего, а не последующего компонента.

(13) *ребяч||еск|ий, сопернич||еств|о*

Морфы *-еск-* и *-еств-* принадлежат суффиксам с беглой гласной. В данных словах они выступают в вокализованном варианте, так как соединяются с шипящим вариантом производящей основы. Тип поведения полный (чередующийся тип для таких суффиксов невозможен, т.к. причина вокализации находится перед ними и не исчезает при изменении слова).

(14) *пал't||ец|о*

Морф *-ец-* является вокализованным вариантом суффикса *-#ц-*. В данном случае этот вариант используется в финали основы не перед нулевым окончанием и реализует полный тип поведения в слове. Значит, имеет место самостоятельная вокализация суффикса под влиянием предшествующего базового компонента. Для *-#ц-* нормой является вокализация после сочетаний с конечными звучными. Этот компонент не типа *tR*. Вокализация суффикса связана с необходимостью устранить непроносимое сочетание *л'tц*. Производящая основа (*пальто*) вокализованного варианта не имеет.

(15) *фирм||енн|ый, цар-ств||енн|ый*

Морф *-ен(н)-* является вокализованным вариантом суффикса *-#н-*. В данном случае этот вариант используется в финали основы не перед нулевым окончанием и реализуется полный тип поведения в слове. Значит, имеет место самостоятельная вокализация суффикса под влиянием предшествующего базового компонента. Это компонент с финалью типа *tR*, не имеющий вокализованного варианта. Поэтому сочетание со серединой звучной устраняется вокализацией словообразовательного форманта. Кроме того, *-#н-* имеет приоритет вокализации после звучных губных производящих основ.

Примеры разбора вокализации префиксов

§ 5.39. Морфонологически оправданная вокализация приставок определяется свойствами последующей основы.

(16) *во||йти, подо||йти, ото||йти, со||йти, во||рваться, со||рвать, ото||рвать, подо||рвать*

В приставках конечное *о* беглое, поэтому перед нами открытый, т.е. вокализованный, вариант закрытой приставки. Он используется перед основой с начальным сочетанием согласных типа *Rt*; приставка в слове реализует полный тип поведения, так как неудобное сочетание сохраняется в инициали базового компонента во всех формах слова (ср.: *во||йду, ото||рву* и пр.).

(17) *в||ходить, под||ходить, от||ходить, с||ходить, в||рываться, с||рывать, от||рывать, под||рывать, под||сматривать, в||сматриваться, в||ступать, от||ступать*

Приставка выступает в невокализованном варианте, так как последующая основа не содержит неудобного сочетания согласных (т.е. нет начального сочетания типа *Rt*, сочетания с однородной согласной, неслогового корня). В слове реализуется нулевой тип поведения.

(18) *во||братъ, ото||братъ, со||братъ, подо||братъ, со||гнать, ото||гнать, во||гнать*

Приставка выступает в вокализованном варианте (позиция перед основой с неслоговым корнем, который имеет слоговой вариант, ср.: *беру, гоню*). В слове должен реализоваться чередующийся

тип поведения, т.к. в основе начальное сочетание согласных непостоянно – оно исчезает в формах презенса, ср.: *в||беру, в||гоню*. В *собрать*, однако, имеет место полный тип (*со||беру* вместо нормального, но неузуального **с||беру*), то есть наблюдается избыточная вокализация.

(19) *со||ставить, со||скочить, со||общить, во||образить*

Имеется однофонемная приставка с беглой гласной. Однофонемные приставки *с-* и *в-* выступают в вокализованном варианте, поскольку после них идет основа, способная их поглотить: (а) с "однородным" начальным согласным (ср.: *с||ст, с||ск*); (б) с инициальной на *о-*, чреватой совпадением с вокализованным вариантом приставки. Реализуется полный тип поведения в слове.

(20) *во||просить, со||вершать*

Морфонологическая позиция для вокализации отсутствует (основа начинается на неконфликтное сочетание согласных или одиночную согласную), но используется вокализованный вариант приставок *в-* и *с-*. Следовательно, имеет место избыточная вокализация. Она чаще всего, как и в данном случае, свидетельствует о книжной окраске слов. Тип поведения приставки в данных словах полный.

3. Чередование открытого и закрытого вариантов основы (замена открытого варианта на закрытый)

3.1. Функции чередования

§ 5.40. Чередование открытого и закрытого вариантов основы – очень важный для СРЛЯ вид морфонологических преобразований. **Замена исходного открытого варианта на закрытый** входит в число главных чередований. Она сопровождает глагольное словоизменение и процесс образования имен от глаголов. Закрытый вариант позволяет устранять зияние на послеосновных морфемных швах, а также сохранять типовую структуру именного слова, которое в норме требует, чтобы базовый компонент был закрытым.

☼ Противоположное явление – замена исходного закрытого варианта на открытый – не столь морфонологически значимо для СРЛЯ. К нему относятся частные случаи усечения конечной согласной перед прикрытыми формантами. Под него также можно подвести и использование соединительных гласных *о* и *е*. Эти аффиксы выступают как аналоги флексий, но у них есть и морфонологическая функция – грамматически оформляя первую часть основы сложного слова, они одновременно меняют структуру исходной закрытой основы на открытую. Не случайно иногда основы с соединительными гласными описываются как особые открытые варианты закрытых исходных основ, образуемые с помощью “вокализаторов”. Ср.: *вод-* и *вод(о)-*, *вод-н-* и *вод-н(о)* и т.п. В этом случае можно говорить о том, что открытые с помощью соединительных гласных варианты могут иметь все русские закрытые именные основы, поскольку все они могут быть первой частью сложного слова (пусть потенциально). Если рассматривать вставку соединительной гласной как своего рода аналог морфонологического чередования вариантов основ, то ее можно описать следующим образом: ► если закрытая основа в позиции первого компонента сложного слова не усечена, то она должна выступать в открытом варианте, наращенном *о* или *е* (в зависимости от ее твердости/мягкости). Таким образом, соединительным гласным могут быть приписаны функции (1) устранения сочетания согласных; (2) синхронизации с исходным словосочетанием за счет сохранения его грамматического оформления и указания, тем самым, на отсутствие усечения.

3.2. Состав вариантов и способ их образования

§ 5.41. В чередовании открытого и закрытого вариантов участвуют все открытые исходные основы. По сформулированному выше общему правилу (см. главу II), у исходных открытых русских основ должен иметься закрытый вариант.

☼ Закрытый вариант может быть узуальным (ср.: *кофе(ј)|н|ый*, *желе(ј)|н|ый*, *мгу(ш)|ник*, *пе(е)|еу*, *чит|к|а*, *чита(ј)у*, *кин|у*, *вчера(ш)|н|ий* и т.п.) или потенциальным (ср., например, *США(ш)|н|ый*, *лайк-а(л')|щик* – потенц. от *лайк*) и т.п.), но возможность его образования в системе есть всегда.

Если само наличие закрытого варианта у открытой основы обязательно, то способ образования этого варианта в СРЛЯ обязательного характера не носит, т.е. не унифицирован.

☼ Напомним, что здесь может использоваться как усечение, так и наращение, причем с помощью разных консонизаторов. Кроме того, одна и та же исходная открытая основа

может иметь сразу несколько вариантов, закрытых разными способами. Даже в глагольном словоизменении, где у каждого глагола должна быть в норме одна закрытая основа (основа презенса), наблюдается конкуренция способов закрытия.

Тем не менее, в СРЛЯ действуют достаточно устойчивые закономерности, которые дают возможность сформулировать общие правила выбора между наращением и усечением при образовании закрытого варианта конкретной открытой основы. Эти закономерности определяются в первую очередь *структурным типом* исходной основы. Они отражены в таблице ниже. В ней представлены три сферы деривации: глагольное словоизменение, имперфективация (образование глаголов несов. вида от глаголов сов. вида при помощи суффиксов), образование отглагольных имен.

Табл. № 8. Закономерности образования закрытого варианта открытой глагольной исходной основы

Сфера	Глагольное словоизменение	Имперфективация	Образование имен от глагола
Тип основы			
Корневая открытая исходная основа	Наращение (консонизатор непредсказуем) <i>плы(в) у, ста(н) у, бу(д) у</i>	Наращение (в) (кроме <i>-жа ть, - мя ть, -ча ть</i>) <i>прожи(в) а ть, бы(в) а ть, напе(в) а ть, вста(в) ть</i>	Наращение (консонизатор непредсказуем) <i>жи(л) ец жи(в) ой</i>
Суффиксальная открытая исходная основа	Наращение ∅ (у неусекаемых основ инфинитива) <i>чита(ј) ю, жале(ј) ю</i>	Наращение (в) (у неусекаемых основ инфинитива на <i>-е(ть)</i>). <i>устар-е ть</i> (ср.: <i>устар-е(ј) ю</i>) – <i>устар~е(в) а ть</i>	Наращение (консонизатор непредсказуем) <i>уби(ј) ств о недоб(т) ок гад-а(л) к а наши(в) к а</i>
	Усечение (у усекаемых основ инфинитива) <i>пиш у, нош у, строј ю, жар ю, тя-н у</i>	Усечение (у остальных суффиксальных. основ) <i>спрос-и ть – спраш ива ть, запис-а ть – запис ыва ть, сгор-е ть – сгор а ть срис-ова ть – срисов ыва ть удал~и ть – удал я ть</i>	Усечение <i>рез к а чт ениј е</i>

Рассмотрим данные закономерности подробнее. В глагольном словоизменении действует целый ряд закономерностей, уже описывавшихся выше ранее при классификации основ с точки зрения усекаемости.

Напомним их.

1. В норме каждый глагол имеет только один словоизменительный закрытый вариант основы (либо усеченный, либо наращенный). То есть образованные разным способом закрытые варианты в пределах форм одного глагола друг с другом не чередуются. Мена консонизаторов (ср.: *да|ть – да(д)|ут* и *да(ј)|о*), а также конкуренция усеченного и наращенного варианта (ср.: *мах||а|ть – маш|у* и *мах||а(ј)|ю*) – это явная морфонологическая аномалия.
2. Выбор между усеченным и наращенным закрытым вариантом в глагольном словоизменении зависит от свойств самой исходной открытой основы, т.е. основы, представленной в форме инфинитива:
 - у **корневых** открытых основ всегда используется **наращенный** вариант, при этом консонизатор непредсказуем (ср.: *ста(н)|у, бу(д)|у, жи(в)|у, по(ј)|у* и пр.);

- у **суффиксальных** открытых основ используются **оба варианта** закрытия основы, при этом в случае наращения используется единый консонизатор (*j*) (имперфективация относится к словообразованию). Выбор между усеченным и наращенным вариантом определяется типом исходной основы:
 - у *усекаемых* исходных основ в качестве закрытого используется усеченный вариант, то есть корневой или с усеченным суффиксом *-н~у-* (ср.: *хран-и|ть* – *хран|ю*, *лет-е|ть* – *леч|у*, *толк-ну|ть* – *толк-н|у*, *бр-а|ть* – *бер|у*, *пис-а|ть* – *пиш|у*);
 - у *наращиваемых* исходных основ используется вариант, наращенный консонизатором (*j*) (ср.: *чит-а|ть* – *чит-а(j)|ю*, *гре|ть* – *гре(j)|ю*, *с-праш-ива|ть* – *с-праш-ива(j)|ю*);
 - у *усекаемо-наращиваемых* основ используется сложная морфонологическая модель: закрытый вариант образуется заменой одного открытого суффикса на другой (*-ова//у-*) и закрытием последнего с помощью стандартного консонизатора (*j*) (*рис-ова|ть* – *рис-у(j)|ю*).

Признаки основ каждого из этих трех типов см. в главе III.

§ 5.42. Во **внутриглагольном словообразовании** действуют следующие правила. При **имперфективации** используются как усеченный, так и наращенный закрытый вариант. Они распределены по исходным основам следующим образом. Н а р а щ е н и е используется у двух типов исходных основ:

- у корневых – у таких основ есть только закрытый вариант наращенного типа. Ср.: *у-спе|ть* > *у-спе(в)|а|ть*, *при-бы|ть* > *при-бы(в)|а|ть*, *про-жи|ть* > *про-жи(в)|а|ть*, *на-ста|ть* > *на-ста(в)|а|ть*, *у-зна|ть* > *у-зна(в)|а|ть*, *вы-зре|ть* > *вы-зре(в)|а|ть*, *да|ть* – *да(в)|а|ть*, *с-ду|ть* > *с-ду(в)|а|ть* и пр.;
- у суффиксальных неусекаемых на *-е(ть)* (ср.: *о-слаб-е|ть* > *о-слаб-е(в)|а|ть*, *о-дол-е|ть* > *о-дол-е(в)|а|ть*, *за-бол-е|ть* > *за-бол-е(в)|а|ть* и т.п.).

При имперфективном **наращении** обычно используется стандартный консонизатор (*в*). Исключением являются производные от (*ж*)*а|ть*, (*м*)*я|ть*, (*ч*)*а|ть*. Здесь вместо стандартного консонизатора имперфективации (*в*) используется тот же консонизатор, что и в основе не прошедшего времени исходного глагола. Ср.: *на-жа|ть* (*ж#м|у*) > *на-жи(м)|а|ть*, *под-мя|ть* (*м#н|у*) > *под-ми(н)|а|ть*, *на-ча|ть* (*ч#н|у*) – *на-чи(н)|а|ть* (а не **на-жа(в)|а|ть*, **под-мя(в)|а|ть*, **на-ча(в)|а|ть*).

У с е ч е н и е используется при имперфективации остальных типов основ, т.е. суффиксальных (кроме неусекаемых на *-е(ть)*). При этом суффикс прибавляется прямо к корню (ср.: *со-хран||и|ть* > *со-хран||я|ть*, *за-пис-а|ть* > *за-пис||ыва|ть*, *под-миг||ну|ть* > *под-миг||ива|ть*), за исключением производных от *-ова(ть)*, у которых сохраняется суффиксальный сегмент *~ОВ~* (ср.: *раз-рис||ова|ть* – *раз-рис-ов||ыва|ть*). Одновременно обязательно восстанавливается полная структура корня, если она отсутствует в исходной основе – корень должен выступать в слоговом и закрытом варианте. Ср. преобразование корня, сопровождающее имперфективацию в глаголах на *-ну(ть)*, в которых согласная перед *н* регулярно отсутствует: *за-с||ну|ть* но *за-сыл||а|ть*, *со-г||н|у|ть* но *со-гиб||а|ть* и пр.

Во второй зоне внутриглагольного словообразования – **суффиксальной перфективации**, то есть в однократных глаголах с суффиксом *-ну-*, используются **усеченные** (корневые) закрытые варианты, ср.: *прыг-а|ть* > *прыг||ну|ть*, *миг-а|ть* > *миг||ну|ть*, *кив-а|ть* > *кив||ну|ть*. Поэтому можно говорить о том, что данный суффикс относится к усекающим.

Иногда перед ним выпадает конечная согласная корня: *гляд||е|ть* > *гляд⁰||ну|ть*, *кид||а|ть* > *ки⁰||ну|ть* (см. об этом ниже, § 5.96).

§ 5.43. При образовании **имен от глаголов** способ закрытия наиболее лексикализован и непредсказуем. Но и здесь действуют некоторые общие закономерности. **Закрытая корневая основа** свою структуру сохраняет (*нес|ти* – *нес||ен~и|е*, *печ|ч|0* – *печ||к|а*). **Открытая корневая основа** наращивается (*от-кры|ть* > *от-кры(т)||и|е*, *от-кры(т)||к|а*; *пе|ть* > *пе(н)||и|е*, *пе(с)||н|я*; *на-ча|ть* > *на-ча(л)|о*, *на-ча(т)||к|и*).

☀ При этом возможны две модели:

(а) в качестве наращенной используется уже готовый закрытый вариант словоизменительной основы, т.е. основа непрошедшего времени (ср.: *бу(д)|у* > *бу(д)||и|е*, *ж(м)|у* > *на-жи(м)|0*);

(б) порождается особый словообразовательный вариант на базе наращения исходной основы (ср.: *по-бы(в)||к|а*, *на-жа(т)||и|е* и т.п.). Выбор консонизатора при этом непредсказуем.

Открытая суффиксальная исходная основа может и наращиваться, и усекаться при соединении с суффиксом. Выбор типа закрытого варианта определяется прежде всего типом суффикса – усекающим или неусекающим (см. выше, глава IV, § 4.29).

☀ Напомним, что усекающие суффиксы сочетаются в основном с усеченным вариантом исходной основы (ср.: *вр||а|ть* > *вр||ун|0*, *со-чин||я|ть* > *со-чин||ени|е*, *мот||а|ть* > *мот||ок|0*, *до-вер||я|ть* > *до-вер||чив|ый* и т.п.).

Наращивающие суффиксы сочетаются в норме с наращенным вариантом, при этом выбор консонизатора также лексикализован и непредсказуем, но здесь особенно продуктивны комплексы *-(Н')||#j-* (ср.: *стар-а(н)||и|е*, *влад-е(н)||и|е* и т.д.) и *-(Л')||н-* (ср.: *чит-а(л')||н|я*, *чит-а(л')||н|ый* и т.п.)

Индифферентные с точки зрения усечения суффиксы сочетаются с обоими типами закрытых вариантов, и здесь выбор наиболее лексикализован. Ср. сочетаемость грамматического комплекса *-#к(а)*: *дав||и|ть* > *дав||к|а*, *точ||и|ть* > *точ||к|а* и *точ-и(л)||к|а*, *суш||и|ть* > *суш||к|а* и *суш-и(л)||к|а*, *гул||я|ть* > *прогу(л)||к|а* и *гул-я(н)||к|а* и т.п. На этой основе возникают возможности для семантической дифференциации производных с разными типами базового компонента – усеченным и наращенным.

При этом при использовании наращенного варианта наблюдается некоторое тяготение отдельных именных суффиксов к определенным консонизаторам.

☀ Ср. следующее замечание: «По-видимому, появление того или иного эпентического согласного в конкретных производных определяется как рядом случайных факторов, так и действием одной или нескольких достаточно сильных тенденций, важнейшие из которых таковы: 1) суффиксы *-к(а)₂* и *-н(я)₁* при отсутствии в имени приставки или второго корня требуют вставки *л*; 2) суффиксы *-ок*, *-к(и)*, *-к(ий)*, *-оч-н(ый)*, а также *-н(ый)*, и вероятно, *-лив(ый)* требуют вставки *т*; 3) суффиксы *-ств(о)* и *-ени(е)* требуют вставки *й...*» [Иткин 2007: 191].

§ 5.44. В сфере **отыменного словообразования** открытые исходные основы участвуют ограниченно, так как они аномальны для русского имени. Часто образование от них суффиксальных производных вообще затруднено (ср., например, такие смешные для носителя русского языка производные как **крембрюл'||ёв|ый* или

**крембрюл|e(j)|н|ый*). Однако в разговорной речи эти производные используются достаточно активно, и некоторые из них вошли в литературный язык. Выбор закрытого варианта, как и консонизатор, здесь лексикализованы. Тем не менее, в этой деривационной зоне также прослеживаются некоторые закономерности. Главные из них таковы:

- Основы нарицательных неизменяемых существительных и прилагательных чаще всего усекаются или к ним подбирается “накладывающийся” на финаль в силу сходства неприкрытый суффикс. Ср.: *пальто* > *пальт[о]в|ый*, *пальт||ишк|о*, *пальт||еу|о*; *такси* > *такс[и]ст*; *бордо* – *борд[о]в|ый*.
- В заимствованных основах с зиянием в финали продуктивна комбинированная модель – усечение конечной гласной с наращением консонизатором (*j*). Ср.: *радио* – *ради(j)|н|ый*, *медиа* – *меди(j)|н|ый* и т.п.
- Аббревиатуры стремятся сохранить свой полный вид и обычно наращиваются. Ср.: *гаи(ш)|н|ый*, *мгу(ш)|н|ый*, *бэу(ш)|н|ый* и т.п.
- Наречные основы и синтагмы обычно наращиваются. Ср.: *вчера(ш)|н|ый*, *всегда(ш)|н|ый*; *от себя* > *отсебя(т)|н|а*.

Можно отметить, что при наращении здесь особенно активно используется консонизатор (*ш*). Так, он регулярно сопровождает суффикс *-#н-*.

3.3. Тип распределения открытого и закрытого варианта основы и правила их выбора

§ 5.45. Выбор между открытым и закрытым вариантом основы формантозависим, т.е. определяется типом присоединяемого форманта. Общее правило распределения открытого и закрытого варианта основы можно сформулировать так:

- ▶ Перед **поконсонантным** формантом исходная открытая основа выступает в закрытом варианте.
- ▶ Перед **непоконсонантным** формантом (т.е. повокальным или повокально-поконсонантным) обычно сохраняется исходный, т. е. открытый вариант.

Ср: *чит||а|ть* – *чит||а(j)|ю*, *чит-а(л)||к|а*, *чит||к|о*, но (*про*)*чит-а|л-о*, (*про*)*чит-а||н|о*, *чит-а||тель*.

☀ Открытый вариант принимается за исходный, так как он представлен в начальной форме глагола и позиционно наименее обусловлен.

Напомним, что к *поконсонантным* в СРЛЯ относятся все неприкрытые и непостоянно прикрытые (т.е. с беглыми гласными) аффиксы. Немногочисленные *повокальные* аффиксы соединяются только с открытыми исходными основами, поэтому чередования открытого и закрытого варианта не вызывают. Ср. единственный продуктивный повокальный именной формант суффикс *-тель-*: *чит-а||тель*, *строј-и||тель* и пр. *Повокально-поконсанантные* же форманты, широко представленные в глагольном формообразовании, нейтральны к структуре исходной основы и также, за некоторым исключением, обычно сохраняют исходный вид открытой основы. Преобразования перед ними требуют, как правило, закрытые варианты основ. Ср.: *чит-а|л-а*, *нес|л-а*, но *ве^о|л-а*, *не[ч]* и пр.

Данное распределение выполняется как в словоизменении, так и в словообразовании. В русском **глагольном словоизменении** оно грамматикализовано и порождает такое важное

явление, как **двухосновность** глагола. Русский глагол, в отличие от имени, имеет грамматические форманты двух типов – (а) неприкрытые, а значит поконсонантные, и (б) прикрытые – все они относятся к непоконсонантному типу. При этом все продуктивные типы глаголов имеют открытую основу начальной формы, неспособную сочетаться с неприкрытыми формантами. Поэтому они обязательно должны иметь два варианта словоизменительной основы, то есть быть двухосновными.

☀ Как пишет В.Г. Чурганова, «наличие двух морфонологических типов окончаний, естественно, требует различного оформления глагольной основы..... <> Так как неприкрытые окончания относятся в основном к формам настоящего времени, а прикрытые – к формам прошедшего, то соответствующие им варианты основы принято называть основой настоящего и основой прошедшего времени» [Чурганова 1973: 204, 206]. Таким образом, две словоизменительные основы русского глагола, несмотря на традиционные названия, противопоставлены не грамматически, а структурно. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на поведение неприкрытого суффикса причастия *-енн-* – он, несмотря на свое временное значение, присоединяется к закрытой основе, т.е. к основе прошедшего времени (ср.: *построй-и|ть* – *построй|ю*, *построй||енн|ый*, *подар-и|ть* – *подар|ю*, *подар||енн|ый* и т.п.).

С учетом того, что все поконсонантные форманты глагола являются неприкрытыми, для глагола правило выбора между открытым и закрытым вариантом словоизменительной основы (т. е. между основой инфинитива-прошедшего времени и основой презенса) можно сформулировать и более упрощенным образом:

► Перед **неприкрытыми** грамматическими формантами у глагола используется только закрытый вариант исходной основы, перед **прикрытыми** сохраняется исходный.

Ср. исходный открытый вариант (*писа-*, *чита-*, *строи-*, *горе-*, *рисова-*, *ста-*, *тяну-*, *виде-*, *кры-*):

- заменяется на закрытый (*пиш-*, *чит-а(ј)-*, *строй-*, *гор'-*, *рису(ј)-*, *ста(н)-*, *тя-н-*, *вид-*, *кро(ј)-*) перед неприкрытыми формантами *-у*, *-ут*, *-ет*, *-ит* и пр. (личные окончания); *-и* (повелит. наклонение), *-а* (дееприч.), *-енн-* (причастие), *-ущ//ащ-*, *-ем//им//ом-* (причастие);
- сохраняется перед прикрытыми формантами (а) повокальными: *-в*, *-вши(сь)*, *-нн(ый)*, *-вш(ий)*; (б) повокально-поконсонантными: *-ть//ти* (инфинитив), *-л//о*, *-т(ый)*. Замена исходного варианта основы перед прикрытым формантом наблюдается только у аномальных “полногласных” основ на *ере(ть)* (*тер~е|ть* – *тер||т|ый*, *тер||ш|ий* и т.п.).

В русском **именном словоизменении** чередование открытого и закрытого вариантов в формах одного слова основы отсутствует, поскольку именная основа закрыта, а падежные флексии поконсонантны (все они неприкрытые, кроме аномальной *-ми*). В **словообразовании**, прежде всего в зоне образования имен от глаголов, замена исходной открытой основы на закрытую представлена очень широко. Это связано с тем, что среди именных формантов преобладают поконсонантные. Однако среди них есть и повокальные, позволяющие сохранять открытость исходной глагольной основы. В результате одна и та же глагольная открытая исходная основа может, при образовании от нее имени, выступать в разных вариантах – открытом и закрытом. Ср.: *чит||а(ть)*: *чит||к|а* и *чит-а||тель* и т.п.

3.4. Тенденции развития чередования

§ 5.46. Главной тенденцией в этой сфере можно считать усиление наращения в глагольном словоизменении. Это явление связано с двумя процессами – процессом тематизации основы глагола и процессом ее унификации. Процесс тематизации привел к тому, что все продуктивные классы русских глаголов получили открытую основу суффиксального типа, независимо от производности/непроизводности глагола. Отсутствие такой основы у глагола – явный признак его непродуктивности, поэтому все корневые глаголы, как открытые, так и закрытые (ср.: *не|ть*, *нес|ти* и пр.) являются непродуктивными. В ходе тематизации *бечь* было заменено на *бежать*, *честь* на *читать* и т.п. Это позволило структурно противопоставить основу глагола и имени. Процесс тематизации идет в СРЛЯ до сих пор. Ср., например, постепенную замену корневой закрытой основы на суффиксальную в глаголах на *-ну(ть)* типа *достичь* > *достигнуть*, *увяз* > *увязнул* и пр. Однако на современном этапе более актуален процесс проникновения темы в формы презенса. Это позволяет максимально унифицировать основу глагола. Поскольку тема, как и глагольные суффиксы, – открытый по структуре формант, она должна быть отделена от последующего неприкрытого форманта консонизатором (*j*). Таким образом, унификация основы глагола сопровождается в СРЛЯ процессом замены усеченного варианта закрытой основы на вариант, представляющий собой наращение начальной формы.

Основное поле борьбы между усеченным и наращенным вариантом – неодносложные глаголы с темой *-а-* после парно-твердой согласной (тип *пис-а'|ть*). У таких глаголов пока еще преобладает усечение. Две основы таких глаголов различаются наиболее сильно – и отсутствием/наличием темы, и использованием варианта конечной согласной, и местом ударения, т.е. здесь требование формального единства основы одного слова нарушается в наибольшей степени (ср.: *писа'|ть*, но *пиш|ет*). Хотя нормы литературного языка и опасность омонимии во многих случаях препятствуют массовому переходу этих глаголов к наращению, однако такой процесс постепенно, глагол за глаголом, идет в русском языке.

☀ Ср. нейтральную или разговорную окраску наращенного варианта в *блещут//блистают*, *машут//махают*, *гложут//глодают*, *щиплют//щипают*, *каплют//капают*, *внемлют//внимают*, *плещут//плескают*, *курлычут//курлыкают*, *тычут//тыкают*, *хнычут//хныкают*, *кличут//кликают*, *гложут//глодают*, *жаждут//жаждают*, *жаждая*; *движут//двигают*, *двигаю*, *двигай*; *положут//полоскают*, *хлещут//хлестают* и пр.

Наращение не только унифицирует основу, но и устраняет необходимость в йотационном варианте: оно сохраняет конечную согласную корня в исходном виде и сокращает зону употребления непарно-мягких вариантов. Таким образом, оно способствует увеличению степени агглютинативности на этом важном участке русского словоизменения.

В отглагольном словообразовании, в отличие от словоизменения, усечение, по мнению многих исследователей, преобладает над наращением и является более продуктивным. То есть именные поконсонатные форманты чаще всего ведут себя как усекающие [см. Лопатин 1977: 214]. Усечение избавляет от необходимости выбора консонизатора. Однако и здесь у наращения в СРЛЯ есть свои обязательные участки и серьезные преимущества. Так, корневые открытые глагольные основы могут образовывать закрытый вариант основы только

наращением. Кроме того, наращение позволяет избежать “палатализирующего” воздействия формантов на корень (ср.: *печ||к|а*, но *запек-а(н)||к|а*). Что еще более существенно, оно создает особый тип базовых компонентов – тематических закрытых, в которых находит эксплицитное выражение семантика глагольности. В производных с тематическими базовыми компонентами категориальное значение ‘действие’ удерживается значительно лучше, чем в производных с корневыми компонентами, поэтому они больше подходят на роль синтаксических дериватов и меньше подвержены “опредмечиванию”.

☀ Ср. разницу между *рез||к|а* (‘действие’ и ‘инструмент’), *отверт||к|а* (‘инструмент’), *побел||к|а* (‘действие’ и ‘средство для’) и *рез-а(н)||и|е*, *отвора-ива(н)||и|е*, *бел-е(н)||и|е* (только ‘действие’).

Поэтому можно предположить, что в тех типах речи, которые особенно нуждаются в синтаксической деривации, доля наращения и усиление семантической противопоставленности усеченного и наращенного варианта будет увеличиваться.

Все данные тенденции затрагивают только способ образования закрытого варианта открытой основы. Само же чередование открытого и закрытого варианта в зависимости от типа последующего форманта продолжает носить в СРЛЯ обязательный и устойчивый характер.

4. Чередование полного и редуцированного варианта конечных открытых формантов

4.1. Функции чередования

§ 5.47. Этот вид чередования позволяет устранить функционально избыточную часть конечного форманта, а именно, его безударную гласную финаль. В безударной позиции аффикс может выступать без нее. Если здесь все же используется его полный вариант, то он обычно функционально нагружен. Он нужен прежде всего для избегания конечного сочетания согласных и для повышения различительной силы форм (см. ниже правила распределения полного и редуцированного варианта глагольных формантов). Он также может выполнять прагматическую (стилистическую) функцию, маркируя нейтральный или более литературный тип произнесения. Редуцированный до нуля вариант однофонемных конечных формантов маркирует вокатив и императив (-а//0, -и//0), т.е. используется в грамматических целях.

4.2. Состав формантов, имеющих полный и редуцированный варианты

§ 5.48. Согласно сформулированному в главе II правилу, открытые конечные форманты, финаль которых попадает в безударную позицию, могут иметь варианты и без этой гласной, т.е. **редуцированные**.

☀ Данное явление исторически связано с общим процессом отпадения конечных безударных гласных, имевшим место в разговорном русском языке (см. выше, в главе II).

Узуальные редуцированные варианты имеют в СРЛЯ глагольные форманты *-ти, -ся, -и* (повелит. наклонение)¹, а также флексия Тв. ед. ч. *-ою*, суффикс компаратива *-ее* и падежное окончание *-а* в звательном контексте. Такие варианты имеются также у некоторых служебных слов (клитик), ср.: *же//ж, ли//ль, бы//б, чтобы//чтоб* и др. Редуцированный вариант однофонемных формантов представлен **нулем**: *-и//0* (*нес|и – брос'|0*), *-а//0* (*Маш|а – Маш|0*). У прикрытых формантов он выглядит как усечение конечной гласной.

4.3. Тип позиционного распределения и правила выбора полного и редуцированного варианта

§ 5.49. Спецификой этого типа чередования является зависимость форманта прежде всего от ударности/безударности основы. Общее правило выбора здесь таково:

- ▶ 1. Если основа безударна (т.е. аффикс под ударением), то используется **полный** вариант аффикса (т.е. под ударением всегда полный вариант).
- ▶ 2. Если основа ударна (т.е. аффикс безударен), то возможен как полный, так и редуцированный вариант присоединяемого конечного аффикса. Выбор между вариантами определяется разными факторами:
 - 2.1. у **неглагольных** аффиксов в безударной позиции позиционное распределение отсутствует, и варианты отличаются лишь **стилистически**;
 - 2.2. у **глагольных** аффиксов варианты позиционно распределены (см. ниже конкретные правила распределения).

¹ О причинах отсутствия редуцированного варианта у глагольного постфикса *-те* см. выше, в главе IV.

У именных формантов и служебных слов (т.е. неглагольных единиц) полный вариант в безударной позиции в общем случае воспринимается как нейтральный или более книжный, а редуцированный – как нейтральный, “аллегрый” или разговорный. Ср.: *-ою//ой* (*вод|ою – вод|ой*), *-ее//-ей* (*скор||ее – скор||ей, удачн||ее – удачн||ей*), *-а//0* (*Маиш|а – Маиш|0, дяд|я – дяд'|0*). У вокатива редуцированный (нулевой) вариант, через противопоставление полному, выполняет и семантическую функцию, маркируя особое грамматическое значение (звательное).

§ 5.50. У глагольных формантов *-ти, -и* конечная гласная регулярно выступает в ударной позиции, поскольку они соединяются и с безударными основами (ср.: *нес|тí, бер|ú* и и.п.). Ударное же *-ся́* практически факультативно и выступает часто как устаревший или просторечный вариант *-ся* безударного (ср.: *сорва|л||ся́* и *сорва|л||ся*, *уда|л||ся́* и *уда|л||ся* и пр.), то есть в норме этот формант безударен.

В безударной позиции глагольные конечные форманты с редуцированными вариантами ведут себя по-разному.

► У показателя инфинитива *-ти//ть* в безударной позиции используется только **редуцированный** вариант. Ср.: *чита|ть, ёс|ть, мя|ть* и *нес|тí, цвес|тí, плес|тí*.

☀ При этом под ударение этот формант попадает редко – его ударный, а значит полный вариант, выступает только после корневых закрытых основ на *с, з, т, д* или *б*. После основ иного типа он не встречается.

Данное простое правило нуждается, однако, в дополнении, которое можно назвать “поправкой на ударную приставку *вы́-*”. Эта самоударная приставка, в отличие от остальных, меняет ударение исходной формы с ударным *-тí*, поэтому конечный формант при ее наличии всегда оказывается в безударной позиции. Но при этом сохраняется его полный вариант. Т.е. здесь действует следующая закономерность: присоединение приставка *вы́-* на *-ть//ти* (кроме ударности) не влияет, ср.: *грес|тí – вы́||грес|ти, вес|ти – вы́||вес|ти, игр||а|ть – вы́||игр-а|ть* и пр.

☀ Исключение составляет, однако, глагол *вы́-лез|ти//вы́-лез|ть*, у которого представлен и вариант, отличающийся от исходного (*лэз|ть*).

§ 5.51. У постфикса *-ся//сь* безударные варианты распределены сложнее – в зависимости от (а) финали производящей основы и) (б) грамматического типа.

► 1. В причастиях используется только полный вариант *-ся*, ср.: *ругающий||ся, ругавший||ся, ругающие||ся* и пр. Это связано с книжным происхождением данной формы.

► 2. В остальных формах возможны оба варианта, и распределены они по типам основ:

- *полный* вариант используется после **закрытых** основ, т. е. после согласной;
- *редуцированный* вариант используется после **открытых** основ, т.е. после гласной (в качестве основы здесь выступает целая форма).

Ср.: *ругал||ся, ругат'|||ся, руга|||ся – но руга|ю||сь, ругала|сь, ругайте||сь; нес||ся, несет||ся – но неси||сь, нести||сь, несу||сь*. Таким образом, постфикс *-ся* не “редуцируется”, если это влечет за собой появление сочетания согласных.

☀ Поправка на ударную приставку *ВЫ́-* здесь не требуется, так как в исходных формах постфикс также безударен.

§ 5.52. У показателя повелительного наклонения $-и//0$ в безударной позиции также используются оба варианта. Позиционное распределение здесь выглядит следующим образом:

- ▶ 1. После основ на *две согласные* или *щ* в норме используется полный вариант *-и* (*ко́рч|и, мо́рщ|и, ви́сн|и, пры́гн|и* и пр.).
- ▶ 2. После остальных основ, т.е. основ на одиночную согласную (не *щ*) используется нулевой вариант (*рису́|0, чита́|0, стро́|0, еш|0, реж|0* и пр.).

Полный вариант препятствует попаданию сочетания согласных в позицию конца слова и скоплению согласных при соединении с последующим *-те*. Ср.: *не *порт'|0-те*. Он также повышает различительную способность форманта повелительного наклонения.

☀ Различительная сила редуцированного до нуля варианта этого форманта обеспечивается только его смягчающим влиянием на основу. Напомним, что формант повелительного наклонения относится к смягчающим и требует перед собой парно-мягкого варианта основы.

Существуют некоторые зоны отклонений от указанного распределения, проявляющиеся в наличии конкуренции вариантов. Во-первых, у некоторых глаголов с основой на *<ст>* или на сочетание с начальной фонемой *<р>*, вопреки правилу (1), возможен конкурирующий разговорный нулевой вариант (*порти//портъ, морици//мориць, корчи//корчь, чисти//чистъ* – см. [Русская грамматика 1980: 620]). При этом в форме мн. числа может быть разрешен только полный вариант (ср.: *корчите*).

Во-вторых, как и для *-ти//ть*, для *-и//0* действует поправка на ударную приставку *ВЫ́-*: эта приставка сохраняет тот же вариант, который представлен в бесприставочной форме. Ср.: *чита́|0 > вы́||чита́|0, смотре́|у > вы́||смотре́|и, пиши́|у > вы́||пиши́|и, неси́ > вы́||неси́|и* и т.п. Однако если это вариант нулевой, то у **усекаемых** глаголов в качестве конкурирующего после одиночной согласной регулярно выступает и полный вариант. То есть действует следующее правило: ▶ наличие ударной приставки *ВЫ́-* влечет за собой возможность использования полного варианта после одиночной согласной (ср.: *бро́си|ть – бро́с'|0: вы́||бро́с'|0 и вы́||бро́с|и; гла́ди|ть – гла́д'|0: вы́||гла́д'|0 и вы́||гла́д'|и; ре́за|ть – ре́ж|0, вы́||ре́ж|0 и вы́||ре́ж|и* и т.п.).

☀ Как можно видеть, хотя правила выбора между полным и редуцированным вариантом достаточно просты, однако в отношении *-ть//ти* и *-и//0* задача усложняется, поскольку сначала нужно установить, в ударной или безударной позиции находится формант в данном слове. Особенно сложно определить, ударен или безударен формант повелительного наклонения. Здесь полезно обратить внимание на то, что ударение в этой форме в норме колонно ударению формы 1-го л. ед. ч., а также инфинитиву. Ср.: *вез|ти́ – вез|у́ – вез|и́, чита́|ть – чита́|(j)ю – чита́|(j)0, е́с|ть – е́|м – е́|шь* и т.п. Т.е. по *полз|ти́* можно установить *полз|и́*, по *ле́з|ть – ле́зь*, по *де́ла|ть – де́лай*, по *учи́|ть – учи́|и́* и т.п.

4.4. Тенденции развития чередования

§ 5.53. Стилистическая дублетность полного и редуцированного вариантов, наблюдающаяся в имени, обычно влечет за собой постепенное устранение одного из них или их семантическую дифференциацию. В имени "слабым" является полный вариант, поскольку,

за исключением падежной флексии *-а//0*, конечная гласная в этих формантах всегда находится в безударной позиции, что способствует употребительности редуцированного варианта. Редуцированный вариант флексии Тв. ед. ч. *-ой*, несмотря на то, что он усиливает омонимию падежных форм, уже лишен разговорной окраски и практически вытеснил из нейтрального стиля литературного языка полный вариант *-ою*, однозначно маркирующий Тв. ед. ч. у прилагательных (ср.: *большой стеной//большою стеною* и т.п.) Очевидно, требование различения омонимичных форм оказывается здесь слабее требования экономии усилий. Редуцированный вариант компаратива *-ей*, также более омонимичный, преобладает в разговорном языке и вполне допустим и в языке литературном (ср.: *взросл||ее* и *взросл||ей*, *сил'н||ее* и *сил'н||ей*). Что касается нулевого варианта флексии *-а*, маркирующего в разговорном языке вокатив, то само его грамматическое значение и связь прежде всего с именами собственными ограничивает его употребление разговорной речью. Но в этой зоне он выступает как вполне нейтральное средство, в отличие от полного варианта, имеющего чаще всего более официальную окраску (ср.: *Тан|я* и *Тан'|0*).

☀ У служебных слов, как уже говорилось выше, наблюдается эволюция в противоположную сторону. Как отмечает А.А. Зализняк, в СРЛЯ идет процесс выравнивания энклитик в пользу более полного варианта. В результате полноценный краткий вариант сохраняется только у *бы* и *же*. Он допустим только после единиц с конечной гласной. Однако в этой же позиции используется и полный вариант. Ср.: *сказал бы*, но *сказала бы//б* [Зализняк 2002: 550, 558].

§ 5.54. У глагольных формантов, где имеет место не дублетность, а позиционное распределение, современное распределение редуцированного и полного варианта по основам сложилось относительно недавно. Ср. активное употребление в фольклорных текстах безударного *-ти* после открытых основ (*сна|ти*, *еха|ти* и т.п.); употребление в просторечьи безударного *-ся* в позиции после гласной (*умываю||ся* и т.п.). С другой стороны, в литературном языке XVIII века, как отмечал Л.А. Булаховский, еще свободно употреблялись даже редуцированные формы причастий в позиции после гласных. Ср.: *Томящаясь Москва в унынии дрожит* (Сумар.); *Чтоб увяли алы розы, Распустившиесь в весну* (Иппокрена, 1799 г.) [Булаховский 1939: 165]. Однако к концу XIX века сложилось положение, близкое к современному.

Главная зона сохраняющихся колебаний рассматриваемых вариантов в СРЛЯ связана с конкуренцией вариантов повелительного наклонения у глаголов на *ВЫ́-* с усекаемыми основами – это прежде всего глаголы на *-и(ть)*. У них после одиночной согласной в безударной позиции регулярно представлен полный вариант вместо нулевого, хотя в исходной форме используется нулевой вариант (ср.: *брос'|0* > *вы́||брос'|и*, *сун'|0* > *вы́||сун'|и*, *кин'|0* > *вы́||кин'|и* и т.п.). Это дает основания говорить о том, что в русском языке складывается комплекс “*ВЫ́-* + полный вариант”, то есть постепенно разрывается связь с производящей формой и идет унификация внутри словообразовательного типа. Возможно, на это влияет огромное количественное преобладание форм с ударным показателем повелительного наклонения у бесприставочных глаголов на *-и(ть)*, а также стремление к ритмической синхронизации с другими формами слова.

☀ Так, использование трехсложной ритмической структуры типа *tá-ta-ta* (вместо двусложной *tá-ta*) позволяет ритмически синхронизировать форму повелительного наклонения с другими формами глагола, и прежде всего с формой 1-го л. ед. ч. (ср.: *вы́бро/шу – вы́бро/си, вы́кра/шу – вы́кра/си* и пр.).

Пока еще полный вариант у *вы́*-глаголов выступает в качестве конкурирующего, но он в общем случае более нейтрален. Ср.: *ста́вить, ста́вь > вы́ставь и вы́стави; стро́ить, стро́й > вы́строй и вы́строи; пра́вить, пра́вь > вы́правь и вы́прави; кра́сить, кра́сь > вы́крась и вы́краси; упоря́дочить – упоря́дочь и упоря́дочи* и т.п. Формированию комплекса “*ВЫ́-+-И*” может препятствовать омонимия: нулевой вариант позволяет снимать неоднозначность форм типа *вы́красите*, маркируя множ. число повелительного наклонения (ср.: *вы́крас’|0-те* и *вы́крас|и-те*). Кроме того, форма мн. числа с нулевым вариантом не противопоставлена другим личным формам ритмически. Однако и во множественном числе наблюдается регулярное колебание и конкуренция полного и редуцированного варианта. Вполне вероятно, что семантическая функция окажется здесь слабее и уступит место унификации внутри словообразовательного типа. В «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка нормой для *вы́*-глаголов 4-го класса уже сейчас признается полный вариант.

Частные чередования: распределение формантов по основам

§ 5.55. В СРЛЯ есть целый ряд синонимичных аффиксов, выбор между которыми связан с типом основы и может быть описан как морфонологическое распределение вариантов.

☀ Вопрос о том, являются ли эти аффиксы алломорфами одной морфемы, решается по-разному, в зависимости от выбираемых исследователем принципов описания и строгости критерия формальной близости.

Различие в позициях употребления синонимичных аффиксов чаще всего связано с различием их морфонологических свойств. Так, один из синонимов может быть поконсонантным, а другой – повокальным; один самоударным, а другой левоударным и т.п. Соответственно, они соединяются с разными типами основ. К числу наиболее регулярно распределенных по основам русских синонимичных формантов относятся: аффиксы I-го и II-го спряжения глагола (см. п. 5.1); суффиксы имперфективации (см. п. 6); суффиксы причастий и деепричастий (см. п. 7); некоторые падежные флексии существительных (см. п. 8); уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных (см. п. 9); суффиксы сравнительной степени (см. п. 10). Закономерности выбора этих формантов рассматриваются ниже.

5. Распределение формантов I-го и II-го спряжения по глагольным основам

5.1. Состав, функции и тип распределения

§ 5.56. В данном чередовании участвуют две серии формантов:

- форманты I-го спряжения: личные окончания **-ешь, -ет, -ем, -ете, -ут** и суффикс страдат. причастия настоящего времени **-ем(ьй)** (*е-у*-серия).
- форманты II-го спряжения: личные окончания **-ишь, -ит, -им, -ите, -ат** и суффикс страдат. причастия настоящего времени **-им(ьй)** (*и-я*-серия).

☀ Напомним, что своим происхождением эти две серии аффиксов обязаны различию тематических гласных, содержащихся в основах настоящего времени праславянских глаголов: тема **i* дала при переразложении основы в пользу окончания аффиксы II-го спряжения, тема **e/o* – I-го. В СРЛЯ связь этих формантов с древними глагольными основами также сохраняется – к современному II-му спряжению относятся, за небольшим исключением, глаголы с основами настоящего времени, имевшими в древний период тему презенса **i*.

Традиционно спряжение глагола определяется прежде всего эмпирически – по его личным окончаниям. Действует следующее правило: если есть окончание *е-у*-серии, то глагол относится к I-му спряжению; если есть окончание *и-я*-серии, то глагол относится ко II-му спряжению). Но на самом деле имеет место обратная зависимость: тип основы определяет тип аффиксов, т.е. форманты разных спряжений распределены **по основам**.

Данный вид вариативности не используется в СРЛЯ в адаптивных или семантических целях. Это исторически сложившаяся данность, которая, однако, поддерживается

произносительно (под ударением гласные в аффиксах разных спряжений произносятся по-разному) и орфографически.

5.2. Правила выбора между аффиксами разных спряжений

§ 5.57. С опорой на свойства основы инфинитива (“усекаемость” и тип суффиксальной финали) эти правила выглядят так:

- ▶ Форманты **II-го** спряжения используются, если глагол имеет **усекаемую суффиксальную основу** инфинитива, которая **заканчивается** на:
 - и(ть)**- (ср.: *ход-и|ть*, *ход|ит* и т.п.);
 - ој-я(ть)** (в СРЛЯ есть только две такие основы: *стој-я|ть*, *стој|ит*; *бој-я|ться*, *бој|ит|ся*);
 - е(ть)** (ср.: *вид-е|ть*, *вид|ит* и т.п.);
 - шипящая + а(ть)** (ср.: *леж-а|ть*, *леж|ит*; *дыш-а|ть*, *дыш|ит* и т.п.).
- ▶ Форманты **I-го** спряжения используются в **остальных случаях**.

Сформулированные выше правила позволяют сразу исключить из II-го спряжения глаголы следующих типов:

- все глаголы с **корневыми** основами (ср.: *нес|ти*, *нес|ёт*; *не|ть*, *по(ј)|ёт*) – такие основы не имеют суффиксального компонента и неусекаемы;
- все глаголы с суффиксальными основами, имеющими **финали, невозможные** для II-го спряжения. Это глаголы на *-ну(ть)* и *а(ть)*-не после шипящих (в том числе на *-ова//ева-* и *-ива//ыва-*);
- все глаголы с псевдосуффиксальными (“полногласными”) основами, т.е. на *~ер~е(ть)* и *~о(ть)* (*мер~е|ть*, *пер~е|ть*, *тер~е|ть*, *про-стереть*; *кол~о|ть*, *пол~о|ть*, *пор~о|ть*, *мол~о|ть*, *бор~о|ть*).

Эти правила также позволяют сразу отнести ко II-му спряжению все суффиксальные глаголы на *-и(ть)* и *ој-я(ть)*). Все суффиксальные глаголы с такими финалями усекемы. У глаголов I-го спряжения таких финалей нет. Таким образом, у большинства русских глаголов спряжение можно установить по инфинитиву, не прибегая к знанию личных форм. Ср.:

- (1) *жи|ть*, *би|ть*, *ви|ть*, *бы|ть*, *да|ть*, *бри|ть*, *ли|ть*, *ду|ть* – I-е спряжение, т.к. основы корневые;
- (2) *рис-ова|ть*, *вя-ну|ть*, *толк-ну|ть*; *да(в)-а|ть*, *чит-а|ть*, *пис-а|ть*; *мол~о|ть*, *прыг-а|ть*, *жд-а|ть* – I-е спряжение, т.к. финали не II-го спряжения;
- (3) *ход-и|ть*, *побој-я|ть-ся*, *реш-и|ть* – II-е спряжение, т.к. такие финали могут быть только у глаголов этого спряжения;

Зону неопределенности создают лишь суффиксальные основы с финалями *-е(ть)* и *шипящая+а(ть)*. Они требуют дополнительной проверки на усекемость. Здесь действует следующее правило:

- ▶ если такие основы **усекаемы**, то они соединяются с аффиксами **II-го** спряжения; при **неусекаемости** они соединяются с аффиксами **I-го** спряжения.

☼ Суффиксальные финали на *-е(ть)*, а также шипящая + *-а(ть)* неоднозначны с точки зрения усекемости и спряжения, поскольку могут представлять как (а) **усекаемую тему** *-е//а-* (вариант *-а-* выступает в позиции после шипящих), так и (б) **словообразовательный суффиксы**. Шипящий вариант темы всегда указывает на усекемость и II-е спряжение (кроме исключения *ржать*), а вариант *-е(ть)* встречается также у некоторых неусекаемых

глаголов, то есть не так однозначен. При наличии у суффиксального сегмента словообразовательной функции имеет место неусекаемость и I-е спряжение. См. выше, в главе III классификацию основ инфинитива по отношению к усекаемости.

Ниже приведены примеры на различные типы основ с финалями на *-е(ть)* и шипящая + *-а(ть)*:

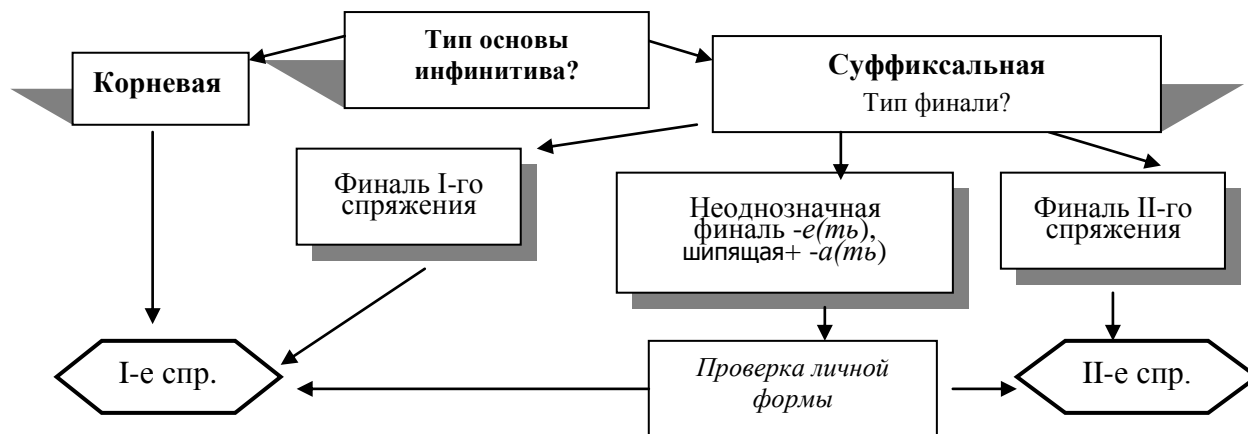
(4) *зуд-е|ть, вид-е|ть, сид-е|ть, верт-е|ть, держ-а|ть, дыш-а|ть* – тема *-е//а-* > усекаемость, II-е спряжение (ср.: *зуд|ит, вид|ит, сид|ит, верт|ит, держ|ит, дыш|ит*);

(5) (а) *худ-е|ть* – суффикс *-е-* со значением ‘становление состояния’ (ср.: *худо|й > худ-е|ть, худ-е(j)|ет*). Следовательно, неусекаемость и I-е спряжение;

(б) *утеш-а|ть, реш-а|ть* – суффикс имперфективации *-а́-* (ср.: *утеш-и|ть > утеш-а|ть, утеш-а(j)|ет; реш-и|ть > решать, реш-а(j)|ет*). Следовательно, неусекаемость и I-е спряжение.

Поскольку отношения производности не всегда прозрачны и сохраняются в синхронии, есть случаи, когда различить тему *-е//а-* и суффиксы достаточно сложно. Ср., например, *слуш-а|ть, слуш-а(j)|ет* и *слыш-а|ть, слыш|ит* и т.п. Кроме того, тема *-е//а-* в своем основном варианте представлена и в некоторых неусекаемых глаголах (ср.: *жал-е|ть, жал-е(j)|ют; рад-е|ть, рад-е(j)|ют*). Поэтому при точном, а не вероятностном определении спряжения конкретных глаголов на *-е(ть)* и шипящая + *-а(ть)* нужно сразу обращаться к личным формам и проверять усекаемость по ним.

Таким образом, при определении типа спряжения глагола по его начальной форме можно использовать следующий алгоритм:

§ 5.58. Распределение формантов I-го и II-го спряжения по основам носит в СРЛЯ строгий характер. Его нарушения единичны, и представлены они у аномальных усекаемых глаголов. У таких глаголов инфинитив указывает не на то спряжение, которое реально имеет глагол. В большинстве своем это следствие того, что этот инфинитив является новым. См. подробное описание таких глаголов в главе III, § 3.46 и далее). Аномальное соотношение основ дает исключения трех типов:

1. Первое спряжение вместо второго

Следующие 7 усекаемых глаголов с инфинитивом, характерным для II-го спряжения, оформляются, тем не менее, по I-му спряжению:

(а) глаголы на *-и(ть)*:

- ✓ () уш и б - и | т ь (*ушиб|ёт* вместо *ушиб|ит*)
- ✓ с т е л - и | т ь¹ (*стел|ет* от *стлать* вместо *стел|ит*)
- ✓ з ы б - и | т ь - с я (*зыбл|ет-ся*, *незыбл|ем|ый* вместо *зыбл|ит-ся*, *незыбл|им|ый*)
- ✓ з и ж д - и | т ь - с я (*зижд|ет-ся* вместо *зижд|ит-ся*)
- ✓ ч т - и | т ь (в варианте: *чт|ёт* (при норм. *чт|ит*), *чт|ём* (при норм. *чт|им*), *чт|ёте* (при норм. *чт|ите*), *чт|ут* (допустимо наравне с *чт|ят*));
- (б) глаголы с темой - е//а-
- ✓ р ж а т ь (*рж|ёт*, *рж|ут* – формы от утраченного **рз-а|ти*)
- ✓ р е в е т ь (*рев|ёт*, *рев|ут* – формы от утраченного **рю|ти*)

2. Второе спряжение вместо первого

2.1. Два усекаемых глагола на -а(ть) не после шипящей оформляются по II-му спряжению вместо I-го:

- ✓ г н а т ь (*гон|ит* – формы от утраченного **гонити*)
- ✓ с п а т ь (*сп|ит*)

☀ К ним можно добавить глагол **мяукать** в его устаревшем варианте *мяуч|ит* (вместо нормального *мяукает*).

2.2. Корневые нетематические глаголы *да|ть*, *ес|ть* и их производные во мн. числе оформляются с помощью формантов II-го спряжения:

- ✓ е с т ь и исторически производный от него н а д о е с т ь (здесь аномальны все личные формы мн. числа, ср.: *ед|им*, *ед|ите*, *ед|ят*);
- ✓ д а т ь и исторически производный от него с о з д а т ь (здесь аномальны формы 1-го и 2-го л. мн. ч., ср.: *дад|им*, *дад|ите*).

3. Разноспрягаемость

Следующие усекаемые глаголы с инфинитивом, характерным для II-го спряжения, оформляются как разноспрягаемые:

- ✓ б е ж а т ь (аномальна форма 3-го л. мн. числа – *бег|ут*);
- ✓ х о т е т ь (аномальны формы ед. ч. – *хоч|еишь*, *хоч|ет*).

Таким образом, в СРЛЯ есть всего 15 глаголов (не считая их приставочных производных), которые не подчиняются правилу распределения формантов спряжения по основам. Обратим внимание на то, что в их число не попадает подавляющее большинство традиционных глаголов-исключений.

☀ Так, из 11 знаменитых заучиваемых глаголов не на -и(ть) II-го спряжения морфонологически аномален только *знать*, заимствовавший формы презенса у **гонити*. Остальные же глаголы, такие как *видеть*, *смотреть*, *дышать* и пр., – это исконные глаголы древнего 4-го класса, имевшие в презенсе тему *-i-. Они сохраняют и в современном языке нормальное соотношение между типом основы и флексиями: в их инфинитиве представлена усекаемая тема -е//а- (-а- после шипящей). Поэтому эти глаголы закономерно оформляются с помощью показателей II-го спряжения. Еще одно традиционное “исключение” – глагол *бри|ть* – имеет, как и *жи|ть*, корневую, а значит, неусекаемую основу и поэтому закономерно относится к I-му спряжению. Ср.: *бри|ть* – *бре(j)|ет*.

¹ Подчеркнуты наиболее употребительные глаголы.

Напомним также, что усекаемые ”полногласные” основы на *~ep~e(ть)* являются псевдосуффиксальными, то есть корневыми, поэтому закономерно относятся к I-му спряжению (ср.: *тере|ть – тp|у, тp|ёт, тp|ут* – с заменой корневой согласной на парную по твердости/мягкости перед подстраивающимися формантами).

Все это не означает, однако, что школьное правило определения спряжения неверно описывает состав исключений. Оно строится совершенно на других основаниях – на знаниях учащимися личных форм глагола, и его задача – облегчение написания безударных личных окончаний, а не описание закономерностей выбора формантов I-го и II-го спряжения. И с этой задачей оно справляется.

☀ Тем не менее, параметр “усекаемость исходной основы” начал активно использоваться при определении спряжения и в школьном обучении. Ср. алгоритм определения глаголов II-го спряжения, предлагаемый детям в учебнике «Русский язык. Учебник для 3 класса начальной школы»¹: соотношение инфинитива и личной формы типа *ить – у, еть – у, шип.-ать – у = II-е спряжение.*

Нужно отметить, что, несмотря на очевидную научность, этот алгоритм вряд ли упрощает для школьника задачу определения спряжения и правописания. Он требует хороших навыков различения корневых и суффиксальных основ, так как верен только для основ суффиксального типа, в т.ч. и производных. Кроме того, он явно неполон (отсутствуют глаголы II-го спряжения на *о-я(ть)*, псевдосуффиксальные глаголы I-го спряжения типа *тереть*). Важно и то, что для сама операция сравнения двух основ глагола гораздо труднее, чем анализ того, какая гласная стоит под ударением в известной школьнику форме. Однако очевидно, что предсказующие возможности основы инфинитива нужно использовать в большей степени. Полезно учить сначала по инфинитиву определять те глаголы, которые точно принадлежат к I-му и II-му спряжению (на *о(ть), ере(ть), -ну(ть), -а(ть)* не после шипящей, *-и(ть), о-я(ть)*, с корневыми основами), и только при неоднозначности финали (*-е(ть), шипящая+а(ть)*) переходить к проверке личных форм на усекаемость/неусекаемость.

При опоре на инфинитив состав основных глаголов-исключений I-ого и II-ого спряжения принципиально меняется, поскольку в исключения попадают и глаголы с ударными личными окончаниями. Несмотря на это, число исключений не расширяется, а сокращается по сравнению с традиционным списком:

- (а) II-е спряжение вместо I-ого: из исключений уходят 10 из 11-ти глаголов не на *-и(ть)* с безударными окончаниями, относящихся ко II-му спряжению. Останется только *гн-а|ть*. К нему добавляется аномальное *сп-а|ть*, имеющее ударные окончания;
- (б) I-е спряжение вместо II-ого: помимо усекаемого *стел-и|ть* с безударными окончаниями, в число исключений войдут “ударные” усекаемые (*-)шиб-и|ть, рж-а|ть, рев-е|ть*. Глагол *бри|ть*, как корневой и неусекаемый, из списка исключений выйдет.

Таким образом, список основных глаголов-исключений I-ого и II-ого спряжения, требующих заучивания, с опорой на тип основы выглядит так:

гн-а|ть, сп-а|ть > II-е спряжение
рж-а|ть, рев-е|ть, (-)шиб-и|ть, стел-и|ть > I-е спряжение

¹ Репкин В.В., Восторгова Е.В., Некрасова Т.В., Чеботкова Л.В. Русский язык. Учебник для 3 класса начальной школы (Система Д.Б.Эльконина – В.В. Давыдова). Часть 2, М., 2005, стр.56.

5.3. Тенденции развития

§ 5.59. При всей строгой грамматикализации, у данного распределения есть некоторый потенциал дальнейшего видоизменения. Во-первых, продолжают попытки носителей языка устранить разноспрягаемые глаголы (ср. запрещенные формы *хочут, хотишь, бежат*). Во-вторых, лингвисты неоднократно высказывали предложения, направленные на оптимизацию написания безударных личных окончаний. В них произносительное различие между спряжениями нейтрализуется в силу редукции гласных. Современные нормы орфографии требуют, чтобы безударный аффикс писался в соответствии с типом основы. Ср. одинаковое написание окончаний *-ит, -ите, -ат* у глаголов на *-и(ть)* с ударными и безударными окончаниями. Если ввести общее правило: безударные окончания у глаголов не на *-и(ть)* пишутся по модели I-го спряжения, то глаголы с неоднозначными финалями на *-е(ть)* и *-а(ть)*-после шипящих и безударными личными окончаниями можно было бы перевести в I-е спряжение.

☀ Стремление к подобной орфографической унификации хорошо просматривается в ошибочных с точки зрения современной орфографии написаниях, которых достаточно много в текстах, например, пушкинской поры. Ср.: «Хранит надежды темный сон; Она дрожит и жаром дышет, И ждет: нейдет ли? Но не слышет...» (Пушкин) и т.п.

Это позволило бы уменьшить число глаголов II-го спряжения не на *-и(ть)* с безударными личными окончаниями, составляющих большинство традиционных исключений из I-го спряжения. При этом, однако, возникают и серьезные нежелательные последствия. Во-первых, встает проблема написания причастий с ударным *-им(ый)* (ср.: *(со)держ|им|ый* и т.п.). Во-вторых, перевод глаголов типа *слышать, видеть* в другое спряжение нарушает исконную однозначную связь “усекаемая основа на *-е(ть)* и *-а(ть)*-после шипящих > II-ое спряжение”. В результате этого нарушения глаголы с основами одного типа оказываются в разных спряжениях (ср. *вид-е|ть, вид|ют*, но *гляд-е|ть, гляд|ят*).

Более целесообразно другое орфографическое предложение – изменить написание *клеить* на *клеять*. Это позволит перевести этот глагол и его многочисленные производные в I-е спряжение (*кле-и|ть > кле-я|ть, кле-е|т*, как *се-я|ть, се-е|т*¹) [Алгазина 1964: 122 и др.]. Связь между типом основы и спряжением при этом не нарушается. Во-первых, глаголы на *е-и|ть* с ударными окончаниями II-го спряжения в СРЛЯ отсутствуют, и после *е-я* обычно идет именно *-я(ть)* (в «Грамматическом словаре» эту норму нарушают только *клеить* и *оевропеить*). Во-вторых, все глаголы на *е-я(ть)* являются, как и глаголы на *-и(ть)*, усекатьными².

¹ См., например, Алгазина Н.Н. Правописание неударяемых гласных в личных глагольных окончаниях // О современной русской орфографии. М., 1964. С. 122 и др.

² Переводу в другое спряжение глаголов типа *оевропеить* препятствует семантика (суффиксы *-е-* и *-и-* здесь передают разные значения).

6. Распределение суффиксов имперфективации

6.1. Состав вариантов и закономерности распределения

§ 5.60. Закономерности образования глагола несовершенного вида от глагола совершенного вида – очень важный для русской морфонологии объект исследования. Ему уделяется особое внимание во всех основных морфонологических описаниях русского языка.

☀ См., например, § 29 «Способы имперфективации» в «Очерке русской морфонологии» В.Г. Чургановой [Чурганова 1973: 216-221 и др.]; указания о способах образования имперфектива при глаголах совершенного вида в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка [Грамматический словарь: 137-138]; описание видообразования в «Русской грамматике» [Русская грамматика: 350] и др.

Главная задача морфонологического описания видообразования – выявить закономерности выбора между суффиксами имперфективации $[-\acute{a}]$ (орфогр. *a//я*) и $[-\mathcal{I}(B)\acute{a}]$ (орфогр. *ыва//ива*).

☀ Выделяемый часто в качестве самостоятельного имперфективного суффикса сегмент *-ва* морфонологически представляет собой сочетание суффикса $-\acute{a}$ и закрытого консонизатором (*B*) варианта исходной открытой основы. Ср.: *зани|ть > зани(в)||a|ть*, *оде|ть > оде(в)||a|ть*, *согре|ть > согре(в)||a|ть*, *устар-е|ть > устар-е(в)||a|ть* и т.п. Для узкой группы глаголов приходится дополнительно также выделять суффикс *-евá*: *затм||ева|ть*, *продл||ева|ть*, *обу|||ева|ть*, *застр||е|ва|ть*. Эти глаголы морфонологически ведут себя как производные от отсутствующих в СРЛЯ инфинитивов на $-(\acute{e}ть)$ (**затм-е|ть*, **застр-е|ть*, **обу|е|ть*, **продл-е|ть*), но семантически соотносятся с инфинитивами на *-и(ть)*.

Оба имперфективных суффикса, т.е. суффикса, которые образуют глагол несовершенного вида (НСВ) от глагола совершенного вида (СВ), являются по к о н с о н а н т н ы м и п о д с т р а и в а ю щ и м и с я ; йотируемые основы перед ними выступают в непарно-мягких вариантах. Но у этих суффиксов есть и существенные отличия: **длина, акцентуационные свойства** и отношение к **усечению** исходной основы:

Суффикс $-\acute{a}$ является **односложным самоударным доминантным аффиксом**. Для него возможны две модели соединения с основой – как неусекающая, так и усекающая (с консонизатором). Ср.: *да|ть > да(в)||a|ть* и *укра́с-и|ть > укра́ш||a(ть)*.

Суффикс $-\mathcal{I}(B)\acute{a}$ является **двусложным левоударным недоминантным**, а также **усекающим аффиксом**, то есть он присоединяется к варианту исходной основы без конечной гласной (см. выше § 4.29).

Важной особенностью имперфективов с суффиксом $-\mathcal{I}(B)\acute{a}$ является то, что морфонологически они ведут себя как производные от глаголов с суффиксом $-\acute{a}$.

☀ «Морфонологическая производность выражается в том, что производное либо просто сохраняет основу производящего слова и ее акцентуацию, либо трансформирует их по некоторым стандартным правилам» [Зализняк 1985: 41].

Глаголы с *-и(в)а-* могут быть “выведены” из глаголов с суффиксом *-а́-* путем следующей трансформации: суффикс *-а́-* усекается, а ударение смещается влево. Эта модель в явном виде представлена в производных от глаголов СВ с приставочными неодносложными *-а-*основами. Ср.: *()чит-а́|ть* > *()чи́т||ыва|ть*; *()пис-а́|ть* > *()пи́с||ыва|ть* и т.п. В остальных случаях на морфонологическую производность глаголов на *-ива-* от *-а-*основы, а не непосредственно от имперфективируемого глагола СВ указывает вариант, используемый в качестве базового компонента. Он в норме совпадает не с самим глаголом СВ, а глаголом на *-а(ть)*, который образуется или мог бы быть образован от последнего. Так, в глаголах с *-ива-* от *-ну(ть)*-глаголов отсутствует суффикс *-ну-*. Ср.: *()толк-ну́|ть* > *()та́лк||ыва|ть*, а не **()та́лк-н||ыва|ть*; т.е. морфонологически производность выглядит как *[талка́|т']* > *()та́лк||ыва|ть*. В имперфективах на *-ива-* от глаголов СВ других типов также используется вариант, более близкий к имперфективу на *-а́(ть)*, чем к имперфективируемому глаголу СВ. Ср.: *()кра́с-и|ть* > *()краи́-а́|ть* > *()краи́ш||ыва|ть*, а не **()кра́с||ыва|ть*; *()лов-и́|ть* > *[()лавл'а́|ть]* > *()лавл́||ыва|ть*, а не **()ло́вл'||ыва|ть*; *()хруст-е́|ть* > **()хруст-а́|ть* > *()хру́ст||ыва|ть*, а не *()хру́ст||ыва|ть* и т.п.

Морфонологическая производность глаголов на *-и(в)а-* от глаголов на *-а́(ть)* хорошо объясняет и развитие регулярного корневого чередования *о//а*, сопровождающего суффикс *-и(в)а-*. В основе с самоударным суффиксом имперфективации *-а́-* корневая гласная <о> всегда безударна (ср.: *[абуславл'а́т']*, *[устраја́т']*). В производных же на *-и(в)а-* безударный звук *[а]* становится ударным в силу левоударности этого суффикса и фонологизируется (ср.: *[абуславл'а́т']* > *обуслáвл||ыва|ть* и т.п.). Это приводит к противопоставлению гласных фонем корня в паре *обуслóв-и|ть* > *обуслáвл||ыва|ть*. В *-а́-*имперфективах такая фонологизация, в силу безударности корневой гласной, отсутствует. Поэтому данное чередование используется в СРЛЯ как дополнительный маркер именно глаголов с *-ива-*. Ср.: *()клон-и́|ть-ся* > *()клон||я́|ть-ся* > *()клáн||ыва|ть-ся*.

☀ В имперфективируемом глаголе СВ корневая гласная может быть как ударной (ср.: *обуслóв-и|ть*, *устро́й-и|ть*), так и безударной. При ударности <о> в глаголе СВ это чередование пока сдерживается нормой. При безударности <о> оно кодифицировано. См. подробнее ниже, раздел 11.2.

Морфонологическая выводимость *-и(в)а(ть)* из *-а́(ть)* позволяет говорить о том, что механизм образования имперфективов в СРЛЯ является потенциально двуступенчатым. То есть для каждого глагола СВ можно предположить потенциальное наличие словообразовательной цепочки “глагол СВ > производное на *-а́(ть)* > производное на *-ива(ть)*” и, соответственно, возможность образования двух имперфективов – “короткого” и “длинного”.

☀ “Вторичность” суффикса *-и(в)а-* подтверждается исторически – более поздним его появлением по сравнению с *-а́-* в письменных текстах.

Если эта цепочка реализуется полностью, т.е. оба производных узуальны, то у глагола СВ наблюдается конкуренция имперфективов (ср.: *одар-и́|ть* > *одар||я́|ть* и *одар́||ыва|ть*). Она также может выступать в неполном виде (ср.: *устар-е́|ть* > *устар-е(в)||а́|ть* > *устар-е́(в)||ыва|ть*; *устрой-и|ть* > *устрой||я́|ть* > *устрой́||ыва|ть*). В этом случае в СРЛЯ представлен один имперфектив и конкуренция отсутствует. Задача морфонологического описания –

выявить такие свойства глаголов СВ, которые позволяют объяснить, почему для одних из глаголов предпочтителен “длинный” имперфектив, для других – “короткий”, а у третьи индифферентны к выбору средства имперфективации.

§ 5.61. Хотя выбор суффикса имперфективации в СРЛЯ носит достаточно сложный характер и в очень большой степени лексикализован, он тесно связан со свойствами производящих основ. Главные закономерности позиционного распределения имперфективных суффиксов можно описать следующим образом:

► 1. Если глагол СВ **бесприставочный**, то он образует имперфектив с помощью суффикса **-а-**

Ср.: *благослов-и́ть* – *благословл|я́ть*, *бро́с-и́ть* – *брос||а́ть*, *реш-и́ть* – *реш||а́ть*, *ко́нч-и́ть* – *конч||а́ть*, *лиш-и́ть* – *лиш||а́ть*, *прост-и́ть* – *проц||а́ть*, *пуст-и́ть* – *пуск||а́ть*, *ступ-и́ть* – *ступ||а́ть*, *да́ть* – *да(в)-а́ть* и др.)

► 2. Если глагол СВ **приставочный**, то выбор суффикса зависит от наличия/отсутствия у его производящей основы **односложности** в форме **инфинитива** и/или **прошедшего** времени:

►► 2.1. При **наличии односложности** выбирается суффикс **-а́-**

►► 2.2. При **отсутствии односложности** выбор суффикса у приставочного глагола СВ зависит от **типа финали** основы инфинитива:

►►► 2.2.1. Глаголы на **а(ть)** (орфогр. *а(ть)||я(ть)*), **о(ть)** и **о(чь)**, а также на однократное **-ну(ть)** выбирают **-ива́-**.

►►► 2.2.2. Глаголы на **-е(ть)** с **неусекаемым** в презенсе суффиксом выбирают **-а́-**.

►►► 2.2.3. Все остальные глаголы СВ, а именно, глаголы на **-и(ть)** и усекаемое **-е(ть)**, регулярно образуют как “короткий”, так и “длинный” имперфектив, что порождает зону активной конкуренции разных моделей имперфективации

Рассмотрим проявление описанных закономерностей имперфективации приставочных глаголов СВ на конкретных примерах.

1) Приставочные глаголы СВ, образованные от односложной основы (односложность в инфинитиве и/или прошедшем времени).

В соответствии с правилом 2.1., имперфективы образуются при помощи суффикса $\boxed{\text{а́}}$. При его присоединении происходят регулярные преобразования исходной основы: неслоговые корни получают слоговость; открытые корневые основы закрываются имперфективным консонизатором **(в)**. Представлено также чередование гласных в корне. Ср.:

(при)вр-а́ть (односложность) – *(при)вр-а́л* (односложность) > *(при)вир||а́л* (слоговой вариант корня)

(за)с-ну́ть (односложность) – *(за)с-ну́л* (односложность) > *(за)сын||а́ть* (слоговой вариант корня)

(за)мёрз-ну́ть (неодносложность) – *(за)мёрз* (односложность) > *(за)мерз||а́ть*

(от)да́ть (односложность) – *(от)да|л* >(односложность) > *(от)да́(в)||а́ть* (консонизатор)

(вы)пи́ть (односложность) – *(вы)пи|л* >(односложность) > *(вы)пи(в)||а́ть* (консонизатор)

(вы)тер-е́ть (неодносложность) – *(вы)тер* (односложность) > *(вы)тир||а́ть* (чередование гласных корня).

☼ Важно видеть, что в *(при)вр-а́ть* – *(при)вир||а́ть*, *(со)бр-а́ть* – *(со)бир||а́ть* и т.п. не один и тот же суффикс **-а́-**, а разные. В глаголе СВ это усекаемая тема (*собер|у*), которая может быть и безударной, а в имперфективе неусекаемый самоударный суффикс имперфективации (*собир-а́(j)|ю*). Различать их помогает слоговость/неслоговость корня.

☀ Глаголы с корневой фонемой <u> дают имперфективы с консонизатором (в), внешне похожие на производные с суффиксом *-ива*. На то, что в них используется именно суффикс *-а́* указывает самоударность суффикса и отсутствие усечения исходной основы. Ср.: *(раз)бу́|ть* > *(раз)би(в)||а́|ть* и т.п. “Длинный” имперфектив от них должен был бы иметь вид *(раз)бу́(в)||ыва|ть*.

“Односложностью” в основе инфинитива обладают (1) почти все корневые основы (как открытые, так и закрытые); (2) суффиксальные глаголы с неслоговыми корнями (ср.: *вр-а|ть*, *бр-а|ть*, *л’ст-и|ть*, *()с-ну|ть*, *г-ну|ть* и т.п.). У таких глаголов односложность бесприставочной основы представлена и в формах прошедшего времени.

У основ НСВ на *-ну(ть)* (типа *мерз-ну|ть*) односложность имеет место только в формах прошедшего времени. Сюда активно проникает суффикс *-ну-* (ср. конкуренцию между *мерз* и *мёрзнул*), поэтому со временем признаком выбора “короткого” имперфектива будет не односложность, а несовершенный вид и отсутствие однократной семантики у суффикса.

Только в прошедшем времени проявляется односложность и у псевдосуффиксальных основ на *ере(ть)* (ср.: *(вы)тер|0*, *(за)мер|0* и т.п.), что исторически связано с утратой их инфинитивом исходного односложного вида основы.

Связь между односложностью производящей основы и имперфективом на *-а́* устойчива, но она регулярно нарушается в производных от глаголов с закрытыми корневыми основами *-(о)красть*, *()класть* и *()честь*. Здесь активно используется *-ива*. Ср.: *обокра́с||ть* – *обкра́д||ыва|ть* (вместо **обкрад||а́|ть*), *накла́с|ть* – *накла́д||ыва|ть* (вместо **наклад||а́|ть*); *уче́с||ть* – *учи́т||ыва|ть* (вместо **учит||а́|ть*).

☀ В древнерусский период, судя по данным словарей, у первых двух основ здесь использовались, в соответствии с правилом 2.1., “короткие” имперфективы (ср. зафиксированные в исторических словарях производные *о-*, *по-*, *пре-*, *по-*, *пре-*, *оу* - + *кратати*; *вз-*, *в-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *отъ-*, *подъ-*, *пре-*, *при-*, *рас-*, *съ-* + *кладати*). Но многие глаголы с такими основами в древнерусский период уже имеют оба имперфектива. Ср.: *окрадывати*, *покрадывати*; *взкладывати*, *докладывати*, *покладывати*, *прекладывати*, *прикладывати*, *складывати*¹. Возможная причина развития производных на *-ива* у таких глаголов – наличие и активность соотносительного бесприставочного глагола на *-а́(ть)* или *-ива(ть)*. Так, при *класти* было *кладати*, при *чьсти* – *читати*², а при *крати* – *кратывати*³.

Немногочисленные корневые глаголы, не обладающие односложностью, ведут себя по-разному. К основам на *о[ч]*, как и к псевдосуффиксальным на *о(ть)*, присоединяется *-ива* (см. правило 2.2.1). Ср.: *(при)воло́чь* > *(при)вола́к||ива|ть* и др. Основы же на *е[ч]* (*стеречь*, *беречь*) ведут себя при имперфективации как односложные корневые и псевдосуффиксальные на *-е(ть)*, т.е. “длинных” имперфективов не используют. Ср.: *(с)бере́[ч]* – *(с)берёг* >

¹ См. «Словник-индекс к словарю древнерусского языка (XI-XIV вв.)». Москва-Волгоград 2002, т.1. Отв. редактор С.П. Лопушанская.

² См. там же.

³ См. Срезневский И.И. «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам».

(с)берег//а́ть, как (при)влéч[ч] – (при)влёк|0 > (при)влек//а́ть, (с)тер~éть – (с)тёр|0 > (с)тир-а́ть и др.

2) Приставочные глаголы на а(ть), о(ть), о(чь) и однократное -ну(ть), образованные от неодносложных основ.

В соответствии с правилом 2.2.1, имперфективы образуются с помощью *-ива-*. Ср.:

(над)пис-а́ть > (над)пи́с||ыва|ть
 (раз)мен-я́ть > (раз)ме́н||ива|ть
 (раз)рис-ова́ть > (раз)рис-о́в||ыва|ть
 (по)ворч-а́ть > (по)ва́рч||ива|ть
 (вы)слуш-а́ть > (вы)слу́ш||ива|ть
 (раз)мол~о́ть > (раз)ма́л||ыва|ть
 (от)воло́[ч] > (от)вола́к||ива|ть и т.п.

Суффиксальная финаль *a* может быть как усекаемой в презенсе, так и неусекаемой, ударной и безударной; она может представлять тему *-e/a-* в позиции после шипящей или же быть частью суффикса *-ова//ева-* (ср.: (над)пис-а́ть – (над)пи́ш|у́ > (над)пи́с||ыва|ть и (про)чит-а́ть – (про)чит-а́(j)|ю > (про)чи́т-ыва|ть); (на)ма́з-а|ть > (на)ма́з||ыва|ть; (об)мен-я́ть > (об)ме́н||ива|ть; (под)держ-а́ть > (под)де́рж||ива|ть; (раз)рис-ова́ть > (раз)рис-о́в||ыва|ть).

(3) Приставочные глаголы на -е(ть) с неусекаемым в презенсе суффиксом.

У всех таких глаголов производящая основа неодносложна. В соответствии с правилом 2.2.2, имперфективы образуются с помощью *-ѣ-*. Производящая основа при этом закрывается консонизатором (*в*). Ср.:

(у)стар-е́|ть – (у)стар-е́(j)|ю > (у)стар-е(в)//а́ть
 (о)влад-е́|ть – (о)влад-е́(j)|ю > (о)влад-е(в)//а́ть и т.п.

☼ Консонизация с помощью (*в*) делает их похожими на имперфективы с *-ива-*, но суффикс в них самоударен (ср.: (за)бол-е́|ть – (за)бол-е́(j)|ю > (за)бол-е(в)//а́ть). “Длинный” имперфектив от них должен был бы иметь вид (за)бол-ѣ(в)||ыва|ть.

(4) Приставочные глаголы на -и(ть) и усекаемое -е(ть).

У всех таких глаголов производящая основа неодносложна. Согласно правилу 2.2.3, они могут соединяться с обоими суффиксами имперфективации. Ср.:

(у)кра́с-и|ть > (у)краш//а́ть, но (рас)кра́с-и|ть > (рас)краш||ива|ть
 ()смотр-е́|ть – ()смотр|ю́ > ()сма́тр||ива|ть, но ()гор-е́|ть – ()гор|ю́ > ()гор//а́ть

Описанные закономерности позволяют выявить “сильные” позиции для каждого суффикса имперфективации. Для *-ѣ-* такими позициями являются исходные бесприставочные глаголы (см. правило 1), приставочные глаголы, образованные от “односложных” производящих основ (см. правило 2.1.), а также неусекаемых основ на *-е(ть)* (см. правило 2.2.). Главная зона, где имперфективы с *-ѣ-* представляют собой исключение, а нормой являются “длинные” имперфективы, – это приставочные неодносложные суффиксальные глаголы СВ с финалью *a(я)* (см. правило 2.2.1). При этом имеется большая зона конкуренции суффиксов имперфективации – это имперфективы от приставочных глаголов на *-и(ть)* и усекаемое *-е(ть)*.

Табл. № 9. Распределение суффиксов имперфективации по основам глаголов совершенного вида

Используется суффикс -а́- (с консонизатором (в) после открытых основ)	Используется суффикс ← ива-	Зона конкуренции (используются оба суффикса)
1. Бесприставочные глаголы СВ. 2. Приставочные глаголы от основ с односложностью в инфинитиве и/или в прош. времени. 3. Приставочные глаголы с неусекаемым -е- .	Приставочные глаголы с финалью на а, о или однократное -ну- (односложности в производящей основе нет).	Приставочные глаголы с суффиксальной основой на -и- или усекаемое -е- .

6.2. Функции и тенденции развития

§ 5.65. Современное распределение суффиксов имперфективации показывает, что главный тип глаголов СВ, где **-а́** практически не используется, – это приставочные глаголы с финалью на любое *а(ть)* (орфогр. *а(ть)//я(ть)*), как ударное, так и безударное, при отсутствии у них производящей односложной основы (см. правило 2.2.1). Это говорит о том, что для данного типа глаголов действует закономерность “если *а(ть)*, то не суффикс **-а́-**”. Ее можно объяснить слабой различительной способностью имперфективов на **-а́**, образуемых от основ, уже имеющих в финали <а>. Суффикс **-ива-** здесь гораздо более эффективен с точки зрения видового противопоставления. Не случайно именно приставочные глаголы с неодносложной финалью *а(ть)* являются для него главной функциональной нишей.

Суффикс **-а́** может присоединяться с усечением или наращением. Усечение финали у конечноударных глаголов рассматриваемого типа неизбежно порождает омонимичный инфинитив (ср.: *надпис-а́|ть*, *надпиш|у́* (СВ) > *надпис-а́|ть* (НСВ), *надпис-а́(j)|ю*). При усечении основы неконечноударного производящего глагола возможность различения остается за счет мены места ударения. Здесь усекающая модель присоединения **-а́** позволяет противопоставить виды. Этим путем русский язык пошел в производных от двух неконечноударных основ *(-)рѣз-а|ть* и *(-)сып-а|ть*. Ср.: *(на)рѣз-а|ть*, *(на)рѣж|у* > *(на)рез||а́|ть*, *(на)рез||а́(j)|ю* вместо **(на)рѣз||ыва|ть* и т.п.

☀ Интересно, что в «Словаре Академии российской» (1789-1794) все производные от *()рѣз-а-*, в отличие от СРЛЯ, образованы по модели с **-ива-** (ср.: *врезываю*, *врезываю*, *вырезываю*, *дорезываю*, *зарезываю*, *изрезываю*, *надрезываю*, *нарезываю*, *обрезываю*, *отрезываю*, *перерезываю*, *подрезываю*, *порезываю*, *прирезываю*, *прорезывать*, *разрезываю*, *срезываю*, *урезываю*), а все производные от *()сып-а-* сохраняют модель с **-а́-**.

Однако неконечноударных глаголов СВ на *-а(ть)* очень немного, поэтому возможности ударения ограничены. В презенсе глаголов обсуждаемого типа суффикс **-а́**, усекающий финаль *-а-* инфинитива, способен противопоставлять виды, но тоже ограниченно – только у усекаемых *-а(ть)*-глаголов СВ, поскольку они сами не имеют суффикса в формах презенса. У неусекаемых в презенсе глаголов производное с имперфективным **-а́** функцию видового противопоставления выполнять не может (ср.: *надпиш|у́* (СВ) > **надпис-а́(j)|ю* (НСВ), но *прочит-а́(j)|ю* (СВ)).

Еще один возможный способ имперфективации *-а(ть)*-глаголов, – присоединение суффикса *-ǎ-* к неусеченной основе с помощью консонизатора (*в*), как в производных от односложных *а*-основ (ср.: *()чит-а́|ть* > **()чит-а(в)||а́|ть*), как *да|ть* > *да(в)||а́|ть*). Производные этого типа зафиксированы историческими словарями (ср.: *причѣтавати, съвѣршавати* и т.п.). Однако и модель удвоения суффикса не стала продуктивной у глаголов типа *()чит-а(ть)*. Для них потребовалось особое средство видообразования, которым и стал суффикс *-ива-*.

Потребность в особом аффиксальном средстве имперфективации приставочных глаголов, производных от неодносложных *а*-основ, должна была возникнуть вместе с развитием видового противопоставления. То есть суффикс *-ива-* должен быть достаточно древним. И, как показали последние исследования, он был вполне продуктивен уже в XII–XIII веках в киевской, галицко-волынской и северо-восточной диалектных зонах [Шевелева 2013]. В чем заключаются преимущества присоединения *-ива-* перед наращением *-а+(в) + ǎ?* Судя по всему, при выборе между самоударным и левоударным наращением (т.е. между *()чит-а(в)||а́|ть* и *()чи́т||ы(в)а(ть)*) важную роль играло ударение и длина суффикса. Выбор левоударного суффикса позволяет не только надежно противопоставить глагол СВ и его имперфектив, но и синхронизировать их по месту ударения. У неконечноударных глаголов суффикс *-ива-* дает полную синхронизацию (ср.: *()дѣл-а|ть* > *()дѣл||ыва|ть*). У конечноударных же усекаемых глаголов на *-а́(ть)* с его помощью достигается синхронизация с формами с накоренным ударением. Ср.: *()ни́с||ыва|ть*, как *()ни́и|ет*, *()ни́и|ут* и пр., а также *()ни́с||ан*.

☀ Напомним, что подвижное (а значит накоренное) ударение в презенсе является нормой для всех усекаемых суффиксальных конечноударных глаголов на *-а(ть)* со слоговыми корнями.

У левоударного суффикса есть еще одно преимущество, которое выявляется при сравнении приставочных производных от односложных и неодносложных основ на *-а(ть)* – первые, согласно правилу 2.1, выбирают *ǎ* (ср.: *(со)бр-а́|ть* > *(со)бир||а́|ть*, но *(за)нис-а́|ть* > *(за)ни́с||ыва|ть*). Самоударный суффикс *-ǎ-* при имперфективации приставочных глаголов, производных от неодносложных основ, порождает конечноударные производные с тремя и более предударными слогами (ср.: **(за)нис-а(в)||а́|ть*, **(под)рис-ова(в)||а́|ть* и пр.). И если два предударных слога вполне допустимы, то три и более запускают в русском языке действие механизма тяготения ударения к середине слова. Поэтому глаголы СВ на *а(ть)*, обладающие признаком “односложность”, допускают при имперфективации сдвиг ударения вправо, т.е. образуют имперфективы на *-а́(ть)*, а остальные предпочитают левоударный имперфектив.

Особое место среди *а(ть)*-глаголов занимают приставочные глаголы СВ с безударным суффиксом *-ова/ева-*. Если этот суффикс ударен, то глагол, как и глаголы типа *нис-а|ть*, *чит-а|ть*, выбирает *-ива-* (ср.: *(раз)рис-ова́|ть* > *(раз)рис-о́в||ыва|ть*). При корневом же ударении регулярно возникает двувидовость исходной основы (ср.: *(ис)слѣд-ова|ть* – СВ и НСВ) и проблемы с образованием имперфектива. Таким глаголам не подходит ни тот, ни другой суффикс. Ср.: *(об)ра́д-ова|ть* > **(об)рад-ов||а́|ть*, **(об)рад-о́в||ыва|ть*, **(об)ра́д||ыва|ть*. Отсутствие производных с *-ǎ-* у *-ова(ть)*-глаголов с корневым ударением показывает, что нормой при имперфективации является сдвиг ударения вправо на соседний слог, а перепрыгивание этого слога нежелательно (ср. нежелательность **(об)рад-ов||а́|ть*). Что

касается имперфективов на *-ива-* от глаголов с безударным *-ова-*, то на их судьбе не могло не сказаться производительное и акцентуационное сходство этих двух суффиксов. Это сходство и сейчас порождает регулярные орфографические ошибки типа **разведывать* вместо *разведовать* и способствует двувидовому восприятию глагола с безударным *-ова//ева-*. Оно также явно влияет на восприятие имперфективов с *-ива-*, присоединяемых к *-ов-*, а не прямо к корню, как слишком длинных и содержащих повтор близких по звучанию слогов. Это вызывает потребность в укорачивании последних (ср. преимущество *(ис)след||ыва|ть* перед *(ис)след-о́в||ыва|ть*). Однако укорачивание, наложение *-ива-* на *-ова-* приводит к слабому различению производного и производящего. В результате образование имперфективов у глаголов с безударным *-ова-* оказывается затрудненным в силу неудобства для них всех моделей имперфективации. Все эти явления отсутствуют в производных с ударным суффиксом *-ова́/ева́-*, у которых акцентуационного сходства с имперфективами на *-ива-* нет (ср. продуктивность модели *(раз)рис-ова́|ть* > *(раз)рис-о́в||ыва|ть*).

У суффиксальных приставочных глаголов не на *-а(ть)* выбор средства имперфективации связан с возможностью усечения финали. У глаголов типа *(за)пом-е́|ть*, имеющих словообразовательный суффикс *-е-*, финаль в имперфективах не может усекаться из-за ее семантической значимости. Эта финаль сохраняется у них и в презенсе. Присоединение к ним усекающего суффикса *-ива-* или же *-а́-* по усекающей модели порождает неверное представление об исходном глаголе, т.е. неправильно вписывает имперфективы в словообразовательную систему: оно указывает на связь с усекаемыми глаголами, прежде всего глаголами на *-и(ть)*. Ср.: **(за)по́м||ива|ть*, **(об)ле́д-е́н||ива|ть* или **(за)пом||я́|ть*, *(об)ле́д||я́|ть* – значение состояния исчезает и актуализируется каузативная валентность ‘кого, что?’. Нужную семантику сохраняет только модель “наращение с помощью *-а́-*”, при которой используется стандартный консонизатор имперфективации *(в)* Ср.: *(об)ле́д-ен-е(в)||а́|ть*, *(о)влад-е(в)||а-ть* и т.п. (см. правило 2.2.2).

У глаголов с однократным суффиксом *-ну-* неиспользование модели с *-а́-* связано с тем, что они имеют бесприставочные корреляты на *-а́(ть)*. Основы последних не могут служить средством имперфективации, так как при присоединении к ним приставки сами регулярно получают значение СВ (ср.: *(за)толк-ну́|ть* СВ и *(за)толк-а́|ть* СВ). В силу этого для имперфективации однократных *-ну(ть)*-глаголов используется *-ива-* (см. правило 2.2.1). Морфонологически имперфективы типа *()та́лк||ива|ть* производны не непосредственно от *-ну-*основы, а от основы соотносительного глагола на *-а(ть)* (ср.: *(за)толк-ну́|ть* и *(за)толк-а́|ть* > *(за)та́лк||ива|ть*).

☼ А.В. Исаченко и другие исследователи указывали на производность от *-а(ть)*-глаголов не только имперфективов, но и самих глаголов на *-ну(ть)*. Он отмечает, что глаголы на *-ну(ть)* «сами являются вторичными образованиями от других глаголов, чаще всего от глаголов на *-а(ть)*. Так, например, глагол *ки́нуть* ... является однократным образованием к глаголу *кида́ть*... Последний согласный основы **kyd-* перед согласным *-n-* суффикса ... выпал еще в доисторическую эпоху. Но при образовании вторичного имперфективного глагола к приставочному глаголу *раски́нуть* это корневой согласный снова появляется, ср.: *раски́нуть/раски́дывать*» [Исаченко 1960: 186]. Опираясь на работу В. Гиртельшмид по русской имперфективации, исследователь считает вполне обоснованным ее предположение

о том, что «глаголы типа *раски́д-ывать* образовывались первоначально только к глаголам на *-ать* (типа *раскида́ть*) и лишь позже вошли в новую видовую корреляцию с глаголами на *-нуть* типа *ки́нуть*» [там же; 187].

Использование “чужого” производного, общего для однокоренных глаголов на *-ну(ть)* и *-а(ть)*, порождает ситуацию типа “слуга двух господ” и тройки типа *рас-ки-ну|ть* (СВ) > *рас-ки́д||ыва|ть* (НСВ) < *рас-кид-а́|ть* (СВ), где два глагола СВ соотносятся с одним и тем же имперфективом [см. об этом там же: 186].

Как следует из вышесказанного, у всех рассмотренных выше типов суффиксальных приставочных глаголов, образованных от основ с признаком “неодносложность”, системно ограничены возможности использования одного из двух видов имперфективов. У глаголов, производных от односложных основ (в инфинитиве и/или формах прошедшего времени), явных системных ограничений на модель с *-ива-* нет. Однако “короткий” имперфектив на *-а́(ть)* надежно противопоставляет здесь глаголы разных видов (см. правило 2.1), и развитие производного от него более длинного имперфектива является избыточным с точки зрения имперфективации (ср.: *(за)ры(в)-а́|ть* > **(за)ры́(в)||ыва|ть* и т.п.).

Остальные типы приставочных глаголов, т.е. глаголы на *-и(ть)* и усекаемое *-е(ть)*, отличаются от всех остальных тем, что регулярно используют обе модели имперфективации (см. правило 2.2.3). У них отсутствуют системные ограничения на развитие и сосуществование звеньев цепочки *-а́(ть)* > *-ива(ть)*, что делает эти глаголы зоной активной конкуренции суффиксов имперфективации. Эти глаголы объединяет отсутствие односложности у производящей основы и финаль не на *а(ть)*, а также усекаемость суффикса в презенсе и при образовании имперфектива. То есть в качестве базового компонента в имперфективах от них, как и в презенсе, используется закрытый вариант основы. Все эти глаголы относятся ко II-му спряжению. Поскольку короткий имперфектив у таких глаголов, как и у глаголов от основ с признаком “односложность”, надежно передает значение НСВ, то возникает вопрос о причинах активного развития у них длинных имперфективов. Это касается, прежде всего, глаголов, относящихся к продуктивному типу, т.е. глаголов на *-и(ть)*. В разговорном языке продуктивность модели на *-ива-* очевидна. Исследователи устной речи отмечают, что «чаще всего вторичные имперфективы образуются именно с помощью суффикса *-ыва/-ива-*» [Русская разговорная речь 1983: 104].

Системных ограничений на образование производных с *-ива-* нет, поэтому они активно вступают в борьбу за образование имперфектива. Одним из факторов, который может объяснять развитие длинного имперфектива при уже имеющемся и хорошо выражающем видовое значение коротком может являться фактор длины. Имперфектив у всех глаголов, кроме обсуждаемых, на слог длиннее, чем исходный глагол СВ. Такое же соотношение соблюдается и при использовании модели с *-ива-*. Суффикс же *-а́-* порождает имперфектив той же длины, как и производящий глагол на *-и(ть)* (ср.: *украстить* – *украшать*, но *разукрастить* – *разукрашивать*). Однако одной длины для победы *-ива-* недостаточно. На судьбу модели имперфективации у усекаемых глаголов, и прежде всего глаголов на *-и(ть)*, оказывает влияние целая совокупность факторов, среди которых главным является акцентуационный. Как показал А.А. Зализняк, имперфектив в большинстве случаев синхронизирован по месту ударению с формой страдательного причастия прошедшего времени исходного глагола (ср.: *разреши-а́|ть*

имеет ударение на том же по счету слоге от начала, что и *разреш||ённ|ый*, а *заслу́ж||ива|ть* – *заслу́ж||енн|ый*¹. Синхронизация с формой страд. прич. прош. времени выявляет важную тенденцию в развитии имперфективов от глаголов на *-и(ть)* – это тенденция к синхронизации исходного глагола СВ и его имперфектива по месту ударения.

Форма страд. прич. прош. времени – это своего рода лакмусовая бумажка. У неконечноударных глаголов СВ на *-и(ть)* (в них в норме ударен корень) выдерживается полная колонность ударения во всех формах, в том числе и на *-енн(ый)*, поэтому данное причастие имеет то же ударение, что и все остальные формы. Корневое ударение и синхронизация с исходным глаголом достигается у имперфектива при помощи левоударного *-ива-* (ср.: *заморо́з-и|ть*, *заморо́з|ит*, *заморо́ж||енн|ый* > *замора́ж||ива|ть*). У конечноударных глаголов СВ на *-и(ть)* с подвижным ударением в презенсе большая часть форм, образуемых от закрытой основы исходного глагола (т.е. основы презенса), также имеет накоренное ударение, и с ними синхронизирована форма на *-енн(ый)*. Суффикс *-ива-* также образует имперфектив с корневым ударением, поэтому обеспечивает синхронизацию с большинством форм презенса таких глаголов (ср.: *разда́р-и|ть*, *разда́р|ит*, *разда́р||енн|ый* > *разда́р||ива|ть*). Суффикс же *-я-* встраивает имперфектив в систему форм прошедшего времени, где ударение суффиксальное. Судя по продуктивности модели на *-ива(ть)*, связь имперфектива с презенсом оказывается более актуальной для языкового сознания. При неподвижном ударении и конечноударности исходного глагола СВ с ним может синхронизироваться по ударению только имперфектив на *-я(ть)* (ср.: *удал-и|ть* > *удал-я|ть*).

Сохранение места ударения позволяет минимизировать сопровождающие имперфективацию морфонологические преобразования и усиливает связи между соотносительными по виду глаголами. Если бы тенденция к синхронизации по месту ударения носила характер строгого правила, то в СРЛЯ у глаголов на *-и(ть)* наблюдалась бы следующая картина:

- глаголы, имеющие формы с накоренным ударением, выбирают суффикс *-ива-*;
- глаголы, не имеющие таких форм (т.е. имеющие суффиксальное ударение в инфинитиве и прошедшем времени и флексийное в презенсе) выбирают суффикс *-я-*.

Совершенно очевидно, что мы пока еще очень далеки от подобного строгого распределения. Возможно, что оно никогда и не реализуется в полной мере, так как на выбор суффикса имперфективации оказывают влияние и другие факторы, такие, например, как степень книжности слова, число предударных слогов и пр. Тем не менее, в зонах возможной конкуренции средств имперфективации в русском литературном языке наблюдается явное стремление к унификации. В СРЛЯ в норме каждый глагол СВ должен иметь один имперфектив. Наличие двух претендентов на видовую пару сейчас воспринимается не как норма, а как обращающее на себя внимание колебание (ср.: *(за)толл||я|ть* и *(за)та́пл||ива|ть*).

Унификация активно идет и в рамках одного словообразовательного гнезда.

☀ Судя по данным исторических словарей русского языка, ранее в одном гнезде регулярно сосуществовали имперфективы, образованные по разным моделям. При их распределении явно прослеживается связь со стилистической принадлежностью слова. При наличии

¹ Сообщено в устном выступлении.

книжной, церковнославянской огласовки корня эта связь очень устойчива – здесь сохраняется короткий имперфектив. Ср. пометы типа «Насаживаю, а по слав. *насаждаю*», а также корреляцию полногласной и неполногласной огласовки корня с выбором способа имперфективации в «Словаре Академии российской» (1789-1794). Так, в статье «ГРАД» представлены *возграждаю, заграждаю, награждаю, вознаграждаю, ограждаю, преграждаю, сограждаю* и *выгораживаю, догораживаю, загораживаю, нагораживаю, отгораживаю, перегораживаю, пригораживаю, разгораживаю, угораживаю*, а также *огорожаю* и *огораживаю*. Книжный характер глаголов с неполногласным корнем подтверждается тем, что для некоторых из них в качестве формы прошедшего времени дается аорист *-и|хъ* вместо *-и|ль* (ср.: *заграждаю, еши, дѣхъ, ждѹ, ждѣти, дѣши*). В данном словаре при этом указывается на отношения тождества между многими производными на *-а-* и *-ива-* или их отдельными значениям, т.е. очень широко представлена конкуренция моделей имперфективации в рамках одного гнезда.

Современные словообразовательные гнезда с точки зрения имперфективации выглядят гораздо более единообразно, чем древнерусские и старорусские. Однако принцип “однокоренные имперфективы должны образовываться с помощью одного суффикса” и в СРЛЯ часто нарушается (ср.: *об-уч||а|ть*, но *раз-у|ч||ива|ть*; *у-краш||а|ть*, но *под|краш|ива|ть* и т.п.).

Еще один важный процесс, связанный с имперфективацией, это исчезновение из СРЛЯ так называемых учащательных глаголов. У тех типов глаголов, у которых для видообразования используется короткий имперфектив, в предшествующие периоды развития русского языка при нем был часто представлен и глагол на *-ива-*, т.е. регулярно образовывалась вся цепочка “глагол СВ > имперфектив на *-а-* > глагол на *-ива-*” (ср.: *перелететь > перелетать > перелѣтывать*). Так, в исторических словарях русского языка можно найти пары *възжигати* и *възжигывать*, *възтъргати* и *възтъргывать*, *изпирати* и *изпирывать*, *изчазати* и *изчазывать*, *отбегати* и *отбегывать*, *покрадати* и *покрадывать*, *приплетатися* и *приплетыватися* и пр. В этой цепочке длинный и короткий глаголы НСВ семантически отличаются друг от друга. Короткий является собственно имперфективом, т.е. выполняет грамматическую функцию и образует видовую пару. Производный же от него *-ива-*глагол на фоне исходного выступает как более сложный и формально, и семантически. Суффикс актуализирует в нем сему ‘многократность’ – не случайно такие глаголы называли “учащательными”. Но, как показывают данные памятников письменности и употребление глаголов типа *хаживать* в современных русских диалектах, такие производные не обязательно обозначают многократное действие. Они регулярно передают общефактическое значение и способны обозначать единичное действие, не прикрепленное к какой-либо точке временного интервала. Поэтому можно говорить о том, что в тройке “приставочный глагол СВ > имперфектив на *-а(ть)* > учащательный глагол с *-ива-*” имело место такое семантико-словообразовательное явление, которое можно назвать “отрицательной маркированностью”. Оно заключается в следующем: производное слово, имеющее формант с определенной семой, может устранять из семантического потенциала исходного слова то значение, которое плохо совмещается с этой семой, при этом сохраняя значения, которые с ней совместимы. Таким образом, это слова оказываются отрицательно маркированным, т.е. формант выражает его неспособность передавать часть значений исходного глагола. В данном случае из семантики исходного

глагола устраняется важнейшее для НСВ конкретно-процессуальное значение, несовместимое с семой 'многократность'. Другие значения НСВ (неограниченно-кратное и обобщенного факта) с этой семой тесно связаны и базируются на ней, поэтому сохраняются. В результате мы получаем глагол, суффикс которого указывает на его неспособность передавать процессуальное значение НСВ (имперфектив, но ущербный, лишенный процессуальности).

При глаголах СВ на *-а(ть)* глаголы с *-ива-* выступали как средство видообразования, поэтому не могли получать "учащательную" семантику. У усекаемых глаголов не на *-а(ть)*, где *-ива-* конкурирует за право образовывать видовую пару с *-а́-*, производные с *-ива-* могли получать "учащательную" семантику только при закреплении в качестве имперфектива суффикса *-а́-* (ср.: *составлять* и *составливати*), на фоне его, то есть когда они выступали как третье звено в деривационной цепочке, а не второе.

Отсутствие "учащательных" глаголов типа *възжигывать*, *хаживать* в СРЛЯ показывает, что для них не нашлось функциональной ниши. Трехзвенная цепочка деривации, в результате, сократилась до двухзвенной, в которой осталась только видовая пара, или же осталась нереализованной.

☀ Развитие учащательных глаголов могло бы создать специфическую сложную систему форм НСВ (*придавал*, *придаю* (имперфектив = процесс, актуальное время) <> *придавывал*; *придавываю* (учащательный глагол = неактуальное время). В этом случае имперфектив был бы вытеснен из зон употребления, связанных с многократностью, приобретя процессуальную, "континуусную" маркированность. Однако этого не произошло. Возможно, это связано с тем, что в этот же период в русском языке формировалось гораздо более важное грамматическое противопоставление личных форм СВ и НСВ по временному значению (*придам* и *придаю*). Оно способствовало сохранению всего семантического потенциала, т.е. немаркированности, у имперфектива.

7. Распределение суффиксов причастий прошедшего времени и деепричастий

7.1. Состав вариантов, функции и тип распределения

§ 5.66. В русском глаголе используются синонимичные формообразующие суффиксы следующих типов: (а) суффиксы страдательного причастия прошедшего времени: **-ен** (орфогр. также *енн*, фонемно <он>), **-т** и **-н** (орфогр. также *нн*); (б) суффиксы действительного причастия прошедшего времени **-вш-**, **-ш-** (в) показатели деепричастия: **-а**, **-в**, **-вши**, **-ши**, **-учи**.

Основные из этих аффиксов различаются поконсонантностью/непоконсонантностью и распределены, соответственно, прежде всего по закрытым и открытым вариантам основ глагола. Эти синонимы, таким образом, выполняют прежде всего адаптационную морфонологическую функцию, обеспечивая бесконфликтное соединение форманта и исходной основы. У деепричастия к этой функции добавляется и грамматическая – синхронизация форм одного вида (см. ниже о видовом распределении аффиксов деепричастий). Среди синонимов есть и такие, которые используются в одной морфонологической позиции. Они распределены стилистически (ср. архаичность и просторечность деепричастий на *-ши*, *-вши*, *-учи*).

7.2. Правила распределения вариантов формантов по основам

7.2.1. Распределение суффиксов **страдательного причастия** прошедшего времени

§ 5.67. Выбор между этими суффиксами зависит от структурных свойств основы – ее открытости/закрытости, типа финали и морфемной разложимости/неразложимости (суффиксальный или корневой тип).

☼ Напомним, что страдательные причастия прошедшего времени в норме образуются от переходных глаголов совершенного вида. С основами несовершенного вида они употребляются редко. Ср.: *трёп-а||нн|ый*, *коп-а||нн|ый*, *мет||ён|ый*, *тёр||т|ый* и пр.

Правила выбора между суффиксами *-н*, *-ен(н)* и *-т* таковы:

► 1. Повокальный неусекающий суффикс **-н** используется в глаголах с основой инфинитива на **а(ть)** (как корневое, так и суффиксальное). Т.е. он присоединяется к **открытым** основам инфинитива с финалью **а**.

Ср.: *про-чит-а||нн|ый*, *на-рис-ова||нн|ый*, *на-стој-я||нн|ый*, *да||нн|ый*, *у-зна||нн|ый*, *за-держ-а||нн|ый*, *да||нн|ый*, *у-зна||нн|ый* и т.п. Исключение – корневые основы с чередованием *а//н* (ср.: *мя|ть – мн|у*, *мя||т|ый*, *жа|ть – жм|у*, *жа||т|ый*, *на-ча|ть – на-чн|у*, *на-ча||т|ый* и пр.).

► 2. Поконсонантный усекающий суффикс **-ен(н)** используется:

(а) в глаголах с **корневой закрытой** основой инфинитива;

(б) в глаголах **II-го спряжения** с финалью **не а**;

Он присоединяется к закрытому корневому варианту основы (у глаголов II-го спряжения этот вариант выступает не в инфинитиве, а в презенсе).

Ср.: (а) глаголы с корневыми закрытыми основами: *у-нес||енн|ый*, *при-вед||ённ|ый*, *по-стриж||енн|ый*, *съ-ед||енн|ый*, *крад||енн|ый* и т.п. Корни на заднеязычные при этом выступают в шипящем варианте (ср.: *у-сеч||енн|ый*, *по-стриж||енн|ый*);

(б) глаголы II-го спряжения на *-и(ть)*: *построй||енн|ый*, *посаж||енн|ый* и т.п., а также немногочисленные переходные глаголы этого спряжения на *-е(ть)*: *обиж||енн|ый*, *у-вид||енн|ый*, *верч||енн|ый*, *про-сиж||енн|ый*. У этих глаголов в норме представлен йотированный вариант корня, синхронизированный с 1-ым л. ед. ч. (*вы-лепл|ю* – *вы-лепл||енн|ый*, *со-кращ|у* – *со-кращ||енн|ый* и т.п.), что связано с йотируемым типом их основы. Исключение составляют производные от *видеть* (ср.: *у-вид-е|ть* – *у-вид||енн|ый*, а не * *у-виж||енн|ый*). У глаголов II-го спряжения на *-а(ть)* (они имеют тему *-е//а-*) в соответствии с правилом 1 используется суффикс *-н(н)-* (ср.: *за-держ-а||нн|ый*).

► 3. Повокально-поконсонантный неусекающий суффикс *-т-* используется в глаголах **остальных** типов (т.е. не на *а(ть)*, не II-го спряжения и не корневых закрытых). У всех глаголов, кроме глаголов типа *пере|ть*, он присоединяется к открытому варианту основы инфинитива.

Ср. (а) в глаголах с корневыми открытыми основами не на *а(ть)*: *с-не||т|ый*, *об-у||т|ый*, *вз-я||т|ый* и т.п., а также с корневым чередованием *а//н*, *а//м*: *про-жи||т|ый*, *от-кры||т|ый*, *с-жа||т|ый*, *с-не||т|ый*, *на-ча||т|ый* и пр.

☀ Напомним, что закрытая основа в инфинитиве глагола *клясть* имеет аналогическое происхождение, а сам глагол относится к корневым открытым, поэтому закономерно имеет форму на *-т(ый)* (*про-кля||т|ый* и пр.).

(б) в глаголах с псевдосуффиксальными основами на *~о(ть)*: *кол~о||т|ый*, *про-пол~о||т|ый*;

(в) в глаголах с псевдосуффиксальными основами на *ер~е(ть)*: *с-тёр||т|ый*, *за-пер||т|ый*.

Здесь суффикс присоединяется к закрытому корневому варианту основы;

(г) в глаголах на *-ну(ть)*: *от-верг-ну||т|ый*; *вы-толк-ну||т|ый* и пр.

Данное распределение показывает, что в СРЛЯ при необходимости полного сохранения открытой исходной основы используются два неслоговых суффикса: (1) *-н(н)-* у основ на *-а(ть)* и (2) *-т-* у остальных открытых основ (см. открытые корневые и на *-ну(ть)*). Для присоединения же прямо к закрытому корню используется неприкрытый суффикс *-н(н)-* (см. глаголы II-го спряжения и глаголы с корневыми закрытыми основами).

7.2.2. Распределение суффиксов **действительного причастия** прошедшего времени

§ 5.68. Это распределение также связано с открытостью/закрытостью основы инфинитива:

► 1. У глаголов с **открытой** основой инфинитива используется **повокальный** неусекающий суффикс *-вш-*.

Ср.: *да|ть* – *да||вш|ий*, *жи|ть* – *жи||вш|ий*, *чит-а|ть* – *чит-а||вш|ий*, *толк-ну|ть* – *толк-ну||вш|ий*, *мол~о|ть* – *мол~о||вш|ий* и т.д.

► 2. У глаголов с **закрытой** основой инфинитива используется **поконсонантный** суффикс *-ш-*.

Ср.: *не[чь]* – *нек||ш|ий*, *вез|ти* – *вез||ш|ий*, *нес|ти* – *нес||ш|ий*, *грести* – *греб||ш|ий* и т.п.

Распределение “если открытая основа, то *-ВШ-*, если закрытая, то *-Ш-*” функционально связано с ролью сегмента *В*. Исторически и синхронно суффикс *-В~Ш-* является составным – *В* в нем выполняет роль консонизатора, закрывающего открытую основу и препятствующего переразложению, т.е. отходу ее конечной гласной к суффиксу *-Ш-*.

Данное распределение не знает исключений, однако в СРЛЯ все же имеется зона колебаний и конкуренции между двумя рассматриваемыми аффиксами. Она связана с тем, что у некоторых русских глаголов с открытой основой инфинитива формы прошедшего времени образуются от закрытого варианта. В этом случае перед языковым сознанием возникает проблема, на какие формы и какой вариант основы ориентировать причастие прошедшего времени, с чем его синхронизировать. При ориентации на форму инфинитива, т.е. открытую основу, в соответствии с правилом 1 должен использоваться повокальный суффикс *-ВШ-*; при ориентации на формы прошедшего времени, т.е. закрытую основу, поконсонантный суффикс *-Ш-*. Это приводит к колебаниям и, соответственно, к конкуренции поконсонантного и повокального суффиксов. Данное явление наблюдается у глаголов следующих типов:

- псевдосуффиксальные глаголы на *ере(ть)* (ср.: *вы-тер~е|ть* и *вы-тер – вы-тер||ш|ий* и *вы-тер~е||ви|ий* и т.п.);
- глаголы на *ну(ть)* типа *за-мерз||ну|ть – замёрз|0* (ср.: *за-мёрз||ш|ий* и *за-мёрз-ну||ви|ий*);
- глаголы на ^д *тс(ти)*// ^д *тс(ть)*, у которых перед *-л-* выступает усеченный открытый вариант корня (ср.: *при-обрес|ти*, *при-обрёл – при-обрет||ш|ий* и *при-обре||ви|ий*; *нас|ть*, *на|л – над||ш|ий* и *на||ви|ий*, *за-брел||ш|ий* и *за-бре||ви|ий* и т.п.).

☼ Глагол *клясть*, имеющий аномальный закрытый инфинитив, ведет себя как глагол с открытой корневой основой и поэтому образует причастие на *-ви(ий)*: *кля||ви|ий*.

7.2.3. Распределение показателей деепричастия

§ 5.69. В СРЛЯ имеется четыре разных показателя деепричастия, традиционно рассматриваемых как суффиксы.

☼ Такое обилие связано с недавним происхождением данной формы. Она возникает на базе причастий действительного залога разного времени. Суффикс *-а-* восходит к суффиксу причастия настоящего времени; к нему же восходит архаичный суффикс *-иш*, используемый, практически, только в *будуши*. Остальные суффиксы восходят к суффиксам причастия прошедшего времени: после открытых основ использовался **-V-*, после закрытых **-š-*.

Показатели деепричастий делятся на (а) поконсонантные – *-а* (орфогр. также *я*) и *-ши*, и (б) повокальные – *-В* и *-ВШИ*. В каждой паре есть основной суффикс (*-а* и *-В*) и дополнительный *иш*-суффикс, используемый в специальных условиях (*-ши* и *-ВШИ*). В соответствии с типом суффиксов эти пары распределены прежде всего по закрытым и открытым основам.

► 1. Если глагол **одноосновен**, то есть имеет в **инфинитиве закрытую основу**, то он может использовать только поконсонантный аффикс. В качестве основного здесь используется суффикс *-а*, а суффикс *-ши* имеет просторечную или архаичную окраску. Ср.: *нес||я*, *при-нес||я* (*нес||ши*, *при-нес||ши*); *вед|я*, *от-вед|я* (*вед|ши*, *при-вед|ши*) и пр.

► 2. Если глагол **двухосновен**, то есть имеет в **инфинитиве открытую основу**, то он может образовывать деепричастие от любой основы, как открытой (с повокальными *-В, -ВШИ-СЬ*), так и закрытой (с поконсонантным *-а*). Ср.: *чит-а(ј)||я* и *чит-а||в, постро(ј)||я – построј-и||в*. Однако выбор модели в литературном языке грамматикализован и зависит от **вида** (см. правило 2.1).

☼ Напомним, что одноосновны, т.е. не имеют особой основы презенса, все глаголы с закрытой корневой основой в форме инфинитива (кроме аналогического *клясть*). Глаголы с корневыми основами на заднеязычные имеют ограничение на образование форм деепричастия. Это связано с тем, что *-а* – смягчающий формант, и с его помощью мы должны получать формы типа *нек||я, стерег||я, берег||я*. Однако в СРЛЯ действует “кѣ,кя,кю-запрет” (см. об этом в главе II), поэтому формы деепричастий от таких глаголов должны образовываться с помощью суффикса *-ШИ* (ср.: *нек||ши, стѣрег||ши* и т.п.), но последние стилистически окрашены. Судя по всему, они уступают свое место формам с основным формантом *-а*. Ср. использование в разговорной речи вышеуказанных форм с аномальными сочетаниями типа *кя*.

У глаголов с открытой основой инфинитива (т.е. двухосновных) действует правило выбора модели образования деепричастия в зависимости от вида:

►► 2.1. Глаголы **совершенного** вида в норме должны использовать **открытую** модель (основа инфинитива, т.е. открытая основа + *-В, -ВШИ*). Слоговой и неслоговой суффиксы распределены при этом по возвратным/невозвратным глаголам: *-В* используется у невозвратных глаголов, а *-ВШИ* – у возвратных;

►► 2.2. Глаголы **несовершенного** вида в норме должны использовать **закрытую** модель (основа, используемая в формах презенса, т.е. закрытая основа + суффикс *-а*).

То есть согласно литературной норме должно быть:

(2.1) *да||в, про-чит-а||в, реш-и||в, за-мерз-ну||в, за-не||в* и *на-чит-а||вши-сь, рас-не||вши-сь* и пр.;

(2.2) *чит-а(ј)||я, гляд||я, зна(ј)||я, да(в)-а(ј)||я, мѣрз-н||я, плы(в)||я* и т.п.

☼ Можно говорить о том, что суффикс *-ШИ* при открытости основы не используется: производные от открытых суффиксальных основ у него отсутствуют, а все производные от корневых открытых основ содержат компонент *-ВШИ* (ср.: *знавши, бывши, пльвши, мявши, пивши* и т.п.), что дает основание выделять здесь суффикс *-ВШИ*, а не сочетание *(В)||ШИ*.

7.3. Тенденции развития

§ 5.70 Как показывает описанное распределение, наличие синонимичных суффиксов у неспрягаемых форм глагола функционально оправданно, так как эти суффиксы различаются по своим морфонологическим свойствам (прежде всего по параметру “поконсонантность/непоконсонантность”). Это позволяет образовывать неспрягаемые формы от глагольных основ разных типов.

Распределение суффиксов страдательных причастий (*-Н(Н)*; *ѠН(Н)*; *-Ѡ*) в СРЛЯ носит достаточно устойчивый характер. Конкуренция практически отсутствует даже в глаголах, у которых различаются основы форм прошедшего времени и инфинитива.

☀ Имеет место лишь орфографическое колебание, проявляющееся в регулярном ошибочном написании глаголов типа *держать* (II-го спряжения, но на *-а(ть)*) с *ен*, как пишутся остальные глаголы II-го спряжения, а не с *ан*, как положено глаголам на *-а(ть)* (**услышенный*, **задерженный* и т.п.).

У действительных причастий прошедшего времени сохраняется значительная зона колебаний между *-вш-* и *-ш-*, связанная с глаголами, у которых основа форм прошедшего времени и инфинитива различаются по параметру “открытость/закрытость”. Литературная норма пытается эту зону сократить, признавая одну из моделей словоизменения (открытую или закрытую) более предпочтительной.

☀ В «Русской грамматике» данные варианты оцениваются с нормативной точки зрения следующим образом. Для глаголов на *с|ть*, т.е. с корневым ударением, нормой признается модель с *-вш(ий)*. Ср.: *сес|ть*, *се|л* – *се||ви|ий*; *клас|ть*, *кла|л* – *кла||ви|ий*; *нас|ть*, *на|л* – *на||ви|ий* (*над||и|ий* как исключение). Для глаголов на *с|ти́* и *ер~е́|ть* нормой признается модель с *-ш(ий)* (ср.: *вед||и|ий*, *тер||и|ий*). Для глаголов на *-ну(ть)* с корневым вариантом основы в прошедшем времени предпочтительным считается более короткий вариант с *-ш(ий)* (то есть *мерз||иш|й*, а не *мёрз-ну||ви|ий*). При этом отмечается, что вариант с *-ну-* чаще употребляется в приставочных глаголах. Для приставочных глаголов он рассматривается как устаревающий. Этому однако противоречит указание на то, что варианты с *-ну-* поддерживаются деепричастиями (*замерзнув* более нейтрально, чем *замерзши*), а также большей распространенностью суффикса *-вш-*, чем суффикса *-ш-* [Русская грамматика: 669].

Ясно, что в ближайшее время подобные колебания в литературном языке вряд ли будут устранены, так как здесь имеет место сильная степень лексикализованности вариантов. Можно предположить лишь, что у глаголов с непостоянным *-ну-*, поскольку в них идет процесс унификации суффиксальной основы, рано или поздно победит вариант *-ну||ви(ий)*, пока еще более разговорный.

§ 5.71. Процесс унификации средств образования формы деепричастия в СРЛЯ завершен в гораздо меньшей степени. Число активно используемых суффиксов в СРЛЯ значительно сократилось за счет более длинных формантов. Из современного литературного языка практически вытеснены *-чи* (суффикс употребляется, кроме *будучи*, преимущественно в наречном значении); *-вши* (в невозвратных глаголах) и *-ши*. От остальных формантов литературная норма требует употребления в соответствии с видом. Таким образом, литературная норма выполняет здесь грамматическую функцию: она позволяет усилить видовое противопоставление в форме деепричастия, используя тип основы (открытый или закрытый) и суффикс.

Возможность использования разных моделей образования деепричастия для усиления видового противопоставления связана со следующим. Закрытая модель образования деепричастия, то есть модель с *-а́* синхронизирует форму деепричастия с формами презенса и маркирует ее как обладающую значением одновременности и несовершенного вида, а открытая, при которой используется основа инфинитива и повокальные суффиксы *-в* и *-вши(сь)*, напротив, актуализирует у формы деепричастия значение предшествования и совершенного вида. В дополнительных средствах видового противопоставления нуждаются прежде всего глаголы совершенного вида с *-а́*-основами: при конечноударности основы тема *-а́* и суффикс

имперфективации совпадают, и поэтому приставочное производное оказывается неоднозначным с точки зрения видового значения (ср.: **про-чит-а́(ј)|я* и *про-чит-а́(в)*). Одной приставки для перфективации оказывается здесь недостаточно, и на помощь приходит суффикс и тип основы основы.

Литературная норма распространяет требование соответствия между видом и способом образования деепричастий не только на *-а(ть)*-глаголы. Однако узус показывает, что вне глаголов на *-а(ть)* и вне строгого литературного языка обе модели продолжают конкурировать друг с другом, причем как у глаголов несовершенного, так и у глаголов совершенного вида. То есть об окончательной грамматикализации выбора между суффиксами *-а* и *-в*, *-вши(сь)* говорить еще рано. Ей препятствуют два важных фактора. Первый из них заключается в том, что в глаголах с закрытыми корневыми основами может использоваться только поконсонантный суффикс *-а* (ср.: *нес||я* – *при-нес||я*, *ид||я* – *при-д||я* и пр.), то есть здесь распределение суффиксов в соответствии с видом основы невозможно. Среди таких глаголов много высокоупотребительных, и это приводит к активному использованию в СРЛЯ приставочных деепричастий совершенного вида на *-а*. Таким образом, есть зона, где деепричастия совершенного вида на *-а* абсолютно нормальны, что не может не препятствовать полному вытеснению этого суффикса из сферы совершенного вида. Второе обстоятельство заключается в том, что модель на *-а* у деепричастия совершенного вида поддерживается мотивационными связями с деепричастием несовершенного вида на *-а*.

☼ Видообразование в СРЛЯ осуществляется прежде всего с помощью простого добавления приставки к бесприставочной форме глагола, в том числе форме деепричастия. То есть для языкового сознания актуальна модель типа *дела(ј)|я > *с||дел-а(ј)|я* (как *дел-а|л* – *с||дел-а|л*, *дел-а(ј)|ю* – *с||дел-а(ј)|ю* и т.п.). Литературная же норма требует от носителя языка другой, гораздо более сложной операции: добавления приставки не непосредственно к форме бесприставочного деепричастия, а к основе инфинитива с одновременной заменой формообразующего суффикса *-а* на *-в* (*дел-а(ј)|я > с||дел-а|в*).

Наиболее активная конкуренция суффиксов деепричастия наблюдается у глаголов совершенного вида II-го спряжения. Ср.: *за-мет||я* – *за-мет-и||в*, *воз-врат||я* – *воз-врат-и||в*, *реш||а-сь* – *реш-и||вши-сь* и т.п. Семантически эти варианты ничем не отличаются друг от друга, а стилистически варианты на *-а* рассматриваются как отклонение от нормы.

У глаголов несовершенного вида между конкурирующими вариантами наблюдаются некоторые семантические различия: аномальные с точки зрения общего правила деепричастия на *-в*, *-вши(сь)* маркируют значение предшествования основному действию и довольно устойчиво сохраняются в конструкциях с отрицанием, где нужно подчеркнуть это значение. Ср.: *не знав об этом, не читав об этом ранее, ни разу не перечитывав эту книгу..., не имея опыта встреч с этим..., он не мог понять, что...* В остальных случаях литературная норма довольно строго требует соответствия виду. Исключение составляют некоторые бесприставочные глаголы, у которых модель с *-в* закрепились как единственно возможная (ср.: *е||в*, *бы||в*, *ex-а||в*).

8. Распределение вариантов падежных окончаний по основам

§ 5.72. Как известно, в русском языке шел и еще идет процесс унификации типов склонения существительных. В ходе этого процесса число возможных наборов падежных флексий, распределенных по основам, сильно сократилось. Однако до сих пор у слов одного рода и типа склонения могут использоваться разные способы образования одной и той же падежной формы. Морфонологически обусловленная регулярная вариативность имеет место в следующих формах:

- в **И. мн. ч.** сущ. мужского рода используется стандартная флексия *-и* (орфогр. *ы//и*), однако многие слова этого рода имеют и ударную флексию *-á* (ср.: *завод|ы, год|ы, но провод|á, год|á*);
- в **Р. мн. ч.** сущ. используются флексии *-о, -ов* и *-ей* (ср.: *сапог|о* и *сапог|ов, стол|ов, кон|ей, души*);
- в **Д. и П. падежах ед. ч.** сущ. наряду со стандартной флексией *-е* используется флексия *-и* (ср.: *к стран|е, о стран|е, о город|е, об окн|е, но к станци|и, о станци|и, о гени|и, о событи|и* и т.п.).

Подобная вариативность в первых двух случаях функционально объяснима. В И. мн. ч. использование нестандартной ударной флексии *-á* вместо безударной *-и* позволяет осуществить полное акцентуационное противопоставление (десинхронизацию) форм разных чисел и снять числовую омонимию. Кроме того, *-á* выступает в роли единого показателя множественности, объединяющего все формы множественного числа не только акцентуационно, но и фонемно. В Р. мн. ч. наличие вариантов *-ей* и *-ов* позволяет сохранять твердость/мягкость исходной основы, то есть способствует унификации основы слова. Наличие же ненулевого и нулевого варианта флексии Р. мн. ч. устраняет омонимию с начальной формой.

8.1. Распределение флексий И. мн. ч. существительных мужского рода

§ 5.73. Флексия *-á* стандартна для мужского рода только в двух случаях: (а) если существительное имеет наращенную *-#j*-основу мн. числа (ср.: *сын||ов'~j|я́, князь||j|я́, муж||j|я́, лист'||j|я́* и пр.); (б) в словах с суффиксом *-он~#к//ат-* (ср.: *лис||ёнок – лис||ят|а, л'в||ёнок – льв||ят|а* и т.п.). В остальных случаях стандартной для мужского рода является флексия *-и*. Несмотря на нестандартность, для значительного числа частотных существительных мужского рода ударная флексия *-á* в И. мн. ч. является единственно возможной, и число таких слов со временем увеличивается. В то же время зона распространения этой флексии в СРЛЯ структурно и акцентуационно ограничена. Умение оценить предрасположенность слова к развитию нестандартной флексии *-á* – важный морфонологический навык. Здесь действует следующая норма

► Нестандартная флексия *-á* способна вытеснять стандартную безударную флексию *-и* в тех словах, основа которых имеет следующую совокупность свойств:

- (1) **ударность** в формах ед. числа и наличие **безударности** в формах мн. ч. (т.е. в слове представлено подвижное ударение);
- (2) основа начальной формы не является **конечноударной** (т.е. ударение в ней падает на **неконечный** или на единственный слог);
- (3) основа заканчивается на **твердую парную** согласную. Исключение – неодносложные основы на <л'>, <р'>.

Первое условие отражает непосредственную связь появления флексии *-á* с развитием подвижного ударения у слова с наосновным ударением. Если слово имеет неподвижное ударение, то нестандартная флексия *-á* в нем не используется.

☀ Потребность в замене стандартной флексии на нестандартную возникает из-за неспособности первой принимать на себя ударение (см. об этом подробнее ниже, в главе VI). Поэтому при развитии флексиионного ударения в И. мн. ч. ее приходится заменять. Если подвижное ударение у слова не развивается, то нет и необходимости в такой замене, а значит и в развитии флексии *-á*.

Второе необходимое условие – неконечноударность исходной основы – также тесно связано с подвижностью ударения. Конечноударность основы начальной формы у существительных – это признак неподвижного ударения, а значит, отсутствия необходимости в использовании ударной флексии *-á*. Ср.: *кредито́р* – *кредито́р|ы*, **кредитор|á* (исходная основа конечноударная), но *инспе́ктор* – *инспектор|á* (исходная основа неконечноударная).

☀ Как отмечает Н.А. Еськова, среди существительных, у которых развивается эта флексия, «преобладают слова с двусложными основами, имеющие в исходных формах и во всех формах единственного числа ударение на первом слоге (*го́лос*, *о́стров*, *сто́рож*), есть слова с трехсложными основами с ударением не на последнем слоге основы (*ко́локол*, *о́корок*, *учи́тель*), и более двух десятков слов имеют односложные основы (*бок*, *дом*, *луг*)» [Еськова 1990: 29]. А.А. Зализняк также обращает внимание на то, что формы на *-á* у слов с неодносложной конечноударной основой «...носят характер редких исключений» (ср.: *лемех|á*, *сокол|á*, *перед|á*) [Зализняк 1967: 227].

Третье необходимое условие – морфонологическая твердость финали. Нестандартная флексия запрещена в литературном языке для всех типов мягких (в т.ч. шипящих) основ. Исключение составляют только неодносложные основы с финалью “постоянная гласная + плавная” (т.е. л', р'). Ср.: *ла́гер* – *лагер|я́*, *лагер|я́м* и т.д.; *то́поль* – *топол|я́*, *топол|я́м* и т.д.).

☀ Такие основы нужно отличать от односложных мягких основ с беглой гласной (типа *ка́м'##*, *па́р'##*, *ко́р'##*, *пе́рст'##*, *сте́б'##л'*, *уг##л'*, *лок##ть* и пр.), у которых флексия *-á* не используется¹. Ср.: *учи́тел*, *учи́тел|я* – *учител|я́*, но *сте́бел'*, *сте́бл|я* – **стебл|я́* и пр.

Ср. также примеры на другие типы мягких основ, не присоединяющие *-á*:

(а) мягкие односложные основы: *звер'* – *звѐр|и*, *звер|ѐй*, а не **звер|я́*, *гус'* – *гус|и*, а не *гус|я́*. У существительных с такими основами И. мн. ч. на *-á* образуется только вместе с суффиксом *-ѝ* и всего в трех случаях: *зят'* – *зят'|я*, *кня́з'* – *княз'|я*, *му́ж* – *му́ж'|я*;

(б) неодносложные морфонологически мягкие основы не на плавные: *го́лубь* – *го́луб|и*, а не **голуб|я́* и т.д. Исключение *сто́рож* – *сторож|я́*.

¹ Напомним, что основы, где второй конечный слог реализует чередующий тип поведения, в морфонологии считаются **односложными**.

Таким образом, слова с конечноударными или мягкими основами (кроме неодносложных на мягкие плавные), а также слова, не развивающие подвижное ударение, Им. мн. на *-á* в СРЛЯ не приобретают. Указанные ограничения объясняют, почему эти формы запрещены в литературном языке для всех существительных женского рода: в I-м типе склонения (на *-а*) с наосновным исходным ударением подвижное ударение не развивается (см. об этом в главе VI), и поэтому в замене стандартной безударной флексии на нестандартную ударную здесь нет необходимости; существительные же с нулевым окончанием (III-й тип склонения) имеют мягкие основы (ср.: **очеред/я́*).

Интенсивное распространение данной нестандартной флексии начинается только с XIX века. Как отмечал Л.А. Булаховский, к началу этого века количество слов с флексией *-á* «... в практике литературного языка сильно возрастает и непрерывно увеличивается на протяжении всего последующего времени, захватывая особенно слова иностранного происхождения. Заметно выступает и различие между словами с односложными основами, с одной стороны, и двусложными и трехсложными иностранного происхождения со значением лиц-профессионалов, – с другой. Последняя группа, более свободная от влияния книжных (церковнославянских) образцов, несколько полнее отражает тенденции разговорного языка...» [Булаховский 1954: 64]. С нестандартной ударной флексией в первой половине XIX века употреблялись и такие слова, для которых сейчас эта флексия запрещена. Ср.: *автор/á*, *смотрител/я́*, *баяр/á*, *татар/á*, *цензор/á*, *лоцман/á* (см. примеры там же).

Развитие акцентуационного противопоставления чисел и потребность в унификации места ударения в формах одного числа создают функциональную основу для постоянного появления в СРЛЯ все новых слов с этой флексией. Эти слова, как правило, имеют предметную, “счетную” семантику, а также высокую степень освоенности, так как именно в таких словах развивается подвижное ударение. Формы с флексией ударением сначала появляются в языковых сообществах с наибольшей степенью употребительности слова (ср. такие новшества, как нелитературные *крем/á*, *сайт/á* и пр.), а затем часть из них проникает и в литературный язык.

☀ При этом среди основ существительных мужского рода есть такие типы, которые в наибольшей степени способствуют развитию форм на *-á*. Это: 1) полногласные основы (типа *го́род*, *хо́лод*); 2) основы с ударной приставкой (типа *до|гово́р*); 3) двусложные основы (без беглой гласной) на плавные (типа *тра́ктор*, *ле́ктор*); 4) трехсложные основы на *ктор*, *ссор* (типа *профе́ссор*, *проже́ктор*). В разговорной речи почти все слова с основами этого типа склоняются или могут склоняться по образцу с И. мн. ч. на *-á//я́* [Зализняк 1967: 224-225].

Русский литературный язык пока достаточно строго ограничивает область применения флексии *-á*, стараясь не выпускать ее за пределы основ, обладающих описанной выше совокупностью признаков. Однако наличие просторечных форм типа *офицер/á* (*офице́р*), *инженер/á* (*инжене́р*), профессиональное *приговор/á* заставляет предположить, что в круг слов, имеющих формы И. мн. ч. на *-á* в разговорном языке и в просторечии, втягиваются и слова с конечноударной основой [там же: 227]. Не исключено, в связи с этим, что морфонологические ограничения, действующие сейчас, будут расшатываться. То есть нельзя абсолютно исключить возможность проникновения в литературный язык в отдаленном будущем форм на *-á* от

существительных мужского рода с конечноударными твердыми (типа *офицер|а́*) и даже мягкими основами (типа *черт|я́, лебед|я́*), а возможно и слов женского рода (ср. просторечное *очеред|я́, нефт|я́* и т.п.). Этому способствует активность процесса акцентного противопоставления чисел, а также наличие сегмента <a> в остальных флексиях мн. числа, делающее его единым показателем множественности (ср.: *год|а́, год|а́м, год|а́ми* и пр.).

8.2. Распределение флексий Р. мн. ч. существительных

§ 5.74. Для образования формы родительного падежа мн. ч. используются три синонимичные флексии (-*О*, -*ей* и -*ов*), исторически восходящие к разным типам склонения существительных. Эти флексии различаются по своим морфонологическим свойствам, что влияет на их сочетаемость с основами.

▶ 1. С м я г ч а ю щ а я флексия -ей используется после морфонологически мягких (т.е. включая шипящие) исходных основ (кроме <i>j</i> -основ ¹), что обусловлено свойствами фонемы <э>.
▶ 2. П о д с т р а и в а ю щ а я с я флексия -ов может использоваться после всех типов основ, поскольку она не влияет на их твердость/мягкость (ср.: <i>сад ов</i> и просторечн. <i>рубл ёв</i>). Однако она маркирована по роду и не выходит за пределы слов мужского рода . В сферу мягких основ мужского рода ее не пускает флексия -ей . Исключение составляют основы на <i>-j-</i> , с которыми последняя не сочетается (см. правило 1).
▶ 3. Нулевая флексия способна сочетаться со всеми типами основ, но у слов муж. рода с нулевым окончанием в И. ед. ч. она порождает омонимы (ср.: <i>один грамм</i> и <i>сколько грамм</i>).

☼ Флексия **-ей** неудобна для основ на твердые парные, так как, как и все аффиксы с начальной фонемой <э>, она является смягчающей и поэтому требует перед собой мягких вариантов исходных твердых основ, что нарушает синхронизацию форм одного слова по основе. Ср. следующее замечание Л.А. Булаховского: «По-видимому, действовала тенденция проводить в «твердом» склонении окончания, не вызывающие смягчения предшествующих согласных» [Булаховский 1939: 94]. Данная флексия также неудобна для основ на *j*. При соединении с ними она породила бы повторение сходных слогов и могла приводить к стяжению и омонимии. Кроме того, такое соединение существенно снижало бы способность флексий противопоставлять существительные женского и мужского рода. Ср.: *стат|'я* – **стат|'ей*, *гений* – **гени|'ей*, *усто(j)|и* – **усто(j)|'ей*. Важно также учесть, что после остальных морфонологически мягких основ данная флексия порождает также омонимию форм Тв. ед. ч. и Р. мн.ч. сущ. женского рода на **-а**. Ср.: *с барышн|ей* // *нет *барышн|ей* (вместо *барышень*).

Нулевая флексия не может нести на себе ударение и неудобна для слов с флексийным ударением, в которых перенос ударения на основу резко нарушает принцип колонности ударения (ср.: **мечт* и пр.). Она может также порождать неудобные для конца слова сочетания согласных, а в случае их вокализации приводить «к появлению беглой гласной в необычном окружении; так, например, должна появиться словоформа **сакль* или **саколь*» [Зализняк 1967: 230-231].

§ 5.75. Таким образом, в СРЛЯ имеется тип основ, где могут использоваться все синонимичные флексии – это мягкие основы. Кроме того, после твердых основ также могут

¹ Основы на <j> не участвуют в чередовании по твердости/мягкости, поэтому их можно не относить к морфонологически мягким.

использоваться разные флексии – *-ов* и *-о*. Это создает зоны обширной потенциальной конкуренции. Литературный язык стремится избежать конкуренции грамматических формантов, поэтому в таких зонах складываются дополнительные распределения. Они проявляются в том, что одна из конкурирующих флексий признается стандартной, а другая – нестандартной. Стандартным для СРЛЯ считается распределение флексий, отраженное в таблице ниже.

Табл № 10. Стандартное распределение флексий Р. мн. ч. существительных

Основа Нач. форма	Морфонологически твердая основа (т.е. на парно-твердую или <i>ц</i>) и основа на <i>ј</i>	Морфонологически мягкая основа (т.е. на парно-мягкую или шипящую)	
Нулевое оконч. в нач. форме	Используется -ов <i>век ов, дом ов, устој ев,</i> <i>отц ов, брат 'ј ев</i>	Используется -ей <i>олен ей, гост ей, нож ей, тен ей, ноч ей, камн ей,</i> <i>пол ей</i>	
Ненулевое окончание в нач. форме	Используется -о <i>сёл о, стран о, знаниј о,</i> <i>семеј о, сердец о,</i> <i>старишин о, солнц о,</i> <i>знамен о, имен о</i> (слова средн. и жен. рода., а также муж. рода на <i>-а</i>)	Должна быть ударна основа	Должна быть ударна флексия
		Используется -о <i>плеч о, дяд 'ј о, земел 'ј о,</i> <i>вишен о, пашен о</i>	Используется -ей <i>мор ей, пол ей, западн ей,</i> <i>ступн ей, ноздр ей, тл ей</i> (в основном слова жен. рода)

Как видно из этой таблицы, стандартное распределение базируется прежде всего на параметре “наличие/отсутствие нулевого окончания в начальной форме”. Это связано с действием в СРЛЯ тенденции к расподоблению форм И. ед.ч и Р. мн. ч. Эта тенденция описывается следующим образом:

- ▶ Если в начальной форме флексия **нулевая**, то в Р. мн. в общем случае должна использоваться **ненулевая** флексия (*-ов* или *-ей*).
- ▶ Если в начальной форме флексия **ненулевая**, то в Р. мн. в общем случае должна использоваться **нулевая** флексия.

См. об этом, например, в [Русская грамматика: 498]. Эта тенденция ограничивает зону стандартного использования нулевого окончания Р. мн. ч. существительными с **ненулевым** окончанием в начальной форме. Таким образом, нулевое окончание в Р. мн. ч. признается **нестандартным** для всех сущ. муж. и женск. рода с нулевым окончанием в исходной форме (II-й и III-й традиционный типы склонения). Т.е. аномально: *нет *зуб, нет глаз, нет сапог, *нет ночь*.

При “нулевой” начальной форме распределение ненулевых флексий базируется на твердости/мягкости основы – смягчающая флексия *-ей* является стандартной для морфонологически мягких исходных основ (кроме *ј*-основ, с которыми она сочетаться не может, см. выше), а флексия *-ов* – для остальных типов основ (т.е. твердых и на *ј*). Т.е. аномально **рубл|ёв, *кон|ёв* и **отц|ей, сосед|ей* (в *соседей* аномалия Р. мн. ч. связана с мягкостью основы во всех формах мн. числа, ср.: *соседи*). Поскольку все основы женского рода с нулевым окончанием в начальной форме морфонологически мягкие, флексия *-ов* выступает и как показатель мужского рода. Единственное слово женского рода с мужской флексией *-ов* – это аномальное *гроздь* – *грозд '~ј|я, грозд '~ј|ев*. Эта аномалия связана с

наличием варианта мужского рода *грозд*, к которому и восходит “мужская” модель словоизменения. Ср. у Пушкина: «*Подайте грозд Анакреона...*».

При “ненулевой” начальной форме (это женский тип склонения на *-а* и слова среднего рода) в соответствии с принципом “не ноль в начальной форме/ноль в Р. мн.” используется нулевая флексия. Но она удобна не для всех типов основ, что связано с ударением. У мягких основ (кроме основ на *ј*) ей помогает смягчающая флексия *-ей*. Она стандартно используется в тех словах, в которых флексия Р. мн. ч. должна быть ударной (ср.: *мор|е́й*, *ступн|е́й*). Это позволяет выдержать схему ударения и поддержать его колонность. Нулевая флексия здесь вызвала бы вынужденный сдвиг ударения на основу. Использование *-ей* и в безударной позиции нежелательно, поскольку регулярно создает омонимию с Тв. ед. ч. у слов с наосновным ударением. Таким образом, стандартно *стра́н|0*, *озе́р|0*, *па́н|0*, *озере́ц|0* – твердые основы; *встре́ч|0* (но не **встре́ч|ей*), *кастрю́л|0* (но не **кастрю́л|ей*) – мягкие ударные основы; но *плеч|о́* – *плеч|е́й*, *мор|я́* – *мор|е́й*, *клевн|я́* – *клевн|е́й* – мягкие безударные основы.

§ 5.76. В СРЛЯ существует достаточно много слов, отклоняющихся от описанного выше стандартного распределения. Отклонения связаны с конкуренцией нулевой и ненулевой флексии. Главное из таких отклонений – использование нулевой флексии вместо стандартной флексии *-ов*, наблюдающееся у твердоосновных слов мужского рода (ср.: *грамм//грамм|ов* и т.п.).

☼ Слоговая флексия *-ов*, несмотря на свою стандартность, является новой для большинства слов мужского рода с твердой основой. Она проникла сюда из небольшой группы слов типа **сынъ*.

Еще в первой половине XIX века использовались формы Р. мн. ч. типа *зуб*, *месяц*, *пуд*, *облак* и др. Их исчезновение свидетельствует о том, что ненулевая флексия действительно вытесняет флексию, создающую омонимию. Тем не менее, нулевая флексия продолжает удерживаться у некоторых групп слов и в СРЛЯ, создавая зону колебаний. Есть целая семантическая область, где эта флексия обнаруживает устойчивость и даже продуктивность. Это названия единиц измерения, среди которых преобладает новая и международная лексика. Ср.: *бит*, *гектар*, *грамм* и т.п. Нулевое окончание удерживается здесь, несмотря на попытки его запрета в литературной практике. См. следующую характеристику ситуации 60 – 70-х г.г. прошлого века: «Бытовые единицы измерения веса *грамм*, *килограмм* в устной речи употребляются в большинстве с нулевой флексией. В письменной же речи под воздействием строгой редакционной корректуры в настоящее время употребляются исключительно формы *граммов* и *килограммов*. Однако в художественной речи встречаются и усеченные формы...<...> Учитывая, что у всех технических, специальных единиц измерения нулевая форма давно и бесповоротно укрепилась, целесообразно было бы допустить нулевую форму на правах литературной и в письменной, а не только в устной речи» [Граудина и др.: 124-126].

☼ Помимо единиц измерения, конкуренция *-0//ов* достаточно регулярно представлена в следующих группах твердоосновных существительных муж. рода. Это (1) существительные, имеющие во мн. числе устойчивое *собирательное* значение (названия людей по национальностям и по принадлежности к воинским соединениям: *солдаты*, *партизаны*, *грузины* и т.п.; названия парных предметов: *ботинки*, *погоны*, *чулки*, *сапоги* и пр.); (2)

названия *овощей и плодов (помидор, апельсин и пр.)* [см. Русская грамматика: 499]. Здесь, очевидно, рано или поздно победит стандартная ненулевая флексия.

Для твердоосновных слов среднего рода стандартной является исконная древняя нулевая флексия. Ее положение здесь устойчиво, за исключением основ на *-ц(е)*, у которых имеет место колебание типа *полотенец|0 // полотенец|ев*.

☀ Формы на *-ев* были здесь некогда широко распространены, что свидетельствует о попытке выхода флексии *-ов* за пределы мужского рода. Ср.: *блюдец|0, полотенец|0, солнц|0* и простор. *блюдец|ев, полотенец|ев, солнц|ев* и пр. Однако они остались, в основном, народно-просторечными, закрепившись как литературные лишь в отдельных лексемах среднего рода (см. признание форм типа *копытиц|ев* (и *копыт|ец*), *колениц|ев* и пр. в [Русская грамматика: 495]).

После твердых основ другого типа мужская флексия *-ов* закрепились в единичных сущ. среднего рода. Ср.: *облак|о – облак|ов* (вместо устар. *облак|0*).

После *j*-основ, которые ведут себя в этом распределении аналогично твердым, у слов мужского рода с нулевым окончанием в начальной форме закономерно используется флексия *-ов*. Однако здесь имеет место зона отклонения в пользу нулевого окончания. Она связана с наличием суффикса *-#j-* в основе форм мн. числа.

☀ Ср.: *сынов'j|я' – сынове'j|0* (вместо **сынов'j|ёв*), *княз'j|я' – князе'j|0* (**княз'j|ёв*), *друз'j|я' – друзе'j|0*, *муж'j|я' – муже'j|0*. Слова с собирательным суффиксом *-#j-* относились к типу склонения на *-а* и исконно имели нулевую флексию в Р. мн. ч. У них еще не до конца завершён процесс перехода на *-ов*. У слов, требующих безударной флексии Р. мн. ч., процесс перехода на флексию *-ов* почти завершился (ср.: *корен'j|ев, брат'j|ев, брус'j|ев, колос'j|ев, пер'j|ев*), а у слов с ударной флексией он идет, но гораздо медленнее (ср. сохранение форм типа *муже'j|0, муж|я'ми*).

Наращение *-#j-* во мн. числе, как и финаль *-ц(е)* (см. выше), способствует проникновению нестандартной флексии *-ов* в слова среднего рода и создает здесь зону колебаний *-0// -ов*. Ср. литературные, но нестандартные *дерев'j|я – дерев'j|ев* (вместо *дерев'и|0*), *дон'j|я – дон'j|ев, пер'j|я – пер'j|ев*; конкуренцию типа *коп'j|ев* и *копи|0, подмастер'j|ев* и *подмастери|0, верхов'j|ев* и *верхов'и|0* и пр.

§ 5.77. У слов с морфонологически мягкими основами и ненулевым окончанием в начальной форме (т.е. сущ. женского и среднего рода, а также мужского на *-а*) еще в XIX веке с нулевой флексией активно конкурировала флексия *-ей*. Современное распределение, требующее ударности этой флексии, по-видимому, еще только складывалось. Ср. примеры использования ненулевой флексии в Р. мн. ч. там, где сейчас нулевая, приводимые Л.А. Булаховским: *афиш|ей, басн|ей, бур|ей, вельмож|ей, капл|ей, кастрюл|ей, ловл|ей, паши|ей, пустынь|ей, роц|ей, сабл|ей, сплетн|ей, султаниш|ей* и др. [Булаховский 1954:71-72].

☀ В СРЛЯ конкуренция вариантов этого рода сократилась, но все же сохраняется. Ср. примеры:

а) слова среднего рода, обозначающие парные предметы: *нет плеч|0* (нормат.) и *плеч|ей* (пока разг.), *колен|0* и *колен|ей, оч|ей, уш|ей*;

(б) слова мужского и общего рода на *-а*. Ср.: *нет чукч|0* и *чук|ей*, *юнош|0* и *юнош|ей*, *дяд'|0* и *дяд|ей*, *пустомел'|0* и *пустомел|ей*, *мямл'|0* и *мямл|ей*, *тихон'|0* и *тихон|ей*, *бат'|0* и *бат|ей* и др. Ср. также колебания типа *нет Вась* и *Вас|ей*, *Володь* и *Волод|ей*, *Миш* и *Миш|ей*. В этом можно видеть явное влияние слов мужского рода мягкой разновидности с нулевой флексией в начальной форме, для которых стандартна флексия *-ей* (тип *секретар'|0* – *секретар|ей*);

(в) слова женского рода на *-я*, ср.: *нет кегл'|0* и *кегл|ей*, *сакл'|0* и *сакл|ей*, *букл|ей*, *распр'|0* и *распр|ей*, *ставен|0* и *ставн|ей*, *башен|0* и *башн|ей* (простор) и др. Здесь вероятность появления ненулевой флексии очень высока, если в конце основы находится сочетание типа *tR*. Использование слоговой флексии позволяет пререместить такое сочетание в позицию начала слога, где оно абсолютно нормально. В противном случае нужна вокализация основы. В отдельных словах женского рода безударная флексия *-ей* появляется и без аномального сочетания. Ср.: *нет тёт'|0* и *тёт|ей* (под влиянием дядя), *дол'|0* и *дол|ей*, *каракул'|0* и *каракул|ей*, *простын'|0* и *простын|ей* и пр.

Закрепление флексии *-ей* и в безударной позиции унифицировало бы образование Р. мн. ч. от мягких основ и сделало его независимым от рода и ударения (ср.: **крыш|ей*, **туч|ей*, как *свеч|ей*, *малыш|ей*, *кон|ей*, *плеч|ей*, *кост|ей*, *пряд|ей*). Однако оно создало бы обширную зону регулярной омонимии Т. ед. и Р. мн. у слов женского рода на *-а* с ударными основами. В результате вряд ли следует ожидать активизации безударной флексии *-ей* в женском и среднем роде.

8.3. Распределение флексий Д. и П. ед. ч. существительных

§ 5.78. Стандартной флексией этих падежей является флексия *-е*. Однако у основ на *иј* (как с беглой гласной, так и с постоянной) действует следующее правило:

► В Д. ед. существительных женского рода и в П. ед. слов всех родов вместо стандартной флексии *-е* должна использоваться нестандартная флексия *-и*.

Ср.: *к стран|е Росси|и*, *о стран|е Росс~и|и*, *о гени|и*, *о Евгени|и* *Онегин|е*, *приказ о избр(н)'||#j|е* и *избр(н)'||и|и*, *о жи(т)'||#j|е* и *жи(т)'||и|и* и т.п.

☀ На этом основании в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка выделяется особый тип субстантивного склонения — седьмой, в который входят слова с графико-орфографическими основами на конечную букву *и* (конечная согласная при выделении такой основы отбрасывается).

Данное распределение функционально не нагружено и приводит к большому числу орфографических ошибок. Если бы флексия *-и* не встречалась в ударной позиции, можно было бы считать, что здесь имеет место чисто орфографическая вариативность. Однако в некоторых русских словах нестандартная флексия *-и* ударна, что дает основание видеть здесь иную по фонемному составу единицу, чем флексия *-е*. Ср.: *о жити|и*, *о быти|и*, *на соли|и*. Тем не менее, таких слов явно недостаточно. Все они имеют книжный характер и, кроме того, обладают стандартными, хотя и не поощряемыми нормой произносительными вариантами с *-е* (ср.: *о жити|е*). Это говорит о том, что вариативность флексий *-е//и* имеет в СРЛЯ все же скорее орфографический характер. Не случайно неоднократно делались предложения об изменении правил написания безударных флексий Д. и П. ед. ч. у основ на *иј*.

☀ Так, орфографический справочник РАН кодифицирует написания со стандартной флексией *-е* у односложных слов на *-ий*, *-ия* (типа *кий*, *Лия*), т.е. рекомендует писать: *о кие*, *о Лие* (см. [Правила 2006: 77-78]).

Если со временем нормы написания падежных флексий будут унифицированы, то данная зона вариативности исчезнет.

9. Распределение уменьшительно-ласкательных суффиксов по основам существительных мужского рода

9.1. Состав вариантов

§ 5.79. У существительных мужского рода для образования уменьшительно-ласкательного производного используются поконсонантные суффиксы $[-\#к-]$, $[-ик-]$ и $[-чик-]$. Они различаются по своим морфонологическим свойствам. Суффикс $-\#к-$ является избирательно смягчающим шипящим (т.е. требует непарно-мягких вариантов от основ на заднеязычные); недоминантным правоударным (\rightarrow); он содержит беглую гласную и образует основу с чередующимся типом поведения вокализованного и невокализованного вариантов (ср.: *уголь* > *угол*||*ёк*, *угол'*||*к|а*; *угол* > *угол*||*о́к*, *угол*||*к|а́*; *зна́к* > *знач*||*о́к*, *знач*||*к|а́* и пр.).

Суффикс $-ик-$ является смягчающим шипящим, недоминантным левоударным (\leftarrow). Он содержит постоянную гласную (ср.: *сто́л* > *сто́л*||*ик*, *клю́ч* > *клю́ч*||*ик* и пр.).

Составной суффикс $-ч~ик-$ является смягчающим, недоминантным левоударным (\leftarrow). В отличие от остальных, он прикрытый и требует поправки на правило отвердения (ср.: *подва́л* – *подва́л'*||*чик*, но *го́лубь* – *голу́б'*||*чик*). Морфонологически этот суффикс представляет собой комбинацию суффиксов $-\#ц\rightarrow-ик-$.

Необходимо отметить также, что у суффикса $-\#к-$ есть еще один синоним – производный от него составной суффикс $-оч~\#к-$. В отличие от $-\#к-$, составной суффикс является самоударным (ударение падает на первый субморф). Формально в большинстве случаев в производных на $-оч~\#к-$ можно выделять два суффикса. Ср.: *гриб* > *гриб*||*о́к* > *гриб-о́ч*||*ек*, *бугор* > *бугор*||*о́к* > *бугор-о́ч*||*ек*. Однако не вызывает сомнения, что языковое сознание в большинстве случаев присоединяет комплекс $-оч~\#к-$ непосредственно к корневой основе, то есть в СРЛЯ имеет место и модель *гриб* > *гриб*||*о́ч~ек*, *бугор* > *бугор*||*о́ч~ек*.

☀ О том, что в результате переразложения основы сложился самостоятельный составной суффикс, свидетельствуют производные типа *спирт* > *спирт*||*ок*, *спирт*||*оч~ек*, где суффиксальные производные отличаются стилистической окраской. Составной формант актуализирует и усиливает экспрессивное “ласкательное” значение (ср.: *шаж*||*ок*, *огон*||*ёк* (прежде всего размер) и *шаж*||*оч~ек*, *огон*||*ёч~ек* (экспресс.)).

9.2. Закономерности распределения суффиксов

§ 5.80. Суффиксы $-\#к-$, $-ик-$ и $-чик-$, при всей лексикализованности их выбора, имеют зоны явного позиционного распределения по типам основ, что позволяет авторам «Русской грамматики» объединять их в единый суффикс $-ок//ик//чик-$ [Русская грамматика: 208]. Распределение по основам у этих суффиксов носит сложный характер. На него влияет тип финали основы, ударение и число слогов¹. Нормы, действующие здесь, можно представить в виде трех групп правил разной степени общности и регулярности. Главное правило, которое нужно применять первым, выявляет связь между суффиксом и типом консонантной финали основы.

¹ См. подробное описание русских уменьшительных производных с учетом этих параметров в книге В.Г. Чургановой «Очерк русской морфонологии», сс. 158-203.

- ▶ 1. Финаль основы накладывает на выбор суффикса следующие ограничения:
- ▶▶ 1.1. если основа на **к, г, х**, то **не -ИК-, -ЧИК-, а -#К-**
- ▶▶ 1.2. если основа на **ц, шипящие, сочетание согласных** (кроме сочет. “согл.+н”), то **не -#К-, -ЧИК-, а -ИК-**;
- ▶▶ 1.3. если основа на **ј**, то **не -ИК-**;
- ▶▶ 1.4. если основа на **зубные (т, д, с, з)**, то **не -ЧИК-**;
- ▶▶ 1.5. если основа иного типа, то возможны все **три суффикса**.

Согласно 1.1., основы на **заднеязычные** являются зоной эксклюзивного употребления суффикса **-#к**. Ср.: *бок* > *боч||ок*, *рук|а* > *руч||к|а* и т.п.

☼ Исключение: немногочисленные основы с сочетанием согласных (обычно “сонорная + заднеязычная”), в котором отсутствует беглая гласная. Здесь используется **-ИК-**. Ср.: *бланк* > *блан||чик*, *бумеранг* > **бумеранж||ик* и пр.

Для суффикса **-ИК-** такой зоной являются основы на **ц** и **шипящие**, а также на **сочетания согласных** (кроме сочетания с конечной **н**) (см. 1.2). Неприкрытый суффикс не увеличивает число согласных на морфемном шве, в отличие от прикрытого **-ЧИК-** и непостоянно прикрытого **-#к-**, которые здесь не используются. Ср.: *конец* > *конч||ик*, *плащ* > *плащ||ик*, *калач* > *калач||ик*, а также *кадр||ик*, *монстр||ик*, *фильтр||ик*, *тигр||ик*, *реестр||ик*, *ансамбль||ик*, *журавль||ик* и т.п. Это правило не действует для основ с конечным сочетанием **тн**, поскольку *тн||ик-* не отличается от *-НИК-*, что влечет за собой переразложение и неверное понимание (ср. неоднозначность *кронштейник* (“человек?”) и однозначность *кронштейнчик*). Суффикс **-ИК-** также не используется после основ на **~аш, ~иш** – здесь используется **-#к-** (ср.: *кругляш||ок*, *крепьш||ок* и т.п.).

После основ на **ј** возможны **-#к-** и **-ЧИК-** и не используется суффикс **-ИК-** (см. 1.3). Ср.: *настой||чик*, *кофе(ј)||ёк* и т.п. Ограничение на **-ИК-** связано с тем, что сочетание <ј+и> приводит к потере морфемного шва.

После основ на **зубные** не используется прикрытый суффикс **-ЧИК-** (см. 1.4). Он здесь морфонологически неудобен, поскольку порождает после зубных фузионные производительные варианты, в результате чего перестает отличаться от суффикса **-ЧИК//ЩИК-**. Ср.: *завод* > **завод||чик* (вместо *завод||ик*); *воз* > **во[ц]чик* (вместо *воз||ик*). Поэтому от основ на **зубные** используются производные с **-#к-** и **-ИК-**. Ср.: *пруд* > *пруд||ок*, *пруд||ик*; *груз* > *груз||ик* и т.п.

Итак, тип консонантной финали основы накладывает существенные ограничения на выбор суффикса. Эти ограничения позволяют сохранить морфемный шов, избежать скопления согласных и совпадения с суффиксом, имеющим иное значение.

§ 5.81. Применяя общее правило 1, мы устанавливаем, какой набор суффиксов возможен для производящей основы с финалью определенного типа (ср.: *платок* – только **-#к-**; *шарж*, *палец* – **-ИК-**, *сарай* – не **-ИК-**; *завод* – **-#к-**, **-ИК**, но не **-ЧИК-**). Это общее правило может быть в целом ряде случаев дополнено более частными правилами выбора между разрешенными типом финали суффиксами. Здесь есть зоны позиционного распределения, которые описаны ниже (см. правило 2).

► 2. Если тип финали основы допускает использование не одного суффикса, то выбор между ними связан в первую очередь с *числом слогов* основы и *типом ее ударения*:

►► 2.1. Для **односложных** основ основным суффиксом является **-ИК-**. Остальные два суффикса возможны прежде всего после основ на сонорные (особенно *н*). При этом правоударный **-#К-** используется при подвижном ударении, а левоударный **-ЧИК-** при неподвижном.

►► 2.2. У **неодносложных основ** выбор между правоударным и левоударными суффиксами связан с типом ударения исходной основы:

►►► 2.2.1. С теми ударными основами, которые имеют **подвижное ударение** (они обычно начальнoударны), в норме соединяется правоударный суффикс **-#К-**; левоударные суффиксы здесь практически не используются.

►►► 2.2.2. С теми ударными основами, у которых подвижное ударение структурно **запрещено** (они **конечноударны**), правоударный суффикс **-#К-** не соединяется.

►►► 2.2.3. При **неподвижном** ударении, но потенциальном или реальном наличии форм с флексийным ударением (т.е. при **неконечноударности** (схема ударения *а*) или при безударности неодносложной основы (схема ударения *б*)) правоударный суффикс **-#К-** (если не мешает финаль, см. правило 1) может использоваться наряду с левоударными суффиксами. Выбор между **тремя суффиксами** подчиняется здесь более частным правилам и обнаруживает зависимость от конкретной конечной согласной основы.

Напомним, что подвижное ударение практически запрещено в СРЛЯ для конечноударных исходных основ существительных. Поэтому важным признаком возможности сдвига ударения на флексию в исходном слове, а значит и выбора суффикса **-#К-**, является неконечноударность исходной основы (обычно это начальнoударность). Если же мы видим, что у исходного слова неодносложная конечноударная основа (кроме основ на заднеязычные), то можно сделать вывод, что суффикс **-#К-** к ней присоединяться не будет. Ср. конечноударные основы: *лимонáд* > *лимонáд||о́к, *-д||к|а́; *подва́л* > *подвал||о́к, *-л||к|а́; а также *подъéзд*, *сувени́р* и пр.

☀ Левоударные суффиксы при ударных основах с неподвижным ударением (см. 2.2.3) дополнительно распределены по основам следующим образом. После *ј*-основ и основ на губные (не в сочетании согласных) используется обычно **-ЧИК-**. После сочетаний согласных с губным и после зубных используется **-ИК-**. После сонорных используются оба левоударных суффикса, при этом они также тяготеют к определенным финалям. Так, **-ЧИК-** используется после *н*-основ, а **-ИК-** после основ на плавные [см. Чурганова, там же].

При *начальном неподвижном* ударении (схема ударения *а*) после *ј*-основ используется **-#К-** (*кофеј* - *кофеј*||ёк), после зубных используется **-ИК-**, но возможны варианты на **-#К-**, которые поддерживаются наличием у исходного слова вариантов с подвижным ударением; после губных (вне сочетания согласных) используется преимущественно **-ЧИК-**, после сонорных используется преимущественно **-#К-**.

При *безударности* исходной основы (в т.ч. при вынужденном конечном ударении, схема ударения *б*) после зубных и сочетаний “согласная+губная” используется **-ИК-**, после губных **-ЧИК-**, после сонорных – все три суффикса (здесь действует еще более частное распределение по финалям основ, например, **-#К-** выступает как основной после *н*-основ). См. подробнее материал в [Чурганова 1973].

9.3. Разбор конкретных примеров

§ 5.82. Ниже показана связь между типом исходной основы и выбором суффикса.

(1) *игро́к, стано́к, сви́ток, сапо́г, пиро́г* – исходные основы на **заднеязычную**, поэтому используется **-#к-**, независимо от типа ударения: *игроч||ёк, станоч||ек, свиточ||ек, сапож||ок, пирож||ок* (см. правило 1.1);

(2) *гара́ж, шала́ш, ключ́, огуре́ц* – основа на **шипящую** или **ц**, поэтому выбирается неприкрытый суффикс **-ИК-**: *гараж||ик, шалаш||ик, ключ||ик, огурч||ик* (см. правило 1.2).

(3) (а) *горо́д; то́рмоз*, (б) *пистоле́т, рома́нс, заво́д* – **д,з-основа**, следовательно, **-ЧИК-** не используется (см. правило 1.4). Выбор между остальными двумя суффиксами определяется неоднозначностью и типом ударения:

(а) слова имеют **подвижное** ударение, поэтому используется правоударный **-#к-**: *город||о́к, тормоз||о́к*;

(б) слова с конечноударной основой, подвижное ударение иметь не могут, поэтому используется **-ИК-**: *пистолет||ик, романс||ик, завод||ик* (см. правило 2.2.2).

(4) *шта́мп, сто́лб, кора́бль* – после сочетания согласных выбирается **-#к-** (см. правило 1.2).

(5) *зуб, стол, рот* – односложные основы, основной суффикс **-ик-** (*зуб||ик, стол||ик, рот||ик*) (см. правило 2.1). У слов есть формы с флексийным ударением (ср.: *зуб|а́м, рт|а́м, стол|а́м*), поэтому возможны варианты с левоударным суффиксом (ср.: *зуб||о́к, рот||о́к*). Невозможен **-чик-** после **<т>** (ср.: **рот||чик*).

(6) (а) *о́рден, па́рень*; (б) *прибо́р, мото́р, пробе́л, футбо́л, ледору́б, тулу́п, экра́н*; (в) *рука́в, глухарь* – основы на сонорную или губную, сочетаний согласных нет, следовательно, ограничений по финали нет (см. правило 1.5). Выбор между суффиксами определяется прежде всего неоднозначностью и типом ударения:

(а) слова имеют **подвижное** ударение (ср.: *орден|а́, парн|е́й*). Поэтому используется правоударный **-#к-**: *орден||о́к; парен||ёк* (см. правило 2.2.1);

(б) слова имеют **неподвижное** ударение, подвижность, а значит и **-#к-**, исключается конечноударностью основы, сочетания согласных нет, поэтому наиболее вероятен **-ЧИК-**, но возможен и **-ИК-**: *прибо́р||чик, мото́р||чик, пробе́л||чик, футбо́л||чик, ледору́б||чик (ледору́б||ик), тулу́п||чик (тулу́п||ик), экра́н||чик (экра́н||ик)* (см. правило 2.2.2);

(в) слова имеют постоянное флексийное ударение (в начальной форме ударение вынужденное (ср.: *нет рукав|а́, глухар|я́*). Возможны все суффиксы (см. правило 2.2.3), но после губных предпочтительны **-ЧИК-** (*рукав||чик*). После сонорных предпочтения выражены менее явно; в данном случае выбран **-#к-** (*глухар||ёк*).

9.4. Функции и тенденции развития

§ 5.83. Распределение синонимичных уменьшительно-ласкательных суффиксов хорошо демонстрирует те сложные морфонологические механизмы, которые использует язык для создания оптимальных словообразовательных производных. Оно показывает, что языковое сознание пытается подобрать такой аффикс, который в наибольшей степени подходит производящей основе (т.е. не создает нежелательных сочетаний согласных, а также позволяет сохранить исходное место ударения) и, в то же время, соответствует требованиям определенного словообразовательного типа (т.е. обеспечивает хорошую выделяемость форманта и опознаваемость его значения).

Суффикс **-#к-** с ум.-ласк. значением используется как в старом, так и новом лексическом пласте. Он наиболее универсален с точки зрения финалей исходной основы. Однако он имеет целый ряд недостатков. Во-первых, этот формант многозначен и легко теряет нужное значение (ср. постоянно протекающий процесс его десемантизации, приводящий к опрощению или к

мутации: *короб~ок, лист||ок* и т.п.). Во-вторых, он образует основу с чередующимся типом поведения, то есть порождает сочетания согласных почти во всех падежных формах. В-третьих, «в уменьшительном значении суффикс *-ок* не соединим с сильным базовым компонентом, кроме случая, когда он оканчивается на шипящую (что возможно только при исходном слове на *к, з, х, а* также *н*)» [Зализняк 1985: 81].

☀ Напомним, что сильный базовый компонент – это, обычно, исходная основа с постоянным наосновным ударением.

Тем не менее, *-#к-* не допускает другие суффиксы в две позиции: (а) в производные от основ на заднеязычные; (б) в производные от начальнударных основ с подвижным ударением (кроме основ на *шипящие* и *ц*). Другие суффиксы имеют недостатки, препятствующие их использованию при заднеязычных основах. Так, суффикс *-ик-* используется после основ на шипящие, где не сопровождается чередованием конечной согласной основы. Ср.: *ключ||ик* – *ключ, нож||ик* – *нож, плащ||ик* – *плащ* и пр. Поэтому наличие *-ик-* заставляет языковое сознание восстанавливать исходную основу не на заднеязычную, как в случае *-#к-*, а на шипящую. Ср.: *луч||ик* (от *луч*) и *луч||ок* (от *лук*). Таким образом, присоединение *-ик-* к основе на заднеязычную нарушает правильные мотивационные связи, отсылая к основе на шипящую. Что касается суффикса *-чик-*, то при шипящей модели соединения с основой он дает тот же производительный вариант, что и *-ик-* (ср.: *лук+чик* – *луч||чик* > *луч||ик*). В принципе, этот суффикс мог бы развить агглютинативную, нешипящую модель соединения с исходной основой на заднеязычную, устраняющую корневое чередование (ср.: **лук||чик, *порог||чик, *бак||чик, *страх||чик* и т.п.). Однако производные этого типа практически в языке отсутствуют.

Если основа на заднеязычный имеет конечное невокализуемое сочетание согласных, то монополия суффикса *-#к-* на заднеязычные приводит к деривационным затруднениям. Такие основы обычно являются заимствованными. Если в начальной форме производное с *-#к-* от таких основ еще иногда используется, поскольку основа с *-#к-* здесь вокализуется, то остальные формы, где образуются аномальные конечные сочетания типа *нч||к, рч||к, сч||к* и т.п., практически не образуются. Ср.: *танк* > **танч||о́к, *танч||к|а́, банк* > **банч||о́к, *банч||к|а́, гонг* > **гонж||к|а́, шезлонг* > **шезлoнж||к|а, риск* > **рисч||о́к* и т.п. Носители языка либо избегают производных от таких слов, либо все же используют суффиксы с постоянной гласной.

☀ Ср. варианты *бланчок* и *бланчик*, а также слова *катафальчик, фейерверчик*, где, по мнению В.Г. Чургановой, происходит контаминация с суффиксом *-чик-* [Чурганова 1973:161].

Вторую “сильную” для *-#к-* позицию – при неодносложных основах, имеющих подвижное ударение или варианты форм с подвижным ударением (*хо́лод, холод|а́* > *холод||о́к; про́вод, провод|а́* > *провод||о́к* и т.п.) – можно, очевидно, рассматривать как проявление тенденции к синхронизации производящей и производной основы по месту ударения. Подвижное ударение способны иметь начальнударные основы существительных. Начальнударность неодносложной основы, при ее освоенности, делает возможность подвижного ударения, а значит и использования *-#к-*, высоковероятной. Основы с подвижным

ударением являются слабыми, то есть подчиняются требованиям суффикса, поэтому при их соединении с левоударными формантами исходное ударение должно перемещаться влево (*холод* > **холо́д*||*ик*, *прово́д* > **прово́д*||*ик*, как *во́лос* > *воло́с*||*ик*). Однако в этом случае образуется производное, не синхронизированное по месту ударения ни с одной из форм исходного слова. Для русских модификационных словообразовательных типов такая синхронизация желательна. Правоударный суффикс *-#к-* также смещает ударение по сравнению с начальной формой, но при этом он позволяет сохранить колонность с теми формами, в которых исходная основа безударна.

При активном использовании в сочетании с начальноударными основами основами, *-#к-* почти не используется при конечноударных незаднеязычных основах. Это можно объяснить акцентуационной силой последних – они имеют постоянное наосновное ударение (схема ударения *а*) и не отдают ударение суффиксу. Присоединение к ним левоударного суффикса позволяет осуществить синхронизацию по месту ударения: левоударный суффикс требует ударения перед собой, то есть на том же слоге, что и конечноударная исходная основа (ср.: *трамва́й* – *трамва́й*||*чик*, *заво́д* – *заво́д*||*ик* и т.п.). То есть при выборе левоударного суффикса происходит одновременная синхронизация производного и с исходным словом, и с единицами того же словообразовательного типа, что способствует унификации акцентуационных свойств суффикса и становлению его доминантности.

К конечноударным близки неодносложные безударные основы с вынужденным ударением и односложные основы (у них в начальной форме ударение тоже падает на конечный или единственный слог). При них суффикс *-#к-* хотя и возможен, но судя по всему, уступил свои позиции левоударным суффиксам. У неодносложных основ с флексийным ударением он сохраняется в незначительном числе слов, причем часто как параллельный и не нейтральный. Ср.: *живо́т*, *живот/а́* – *живо́т*||*ик* и *живот*||*о́к*; *лоску́т*, *лоскут/а́* – *лоску́т*||*ик* и *лоскут*||*о́к*; *вихо́р*, *вихр/ы́* – *вихо́р*||*чик* и *вихор*||*о́к*; *костёр*, *костр/а́* – *костёр*||*чик* и *костер*||*о́к*; *глуха́рь*, *глухар/я́* – *глуха́р*||*ик* и *глухар*||*ёк*; *алта́рь*, *алтар/я́* – *алта́р*||*чик* и *алтар*||*ёк*; *пузы́рь*, *пузыр/я́* – *пузы́р*||*ик* и *пузыр*||*ёк* и т.п. У односложных основ (их слог всегда ударен, пусть и вынужденно), зона конкуренции шире и действует фактор подвижного ударения – при подвижности повышается вероятность использования *-#к-*, но варианты тоже чаще всего распределены стилистически, и варианты с *-#к-* представляют обычно более старый пласт лексики.

§ 5.84. Особого внимания требует конкуренция левоударных суффиксов. Она возможна там, где нет запретов на использование *-чик-*, связанных с финалями основы, то есть после основ на одиночные губные и сонорные.

☼ Напомним, что после зубных *-чик-* морфонологически неудобен из-за совпадения с суффиксом *-чик/щик-*.

Анализ производных показывает, что составной суффикс *-чик-* является основным для неодносложных основ этих типов, имеющих постоянное ударение. Производные с *-ик-* регулярно используются как менее употребительные варианты при производных с *-чик-*. Ср.: *портфелик* и *портфельчик*, *сигналик* и *сигнальчик*, *штурвалик* и *штурвальчик*, *заборик* и *заборчик*, *амбарик* и *амбарчик*, *кошмарик* и *кошмарчик*, *гардеробик* и *гардеробчик*, *масштабик*

и *масштабчик* и т.п. Преимущество *-чик-* может быть связано с его прикрытостью и действием перед *ч* правила отвердения: оно позволяет сохранять твердость исходной основы. Для односложных губных и сонорных основ с постоянным ударением, за исключением основ на *н*, напротив, основным является *-ик-* (с ним здесь конкурирует *-#к-*). Ср.: *стол – стол||ик, туп – туп||ик*, но *план – план||чик* и т.п. Ограниченное использование *-чик-* в односложных основах может быть вызвано его происхождением – он сформировался в результате соединения *-ик-* с суффиксальными основами на *-#ц-*, то есть исторически был связан с производными неодносложными исходными основами.

10. Распределение вариантов форманта компаратива по основам

10.1. Состав вариантов и распределение

§ 5.85. При образовании компаратива в СРЛЯ используются два продуктивных (-е и -е//ей) и один непродуктивный (-ше) поконсонантных суффикса, различающихся по своим морфонологическим свойствам. Суффикс [-ɛ] – смягчающий йотирующий, левударный (←). Напомним, что йотирующий суффикс, в отличие от шипящего, требует перед собой непарно-мягких вариантов от всех основ, их имеющих, а не только от заднеязычных и на <ц>. Его морфонологической особенностью является также то, что он может вызывать усечение суффиксального сегмента финали исходной основы (~#к-, ~ок-, ~#н). При этом он ведет себя непоследовательно – то как усекающий, то как неусекающий, то есть в производных с ним представлены две модели чередования:

- (а) без усечения суффиксальной финали (ср.: *креп~к|ий – креп~ч||е*, *шиб~к|ий – шиб~ч||е*, *мел~к|ий – мел'~ч||е* и др.);
- (б) с усечением (ср.: *близ~к|ий – близж||е*, *гад~к|ий – гажж||е*, *глад~к|ий – глажж||е*, *жид~к|ий – жижж||е*, *корот~к|ий – короч||е*, *ред~к|ий – режж||е*, *уз~к|ий – ужж||е*, *шир~ок|ий – шир||е*, *выс~ок|ий – выш||е* и др.). Ср. также усечение субморфа-завершителя -н- в *позд~н||ий – позж||е*.

Суффикс [-ee//ей] – смягчающий самоударный суффикс (↓), имеющий полный и редуцированный вариант.

Основные суффиксы компаратива распределены по типам основ следующим образом:

- ▶ 1. Если исходная основа имеет финаль на **заднеязычную**, то нормой является **-е**.
Ср.: *крепк|ий – крепч||е*, *высок||ий – выш||е*, *редк|ий – режж||е*; *сух||ой – суш||е*
- ▶ 2. Если исходная основа имеет финаль **не на заднеязычную** и **не на т, д**, то нормой является **-е//ей**.
Ср.: *ровн|ый – ровн||е*, *свеж|ий – свеж||е*, *глуп|ый – глуп||е*
- ▶ 3. Если исходная основа имеет финаль на **т, д**, то используются **оба** суффикса, распределенные полексемно.
Ср.: *сед|ой – сед||е*, *жёлтый – желт||е*, *твёрд|ый – твёржж||е*, *молод||ой – моложж||е*

Суффикс [-ше] – смягчающий переднеязычный левударный аффикс (←). Употребление этого непродуктивного суффикса полностью лексикализировано.

☼ Он используется в следующем узком круге случаев: *луч||ше*, *тон'||ше*, *млад||ше* (ср.: *моложж||е*), *мен'||ше* (ср.: *мен||е*), *стар||ше* (ср.: *стар||е*), *дол'||ше* (ср.: *дол||е*), *бол'||ше* (ср.: *бол||е*), *ран'||ше* (ср.: *ран||е*). Варианты с **-ше** используются в некоторых случаях для дифференциации значений. Так, в составной сравнительной степени в СРЛЯ используется только вариант *более* (ср.: *более умный*, *веселый* и пр.); в других случаях нейтральным является вариант *больше*, а *более* выступает уже как устаревающий (ср.: *сделать более всех* и *сделать больше всех*).

10.2. Функции и тенденции развития

§ 5.86. Основным суффиксом компаратива является *-еe//ей*. Он, в отличие от *-е*, не йотирующий, а значит, уменьшает зону использования в СРЛЯ непарно-мягких вариантов и тем самым способствует синхронизации производной и производящей основы. В то же время, будучи самоударным, он позволяет образовывать производные слова, акцентуационно противопоставленные исходным. Тенденция к такому противопоставлению достаточно активна в просторечьи, что проявляется в экспансии вариантов ударения типа *красив//éе*. Хорошая формальная противопоставленность компаратива обеспечивается также наличием консонанта *j* в данном суффиксе (ср. замену исходного *стар||е* на *стар||еje*, *дал||е* на *дал||еje*, *мен||е* на *мен||еje* и т.п.).

Данный суффикс по аналогии проникает и в производные от основ на заднеязычные, тем самым вторгаясь в главную зону употребления суффикса *-е* (ср.: *бойк|ий* – *бойч||еe*, *ловк|ий* – *ловч||еe*). Поскольку оба суффикса являются шипящими, производные с *-еe//ей* выглядят как удлиненные варианты производных с *-е*. Однако явный просторечный характер образований этого типа не позволяет говорить о том, что в СРЛЯ идет дальнейшая унификация суффикса компаратива по “длинной” модели. В такой унификации, очевидно, нет настоящей необходимости, поскольку в СРЛЯ есть другое универсальное средство выражения того же грамматического значения – это конструкция “*более+ый*”.

Частные чередования: распределение основ по формантам

§ 5.87. Ниже рассматриваются такие частные чередования, в которых тип форманта определяет выбор варианта основы. К наиболее важным чередованиям этого типа можно отнести:

- чередование корневых гласных при имперфективации (см. п. 11)
- “усечение” конечной согласной глагольной основы перед прикрытым формантом (см. п. 12)
- мену конечных согласных в финали основы, не связанную с чередованием по твердости/мягкости (см. п. 13).

11. Чередование гласных корня, сопровождающее имперфективацию

§ 5.88. Корневые чередования – наследие того периода развития языка, когда они были активным словообразовательным и словоизменительным средством, а аффиксальная система еще только формировалась. В СРЛЯ они выступают обычно как дополнительные по отношению к аффиксальным средствам и непродуктивные.

☀ Грамматическую роль чередования гласных корня хорошо отражает традиционный термин “внутренняя флексия”. Внутренняя флексия была регулярным средством реализации трехчленного грамматического противопоставления “основа прошедшего времени/основа презенса/основа производного имени”. К нему восходят тройные и двойные чередования, сопровождающие соединение некоторых русских глагольных корней с аффиксами. Ср.: *зв||а|ть – зов|у, зов; гн||а|ть – гон|ю, гон; мёр – мр|у, мор; пил – п'j|ю – (за)пой; жёг – жг|у, ожог; за-пёр – за-пр|у – (за)пор; рьть – рo|ю – ров; ши|ть – шj|ю – шов* и т.п. В русских корнях отражаются также следы фонетического по происхождению чередования *e* и *o*. Ср.: *сел'ск|ий – сёл|а, ель – ёл||к|а, тесть – тёц|а, весн|а – вёсн|ы* и пр. Напомним, что результаты процесс перехода /e/ в /o/ сохраняются в СРЛЯ в ударной позиции перед твердой согласной. Однако они отсутствуют там, где ранее была фонема <ě>.

Тем не менее, в СРЛЯ есть участок, где корневые чередования гласных регулярны и продуктивны – это **имперфективация**, т.е. образование глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида. Здесь имеют место три таких чередования: $\boxed{o//i}$ ((за)бр||а́|ть > (за)бир||а́|ть и т.п.), $\boxed{o//ǎ}$ ((с)прос||и́|ть > (с)праш||ива|ть и т.п.) и $\boxed{e//ǎ}$ ((на)мет||а́|ть – (н)амёт||ыва|ть и т.п.). Эти чередования участвуют в противопоставлении видовых основ, т.е. выполняют десинхронизирующую, грамматическую функцию. Первое чередование помогает суффиксу имперфективации -ǎ-, а остальные два – суффиксу имперфективации -ива-.

11.1. Правило имперфективного чередования $\boxed{o//i}$

§ 5.89. Основы СВ с неслоговыми корнями, как односложные, имперфективируются при помощи суффикса -ǎ- (см. выше, п. 6, “Распределение суффиксов имперфективации”). При этом неслоговые корни приобретают слоговость. То есть в СРЛЯ действует следующее правило:

► При образовании глагола НСВ с суффиксом **-á** в **неслоговой корень** вставляется **<и>**. Ср.: *со-бр||а́ть – со-бир||а́ть, при-вр||а́ть – при-вир||а́ть, у-бр||а́ть – у-бир||а́ть, (за)с-ну|ть > (за)сЫл||а́ть* и т.п.

11.2. Правило имперфективного чередования **о//а**

§ 5.90. Имперфективация глаголов совершенного вида с помощью левоударного суффикса **-ива-** сопровождается регулярным преобразованием гласной **<о>** предшествующего корня, если она находится в позиции после твердой парной согласной. То есть в СРЛЯ действует следующее правило:

► При образовании глагола НСВ с суффиксом **-ива-** предшествующее корневое **о** после **парной твердой согласной** заменяется ударным **á**. При безударности **о** в исходной основе эта замена обязательна; при ударности **о** в исходной основе эта замена возможна, но не обязательна.

Ср.: (а) безударность корня в исходной основе: *(с)кoc-ú|ть > (с)ка́ш||ива|ть, (у)лов-ú|ть > (у)ла́вл||ива|ть, (про)смотр-é|ть > (про)сма́тр||ива|ть, (под)толк|ну|ть > (под)та́лк||ива|ть* и т.п.;

(б) ударность корня в исходной основе: *(об-у)сλόв-и|ть > (об-у)сλόвл||ива|ть* и *обуслáвл||ива|ть* и пр..

☼ Данное чередование может быть исторически связано с исходной производностью имперфективов на ~~**-ива-**~~ от глаголов на **-á(ть)**: при присоединении к последним левоударного суффикса безударный корневой звук **а**, представлявший фонему **<о>**, получал ударность (ср.: *ул[а]вл||я́ть > ула́вл||ива|ть* и т.п.). См. подробнее выше, § 5.60.

Исключением из этого правила являются только производные с аномальными корнями с чередованием **ова//уј** (*ков||а́ть, сов||а́ть*). Ср.: *(за)ков||а́ть > (за)кóв||ыва|ть*. Вероятная причина – аналогия с суффиксальными основами на **-ова(ть)//ева(ть)**: в суффиксе чередование гласных отсутствует, ср.: *(раз)рис-ова́ть – (раз)рис-óв||ыва|ть*.

После морфонологически мягкой корневой согласной данное чередование отсутствует. Здесь представлено другое регулярное чередование фонем – **е//о**. Ср.: *(вы)чэс||а|ть > (вы)чэс||ыва|ть, (за)стег||ну|ть > (за)стэг||ива|ть* и пр. (см. п. 11.3).

11.3. Правило имперфективного чередования **е//о**

§ 5.91. Левоударный суффикс имперфективации **-ива-** создает позицию для чередования фонем **<е>** и **<о>**.

☼ Данное чередование исторически связано с процессом перехода **е** в **о**, который проходил после мягкого согласного перед твердым независимо от ударения. Однако в акающих говорах результаты этого процесса сохраняются только в ударных слогах (см., например [Галинская 2004: 133]). Это явилось причиной установления связи между ударностью слога и наличием чередования **<е>** и **<о>** в СРЛЯ.

Данное чередование сопровождает передвижку ударения на корень при присоединении суффикса **-ива-** к твердым основам, то есть в СРЛЯ действует следующее правило:

► При образовании глагола НСВ с суффиксом **-ива-** от твердых основ корневое безударное **е** заменяется ударным **ó**.

Ср.: (об)мет-а|ть > (об)мёт||ыва|ть, (с)вер-ну|ть > (с)вёрт||ыва|ть, (на)шепт-а|ть > (на)шёпт||ыва|ть и т.п.).

11.4. Тенденции развития

§ 5.92. Чередование *o//u* не имеет зон колебаний и конкуренции. Поскольку список неслоговых корней в СРЛЯ не пополняется, его можно считать регулярным, но непродуктивным. То же можно сказать о чередовании *e//o*, поскольку новые корни с этим чередованием язык не пополняют.

Что касается чередования *o//a*, то сфера его использования активно расширяется, что позволяет говорить о его продуктивности. Если исходно оно сопровождало перемещение ударения на безударный корень (это перемещение вызвано левоударностью суффикса *-ива-*), то затем оно все более проникает и в производные от исходных основ с ударным корнем. В русском литературном языке «...идет процесс распространения чередования *o – a* на новые глаголы с ударным корневым *o*. По сравнению с XIX в. количество имперфективированных образований с *a* значительно увеличилось (было *допрогиваться, зарабатывать, обрабатывать, окончиваться, оспаривать*) ...» [Еськова 2011: 303]. Выйдя за пределы исходных основ с безударным корнем, «чередование <*o//a*> утрачивает автоматизм и становится индивидуальным признаком каждого глагола» [Ильина 1996:281-282].

Разные лексемы втягиваются в зону чередования *o//a* с разной скоростью, поскольку у исходных основ с ударным корнем оно сдерживается литературной нормой. Эта норма ориентирована на большее совпадение с исходной основой. Согласно ей, должно быть *проспóрить > проспóривать, утрóить > утрóивать, обуслóвить > обуслóвливать* и т.п. Однако ведущая тенденция противоречит этой норме. В результате имеет место сильная лексикализация и колебания.

Поскольку чередование *o//a*, сопровождающее суффикс *-ива-*, становится все более независимым от типа ударения исходной основы, можно предположить, что утрата обязательности из-за расширения круга глаголов и лексикализация – это лишь стадии процесса его дальнейшей морфологизации, то есть установления зависимости только от аффикса. В результате данного процесса, судя по всему, постепенно сформируется единая модель присоединения левоударного суффикса имперфективации к основам с корневым *o*, усиленная регулярным корневым чередованием *o//a*. Этот процесс зашел так далеко, что «в речи дикторов, журналистов, политических обозревателей, ведущих программ формы с *o* перед *-ива-* крайне редки, формы с *a* преобладают абсолютно» [там же: 282].

☼ Возможно, этому способствует стремление унифицировать вид корня в однокоренных имперфективах с разными приставками. Здесь имеет место противоречие между самоударной приставкой *вы-* и всеми остальными приставками (как правоударными). Ср.: *вы́-стро́й||у|ть > вы-стра́й||ива|ть* – чередование есть, так как корень безударен, но *от-стро́й||у|ть > от-стро́й||ива|ть* – чередования быть не должно, так как корень ударен. Процесс синхронизации должен приводить здесь к модели *от-стро́й||у|ть > от-стра́й||ива|ть*, как *вы́-стро́й||у|ть – вы-стра́й||ива|ть*.

12. Усечение конечной согласной основы перед прикрытым формантом

§ 5.93. Некоторые корневые закрытые глагольные основы **на взрывные** обладают вариантами без конечной согласной. Эти варианты регулярно используются перед глагольными прикрытыми аффиксами на звучные, а именно, перед *-л-*, *-вш(ий)*, *-в*, *-ну-*. Чередования данного типа не являются в СРЛЯ живыми. В них не вовлекаются новые слова.

☼ Усечение конечной согласной у корневых глагольных основ на *т* и *д* перед суффиксом прошедшего времени *-л-* (*вѣ^ол*, *мѣ^мл* и т.п.) исторически связано с падением редуцированных и потребностью устранить аномальные конечные сочетания типа *tR* в форме мужского рода.

Отсутствие *т* и *д* у глаголов на ^л ^т*c(тu//ть)* перед *-вш(ий)* и *-в* также связано с необходимостью устранить аномальное сочетание согласных со срединным или конечным звучным – *в*. Усечение позволяет сохранить тот же вариант основы, который выступает перед *-л-* (ср.: *(при)обрѣл* – *(при)обрет||ш|ий*, но *(при)обре^м||вш|ий*; *па^ол* – *пад||ш|ий*, но *па^о||вш|ий*, *(у)па^о||в*; *(за)брѣд||ш|ий* и *(за)бре^о||вш|ий* и т.п.).

Чередования перед *-ну-* восходят к древним фонетическим процессам, проходившим в сочетаниях согласных. Так, в праславянский период группы согласных типа “шумный+сонант” подвергались фонетическому преобразованию, в результате которого шумный смычный устранялся. В результате возникало “усечение” начальной согласной: *тм>м*, *дм>м*, *тн>н*, *дн>н*, *пн>н*, *бн>н*, *скн>сн*, *тл>л* и др. (см, например, [Галинская 2004: 27-28]). В итоге *мигнуть* превратилось в *минуть*, *сгибнуть* в *сгнуть*, *прилигнуть* в *прильнуть*, *вертнуть* в *вернуть* и пр. Фонетическая природа этого преобразования не совсем ясна. В сочетаниях с *н*, возможно, происходила ассимиляция согласной, предшествующей носовой (*неносовой + н > нн > н*). Подобный процесс имеет место в части современных говоров в сочетаниях с носовыми. Как пишет С.К. Пожарицкая, «сочетания согласных, различающиеся по признаку «носовой – не носовой» [*бм*, *дн*] могут ассимилироваться по этому признаку; направление ассимиляции – регрессивное; в результате получают однородные группы: [*омма́н*] *обман*, [*онна́*] *одна*» [Пожарицкая 1982: 73].

Вне единиц с указанными аффиксами потеря конечной согласной исходной основы перед прикрытым аффиксами носит нерегулярный, единичный характер. Ср.: *сват||а|ть > сва^м||х|а*, где также можно видеть усечение конечной корневой согласной (см. [Русская грамматика: 417]).

Несмотря на непродуктивность, рассматриваемые чередования в глаголе достаточно регулярны, а в некоторых случаях и обязательны.

12.1. Правило выбора варианта корневой *т, д-* основы перед *-л-*

§ 5.94. Здесь действует следующая норма:

► Перед суффиксом прошедшего времени *-л-* основы на **т** и **д** выступают без конечной согласной.

Ср.: *вед|у – вѣ^ол-0 – ве^ол-а*; *цвет|у – цвѣ^мл-0, цве^мл-а*, *шед||ш|ий – ше^ол-0, ш^ол-а*, *ед|ят – е^ол-0* и т.п. В инфинитиве от таких основ используется вариант *с(ть)*.

Выбор усеченного варианта здесь грамматикализован, т.е. обязателен и функционален. В форме муж. рода усечение конечной согласной позволяет избежать конечного сочетания согласных типа *tR* (ср.: *цвет|л-0*), то есть выполняет адаптационную функцию. В остальных формах прошедшего времени это сочетание попадает в позицию начала слога и не порождает конфликта (ср.: **цвет|л-а*, **цвет|л-о*, **цвет|л-и*; ср. также нормальность этого сочетания в имени: *ветл|а*, *свет|л|о* и др.). Эти формы выравниваются по форме мужского рода аналогически, что позволяет унифицировать основу форм прошедшего времени (ср.: *цвѣ|л*, *цве|л-а*, *цве|л-и*, *цве|л-о*). Данное преобразование также помогает различать именную и глагольную основы (ср.: *ме^m|л-а* – глагол, но *мет||л|а* – существительное).

Нужно обратить внимание на то, что усекаются перед *-л-* только корневые основы на *т* и *д*. Остальные согласные не усекаются, и конфликт с *-л-* устраняется за счет нулевого варианта этого форманта, а не усечения финали корневой основы (ср.: *греб|0-0* – *греб|л-а*; *пѣк|0-0* – *пек|л-а* и т.п.).

12.2. Правило выбора варианта корневой *т,д*-основы перед *-вш//и*(*ий*)

§ 5.95. Здесь действует следующая норма:

- ▶ Перед формантом действительного причастия прош. времени поведение *т,д*-основ зависит от ударения исходной основы:
- ▶▶ 1. у глаголов с **ударной** исходной корневой основой, т.е. на *с(ть)*, перед данным формантом используется тот же вариант основы, что и перед суффиксом *-л-*, то есть **усеченный**;
- ▶▶ 2. у глаголов с **безударной** исходной корневой основой, т.е. на *с(тѣ)*, перед данным формантом используется **полный вариант**, то есть не тот же, что перед суффиксом *-л-*.

Ср.: *ѣс|ть*, *е⁰|л* – *е⁰||вш|ий*; *сѣс|ть*, *се⁰|л* – *се⁰||вш|ий*; *клáс|ть*, *кла⁰|л* – *кла⁰||вш|ий*; *пáс|ть*, *па⁰|л* – *па⁰||вш|ий* и т.д. Но *цвес|тѣ* – *цве^m|л* и *цвѣт||ш|ий*, *приобрес|тѣ* – *приобрѣ^m|л* и *приобрѣт||ш|ий*.

Образование причастий сопровождается в СРЛЯ колебаниями и конкуренцией полного и усеченного варианта основы. При этом наблюдается проникновение усеченного, открытого варианта в причастия от глаголов на *с(тѣ)* (см. [Русская грамматика: 669]). Ср.: *приобрет||ший* и *при-обре||вш|ий*, *за-бред||ш|ий* и *забре||вш|ий*. Это может указывать на процесс выравнивания способа образования данного причастия, на ослабление зависимости выбора варианта от ударения исходной основы. Поскольку варианты без конечной взрывной унифицируют по основе причастные и спрягаемые формы со значением прошедшего времени, то можно, очевидно, говорить о тенденции к дальнейшей синхронизации этих форм у глаголов с *т,д*-основами.

12.3. Выбор варианта корневой основы перед суффиксом *-ну(ть)*

§ 5.96. Здесь действует следующая норма.

- ▶ Перед суффиксом *-ну(ть)* у исходных корневых основ с конечной взрывной может использоваться усеченный вариант без конечной согласной.

Ср., например:

г+ну: *брызг-а|ть* > *брызг^з||ну|ть*, *двиг-а|ть* > *двиг^г||ну|ть*, *дерг-а|ть* > *дерг^г||ну|ть*, *трог-а|ть*
> *трог^г||ну|ть*;

к+ну: *плеск-а|ть* > – *плес^к||ну|ть*, *прыск-а|ть* > *прыс^к||ну|ть*;

б+ну: *при-гиб-а|ть* > *при-г^б||ну|ть*;

д+ну: *гляд-е|ть* > *гля^д||ну|ть*, *кид-а|ть* > *ки^д||ну|ть*, *(у)вяд-а|ть* > *(у)вя^д||ну|ть*;

т+ну: *(за)верт||ыва|ть* > *(за)вер^т||ну|ть*, *шепт-а|ть* > *шеп^т||ну|ть*;

п+ну: *(у)топ-а|ть* > *(у)то^п||н|у|ть*, *сп-а|ть* > *(у)с^п||ну|ть* и др.

Это чередование лексикализовано. В некоторых случаях потребность усечения выполняет функцию устранения аномального сочетания согласных (ср. наличие двух взрывных в **шепт||ну|ть*). Однако чаще всего при соединении основы на взрывной и -ну-неудобных сочетаний не возникает. Об этом свидетельствует наличие однокоренных (синхронно или исторически) глаголов на -ну(ть), различающихся усеченным и полным вариантом базового компонента. Ср.: *миг||ну|ть* и *ми||ну|ть*, *утоп||ну|ть* и *уто||ну|ть*, *(по)гиб||ну|ть* и *(с)ги||ну|ть* и т.п. Ср. также многочисленные глаголы на -ну(ть) с неусеченным базовым компонентом: *мот||ну|ть*, *звяк||ну|ть*, *бод||ну|ть* и т.п.

13. Чередование несвистящих и свистящих в финали основы

В СРЛЯ в конце некоторых закрытых основ возможны чередования, не укладывающиеся в систему твердых и мягких вариантов. Это прежде всего чередование **взрывных** и **свистящих**. Оно имеет разное происхождение и по-разному устроено в русских основах и в интернациональных.

13.1. Чередование со свистящими в финалях русских основ

§ 5.97. Чередование этого типа носит обязательный характер в глагольных основах. Здесь действует следующее правило:

► Корневые закрытые основы на взрывные *т, д, б* перед показателем инфинитива *-ть//ти* выступают в “свистящем” варианте. Аналогично ведут себя эти глагольные основы в отглагольных существительных с непродуктивным суффиксом *-ТЬ*.

Ср: *плет|у – плес|ти, вед|у – вес|ти, греб|у – грес|ти, крад|у – крас|ть* и т.п., а также сущ. *влад||е|ть > влас||ть, чт||и|ть > Ches||ть* и пр.

Свистящий вариант выполняет адаптивную функцию, устраняя сочетание двух взрывных на морфемном шве. Данное чередование представляет собой закрытый участок морфонологической системы. Новые закрытые корневые основы в СРЛЯ не появляются, так как продуктивные типы глаголов имеют суффиксальную, т.е. открытую основу. Никаких колебаний в этой зоне не наблюдается.

☀ В именных корнях чередование со свистящим представлено в единичных лексикализованных случаях Ср.: *друг – друз’-|я*. Это обычно отражение древних чередований заднеязычных со свистящими. В церковнославянском языке такие чередования сохранились и представлены перед определенными падежными флексиями у основ на заднеязычные регулярно. Ср.: *враг – враз|и, рука – руц|ѣ* и т.п.

13.2. Чередование со свистящими в финалях иноязычных основ

§ 5.98. В заимствованных словах часто сохраняются чередования, действующие в исходном языке. Многие из заимствований имеют латинское происхождение и интернациональный характер и отражают морфонологические закономерности языка-источника. Поэтому варианты, используемые в них, носят не случайный, а регулярный характер и образуют своего рода подсистему. В этой подсистеме также наблюдаются некоторые закономерности, связанные с распределением вариантов основ по формантам. Наиболее регулярные из этих чередований можно представить в виде оппозиции двух вариантов, которые можно условно назвать “несвистящим” и “свистящим”. Ср.:

Несвистящий вариант	Свистящий вариант
т: инспек Т ор, корреспонден Т хао Т ический гипно Т изер, поэт Т , поэт Т ический	ц: инспек Ц ия, корреспонден Ц ия с: хао С з: гипно З , поэт З ия
д: претен Д овать, претен Д ент	з: претен З ия
н: депо Н ировать	з: депо З ит
к: унифи К ация	ц: унифи Ц ировать

Из этого ряда выбивается чередование *зм//ст*, также характерное для производных от заимствованных основ. Ср. *зм*: *спазм*, *сарказм* – *ст*: *спастический*, *саркастический*.

Такие чередования напоминают чередование по твердости/мягкости, однако представляют собой отдельную подсистему, обладающую большой степенью лексикализованности.

☼ Несвистящий вариант нельзя принять за мягкий, а свистящий за твердый (или наоборот), поскольку перед смягчающими формантами может выступать как тот, так и другой. Ср.: *хаот||ическ|ий* – несвистящий вариант перед смягчающим суффиксом, но *поэз||иж|я* – свистящий вариант перед смягчающим суффиксом.

В этой системе выбор варианта основы также обнаруживает связь с типом форманта. Так, как отмечает Е.А. Земская, суффикс прилагательных *-ическ-* вызывает чередование *с//т'*, *з//т'* (а также *зм//ст'*), ср.: *хаос* – *хаот||ическ|ий*, *сарказм* – *саркаст||ическ|ий* и др. [Земская 1973: 104]. То есть данный суффикс вызывает замену свистящего варианта на несвистящий, а также звучного сочетания на шумное. Суффиксальный же субморф и суффикс *-иж-(я)*, напротив, предпочитает свистящий вариант вместо взрывного (ср.: *инспект||ирова|ть* > *инспеци||иж|я*, а также *конструкци||иж|я*, *редакци||иж|я*, *претенз||иж|я* и т.п). Сложнее ведет себя показатель *-ирова(ть)*. Он предпочитает *ц* вместо *к* (хотя есть и *кальк||ирова|ть*, *манк~ирова|ть*), остальные же "несвистящие" оставляет обычно неизменными. Ср.: *провоц||ирова|ть*, но *инспект||ирова|ть*, *акт||ирова|ть* и др.

Чередования в заимствованных основах – очень подвижный и пополняющийся участок, для которого можно ожидать усиления зависимости выбора варианта основы от форманта. Это связано с общей тенденцией к унификации морфонологических моделей внутри одного словообразовательного типа.

Взаимное распределение (подстройка) основ и формантов

О таком типе распределения можно говорить тогда, когда подстраиваются оба соединяемых компонента – и основа и формант. В СРЛЯ взаимное видоизменение осуществляется либо (1) в виде слияния соседних сегментов (см. § 5.15), либо (2) в виде “обратной подстройки” форманта (§ 5.16), требующего от основы определенного варианта и затем подстраивающегося под него.

14. Слияние сегментов основы и форманта

Слияние реализуется в СРЛЯ обычно или (а) в виде соединения двух фонем в одну (см. п. 14.1) или (б) в виде совмещения (наложения) соседних сегментов основы и форманта (см. п. 14.2) и является проявлением фузии в СРЛЯ.

14.1. Слияние двух согласных фонем в одну на морфемном шве

§ 5.99. Слитная артикуляция имеет фонетическую основу – необходимость устранения неудобного с точки зрения произношения сочетания согласных, возникающего на морфемном шве. Неудобство может быть связано с нарушением степени звучности или с затрудненностью отдельной артикуляции. Прикрытые послекорневые аффиксы, наиболее часто порождающие неудобные сочетания, имеют особые варианты фузионного типа, сливающиеся с основой. К таким аффиксам относятся показатель инфинитива, постфикс *-ся* и составные суффиксы с первым компонентом *-ск~*.

Показатель инфинитива регулярно создает сочетание двух взрывных (т.е. звуков с одинаковой степенью звучности) при соединении с корневыми закрытыми основами. Оно может устраняться путем расподобления (см. замена *т, д, б* на *с*, § 5.97) или фузионно, путем слияния. Последний способ используется при соединении с основами на заднеязычные:

► При соединении основы на заднеязычную с показателем инфинитива сочетание “заднеязычная+ть” преобразуется в ч. Ср.: *пек+ть = пе[ч]*, *мог+ть = мо[ч]* и т.п.

§ 5.100. Для аффиксов с начальным *с-* критичны основы, финали которых могут давать сочетания с затрудненной отдельной артикуляцией фонем. Такие сочетания при нормальном произношении сливаются в один звук. Это наблюдается прежде всего в сочетаниях $m+c > \text{ч}$,

$^m\text{ч}$, $m+\text{ч} > \text{ч}$, $c+\text{ч} > \text{ч}$, $m+\text{ш} > \text{ч}$.

☼ Ср. */mc/*: «На месте сочетания переднеязычного смычного глухого и зубного щелевого глухого наблюдается на стыке префикса и корня один звук [$^m\text{ч}$], т.е. [ч] с долгим затвором, а на стыке корня и суффикса – один звук [ч] без долгого затвора: орфогр. *подсвѣнок* – фонет. *пo[^mч'в'jнoк*, *отскочить* – фонет. *o[^mцк]oчить*, *штáтский* – фонет. *штá[цк'шй] ...*» [Русская грамматика: 56].

Ср. */mч/*: «В положении перед [ч] согласный [m] (орфогр. *т* и *д*), смягчаясь, сливается со звуком [ч], образуя долгий мягкий затвор (т.е. задержку перед взрывом)»: *пикé[^mч]ик*, *лѣ[^mч]ик*, *ука[^mч]ик*, *монé[^mч]ик*, *прохó[^mч]ик* [там же: 29].

Ср. */сч/*: «В положении перед [ч] согласный [c] (орфогр. *с* и *з*), смягчаясь, сливается с ним в один долгий мягкий согласный звук [ш:]: *рѣ[ш:]ик*, *но[ш:]ик*» [там же].

Ср. /тц/: «Сочетание букв тц произносится в беглой речи как [чи']: [чи']ётно, [чи']ательно, а в отчетливой речи – как [ти:']: [ти:]ётно, [ти:]ательно» [там же].

Постфикс *-ся* сливается с показателем инфинитива *-ТЬ-*, (ср.: *мы|ть+ся = мы[ц]а*), однако орфографически это не фиксируется. Русская орфография последовательно удерживает морфемный шов, не разрешая отражение слитной артикуляции. Исключение делается только для одной группы аффиксов, допускающей разное написание в зависимости от типа предшествующей основы. В эту группу входят “*ск-суффиксы*”, т.е. сам суффикс *-#ск-*, а также составные суффиксы, включающие его в свой состав в качестве первого компонента, т.е. *-щ~ик, щ~иц(а), -щ~ин(а)*.

☀ Первый субморф данных составных суффиксов – результат слияния с *-#ск-*. В позиции перед субморфом с начальной фонемой <и> (*-ик-, -иц-, -ин-*) фонема <к> в праславянский период дала ч, в результате чего возникли составные форманты *-сч~ик, -сч~иц(а), -сч~ин(а)*. Поскольку сочетание *сч* при произношении сливается в *щ*, указанные составные суффиксы приобрели вид *-щик-, -щиц(а), -щин(а)*.

“*Ск-форманты*” отличаются от других формантов, вступающих в фузионное взаимодействие с основой, только тем, что их разрешено писать по-разному, с частичным отражением фонетического варьирования. Так, суффикс *-#ск-* имеет вариант написания *[ц]к*, отражающий слияние (ср.: *рыб-ак+#ск|ий = рыбацкий*), а написание составных “*ск-суффиксов*” отражать слияние не разрешает, но частично передает варьирование произношения инициали – ср. орфографические варианты с *щ* и *ч*. Поэтому принято говорить о суффиксе *-чик//щик-*. При этом произношение “*ск-суффиксов*” подчиняется общим фонетическим правилам. Эти правила таковы:

- ▶ 1. Если исходная основа заканчивается на сочетании “*гласная+т, д, или ч*”, то происходит слияние в виде аффрикаты (т.е. *ц* или *ч*), то есть возникает звук со **смычным компонентом**.
- ▶ 2. Если же основа имеет **иную финаль**, то на морфемном шве слияние либо не происходит, если для него нет условий (ср.: *мор||ск|ой, спитак||ск|ий; безотцов||щин|а* и т.п.), либо возникает **единый щелевой** звук (ср.: *ру[с]к|ий, раска[ш:]ик* и т.п.).

Ср. примеры на первое правило:

т, д, ч + с = ц: *рыбач||ск|ий = рыба[ц]к|ий, брат||ск|ий = бра[ц]к|ий, завод||ск|ой = заво[ц]к|ой*;

т, д, ч + щ = ч: *налад||щик = нала[ч]ик, лёт||щик = лё[ч]ик, солдат||щин|а = солда[ч]ин|а, кабач+щик (к>ч перед палатализирующим суффиксом) = каба[ч]ик, немеч+щин|а (к>ч перед палатализирующим суффиксом) = неме[ч]ин|а*.

Случаи, когда перед *т, д* находится не гласная, а согласная, редки и представлены основами-заимствованиями. Здесь произносится [ш:], ср.: *процен'[ш:]ица*.

Написание *-ск-суффиксов* не во всем соответствует произношению. Здесь используются дополнительные признаки основы, нерелевантные с точки зрения фонетики, поэтому варианты написания данных суффиксов легко принять за собственно морфонологические, а не просто орфографические.

☀ Так, *-ск-* по-разному пишется, но одинаково произносится в следующих случаях:

(1) после заднеязычных, *ц* и *ч* написание *[цк]* разрешено. Ср.: *рыба[ц]кий, калмы[ц]кий, тка[ц]кий, неме[ц]кий*. Оно возможно только при наличии соответствующего произношения (ср. раздельное написание и произношение топонимов, где варьирование финали исходной основы запрещено: *коряк||ск|ий, таджик||ск|ий* и пр.);

(2) после *т* и *д* “слитное” написание запрещено и пишется *тск, дск*, хотя тоже произносится *[цк]*: ср.: *дет||ск|ий, город||ск|ой*.

При написании составных *-СК*-суффиксов (*-щик-, -щиц-, -щин-*) отражение слияния тоже запрещено. Конечная согласная основы здесь всегда представлена отдельной буквой. Начальная же согласная суффикса обозначается как *щ* или *ч*, но и здесь есть область, где написание и произношение не совпадают. Эта область – нормы написания сочетаний “*с, з, ж + щик, щиц(а), щин(а)*”: здесь в суффиксе пишется *ч*, а произносится *щ*. Ср.: *заказ||чик, рассказ||чик, перебеж||чик*.

Нужно обратить также внимание на особый орфографический вариант основы, который используется при передаче сочетаний “*к, ц+щик, щиц(а), щин(а)*”: здесь пишется *т|ч*, а произносится долгий *ч*, ср.: *немет||чин|а, кабат||чик*. См. следующую формулировку: «Не допускается на стыке корня и суффикса, а также двух суффиксов, двойная согласная **ч**. Долгий согласный звук **ч** передается здесь сочетанием букв **тч**, напр. ...*черепитчатый* (от *черепица*, с чередованием согласных **ц – ч**), ... *Донетчина* ...» [Правила 2006: 95].

Фузионные чередования, связанные с невозможностью раздельной артикуляции, имеют орфографическую перспективу развития. Она заключается в сближении написания и произношения. Так, может со временем приблизиться к произношению написание орфографических вариантов *-чик//щик-*. Возможно, расширится сфера написаний *к+ск* через *[ц]к*. Однако для восприятия письменного текста морфемный шов очень важен. Поэтому вряд ли таких орфографических новшеств следует ожидать в ближайшем будущем.

14.2. Совмещение частей основы и форманта

§ 5.101. Совмещаются (или, иначе, накладываются) обычно соседние сегменты основы и суффикса. Ср. классические примеры типа *черп||а|ть+ -ак=черп[а]к, физ~ик|а+ик=физ[ик]* и т.п. Совмещение в СРЛЯ носит достаточно регулярный характер. Его можно рассматривать как проявление механизма формального согласования: языковое сознание пытается подобрать для основы такой послеосновной формант из числа возможных, который наиболее близок к ней по форме, т.е. тот, чья инициаль больше всего напоминает финаль производящего слова. “Согласование” по форме не только позволяет усилить формальную связь между производным и производящим, но и создает возможность компрессии. Достаточно одного из повторяющихся сегментов, чтобы вызвать в сознании нужную двойную ассоциацию – и с производящим словом, и с формантом. При анализе морфемного состава отсутствие повторения воспринимается как наложение, однако с психологической точки зрения термин “совмещение” представляется более точным. Не случайно в «Русской грамматике» используется именно этот термин.

С опорой на сказанное можно сформулировать следующее правило совмещения основы и суффикса:

► При соединении основы с суффиксом в норме выбирается тот из синонимичных суффиксов, инициаль которого совпадает с финалью исходной основы. При этом повтор сегмента не допускается – общий компонент используется однократно.

☀ Ср. примеры на совмещение сегментов разных типов:

1) совмещение совпадающих гласных: *пальт~о* – *пальт[о]в|ый*, *такс~и* – *такс[и]ст*, *Лакт~и* – *Лакт[и]нск|ий*, *Гёте* – *гёт[е]вск|ий*, *Петренк~о* – *петренк[о]вск|ий* и т.п.;

(2) совмещение совпадающих согласных: *~Н+Н~У*: *окун-а|ть* – *оку[н]у|ть*, *пин-а|ть* – *п[н]у|ть* и др.

(3) совмещение одинаковых суффиксальных сегментов:

(а) полностью повторяющихся: *~ОВ+ОВАТ*: *оранж-ев|ый* – *оранж[ев]ат|ый*; *~ОВ~А(ТЬ)+ОВ*: *торг-ова|ть* – *торг[ов]|ый*; *~СК+СК* (в названиях городов): *Кур~ск* – *кур[ск]|ий*, *Витеб~ск* – *витеб[ск]|ий* и др.; *~ИК+ИК*: *физ-ик|а* – *физ[ик]*, *~Н+Н~ИЧА(ТЬ)*: *скрыт-н|ый* – *скрыт[н]ича|ть*;

(б) представляющих разные варианты одной морфемы (субморфа): *~К+Ч~АТ*: *кле-ён-к|а* – *клеен[ч]ат|ый*; *НИК+НИЧ~А(ТЬ)*: *сплет-ник* – *сплет[нич]а|ть*.

Совмещение в СРЛЯ в норме предполагает добавление к производящей основе нового сегмента. Однако есть и случаи “полного” совмещения, при котором ничего не добавляется и финаль исходной основы одновременно воспринимается и как суффикс (ср.: *кур[ск]ий*, *физ[ик]*). В таких случаях роль различителя значения выполняет грамматическое оформление.

Как регулярную зону полного совмещения имеет смысл рассматривать, очевидно, и сложные существительные с префиксоидами на *о-*, *е-* (ср.: *ради[о]рубка*, *тел[е]передача* и т.п.). Языковое сознание воспринимает финаль одновременно и как часть корневой морфемы, и как соединительную гласную.

☀ Понятие “полное совмещение” используется в «Русской грамматике». К нему отнесены также случаи, когда при образовании слова не используется постфикс, потому что аналогичный компонент уже есть в производящем слове (*вертеться* – *довертеть[ся]*) [Русская грамматика: 452].

15. Обратная подстройка суффиксов

§ 5.102. Ряд русских суффиксов, требуя перед собой шипящих вариантов от основ на заднеязычные и *ц*, сами выступают после этих таких вариантов в особом виде. Эти смягчающие шипящие форманты делятся на две группы: (а) суффиксы с чередованием *е//а*, (б) суффиксы с чередованием *и//е*.

В первую группу входит суффикс компаратива -ейш//айш-, а также глагольная тема -е//а-. Эти суффиксы подчиняются следующему правилу:

► Суффиксы с чередованием *е//а* требуют перед собой шипящего варианта от основ на заднеязычные, а сами после него выступают в **а** - в а р и а н т е .

Ср.: (1) *-ейш//айш-*: *светл|ый* – *светл||ейш|ий*, *груб|ый* – *груб||ейш|ий*, но *тих|ий* – *тиш||айш|ий*, *мягк|ий* – *мягч||айш|ий*;

(2) тема и усекаемый суффикс *-е//а-*: *смотр-е|ть*, *вид-е|ть*, *лет-е|ть*, но *дыш-а|ть*, *беж-а|ть*, *слыш-а|ть*, *держ-а|ть*, *леж-а|ть* и т.п. Исключение – глагол *киш-е|ть*.

Во вторую группу входят поликонсонантные суффиксы с беглой гласной, то есть -#СК- и -#СТВ-:

Суффиксы *-#СК-* и *-#СТВ-* требуют перед собой шипящих вариантов от основ на заднеязычные и *ц*, а сами после них выступают в *в о к а л и з о в а н н о м* варианте.

Ср.: *друж||еск|ий, содруж||еств|о, враж||еск|ий, историч||еск|ий, греч||еск|ий* и пр.

Но если слово является оттопонимическим производным, то эта норма часто нарушается, ср.: *петербурж||ск|ий, запорож||ск|ий* и т.п.

У *-е//а-*суффиксов обратная подстройка носит чисто традиционный характер. У вокализуемых суффиксов она способствует устранению сочетания согласных – при отсутствии вокализации возникает фузия. Ср. дублиеты типа *купе[ц]к|ий* и *купеч||еск|ий*, *болел'щи[ц]к|ий* и *болел'щич||еск|ий*, *молоде[ц]к|ий* и *молодеч||еск|ий* и пр.

Глава VI. Закономерности морфонологического распределения вариантов ударения

Общая характеристика системы акцентного варьирования в СРЛЯ и ее эволюции

§ 6.1. В русском языке еще не закончена акцентная перестройка, начавшаяся в поздний праславянский период. В **словоизменении** эволюция связана прежде всего с *унификацией* места ударения в формах одного слова. Фонетической основой этого процесса явилось возникновение в слове ударения особого типа (так называемого *единого динамического*), связывающего все формы одного слова единой ритмической структурой. Центр этой структуры – особо выделенный ударный слог. Его расположение в одном и том же месте поддерживает связь между формами одного слова.

☼ Еще в раннедревнерусский период имела место принципиально иная акцентная система, главной единицей которой было не знаменательное слово, а последовательность морфем, составляющих тактовую группу. Как и в современное фонетическое слово, в эту группу, помимо словоформы, входили клитики. Но, в отличие от современного языка, каждый слоговой морф в тактовой группе имел собственные постоянные акцентуационные свойства (самоударность, правоударность или же “нейтральность”), в том числе клитики, префиксы и окончания, и место ударения в такой группе зависело от совокупности акцентных свойств входящих в нее морфем. В результате формы одного и того же слова регулярно различались местом ударения, в том числе могли вообще оказываться фонологически безударными. Различия между словообразовательными и словоизменительными формантами в этом отношении не существовало, и акцентуационные правила для словообразования и словоизменения были одинаковыми. См. об этом в работе [Зализняк 1985, «Общие сведения о раннедревнерусской просодической системе»: 118 и др.].

В ходе становления единого словесного ударения происходило постепенное «...выравнивание ударения в совокупности фонетических слов, содержащих одну и ту же знаменательную словоформу...». При этом словоформа перестает отдавать ударение соседним клитикам, и варьирование типа *во́ду, воду ли́, воду же́, за́ воду, не́ за воду, и́ воду* исчезает [там же: 372]. Перенос ударения с клитик на словоформы активно проходил еще в XVII-XX вв. И до сих пор в СРЛЯ сохраняются (в устойчивых оборотах) некоторые следы прежнего состояния, при котором ударение стоит на клитике, а не на словоформе (ср.: *по́ воду, на́ воду, за́ реку* и пр.).

Выравнивание **словоизменительного** ударения в русском языке шло путем расположения ударного слога на одинаковом расстоянии от начала знаменательного слова (*принцип колонности*). При формировании **колонного ударения** все слова распределились по двум г л а в н ы м типам: (а) с ударной основой (н а о с н о в н ы й тип ударения); (б) с безударной основой (ф л е к с и о н н ы й тип ударения). У русских слов с непроизводной основой чаще всего сохраняется исторически обусловленная, т.е. связанная с исходной акцентуационной маркировкой корня, наосновность/флексионность в формах ед.

числа. Однако исходное состояние может и утрачиваться. Большую роль при приобретении основной ударности/безударности играет семантический фактор. Слова некоторых семантических типов имеют в СРЛЯ тенденцию к выработке сходного ударения – наосновного или флекссионного. Один из таких типов – хорошо освоенные существительные мужского рода. Как отмечает А.А. Зализняк, у таких слов идет «...частичное перераспределение ударения в ед. числе по семантическому принципу, а именно: флекссионное ударение у исчисляемых, наосновное – у неисчисляемых» [Зализняк 1985: 376]. Еще большее влияние на отклонение от исходного ударения оказывают суффиксы – их акцентные свойства меняются, появляются левоударные суффиксы, а роль в определении места ударения в слове все более возрастает (см. ниже). Остальные аффиксы, а также клитики, в отличие от суффиксов, напротив, лишились акцентуационной самостоятельности и практически перестали влиять на акцентуацию основ, с которыми соединяются.

§ 6.2. Процесс становления колонного ударения в формах одного слова, казалось бы, должен был полностью устранить такое явление, как подвижное ударение. Однако в русском языке одновременно формируются и новые модели чередования ударного и безударного варианта основы в формах одного слова, т.е. подвижности. Это происходит на грамматической основе.

☼ Старое подвижное ударение не было связано с грамматической семантикой и было результатом соединения в тактовой группе морфем с определенными акцентными свойствами; эти свойства не зависели от значения формообразующих морфем, поскольку «акцентная маркировка представляет собой в раннедревнерусском независимую характеристику морфемы, которую нельзя вывести по каким-либо общим правилам из фонетического состава или из значения морфемы» [там же: 122].

Эволюция русского ударения хорошо показывает, что колонность не исключает развития подвижного ударения; напротив, она делает возможным грамматическое использование тех моделей ударения, которые ее нарушают. Там, где нормой является принцип колонности, любое отклонение от него заметно и значимо для языкового сознания, поэтому оно может быть использовано как эффективное средство синхронизации и десинхронизации отдельных подпарадигм форм слова, различающихся грамматическим значением. С формированием колонного ударения старые подвижные модели были существенно сокращены и видоизменены, и мена словоизменительного ударения постепенно превратилась в важное средство противопоставления групп форм. В русском языке наблюдается формирование следующих главных поддерживаемых ударением грамматических противопоставлений:

- у **существительных**: противопоставление ч и с е л (*учи́тел|я*, но *учител|я́*);
- у **прилагательных**: противопоставление полных и кратких форм (*весёл|ый*, но *весел|а́*);
- у **глаголов**:
 - (1) противопоставление личных форм (кроме 1-го л. ед. ч. изъявительного наклонения и 2 л. повелит. наклонения) остальным формам (*вручи́ть*, *вруч|и́*, *вруч|у́*, но *вруч|и́т* // *вруч|ит*, как *учи́ть*, *уч|ит*);
 - (2) противопоставление ударения форм залога в прошедшем времени (*чита́|л*, *чита́|ви|ий*, но *чи́та|нн|ый*).

Все эти явления позволяют говорить о том, что на некоторых участках русской языковой системы идет процесс грамматикализации словоизменительного ударения.

§ 6.3. В **словообразовательной** системе также наблюдается глобальная перестройка: и здесь идет унификация места ударения, но уже не в рамках одного слова, а в рамках одного суффиксального словообразовательного типа. Наблюдавшаяся ранее зависимость ударения суффиксального производного слова от ударения производящей основы ослабляется – место ударения все более зависит от акцентуационных свойств суффикса, которые становятся более постоянными. Это приводит к акцентному доминированию суффиксов над производящими основами, т.е. к расширению числа доминантных суффиксов и к морфологизации русского словообразовательного ударения.

☀ В исходной системе место ударения в пределах одного словообразовательного типа не было унифицированным и зависело в первую очередь от свойств производящей основы. То есть все суффиксы были недоминантными. Так, производные от слова, которое имело постоянное наосновное ударение, сохраняли место ударения производящего. Это поддерживало единство место ударения в пределах одной словообразовательной парадигмы, т.е. в производных от одного слова, а не в пределах словообразовательного типа. «Например, все производные от *правъ* <...> получали корневое ударение, ср.: *пра́вити*, *пра́вление*, *пра́витель*, *пра́вдивьи*, *напра́вление*, *напра́вляти...*» [Зализняк 1985:128]. И только если основа производящего слов была безударной или имела подвижное ударение, ударение могло зависеть от маркировки суффикса.

Как отмечает А.А. Зализняк, процесс формирования доминантных суффиксов составляет основное содержание эволюции словообразовательного русского ударения [Зализняк 1985]. На этот процесс большое влияние оказывает семантика. Это проявляется в тенденции (а) сходным образом оформлять слова с родственными в семантическом отношении суффиксами и (б) различать с помощью ударения разные значения одного суффикса. Ярким примером влияния семантики на акцентные свойства суффиксов является стремление носителей языка использовать ударный и безударный вариант основы для противопоставления качественных и относительных прилагательных (см. ниже).

§ 6.4. В результате указанных процессов сложилась современная русская система ударения, которая характеризуется следующими главными особенностями:

- 1. При соединении с разными формантами основа выступает в разных вариантах – в ударном и безударном. Такие варианты способны иметь и многие форманты (прежде всего флексии). Таким образом, в СРЛЯ имеет место **чередование ударного и безударного варианта**, наблюдающееся как у основ, так и у формантов.
- 2. При образовании форм слова выбор варианта ударения зависит от акцентных свойств основы. Ударность/безударность основы либо лексикализована и непредсказуема (у непроизводных основ), либо может выводиться из акцентуационных свойств составляющих ее частей (у основ суффиксального типа). Выбор ударного или безударного варианта **флексий** зависит от свойств основы, то есть имеет место их **распределение по основам**.

☼ Единственное регулярное исключение – самоударная флексия “местного” падежа -*у́*: *о са́д|е*, но *в сад|у́*. Самоударность наблюдается также у непродуктивной флексии -*ми́* (*лю́д'|ми́, кост'|ми́*).

➤ 3. При образовании производного слова при помощи суффикса наблюдается противоположная картина – здесь общей нормой является **распределение вариантов основ по суффиксам**, то есть их акцентуационный вариант зависит от свойств суффикса (лево-, право-, самоударного). Остальные словообразовательные форманты, за редким исключением, собственных акцентных свойств не имеют и на ударение исходной основы не влияют.

➤ 4. **Формообразующие суффиксы** (кроме суффикса прошедшего времени -*л-*) занимают промежуточное положение между флексиями и словообразовательными суффиксами. В отличие от флексий, они имеют собственную акцентную маркировку, но при этом связаны тесными отношениями грамматической синхронизации с другими формами того же слова. В результате их собственные свойства могут проявляться лишь в определенных, нуждающихся в специальном описании условиях.

☼ Акцентуационно к формообразующим суффиксам имеет смысл относить слоговые показатели причастий, деепричастий и степеней сравнения. Показатели инфинитива -*ти/ть* и повелительного наклонения -*и//о* акцентуационно (и не только) являются флексиями. Именно так они характеризуются, например, в «Русской грамматике». Формант -*те* является постфиксом, и, как и остальные словообразовательные постфиксы, всегда безударен. Неслоговой суффикс прошедшего времени -*л-* ведет себя как флексия, т.е. на место ударения не влияет.

✓ 5. Подвижное ударение имеет свою **специфику** в разных частях речи. Благодаря этому, существительное и глагол противопоставляются в СРЛЯ не только структурно, но и акцентуационно.

Наличие у основ и формантов акцентуационных вариантов позволяет им акцентуационно подстраиваться друг под друга. Главная цель такой подстройки – получение форм и слов с нужными акцентными свойствами. Эти свойства позволяют, с одной стороны, поддерживать единство форм изменяемого слова, а также единство словообразовательного и словоизменительного типа; с другой стороны, с их помощью осуществляется противопоставление групп форм, отдельных слов и значений в тех случаях, когда аффиксальных средств для этого недостаточно. Обе стороны функции акцентной синхронизации/десинхронизации – и унификация места ударения, и его использование для различения значений – тесно связаны и одновременно развиваются в ходе акцентной перестройки русского языка (см. подробнее ниже).

Процессы, связанные с акцентной перестройкой, еще далеки от завершения. Они активно протекают и в СРЛЯ, что выражается в смене отдельными словами и группами слов флексии ударения на наосновное (и наоборот), в конкуренции у слов подвижного и неподвижного типов ударения и пр. Ср. колебания типа *вруч|ит* и *врúч|ит*, *вэ́сел|ы* и *весел|ы́*, *го́д|ы* и *год|а́* и пр. Поэтому закономерности акцентуационного распределения в СРЛЯ сильно лексикализованы и имеют характер тенденций. Основная зона неустойчивости – это

непроизводные высокоупотребительные слова с односложными основами, а также с односложными ударными основами, способными иметь подвижное ударение (начальноударными у существительных и конечноударными у глаголов и прилагательных).

Поскольку акцентное варьирование в словоизменении и словообразовании устроены по-разному, их закономерности будут ниже рассмотрены отдельно.

Особенности русского словоизменительного ударения

1. Характеристика типов русского словоизменительного ударения

§ 6.5. Основа изменяемого русского слова может быть ударной во всех формах, безударной во всех формах, а также ударной в одной или части форм. Это создает три главных типа (варианта) русского словоизменительного ударения – **наосновный**, **флексионный** и **подвижный**. Эти типы расположения ударения в слове описываются с помощью трех главных схем ударения:

Схема ударения а – постоянное наосновное ударение;

Схема ударения б – постоянное флексионное ударение;

Схема ударения с – подвижное ударение.

Расположение ударения вне слова (на первом компоненте фонетического слова, ср.: *на́ дом*, *во́ поле* и пр.) представляет собой явную периферию и является остатком древней акцентуационной системы. В подавляющем большинстве русских изменяемых слов реализуется постоянное наосновное ударение, т.е. схема ударения (с.у.) **а**. Так, например, по данным А.А. Зализняка, его имеют 90 % русских имен (существительных и прилагательных), неподвижное флексионное ударение (с.у. **б**) реализуется у 6% имен, подвижное же ударение (с.у. **с**) наблюдается только у 4% имен (см. [Зализняк 1967: 171]. Однако в тексте роль флексионного и подвижного ударения резко возрастает, поскольку эти типы ударения характерны для высокоупотребительных слов.

Ниже дается общая, независимая от части речи характеристика каждого из трех типов словоизменительного ударения.

Наосновный тип ударения

§ 6.6. При схеме ударения **а** имеет место **колонность** ударения, при этом ударение во всех формах располагается на основе. Ср.: *до́м* – *до́м|а*, *до́м|у*; *ста́нция|я* – *ста́нция|и*, *ве́ри|ть* – *ве́ри|л*, *у́мн|ый* – *у́мн|ого*, *чита́|ть* – *чита́|(j)|ю*, *чита́|(j)|ет* и пр.

Флексионный тип ударения

§ 6.7. При схеме ударения **б** ударными являются все слоговые флексии. В случае их неслоговости ударение переходит на конечный слог основы. Таким образом, у слов, имеющих неслоговые флексии, ударение может вынужденно падать на основу. Это создает такое явление, как **вынужденное ударение**¹. Ср.: *сто́л|0* (*стол|а́*), *пес~о́к|0* (*пес~к|а́*), *стат~е́й|0* (*стат~я́*), *смеш||о́н|0* (*смеш||н|о́*), *те́чь* (*тек|л-о́*) и т.п. Исходные основы с вынужденным ударением, т.е. безударные, легко принять за конечноударные основы с подвижным ударением (ср.: *цвето́к|0* и *пото́к|0*). Однако с точки зрения акцентуации это разные единицы.

☀ Как показал опыт грамматического описания русских изменяемых слов (см. «Грамматический словарь русского языка» А.А. Зализняка), есть все основания рассматривать слова, начальные формы которых имеют вынужденное ударение, как слова с **флексионным**, а не с **подвижным** типом ударения. Это объясняется аналогичным набором

¹ См. о вынужденности ударения: Р.И. Аванесов, *Фонетика современного русского языка*. М., 1956, с.73; А.А. Зализняк, *Русское именное словоизменение*, М., 1967, с. 176-177 и др.

схем ударения и строгой позиционной обусловленностью сдвига ударения на основу. В связи с этим ударение таких слов в «Грамматическом словаре» описывается как позиционный вариант стандартных схем ударения флексийного типа – прежде всего постоянного флексийного (схема ударения *b*). Из такого подхода вытекает, что не только слова типа *рек|а́*, *окн|о́*, *нес|тí*, но и слова типа *цвето́к|0*, *жи|ть* мы должны, несмотря на ударность основы, относить к словам с флексийным типом ударения в начальной форме. Это позволяет сразу ограничить набор возможных для них схем ударения, исключив схему ударения *a* и подвижные схемы ударения с ударностью основы в начальной форме. Но для этого нужно сначала определить, что наосновное ударение в основах *цвето́к-* и *жи-* является вынужденным.

Чтобы различить внешне похожие случаи, нужно проверить ударность слоговых флексий. Ср.: *пото́к|0* и *пото́к|а* – место ударения сохраняется перед слоговым окончанием, следовательно, ударение невынужденное и основа ударна; *цвето́к|0* и *цветк|а́*, *цветк|и́* – перед слоговыми окончаниями основа безударна; это значит, что ударение вынужденное и слово имеет схему ударения *b*.

☀ При подвижном типе ударения могут возникать трудности, так как слоговые флексии дают противоречивую информацию – одни ударны, другие нет (ср.: *ду́б|0*: *ду́б|а*, но *дуб|ы́*). В таких случаях тип ударения начальной формы можно определять по контрольной словоформе. В качестве таковой удобно использовать форму дательного падежа того же числа, а для беспадежных форм – форму среднего рода ед. числа [Зализняк 1967: 152]. Ср.: *ду́б*, *го́д|0*, *ре́ч|0* (сущ.) и *ду́б|у*, *ре́ч|и*, *к этому́ го́ду|у*; *жесто́к* и *жесто́к|о* – ударение в начальной форме наосновное, т.к. в диагностической форме основа ударна; *смеши́о́н|0*, *коне́ц|0* – *смеши́н|о́*, *коне́ц|у́* ударение флексийное. Форму среднего рода можно использовать и для диагностики ударения инфинитива – ср.: *гры́з|ть* – *гры́з|л-о*, *мя́|ть* – *мя́|л-о* – наосновное ударение, но *те́|ч* – *те́к|л-о́*, *ле́|ч* – *ле́г|л-о́* и пр. – флексийное.

Полезно запомнить те типы начальных форм, у которых вынужденность/вынужденность хорошо предсказуема и без знания ударения остальных форм:

(1) **в ы н у ж д е н н ы м** является ударение:

– у всех инфинитивов на *чь* (*ле́чь*, *бе́речь*, *пе́чь* и т.п.), следовательно, они имеют схему ударения *b*;

– у начальных форм существительных муж. рода следующих типов:

- (а) имеющих в финали ударную беглую гласную (*цвето́к*, *чесно́к*, *боре́ц*, *пёс* и т.п.). При подвижном, а не флексийном ударении ударным становится слог с постоянной гласной, т.е. предпоследний (см. ниже);
- (б) имеющих в финали правоударный суффикс (*шал||у́н*, *шал||ун|а́*; *добр||я́к*, *добр||як|а́* и т.п.).

(2) **н е в ы н у ж д е н н ы м** является обычно ударение у форм существительных женск. рода 3-го склонения, (ср.: *но́чь*, *ма́ть*, *бо́ль* и т.п.), что свидетельствует об ударности основы их начальной формы.

☀ Исключения в третьем склонении очень немногочисленны: *во́шь, ро́жь* (ср: *рж/и́ – ро́ж'ью*), *любо́вь, нелюбо́вь, глу́шь, пе́чь* – эти слова имеют подвижные схемы ударения флексийного типа.

При вынужденном ударении в начальной форме принцип колонности может нарушаться (ср.: *шал/у́н* и *шалун/а́* и т.п.). Если это нарушение происходит в начальной форме, как у существительных мужского рода, то это не препятствует употреблению формы. Если же оно имеет место в неначальной форме (ср. существительные женского рода со схемой ударения *b*), то перенос ударения на основу из-за нулевой флексии может вызывать у носителей языка затруднения, если на помощь не приходит дополнительный слог с беглой гласной (ср. случаи **ме́т, *кочёрг//кочерёг* и т.п.).

Подвижный тип ударения

§ 6.8. Подвижное ударение в общем случае проявляется в СРЛЯ как перемещение ударения между основой и флексией, т.е. как чередование наосновного и флексийного вариантов ударения. Перемещение ударения внутри основы для форм русского слова нетипично. Оно носит регулярный характер только в формах страдательного залога прошедшего времени, образуемых формообразующим суффиксом. Ср.: *чит-а́/л – чи́т-а||нн|ый* и т.п.

При подвижном типе ударение перемещается в норме либо между соседними слогами, либо между начальным слогом основы и первым слогом флексии.

☀ На основании этого противопоставляются смежно-подвижный и маргинально-подвижный акцентные типы [Зализняк 1985: 17-19].

Для русского языка важно различать два типа внутрисловного перемещения ударения: (а) *в ы н у ж д е н н о е* перемещение между флексией и основой; (б) *н е в ы н у ж д е н н о е* перемещение, нарушающее колонность и противопоставляющее одни формы другим.

О подвижности как особом типе ударения имеет смысл говорить только во втором случае. Выше было рассмотрено вынужденное смещение ударения с флексии (из-за ее неслоговости) на последний слог основы при флексийном типе ударения (*цветк|а́ – цвето́к/0*). К вынужденному смещению можно отнести и переход ударения с основы на флексию в усекаемых глаголах, т.е. таких, закрытый вариант исходной основы которых образуется путем усечения конечной ударной гласной. Ср.: *уч-и́/ть – уч/у́, пис-а́/ть – пишу́/и* и т.п. Этот переход позволяет сохранить колонность ударения в слове и специально, как особая модель подвижности, обычно не описывается в силу своей обязательности. Таким образом, не всякое перемещение ударения между основой и флексией является в русском языке признаком грамматического подвижного типа ударения. К этому типу относится только такое перемещение, которое не является вынужденным, “автоматическим”. Оно всегда **нарушает принцип колонности** и тем самым способствует десинхронизации форм.

В СРЛЯ используются разные модели грамматического подвижного ударения. Их состав и специфика зависит прежде всего от части речи. Как показывает опыт «Грамматического словаря» А.А. Зализняка, для описания подвижного ударения глаголов и прилагательных достаточно одной основной схемы подвижного ударения (с.у. **с**) (однако при этом приходится

раздельно описывать ударение разных подпарадигм, и в каждой из них с.у. *с* имеет свое содержание). У существительных же подвижное ударение гораздо более разнообразно, и вместо одной схемы подвижного ударения *с* приходится использовать не только четыре основных (с.у. *с, d, e, ѣ*), но и несколько дополнительных.

§ 6.9. Разновидности грамматического подвижного ударения отражают разные стадии процесса его грамматикализации, т.е. использования его для противопоставления групп форм внутри слова. На этом основании модели подвижного ударения (подвижные схемы ударения) можно разделить на два основных типа:

- модели с **полной** грамматикализацией ударения – в них все формы противопоставляемых подпарадигм имеют одинаковое ударение, т.е. колонны (ср.: *мо́р|е* – *мор|я́* – полное противопоставление чисел по месту ударения);
- модели с **частичной** грамматикализацией ударения – в них противопоставление по ударению затрагивает не все формы одной подпарадигмы, т.е. принцип колонности в ней не выдержан (ср.: *зу́сь, зу́с|и* – *зус|я́м*).

Модели подвижного ударения с частичной грамматикализацией в общем случае постепенно заменяются на модели, обеспечивающие единство ударения во всех формах одного типа. Поэтому отношение к колонности позволяет оценить и ту стадию акцентной эволюции, которой достигло то или иное слово с подвижным ударением.

2. Вывод ударения из начальной формы слова

§ 6.10. Зная (1) место ударения в начальной форме слова и (2) схему его ударения¹, можно установить место ударения во всех его словоформах.

☀ Схема ударения слова позволяет определить, всегда ли ударна его основа, и если нет, то в каких именно формах ударна флексия (см., например, систему схем ударения, используемую в «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка). Однако схема ударения не указывает, какой именно из слогов основы ударен при наосновном ударении – для этого должно быть дано ударение начальной формы. Кроме того, в схеме трудно отразить наличие перемещения ударения внутри основы и сдвиг ударения на предлог. Вся эта информация дается в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка как дополнительная.

Значительную часть информации об ударении слова можно извлечь и из одной начальной формы, не прибегая к схемам ударения. Для этого нужно знать место в ней ударения. Прежде всего, ударение начальной формы слова позволяет ограничить набор возможных для слова основных схем ударения. У имен здесь действует следующее очевидное правило:

- ▶ 1. При **наосновном** (невынужденном) ударении начальной формы возможны только схемы **наосновного** типа, т.е. все схемы с ударной основой начальной формы (см. ***a, c, e*** – у сущ.);
- ▶ 2. При **флексионном** ударении начальной формы возможны только схемы **флексионного** типа, т.е. все схемы с безударной основой начальной формы (***b, d, f*** – у сущ.).

¹ Схемы ударения даются по «Грамматическому словарю» А.А. Зализняка.

☀ Это значит, например, что начальные формы *мо́р|е*, *до́м* исключают схемы ударения существительных *b*, *d*, *f*, так как эти схемы предполагают безударность основы начальной формы; то же можно сказать и о *ко́сть*, *до́чь*, *ре́чь*, *со́ль* (напомним, что для существительных 3-го склонения вынужденное ударение нехарактерно, см. выше; поэтому для них сразу можно установить ударность начальной формы). Начальные же формы типа *стран|а́*, *плеч|о́*, как и *листо́к*, *мудре́ц* (здесь вынужденное ударение), исключают схемы *a*, *c*, *e*.

Начальная форма может дать важную информацию и о возможности для слова подвижных схем ударения. Это касается прежде всего начальных форм с *неодносложными ударными* основами, которые нужно проверять на **конечнударность/неконечнударность**. Напомним, что в СРЛЯ наблюдается следующая закономерность:

- ▶ 1. У *существительных* конечнударность *неодносложной* основы практически **исключает** подвижное ударение, а **неконечнударность** – признак возможной **подвижности**;
- ▶ 2. У *глаголов* и *полных форм прилагательных* **конечнударность** способствует **подвижности**, а *неконечнударность* – признак **неподвижного** типа ударения.

Односложность ударной основы предполагает возможность подвижного ударения (независимо от части речи). Его вероятность повышают такие факторы, как грамматический тип слова, степень его освоенности, а также семантика (см. подробнее далее).

§ 6.11. Начальная форма позволяет также установить конкретное место расположения ударного слога во всех словоформах слова, если известен их тип ударения – флексийный или наосновный. Правила такого вывода – необходимая часть процедуры синтеза словоформ. На таких правилах строится, например, «Грамматический словарь» А.А. Зализняка, главная задача которого – дать возможность синтезировать внешний вид всех форм слова по его начальной форме и приписанной модели словоизменения (см. например, «Правило о положении ударения внутри основы» [Грамматический словарь: 34 и др.]). Основные правила расположения ударения в словоформе можно сформулировать следующим образом.

- ▶ 1. Если известно, что какая-то форма слова должна иметь **флексийный** тип ударения, то:
 - при слоговости флексии ударным является *первый* (или единственный) ее слог (ср.: *смешн|о́й*: *смешн|ы́ми*, *смешн|а́*, *смешн|о́*; *нес|а́*: *нес|а́т*, *нес|а́*, *несл|а́* и пр.);
 - при ее неслоговости (в т.ч. в случае нулевой флексии) ударным является *последний слог основы*, то есть основа имеет в *ы н у ж д е н н о е* ударение (ср.: *пев|а́* при *пев|а́*, *пев|а́* и пр.).

☀ Слов, нарушающих это правило, очень немного. Вторым является ударный слог у слов на *-огó*, *-ому́* местоименного типа склонения (*одн|огó*, *мо́й|его́* и пр.). “Перепрыгивание” через последний слог основы при вынужденном ударении наблюдается в ряде слов с беглой гласной. Ср. существительные *у́голь* (вместо *угóль*), а также *у́гол*, *у́зел*, *у́горь* (это связано с тем, что беглая гласная здесь преимущественно новая, и ранее было **узьль*, **узьль*, **узьль*); в числительных *во́семь*, *де́вять*, *де́сять*, *два́дцать*, *три́дцать*, *со́рок* и кратких формах некоторых прилагательных (см. подробнее в [Зализняк 1985: 20]).

- ▶ 2. Если известно, что какая-то форма слова должна иметь **наосновный** тип ударения, то место ударения в ней выводится из ударения начальной формы следующим образом:

- если начальная форма имеет **наосновное** ударение, то все формы с тем же типом ударения будут иметь ударение на **том же слоге**, т.е. выдерживается принцип колонности с начальной формой (ср.: *до́м|0* – *до́м|а*, *до́м|у*; *ста́нц|я* – *ста́нц|и*, *ве́р|ть* – *ве́р|л-0*, *у́мн|ый* – *у́мн|ого* и пр.);
- если же начальная форма имеет **флексионное** ударение, то в формах с наосновным типом ударения ударным будет **ближайший** к флексии слог с **небеглой гласной** (т.е. при перемещении ударения с флексии на основу беглая гласная “перепрыгивается”)¹.

Ср.: (а) основы с небеглой гласной: *стран|а́* – *ста́н|ы*, *ста́н|0*, *ста́н|ам*; *рек|а́* – *ре́к|и* и т.д.; (б) основы с беглой гласной: *тю́р'м|а́* – *тю́р'м|ы* и *тю́р'ем|0*; *весн|а́* – *ве́сн|ы* и *ве́сен|0*, *бол'н|о́й* – *бо́лен|0* (ударен предпоследний слог, а не последний слог с беглой гласной).

☀ Перепрыгивание через беглую гласную позволяет соблюсти колонность наосновного ударения в основах с конечным субморфом чередующегося типа (см. выше правила вокализации основ). Оно также является признаком, позволяющим отличить подвижное ударение от вынужденного: при вынужденном ударении ударным становится последний слог основы и, соответственно, беглые гласные (ср.: *цвето́к|0* – *цветк|а́*). Формы, где перепрыгивания беглой гласной нет, являются исключениями. К их числу относятся, например, следующие формы с ударением на беглой гласной: *земéл'|0* (ср.: *зе́мл|и*), *коле́ц*, *ове́ц*, *свинёй*, *сестёр*, *суде́й*, *хлопо́т*, а также *хитёр* (ср.: *хитр|а́*), *остёр*, *силён*, *дурён* и некоторые др. [см. Зализняк 1985: 21]. Здесь можно видеть влияние модели вынужденного ударения, при котором ударным становится слог с беглой гласной.

Как видно из этих правил, место ударения в русских флексиях стандартизовано и может быть определено и без обращения к начальной форме. Стандартизован и перенос ударения с флексии на основу. Знания исходного места ударения требуют лишь слова с наосновными схемами ударения, но таких слов в русском языке абсолютное большинство.

§ 6.12. Итак, если мы знаем ударение начальной формы слова, то мы сначала определяем ударность/безударность основы этой формы (с учетом фактора вынужденного ударения) и устанавливаем возможный набор схем ударения – флексионный или наосновный. Затем для слов с неодносложными ударными основами в начальной форме с помощью конечноударности/неконечноударности определяется, возможны ли подвижные схемы ударения. Проверяются также другие факторы, способствующие или препятствующие подвижности. После определения схемы ударения (или возможного набора с.у.) может быть установлено место ударения в каждой из форм слова (см. выше правила вывода места ударения в словоформах с флексионным и наосновным ударением).

¹ См. раздел «Правила постановки ударения в словоформах по схеме ударения слова» в [Зализняк 1985: 20-21]

Словоизменительное ударение существительных

1. Общее направление акцентной эволюции существительных

§ 6.13. Русские существительные в целом движутся в сторону неподвижного ударения. Однако на этом фоне у освоенных слов происходит *грамматикализация* подвижного ударения: безударность/ударность основы всё активнее используется для противопоставления форм разных чисел. Варианты ударения являются важным средством снятия числовой и падежной омонимии. Последняя не столь заметна в письменной речи, но в устной речи безударность флексий является источником серьезных проблем восприятия (ср.: *учи́телем* и *учи́телям* = [учи́т'ьл'ьм]).

☀ Как отмечает А.А. Зализняк, «...исторический процесс формирования акцентной оппозиции чисел складывается из двух компонентов: (а) акцентная поляризация И. ед. и И. мн. ч.; (б) выравнивание внутри каждой из двух числовых субпарадигм» [Зализняк 1985: 373]. В ходе этого процесса многие существительные с постоянным ударением на основе (акцентная парадигма *a*) приобретают подвижное ударение. Это касается в первую очередь слов мужского рода, в которых складывается следующее противопоставление: единственное число – ударна основа, множественное число – ударна флексия. У таких слов этот процесс в большинстве случаев сопровождается развитием в И. мн. нового окончания *-á*, интенсивно распространяющегося с XIX века. Продуктивность модели с *-á* с течением времени все возрастает. В результате проходят преобразования типа *до́м* – *до́м/ы* > *дом/ы́* > *дом/а́*, *ве́тер* – *ве́тр/ы* > *ветр/а́*, *профе́ссор* – *профе́ссор/ы* > *профессор/а́*. В словах с ударением на флексии также развивается числовое противопоставление. Этот процесс наиболее характерен для слов женского рода на *-á* с высокоупотребительными формами обоих чисел. Многие из них проходят путь от неподвижного флексийного ударения к полному противопоставлению чисел (через подвижность во мн. числе). Ср. эволюцию типа *жен/а́*, *от жен/ы́*, *эти жен/ы́*, *жен/а́м* > *жен/а́*, *от жен/ы́*, но *эти жён/ы*, *жён/ам* и др., активно идущую в XIX-XX вв. [Зализняк 1985: 374]. Л.А. Булаховский характеризует этот процесс как «переход двусложных и трехсложных слов женского склонения на *-а*, *-я* с конечным ударением во множественном числе – в тип с накоренным ударением в именительном-винительном» и считает его одним из самых заметных явлений в области литературного ударения первой половины XIX века [Булаховский 1954: 150]. Причиной изменения старого ударения И. мн. ч. типа *беды́*, *брони́*, *зари́*, *змеи́*, *игры́*, *норы́*, *плиты́*, *сестры́*, *семьи́*, *скалы́*, *скулы́*, *слуги́*, *страны́*, *судьбы́*, *судьи́*, *толпы́*, *трубы́*, *тюрьмы́*, *цены́*, *щепы́*, *грозы́* и пр., сохранявшегося еще в этот период, он справедливо считает «тенденцию отличить именительный-винительный мн. числа от родительного единственного» [там же].

Акцентная перестройка существительных еще не завершена, поэтому у русских существительных реализуются достаточно большое число моделей подвижного ударения (см. ниже с.у. *c*, *d*, *f*, *e*), при этом широко представлены акцентуационные колебания, вызванные конкуренцией разных схем ударения у одного слова. Чаще всего у одной лексемы конкурируют полностью колонное и частично колонное ударение внутри подпарадигм. Это проявляется в самом распространенном в СРЛЯ виде колебаний словоизменительного ударения – вариативности типа *a//c*, характерной для слов мужского рода с наосновным

ударением в начальной форме (ср.: *реда́ктор|ы, реда́ктор|ам // редактор|а́, редактор|а́м*). Подобное колебание обычно отражает развитие у слова полного акцентуационного противопоставления чисел. Второй по распространенности в СРЛЯ вид конкуренции схем ударения – колебание между двумя типами колонного ударения – наосновным и флексийным. Он реализуется в виде вариативности типа с.у. *a//b* (ср.: *вну́чек* и *внучо́к, ба́рж|а* и *барж|а́, мо́лод|ец* и *молод|е́ц (молодц|а́), твóрог* и *творóг (творог|а́)* и т.п.

§ 6.14. За колебаниями ударения существительных может скрываться не только грамматический, но и другие факторы, прежде всего семантический и прагматический. Семантический фактор, т. е. перераспределение схемы ударения в зависимости от значения слов, связан у существительных с отношением к исчисляемости.

☼ Как отмечает А.А. Зализняк, в русском языке имеет место тенденция к развитию флексийного ударения у *исчисляемых* и наосновного ударения у *неисчисляемых* существительных. Она характерна для односложных существительных мужского рода. Такая «...перестройка ударения по семантическому принципу приходится в основном на XVIII-XX вв. За это время в соответствии с данным принципом сменили флексийное ударение ед. числа на наосновное, в частности, слова: *блуд, верх, мох...*, *рай, рой, торг, хлев, час*; утратили имевшийся ранее окситонированный вариант: *бой, гнев, зной, край, кров, сад, смех, край* <...> Противоположный сдвиг испытали, в частности: *гвоздь, жук, кит, лист, прут...*» [Зализняк 1985: 377].

Еще большее влияние на ударение существительных оказывает прагматический фактор, т.е. степень употребительности слова. В ходе истории существительных постепенно складывается следующее соотношение:

- ▶ Для освоенных существительных становится характерным **флексийное** ударение (хотя бы в части форм)
- ▶ Для неосвоенных – постоянное **наосновное**.

Это соотношение проявляется наиболее последовательно у непроизводных существительных мужского рода [Зализняк 1985: 376]. Если такое слово имеет флексийный тип ударения, но при этом является книжным или малоупотребительным, то повышается вероятность его перехода на схему ударения *a*. И наоборот, при частотности и нейтральности такого слова можно ждать, что схема ударения *a* будет заменяться на *c* или *b*.

☼ Так, флексийное ударение во мн. числе приобрели такие освоенные слова исторической акцентной парадигмы *a*, как *ветер, дым, камень, край, сыр, хлеб, язык* и пр. И наоборот, развили наосновное ударение “высокие” слова *воплъ, град, лик, лук* (оружие), *сан, страж, храм* и пр. [Зализняк 1985: 376].

Изменение степени употребительности слова может находить непосредственное отражение в конкуренции наосновного и флексийного ударения во всех или части его форм.

☼ Ср. фиксацию словарями у таких слов, как *ассесор, дьякон, кельнер, лекарь, писарь, унтер*, утративших в советский период частотность, устаревшего варианта с.у. *c*, т.е. с флексийным ударением во множественном числе, при нормативном варианте с.у. *a*. В силу возвращения соответствующих денотатов, устаревшие варианты типа *дьякон|а́, кельнер|а́* могут снова активизироваться.

Различие в степени употребительности регулярно создает противопоставление профессиональных, тяготеющих к флексийному, и общелитературных, сохраняющих наосновное ударение вариантов.

☀ Ср., например, *шпри́ц*, *нет шпри́ц|а*, *шпри́ц|ы* (с.у. *а*, литературный вариант) и *шпри́ц*, *нет шприц|а́*, *шприц|ы́* (с.у. *б*, профессиональный вариант).

В целом ряде случаев разные схемы ударения используются как средство различения значений одного слова. Ср.: *ступе́нь*: *ступе́н|ям* (лестницы, с.у. *а*) // *ступен|я́м* (в знач. ‘степень, этап’, с.у. *е*); *про́пуск*: *про́пуск|и* (‘действие’, с.у. *а*) // *пропуск|а́* (‘документ’, с.у. *с*); *то́рг*: *то́рг|и* (‘торговля’, с.у. *а*) // *торг|и́* (с.у. *б*) и т.п.

Помимо грамматических и семантических факторов, сильное влияние на ударение существительных оказывали и оказывают с т р у к т у р н ы е факторы. Это (а) односложность/неодносложность основы (напомним, что односложность способствует переносу ударения на флексию); (б) наличие в основе суффикса (существительные с одинаковыми суффиксами имеют тенденцию к унификации в них места ударения); (в) формальное сходство финалей основ слов.

Итак, акцентуационная эволюция русских существительных связана прежде всего с развитием колонности ударения при одновременном повышении функциональной нагрузки отклонений от него. Различие наосновного и флексийного ударения используется в первую очередь для противопоставления числовых подпарадигм. При этом внутри каждой числовой подпарадигмы действует тенденция к колонности, что приводит к постепенной утрате большинства схем ударения, нарушающих принцип единого ударения в формах одного числа.

2. Состав схем ударения существительных

§ 6.15. В «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка ударение существительных описывается с помощью шести основных схем (*а, б, с, д, е, ф*). Их можно разделить на *наосновные* и *флексийные* на основании того, ударна или безударна основа в начальной форме. Внутри каждой из этих двух подгрупп представлены три вида моделей: (1) с колонным (неподвижным) ударением во всех формах, (2) с подвижным ударением и п о л н ы м противопоставлением форм числа – внутри чисел выдерживается колонность (т.е. имеет место полная грамматикализация ударения); (3) с подвижным ударением и ч а с т и ч н ы м противопоставлением форм числа – внутри чисел колонность не выдерживается (т.е. имеет место частичная грамматикализация ударения). В таблице ниже представлены эти схемы и их буквенные обозначения¹.

¹ В качестве примеров даны наиболее употребительные слова для каждого рода. Степень употребительности определялась по материалам электронного корпуса текстов «Русские газеты конца XX-го века», созданного в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического ф-та МГУ.

Табл. № 11. Характеристика основных схем ударения существительных

Тип модели Нач. форма	Неподвижное (колонное) ударение	Подвижное с полным противопост. чисел	Подвижное с неполным противопост. чисел
Наосновное ударение в начальной форме	с.у. А Основа ударна во всех формах: <i>жизнь</i> , <i>вопрос</i> , <i>правительств о</i>	с.у. С В ед. ч. ударна основа; во мн. ч. ударна флексия: <i>врем я</i> - <i>времен а</i> ; <i>дел о</i> - <i>дел а</i> ; <i>город</i> - <i>город а</i> ; <i>дом</i> - <i>дом а</i>	с.у. е Аналог с.у. С , исключая И . мн. ч. (ударна основа): <i>область</i> , <i>област и</i> - <i>област ям</i> ; <i>бог</i> , <i>бог и</i> - <i>бог ам</i> ; <i>ух о</i> , <i>уш и</i> - <i>уш ам</i> (почти полное противопоставление чисел)
Флекссионное ударение в начальной форме	с.у. В Флексия ударна во всех формах: <i>день</i> (ср.: <i>дн ю</i>), <i>рубль</i> (ср.: <i>рубл ю</i>), <i>стат я</i> , <i>большинств о</i> ¹	с.у. D В ед. ч. ударна флексия; во мн. ч. ударна основа: <i>стран а</i> - <i>стран ы</i> <i>числ о</i> - <i>числ а</i> <i>войн а</i> - <i>войн ы</i>	с.у. f Аналог с.у. В , исключая И . мн. ч. (ударна основа): <i>плеч о</i> , <i>плеч ам</i> - <i>плеч и</i> ; <i>слез а</i> , <i>слез ам</i> - <i>слез ы</i> ; <i>конь</i> (ср.: <i>кон ю</i>), <i>кон ям</i> - <i>кон и</i> (минимальное противопо- ставление чисел).

Как видно из таблицы, нарушителем колонности в основных схемах выступает одна и та же форма – **И. мн. ч. с наосновным ударением**: в наосновной схеме ударения **е** она противостоит всем остальным формам множественного числа, синхронизируясь с единственным числом; во флекссионной схеме **f** эта форма противостоит вообще всем остальным, являясь единственным нарушителем полной колонности.

Подвижные схемы ударения можно условно разделить также на “женские” и “неженские” по тому, насколько они типичны для существительных женского рода:

- ▶ Схема ударения **С** является “неженской”, так как у слов женского рода она не представлена;
- ▶ Схемы ударения **D**, **е** и **f** являются преимущественно “женскими”, так как у слов мужского рода (не на **-а**) и среднего рода они представлены гораздо реже, чем у женского.

Такое разделение помогает устанавливать возможный для слова набор схем ударения по его начальной форме.

Помимо шести основных схем ударения у узкого, закрытого круга существительных реализуются также второстепенные схемы, отражающие другие типы подвижности, с бóльшим нарушением принципа колонности. Это нарушение проявляется в том, что подвижность присутствует в единственном числе, а это не характерно для СРЛЯ.

☀ Второстепенные схемы представлены в основном у слов женского рода с флекссионным ударением в начальной форме. «Нарушителем» колонности в ед. числе выступает форма *винительного* или *творительного* падежа. Наосновность ударения в В. ед. создает схему **d'**, реализуемую такими употребительными словами, как *изб|а*, *вод|а*, *рек|а*, *зим|а*, *спин|а*, *кос|а*, *верст|а*, *душ|а*, *земл|я*, а также схему **f'** – здесь, в отличие от **f**, наосновное ударение имеет не только И. мн., но и В. ед. Ср.: *рук|а* (без *рук|и* – *рук|ам*, но в *рук|у*, в *рук|и*), а также такие высокочастотные слова, как *ног|а*, *сред|а*, *щек|а*, *строк|а*, *доск|а*, *стен|а*, *гор|а*, *пор|а*, *полос|а*, и, наряду со схемами **d**, **d'** и **f**, *рек|а* (при в *рек|у*, в *рек|и*, но *рек|ам*). Наосновность

¹ Мн. число существует потенциально.

ударения в Тв. ед. создает схему ударения *b'*, которая представлена всего в 6 словах (*любо́вь, любв|и́, но любо́в'|ью, а также во́шь, глу́шь, ло́жь ро́жь, нелюбо́вь*) (см. [Зализняк 1967: 166]). На второстепенные схемы приходится всего около 40 слов (см. [Зализняк 1965: 14]). Кроме того, есть около 60 слов, которые следуют основным схемам с некоторыми отклонениями. Особый случай – супплетивные слова *де́ти, лю́ди*, которые вообще не подводятся под схемы ударения.

§ 6.16. При подвижном ударении перемещение ударения между основной и флексией у существительных осуществляется по отношению к начальной форме следующим образом:

1. При сдвиге с основы на флексию (т.е. при наосновных схемах ударения):

- если основа **неодносложна**, то ударение в норме сдвигается с ее **начального** слога на первый (или единственный) слог флексии. То есть оно не перемещается между соседними слогами. Ср.: *го́род – город|а́, город|а́ми, ве́тер – ветр|а́* и т.д.

☼ Перемещение со срединного ударного слога на флексию представлено в узком кругу слов на *тор, ссор*, а также у слова *учи́тель* [Зализняк 1985: 17]. Перемещение с конечного слога на флексию практически не представлено. Оно является признаком неподвижного флексийного ударения, при котором в начальной форме ударение вынужденно смещается на конечный слог основы (ср.: *цвето́к|0 – цветк|а́*). Перемещение внутри основы представлено в единичных случаях (ср.: *о́зер|0 – озёр, зна́м|я – знамён, дере́в|0 – дере́в'|я*).

- если основа **односложна**, то ударение перемещается между **соседними слогами**, то есть между единственным слогом основы и начальным и единственным слогом флексии. Ср.: *до́м – дом|а́, у́мный – умн|а́* и т.п.

2. При сдвиге с флексии на основу (т.е. при **флексийных** схемах ударения):

- если гласная в финале основы **не беглая**, то ударение сдвигается с первой (единственной) гласной флексии на последний слог основы, то есть перемещается между соседними слогами (ср.: *вод|а́ – во́д|ы, до́м – дом|а́*);
- если гласная в последнем слоге основы **беглая** (то есть присутствует не во всех формах данного слова – см. чередующийся тип поведения основы), то она “перепрыгивается” и ударным становится предпоследний слог основы (ср.: *стекл|о́ и стёкол|0, окн|о́ и о́кон|0*).

☼ Формы, где перепрыгивания беглой гласной нет, являются исключениями. К их числу относятся, например, *земель* (вместо *земл|я́ – *зёмель//зёмль*), *колёц, овец, сви́ней, сестёр* и некоторые др. [см. Зализняк 1985: 21].

Особой аномалией является, помимо перемещения внутри основы, также перемещение ударения на предлог. Ср.: *на́ воду* и пр. Такое перемещение создает факультативные варианты и является устойчивым только в определенных сочетаниях. При использовании самоударной флексии *-у́* форма предложного второго становится безударной при любой схеме ударения. Ср.: *шка́ф|0, шка́ф|а, к шка́ф|у, но в шка́ф|у́*.

3. Особые отношения синхронизации и десинхронизации в системе форм существительных

§ 6.17. Русские падежные флексии реализуют подстраивающийся тип взаимодействия с основой, то есть их ударность/безударность определяется свойствами последней. Исключение составляют две флексии. Первая из них – самоударная флексия *-у́*, образующая предложный падеж с местным значением (т. н. предложный второй). Ср.: *о бѣг|е*, *снѣг|е* – *на бег |у́*, *на снег |у́*. Ударность данной флексии поддерживает частную оппозицию изъяснительного и местного падежа, имеющую место в рамках единого предложного падежа (P_1 – изъяснительный: *о снѣг |е*, P_2 – местный: *в снег |у́*) [Зализняк 1985: 376]. Таким образом осуществляется десинхронизация, формальное противопоставление членов этой оппозиции.

Вторая флексия, ведущая себя как самоударная и используемая для грамматического противопоставления, – это нестандартная для мужского и женского рода ударная флексия И. мн. *-á(я)*. Она замещает стандартную безударную флексию *-и(ы)* при развитии у слова полного акцентного противопоставления чисел (ср.: *го́род*: исходное *го́род|ы* и современное *город|á*).

Регулярная замена стандартной флексии на нестандартную говорит о том, что в СРЛЯ у существительных с наосновным исходным ударением действует запрет на передвижку ударения на флексию *-и(ы)*. Он не распространяется только на слова типа *дуб*, т.е. существительные мужского рода с односложными твердыми основами. Последние способны иметь стандартную ударную флексию при наосновном исходном ударении. Ср.: *ду́б* (*ду́б|у*) – *дуб|ы́*, *ды́м* – *дым|ы́*; *круг* (*кру́г|у*) – *круг|у́* и др. Существование запрета на ударное *-и(ы)* при ударности основы в ед. числе указывает на наличие в СРЛЯ отношений следующего вида:

► Стандартная форма И. мн. ч. на *-и(ы)* у большинства существительных с ударной основой в начальной форме (см. неодносложные, с основой на мягкую согласную) **синхронизирована** по месту ударения с формами **единственного числа**: если в ед. числе флексии б е з у д а р н ы , то и данная флексия должна быть б е з у д а р н о й. Это препятствует передвижке на нее ударения.

При безударности основы в формах единственного числа какая-либо синхронизация отсутствует, и стандартная флексия И. мн. ч. может быть как ударной, так и безударной. Ср.: *княжн|á* – *княжн|ы́*, *вод|á* – *вод|ы́*.

Замена безударной стандартной флексии на нестандартную самоударную *-á* (орфогр. *а//я*) дает возможность осуществить полное акцентуационное противопоставление по числу, т.е. реализовать схему ударения *С*. На эту возможность накладываются, однако, существенные ограничения, поскольку флексия *-á* в СРЛЯ способна заменять исконную флексию у ограниченного круга основ. Она запрещена в СРЛЯ для слов с конечноударными основами (у них не реализуется подвижное ударение), для большинства типов слов с морфонологически мягкими основами, для слов женского рода.

☼ У мужского рода данная флексия разрешена для мягких основ только одного типа: неконечноударных с финалью “постоянная гласная+плавная” (см. подробнее выше, глава V, § 5.73)

§ 6.18. Все существительные со схемами наосновного типа, неспособные соединиться с нестандартной флексией *-á*, неспособны и развивать схему ударения *С*. Акцентуационное

противопоставление чисел может доходить у них только до схемы *e*, т.е. затрагивает все косвенные формы мн. числа, кроме И. мн. Ср.: *но́чь*, *эти но́ч|и* и *ноч|е́й*, *ноч|а́м*, *ноч|а́ми*, *ноч|а́х*. Это поддерживает существование схемы *e*, хотя она и нарушает принцип колонности в формах множественного числа. Поскольку у слов женского рода в СРЛЯ действует запрет на флексию *-а́*, схема ударения *e* выступает в русском языке как преимущественно *женская*, а схема *c* – как *мужская*. Попытки образования форм типа *очеред|я́* и даже профессионального *нефт|я́*, *нефт|е́й* свидетельствуют о потребности полного развития числового противопоставления и у слов женского рода, но литературная норма строго их пресекает.

Синхронизация форм со стандартной флексией И. мн. ч. *-и* с формами единственного числа, имеющими наосновное ударение, а также наличие ограничений на использование нестандартной флексии *-а́* являются важными факторами, сдерживающими в литературном языке полное акцентное противопоставление чисел.

☼ А.А. Зализняк так характеризует данные явления: «У существительных мужского и женского рода реализация колонного флексийного ударения ограничена в современном литературном языке следующим морфонологическим правилом: при односложной (беглая гласная не в счет) (в женском роде также и при многосложной) основе на мягкую согласную (не не *j*) или на шипящую и при наосновном ударении в ед. числе в И. мн. ударение не выравнивается по косвенным падежам мн. числа...<...> Если не считать книжного *му́жи*, нарушения этого правила (И. мн.: *звери́*, *когтя́*, *лаптя́*, *кровя́*, *матеря́* и т.д.) встречаются только в говорах и в просторечии. Крайне затруднительно указать какие-либо правдоподобные синхронические причины существования данного правила. В то же время весьма вероятна его историческая связь со сходной особенностью старовеликорусского книжного ударения...<...>. Показательно и то, что рассматриваемое ограничение действует в литературном языке и не действует в просторечии» [Зализняк 1985: 375].

4. Закономерности выбора схемы ударения у существительных

§ 6.19. Как уже говорилось выше, зная место ударения в начальной форме и тип склонения слова, можно ограничить или однозначно установить возможный для него набор схем ударения. У существительного при **наосновном** ударении в начальной форме реализуются схемы ударения наосновного типа, т.е. *a* (неподвижное ударение), *c* (полное противопоставление чисел), *e* (неполное противопоставление чисел – с сохранением наосновного ударения в И. мн. ч.); при **флексионном** ударении в начальной форме реализуются схемы ударения флексийного типа, т.е. *b* (неподвижное ударение), *d* (полное противопоставление чисел), *f* (минимальное противопоставление чисел – наосновное ударение только в форме И. мн. ч.) (см. табл. № 11 выше). На этом основании для слов типа *стра́нность*, *мо́р|е*, *равни́н|а*, *пода́рок* мы сразу должны исключить флексийные схемы (*b*, *d*, *f*), а для слов типа *окн|о́*, *жен|а́*, *цвето́к* схемы наосновного типа (т.е. *a*, *c*, *e*).

☼ Напомним, что при определении типа ударения начальной формы нужно учитывать возможность вынужденного ударения. Ср.: *цветк|а́*, *цветк|у́* – следовательно, у *цвето́к|0* ударение вынужденно располагается на основе и тип ударения начальной формы не наосновный, а флексийный (с.у. *b*).

Далее нужно обратить внимание на свойства основы, делающие невозможным подвижное ударение или наличие полного противопоставления чисел (наличие в начальной форме конечноударной неодносложной основы и др.).

Конкретные особенности выбора схем ударения зависят от морфологического типа существительных типов. Ниже рассмотрены закономерности ударения (1) слов на *-а*, (2) слов мужского рода с нулевым окончанием, (3) слов женского рода с нулевым окончанием и (4) слов среднего рода. Ниже будут рассмотрены особенности распределения схем ударения у существительных этих четырех морфологических типов.

4.1. Схемы ударения существительных на *-а*

§ 6.20. Существительные на *-а* с разным типом ударения в начальной форме образуют два резко противопоставленных по отношению к подвижному ударению класса – неподвижный (наосновное ударение в начальной форме) и склонный к подвижности (флексионное ударение в начальной форме).

4.1.1. Существительные на *-а* с наосновным ударением начальной формы

§ 6.21. Этот тип ударения является для существительных на *-а* основным. Схема ударения здесь однозначно предсказуема – это с.у. *а*, т.е. они имеют **неподвижное наосновное ударение** во всех формах. Ср.: *мо́д|а*, *во́л|я*, *ру́брик|а*, *ста́нция|я*, *му́жчин|а* и т.п. Подвижные наосновные схемы ударения *с* и *е* у них практически отсутствуют, даже у неконечноударных слов.

☼ Исключений здесь очень мало: *дя́д|я* (как термин родства с формой мн. ч. *дя́дья́*) – с.у. *с*; *дерéвн|я* – *деревéнь*, *деревн|я́ми*; *до́л|я* – *дол|я́ми* – с.у. *е*, а также *бу́бн|а*, где с.у. *е* выступает как вариант к с.у. *а* [Зализняк 1985: 164, Грамматический словарь].

Неподвижность ударения в словах типа *у́лиц|а*, *фе́рм|а* и т.п. порождает числовую омонимию: форма Р. ед. совпадает с формой И. мн. (ср.: *с у́лицы* – *эти у́лицы*). Однако возможность сдвига ударения на флексию И. мн. здесь отсутствует – стандартная флексия синхронизирована с единственным числом, а нестандартная *-а́* у для женского рода запрещена (см. выше).

☼ Отсутствие развития подвижного ударения обусловлено здесь также исторически: в *а*-склонении подвижное ударение существительных формируется на базе слияния древних акцентных парадигм *б* и *с*, а слова с наосновным ударением на *-а* восходят, как правило, к неподвижной парадигме *а* [Зализняк 1958: 373 и др.].

4.1.2. Существительные на *-а* с флексионным ударением начальной формы

§ 6.22. Слов с флексионным ударением в начальной форме в СРЛЯ сравнительно немного (менее 700 по «Грамматическому словарю»). Однако среди них много высокочастотных, и они представляют собой один из самых сложных и неустойчивых участков акцентуационной системы русского языка.

У существительных этого типа реализуются **все флексионные схемы** ударения (*б*, *д*, *ф*). Большая их часть имеет неподвижное флексионно *е* ударение, т.е. схему *б*, однако многие из них эволюционируют в сторону полного акцентного противопоставления чисел, т.е. к схеме *д*.

У односложных существительных на *-á* с активно употребляющимися формами обоих чисел вероятность подвижного ударения очень высока. Так, все наиболее частотные слова схемы *d* односложны. Ср.: *стран|á, воин|á, сем`j|я́, игр|á, глав|á, суд`б|á, тюр`м|á, звезд|á, весн|á, бед|á* и др.

Схему *d* можно считать нормой для счетных (как односложных, так и неодносложных) высокоупотребительных слов на *-á*, называющих **живых существ**. Ср.: *овц|á, коз|á, пчел|á, вдов|á, кинозвезд|á, лис|á, жен|á, сестр|á, суд`j|я́, свин`j|я́, сем`j|я́, старшин|á, толп|á, змея|я́, стрекоз|á* и др.

☀ Если же наименование несчетное, с малоупотребительными формами мн. ч. или не относится к частотным, то оно имеет в общем случае неподвижное флексийное ударение (схема *b*). Так, неподвижно ударение у слов оценочно-характеризующего типа: *пискля|á, левш|á, карг|á, егоз|á, дерез|á, брюзг|á, балд|á, сата|на́, фр|я́, яз|á* и т.п.; у собирательных *singularia tantum*: *братв|á, детвор|á, ребяtn|я́* и пр.; у экзотизмов: *мирз|á, мулл|á, ходж|á, тамад|á* и пр.; у названий рыб, насекомых, птиц: *виш|á, плотв|á, треск|á, тл|я́, пустельг|á* и пр.; у устаревших имен деятелей: *жнея|я́, швей|я́, ворожея|я́*. Ср. также переставшие быть употребительными *кум|á, княжн|á, госпож|á* и высокий вариант *судия|я́*. Исключением является слово *голов|á₂* (одуш.), которое реализует с.у. *f*, т.е. минимальное противопоставление чисел, при котором только И. мн. получает наосновное ударение (*го́лов|ы – голов|áм*).

У существительных на *-á*, обозначающих **неживое**, состав схем ударения значительно шире. Подвижность здесь представлена не только полным противопоставлением чисел, т.е. схемой *d*, но и минимальным их противопоставлением, т.е. схемой *f*, а также второстепенными схемами ударения, отражающими древние модели подвижного ударения с нарушением колонности и в единственном числе. Круг слов с неполным противопоставлением чисел (схема *f*) и с второстепенными схемами лексически ограничен и может быть задан закрытым списком. Ср.:

☀ *f* – наосновное ударение только в И. мн.: *слез|á (слез|áм, но слёз|ы), свеч|á, губ|á, слобод|á, сковород|á, простын|я́, ноздр|я́, возж|а*;

f' – наосновное ударение еще и в В. ед.: *сторон|á (сторон|áм, но стóрон|у, стóрон|ы), рук|á, пор|á, голов|á₁, ног|á, гор|á, бород|á*;

d' – наосновное ударение имеют не только все формы мн. числа, но и форма В. ед. Ср.: *земл|я́ – зéмл|ю, зéмл|и, зéмл|ям¹*, а также *цен|á, вод|á, душ|á, стен|á, зим|á, сред|á₁* ('окружение'), *спин|á*.

§ 6.23. Схемы ударения с неполным противопоставлением чисел у существительных на *-á* постепенно уступают место основному типу подвижности – с полным акцентным противопоставлением чисел (> с.у. *d*). Числовое противопоставление проникает и в слова с ранее неподвижным ударением. Эти процессы проявляют себя в конкуренции вариантов. Вариант формы с флексийным ударением во мн. ч. выступает при этом чаще всего как более книжный или архаический (ср., например, *стру́|ям и стру|я́м, стру́|ями и стру|я́ми; судéб|0 и судéб|0, суд`б|ами и суд`б|áми*). Такую же окраску имеет и нарушающий колонность вариант с наосновным ударением в ед. ч. (ср.: *стрóк|у и строк|у́*). Таким образом, для

¹ Но аномальное новое *земéль* (по вынужденному типу) вместо закономерного *зéмль*.

существительных на *-á* нормальны две схемы ударения – неподвижная (с.у. *b*) или с полным противопоставлением чисел (с.у. *d*). При этом схему *f* можно рассматривать как переходную этап к схеме *d*.

☼ Как отмечает А.А. Зализняк, подобные колебания в ударении «...отражают давно начавшийся и еще не заверченный процесс изменения ударения в словах на *á, я́*, который можно описать как стремление к максимальному акцентному противопоставлению чисел, т.е. к схеме *d* (флексионное ударение во всем ед. числе, наосновное ударение во всем мн. числе). Этот процесс включает переходы двух типов: 1) *b*→*d*, *f*→*d*; *f'*→*d'* (переход к наосновному ударению во всем мн. числе); 2) *f'*→*f*, *d'*→*d* (переход к флексионному ударению в В. ед.)» [Зализняк 1967: 166]. В этом отношении показательно слово *река́*, ударение которого отражает разные типы переходов. Здесь конкурируют схемы *d* и *d'* и при этом одновременно представлена как устаревший вариант схема *f'*. Т.е. данное слово развивается следующим образом: от *f'* (*в ре́к|у*, *в ре́к|и*, но *по рек|а́м*) к *d'* (*в ре́к|у*, *в ре́к|и*, но *ре́к|ам* – наосновное ударение во всем мн. числе и нарушение колонности в ед. числе, где наосновное ударение имеет форма В. ед.), а затем к *d* (*в рек|у́*, но *в ре́к|и*, но *ре́к|ам* (полное числовое противопоставление, колонность в обоих числах). Таким образом, переход к *d* осуществляется через конкуренцию вариантов ударения в В. ед. (*в ре́к|у* // *в рек|у́*) и постепенное установление флексионного ударения во всех формах ед. числа (*рек|а́*, *рек|и́*, *рек|у́*, *рек|о́й*, *рек|е́*).

В некоторых случаях определить подвижность/неподвижность ударения можно по суффиксальной финали основы. Так, (а) слова с неодносложной основой на суффиксы *-ин(а́)*, *-от(а́)* обычно имеют схему ударения *d* (ср.: *глуб|ин|а́*, *выс|от|а́*, *крас|от|а́*, *велич|ин|а́*, *остр|от|а́* и пр.). Исключения – *буз~ин|а́*, *куп||ин|а́* (с.у. *B*) (см. [Зализняк 1967: 164-166]); (б) слова на *-н(я́)*, *ь(я́)*, а также *-изн(а́)*, *-ц(а́)* или на шипящую, напротив, имеют обычно неподвижное ударение, т.е. с.у. *B* (ср.: *стат~'я́*, *запад~н|я́* и пр.). Ср., однако, такие исключения как *сем'~'я́* – *сэм'~'и* – с.у. *d*; *душ|а́* – *душ|у*, *душ|и* – с.у. *d'* и пр.

Подвижное ударение у слов на *-á* выполняет не только функцию противопоставления чисел, но также помогает устранить проблемы с образованием формы Р. мн. от твердых основ, где используется нулевая флексия и поэтому ударение должно сдвигаться на основу, нарушая принцип колонности (ср.: **ме́чт*, **та́хт*, **кочéрг* и пр.).

☼ Если бы у слова *мечт|а́* развилась подвижность и появилась форма *ме́чт|ы*, то форма *ме́чт* получила бы поддержку, и носители языка перестали бы ее избегать.

4.2. Схемы ударения существительных мужского рода с нулевым окончанием

§ 6.24. Существительные этого типа, имеющие наосновное и флексионное ударение в начальной форме, принципиально отличаются друг от друга (как и существительные *-а-склонения*) по степени предсказуемости и отношению к подвижному ударению. Однако здесь наблюдается обратное соотношение – непредсказуемость и подвижность характерна для слов с наосновным ударением в начальной форме, а не с флексионным, которое обычно неподвижно.

4.2.1. Сущ. муж. рода с наосновным ударением начальной формы

§ 6.25. Существительные этого типа реализуют **все три наосновные** схемы ударения, т.е. *а* (неподвижность), *с* (подвижность с полным противопоставлением чисел) и *е* (подвижность с неполным противопоставлением чисел из-за сохраняющей наосновное ударение формы И. мн. ч.). Подвижность ударения существительных с наосновным ударением объясняется грамматически – потребностью снять омонимию. Наосновность ударения создает у таких слов зоны межчисловой и падежной омонимии. Это касается в первую очередь форм Тв. ед. и Д. мн. (ср.: [дирéкторъм] = дирéктором или дирéкторам?). Перенос ударения на флексии мн. числа позволяет снять эту омонимию.

Существительные мужского рода с **наосновным** ударением – тот участок СРЛЯ, на котором наиболее полно и последовательно проходит грамматикализация ударения. Здесь она реализуется главным образом **в виде схемы С**, т.е. в полном виде, когда флексийное ударение получают все формы множественного числа. Ср.: гóрод, гóрод/а – город/á, город/ám и т.п. В профессиональной или разговорной речи. схема *С* потенциально возможна для любого неконечноударного и односложного существительного мужского рода, не имеющего ограничений на подвижность и использование нестандартной флексии *-á*. При отсутствии структурных ограничений, высокой степени освоенности и употребительности обоих чисел вероятность подвижного ударения и схемы *С* у слов этого типа очень высока.

☼ Напомним, что в СРЛЯ запрещено развитие подвижности при *конечноударности* неодносложной основы и использование нестандартной ударной флексии *-á(я)* у существительных с мягкими основами (кроме двусложных начальноударных основ с финалью “постоянная гласная на плавную мягкую” и слова *учитель*, см. выше, в главе V, § 5.73). В просторечии эти запреты могут нарушаться (ср.: офицeр/á при офицёр, инженер/á при инженер т.п.).

Полезно также запомнить, что для существительных на *-тель* нормой является неподвижное ударение (кроме *китeль, учíteль*).

Если тип основы не допускает ни ударности стандартной флексии *-и(ы)* (т.е. основа не является твердой односложной, типа дуб|0 – дуб|ы), ни присоединения нестандартной флексии *-á*, то при развитии противопоставления чисел форма И. мн. не может получить флексийное ударение. Таким образом, развитие противопоставления чисел у слова останавливается на схеме *е*. Эта “женская” схема характерна для слов с мягкими основами, для которых флексия *-á* запрещена. Ср.: звéрь (звёр|я, звёр|и и звер|ей, звер|ям), а также лóсь, гóсть, кóготь, кáмень, пáрень, стéбель, уголь, óвоц, гóлубь и пр.

☼ Таких слов в СРЛЯ немного. Всего в «Грамматическом словаре» зафиксировано свыше 350 слов муж. рода со схемой ударения *с* и всего 37 – со схемой *е*.

Сильная зависимость ударения от прагматического фактора делает слова мужского рода с наосновным ударением самым неустойчивым участком среди существительных. Эта неустойчивость проявляется в регулярном сосуществовании у одного слова двух схем ударения – подвижной и неподвижной: *а/с* или реже *а/е*. Эти схемы либо конкурируют, либо распределяются по значениям слова, либо выступают как стилистические варианты.

☀ В «Грамматическом словаре» зафиксировано 170 слов с вариантами ударения типа *a//c*. Во многих случаях вариант со схемой *C* имеет стилистическую помету “профессиональное” (70 случаев). Ср.: *дизель* – *дизел|и* и *дизел|я́*, *са́хар* – *са́хар|ы* и *сахар|а́* (у химиков) и пр. Ср. также разговорное *инспéктор|ы* и *инспектор|а́*, *сви́тер|ы* и *свитер|а́*. Конкуренция типа *a//e* (ср.: *сте́бл|и*, *сте́бл|ям* и *сте́бл|и*, *стебл|я́м*) зафиксирована в «Грамматическом словаре» для 30-ти лексем.

А.А. Зализняк, выделив главную группу слов, образующих И. мн. на *-а́(я)*, пишет: «Положение со словами указанного строения можно представить так. В условиях, когда носитель языка не чувствует себя обязанным говорить «литературно», т.е. в обиходной разговорной речи, всякое такое слово тяготеет к словоизменительному образцу с И. мн. на *-а́*, *-я́* и схемой ударения *c*. Этой тенденции разговорной и в особенности в профессиональной речи противостоит консервативная тенденция литературной речи, требующая стандартного склонения (И. мн. на *-ы*, *-и* и схема ударения *a*). В связи с этим возникает множество колебаний...» [Зализняк 1967: 225].

4.2.2. Сущ. муж. рода с флексийным ударением начальной формы

§ 6.26. Для слов этого типа нормой является **неподвижное** ударение, т.е. схема ударения *B*. Это можно объяснить тем, что произносительная омонимия флексий, связанная с редукцией гласной, у них отсутствует, поэтому акцентуационное движение в сторону подвижного ударения не находит здесь функциональной поддержки. Подвижные флексийные схемы ударения *d* и *f* у них представляют собой исключение.

☀ Схема *d*, реализующая полное числовое противопоставление, представлена у следующих слов: с мн. ч. на *-j(a)* (*ко́л*, *кол|а́*, *кол|у́* – *ко́|jя́*, *ко́л|j|ям*; *кло́к* – *кло́ч|jя́*, *крю́к* – *крю́ч|jя́*, *ли́ст* – *ли́ст|j|я́*, *пру́т* – *пру́т|j|я́*, *су́к* – *су́ч|jя́*, *лоску́т* – *лоску́т|j|я́*; ум.-ласк на *-ок*: *глаз|о́к* – *глазк|и*, *зубо́к*, *рожо́к*, *сапожо́к*; а также *каза́к* – *каза́к|и* (есть неподвижный вариант *//b* – *каза́к|и́*), *щени́к* – *щени́|та* [Зализняк 1967: 158]. Схема *f*, т.е. минимальная оппозиция чисел, затрагивающая только И. мн., реализуется в словах *гвоздь* (ср.: *гвозд|я́*, *гвозд|е́й*, но *гвозд|и*), *груздь*, *ко́нь*, *червь*. Особо ведет себя слово *уголь*, имеющее варианты: *a//b* и *a//e* (с.у. *a*: *у́гл|я́*, *у́гл|и*, *у́гл|е́й*; с.у. *b*: *угл|я́*, *угл|и́*, *угл|е́й*; с.у. *e*: *у́гл|я́*, *у́гл|и*, но *угл|е́й*). Всего в [Зализняк 1967] отмечено 19 таких слов.

Напомним, что у слов мужского рода определение типа ударения основы начальной формы затруднено: здесь нужно различать вынужденное и невынужденное ударение на основе. При вынужденном ударении основа считается безударной, т.е. имеет флексийный тип ударения. Поэтому нужно обратить особое внимание на признаки вынужденности ударения.

☀ Так, в *де́нь*, *плато́к* ударение падает на основу вынужденно, поэтому тип ударения флексийный, а значит, для этих слов возможен только флексийный набор схем (*b*, *d*, *f*). На вынужденность, помимо ударности слоговых окончаний, указывает ударность некоторых типов финалей. Это:

а) финали с ударной беглой гласной – как при полном, так и чередующемся типе поведения этой гласной в данном слове (кроме слов типа *заём* – *займ|а*, *наём* и т.п.). Это прежде всего суффиксальные финали *éц* и *о́к*. Ср.: *лж||éц|0* – *лж||ец|а́*, *жр~éц* – *жр~ец|а́*, *чт||éц|0* – *чт||ец|а́* и пр.; *гриб||о́к|0* – *гриб||к|а́*, *езд||о́к|0* – *езд||ок|а́* и пр. Финаль с беглой гласной может принадлежать и корню. Ср.: *лёд* – *л`д|а́*, *пёс* – *пс|а́*;

б) финали на *щ* или сочетание “гласная+ч”: *тка́ч, ме́ч, би́ч* (кроме *кли́ч, пла́ч, спи́ч, карага́ч*);
 в) финали с правоударными суффиксальными субморфами *-у́н-, -ю́н-, -ня́к-, -ча́к-, -а́ч-, -а́ш-, -е́ж-, -у́ль-, -ы́ль-, -ю́г-, -ы́ш-*, ср.: *лг||у́н, вр||у́н, вь||ю́н, смел’||ча́к, сил||а́ч, мал||ы́ш, галд||е́ж* и пр.;

г) финаль *-и́к*, ср.: *ям~щ~и́к, рост||овщ~и́к* и пр.

См. более подробное описание таких финалей в [Зализняк 1967: 161]).

Вынужденное ударение имеют также несколько слов с аномальным неконечным ударением в начальной форме: *у́горь – угр|ю́, у́голь – угл|ю́, у́гол – угл|у, у́зел – узл|у́*. Напомним, что в норме вынужденное ударение не перепрыгивает слог с беглой гласной, и случаи *у́горь* вместо **уго́рь* связаны с тем, что беглый гласный здесь позднего, аналогического происхождения, а не на месте <ь>.

4.3. Схемы ударения существительных женского рода с нулевым окончанием

§ 6.27. Слова традиционного третьего типа склонения имеют **наосновный** тип ударения начальной формы. Флекссионный тип ударения здесь практически отсутствует.

☀ Напомним, что для слов женского рода с нулевым окончанием вынужденное ударение, а значит и флекссионный тип ударения, нехарактерны. Вынужденное ударение представлено четырьмя словами, имеющими второстепенные схемы ударения. Схему *b'* имеют слова *во́шь, ро́жь* (ср.: *рж|и́ – ро́ж|ью*), *любо́вь, нелюбо́вь*; схему *f''* – слово *глу́шь*. К ним примыкает слово *гру́дь*, которое имеет, помимо наосновного варианта *e*, флекссионный вариант *f''* (см. описание этой схемы ниже).

Таким образом, падежные флексии у слов этого типа безударны; при этом их отличает большая степень омонимичности. Следовательно, здесь имеется функциональная потребность в грамматикализации подвижного ударения. Однако полное грамматическое противопоставление чисел (т.е. с.у. *с*) у таких слов невозможно из-за недопустимости у слов женского рода нестандартной флексии *-а́* в И. мн. ч., поэтому здесь представлены **только две схемы** из числа основных – с.у. *a* и с.у. *e*.

☀ Схема *e* оставляет неснятой межчисловую омонимию (ср.: *из о́черед|и = эти о́черед|и*), однако запрет на перенос ударения на флексию *-и(ы)* (см. выше) и формы типа *очеред|я́* носит в СРЛЯ очень строгий характер, препятствуя проникновению в женский род с.у. *с*, то есть развитию полного противопоставления чисел.

Подвижная схема ударения *e* у слов женского рода с нулевым окончанием представлена достаточно широко, и ее развитие, помимо неконечноударности или односложности, определяется прежде всего высокой степенью употребительности обеих форм числа. В «Грамматическом словаре» зафиксировано около 100 слов женского рода с этой схемой. Ср.: *це́рковь, пло́щадь, ло́шадь, о́чередь, при́стань, сте́пень, че́тверть, ска́терть, о́бласть, ло́пасть, про́пасть, по́весть, но́вость, пло́скость, во́лость, по́лость, ве́домость, до́лжность, кре́пость, ско́рость, ме́лочь, щё́лочь, сво́лочь, бро́вь, кро́вь* и др. При этом для около 20-ти из этих слов фиксируются варианты с неподвижным ударением, т.е. вариативность типа с.у. *a//e*. Ср.: *че́люсть – че́люст|ям* и *челюст|я́м; ве́домость – ве́домост|ям* и *ведомост|я́м* и пр.

☀ У трех слов с.у. *e* соседствует с особого типа второстепенной флекссионной схемой *f''*, выступающей только как вариант при с.у. *e*. Ее отличительная особенность – отступление от

флексионного ударения не только в И. мн., но и Тв. ед.: *e//f'* – *степь, ось*, а также *f''/(устар.) e* – *грудь* (*груд|í//груд|и, грудью – груд|и, груд|ями, о груд|ях*).

4.4. Схемы ударения существительных среднего рода

§ 6.28. У существительных среднего рода с наосновным и флексионным ударением больших различий в отношении подвижности нет. Как и для существительных мужского рода, для них характерна полная, а не частичная грамматикализация числового противопоставления, т.е. “женские” схемы ударения *f* и *e* у них почти не представлены.

4.4.1. Суц. среднего рода с наосновным ударением начальной формы

§ 6.29. Основной для этих слов является **схема ударения а**. Подвижность представлена в небольшой группе неконечноударных и односложных слов в виде схемы **с**. Проблем с переносом ударения на флексию в И. мн. здесь нет, поскольку флексия *-а*, несинхронизированная с ед. числом, стандартна для среднего рода. Подвижную схему ударения имеют слова на *-мя* (кроме аномальных *зна́м|я, по́лым|я*), ср.: *вре́м|я – времен|а́*, и группа (свыше 20-ти) очень частотных существительных (в основном непроезженных и односложных), выступающих в формах обоих чисел. Ср.: *но́л|е, мо́р|е, се́рду|е, не́б|о, пра́в|о, сло́в|о, ста́д|о, чу́д|о, во́йск|о, де́л|о, те́л|о, ма́сл|о, мы́л|о, су́дн|о, ме́ст|о* и др. Из неодносложных основ подвижное ударение имеют: *де́реву|е, зе́ркал|о, кру́жев|о, о́блак|о* [Зализняк 1967: 163].

☼ Женская схема *e* представлена только у двух слов среднего рода: *у́х|о, о́к|о*; оба они обозначают парные предметы и образуют И. мн. с помощью нестандартной для среднего рода флексии *-и(ы)*, на которую ударение с основы не перемещается (кроме слов мужского рода типа *дуб*). Явная аномалия – слово *о́зер|о* – у него передвижка ударения осуществляется внутри основы: *озе́р|а*.

4.4.2. Суц. среднего рода с флексионным ударением начальной формы

§ 6.30. Слова среднего рода с флексионным ударением в начальной форме имеют либо **неподвижное** флексионное ударение (с.у. *b*), либо **подвижное** ударение с **полным** противопоставлением по числу (с.у. *d*). На выбор влияет степень освоенности и употребительность форм мн. числа. У подавляющего большинства таких слов формы мн. ч. не употребляются.

При решении вопроса о подвижном ударении (т.е. при выборе между с.у. *b* и *d*) может помочь финаль основы. Неподвижное ударение имеют:

- ✓ существительные на *ТВ(о́)*, с т.ч. суффиксом *-ств-*. Ср.: *божеств|о́, существ|о*; Исключение *меньшинств|о́* (с.у. *d*).
- ✓ существительные с ум.-ласк. суффиксом *-ц(о́)*: *озери|о́, ружьец|о́, слови|о́, молочк|о́, очк|о́* и др. Исключения: *ушк|о́ – у́шк|и, озерц|о́ – озе́рц|а*;
- ✓ существительные на сочетание “согласная+к(о́)”: *молочк|о́, очк|о́* и др.; Исключение: *ушк|о́*;
- ✓ существительные на *j(о́)* (орфографически – *ьё, иё, уё*): *жил|'j|ё, остри|j|ё*. Исключения: *копье́, ружье́*.

При иной финали основы или ее односложности нормой (при счетности) является наличие подвижного ударения. Ср.: *окн|о́ – о́кн|а, сел|о́ – сёл|а, ведр|о́ – вёдр|а*, а также *кольц|о́, крыльц|о́, лиц|о́, яйц|о́, дн|о́* и пр. Обычно это с.у. *С*, но несколько слов имеет “женскую” подвижную схему *f* (наосновное ударение в И. мн), ср.: *крыльц|о́, плеч|о́, тавр|о́*. Особое ударение имеет слово *дит|я́* (см. [Зализняк 1967]).

§ 6.31. Итак, между морфологическим типом существительного, типом ударения в начальной форме и возможной схемой ударения (из числа основных), прослеживается явная зависимость. Она отражена ниже в итоговой таблице.

Табл. № 12. Закономерности распределения схем ударения существительных

Удар. нач. ф. Морф. тип	Наосновное	Флекссионное
Мужской на -0	с.у. <i>A</i> (основная) с.у. <i>C</i> (регулярна у односложных и неконечноударных освоенных) (<i>e</i>) (распространена мало)	с.у. <i>B</i> (единственная) (подвижное ударение при мн. ч. на <i>-j(a)</i> , <i>-о́к-</i> и в неск. словах другого типа)
Средний	с.у. <i>A</i> (основная) с.у. <i>C</i> (регулярна у односложных и неконечноударных освоенных) (с.у. <i>e</i>) (распространена мало)	с.у. <i>B</i> (основная) с.у. <i>d</i> (регулярна у односложных и неконечноударных освоенных) (с.у. <i>f</i> как исключение)
Женск. и мужск. на -а	с.у. <i>A</i> (единственная) (искл.: с.у. <i>e</i> – <i>деревня, доля, бубна</i> ; с.у. <i>c</i> – <i>дядя</i>)	с.у. <i>B</i> (основная) с.у. <i>D</i> (регулярна у односложных и неконечноударных освоенных, прежде всего счетных, именующих живых существ) с.у. <i>f</i> (непродуктивна, тенденция перехода к <i>D</i>) (второстепенные схемы у отдельных слов)
Женск. на -0	с.у. <i>A</i> (основная) с.у. <i>e</i> (регулярна у односложных и неконечноударных освоенных)	НЕТ (искл.: <i>вошь, рожь, любовь, глушь, грудь</i>)

4.5. Разбор акцентуации конкретных существительных

§ 6.32. Ниже рассмотрены возможности предсказания схемы ударения отдельных существительных.

(1) *вётк|а, бёздн|а, посуд|а, мам|а, промóин|а, вы́точк|а, свёчк|а, бесéд|а, сбóрициц|а*

Сущ. **жен.** рода **на -а с ударной основой** в начальной форме, что исключает флекссионные схемы ударения. Подвижное ударение у таких слов по норме отсутствует, следовательно, должна быть с.у. *a*. Разбираемые слова соответствуют этой норме.

(2) *таксúст, проводнúк, поводьíрь, завод, фона́рь, офицёр, знако́мств|о, поме́ст'j|е, богáтств|о, болéзнь, вертика́ль*

Сущ. с **конечноударной** основой в начальной форме, что в литературном языке исключает флексийные схемы ударения и запрещает подвижность. Нормой для таких слов является с.у. **а**. Разбираемые слова соответствуют этой норме.

(3) *щено́к, нагле́ц, пёс, вру́н, косты́ль*

Сущ. **муж.** рода с нулевым окончанием. Исходная основа **безударна** (основа начальной формы имеет вынужденное ударение), что исключает наосновные схемы ударения. Нормой для таких слов является с.у. **б**. Разбираемые слова соответствуют этой норме.

(4) *земл|я́, вод|а́, сред|а́, мечт|а́*

Сущ. **жен.** рода на **-а́**, с **безударной** односложной основой в начальной форме. Слова освоенные, следовательно, возможно как неподвижное ударение (с.у. **В**), ср.: *мечт|а́*, так и все виды подвижного ударения со смещением ударения с флексии на основу: *земл|я́, зёмл|ю – зёмл|и, зёмл|ям* (с.у. **д'** с аномальным *земель* вместо *зёмль*); *вод|а́, во́д|у – во́д|ы, во́д|ам* (с.у. **д'**); *сред|а́, сред|у – сред|ы, сред|ам* ('окружение', с.у. **д**); *сред|а́, сред|у – сред|ы, сред|ам* и *сред|а́м* ('день недели', с.у. **ф'/д'**).

(5) *ло́шадь, пло́щадь, по́весть, о́чередь*

Сущ. **жен.** рода с нулевым окончанием, с **неконечноударной** основой, поэтому возможна подвижность в виде схемы **е** (схема **с** у женского рода невозможна из-за запрета на нестандартную флексию И. мн. **-а́**). Слова освоенные, употребительны формы обоих чисел, поэтому подвижность высоко вероятна. В соответствии с этим все слова имеют схему ударения с почти полным противопоставлением чисел (с.у. **е**).

(6) *за́поведь, то́нкость, про́пасть*

Все признаки аналогичны (5). Отличие – более высокая степень книжности, что делает менее вероятным подвижное ударение. В словах реализуется с.у. **а**.

(7) *ночь, ветвь, жизнь*

Сущ. **жен.** рода с **нулевым** окончанием, с ударной основой начальной формы (вынужденное ударение у жен. рода практически отсутствует). Основа односложна, слова освоенные, употребительны формы обоих чисел. В соответствии с этим слова *ночь, ветвь* имеют подвижную схему ударения **е**. Однако у слова *жизнь* ударение неподвижно (с.у. **а**). Это может быть связано с наличием несчетного значения.

(8) *до́ктор, сви́тер, ба́рин, прова́йдер, се́ктор, по́езд*

Сущ. **муж.** рода с нулевым окончанием. Структурных и акцентных ограничений на подвижность нет: основа **неконечноударная** (ударение может перемещаться на флексию), **твердая** (может использоваться нестандартная флексия **-а́**). Следовательно, может реализоваться с.у. **а** и, при высокой степени освоенности, с.у. **с** (*доктор|а́, свитер|а́, сектор|а́, поезд|а́*).

(9) *пуде́ль, шини́цель, цо́коль, я́корь*

См. (8). Отличие – мягкая двусложная **неконечноударная** основа с финалью “**постоянная гласная+плавная**”. У этого типа мягких основ флексия **-а́** разрешена. Поэтому в зависимости от степени освоенности может использоваться с.у. **а** и с.у. **с** (ср.: *пудели* и *пудел|я́, я́кор|и* и *якор|я́, шини́цел|и* и *шини́цел|я́, цо́кол|и* и *цокол|я́*).

(10) *жи́||тель, строи́||тель, дви́га||тель, учи́||тель*

Сущ. муж. рода с нулевым окончанием, с **неконечноударной** мягкой основой с суффиксом **-тель-**. Для таких слов норма – неподвижное наосновное ударение, с.у. **а**. Исключение – аномальное слово *учи́тель* (с.у. **с**).

(11) *ко́рень, сте́бель*

В отличие от (9) и (10) – в финали **беглая** гласная. Поэтому, несмотря на плавную, не может использоваться нестандартная флексия *-á*. Подвижное ударение может реализоваться только в неполном виде – с.у. *е*, а не с.у. *с*. Разбираемые слова освоенные и имеют подвижную с.у. *е*: *ко́рн|и*, *ко́рн|я́м*; *сте́бл|и*, *стебл|я́м*

(12) *са́йт*, *ме́тр*, *до́м*, *ми́р*, *кру́г*, *ды́м*

Сущ. муж. рода с нулевым окончанием. Структурных и акцентных ограничений на подвижность нет: основа **односложная твердая**. Следовательно, возможно подвижное ударение, причем более вероятно стандартная флексия И. мн. *-í* (ср.: *ми́р|ы́*, *кру́г|и́*, *ды́м|ы́*). Допустимы с.у. *а* и *с*. Подвижности способствуют освоенность и счетность. У всех освоенных слов, кроме *метр*, с.у. *с*. У нового слова *сайт* подвижное ударение неузуально и образуется с нестандартной флексией (ср.: *са́йт|а́*).

(13) *ла́комств|о*, *проро́честв|о*, *ше́стви|е*

Сущ. среднего рода, с **неконечноударной** основой в начальной форме. Основной схемой для таких слов является *а*, подвижность в виде с.у. *с* характерна только для слов на *мя* и очень частотных непроезженных слов. Разбираемые слова имеют суффиксы, они не очень частотные, книжные; в силу этого они закономерно имеют неподвижное ударение.

(14) *по́л|е*, *мо́р|е*, *не́б|о*, *де́л|о*, *се́рди|е*, *ста́д|о*, *ме́ст|о*, *ма́сл|о*

Сущ. среднего рода, с **односложной ударной** основой в начальной форме (число слогов определяется по невокализованному варианту, т.е. по *масл|о*, а не по *масел|о*). Очень частотные и непроезженные, употребляются формы обоих чисел. Поэтому вероятно подвижное ударение (с.у. *с*). Его и имеют все разбираемые слова.

(15) *ни́с'|м|о́*, *се́дл|о́*, *гне́зд|о́*, *числ|о́*, *б́ревн|о́*, *крыл|о́*, *ду́пл|о́*, *лиц|о́*, *кольц|о́*

Сущ. среднего рода, с **безударной односложной** основой. В основе **нет финали**, указывающей на неподвижность. Слова освоенные, употребляются оба числа. Для таких слов характерно подвижное ударение с полным числовым противопоставлением. Слова закономерно имеют с.у. *д* (*ни́с'|м|а*, *се́дл|а* и т.п.) (флексия *-а* является для ср. рода стандартной).

(16) *бо́жеств|о́*, *тор́жеств|о́*, *су́ществ|о́*, *веществ|о́*

Сущ. среднего рода с **безударной** основой. Финаль *ств* указывает на неподвижное ударение, хотя слова счетные. С.у. *б*.

(17) *ни́с'|мец|о́*, *пальтец|о́*, *сло́вц|о́*, *б́рюшк|о́*

Слова среднего рода, с безударной основой. Есть финали, указывающие на неподвижность (ум.-ласс. суффикс *-#Ц-*, "согласная+#к(о́)". Формы мн. числа неупотребительны. Слова закономерно имеют неподвижное ударение (с.у. *б*).

Словоизменительное ударение прилагательных

1. Общее направление акцентной эволюции прилагательных и основные типы их ударения

§ 6.33. Для акцентной эволюции прилагательных важны следующие процессы: (1) общее движение *в сторону колонности* ударения; (2) акцентуационное противопоставление *полных и кратких форм* у **односложных освоенных** прилагательных; (3) использование ударения для различения *относительных и качественных* прилагательных.

Движение прилагательных в сторону колонности продвинулось достаточно далеко. К настоящему моменту *единое место* ударения является законом для **полных форм**. Это означает, что по ударению начальной формы русского прилагательного можно устанавливать ударение всех его полных форм. **Краткие** же формы некоторых типов прилагательных, прежде всего односложных, имеют ударение, независимое от полных форм, в том числе подвижное. Здесь наблюдается постепенный *переход к флексийному ударению*. Этот процесс проходит поэтапно, через стадию подвижности: (а) сначала ударной становится флексия женского рода, и это создает подвижный тип ударения, (б) затем флексийный тип ударения получают и остальные краткие формы, в результате чего устанавливается колонное ударение и внутри подпарадигмы кратких форм. Оно является грамматикализованным, поскольку противопоставляет полные формы кратким.

☀ А.А. Зализняк характеризует данный процесс так: «...протекавшая в XVI-XX вв. грамматикализация ударения по схеме, где краткая форма ед. жен. противопоставлена остальным кратким формам, сменяется теперь грамматикализацией по более обобщенной схеме (краткие формы – полные формы)» [Зализняк 1985: 378].

В большинстве прилагательных, в которых складывается акцентуационное противопоставление полных и кратких форм, эта смена еще не завершена, и поэтому в СРЛЯ очень широко представлена подвижность ударения в кратких формах. Поскольку краткие формы разных прилагательных находятся на разных стадиях движения к колонности, акцентуация прилагательных – зона активных колебаний и один из самых трудных участков русского ударения. Ср. конкуренцию вариантов типа *в́есел|ы* и *весел|ы́*, *т́рудн|о* и *трудн|о́* и пр. Однако тенденция к установлению колонности и в кратких формах очевидна, и в дальнейшем акцентуация прилагательных может упроститься и стать гораздо менее лексикализованной.

У русских прилагательных наблюдаются также колебания, затрагивающие и полные формы. Они касаются выбора между ударным и безударным вариантом основы, то есть между схемой ударения *a* и *b*. Ср.: *ко́рпусн|ый* и *корпусн|ой́*, *запа́сн|ый* и *запасн|ой́*, *уста́вн|ый* и *установ|ой́* и т.п. Эти колебания представлены у производных прилагательных с суффиксами, способными образовывать как качественные, так и относительные прилагательные (-#н-, -ов-, а также -ан-). За этими колебаниями скрывается важный семантический процесс: в СРЛЯ идет серьезное *перераспределение* прилагательных с основами суффиксального типа по моделям -

ый//о́й в зависимости от их качественной или относительной семантики. Модель на *-о́й*, т.е. флекссионное ударение, постепенно **закрепляется за относительными прилагательными**.

☀ В результате этой эволюции новое наосновное ударение получили такие качественные прилагательные, как *гро́зн|ый* (из *грозн|о́й*), *че́стн|ый* (из *честн|о́й*) *стра́шн|ый* (из *страшн|о́й*), *кре́пк|ий* (из *крепк|о́й*), *то́лст|ый* (из *толст|о́й*) и пр.; в противоположном направлении двигались относительные прилагательные, ср.: *дождев|о́й* (из *до́ждев|ый*), *речн|о́й* (из *ре́чн|ый*), *числов|о́й* (из *чи́слов|ый*) и пр. [Зализняк 1985: 378].

Таким образом, процесс акцентной перестройки прилагательных в СРЛЯ еще далеко не завершен, и это проявляется как в конкуренции подвижного и неподвижного ударения в кратких формах многих прилагательных, так и в колебаниях между наосновным и флекссионным ударением (т.е. схемами ударения *A* и *B*) в полных формах одного слова.

2. Состав и особенности схем ударения прилагательных

§ 6.34. Поскольку краткие формы могут иметь особое ударение, независимое от полных, при описании ударения прилагательных в «Грамматическом словаре» используются составные схемы ударения, например *a/b*, *a/c* и т.п. В первой части дается схема ударения для полных форм (*a/* или *b/*; с.у. *c* здесь невозможна, поскольку подвижное ударение в полных формах отсутствует); во второй – схема ударения кратких форм (*/a*, */b*, */c*, а также ряд дополнительных). Схемы ударения прилагательных не описывают акцентуацию степеней сравнения. Показатели степеней сравнения имеют собственные акцентуационные свойства и ведут себя как словообразовательные недоминантные суффиксы (см. ниже).

Схемы ударения прилагательных можно разделить на три группы по отношению к колонности:

(а) *неподвижное ударение* – колонность с начальной формой выдерживается во всех формах слова, в т.ч. и кратких. Этот тип реализуется в виде схемы *a/a* (неподвижное наосновное ударение во всех формах, ср.: *пра́вил'н|ый / пра́вил'н|а, пра́вил'н|ы*) или схемы *b/b* (неподвижное флекссионное ударение во всех формах со слоговым окончанием, ср.: *смеши́н|о́й / смеши́н|о* – вынужденное ударение, *смеши́н|а́, смеши́н|ы́*);

(б) *полностью грамматикализованное подвижное ударение* – подвижность отсутствует и в полных, и в кратких формах, но место ударения в них не совпадает, т.е. колонность выдерживается в рамках каждой из подпарадигм. Этот тип ударения реализуется в схеме ударения *a/b* (неподвижное наосновное ударение в полных формах, неподвижное флекссионное в кратких; ср.: *хоро́ш|ий / хоро́ш* – вынужденное ударение, *хорош|а́, хорош|о́, хорош|и́*). Схема ударения *b/a* не представлена;

(в) *частично грамматикализованное подвижное ударение* – в полных формах выдерживается колонность, а в кратких представлено подвижное ударение. Этот тип ударения реализуется прежде всего в виде схемы *a/c* (неподвижное наосновное ударение в полных формах, подвижное в кратких; ср.: *трудн|ый / трудн|а́, трудн|ы // трудн|ы́*), и в небольшом круге слов – в виде схемы *b/c* (неподвижное флекссионное ударение в полных формах, подвижное в кратких; ср.: *молод|о́й / мо́лод|о, молод|а́, мо́лод|ы*).

Схема ударения *с* у прилагательных имеет следующее содержание: форма **женского рода**, в отличие от остальных кратких форм, имеет ударную флексию. В процесс противопоставления ударения кратких форм постепенно втягиваются и другие краткие формы со слоговыми окончаниями. В результате ударение постепенно переносится на флексию и в формах мн. ч. и среднего рода, т.е. происходит постепенный переход от *верн|а́*, но *ве́рн|о*, *ве́рн|ы* к *верн|а́*, *верн|о́*, *верн|ы́*. Этот переход регулярно сопровождается конкуренцией вариантов.

☀ Из-за неустойчивости акцентуации кратких форм прилагательных приходится вводить дополнительные схемы, отражающие основные виды колебаний ударения. В «Грамматическом словаре» для обозначения таких колебаний используются следующие обозначения [Грамматический словарь:33, Зализняк 1985:16]:

/а́ – конкурируют ударный и безударный вариант флексии ж. р., остальные краткие формы сохраняют ударную основу (*вла́стн|а* и *властн|а́*, *вла́стн|о*, *вла́стн|ы*). Этот тип колебаний можно рассматривать как первую стадию развития флексиионности – переход к подвижному ударению за счет переноса ударения на флексию ж. р.;

/с' – в женском роде ударение на флексии, в среднем – на основе, а форма мн. числа колеблется (*верн|а́*, *ве́рн|о*, *ве́рн|ы* и *верн|ы́*). Это колебание отражает переход ко второй стадии флексиионности, на которой к форме женского рода подключается и форма мн. числа;

/с'' – в женском роде ударение на флексии, остальные формы колеблются (*красн|а́*, *кра́сн|о* и *красн|о́*, *кра́сн|ы* и *красн|ы́* – переход к третьей стадии, с развитием флексиионного ударения у всех кратких форм со слоговыми окончаниями.

См. также еще один вариант развития флексиионного ударения – */b'*: ударны все флексии ед. числа, колебания во мн. числе (*свеж|а́*, *свеж|о́*, *све́ж|и* и *свеж|и́*).

При схеме ударения кратких форм */с* все они, кроме формы женского рода, в норме колонны начальной форме прилагательного (ср.: *свеж|ий* – *свеж|о*, *све́ж|и*, *све́ж|о* и т.п.). Беглая гласная в краткой форме мужского рода при этом остается безударной (ср.: *кре́пк|ий* – *кре́пок|о*, *крепк|а́* и т.п.). В случае же схемы ударения кратких форм */b* в форме мужского рода из-за нулевого окончания реализуется вынужденное ударение, в результате ударным оказывается последний слог основы (ср.: *сед|о́й* – *се́д|о*). Если этот слог имеет беглую гласную, то она оказывается ударной. При ударности беглой гласной и на основном ударении в начальной форме, где этой гласной нет, колонность с начальной формой нарушается. Ср.: *сил'н|ый* – *силён|о*, *сил'н|а́*, *сил'н|о́*, *сил'н|ы́*; *хитр|ый* – *хитёр*, *хитр|а́*, *хитр|о́*, *хитр|ы́* т.п.

☀ Это нарушение, однако, происходит далеко не всегда. Краткая форма мужского рода подвержена влиянию полных форм и часто сохраняет колонность с ними, даже если все остальные краткие формы имеют безударную основу. В этом случае беглая гласная оказывается безударной. Ср.: *лёгк*, *тёпл*, *ра́вен*, *тёмен*, *чёрен*, *свётел*, *во́лен*. Здесь по норме ударение должно быть вынужденным и падать на беглую гласную, но оно перескакивает через нее (если за исходную брать форму женского рода). Ср. также *до́лжен|о* (а не **должон*) и *должн|а́*, *должн|о́*, *должн|ы́*. Эта аномалия связана еще и с тем, что перенос ударения на беглую гласную требует одновременного перехода *е* в *о* (т.е. при вынужденном ударении должно быть **нежон*, **верён*, как *смешон*, *силён*).

3. Закономерности выбора схемы ударения у прилагательных

§ 6.35. В полных формах прилагательных всех типов выдерживается принцип колонности. Поэтому место ударения в них совпадает с местом ударения начальной формы. Большинство прилагательных имеет ударную основу в начальной форме, что орфографически обозначается с помощью окончания в виде *-ый//ий*. Флекссионное ударение орфографически отражается в виде написания *-ой*. Ударение прилагательных с наосновным и флекссионным ударением имеет некоторые особенности, которые рассматриваются ниже.

3.1. Прилагательные с наосновным ударением начальной формы (на *-ый//ий*)

§ 6.36 Эти прилагательные обладают следующими акцентными свойствами. В **полных формах** всех прилагательных выдерживается принцип колонности: место ударения в них совпадает с местом ударения начальной формы и реализуется схема ударения *а/*. Ударение **кратких форм и степеней сравнения** связано с начальной формой следующим образом:

► 1. При **неодносложности** исходной ударной основы нормой является **полная колонность** ударения всех форм, в том числе и кратких (т.е. с.у. *а/а*). Если основа начальной формы **неконечноударна**, то эта норма выдерживается всегда и распространяется также на степени сравнения (ср.: *устойчив|ый* – *устойчив|а*, *устойчив||ее*; *медлен|ый* – *медлен|а*, *медлен||ее* и пр.); если неодносложная основа **конечноударна** (ср.: *интеллектуальн|ый*, *всесильн|ый*, *замётн|ый* и т.п.), то имеется ряд исключений, в которых принцип колонности нарушается.

☀ Список таких исключений с неколонным ударением в кратких формах достаточно мал и закрыт. В него входят слова с двусложными основами с финалью *-#к-*, выступающей в постоянно вокализованном виде: *далёк|ий (а/с')*, *глубо́к|ий (а/с')*, *широ́к|ий (а/с')*, *высо́к|ий (а/с')*, *жесто́к|ий (а/а')*; слова с полногласными основами: *голо́дн|ый (а/с')*, *холо́дн|ый (а/с')*, *коро́тк|ий (а/с')*, *хоро́ш|ий (а/б)*, *здоров|ый₂ (а/б* 'большой'); а также слова *тяжё́л|ый (а/б)*, *весё́л|ый (а/с')*, *зелё́н|ый (а/с')*, *солён|ый (а/с')*, *вели́к|ий (а/а'* 'выдающийся', *а/б* 'большой'), *дешё́в|ый (а/с)* (схемы ударения даны по «Грамматическому словарю»).

► 2. При **односложности** и **освоенности** ударной исходной основы краткие формы регулярно акцентуационно противопоставляются полным формам и имеют подвижное или неподвижное флекссионное ударение¹.

☀ Так, из указанных в [Зализняк 1967] односложных прилагательных на *-ый//ий* только 81 имеет краткие формы с наосновным неподвижным ударением (схема *а/а*), а 236 – относятся к схеме *а/с* (при этой схеме в краткой форме ударна только флексия ж. рода) или колеблется между этой схемой и другими. Таким образом, от прилагательных с односложной основой начальной формы следует ждать схем ударения с полностью грамматикализованным или частично грамматикализованным ударением (*а/с*, *б/с*, *а/б*).

У большинства односложных высокоупотребительных прилагательных краткая форма женского рода имеет флекссионное ударение, а остальные краткие формы (кроме муж. рода)

¹ При определении числа слогов у прилагательных, как и у существительных, берется невокализованный вариант основы слова. При этом, в отличие от глагола, приставка не отбрасывается.

либо сохраняют наосновное ударение, либо постепенно также переносят ударение на флексию. Как указывает А.А. Зализняк, «если неосвоенности отвечает схема ударения кратких форм *a*, то освоенность выражается в первую очередь схемами *c'* (*верн|а́, ве́рн|о, верн|ы́ // ве́рн|ы*) и *b* (*умн|а́, умн|о́, умн|ы́*). Схемы *a'* (*властн|а́ // вла́стн|а, вла́стн|о, -ы*) и *c* (*славн|а́, сла́вн|о, -ы*) – это лишь этапы перехода от неосвоенности к освоенности» [Зализняк 1985: 27]. По мере освоения переход ударения на флексию затрагивает сначала форму женского рода, затем мн. числа, и лишь в последнюю очередь – форму среднего рода. Ср.: «В кратких формах мн. числа акцентная перестройка совершается на наших глазах. «Отставание» кратких форм ед. сред., вероятно, связано с их относительной редкостью <...> и с влиянием омонимичных наречий на *-о* (у которых наосновное ударение вполне устойчиво)» [там же: 27].

В неосвоенные, т.е. книжные и малоупотребительные слова, флексийное ударение не проникает. Поэтому **при неосвоенности** общей нормой является наосновное ударение. Ср: *тле́нн|ый* и *тле́нн|а*, *пра́здн|ый* и *пра́здн|а*, *а́л|ый* и *а́л|а* и пр.

☀ Это ограничение исторически связано с нормами книжного произношения, для которого была характерна дефинализация ударения (см. [Зализняк 1985]).

Итак, неосвоенность русского прилагательного на *-ый//ий* и неодносложность его основы, за редким исключением, является признаком наличия у него схемы ударения *a/a*, т.е. полной колонности ударения, а односложность его основы (при освоенности) – сигнал того, что ударение в краткой форме скорее всего подвижное и независимое от полных форм.

3.2. Прилагательные с флексийным ударением начальной формы (на *-ой*)

§ 6.37. Ударность флексии – признак высокой вероятности того, что прилагательное относительное и, соответственно, кратких форм иметь не будет.

☀ Среди таких прилагательных очень мало качественных. Кроме того, у производных качественных прилагательных на *-ой* образование краткой формы регулярно затруднено.

Тем не менее, качественные прилагательные на *-ой* в СРЛЯ есть, поэтому проблема подвижного ударения в кратких формах актуальна и для них. Эти прилагательные имеют следующие особенности ударения. В **полных формах** всех прилагательных выдерживается принцип колонности, то есть реализуются схема ударения *b/*. Ударение **кратких форм** связано с начальной формой следующим образом:

► 1. При **неодносложности** и/или **наличии суффикса** краткие формы также имеют обычно флексийное ударение, т.е. ударение во всех формах слова является неподвижным (схема ударения *b/b*).

Ср.: *лед-ян|о́й* – *лед-ян|а́, лед-ян|о́, лед-ян|ы́* и т.п. Исключением являются отдельные производные суффиксальные основы (ср.: *дря́нн|о́й* – с.у. *b/c'*, *ду́рн|о́й* – с.у. *b/c'*), *разви́т|о́й* – с.у. *b/c*, *уда́ло́й* – с.у. *b/c'*), а также полногласные основы *моло́д|о́й, холост|о́й, доро́г|о́й* – с.у. *b/c* (полногласные основы обычно ведут себя как односложные). В них нарушен принцип колонности.

► 2. При **односложной бессуффиксальной основе** нормой является подвижное ударение в кратких формах, то есть реализуется схема *b/c*.

Ср. *б/с'*: *благ|о́й, бос|о́й, гнил|о́й, жив|о́й, хром|о́й, сыр|о́й, слеп|о́й, свят|о́й, сед|о́й, нем|о́й, наг|о́й, крив|о́й, млад|о́й, худ|о́й₃*; или *б/с'* (*глух|о́й, густ|о́й, кос|о́й, крут|о́й, прям|о́й, прост|о́й, пуст|о́й, плох|о́й, ряб|о́й, туп|о́й, скуп|о́й, сух|о́й, худ|о́й_{1,2}*).

Отсутствие противопоставления полных и кратких форм для таких прилагательных является аномалией. Ср. схему ударения *б/б* у прилагательного с односложной бессуффиксальной основой *зл|о́й*: *зол|0, зл|а́, зл|ы́, зл|о́*.

При наличии беглой гласной в форме мужского рода ударение вынужденное и падает, согласно общему правилу, на беглую гласную (ср.: *смешн|о́й – смеш|о́н, смешн|а́, смешн|о́, смешн|ы́* и т.п.).

☀ Исключение: *болън|о́й – болън|а́, болън|о́, болън|ы́*, но *бо́лен|0*. Здесь ударение “перепрыгивает” через эту гласную.

4. Особенности ударения степеней сравнения

§ 6.38. Формообразующие суффиксы отличаются от флексий тем, что имеют собственные акцентные свойства и могут влиять на место ударения исходной основы. В схеме ударения их акцентуация не описывается.

Морфы суффиксов степеней сравнения, выступающие не после шипящих, то есть *-ее//ей* и *-ейш-*, ведут себя одинаково, что позволяет синхронизировать ударение в сравнительной и превосходной степени. Эти морфы являются самоударными недоминантными (↓). Это значит, что (а) на ударение исходных сильных основы (т.е. основ слов с постоянным наосновным ударением) они не влияют, но (б) при соединении со слабыми исходными основами (безударными или отдающими ударение кратким формам) являются ударными. Ср.: (а) производные от сильных основ: *краси́в|ый – краси́в|ее – краси́в|ейш|ий; активн|ый – активн|ее – активн|ейш|ий; невероятн|ый – невероятн|ее – невероятн|ейш|ий* и т.п.; (б) производные от слабых основ: *бол'н|о́й – бол'н|ее, умн|а́ – умн|ее, умн|ейш|ий; глуп|а́ – глуп|ее, глуп|ейш|ий* и т.п.

☀ Наличие отклонений типа *дрéвн|ий* (сильная основа) – *древн|ее – древн|ейш|ий*, а также запрещенных нормой производных с ударным формантом типа *краси́в|ый* (сильная основа) – *красив|ее – красив|ейш|ий* дает основание считать, что эти морфы стремятся к большей доминантности, т.е. независимости от силы основы. Этому способствует и процесс противопоставления кратких форм полным у односложных прилагательных, делающий их основу слабой. Поскольку ударение в кратких формах односложных освоенных существительных неустойчиво (см. выше), то колеблется сила и слабость основы, а с ней и ударение степеней сравнения.

Вторая пара морфов суффиксов степеней сравнения, регулярно выступающая после шипящих вариантов заднеязычных основ (суффикс *-е* и вариант суффикса превосходной степени *-айш-*), различается по своим акцентным свойствам. Суффикс компаратива *-е* является левоударным недоминантным (←). Ср.: *моло́ж||е, ху́ж||е, ни́ж||е, бли́ж||е, ра́н'ш||е* и пр. [Зализняк 1985: 89]. Ударение в производных с ним практически всегда совпадает с его требованиями, то есть находится перед ним (ср.: *ста́рш|ий – ста́рш||е* и т.п.), поскольку сильные основы, соединяющиеся с этим суффиксом, односложны. Морф же *-айш-* имеет, как и *-ейш-*, маркировку (↓) и ведет себя аналогично последнему: он ударен в сочетании со **слабыми**

основами (ср.: *ниж*//*а́йш*|и́й, *крепч*//*а́йш*|и́й и пр.). Поэтому производные с *-е* и *-айш* различаются местом ударения: *блѝзк*|и́й – *блѝж*||е, но *блѝж*//*а́йш*|и́й; *нѝзк*|и́й – *нѝж*||е, но *ниж*//*а́йш*|и́й, т.е. синхронизация по месту ударения здесь отсутствует (см. о наличии такой синхронизации между *-ее* и *-ейш*- выше).

Непродуктивный суффикс *-ше* ведет себя так же, как и левоударный недоминантный суффикс компаратива *-е* (ср.: *млѝд*||ше, *лу́ч*||ше, *да́л'*||ше, *бо́л'*||ше, *до́л'*||ше, *ра́н'*||ше, *ме́н'*||ше).

Поскольку сила/слабость основы прилагательного зависит от наличия у него подвижного ударения, то для тех прилагательных, у которых отсутствие подвижности в кратких формах хорошо предсказуемо, можно предсказать и место ударения в степенях сравнения. Здесь действует следующее правило:

► У прилагательных с неодносложными ударными основами ударение степеней сравнения обычно *колонно* начальной форме.

У начальнударных прилагательных это правило выдерживается всегда, у конечнударных есть некоторые исключения (см. список выше, § 6.36).

5. Разбор акцентуации конкретных прилагательных

§ 6.39. Опираясь на изложенные выше закономерности, можно в большинстве случаев предсказать место ударения в формах прилагательного по его начальной форме. Ср.:

(1) *ме́дленн*|ы́й

Неконечнударная неодносложная основа, следовательно, должна сохраняться полная колонность начальной форме: ударение во всех формах (с.у. *а/а*) и степенях сравнения должно располагаться на том же слоге (ср.: *ме́длен*//*ме́дленен*, *ме́дленн*|а, *ме́дленн*|ы, *ме́дленн*|о, *ме́дленн*||е, *ме́дленн*||*ейш*|и́й);

(2) *кра́сн*|ы́й

Ударная основа, следовательно, в полных формах с.у. *а/*. Она односложная, слово освоенное, следовательно, в кратких формах наиболее вероятно подвижное или флексивное ударение. Реально представлено подвижное ударение с колебанием (схема ударения *с'*). Ср.: *красн*|а́, *кра́сн*|о и *красн*|о́, *кра́сн*|ы и *красн*|ы́. Основа с беглой гласной, следовательно, возникает проблема ее ударности в форме мужского рода. Поскольку не все слоговые флексии кратких форм ударны (не схема */b*), в этой форме наосновное ударение невынужденное, а значит, должно предшествовать беглой гласной: *кра́сен*|о. Основа слабая (из-за подвижного ударения в кратких формах), поэтому суффиксы степеней сравнения могут реализовать свою маркировку и ударны (*красн*||*е́е*, *красн*||*е́йш*|и́й).

(3) *че́рн*|ы́й, *ну́жн*|ы́й

Ударная основа; следовательно, в полных формах с.у. *а/*. Слово освоенное, основа односложная, следовательно, в кратких формах наиболее вероятно флексивное ударение – постоянное или подвижное. Реально представлена схема */b*, ср.: *черн*|а́, *черн*|ы́, *черн*|о́. В мужском роде должно быть вынужденное ударение – **черён*, а не *чёрен*. Однако это правило не выполняется. Вероятная причина – влияние полной формы. Основы слабые, поэтому суффиксы степеней сравнения реализуют свою самоударность (*черн*||*е́е*, *черн*||*е́йш*|и́й).

(4) *плох*|о́й

Флекссионное ударение, следовательно, все полные формы будут иметь этот тип ударения (схема ударения *b/*), Основа односложная, бессуффиксальная, следовательно в кратких формах наиболее вероятны схемы /с/ или /с' (с колебаниями). Реально представлена с.у. /с': *плох/а́, пло́х|о, пло́х|и* и *плох/и́*). Основа слабая, на заднеязычную, следовательно, должен присоединяться суффикс компаратива -е с ударением перед ним (ср.: устар. *пло́ш|е*) и ударный суффикс превосходной степени -*а́йш* (**плош||а́йш|ий*). Однако в СРЛЯ степени сравнения образуются аномально – от другой основы (ср.: *ху́ж||е, ху́д||и|ий*);

(5) *настьи́рн|ый, прекра́сн|ый, несча́стн|ый*

Неодносложные конечноударные основы. Такие основы, за некоторым исключением, как и неконечноударные, имеют неподвижное ударение во всех формах (с.у. *а/а*). Следовательно, они ведут себя как сильные и должны сохранять место ударения и в степенях сравнения. В этих прилагательных данные правила соблюдаются (ср.: *настьи́рен, настьи́рн|а, настьи́рн||ее, настьи́рн||ейш|ий; прекра́сен, прекра́сн|а, прекра́сн||ее, прекра́сн||ейш|ий; несча́стен, несча́стн|а, несча́стн||ее, несча́стн||ейш|ий*).

Словоизменительное ударение глаголов

1. Общее направление акцентной эволюции глаголов

§ 6.40. Как и другие типы изменяемых слов, глаголы движутся в сторону приобретения колонного ударения. Общая тенденция к колонности ударения в формах глагола привела к почти полной безударности постфиксов и приставок в СРЛЯ.

☀ Постфикс повелительного наклонения *-те* в литературном языке всегда безударен. Ударность постфикса *-ся* допустима уже только как вариант и только у небольшого числа лексем (ср. *(вз)ви|л-ся* и *(вз)ви|л-ся́*). Приставки, кроме обладающей собственной маркировкой самоударной приставки *вы́-*, получают теперь регулярную ударность тогда, когда этого требует суффикс. Ср. страдательные причастия, в которых ударение должно находиться “через слог” от суффикса: *за́-да||н|0*, *со́-бра||н|0*, *про́-жи||т|0* и пр.

Полная колонность ударения, как и у прилагательных, практически достигнута у глаголов с **неконечноударными** основами в начальной форме. Одновременно у некоторых типов глаголов с **конечноударными** основами развиваются подвижные грамматикализованные модели ударения, нарушающие принцип колонности. Развитие этих моделей, наряду со становлением колонности, составляет главное содержание акцентуационной эволюции русского глагола.

Грамматикализация ударения происходит независимо в презенсе и в системе форм прошедшего времени. В презенсе усекаемых глаголов складывается оппозиция

1 л. ед. ч. и 2 л. повелит. накл. <--> все остальные личные формы

Эта модель подвижного ударения охватывает всё новые глаголы на *-и́(ть)*, благодаря чему возникают запрещаемые литературной нормой варианты типа *(но)звóн|ит*, *(в)клю́ч|ит* и пр. Они – результат вытеснения старой неподвижной флексийной схемы *b/ ((но)звон|ю́, (но)звон|и́т)* новой, подвижной схемой ударения *с/ ((но)звон|ю́ – (но)звóн|ит)*.

☀ Постепенная экспансия подвижного ударения в глаголах на *-и́(ть)* с односложными корнями и вытеснение ею колонного ударения противоречит общему движению русского глагола в сторону колонности ударения в одной подпарадигме, поэтому исследователи активно обсуждают вопрос о ее причинах. Исторически сдвиг ударения на корень в личных формах презенса, кроме 1-го л. ед. ч., у конечноударных суффиксальных глаголов может быть связана с тем, что они включили в свой состав темы презенса. А такие темы имели особую акцентную маркировку, сдвигавшую ударение на слог влево при безударности корня [см. Зализняк 1985: 143]. Однако основания развития этого типа подвижности не до конца ясны. Совершенно очевидно, что функционально он поддерживается потребностью в снятии омонимии второго лица мн. числа разных наклонений. Ср.: *у́ч|ите* (наст. время) и *уч|и́-те* (повелит. накл.). Тем не менее, потребность в снятии омонимии вряд ли являлась исходной причиной развития модели *с/* в презенсе глаголов на *-и(ть)*. Так, А.А. Зализняк обращает внимание на то, что «модель *ну́стит* прекрасно развилась (даже сильнее, чем в русском) в белорусском и украинском языках, где вообще не было замены *-и(те)* на *-и́(те)*», т.е. омонимия форм разных наклонений отсутствовала [см. Зализняк 1985: 380]. Возможно,

распространение подвижного ударения в глаголах на *-и́ть* происходит под влиянием еще одного типа стандартно усекаемых конечноударных глаголов – неодносложных на *-а́ть*. У таких глаголов подвижное ударение в презенсе является единственно возможным. Сходство способа образования закрытого варианта основы (усечение) может переноситься и на сходство схемы ударения.

Второй тип подвижности наблюдается в родо-числовых формах глагола (т.е. в формах прошедшего времени и кратких формах причастий) – здесь, как и у прилагательных, акцентуационно выделяется **форма женского рода с ударной флексией**. Ср.: *бы́ть*, *бы́л-о*, *бы́л-и*, но *был-а́*; *за́пер||т|о*, *за́пер||т|ы*, но *за́пер||т|а* и *запер||т|а́*; *кла́с|ть*, *кла́л-и*, но *кла́л-а* и *кла/л-а́*. И так же, как у прилагательных, здесь в целом ряде случаев наблюдается движение в сторону грамматической колонности, т.е. распространение флексийного ударения на все слоговые окончания прошедшего времени. Ср. колебания в кратких формах страдательных причастий: *взя́||т|ы* и *взя||т|ы́* и т.п.

Третье акцентуационное противопоставление складывается между спрягаемыми формами прошедшего времени и формами страдательных причастий прошедшего времени. Последние у определенного типа глаголов стремятся акцентуационно противопоставиться всем остальным. Это противопоставление базируется на том, что суффиксы страдательных причастий прошедшего времени левоударны, то есть требуют сдвига ударения на предшествующий по сравнению с основой инфинитива слог. Ср.: *прочита́ть*, *прочита́л* – *прочита́||н*; *стяну́ть*, *стяну́л* – *стяну́||т*; *научи́ть*, *научи́л* – *науч́||ен*; *созда́ть*, *созда́л* – *созда́||н* и пр. Одновременно с противопоставлением ударения пассива ударению начальной формы постепенно вырабатывается грамматическое колонное ударение в каждом из залогов, что способствует укреплению оппозиции по залогу [Зализняк 1985: 379-380]. Таким образом, в сфере прошедшего времени наблюдается тенденция к формированию оппозиции **“действительный – страдательный залог”**

2. Состав схем ударения глаголов

§ 6.41. Схемы ударения у глагола используются для описания ударения спрягаемых форм. Ударение неспрягаемых форм глагола описывается отдельно, поскольку показатели причастий и деепричастий имеют особые акцентуационные свойства. Форма инфинитива описывается вместе со спрягаемыми формами.

Формы системы презенса и прошедшего времени могут иметь независимое ударение, поэтому для их описания, как и у прилагательных, используются две схемы ударения. Ударение в каждой из этих подпарадигм может быть как подвижным (*с*), так и неподвижным; как флексийным (*б*), так и наосновным (*а*). В «Грамматическом словаре» (далее ГС) первой дается схема ударения презенса (при этом /а во второй части опускается). Возможны все комбинации этих трех схем, то есть 9 моделей ударения. Но их продуктивность очень различается.

Основными для СРЛЯ являются следующие 5 моделей ударения глагола:

1. с.у. *а/а* (*а* в ГС) – наосновное ударение во всех формах.

При таком ударении выдерживается полная колонность (ср.: *éð|y – éð|yт – éxа|л-а, éxа|ть*). Однако она нарушена у конечноударных глаголов с суффиксальным чередованием *-ова/у-* – здесь ударение перемещается внутри основы (ср.: *танцева́|ть – танцу́|(j)|ю* и т.д. Эта схема является самой распространенной. Ее имеют около 20 000 глаголов из примерно 27 тысяч глаголов (по ГС).

2. С.у. *b/a* (*b* в ГС) – флексивное ударение в презенсе, наосновное в прошедшем времени и инфинитиве.

В стандартно усекаемых глаголах при этой схеме сохраняется полная колонность, хотя ударение в презенсе перемещается с основы на флексию из-за усечения суффиксального элемента (ср.: *хран'ю́, хран|я́т, хран|и́ – храни́|л-а, храни́|ть*). В глаголах с корневой закрытой основой усечения нет, и поэтому колонность нарушается. Ср.: *грыз|у́, грыз|у́т, грыз|и́ – грыз'|л-а, грыз'|ть*. Эта схема ударения является второй по активности – около 4 000 тысяч глаголов (по ГС).

3. С.у. *c/a* (*c* в ГС): подвижное ударение в презенсе, наосновное в прошедшем времени и инфинитиве.

Личные формы (кроме 1-го л. ед. ч. и повелит. наклонения) противопоставлены всем остальным как нарушающие колонность – ударение в них сдвинуто на корень. Ср.: *пиш|у́, пиш|и́, пис-а́|л-а, пис-а́|ть*, но *пи́ш|ет, пи́ш|ют* и т.д.). Это третья по активности глагольная схема ударения. Ее имеют более 2 000 глаголов по ГС (не считая случаев, когда она выступает как вариант).

4. С.у. *b/b*: флексивное ударение во всех формах.

Имеет место полная колонность, нарушаемая только вынужденным ударением (ср.: *нес|у́, нес|и́, нес|у́т – нёс|0, нес|л-а́, нес|ти́*). Эту схему имеют свыше 500 глаголов (по ГС).

5. С.у. *b/c* и *b/cc''* (*b/c'*): флексивное ударение в презенсе, подвижное в прошедшем времени.

Схемы *c'* и *c''* отражают колебания и разные варианты подвижности. Колонность нарушается. Ср.: *бер|у́, бер|у́т – бр-а|л-а́, бр-а́|л-и, бр-а́|ть* (вынужденное ударение); *да(j)|ю́, да(j)|ю́т – да|л-а́, да́|л-и, да́|ть* (вынужденное ударение). Эту схему имеют свыше 400 глаголов (по ГС).

☼ Остальные четыре модели ударения используются лишь у 5-ти глагольных основ и их производных:

(1) с.у. *c/c, c/c'*: подвижное ударение в презенсе и в прошедшем времени-инфинитиве. Колонность нарушена в обеих подпарадигмах. Эту модель ударения имеют глаголы от двух основ: *гна(ть)* (кроме *выгнать*) и *-(н)я(ть)* (не все): *гон|ю́, гон|и́, го́н|ят – гна|л-а́, гна́|л-и, гна́|ть; сним|у́, сним|и́, снѐм|ют – сня|л-а́, сня́|л-и, сня́|ть*. К этому типу относятся свыше 40 производных от этих основ (по ГС);

с.у. *a/b*: наосновное ударение в презенсе, флексивное в прошедшем времени-инфинитиве. Колонность в каждой подпарадигме. Эту модель ударения имеет глагол *лечь* и его

производные (не все – 19 глаголов по ГС). Ср.: *ля́гу, ля́гут* – *лег/л-а́, лег/л-и́, ле́чь* (вынужденное ударение).

(2) с.у. *а/с, а/с'*: наосновное ударение в презенсе, подвижное в прошедшем времени-инфинитиве. Колонность нарушена. Эту модель ударения имеет глагол *быть* и его производные (кроме *выбыть, (о)забыть*). 12 глаголов (по ГС).

(3) с.у. *с/б*: подвижное ударение в презенсе, флексийное в прошедшем времени-инфинитиве. Колонность нарушена. Эту модель ударения имеет глагол *мочь* и все его производные. Ср.: *мог|у, мо́г|ут* – *мог/л-а́, мог/л-и́, мо́[ч]* (вынужденное ударение). 10 глаголов (по ГС).

Подвижное ударение в русском глаголе имеет следующие особенности. Схема ударения *с* в презенсе и прошедшем времени реализуется по-разному. В презенсе *с/* означает, что ударение форм 1-го л. ед. ч. и повелительного наклонения колонно начальной форме и ударна флексия, а в остальных личных формах изъявительного наклонения колонность нарушается, и ударение с флексии переходит на корневую основу. Ср.: *писа́|ть, пишу́|, пишу́|и́, но пи́ш|ешь, пи́ш|ет, пи́ш|ем, пи́ш|ете, пи́ш|ут; учи́|ть, уч|у́, уч|и́, но у́ч|ишь, у́ч|ит, у́ч|им* и пр.

☀ Форма 1-го л. ед. ч. формально противопоставляется остальным личным формам не только в русском языке. Это противопоставление связано с «...центральной ролью говорящего в речевом акте: ‘я’ служит точкой отсчета для всех грамматических значений» [Мельчук 1998: 212]. Ср. также маркирование этой формы у глаголов II-го спряжения – в ней используется непарно-мягкий вариант основы (*лет|ит, лет|ят, но леч|у*).

В формах прошедшего времени */с* означает сдвиг ударения с основы на флексию женского рода. Ср.: *жи́|ть – жи́|л-о, жи́|л-и, но жи/л-а́; пи́|ть – пи/л-а́, бы́|ть – бы/л-а́, плы́|ть – плы/л-а́, ли́|ть – ли/л-а́*. Эта схема у возвратных глаголов всегда выступает в виде особой разновидности *с''*: она отражает колебание между */в* и */с* и допустимость в форме **прош. муж. рода переноса ударения на -ся**. Ср.: *ли́|л-ся и ли/л-ся́; ли/л-а́-сь; ли/л-о́-сь и ли́|л-о-сь, ли/л-и́-сь и ли́|л-и-сь*. Особый вариант с колебанием подвижного ударения – *с'* реализуется у глаголов *да|ть* и *взя|ть*: *да́|л, да/л-а́, да́|л-о и да/л-о́, да́|л-и* [Грамматический словарь: 80].

При подвижности ударения передвижка осуществляется в норме только **между соседними слогами**: с конечного или единственного слога основы на первый или единственный слог грамматического форманта; или с первого слога форманта на конечный слог основы. Это означает, что глаголы с **неконечнударными** основами имеют *неподвижное* ударение.

☀ Напомним, что у существительных ситуация обратная: конечноударность служит сигналом невозможности подвижного ударения.

Имеются также случаи аномального факультативного перемещения ударения: (а) на отрицательную частицу (ср. *не жи́л* и *не́ жил*); (б) на постфикс *-ся*. *созда́|л-ся* и *созда/л-ся́*. Случаи перемещения внутри основы единичны. Ср.: *на-ча́|ть* и *на́-ча|л*.

У глагола, как и у других изменяемых слов, представлено вынужденное ударение, то есть смещение ударения на конечный слог основы при неслоговости форманта. Оно имеет место не только перед нулевым окончанием (*нес|ти́ – нёс|()*), но и в инфинитиве: при безударности

показатель инфинитива выступает в неслоговом варианте. Ср.: *ле́[ч]*, *лѐг|0* и *лег|л-а́*, *лег|л-о́*, *лег|л-и́* – с.у. /b, так как слоговые форманты в прошедшем времени у этого глагола ударны.

3. Закономерности выбора схемы ударения у глаголов

§ 6.42. У многих типов глаголов модель ударения хорошо выводится из свойств основы начальной формы, а именно, из числа в ней слогов и места в ней ударения. Основные закономерности, действующие здесь, таковы:

- ▶ 1. При **неконечноударности** основы начальной формы соблюдается полная колонность ударения, т.е. ударение во всех формах падает на тот же слог (с.у. *a/a*).
- ▶ 2. **Неодносложность** исходной основы означает отсутствие подвижного ударения в прошедшем времени (оно представлено только у глаголов с односложными основами и их производных);
- ▶ 3. **Односложность** исходной основы и с к л ю ч а е т подвижность в презенсе (схема *c/* представлена только у глаголов с односложными конечноударными усекаемыми основами определенного типа), но не исключает противопоставления форм презенса остальным формам¹.

☀ Отклонения от этих норм носят характер исключений. Ср., например, *мо́чь* – *мог|у́*, *мо́гут* – односложная основа, но подвижное ударение в презенсе (с.у. *c/b*); *роди́ть*, *роди́л-и*, но колебание *роди́л-а* и *роди́л-а́* – односложная основа, но возможно подвижное ударение в прош. времени.

Ниже особенности акцентуации глаголов с разными типами исходных основ рассматриваются подробнее.

3.1. Ударение глаголов с неконечноударной основой начальной формы

§ 6.43. В таких глаголах основа односложна, и ударение в ней падает не на последний слог (*пла́ка|ть*, *ду́ма|ть*, *стро́и|ть*, *гло́хну|ть*, *бро́сыва|ть*, *перече́тыва|ть* и т.п.). Ударение во всех их формах находится на том же по счету слоге от начала, что и в инфинитиве. Напомним, что у глагола неконечноударность исключает подвижное ударение и противопоставление форм от разных основ (см. правило 1). То есть такие глаголы имеют полное колонное ударение и схему ударения *a/a*. Ср.: *стро́и|ть* – *стро́ю|ю*, *стро́и|шь*, *стро́и|0* (*a/*); *стро́и|л*, *стро́и|л-а*, *стро́и|л-о*, *стро́и|л-и* (*/a*). Колонность выдерживается и в неспрягаемых формах (ср.: *стро́и||ви|ий*, *стро||я*, *стро́||им|ый*, *(но)стро́и||в*, *(но)стро́и||енн|ый*).

3.2. Ударение глаголов с безударной основой начальной формы

§ 6.44. Эти глаголы имеют схему ударения инфинитива-прошедшего времени /b. Для их презенса нормой также является флексийное ударение. Поэтому такие глаголы, за небольшим исключением, имеют модель неподвижного флексийного ударения *b/b*. Колонность ударения с начальной формой здесь, однако, нарушается в формах причастий на *-и(ий)*. Ср.: *вез|ти́*, но *вѐз||и|ий*, а не **вез||и|ий*.

¹ Напомним, что при определении числа слогов в основе глагола нужно отбрасывать безударные приставки.

☀ Это нарушение колонности можно считать вынужденным: падежные флексии причастий всегда безударны, а суффикс *-ш-* имеет неслоговую структуру. Поэтому ударение перемещается на ближайший к флексии слог.

У глаголов на *чь* (*печь, влечь, беречь* и т.п.) колонность вынужденно нарушается еще и в инфинитиве: все они, кроме *стричь*, имеют вынужденное ударение из-за неслоговости безударного показателя инфинитива. Ср.: *берег|у́, берег|и́, берег|у́т, берег||у́щ|ий, берег||о́м|ый*, но *берéчь, берёг||ш|ий*.

☀ Вынужденность устанавливается по ударности слоговых флексий прошедшего времени, ср.: *печь – пек|л-а́, пек|л-о́, пек|л-и́* (с.у. /*b*), но *стричь – стріг|л-а, стріг|л-о* (с.у. /*a*).

Среди глаголов на *чь* есть три аномальных, не соблюдающих схему ударения *b/b*. Это глагол с наосновным ударением начальной формы *стричь* (с.у. *b/a*: *стриг|у́т, стріг|л-а*) и два глагола с флексийным вынужденным ударением в инфинитиве – *лечь* и *мочь*. Ср.: *лег|л-а́, но ляг|у, ляж|ешь* (с.у. *a/b*); *мог|л-а́ – мог|у́ – мо́ж|ешь* (подвижное аномальное ударение в презенсе, с.у. *c/b*). У этих глаголов, а также в их производных, основа презенса имеет иной тип ударения, чем основа инфинитива-прошедшего времени.

3.3. Ударение глаголов с конечноударной основой начальной формы

§ 6.45. Такие глаголы имеют схему ударения инфинитива-прошедшего времени /*a*, поскольку исходная основа ударна и неодносложна.

☀ Как и у всех неодносложных, у них отсутствует подвижность ударения в прошедшем времени.

Поскольку исходная основа конечноударна, возможно перемещение ударения на флексию в презенсе. Ударность/безударность основы в презенсе у таких глаголов зависит от способа образования закрытого варианта основы.

Здесь действуют следующие закономерности.

► 1. Глаголы с **неусекаемыми** суффиксальными конечноударными исходными основами имеют схему ударения *a/a*. В них выдерживается полная колонность ударения. Она охватывает также формы причастий и деепричастий (кроме страд. прич. прош. времени).

☀ Ср.: *чита́|ю, чита́(j)|о, чита́|ют; чита́|л, чита́|л-а, чита́|ть; чита́||я, чита́||ем|ый, чита́||ви|ий*. Ее нарушают только формы страдательных причастий прошедшего времени (ср.: *прочита́|ть – прочіта||нн|ый*).

Напомним, что глаголы этого типа имеют финаль *-а́(ть)* или *-е́(ть)* в начальной форме (*чита́|ть, лета́|ть, роня́|ть; худе́|ть, зелене́|ть* и т.п.). При такой финали суффиксальный компонент может быть и неусекаемым, поэтому нужно знать дополнительные признаки неусекаемости (см. о них выше, в главе III).

► 2. Глаголы с **усекаемо-наращиваемыми** конечноударными суффиксальными основами (т.е. на *-ова́(ть)//ева́(ть)*) имеют наосновное ударение во всех формах (с.у. *a/a*), но колонность с начальной формой в них нарушается, поскольку при замене *-ова́//ева́-* на односложный суффикс *-у́* ударение сдвигается влево (ср.: *танц-ева́|ть* и *танц-у́|ю, танц-у́|ешь* и пр.).

☀ Аномальные усекано-наращиваемые глаголы, т.е. глаголы с корневым чередованием *ов//у* (*жес-а́|ть – жу(j)||ю́, кле-а́|ть – клю(j)||ю́, сов-а́|ть – су(j)||ю́* и т.п.) и три аномальные

основы с меной консонизатора – *да(в)|а́ть* – *да(ж)|ю́*, *()ста(в)|а́ть* – *()ста(ж)|ю́* и *(-)зна(в)|а́ть* – *(-)зна(ж)|ю́* – колонность, напротив, сохраняют, благодаря тому, что в презенсе ударение в глаголах с такими основами переходит на флексию (схема ударения *b/a*).

► **3. Усекаемые** конечноударные глаголы отличаются от неусекаемых тем, что в презенсе из-за усечения исходной основы при соблюдении колонности с исходной формой ударение должно перемещаться на личное окончание. Поэтому колонность у таких глаголов реализуется не в виде *a/a*, а в виде модели *b/a*.

☀ Ср.: *говор|я́т*, *говор|ю́* – *говори|ть*; *толкн|у́*, *толкн|у́т* – *толкну|ть* и т.п. Среди усекаемых конечноударных глаголов многие реализуют схему ударения *c/*, т.е. имеют подвижное ударение в презенсе. Ср.: *писа|а́ть*, *пиш|у́* – *пиш|ут*; *уч|и́ть*, *уч|у́* – *уч|ат* и т.п. Напомним, что при этой схеме все формы не прошедшего времени, кроме 1-го л. ед. ч., нарушают принцип колонности и противопоставляются начальной форме.

§ 6.46. По способности иметь подвижное ударение в презенсе, т.е. с.у. *c/a*, **у с е к а е м ы е** конечноударные глаголы можно разделить на три подгруппы. Первая подгруппа – это глаголы, которые такого ударения обычно не имеют – для них нормой является **неподвижное ударение** в презенсе. В нее входят усекаемые конечноударные глаголы на *-é(ть)|а́(ть)* и *-ну́(ть)*. У них представлено полное колонное ударение, реализуемое из-за усечения в виде схемы *b/a*. Ср.: *толкну|ть*, *толкн|у́* – *толкн|ут*; *лете́|ть*, *леч|у́*, *лет|и́шь* и пр.

☀ Среди глаголов на *-ну́(ть)* имеется всего пять с подвижным ударением: *тону́|ть* (ср.: *тон|у́* – *то́н|ешь*), *обману́|ть*, *тяну́|ть*, *мину́|ть*, *(по)мяну́|ть*. Среди глаголов на *-é(ть)|а́(ть)* подвижность представлена у *смотре́|ть* (ср.: *смотр|ю́* – *смо́тр|ишь*), *хоте́|ть*, *терпе́|ть*, *держа́|ть*, *дыша́|ть*, *верте́|ть*.

Вторая подгруппа – глаголы с **подвижным** ударением в презенсе. В нее входят усекаемые конечноударные глаголы на *-а́(ть)* – для них схема *c/a* является практически **обязательной**. Ср.: *дрема́|ть*, *дремл|ю́* – *дремл|ет*, *писа́|ть*, *пиш|у́* – *пиш|ет* и т.п.

☀ Усекаемые глаголы на *-а́(ть)* имеют тенденцию переходить в неусекаемые, и после такого перехода они сразу приобретают неподвижный наосновный тип ударения. Ср.: *мах-а́|ть* – *маш|у́* – *ма́ш|ет*, но *мах-а́|ть* – *мах-а́(ж)|ю́*, *мах-а́(ж)|ет*. Напомним, что от глаголов на *-а́(ть)* после парно-твердой согласной нужно отличать глаголы типа *держа́|ть*, *бежа́|ть*, *бо́я|ть*, где *a* выступает после шипящих или *oj* и является на самом деле вариантом темы *-e*. Это важно, поскольку для усекаемых *-é(ть)|а́(ть)*-глаголов подвижность является не нормой, а исключением (см. ниже).

К этой же подгруппе примыкают и все псевдосуффиксальные глаголы на *о́(ть)* Ср.: *коло́|ть*, *кол|ю́* – *ко́л|ет*; *поборо́|ть*, *побор|ю́* – *побо́р|ет* и пр.

☀ Однако в эту подгруппу не входит второй тип “полногласных” глаголов – на *ере́(ть)* (*тере́|ть*, *пере́|ть*, *мере́|ть*). Они ведут себя как односложные, т.е. схемы *c/* не имеют.

Третья подгруппа конечноударных усекаемых глаголов, у которых распространены **оба типа ударения** – это конечноударные глаголы на *-и́(ть)*. Слов с подвижным ударением в презенсе среди глаголов на *-и́(ть)* в СРЛЯ больше, чем с неподвижным. Именно этот тип ударения, по мнению многих лингвистов, становится среди них ведущим (см., например [Исаченко 1960: 61]). Поскольку у глаголов этого типа возможны две модели ударения, нужно

установить дополнительные признаки, способствующие или препятствующие модели *с/а*. Они помогают объяснить экспансию вариантов типа *позво́н|ит*, *вру́ч|ит* и т.п. и предсказать их дальнейшую судьбу.

§ 6.47. Развитию подвижности в презенсе глаголов на *-и́(ть)* **способствуют** следующие факторы:

- 1) наличие перед суффиксальным компонентом односложного или полногласного корня (см. [Зализняк 1985]). В основах на *-и́(ть)* другого типа подвижность обычно отсутствует (ср. отсутствие подвижности у основы с многосложным корнем *гово́р* перед *-и́(ть)*: *гово́р|ю́*, *гово́р|и́шь* и т.п.);
- 2) семантика глагола с односложным или полногласным корнем, и прежде всего его переходность. Подвижность характерна для **переходных** глаголов на *-и́(ть)* (кроме глаголов речи) и кратных глаголов движения (см. [там же: 29]). Ср.: *вари́|ть* – *вар|ю́*, *ва́р|ит*; *вручи́|ть* – *вруч|у́*, *вруч|и́т* (литерат.) и *вру́ч|ит* (нелитерат.) (переходные глаголы); *бро́д|и́ть* – *бро́ж|у́*, *бро́д|ит* (кратный глагол движения) и пр., но *грусти́|ть* – *грущ|у́* – *груст|и́т* (непереходный глагол без семантики движения).

☀ Данные закономерности не являются строгими. В СРЛЯ имеются и случаи их нарушения, правда, немногочисленные. Так, схему *с/* в презенсе имеют некоторые непереходные глаголы, ср.: *служи́|ть* (*служ|у́* – *служ|ит*), *дыша́|ть* (*дыш|у́* – *дыш|ит*) и др. (см. также развитие подвижности у *звони́|ть*, а также ее наличие у таких глаголов речи, как *проси́|ть*, *моли́|ть*). С другой стороны, подвижность отсутствует у некоторых переходных глаголов (ср.: *прости́|ть*, *расти́|ть*, *роди́|ть*) (см. подробнее там же).

Препятствуют развитию подвижного ударения в презенсе следующие факторы:

- 1) наличие книжной или возвышенно-архаической окраски и происхождения – при наличии такой окраски принцип колонности не нарушается и все личные окончания оказываются ударными, т.е. реализуется схема ударения *в/а* (ср.: *омрачи́|ть* – *омрач|и́т*, *посеща́|ть* – *посет|и́т*, *возбуди́|ть* – *возбуд|и́т* и пр.);

☀ Однако при освоенности, что характерно для профессиональной речи, и в таких словах также регулярно возникает подвижность, ср. юрид. *возбу́д|ит*.

- 2) наличие словообразовательной, отыменной функции у суффикса *-и-*: в таких случаях принцип колонности выдерживается, и ударение может не передвигаться на основу (ср.: *стекл|и́|ть* – *стекл|и́т*, *бел|и́|ть* – *бел|и́т* и пр.) [см. там же].

3.4. Ударение глаголов с односложной ударной основой начальной формы

§ 6.48. При односложности¹ исходной основы можно исключить схему ударения *с/*. Однако здесь возможно подвижное ударение в формах прошедшего времени (ср.: *бра́|ть*, *бра́|л-и*, но *бра|л-а́*; *вра́|ть*, *вра́|л-и*, но *вра|л-а́*) и противопоставление форм прошедшего времени остальным формам. Для акцентуации таких глаголов важен структурный тип исходной основы – суффиксальный или корневой; открытый или закрытый. Открытость способствует подвижному ударению в формах прошедшего времени. На этом основании

¹ Напомним, что при определении числа слогов в основе с последним ударным слогом приставку нужно отбрасывать.

можно выделить следующие группы глаголов. Первая группа – глаголы с суффиксальными односложными открытыми основами – состоит из усекаемых глаголов на *-а́(ть)* с неслоговым корнем (ср.: *бр-а́|ть, вр-а́|ть, сп-а́|ть, зв-а́|ть, тк-а́|ть, сл-а́|ть* и др.). Все такие глаголы имеют в презенсе колонное с начальной формой флексии ударение (схема ударения *b/*). Сдвиг ударения с основы на флексию связан с их усекаемостью. Ср.: *бер|у́, бер|у́т – бр-а́|ть; спл|ю́, сп-и́|шь – сп-а́|ть*.

☼ Исключение *гн-а́|ть*: *гон|ю́ – гон|ишь* с подвижным ударением в презенсе. Это связано с тем, что личные формы этого глагола восходят к глаголу второго спряжения *гон-и|ти*.

В формах прошедшего времени, где представлен полный, открытый вариант основы, колонность в этой группе может нарушаться, поэтому возможна как схема */a*, так и */c*. Как и у прилагательных, у многих лексем наблюдается конкуренция наосновного и флексии ударения в форме женского рода. Ср.: *вр-а|л-а́* (разг.) и *вр-а́|л-а, жр-а|л-а́* (простор.) и *жр-а́|л-а, лг-а|л-а́* и *лг-а́|л-а, бр-а|л-а́* и *бр-а́|л-а* (простор.), *зв-а|л-а́* и *зв-а́|л-а* (простор.)¹, *сл-а|л-а́* и *сл-а́|л-а* и т.п. Обычно вариант с ударной флексией *-а́* является более новым. Колебание особенно широко представлено в приставочных производных.

Вторая группа глаголов – глаголы с закрытой корневой исходной основой. Нормой для них является модель ударения *b/a*. То есть для них характерен сдвиг ударения на флексию во всех формах презенса. Ср.: *грыз|ть – грыз|у́т – грыз|и́*; а также *клас|ть, пряс|ть, нас|ть, чes|ть, es|ть* (*ед|и́м, ед|я́т*, но вынужденное *é|м, é|шь, es|т* при неслоговых окончаниях).

☼ Исключения представлены глаголами *лез|ть – лез|у́т, сes|ть – сяд|у́т, (от)вeрз|ти – (от)вeрз|у́т* (устар.), имеющими схему ударения *a/a*, т.е. сохраняющими наосновное ударение в презенсе.

Т.е. закрытые корневые ударные основы ведут себя в презенсе так же, как закрытые корневые основы с флексии ударением. Т.е. формы типа *клад|у́т, (у)пад|у́т* аналогичны формам *нес|у́т, вез|у́т* и пр., что позволяет говорить о синхронизации ударения в формах презенса глаголов с закрытыми исходными основами.

В формах прошедшего времени глаголов этой группы представлено неподвижное наосновное ударение, совпадающее с ударением формы инфинитива. Ср.: *грыз|л-а, é|л-а, кла́|л-а, пряс́|л-а, нас́|л-а* и пр. Однако если перед суффиксом *-л-* выступает открытый вариант, то, как и у глаголов с открытыми основами (см. ниже), наблюдаются варианты с переносом ударения на флексию женского рода и конкуренция подвижного и наосновного ударения. Ср.: *пряс́|ть, пряс́|л-а* и *пряс|л-а́, клас́|ть – кла́|л-а* и *кла|л-а́*.

☼ Особняком стоит устар. глагол *честь* (и его производные), у которого все слоговые флексии ударны (ср.: *ч|л-о́, ч|л-а́, чт|у́, чт|éшь*, с.у. *b/b*) и который на этом основании можно отнести к глаголам с вынужденным наосновным ударением, т.е. к словам с флексии ударением. Его аномальность связана с неслоговостью основы.

К глаголам с корневыми закрытыми основами примыкают превдосуффиксальные глаголы на *ере(ть)*, т.е. *мере́|ть, пере́|ть, тере́|ть, (про)стере́|ть*.

¹ Стилистические пометы даны по «Русской грамматике», с. 689.

☀ Эти глаголы имеют аномальный “полногласный” инфинитив (см. классификацию основ в главе III), а в остальных формах у них представлена односложная корневая закрытая основа (ср.: *тере́ть* – *те́р|л* и *моло́ть* – *моло́|л*). Акцентуационно они ведут себя соответственно – как остальные глаголы с закрытыми корневыми основами., т.е. имеют схему ударения *b/a* (ср.: *протр|у́, протр|у́т* – *протёр|л-а, протёр|л-и, протерё|ть*. В презенсе их корень выступает в неслоговом варианте, и поэтому здесь ударны флексии (*пр|у́, тр|у́, мр|у́*). В формах прошедшего времени корень представлен слоговым ударным вариантом (*не́р|л-а, ме́р|л-а, те́р|л-а*). В приставочных производных от таких глаголов, как и у корневых глаголов, наблюдается ударность флексии женского рода, т.е. подвижность ударения, а также колебания между ее ударным и безударным вариантом. (ср.: *умере́ть* – *умер|л-а́, перемер|л-а́* и *переме́р|л-а* (разг.)).

Третья группа корневых односложных глаголов – глаголы с исходными о т к р ы т ы м и к о р н е в ы м и основами. Это самые непредсказуемые глаголы. У них колонность может нарушаться не только в формах прошедшего времени, но и между формами презенса и остальными формами. В формах презенса таких глаголов представлено: (1) колонное начальная форма ударение – схема *a/* (ср.: *ду́ю, ду́ют, ду́ть*); а также (2) нарушающая колонность схема ударения *b* (ср.: *жив|у́, жив|у́т* – *жи|ть*). В формах прошедшего времени ударение может быть подвижным, переходя на флексию женского рода. Ср.: *жи|ть* – *жи|л-о, жи|л-и*, но *жи|л-а́; ни|ть* – *ни|л-а́; бы|ть* – *бы|л-а́; плы|ть* – *плы|л-а́; ли|ть* – *ли|л-а́*. Здесь также наблюдается конкуренция флексии и наосновного ударения. Ударение в глаголах этой группы лексикализовано, и его приходится в основном запоминать.

☀ Неподвижное ударение типа *a/a* имеют следующие глаголы: на *у́(ть)* (ср.: *ду́ть* – *ду́н|у* – *ду́н|ет* – *ду́н|л-а; обу́ть, разу́ть*); с чередованием *ы́(ть)//о́(я)* (*вы́ть* – *во́|ю; крý|ть, мы́|ть, ны́|ть, ры́|ть*), а также *де́|ть, ста́|ть, сты́|ть, (о)стря́|ть, гре́|ть, бри́|ть, почи́|ть*. У остальных глаголов с открытой корневой основой в начальной форме презенса имеет флексиионное ударение, при этом в прошедшем времени представлено либо наосновное, либо подвижное ударение, а иногда и их конкуренция, таким образом, у них реализуется схема *b/a* или *b/c*. Ср.:

- глаголы на корневое *и́(ть)* с беглой гласной *e* в презенсе: *би́|ть, ши́|ть* (с.у. *b/a*); *ви́|ть, ли́|ть, ни́|ть* (ср.: *ли́|л-а* и *ли|л-а́, ви́|л-а* и *ви|л-а́*) – по ГС с.у. *b/c*;
- глаголы на *ы́(ть)* с консонизатором (*в*): *плы́|ть, слы́|ть* (ср.: *плы(в)|у́, плы(в)|у́т, плы|л-а́* – *плы|л-и* (по ГС с.у. *b/c*); *жи́|ть* (ср.: *жи(в)|у́, жи(в)|у́т, жи|л-а́* – *жи|л-и*) – по ГС с.у. *b/c*;
- глаголы других типов: с.у. *b/a*: *не́|ть* (*не́|л-и* – *не́|л-а*), *мя|ть, жа|ть*; с.у. *b/c*: *гни́|ть, по-ня|ть, (о)ча́|ть* (*нача́|ть, зача́|ть* и пр.; ср.: *нача́|л-и* – *нача́|л-а́*); с.у. *b/c*: *да́|ть* (*да́|л-и, да́|л-о* – *да|л-а́, да|л-о́*); *b/c*": *да́|ть-ся: да́|л-ся* и *да|л-ся́*).

К глаголам с корневыми открытыми основами примыкает аномальный с точки зрения основы инфинитива глагол *кляс|ть*, остальные формы которого образуются от открытой основы (с.у. *b/c*). Особняком стоят некоторые приставочные производные с основой *(н)я//и*, у которых подвижность представлена и в презенсе. Ср.: *сня́|ть: сним|у́* – *сним|ешь; сня́|л-и* – *сня́|л-а́*.

§ 6.49. Описанные закономерности глагольного словоизменительного ударения представлены ниже в виде таблицы.

Табл. № 13. Зависимость между типом основы начальной формы глагола и акцентуацией его спрягаемых форм

Тип исходной основы	Стандартная модель ударения	Колонность с начальной формой	
Неконецноударная (независимо от усекаемости) <i>ду́ма ть, уе́ха ть, вы́ну ть, ве́ри ть</i>	с.у. <i>а/а</i>	Полная колонность	
Конечнoударная	неусекаемая (<i>чита́ ть, зеле́н ть</i>)	Полная колонность	
	усекаемо-наращиваемая (с суффиксом <i>-ова́//ева́-</i>) <i>танц-ева́ ть</i>	Сдвиг влево в презенсе <i>танцева́ ть – танцу́ ю</i>	
	усекаемая на <i>-а(ть)</i> (<i>пис-а́ ть, мет-а́ ть</i>)	с.у. <i>с/а пи́ш у́ – пи́ш ут, пис-а́ л-а</i>	При схеме <i>с/</i> колонность нарушается в личных формах (кроме 1 л. ед. ч. и повелит. наклонения).
	усекаемая на <i>-и(ть)</i> (<i>ход-и́ ть, говор-и́ ть</i>)	с.у. <i>с/а: хо́ж у́ – хо́д ят; ход-и́ л-а</i> или <i>б/а: говор ю́ – говор ят; говор-и́ л-а</i>	
	усекаемая на <i>-е(ть), -ну(ть)</i> (<i>гор-е́ ть, толк-ну́ ть</i>)	с.у. <i>б/а: гор ю́, гор ят, гор-е́ л-а</i> (но с.у. <i>с/а</i> у отдельных частотных глаголов: <i>смотр ю́ – смóтр ят; смотр-е́ л-а</i> и др.)	При схеме <i>б/</i> колонность сохраняется (ударен тот же по счету слог от начала), но ударение перемещается на флексию из-за усечения.
Односло́жная ударная	усекаемая, т.е. суффиксальная (<i>вр-а́ ть, бр-а́ ть</i>)	с.у. <i>б/а</i> и с.у. <i>б/с</i> , частое колебание в прош. времени (<i>вр у́, вр ут; вр-а л-а</i> и <i>вр-а́ л-а</i>)	При схеме <i>б/</i> колонность сохраняется. Ударение перемещается на флексию из-за усечения. При схеме <i>/с</i> колонность нарушается в форме женск. рода
	корневая открытая (<i>мы́ ть, пе́ ть</i>)	Возможные все схемы, кроме <i>с/</i> и <i>/б</i> . с.у. <i>а/а, б/а, б/с</i> (<i>мо́ ю, мо́ ют; мы́ л-а –а/а; и́ 'j ю́, и́ 'j ют; ии́ л-а – б/а; н'j ю́, н'j ют; ни́ л-и, ни л-а –б/с</i>)	Колонность между презенсом и остальными формами может как нарушаться, так и сохраняться; в прошедшем времени форма женского рода может противопоставляться остальным
	корневая закрытая (<i>грыз́ ть, е́с ть</i>)	с.у. <i>б/а: ед ят – е́ л-а</i>	Колонность между презенсом и остальными формами отсутствует
Безударная (<i>вес ти́; же́чь</i>) (вынужденное ударение)	с.у. <i>б/б</i> (<i>вед у́, вед ют; вел-а́, вел-и́, вед ш и́и</i>)	Колонность нарушена в инфинитиве (у глаголов на <i>чь</i>)	

4. Ударение в формах причастий и деепричастий. Их синхронизация с остальными формами глагола

§ 6.50. В формах полных причастий, как и в полных формах прилагательных, выдерживается принцип колонности, при этом ударение всегда падает на основу, т.е. имеет место схема ударения *а/*. Суффиксы причастий и деепричастий имеют самостоятельную акцентную маркировку:

- сло гов ы е а ф ф и к с ы требуют ударения на себе, т.е. самоударны;
- не сло гов ы е а ф ф и к с ы требуют ударения перед собой.

По отношению к исходной глагольной основе все эти аффиксы ведут себя как недоминантные, то есть место ударения в формах, образуемых с их помощью, зависит от

свойств исходной основы. В результате один и тот же аффикс может давать производные с разным местом ударения.

☼ Так, слоговые аффиксы могут быть и самоударны, и безударны (ср.: *чита́||ющ|ий*, но *пож||ющ|ий*); неслоговые аффиксы могут иметь ударение как прямо перед собой, так и через слог от них (ср.: *прочита́||нн|ый* и *да́||нн|ый*).

Общие правила соединения глагольных основ с формообразующими суффиксами можно сформулировать следующим образом.

При образовании неспрягаемых форм в общем случае поддерживается **синхронизация** с ударением форм спрягаемых:

- ▶ у глаголов с **неконечноударными основами** все формы, в том числе и неспрягаемые, имеют *колонное* ударение;
- ▶ у глаголов **другого типа** (т.е. с односложными или конечноударными основами) колонность нарушается в двух случаях:
 - если она нарушена и в спрягаемых формах – в этом случае неспрягаемые формы синхронизируются с одной из противопоставленных групп форм;
 - в формах страдательных причастий прошедшего времени: эти формы у глаголов определенного типа могут противопоставляться по ударению всем остальным.

При наличии подвижного ударения в презенсе разные формообразующие суффиксы синхронизируются с разными группами спрягаемых форм, поэтому для каждого аффикса действуют свои *правила синхронизации*. Эти правила, а также другие акцентуационные особенности форм с этими аффиксами рассматриваются ниже.

4.1. Особенности ударения полных причастий настоящего времени

§ 6.51. Суффиксы причастий настоящего времени являются слоговыми, то есть самоударными (см. выше). Однако у глаголов с **неконечноударными** исходными основами и конечноударными **неусекаемыми** основами они не меняют исходного места ударения (ср.: *ве́р-и|ть* – *ве́р||ящ|ий*, *пла́к-а|ть* – *пла́ч||ущ|ий*, *чит-а́|ть* – *чит-а́||ющ|ий* и т.п.). У остальных типов глаголов (односложных и конечноударных **усекаемых**) самоударность такого суффикса реализуется только в том случае, если она поддерживается ударением личных форм. Ср.: *не́|ть* – *по|ю́*, *по||ющ|ий*, но *мы́|ть*, *мо́|ю*, *мо́||ющ|ий*. Если формы презенса противопоставлены по месту ударения начальной форме, то и в причастиях настоящего времени ударение оказывается неколонным ей. Главная трудность здесь заключается в том, что при подвижном ударении в презенсе личные формы имеют разное ударение, и форма 1-го л. ед. ч. противопоставлена остальным (ср.: *уч|у́* – *у́ч|ат*). Поэтому существуют две возможности синхронизации причастий настоящего времени: (1) с формой 1-го лица ед. ч. (в этом случае колонность с начальной формой сохраняется) и (2) с остальными личными формами (в этом случае колонность нарушается).

Вторая модель используется аффиксами **I-го спряжения** *-ущ(ий)*, *-ем(ый)*: они синхронизируются с личными формами, нарушающими колонность В качестве "опорной" для них обычно используется форма **3 л. мн. ч.** Ср.: *пис-а́|ть*, *пиш|у́*, но *пи́ш|ут*, *пи́ш||ущ|ий*, *пи́ш||ем|ый*; *тя-ну́|ть*, *тя-н|у́*, но *тя́-н|ут*, *тя́-н||ущ|ий* и т.п.

☀ Морф *-ом(ый)* соединяется с неусекаемыми типами основ, которые позволяют ему реализовать самоударность и одновременно сохранить колонность с начальной формой. Ср.: *вес|ти́, вед|у́, вед||о́м|ый; влечь* (вынужденное ударение), *влек|у́, влек||о́м|ый* и пр.

Первая модель синхронизации является нормой для аффиксов **II-го спряжения** *-ащ(ий)* и *-им(ый)*: они стремятся не нарушать колонность с начальной формой и “опираются” на форму **1-го л. ед. ч.** у большинства конечноударных усекаемых глаголов с подвижным ударением в презенсе. Ср.: *смотр-е́ть, смотр|ю́ – смотр||я́щ|ий, смотр||и́м|ый* (сохранение колонного ударения, а не его нарушение, как в случае синхронизации с другими лицами: *смо́тр|ят – *смо́тр||я́щ|ий, *смо́тр||и́м|ый*); *дари́ть, дар|ю́, дар||я́щ|ий, дар||и́м|ый; ходи́ть, хож|у́, ход||я́щ|ий, (про)ход||и́м|ый* и т.п.

☀ В СРЛЯ однако действует очень сильная и естественная тенденция к унификации ударения в формах причастий на *-ущ(ий)* и *-ащ(ий)*. Она проявляется как постепенная переориентация форм с *-ащ(ий)* на корневое ударение с суффиксального, т.е. синхронизация с личными формами, нарушающими колонность. Опорной в этом случае становится уже форма 3-го л. мн. ч. Данная тенденция явно прослеживается у глаголов на *-и́(ть)* с подвижным ударением, прежде всего невозвратных. Постепенный переход на корневое ударение (от *гас||я́щ|ий*, как *гаш|у́*, к *га́с||я́щ|ий*, как *га́с|ят*) порождает обширную зону колебаний. Как отмечает А.А. Зализняк, «при колебаниях, как правило, корневое ударение (*га́с|ящий, ва́рящий* и т.д.) имеет более разговорную окраску, суффиксальное (*гас|ящий, вар|ящий* и т.д.) – более книжную» [Зализняк 1985:77]. Корневое ударения в причастиях на *-ащ(ий)* уже признано нормой для значительного числа глаголов. «Русская грамматика» относит к их числу *губить, души́ть, дыша́ть, жени́ть, лепи́ть, лечи́ть, лупи́ть, люби́ть, мочи́ть, пи́лить, служи́ть, суши́ть, тащи́ть, туши́ть, це́нить, черти́ть, чини́ть* [Русская грамматика: 694].

У причастий, образуемых от глаголов I-го спряжения, нарушение колонности наблюдается еще и при схеме ударения глагола *b/a*. Здесь необходимость синхронизации с личными формами приводит к сдвигу ударения вправо по отношению к начальной форме. Ср.: *грыз|ть – грыз|у́, грыз|у́т, грыз||у́щ|ий*.

Синхронизация по месту ударения причастий настоящего времени и личных форм глагола поддерживает связи в системе презенса. Если связь с глагольными формами теряется, то отношения синхронизации нарушаются и суффикс приобретает акцентную независимость, стремясь реализовать свою самоударность. В этом отношении очень показательны производные с *-им(ый)* и *-ем(ый)*. В сочетании с основами совершенного вида они порождают не причастие, а прилагательное; при этом акцентуационная связь с личными формами теряется, и суффикс ведет себя как словообразовательный формант с маркировкой ↓D, т.е. **всегда ударный**. Ср.: *выполн||и́м|ый (вы́полн|ю), поправи́м|ый (попра́вл|ю)* (см. [Зализняк 1985: 108]. Ср. также различия типа *да́в||я́щ|ий* и *дав||я́щ|ий*, где «корневое ударение воспринимается как чисто причастное, суффиксальное же – как соответствующее адъективированному употреблению» [там же: 77].

4.2. Особенности ударения полных причастий прошедшего времени

§ 6.52. Форманты причастий прошедшего времени, за исключением *-ен-*, имеют неслоговую структуру, и, поскольку падежные флексии причастий безударны, требуют ударения перед собой. Формант *-ен-* является самоударным и поконсонантным. Последнее обуславливает его тесные связи с формантами причастий настоящего времени и с личными окончаниями, то есть с презенсом.

Суффиксы действительных причастий прошедшего времени $\boxed{-ВШ}$ и $\boxed{-Ш}$ синхронизированы по месту ударения с формой инфинитива и прошедшего времени у всех глаголов. Ср.: *смотр-е́ть* – *смотр-е́||ви|ий*, *пис-а́ть* – *пис-а́||ви|ий*, *лез|ть* – *лез||ш|ий* и т.п. Но в формах от глаголов на *-ти́* (они образуются при помощи *-ш(ий)*) происходит вынужденный сдвиг ударения влево по отношению к начальной форме. Ср.: *нес|ти́* – *не́с||ш|ий*; *цвес|ти́* – *цве́т||ш|ий* и т.п.

Форманты страдательных причастий прошедшего времени, как и остальные глагольные аффиксы, не влияют на ударение неконечноударных основ. При соединении же с конечноударными и односложными основами они ведут себя сложным образом. Наиболее унифицирован тип поведения суффикса *-н-*: этот суффикс сдвигает ударение основы **на один слог левее**, чем в начальной форме, если такой слог есть, как в корневых, так и в суффиксальных основах. Поэтому в формах с ним ударной регулярно становится приставка. Ср.: *чит-а́ть* – *чи́т-а||нн|ый*, *да́ть* – *да́||нн|ый*, *у-бр-а́ть* – *у́-бр-а||нн|ый*, *со-зв-а́ть* – *со́-зв-а||нн|ый*; *со-з-да́ть* – *со́-з-да||нн|ый*, и т.п. Это нарушает синхронизацию с формами прошедшего времени и инфинитива и создает противопоставление залогов в прошедшем времени.

Аналогично ведет себя и суффикс $\boxed{-Т}$, однако только в отношении суффиксальных и псевдосуффиксальных основ (т.е. с основами на *-ну́(ть)* и *-оло́(ть)*). Ср.: *коло́ть* – *ко́ло||т|ый*, *повер-ну́ть* – *пове́р-ну||т|ый*, *со-г-ну́ть* – *со́-г-ну||т|ый* и т.п. В сочетании с корневыми основами его ударение синхронизовано с ударением форм прошедшего времени. Ср.: *гре́л-и* – *гре́||т|ый*, *бри́л-и* – *бри́||т|ый*, *мя́л-и* – *мя́||т|ый*, *на́-ча|л-и* – *на́-ча||т|ый*. Это приводит к запрету перехода ударения на приставку, безударную в прошедшем времени: ср.: *по-бри́л-и* – *по-бри́||т|ый*, *со-гре́л-и* – *со-гре́||т|ый*, *на-ду́л-и* – *на-ду́||т|ый* [Зализняк 1985: 87-88]. Таким образом, в глаголах с корневыми основами на *-т-* нарушение колонности и противопоставление залогов сдерживается отношениями синхронизации с формами прошедшего времени.

Ударение слогового суффикса страдательного причастия $\boxed{-ен-}$ устроено еще сложнее. Этот суффикс, в отличие от *-н-*, синхронизирован с другими формами глагола у всех типов основ. Но специфика и сложность акцентуации форм на *-енн(ый)* связана с тем, что в производных от корневых и суффиксальных основ этот суффикс синхронизирован по-разному:

- в формах от **корневых** основ (все они закрытые, поэтому глаголы с ними одноосновны) данный суффикс, как и *-т-*, синхронизирован с формами прошедшего времени. Ср.: *(у)нес|ти́*, *(у)нес|л-а́* и *(у)нес||ённ|ый*; *(при)вес|ти*, *(при)ве|л-а* и *(при)вед||ённ|ый*; *(у)крас|ть*, *(у)крас|л-а* и *(у)красд||енн|ый*, *(но)стри́чь*, *(но)стри́г|л-а* и *(но)стри́ж||енн|ый* и т.п.
- в формах от конечноударных **суффиксальных** основ (напомним, что *-ен-* соединяется с закрытыми вариантами основ глаголов II-го спряжения, т.е. с основой презенса) этот

суффикс синхронизирован не с прошедшим временем, а с формами **презенса**: при подвижном ударении в презенсе причастие получает корневое ударение, т.е. такое же, как и личных формах не 1-го лица. Ср.: (*по*)сади́ть, (*по*)саж/у́, но (*по*)са́д|ят, (*по*)са́ж||енн|ый; плати́ть, плачу́, но пла́т|ят, ()пла́ч||енн|ый и т.д.

☀ То есть в суффиксальных глаголах с подвижным ударением в презенсе (с.у. *с/а*) суффикс **-ен-** становится безударным (*похвал-и́ть*, *похвал|ю́* – *похва́л|ят*, *похва́л||енн|ый*), а при неподвижном – ударным (*сохран-и́ть*, *сохран|ю́*, *сохран|ят*, *сохран||ённ|ый* и т.д.).

Ударение в презенсе многих глаголов на *-и(ть)* колеблется между подвижным и неподвижным. Вместе с ним колеблется и синхронизированная с личными формами непервого лица ударность/безударность **-ен-**. Ср.: *осуд|ит* – *осужд||ённ|ый* и *осуд|ит* – *осу́жд||енн|ый* [Зализняк 1985: 75].

Итак, особенности акцентуации формантов страдательных причастий прошедшего времени (*-н-*, *-т-*, *-ен-*) приводят к тому, что в образуемых ими формах от конечноударных основ и от односложных суффиксальных основ регулярно нарушается принцип колонности ударения – оно оказывается сдвинутым влево относительно других форм и прежде всего – форм прошедшего времени действительного залога. Ср.: *собра́ть*, *собра́|л-и*, *собра|л-а́*, *собер/у́* – *со́бра||нн|ый*; *прочита́ть*, *прочита́|л*, *прочита́|ю* – *прочи́та||нн|ый*; *согну́ть*, *согну́|л*, *согн/у́* – *со́гну||т|ый*; *утащи́ть*, *утащи́||л-а*, *утащ/у́* – *ута́щ|ат*, *ута́щ||енн|ый*. Это создает и поддерживает усиливающуюся в СРЛЯ тенденцию к акцентуационному противопоставлению залогов в прошедшем времени.

4.3. Особенности ударения кратких форм причастий

§ 6.53. Краткие формы страдательных причастий, так же как и неатрибутивные формы глагола и прилагательного, требуют особого внимания. В норме здесь сохраняется то же ударение, что и в полных формах. Это касается всех типов основ. Ср.: *чит-а́||ем|ый* – *чит-а́||ем|0*, *чит-а́||ем|а*; *вы́-да||нн|ый* – *вы́-да||н|0*, *вы-да|н-а́*; *со́-бр-а||нн|ый* – *со́-бр-а||н|0*, *со́-бр-а||н|а*; *на-ду́||т|ый* – *на-ду́||т|а* и пр. Однако у конечноударных и односложных основ есть одно важное отклонение, характерное для всех родо-числовых подпарадигм (т.е. кратких форм прилагательных и причастий, а также спрягаемых форм прошедшего времени). Это отклонение – возможность переноса ударения на флексию в краткой форме.

Такой перенос обязателен для всех кратких форм причастий с ударным суффиксом **-ен-**. Ср.: *привед||ённ|ый* – *привед||ен|а́*, *привед||ен|о́*, *привед||ен|ы́*; *сохран||ённ|ый* – *сохран||ен|а́*, *сохран||ен|о́*, *сохран||ен|ы́* и пр. У кратких форм причастий на *-н-*, *-т-*, образуемых от целого ряда глаголов с открытыми корневыми основами, перенос ударения на флексию наблюдается только в форме женского рода. Одновременно с этим в разговорной речи часто используется и безударный ее вариант. Ср. глагол *вз-я́|ть* (*вз-я́||т|ы* но *вз-я́||т|а́*), а также производные от *жи́|ть*, *кля́с|ть*¹, *ли́|ть*, *-ня́|ть*, *-ча́|ть*.

¹ Напомним, что этот глагол также имеет открытую корневую основу, так как *с* представлено только в инфинитиве (ср.: *кля|л* – *кля(н)|у*).

☀ Об этих глаголах в «Русской грамматике» сказано, что «распространенное в разг. речи ударение не на флексии у причастий данной группы является отклонением от нормы: *пóднята, переня́та, за́нята, взя́та*» [Русская грамматика: 700].

В целом ударение кратких форм на *-н-* и *-т-* от корневых глаголов в СРЛЯ довольно неустойчиво.

☀ Судя по разговорности форм с флексийным ударением и по общему развитию форм пассива в сторону колонности, следует предположить, что подвижность ударения в кратких причастиях на *-н-* и *-т-* будет постепенно преодолеваться и противопоставление полных и кратких форм, в отличие от неатрибутивных форм глагола и прилагательного, в причастиях ослабеет. Так, в XIX веке флексийное ударение в кратких формах на *-н-* от суффиксальных основ на *-а(ть)* еще не противоречило норме. В СРЛЯ же формы типа *убра||н|а́, убра||н|о́, убра||н|ы́* уже недопустимы (см. [Русская грамматика: 701]). Ср. поведение производных глагола *да|ть*: флексийное ударение является для него самого единственно возможным во всех кратких формах. Ср.: *да||н|а́, да||н|о́, да||н|ы́*. Но в его приставочных производных идет активный процесс колебания и постепенной синхронизации с полной формой. Выбор между ориентацией на полную приставочную форму, где по норме ударна приставка (*со́-з-да||н|а*, как *со́-з|да||нн|ый*), и на краткую бесприставочную (*со-з-да||н|а́*, как *да||н|а́*) постепенно решается в пользу единства с полной формой.

4.4. Особенности ударения деепричастий

§ 6.54. Показатели деепричастий у односложных основ и конечноударных усекаемых основ синхронизированы со спрягаемыми показателями настоящего и прошедшего времени, соответственно:

- показатель деепричастия *-а*, как соединяемый с основой презенса, синхронизован с личным окончанием **1-го л. ед. ч.** Если ударение этого окончания неколонно ударению начальной формы, то и ударение деепричастия сдвигается вправо. Ср.: *стри́чь – стриг|у́, стриг||я́; грыз|ть – грыз|у́, грыз||я́* (с.у. *в|а*);
- показатели деепричастия *-в* и *-вши(сь)*, поскольку они соединяются с исходной основой (основой инфинитива), а не ее закрытым вариантом (основой презенса), синхронизированы с начальной формой, формами прошедшего времени и формами действительных причастий прошедшего времени.

☀ У суффикса *-а* данное распределение является новым: еще в литературных текстах XVIII-XIX у конечноударных усекаемых глаголов использовались варианты с корневым ударением, нарушающим синхронизацию с 1-м л. ед. ч. Ср. колебания у глаголов II-го спряжения с неподвижным ударением: *гля́дя и глядя́, ле́жа и лежа́, мо́лча и молча́, си́дя и сидя́, смóтря и смотря́, сто́я и стоя́, судя́ и судя́, хо́дя и ходя́, сло́жа и сложя́, спу́стя и спустя́* [Еськова 2008]. Корневое ударение, не синхронизированное ни с одной из форм, можно назвать “наречным” (ср. нар. *мо́лч|а* и деепр. *молч|а́*). Литературная норма, однако, до сих пор сохраняет такое аномальное ударение как единственно возможное для *гля́дя, ле́жа, си́дя, сто́я*. У усекаемых конечноударных глаголов I-го спряжения с подвижным ударением также ранее наблюдалось колебание между синхронизацией с 1-м л. ед. ч. и с остальными личными формами, имеющими нарушающее колонность корневое ударение. Ср.: *бле́ща и блеща́, бормо́ча и бормоча́, грохо́ча и грохоча́, дре́мля и дремля́* и др. [см. там

же]. У некоторых глаголов такая вариативность сохраняется и сейчас (ср.: *щипля́* и *щипля́*, *ропи́ца* и *ропи́ца*).

§ 6.55. Поскольку отношения акцентуационной синхронизации между группами форм очень важны для глагола, они представлены ниже в виде отдельной таблицы.

☼ Напомним, что специальные правила нужны только для глаголов с односложными или конечноударными исходными основами – при неконечноударности основы начальной формы нормой является полная колонность ударения во всех формах, то есть об особых отношениях синхронизации говорить нет смысла.

Табл. № 14. Акцентуационные соотношения между формами глагола

I. Оппозиция личных форм в презенсе (с. у. с/)	
(есть только у суффиксальных усекаемых основ):	
При наличии этой схемы личные формы разделяются на колонные по ударению начальной форме и неколонные ей, а все неспрягаемые формы, образуемые от основы презенса, синхронизируются с одной из групп личных форм.	
Спрягаемые формы	Неспрягаемые формы, образуемые от основы презенса
<p><u>1 л. ед. ч.</u> (и повелит. накл.): ударно окончание <i>нош у́, нос и́; пиш у́, пиш и́; тян у́, тян и́</i> (Ударение колонно начальной форме.)</p>	<p>Неспрягаемые формы с суффиксами -а, -им-, -ащ-, -ом-: ударение синхронизировано с формой 1-го л. ед. ч. (<i>нос я́, нос ящ ий, нос им ый; пиш а́, тян я́</i>). Суффиксы в этом случае ударны и ударение колонно также начальной форме. НО!! У -ащ- есть очень сильная тенденция к унификации с -ущ- и переходу на 3-е л. мн. ч., т.е. (ср.: <i>уч ащ ий</i>, как <i>уч у</i>, и <i>уч ащ ий</i>, как <i>уч ат</i>).</p>
<p><u>Остальные</u> личные формы: ударен корень <i>у́ч ат, пи́ш ут, тя́н ут</i> (Ударение неколонно начальной форме)</p>	<p>Неспрягаемые формы с суффиксами -ущ-, -ем- и -ен-: ударение синхронизировано с личным формам с корневым ударением (<i>пи́ш ущ ий, пи́ш ем ый; на́уч енн ый, тя́н ущ ий, *тя́н ем ый</i>) Суффиксы безударны и неколонны начальной форме. Опорная форма 3 – л. мн. ч.</p>
II. Оппозиция залогов в зоне прошедшего времени	
Формы страдательных причастий прош. времени противопоставлены по ударению формам прош. времени за счет сдвига ударения влево	
Инфинитив и формы прош. времени	<p>1. Формы с -Н- при достаточном числе слогов противопоставлены нач. форме и формам прош. времени: ударен предконечный слог исходной основы (включая приставку), если он есть (<i>про-чит-а н, роз-да н</i>). Противопоставление имеет место у основ всех типов.</p> <p>2. Формы с -Т- – от <u>суффиксальных</u> основ (в т.ч. псевдосуффикс. основ на <i>о ть</i>): противопоставлены другим формам, как и формы с -Н- (см. выше), т.е. участвуют в противопоставлении: <i>со́-з-ну т; за-тя́-ну т, рас-кол-о т;</i> – от <u>корневых</u> основ: синхронизированы с формами прош. времени: <i>о-де́ л-и, о-де́ т</i> (опорная форма – мн.ч.).</p> <p>3. Формы с -ЕН- – от <u>суффиксальных</u> основ: синхронизированы с личными формами. При подвижном ударении опорным для них является 3-е л. мн.ч. (см. выше), поэтому в этом случае эти формы получают корневое ударение, нарушающее колонность (<i>на-уч-и́ ть – на-уч енн ый</i>, как <i>на-уч ат</i>); – от <u>корневых</u> основ: синхронизированы с формами прош. времени, т.е. противопоставления по залогу в прош. времени не создают (<i>при-вез ти, при-вез л-и – при-вез ённ ый</i>)</p>
III. Оппозиция «полные <–> и краткие формы страд. причастий прошедшего времени»	

Полные формы страдательных причастий на -ен-	Краткие формы причастий с -ен- : – если в полной форме суффикс -ен- ударен, т.е. основа полной формы конечноударна (<i>сочин ят, сочин ённ ый</i>), то ударение в кратких формах сдвигается на флексии (<i>сочин ен ы</i>). Противопоставление есть; – если в полной форме -ен- безударен, т.е. основа полной формы неконечноударна (<i>обуч ат, обуч енн ый</i>), то ударение не сдвигается на флексии (<i>обуч ен ы</i>). Противопоставления нет.
Полные формы страдательных причастий на -н-, -т-	В формах с -н-, -т- от открытых корневых основ регулярен перенос ударения на флексию женск. рода, но в разговорном языке сохраняется безударность и отсутствие противопоставления (<i>взя т а́ и взя т а, но взя т ы</i>).
IV. Оппозиция “инфинитив <-> формы прошедшего времени”	
Односложные открытые ударные основы инфинитива	Флексии в прошедшем времени (прежде всего в форме женского рода), могут быть ударными и противопоставляться формам с наосновным ударением (<i>жи л-а, бра л-а</i>).
Остальные типы ударных основ инфинитива	Флекссионное ударение в прошедшем времени отсутствует; имеет место синхронизация с начальной формой.

5. Особенности ударения в приставочных и постфиксальных производных глаголах

§ 6.56. В норме прибавление приставки или постфикса не влияет на место ударения в производящей основе. Главное исключение составляет самоударная приставка *вы́-*. В глаголах совершенного вида эта приставка всегда ударна. Здесь она выступает как формант, а не часть производящей основы – ср.: *вы-лет||а́ть* (от *вы́||лет-е|ть*), *вы-пуск||а́ть*, *вы-ход-и́ть*, *вы-шив||а́ть*, но *вы́||ех-а|ть* (от *éх-а|ть*), *вы́||бр-а|ть* и пр. Глаголы с этой приставкой морфологически ведут себя как начальноударные. При их анализе приставка, в отличие от остальных случаев, не отбрасывается и основа характеризуется как неконечноударная (неодносложная начальноударная). То есть основы глаголов типа *вы́||бр-а|ть*, *вы́||да|ть* являются морфологически односложными, а в однокоренных им (*со*)*бр-а́|ть*, (*от*)*да́|ть* – как односложные.

Остальные приставки могут становиться ударными только под влиянием словоизменительных особенностей слов. Так, в формах прошедшего времени приставочных производных от корневых открытых основ наблюдается такая особенность, как сдвиг ударения с корня на префикс. Ср.: *за-да́|ть* – *за́-да|л-0*, *за́-да|л-и*; *про-жи́|ть* – *про́-жи|л-0*, *про́-жи|л-и*, *на-ча́|ть* – *на́-ча-л*, *на́-ча|л-и*. В форме женского рода, однако, ударение при этом падает на флексию. Данное явление порождает вариативность типа “ударение на корне // ударение на префиксе”. Ср.: *на́-ли|л* – *на́-ли|л-и* и *на-ли́-л-0*, *на-ли́|л-и*; *под-ня́|л-0*, *под-ня́|л-и* и *под-ня́|л*, *под-ня́|л-и*. Ударность могут получать все глагольные префиксы, кроме *из-* и *воз-*.

Постфикс *-ся* в норме должен быть безударен, однако в производных от глаголов с односложными основами (корневыми и суффиксальными типа *бр-а́|ть*) он может получать ударность в форме мужского рода. Обычно такое ударение возможно только как вариант к наосновному ударению (см. схему ударения *с*) и запрещено литературной нормой. Очень часто оно является устаревшим, ср.: *бр-а|л-ся́*, *по-да|л-ся́*, *во-рв-а|л-ся́*, *со-бр-а|л-ся́* и пр.

Самоударность приставки и постфикса, их независимость от ударения формы, к которой они присоединяются – отражение предшествующей стадии развития русского языка, когда ударение формировалось в рамках тактовой группы, а не сочетания “основа+формант”, т.е. собственно лексической единицы.

6. Разбор акцентуации конкретных глаголов

§ 6.57. Описанные выше закономерности позволяют во многих случаях предсказать место ударения в формах презенса по ударению инфинитива. Ср.:

(1) *ду́м-а|ть, пла́к-а|ть, ви́д-е|ть, па́д-а|ть, прят-а|ть, ве́р-и|ть, ра́д-ова|ть, со́х-ну|ть, вы́-да|ть*

В начальной форме наосновное **неконечное** ударение, поэтому ударение во всех формах, в т.ч. неспрягаемых, будет располагаться на том же по счету слоге, т.е. реализуется полноколонное ударение. Схема ударения *а/а*.

У *вы́-да|ть* основа неконечноударная, а не односложная, так как самоударная приставка **Вы́-** при определении числа слогов не отбрасывается.

(2) *чит-а́|ть, болт-а́|ть, лет-а́|ть, красн-е́|ть*

В начальной форме **конечноударная неусекаемая** суффиксальная основа, поэтому подвижное ударение исключено и во всех формах, кроме страдательного причастия прошедшего времени, ударение должно быть на том же слоге, что и в начальной форме.

В страдательном причастии на **-н-**, образуемом от основ на **-а**, ударение в норме всегда корневое: (*чит-а||нн|ый*), (*болт-а||нн|ый*), (*лёт-а||нн|ый*) и пр. Краткие формы причастий (кроме *ённ(ый)*) в глаголах с суффиксальными основами сохраняют то же место ударения, что и в полных (*про-чит-а||н|а*, *про-чит-а||н|о*).

(3) *хвал-и́|ть, дар-и́|ть, хран-и́|ть*

В начальной форме **конечноударная** суффиксальная основа на **-и́(ть)**; такие основы являются **усекаемыми** и относятся ко II-му спряжению. Ударность флексий в прошедшем времени у неодносложных суффиксальных основ исключена, т.е. имеет место с.у. /а. Для переходных глаголов с такими основами более вероятна подвижность в презенсе (ср.: *хвал|ю* – *хвал|ит*, *дар|ю* – *да́р|ит*, с.у. с/а). Однако возможно и неподвижное ударение презенса: ср.: *хран-и́|ть*, *хран|ю* – *хран|ят* (с.у. *в/а*).

При подвижном ударении в презенсе неспрягаемые формы, синхронизированные с I-м л. ед. ч. и с прошедшим временем (см. выше табл. № 14), будут иметь колонное начальное ударение: *хвал|ю*, *хвал|и́*, *хвал||я́*, *хвал||ящ|ий*, *хвал||и́м|ый*, *хвал-и́||ви|ий*; *дар|ю*, *дар|и́*, *дар||я́*, *дар||ящ|ий*, *дар||и́м|ый*, *дар-и́||ви|ий*. Однако тенденция к переориентации **-ащ(ий)**, по аналогии с **-ущ(ий)**, на 3-е л. мн. ч. при подвижном ударении делает возможными разговорные варианты: *хва́л||ящ|ий*, *да́р||ящ|ий*, как *хва́л|ят*, *да́р|ят*. Формы, синхронизированные с остальными личными формами, будут иметь корневое ударение, нарушающее колонность: (*по*)*хва́л||енн|ый*, (*про*)*смо́тр||енн|ый*, как (*по*)*хва́л|ят*, (*про*)*смо́тр|ят*. Поскольку суффикс **-ен-** безударен, в кратких формах ударение на флексию перемещаться не будет.

При неподвижном ударении в презенсе (*хран-и́|ть*) ударение всех форм будет колонно начальное: *хран|ю*, *хран|и́*, *хран||я́* *хран ||ящ|ий*, *хран||и́м|ый*, *хран-и́||ви|ий*, (*о*)*хран||ённ|ый*. Но в силу ударности суффикса **-ен-** ударение в кратких формах должно перемещаться на флексию: *со-хран||ённ|ый*, но *со-хран||ён|о* (вынужденное ударение), *со-хран||ен|а́*, *со-хран||ен|ы́*.

(4) *свист-е́|ть, лет-е́|ть, гляд-е́|ть, смотр-е́|ть*

В начальной форме **конечноударная суффиксальная** **усекаемая** основа на **-е́(ть)**. Такие глаголы ведут себя сходным образом с глаголами на **-и́(ть)** (см. выше (3)), но для них нехарактерно подвижное ударение в презенсе и поэтому нормой является схема *в/а*. Однако *смотр-е́|ть* (а также,

терп-е́|ть, хот-е́|ть, верт-е́|ть) в этом отношении является отклонением – в презенсе реализуется подвижная схема ударения *с/а* (*смотрим* – *смотрим|ишь*).

При неподвижном ударении в презенсе все формы, в т.ч. неспрягаемые (кроме страдательных причастий прош. времени) сохраняют колонность с начальной формой (*свист|и́, свист||я́|ц|ий, свист||и́|мый, свист-е́||ви|ий, свист||я́, (с)вист-е́||в; лет|и́, лет||я́|ц|ий, лет-е́||ви|ий, лет|я́; гляд|и́, гляд||я́|ц|ий, гляд-е́||ви|ий, (гляд-е́)||в*). Но деепричастие несов. вида *глядя* аномально и не синхронизировано ни с одной из форм (должно быть *гляд||я́*, как *гляж|у́*). Страдательные причастия прош. времени не образуются, так как суффикс *-ЕН-* требует непарно-мягких вариантов от таких основ, а они устанавливают неверные ассоциативные связи. Ср.: **про-свищ||ённ|ый* – используется *про-сви́ста||нн|ый* (от *свистать*); **об-леч||ённ|ый* – используется придаточное (*который облетели*).

При подвижном ударении в презенсе неспрягаемые формы, синхронизированные с 1-ым л. ед. ч., будут иметь колонное начальную форму ударение: *смотрим||я́|ц|ий смотр ||и́|мый, смотр||я́, смотр-е́||ви|ий*; а формы, синхронизированные с остальными личными формами, будут иметь корневое ударение, нарушающее колонность: (*про*)*смот́р||енн|ый*. Ударение в кратких формах будет совпадать с полными, т.к. *-ЕН-* безударен.

(5) *пис-а́|ть иск-а́|ть, сказ-а́|ть, дрем-а́|ть, мет-а́|ть, тес-а́|ть, клочок-а́|ть*

В начальной форме **конечноударная усекаемая** основа на *-а́(ть)* после парной по тв./мягкости согласной. Следовательно, глагол I-го спряжения, и в презенсе нормой является подвижное ударение(схема ударения *с/а*): *ищ|у́, ищ|и́*, но *и́щ|ут* и т.д. Соответственно, неспрягаемые формы, синхронизирующиеся с формой 1-го л. ед. ч., должны иметь колонное начальную форму ударение: *пиш||а́, пис-а́||ви|ий; ищ||а, иск-а́||ви|ий, иск||о́|мый; дремл||я́, дрем-а́||ви|ий; меч||а́, мет-а́||ви|ий; теш||а, тес-а́||ви|ий, клочок||а, клочок-а́||ви|ий, сказ-а́||в, сказ-а́||ви|ий*. Неспрягаемые формы, синхронизированные с остальными личными формами, будут иметь корневое ударение: *пи́ш||уц|ий, пи́ш||ем|ый; и́щ||уц|ий, *и́щ|емый; дре́мл||юц|ий; ме́ч||уц|ий, ме́ч||ем|ый; те́ш||уц|ий, те́ш||ем|ый; клоко́ч||уц|ий*.

Формы страд. прич. прош. времени образуются при помощи *-Н-*, который сдвигает ударение на слог левее, если таковой есть. В кратких формах ударение совпадает с полными, не перемещаясь на флексию, так как основы суффиксального, а не корневого открытого типа (см. выше табл. № 14). Ср.: *пис-а́||нн|ый, пис-а́||н|а; сказ-а́||нн|ый, сказ-а́||н|а; о-тёс-а́||нн|ый, о-тёс-а́||н|а*.

(6) *дрож-а́|ть, бурч-а́|ть, крич-а́|ть, сто́й-я́|ть, бо́й-я́|ть-ся, держ-а́|ть*

В начальной форме **конечноударная усекаемая** **неодносложная** основа на *-а(ть)* после шипящей и ој. Это признаки глаголов II-го спряжения с *е//а*-основами. Их нужно уметь отличать от глаголов типа *пис-а́|ть* – см. (5): последние, в отличие от первых, имеют подвижное ударение в презенсе. Ср.: *пиш|у́ – пиш|ут*, но *крич|у́ – крич|а́т*. Ударение во всех формах, кроме страд. причастий на *-Н-*, должно быть колонным начальную форму: *дрож||а́, дрож-а́||ви|ий; крич||а́, крич-а́||ви|ий; бурч||а́, бурч-а́||ви|ий; держ||а́, держ-а́||ви|ий; бо́й||я-сь, бо́й-я́||ви|ий-ся*. Однако есть аномальные формы с корневым ударением вместо флексии: *сто́й|0, бо́й|0-ся, сто́й||я* вместо колонного **сто|и́, *бо́й|и́-сь, *сто́й|я́*.

Формы страд. прич. прош. времени образуются при помощи *-Н-*, который сдвигает ударение на слог левее, если таковой есть. В кратких формах ударение совпадает с полными, не сдвигаясь на флексию, так как основы суффиксального, а не корневого открытого типа (см. выше табл. № 14). Ср.: *за-де́рж-а́||нн|ый, за-де́рж-а́||н|а*.

(7) *под-миг-ну́|ть, свер-ну́|ть, толк-ну́|ть*

В начальной форме **конечноударная суффиксальная** усекаемая основа на *-ну(ть)*. Подвижность в формах от таких основ отсутствует – с.у. *в/а* (см. выше табл. № 13). Все они сохраняют колонность начальной форме, кроме форм с *-Г-*, который сдвигает ударный слог влево, на корень. Ударение кратких форм, в силу неодносложности, совпадает с полными. Ср.: *свё́р-ну́||т|ый, свё́р-ну́||т|а* и т.п.

(8) *танц-ева́|ть*

В начальной форме конечноударная **усекаемо-наращиваемая** суффиксальная основа на *-ова́(ть)*. У таких основ реализуется с.у. *а/а*, но из-за усечения в презенсе нарушается колонность –

ударение падает во всех формах на конечный слог основы, но слогов в ней меньше (ср.: *танц-у́(ј)ю* – *танц-у́(е)шь*). Страдат. прич. прош. времени образуется с помощью *-н-*, следовательно, ударение в соответствующих формах перемещается на слог левее исходного (ср.: *с-танц-ева́|ть* – *с-танц-ова́||нн|ый*).

(9) *на-на́с|ть, лез́|ть, клас́|ть*

В начальной форме **корневая закрытая ударная** односложная основа (приставку, кроме *вы́-*, отбрасываем). Для глаголов с такими основами наиболее характерно флексийное ударение в презенсе и неподвижное, колонное начальное ударение в прошедшем времени; т.е. наиболее вероятна здесь схема *б/а*. Этот тип поведения реализуется в (*на́с|ть*, ср.: *пад|у́, пад|у́т* – *па́|л-а, па́|л-и*). У глагола *лезть* выдерживается полная колонность, что является аномалией для глаголов этого типа (*лез́|у, лез́|л-а, лез́|л-и* и пр.). У *клас́|ть*, как и у некоторых других глаголов, возможен также вариант с ударной флексией женского рода (колебание *б/с // б/а*). Ср.: *клад|у́, клад|у́т* – *кла|л-а́* и *кла́|л-а, кла́|л-и*.

(10) *вес|ти́, нес|ти́*

В начальной форме **корневая закрытая безударная** основа. Такие глаголы имеют колонное флексийное ударение, т.е. с.у. *б/б*. В страдательных причастиях прошедшего времени используется *-ён-*, колонное начальное ударение. Поэтому в их кратких формах ударение сдвигается на флексию. Ср.: *вед|у́, вед|у́т, ве|л-а́, ве|л-и́, при-вед||ённ|ый*, но *при-вед||ен|а́, при-вед||ен|ы́*.

(11) *пéчь, влéчь, берéчь, мо́чь, лéчь, стрич́ь*

В начальной форме **корневая закрытая** основа на *чь*. Обычно начальные формы на *чь* имеют вынужденную ударность (кроме *стричь*) и ведут себя как глаголы на *-ти́* (см. (10)). Отсюда ударность суффикса *-ен-* и флексийное ударение в кратких формах: *пек|л-и́, печ||ён|ый, за-печ||ен|а́*. Первые три глагола ведут себя в соответствии с общей нормой, т.е. имеют с.у. *б/б*. Глаголы *мо́чь* и *лéчь* аномальны – они имеют наосновное ударение в презенсе: *лечь* – постоянное (с.у. *а/б*), а *мочь* подвижное (с.у. *с/б*).

Глагол *стричь* имеет наосновный тип ударения в начальной форме (*стри́г|л-а, стри́г|л-о*) и в соответствии с этим ведет себя как остальные глаголы с корневыми закрытыми ударными основами, т.е. по схеме с.у. *б/а* (ср. выше *класть*, (9)). Суффикс страд. причастия *-ен-* синхронизируется у корневых основ с прошедшим временем, а не с личными формами, поэтому безударен (*стри́ж||енн|ый*).

(12) *бр-а́|ть, сл-а́|ть*

В начальной форме **суффиксальная односложная усекаемая** ударная основа на *-а́(ть)* с неслоговым корнем. Ударение в презенсе при усечении передвигается на флексию (с.у. *б/б*). В отличие от усекаемых **неодносложных** основ на *-а́(ть)*, подвижность в презенсе отсутствует. Ср.: *бер|у́, бер|у́т*. Но, как и у глаголов с открытыми корневыми основами, с которыми они сходны структурно, в формах прошедшего времени у глаголов рассматриваемого типа колонность может нарушаться из-за ударности флексии женского рода, т.е. для них характерно колебание между с.у. *б/а* и *б/с*. Ср.: *сл-а|л-а́* и *сл-а́|л-а, бр-а|л-а́* и *бр-а́|л-а* (простор).

В страд. причастиях на *-н-* ударение сдвинуто на слог влево, независимо от суффиксального типа: *со-бр-а||нн|ый, по-сл-а||нн|ый*). В кратких формах, в силу сходства с корневыми открытыми основами, возможны варианты с ударными флексиями (*со-бр-а||н|а́* и т.п.).

(13) *пе́|ть, плы́|ть, ду́|ть, да́|ть*

В начальной форме **корневая открытая** односложная ударная основа. Ударение в таких глаголах лексикализовано и наиболее непредсказуемо. В презенсе оно может быть как флексийным, так и наосновным. Подвижность в презенсе исключена. В прошедшем времени ударение либо наосновное, либо подвижное, так как у открытых корневых основ возможен перенос ударения на флексию.

Неспрягаемые формы синхронизированы с формами, образуемыми от той же основы:

(а) *по(ј)ю́, по(ј)я́, по(ј)||ем|ый, по(ј)||ющ|ий* (но *по́(ј)0*, а не *по(ј)у́*); *пе́|л-и, пе́||виш|ий, пе́||в; пе́||т|ый* (с.у. *б/а*);

(б) *плы(в)у́, плы(в)и́, плы(в)||я́, плы(в)||у́щ|ий; плы́|л-и, но плы|л-а́, плы́||в, плы́||виш|ий* (с.у. *б/с*);

(б) *ду́(ј)ю, ду́(ј)0; ду́(ј)||я, ду́(ј)||ющ|ий, ду́(ј)||ем|ый, ду́||виш|ий, ду́||т|ый* (*а/а*);

(в) да́м, да́(j)о, дад/у́т; да́л-и, но да/л-а́ и да/л-о́; да́||ви||и́й, да́||в, да́||нн||ы́й, да//н/а́ (с.у. б/с").

Словообразовательное ударение

1. Основные правила акцентуационного взаимодействия производящей основы и словообразовательного форманта

§ 6.58. В СРЛЯ действует следующая общая закономерность:

Место ударения в производном слове зависит от типа присоединяемого форманта:

- ▶ при присоединении **префиксального** или **постфиксального** форманта место ударения в норме не меняется;
- ▶ при присоединении **суффикса** оно зависит от акцентуационных свойств последнего.

Итоговое место ударения в суффиксальных производных – это результат сложного взаимодействия суффикса и основы. Оно зависит от *акцентных свойств суффикса* (его принадлежности к типу самоударных, левоударных или правоударных и его доминантности/недоминантности), а также от *силы/слабости* базового компонента (т.е. способности производящей основы определять место ударения и удерживать его на себе) (см. выше, в главе III). Опираясь на эти свойства основы и форманта, можно сформулировать следующие дополнительные правила их акцентуационного взаимодействия:

Правила взаимодействия суффиксов с основами:

- ▶ 1. Ударение в СРЛЯ привязано к суффиксу и зависит от его акцентных свойств, но если недоминантный суффикс соединяется с сильной основой, то он обычно неспособен “отобрать” у нее ударение. В этом случае исходное место ударения сохраняется.
- ▶ 2. Доминантные суффиксы обычно не присоединяются к доминантным основам, если место ударения в этих основах не совпадает с требованиями суффикса – в этом случае используются синонимичные недоминантные аффиксы.

☼ Напомним, что основа производящего **имени** считается сильной, если это имя имеет постоянное наосновное ударение. Ср.: *ме́тод|0*, *соба́к|а*, *доро́г|а*, *краси́в|ый* – основы этих слов являются сильными, поскольку они ударны во всех их формах; ср.: *смеши́н|ой* (*смеши́н|а*), *но́в|ый* (*нов|а*), *стран|а́*, *до́м|0* (*дом|а́*) – основы слабые. У производящих **глаголов** сила/слабость основы зависит от структуры используемого при словообразовании варианта (базового компонента). Слабой является глагольная основа, имеющая структуру СГС, т.е. односложная (приставка не учитывается) и бессуффиксальная. Она представляет собой либо закрытый корень (ср.: *пис-*, *сед-*), либо открытый корень, закрытый консонизатором (ср.: *пе(в)-*, *жи(в)/жи(л)-*, *зна(т)-*). При соединении с суффиксами (в т.ч. формообразующими, если им не мешает синхронизация с другими формами) такие основы ведут себя как слабые (ср.: *пис||е́ц*, *сед||о́к*, *жи(л)||е́ц*, *бер||у́щ|ий*, *пе(в)||е́ц*, *зна(т)||о́к* и пр.). Глагольные основы другого типа ведут себя как сильные. Ср. базовые компоненты суффиксального типа (с консонантным наращением или без): *пис-а́||тель*, *сп-а́(л')||ня*, *сид-е́(л)||к|а*, *чит-а́(л')||ющ|ий* и пр.

О доминантных основах см. ниже.

Ниже охарактеризовано взаимодействие с основами наиболее употребительных суффиксов разных акцентных типов¹.

¹ Описание базируется на характеристике акцентных типов русских суффиксов в [Зализняк 1985].

1.1. Производные с левоударными словообразовательными суффиксами

• Доминантные левоударные суффиксы ($\leftarrow D$)

Место ударения: перед суффиксом.

Тип словоизменительного ударения: образуемое слово имеет постоянное наосновное ударение, т.е с.у. *а*.

Представители: заимствованные суффиксы существительных: *-ик(а)*: *символ* – *симво́л*||*ик|а*, *-(ат)ик-*: *до́гм|а* – *догм||а́т~ик*, *-ор-*: *архитекту́р|а* – *архите́кт*||*ор* и т.п.

• Недоминантные левоударные суффиксы (\leftarrow)

Место ударения: В сочетании со слабыми основами ударение в соответствии с маркировкой стоит перед суффиксом. В сочетании с сильными основами исходное ударение сохраняется.

Тип словоизменительного ударения: образуемое слово имеет постоянное наосновное ударение, т.е с.у. *а* (есть отдельные исключения, ср.: *учител|я́*).

Табл. № 15. Основные недоминантные суффиксы и примеры их взаимодействия с основой

Формант	Производные от слабых основ (ударение перед суффиксом)	Производные от сильных основ (сохраняется исходное ударение)
\leftarrow <i>ств(о)</i>	<i>сем'j я</i> – <i>семей ств о</i> , <i>высо́к ий</i> (<i>высо́к а</i>) – <i>высо́ч еств о</i>	<i>клоун</i> – <i>клоун ств о</i> , <i>отрок</i> – <i>отроч еств о</i> , <i>лаком ый</i> – <i>лаком ств о</i>
\leftarrow <i>ость</i>	<i>жи(в) ой</i> – <i>жи(в) ость</i> , <i>свят ой</i> – <i>свят ость</i>	<i>каверзн ый</i> – <i>каверзн ость</i>
\leftarrow <i>#j(e)</i>	<i>зв ать</i> – <i>зв а(н) и е</i> (совпадение маркировки с ударением начальной формы)	<i>рез-а ть</i> – <i>рез-а(н) и е</i>
\leftarrow <i>тель</i>	<i>жи ть</i> (<i>жив у</i>) – <i>жи тель</i> , <i>созд ать</i> – <i>созд а тель</i> (совпадение маркировки суффикса с исходным ударением)	<i>рез-а ть</i> – <i>рез-а тель</i> , <i>дел-а ть</i> – <i>дел-а тель</i>
\leftarrow <i>ИК</i> (ум.-ласк.)	<i>пёс</i> (<i>пс а</i>) – <i>пёс ик</i>	<i>стимул</i> – * <i>стимул ик</i> (потенц. слово)
\leftarrow <i>ч~ик//щ~ик</i> (отглагольный) ¹	<i>колокол</i> – <i>колокол' чик</i> <i>да ть</i> – <i>да(т) чик</i> , <i>мы ть</i> – <i>мо и чик</i> (совпадение маркировки суффикса с исходным ударением)	<i>султан</i> – <i>султан чик</i> , <i>рез-а ть</i> – <i>рез-а(л') чик</i>
\leftarrow <i>#ч~к(а)</i> , \leftarrow <i>он'~к(а)</i>	<i>голов а</i> – <i>голов оньк а</i> , <i>голов очк а</i>	<i>ягод а</i> – <i>ягод очк а</i> , <i>ягод оньк а</i>
\leftarrow <i>#ск(ий)</i>	<i>жен а</i> – <i>жен ск ий</i>	<i>товариц</i> – <i>товариц еск ий</i>
\leftarrow <i>енн(ый)</i> (вокализ. вариант #н-, т.е. отыменной)	<i>торжеств о</i> – <i>торжеств енн ый</i> <i>родств о</i> – <i>родств енн ый</i>	<i>ка́честв о</i> – <i>ка́честв енн ый</i>
\leftarrow <i>ива(ть)</i>	<i>завари ть</i> (<i>завар ю</i>) – <i>завар ива ть</i> , <i>ходи ть</i> (<i>хож у</i>) – <i>ха́ж ива ть</i> (используется слабый, усеченный вариант основы глагола)	<i>за-сахар-и ть</i> (основа сильная даже в усеченном варианте, т.к. корень неодносложный) – <i>за-сахар ива ть</i>
\leftarrow <i>ич~а(ть)</i> , <i>н~ича(ть)</i>	<i>жа́дн ый</i> (<i>жа́дн а</i>) – <i>жа́дн ича ть</i> , <i>кусок</i> (<i>куск а</i>) – <i>кусо́ч ича ть</i> (совпадение маркировки суффикса с исходным ударением)	<i>я́бед а</i> – <i>я́бед ича ть</i>

1.2. Производные с правоударными словообразовательными суффиксами

• Доминантные правоударные суффиксы ($\rightarrow D$)

Место ударения: на слоговых флексиях.

¹ Отыменной *-чик-* ведет себя особым образом. См. [там же: 109-110].

Тип словоизменительного ударения: образуемое слово имеет постоянное флексийное ударение, т.е. с.у. **b**.

Основные представители: *-#j(о)* (собирает.): *хулига́н* – *хулиган' ||j|ё*, *рва́н|ый* – *рван' ||j|ё*; *-от(а)*, *-(ов)н(я)*, *-(от)н(я)* (имя качества): *краси́в|ый* – *крас||от|а́*; *ребя́т|а* – *ребят||н|я́*, *па́чка|ть* – *пачк||отн|я́*, *болта́|ть* – *болт||овн|я́*; *-няк-*, *-чак-*, *-ач-*, *-аш-*, *-ун-*: *и́звесть* – *извест||ня́к* (*извест||няк|а́*), *берё́з|а* – *берез||ня́к* (*берез||няк|а́*); *ци́рк* – *цирк||а́ч* (*цирк||ач|а́*); *алкого́ль* – *алк||а́ш* (*алк||аш|а́*); *шали́|ть* – *шал||у́н* (*шал||ун|а́*) и др.

• Недоминантные правоударные суффиксы (→)

Местоударения: на слоговых флексиях.

Тип словоизменительного ударения: В сочетании со слабыми основами ударение стоит после суффикса, т.е. на флексиях; образуемое слово имеет постоянное флексийное ударение, т.е. с.у. **b**. В сочетании с сильными основами ударение производящей основы сохраняется; образуемое слово имеет постоянное наосновное ударение, т.е. с.у. **a**.

Табл. № 16. Основные правоударные недоминантные суффиксы и примеры их взаимодействия с основой

Формант	Производные от слабых основ (ударение после суффикса)	Производные от сильных основ (сохраняется исходное ударение)
<i>#K(0)</i> → (не в сочетании со словами на <i>#K(0)</i> ¹)	<i>узел</i> (<i>узн а́</i>) – <i>узел о́к</i> (<i>узел к а́</i>) <i>утюг</i> (<i>утюг а́</i>) – <i>утюж о́к</i> (<i>утюж к а́</i>)	<i>фа́ртук</i> – <i>фа́ртуч ек</i> , <i>фа́ртуч к а</i> ; <i>поро́г</i> – <i>поро́ж ек</i> , <i>поро́ж к а</i>
<i>ич</i> →	<i>Москва а́</i> – <i>москв ич</i> (<i>москв ич а́</i>)	<i>шля́хт а</i> – <i>шля́хт ич</i> , <i>Никит а</i> – <i>Никит ич</i>
<i>ин</i> → (фамилии)	<i>Ил'j я́</i> – <i>Ил'j и́н</i> (<i>Ил'j ин а́</i>)	<i>сини́ц а</i> – <i>Сини́ц и́н</i> , <i>смета́н а</i> – <i>Смета́н и́н</i>
<i>ин(а)</i> → (имя качества)	<i>ти́х ий</i> (<i>тих а́</i>) – <i>тиш и́н а́</i>	<i>сугу́ль ый</i> – <i>сугу́ль и́н а</i>

1.3. Производные с самоударными словообразовательными суффиксами

• Доминантные самоударные суффиксы (↓D)

Местоударения: на одном из слогов суффикса (чаще первом и/или единственном).

Тип словоизменительного ударения: образуемое слово имеет постоянное наосновное ударение, т.е. с.у. **a**.

Основные представители:

– глагол: *-а́(ть)* (суффикс имперфективации): *вы́прави|ть* – *выправл||я́|ть*, *уте́ши|ть* – *утеш||а́|ть*; *прозреть* – *прозре(в)||а́|ть*; *-(из)у́рова(ть)*: *нерв* – *нерв||у́рова|ть*, *символ* – *символ||изу́рова|ть*;

– существительное: экспрессивные суффиксы существительных на *-а́*: *-а́г(а)*, *-я́к(а)*, *-у́ш(а)*, *-а́шк(а)* и др. (ср.: *сти́ль* – *стил||я́г|а*, *рю́мка* – *рюм||а́шк|а* и пр.); *-о́вич-* (в фамилиях), *-у́шк(а)* (*лов||у́шк|а*, *реч||у́шк|а*); *-он-* в составе *-ён~ок-*, *-ён~ыш-*, *-ён~к(а)-* и *-а́т-* в составе *-ат(а)*, *-ат~ин(а)*, *-а́т~н(я)*, *-ат~ник* (ср.: *тигр* – *тигр||ёнок*, *тигр||я́т|а*, *изб|а́* – *изб||ёнк|а* и пр.); большинство заимствованных суффиксов: *-(из)а́ци(я)*, *-и́ци(я)*, *-и́зм-*, *-е́нт-*, *-а́нт-*, *-и́р-*, *-а́тор-*, *-у́р(а)* и др. (ср.: *кана́л* – *канал||иза́ци|я*, *банди́т* – *бандит||и́зм*, *фавори́т* – *фаворит||и́зм*,

¹ В производных типа *плат~ок* > *плато́ч||ек* ударение падает на первое-#K- [Зализняк 1985:81].

до́ктор – доктор||а́нт, *брига́д*/а – бригад||и́р, *квартир*/а – квартир||а́нт, *рефо́рм*/а – реформ||а́тор, *аге́нт* – агент||у́р|а);

– **прилагательное**: -ив(ый), -ав(ый), -л~яв(ый), -ущ(ий) (прилагательные со знач. количества признака) (*пра́вда* – правд||и́в|ый, *спе́сь* – спес||и́в|ый, *вели́к*/ий – велич||а́в|ый, *ко́сть* – кост||ля́в|ый, *трух*/а – трух||ля́в|ый, *грязн*/ый – грязн||у́щ|ий и др.).

• **Недоминантные самоударные суффиксы (↓)**

Место и тип ударения: образуемое слово имеет постоянное наосновное ударение (с.у. а). В сочетании со слабыми основами ударение стоит на суффиксе; в сочетании с сильными основами ударение производящей основы сохраняется.

Табл. № 17. Основные самоударные недоминантные суффиксы и примеры их взаимодействия с основой

Формант	Производные от слабых основ (ударение на первом слоге суффикса)	Производные от сильных основ (сохраняется исходное ударение)
<i>о́в-</i> (прилаг. и фамилии)	<i>петух</i> (<i>петух</i> /а) – Петух о́в <i>Пётр</i> (<i>Петр</i> /а) – Петр о́в <i>кругл</i> /ый (<i>кругл</i> /а) – Кругл о́в	<i>со́лнц</i> /е – Со́лнц е́в, <i>племя́нник</i> – племя́нник о́в
<i>и́нк(а)</i>	<i>вече́р</i> – вече́р и́нк а, <i>ле́д</i> – л'д и́нк а	<i>соло́м</i> /а – соло́м и́нк а
<i>и́н(а)</i> (кроме имен качества)	<i>до́м</i> – до́м и́н а, <i>сви́нь</i> /я – сви́н и́н а	<i>соло́м</i> /а – соло́м и́н а, <i>ца́рапа</i> /ть – ца́рап и́н а
<i>и́х(а)</i>	<i>сло́н</i> (<i>слон</i> /а) – слон и́х а, <i>портн</i> /ой – портн и́х а	<i>жира́ф</i> – жира́ф и́х а <i>дво́рник</i> – дво́рнич и́х а
<i>е́й//е́е</i> (компаратив)	<i>страи́н</i> /ый (<i>страи́н</i> /а) – страи́н е́е, <i>у́мн</i> /ый (<i>у́мн</i> /а) – умн е́е	<i>краси́в</i> /ый – краси́в е́е, <i>суро́в</i> /ый – суро́в е́е
<i>а́(ть), е́(ть)</i> (неусекаемые отыменные)	<i>ли́ст</i> (<i>лист</i> /а) – лист а́ ть, <i>гла́з</i> (<i>глаз</i> /а) – глаз е́ ть, <i>те́мн</i> /ый (<i>темн</i> /а) – темн е́ ть	<i>за́втрак</i> – за́втрак а́ ть, <i>бря́к</i> – бря́к а́ ть, <i>серьёзн</i> /ый – посерьёзн е́ ть

§ 6.59. Результат влияния суффикса хорошо виден только тогда, когда его маркировка требует иного места ударения, чем производящая основа. В этом случае ударение производного и производящего слова различаются. Ср.: *го́лубь* – голубь||о́к, *си́нтез* – синтез||а́тор, *дверь* – дверь||н|о́й, *ко́фе* – кофе́(j)||н|ый. Во многих случаях, однако, маркировка суффикса позволяет сохранить исходное место ударения. Ср. производные с левоударными суффиксами (←): *да́ть* – да́(т)||чик, *ста́ра*/ть-ся – ста́ра(н)||и|е. На этом основании можно говорить о том, что при выборе суффикса из числа синонимичных при прочих равных условиях преимущество получает тот, маркировка которого позволяет **не менять** исходное место ударения.

Изложенные выше общие правила акцентуационного взаимодействия суффиксов и основ отражают лишь самые общие закономерности русской словообразовательной акцентуации. Реальная картина ударения производного слова в СРЛЯ значительно сложнее, чем это может показаться после разбора приведенных примеров. Это связано прежде всего с тем, что в русском языке на протяжении всего исторического периода его существования идет серьезная перестройка акцентуационной системы. Суть этой перестройки заключается в том, что производящие основы постепенно передают право определять место ударения суффиксам (см.

выше *процесс развития доминантности* у русских суффиксов). Данная перестройка пока еще далека от своего завершения, и это выражается в неустойчивости, колебании ударения внутри суффиксальных словообразовательных типов, в наличии колеблющихся между сильным и слабым типам поведения основ и пр. Кроме того, в формирование места ударения производного слова могут вмешиваться системно-семантические факторы, поскольку с помощью ударения поддерживаются семантические и грамматические оппозиции разного рода. Таким образом, в СРЛЯ действует ряд осложняющих акцентуационное взаимодействие основы и форманта факторов, главные из которых будут рассмотрены ниже¹.

2. Осложняющие словообразовательную акцентуацию факторы. Роль семантики, грамматики и прагматики в акцентуации производных слов

§ 6.60. При соединении суффиксов с основами достаточно часто мы получаем не то место ударения, которого следовало бы ожидать, согласно общему правилу. Это связано с действием в СРЛЯ осложняющих факторов, влияющих на место ударения в производном слове. Главные акцентуационные осложнения связаны со следующими явлениями:

- один и тот же суффикс может порождать производные с ударением **разного типа** (т.е. выступать с разными акцентными маркировками);
- на суффикс может влиять ударение производных с другим суффиксом, т.е. он может быть **синхронизирован** по ударению с другим формантом;
- он может иметь особенности в составе определенных суффиксальных **сочетаний** (например, утрачивать в таких сочетаниях свою акцентуационную самостоятельность);
- на силу/слабость основы производящего слова могут влиять дополнительные факторы.

Во всех таких случаях в общее правило акцентуационного взаимодействия основы и суффикса требуется вносить дополнительные поправки. Рассмотрим подробнее названные виды акцентуационных осложнений.

2.1. Наличие у форманта разных акцентных маркировок

§ 6.61. Разное акцентное поведение одного и того же суффикса может говорить как о том, что он колеблется в своих акцентных свойствах, так и о том, что перед нами омоним. Непостоянство поведения ударения в производных с одним и тем же суффиксом чаще всего является следствием незавершенности процесса унификации ударения в словообразовательном типе. Колебаться, конкурировать между собой могут даже доминантные маркировки. Так, суффикс *-ак-* в большинстве случаев ведет себя как доминантный правоударный ($\rightarrow D$), т.е. требует флексийного ударения даже в производных от слов с сильными основами (ср.: *Сибирь* – *сибир||я́к*, *сибир||як|а́*, *здоровый* – *здоров||я́к*, *здоров||як|а́*). Однако есть слова, в которых он ведет себя как самоударный доминантный ($\downarrow D$) и не передает ударение флексии, ср.: *пол||я́к* (*пол||я́к|а*), *слов||а́к* (*слов||а́к|а*) [Зализняк 1985: 68]. Чаще, однако, наблюдается колебание между доминантностью и недоминантностью. Так, например, стремлением к

¹ Более подробно об этих факторах см. в [Зализняк 1985].

доминантности можно объяснить активное использование в просторечии и в разговорном языке вариантов типа *обеспеч|'эниј|е* вместо *обеспэч||ениј|е*.

☼ Самоударный недоминантный суффикс *-э́н#ј(е)* стремится к доминантности при образовании существительных от глаголов совершенного вида: «...имеется заметная тенденция (особенно в разговорной речи) трактовать при суффиксе *ениј-е* (*-ен'ј-е*) все недоминантные базовые компоненты как слабые. Эта тенденция уже победила в случаях: *приготовле́ние* (*за-, под-, из-* и др.), *уничтоже́ние*, *сопроти́вление*, *осведомле́ние*, *уведомле́ние*, *ознакомле́ние*, *ограниче́ние* (*раз-*), *увеличе́ние*, *преувеличе́ние*; <...> Широко распространились также ударения: *обмороже́ние*, *отмороже́ние*, *обнаруже́ние*, *обеспече́ние* (последнее с опрощением и потерей прежней доминантности у базового компонента). Данная тенденция действует тем сильнее, чем чаще употребляется слово...» [там же, 108].

§ 6.62. От простой неустойчивости маркировки следует отличать случаи, когда разное ударение у одного форманта используется в семантико-грамматических целях, т.е. для противопоставления производных разного грамматического и семантического типа. Особенно большую роль здесь играет грамматика. Русские суффиксы принимают непосредственное участие в грамматическом оформлении слова. Так, суффиксы существительных тесно связаны с родом и типом склонения. Не случайно эти суффиксы чаще всего приводятся вместе с родовой флексией и описываются как *-ак(а)*, *-ик(а)*, *-к(о)* и *-к(а)*, *-аци(я)* и т.п. Один и тот же суффикс в сочетании с разными наборами флексий может иметь разную акцентную маркировку.

☼ Классический пример этого – суффикс *-#к-*: он имеет правоударную маркировку у слов мужского рода и левоударную у слов женского рода, т.е. *-к(о)* →, а *-к(а)* ←. Ср.: *бело́к* (*белк|а́*), *стрело́к* (*стрелк|а́*), но *стрéлк|а* (*стрéлк|и*), *грéлк|а* (*грéлк|и*) и пр. Это дает основание выделять особый вид формантов – морфемные комплексы (см. выше, в главе IV).

Словообразовательное ударение может указывать на грамматические и семантические свойства не только производного слова, но и производящего. При совпадении базового компонента оно может показывать, от имени или от глагола образовано слово. Ср.: *подъез́д||н|ый* (от *подъез́д*) и *подъезд||н|ой* (от *подъезжа́ть*). Оно может также противопоставлять процессуальное и предметное значение отглагольного существительного и разграничивать синтаксические и лексические дериваты. Эта функция характерна, например, для производных с суффиксом *-ен#ј(е)* от корневых базовых компонентов.

☼ Процессуальное значение подчеркивается с помощью безударности суффикса и единства места ударения с производящим глаголом (ср.: *ви́д-е|ть* – *ви́д||ение*, *стро́-и|ть* – *стро́||ениј|е*), а самоударность суффикса обеспечивает отрыв от глагола и выявляет наличие самостоятельного, предметного значения (ср.: *ви́д-е|ть* – *вид||'эниј|е*, *стро́-и|ть* – *строј||'эниј|е*).

Самая главная грамматико-семантическая оппозиция, в которой задействовано словообразовательное ударение, это оппозиция прилагательных по *качественности/относительности*. У прилагательных с суффиксами, образующими как качественные, так и относительные единицы, в **относительных** производных в основном реализуется *правостороннее* ударение, т.е. модель с ударным окончанием; для **качественных** производных

основной является, напротив, модель с *безударным окончанием*, т.е. левоударное или самоударное поведение суффикса. К таким суффиксам относятся *-#Н-*, *-ОВ-*, *-ЯН-*.

☀ Как показал А.А. Зализняк, в СРЛЯ действует тенденция к противопоставлению качественных и относительных прилагательных с помощью ударения. Если качественные прилагательные в основном имеют в полных формах наосновное ударение (т.е. окончание *-ый/-ий*), то у относительных производных прилагательных представлено как наосновное, так и флексивное ударение (отражаемое как окончание *-ой*). Таким образом, флексивное ударение оказывается маркированным – оно выступает как эксплицитный признак относительности. Как отмечает А.А. Зализняк, если суффикс образует только качественные прилагательные, то для него можно уверенно говорить об отсутствии правосторонней маркировки (\rightarrow), т.е. модели *-ой* (ср. суффиксы *-К-*, *-еньк-*, *-лив-*, *-ист-*, *-аст-*, *-ив-*, *-ущ-*, *-им-*). Если же суффикс в равной мере образует и качественные и относительные прилагательные (*-Н-*, *-ОВ-*, *-ЯН-*), то он реализует обе модели – *-ый* и *-ой*, причем эти модели могут использоваться для снятия омонимии и конкурировать (см. [Зализняк 1985: 90 и др.])

Особое положение здесь занимает суффикс *-#СК-*: являясь основным средством образования относительных прилагательных, он, тем не менее, имеет маркировку (\leftarrow), т.е. реализует как основную модель *-ий*. Слова типа *людск/ой*, *мужск/ой*, *морск/ой*, *складск/ой* и пр. являются для него, таким образом, отклонением. Особенно много таких отклонений в группе географических наименований, ср.: *донск/ой*, *костромск/ой* и т.п. (см. [там же: 87]).

Семантическая функция ударения в прилагательных хорошо видна в парах типа *призы́вный напев* (кач.) – *призывно́й возраст* (относит.), *подви́жный мальчик* – *подвижно́й состав*, в которых омонимия производных с одним формантом снимается с помощью ударения. Тенденция к противопоставлению качественности и относительности в производных словах приводит к постепенному “расщеплению” акцентуации главных суффиксов прилагательных (*-#Н-*, *-ОВ-* и *-ЯН-*) на семантической основе. Ср. *-#Н-*: *бе́д||н|ый*, *опа́с||н|ый*, *дру́ж||н|ый*, но *голова||н|ой*, *развес||н|ой*, *греб||н|ой*, *губ||н|ой*; *-ОВ-*: *риск||о́в|ый*, *бред||о́в|ый*, *борд||о́в|ый*, но *дожд||ев|ой*, *гост||ев|ой*, *пул||ев|ой*, *бирж||ев|ой*; *-АН-*: *багр||я́н|ый*, *п`я||я́н|ый*, но *рж||ан|ой*, *вод||ян|ой*, *шерст||ян|ой*.

Будучи тенденцией, на современной стадии существования СРЛЯ это расщепление пробивает себе дорогу постепенно, через отступления и взаимодействие с другими факторами. Это порождает колебания ударения и конкуренцию типа *язык||о́в|ый* и *язык||ов|ой*, *запа́с||н|ый* и *запас||н|ой*.

☀ В соответствии с описанной тенденцией в относительном прилагательном должно побеждать флексивное ударение (т.е. *-ой*) и победа должна остаться за производными типа *языково́й*, *запасно́й*. Этому может препятствовать, однако, необходимость снять омонимию исходных существительных. Ср. попытки различить ударением *языко́вая колбаса* и *языкова́я политика*.

Поскольку ударение в производных прилагательных во многом зависит от степени освоенности, а она у каждого носителя языка своя, то акцентуация прилагательных на *-#Н-*, *-ОВ-*, *-ЯН-* – это зона большого числа колебаний. Для нее особенно характерны профессионализмы на *-ой*, противопоставленные общеупотребительным производным на *-ый*.

☀ Так, для производных с *-ОВ-* основной моделью «...является соотношение типа *пультаво́й* в речи профессионалов – *пультаво́ый* в речи остальных носителей языка» [там же: 102]. Ср. также *ко́рпусный* и *корпусно́й* и т.п.

К акцентуационной омонимии может приводить и потребность различить экспрессивные значения, передающиеся одним и тем же формантом. Ср. использование суффикса *-ушк-* с ласкательно-почтительным значением как левоударного (ср.: *го́р||ушк|а*, *ре́ч||ушк|а*, *ма́т||ушк|а*) и с пренебрежительным значением как самоударного (ср.: *реч||у́шк|а*, *побряк||у́шк|а*, и пр.).

2.2. Синхронизация места ударения в производных с разными формантами

§ 6.63. У недоминантных суффиксов реализации их собственной маркировки мешают не только сильные основы, но и отношения синхронизации с другим формантом. При наличии таких отношений приходится учитывать, имеется ли в языке однокоренное производное с опорным формантом и где находится в нем ударение. В паре “единица с опорным формантом – однокоренная единица с синхронизованным формантом” в большинстве случаев поддерживается единство ударения, и это усиливает в сознании носителя языка связь между однокоренными производными. Однако собственная маркировка форманта при этом может не реализовываться.

Если мы знаем ударение опорной единицы, то ударение синхронизованной с ней словообразовательной единицы легко получить, заменив опорный формант на нужный.

☀ А.А. Зализняк, в связи с этим, называет синхронизованные суффиксы “заменительными” (см. [Зализняк 1985: 61]). Он отмечает, что такие суффиксы «...присоединяются не к основе исходного слова, взятой в ее обычном виде и с обычной акцентной характеристикой, а к некоему отрезку, извлеченному из опорной словоформы, который хотя и похож на основу исходного слова (или даже совпадает с ней), но может обладать иной акцентной характеристикой» [там же: 62-63].

§ 6.64. Синхронизованные словообразовательные форманты представлены, в основном, у существительных. Это не случайно, поскольку существительное образуется от наибольшего числа частей речи и обладает самыми разветвленными деривационными связями, которые нуждаются в поддержке и эксплицитном выражении. Наиболее тесные акцентуационные связи связывают существительные и однокоренные прилагательные – опорным в этом случае всегда является прилагательное.

Для формантов существительных, опирающихся на прилагательные, нормой является следующее поведение:

- ▶ Если в опорном прилагательном ударно окончание (модель *-о́й*), то порождается производное сущ. с ударением флексийного же типа.
- ▶ Если в опорном прилагательном ударна основа (модель *-ый//ий*), то порождается слово с наосновным ударением.
- ▶ Если соотносительного прилагательного нет, то синхронизованный суффикс существительного ведет себя в соответствии с общим правилом (т.е. в зависимости от силы/слабости основы и от своей маркировки).

Ниже приведены основные форманты существительных, “опирающиеся” на форманты прилагательных:

-#Ц- (не уменьш.) как **-#СК-**

- при наличии прилагательного на **ск-ИЙ**: *гор'а* – *гор'ец* = *гор||ск|ий*, хотя без синхронизации должно быть *гор'а* – *гор||е́ц* (*гор||ц|а*), т.к. суффикс правоударный;
- при наличии прилагательного на **ск-ОЙ**: *Дон* – *дон||е́ц* (*дон||ц|а*) (‘донской казак’) = *дон||ск|ой*, ударение опорного прилагательного совпадает с маркировкой суффикса;
- при отсутствии опорного прилагательного суффикс реализует свою правоударную маркировку (→), ср.: *холод* (*холод|а*) – *холод||е́ц* (*холод||ц|а*).

-#СТВ- как **-#СК-**

- при **-СК(ИЙ)**: *де́т|и* – *де́т||ск|ий* = *де́т||ств|о*; *Толст|о́й* – *толст||о́в~ск|ий* = *толсто́в||ств|о* (наосновное ударение);
- при **-СК(ОЙ)**: *шу́т* – *шутов||ств|о́* = *шутов||ск|ой*; *ще́голь* – *щегол'||ств|о́* = *щегол'||ск|ой*; *плу́т* – *плутов||ств|о́*, *плутов||ск|ой* (флексионное ударение);
- при отсутствии опорного слова суффикс реализует свою левоударную маркировку (←), ср.: *бежа́|ть* – *бе́з||ств|о*.

-ЦИК- (отыменной) как **-#Н-**

- при **-#Н(ЫЙ)**: *тюрьма́* – *тюре́м|цик* = *тюре́м||н|ый*; *авари́|я* – *аварии́||цик* = *аварии́||н|ый* (наосновное ударение);
- при **-#Н(ОЙ)**: *обу́вь* = *обув||ци́к* (*обув||цик|а́*) = *обувн|о́й* (флексионное ударение);
- при отсутствии прилагательного суффикс реализует свою маркировку (←). Ср.: *на́й* – *на́й||цик*.

-ИК- как **-ЫЙ//ИЙ//ОЙ**

Отадъективный правоударный суффикс:

- при **-ИЙ//ЫЙ**: *у́мн||ик* = *у́мн|ый*, *вече́рн||ик* = *вече́рн|ий*, *шко́л'||ник* = *шко́льн|ый*, *ры́ж||ик* = *ры́ж|ий* (наосновное ударение);
- при **-ОЙ**: *коренн||и́к* = *коренн|о́й*, *штрафн||и́к* = *штрафн|о́й* (флексионное ударение).

§ 6.65. Второй важной зоной синхронизации существительных являются **родовые пары**, в которых формант существительного женского рода “опирается” на формант слова мужского рода. К формантам синхронизованного, заменительного типа относятся **-#к(а)** и **-иц(а)**. Нормой для них является следующее поведение:

- ▶ Если в слове муж. рода ударна производящая основа, то в слове женск. рода ударение такое же.
- ▶ Если же в опорном слове ударение стоит на форманте или правее него, то суффикс женск. рода реализует свою маркировку.

Ср.:

-#к(а) (←) как **-ец-, -ин-**

Ср.: *бе́жен||к|а* = *бе́жен||ец*, *тата́р||к|а* = *тата́р||ин*; но *са́м||к|а* <> *сам||е́ц*, *армя́н||к|а* <> *армян||и́н*.

-иц(а) (↓) как **-ец-, -ик-, -н~ик-, -ч~ик-, -щ~ик-**

Ср.: *краса́в||иц|а* = *краса́в||ец*, *пра́вед||иц|а* = *пра́вед||ник*, но *прово́дн||и́ц|а* <> *прово́д||и́к*, *кладо́в||и́ц|а* <> *кладо́в||и́к* (собственная маркировка суффикса совпадает с ударением опорного слова).

☼ Так как основной показатель лица мужского пола *-ИК-*, в свою очередь, опирается на ударение в прилагательном, то в СРЛЯ наблюдаются унифицированные по месту ударения тройки типа: (1) прилагательное > (2) сущ. муж. рода > (3) сущ. женск. рода, ср.: *вечёрн|ий = вечёрн|а и пр.*

Особый случай синхронизации имеет место в словообразовательном типе с самоударным отглагольным суффиксом *-ен#j(e)*, который в бесприставочных производных (т.е. в производных от глаголов несовершенного вида) синхронизован с ударением личных форм глагола. Ударение в таких производных может быть выведено из формы 1-го л. ед. числа:

▶ При ударности личного окончания ударен и формант. Ср.: *сид|у́ = сид||эни|е, печ|у́ = печ||эни|е;*
▶ При его безударности суффикс также безударен. Ср.: *глаж|у = глаж||эни|е, краш|у = краш||эни|е.*

2.3. Особенности ударения в сочетаниях суффиксов

§ 6.66. Еще одним важным осложняющим фактором является наличие в русском языке суффиксальных сочетаний, ведущих себя особым образом. Акцентное поведение в них не определяется свойствами последнего форманта. Выше такие сочетания были отнесены к особому типу формантов – суффиксальным комплексам (см. в главе IV описание *-и-*, *-ирова-*, *-ов-*, *-ск-* и *-н-* комплексов (§ 4.30). Среди них особое место занимают комплексы с начальным глагольным суффиксом *-и-*: в сочетании с именными суффиксами (ср.: *-и́-тель-н|ый, -и́(л)|а, -и́(л)|о, -и́(л)-к|а, и́(л')-н|я, -и́(л')-щ-ик, -и́(л')-н|ый*) *-и-* ведет себя как доминантный самоударный аффикс(↓D), поэтому ударение всегда падает на него, независимо от свойств производящей основы и от того, ударен ли он в ней, а также от свойств последующего суффикса.

☼ А.А. Зализняк на этом основании выделяет особый словообразовательный морф *-и-*, омонимичный глагольной теме. «Особенность *i*-глаголов: здесь производное, сохраняющее *-и-* (например, *гладильщик, правитель, верительный*), считается образованным не прямо от основы инфинитива, а с заменой в ней тематического *-и-* на омонимичный ему словообразовательный морф *-и-*, имеющий другую акцентную характеристику (а именно, требующий постановки ударения на самом этом морфе)...» [там же: 35].

У остальных комплексов особенность поведения заключается в способности игнорировать морфемный шов и выступать как единое целое. Так, одинаковым образом могут вести себя *-н||ик* и *-н~ик-*, *-ич||еск* и *-ич~еск-*, *-ов||ик* и *-ов~ик-*. Для суффиксальных комплексов характерна доминантность и самоударность (↓D), при этом ударение располагается преимущественно на первом компоненте. Ср.: *из-и́р-ов-а(ть), -ир-о́в-к(а), -ир-о́в-щ-ик-, -о́в-н-ик-, -о́в-н(я), -о́в'-j(e), -и́ч-еск-, -и́j-ск-, -éj-ск-, -и́ч-н-, -и́j-н-, -éj-н-* и др.

Таким образом, если мы видим в производном слове суффиксальный комплекс с самостоятельной маркировкой, то общее правило к нему неприменимо.

2.4. Дополнительные факторы, влияющие на силу/слабость производящей основы

§ 6.67. На способность производящей основы удерживать на себе ударение, т.е. на ее силу, влияет не только тип ударения производящего слова, но и некоторые другие факторы

(см. в главе III, §§ 3.59 – 3.60). Главным из них является наличие производящей именной основы, состоящей из *префиксального компонента* и *ударного корня*. Ср.: *при-хо́д*, *про-ли́(в)*, *по~бе́д|а*. Такая структура часто делает производящую основу доминантной, т.е. сверхсильной.

☀ Напомним, что доминантные основы не отдают ударение суффиксам, которые не согласуются с ними по месту ударения (т.е. прежде всего самоударным и правоударным). При таких основах используются синонимичные недоминантные морфемы.

На силу/слабость производящей основы влияет также число слогов: слова с *односложными* основами более склонны к флексийному и подвижному ударению, поэтому их основы чаще бывают слабыми. Третьим важным фактором, влияющим на способность основы отдавать ударение, является степень освоенности слова: в освоенных словах колеблющийся базовый компонент более склонен передавать ударение формантам, чем в неосвоенных. «Основной принцип здесь состоит в том, что при неосвоенности производного слова оно получает ударение, грубо говоря, совпадающее с ударением исходного слова» [Зализняк 1985: 384].

☀ Важность степени освоенности производного слова связана прежде всего с тем, что в СРЛЯ есть значительное число промежуточных по силе/слабости основ. «Если суффикс содержит ←, то они ведут себя как сильные недоминантные. Если суффикс содержит ↓ или →, то их поведение определяется прагматическим фактором., а именно: если производное является освоенным, они ведут себя как слабые, если неосвоенным – как сильные недоминантные» [Зализняк: 1985: 56]. К промежуточным основам относятся односложные основы слов типа *рак*, *мысль*, т.е. существительные с нулевым окончанием (мужского и женского рода), а также основы некоторых других типов (см. подробнее [там же: 52]. Ср.: *брат* – *брат||ишк|а*: основа *брат-* в сочетании с самоударным недоминантным суффиксом *-ИШК-* ведет себя как слабая, хотя в производящем слове на нее постоянно падает ударение.

3. Общее направление эволюции русского словообразовательного ударения

§ 6.68. Для эволюции русского словообразовательного ударения характерны две главные тенденции: (1) **морфологизация** ударения в производных словах; (2) усиление его семантической функции (**семантизация**).

С укреплением акцентуационного единства русского слова в русском языке осуществляется «...переход от системы, где ударение производного слова зависит от акцентной парадигмы производящего, к системе, где ударение производного определяется его принадлежностью к некоторой морфологической категории слов (в частном случае – к совокупности слов с определенным аффиксом)» [Зализняк 1985: 382]. Процесс морфологизации ударения, привязки его к конкретному форманту протекает как *развитие доминантности суффиксов*. Суффикс приобретает доминантность в результате унификации ударения во всех своих производных. Если такая унификация произошла, то формант из недоминантного превращается в доминантный, т.е. не зависящий от силы/слабости производящей основы.

☀ Говоря о тенденции к доминантности русских суффиксов, необходимо учитывать и факторы, препятствующие ей. Главный из них – наличие доминантных основ. Напомним, что эти основы неспособны сочетаться с доминантными суффиксами и требуют, чтобы в

языке сохранялось и некоторое число недоминантных формантов, с которыми они могли бы сочетаться, не теряя ударения.

Вторая тенденция – усиление семантической нагруженности места словообразовательного ударения – проявляется в том, что производные с одним суффиксом, но разным значением, начинают противопоставляться местом ударения, т.е. имеет место их десинхронизация. Как пишет А.А. Зализняк, «существенным элементом акцентной эволюции многих суффиксов было «расщепление» совокупности слов с <...> суффиксом на группы, различающиеся семантически или по характеру деривации» [Зализняк 1985: 384]. Важнейшим примером такого расщепления является различие в ударении качественных и относительных прилагательных с одним и тем же суффиксом (ср.: *призывн|ый* и *призывн|ой* и т.п.; см. подробнее выше). При этом родственные в семантическом отношении суффиксы часто получают одинаковую маркировку. Так, например, наблюдается акцентное единообразие имен качества с суффиксами *-ин(а)*, *-из~н(а)*, *-от(а)*, *-ев(а)*, для которых характерна правоударность (→) Ср.: *выш||ин|а́*, *глуб||ин|а́*, *бел||изн|а́*, *желт||изн|а́*, *черн||от|а́*, *наг||от|а́*, *син||ев|а́* [там же].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные научные достижения в области русской морфологии со всей отчетливостью показывают, что бессистемные, на первый взгляд, и нуждающиеся в простом заучивании морфологические чередования на самом деле представляют собой единую и достаточно логичную функциональную систему, в которой тесно связаны нормы построения слова и свойства соединяемых основ и формантов. Изучение этой системы позволяет выявить те сложнейшие процессы адаптации, синхронизации и десинхронизации, которые протекают в языковом сознании и благодаря которым порождаются составные единицы (производные слова и формы слова), удобные для произнесения и понимания. С этой точки зрения морфологические явления дают новый материал для изучения когнитивных процессов и языкового творчества. Освоение этой системы позволяет приобрести и особый вид полезных лингвистических навыков – навыки функционального морфологического анализа. В него входит умение определить основной набор вариантов конкретной основы, объяснить выбор варианта или причины его избегания в конкретных единицах, а также оценить перспективность конкурирующих вариантов и спрогнозировать их судьбу.

Литература

- Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974.
- Булаховский Л.А.* Исторический комментарий к литературному русскому языку. Киев, 1939.
- Булаховский Л.А.* Русский литературный язык первой половины XIX века. Учпедгиз, 1954.
- Галинская Е.А.* Историческая фонетика русского языка. МГУ, 2004
- Граудина Л.К., Ицкович В.А., Котлинская Л.П.* Грамматическая правильность русской речи (опыт частотно-стилистического словаря вариантов). М., 1976.
- Еськова Н.А.* Трудности словоизменения существительных. М., 1990.
- Еськова Н.А.* Предлоги с беглым *о* в русском языке: попытка лексикографического отражения. – В кн.: Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2000.
- Еськова Н.А.* Нормы русского литературного языка XVIII-XIX веков. М., 2008.
- Еськова Н.А.* Рецензия: И.Б. Иткин. Русская морфонология. – В кн.: Еськова Н.А. Избранные работы по русистике. Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. М., 2011.
- Зализняк А.А.* Классификация и синтез именных парадигм современного русского языка. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. М.: МГУ, 1965.
- Зализняк А.А.* К вопросу о правописании безударных гласных в глагольных окончаниях. – В кн.: О современной русской орфографии. М., 1964.
- Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М., 1967.
- Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
- Зализняк А.А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. С приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002.
- Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
- Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М., Изд. 4-е, 2009.
- Ильина Н.Е.* Морфонология глагола в современном русском языке. М., 1980.
- Ильина Н.Е.* Рост аналитизма в морфологии. – В кн.: Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Отв. редактор Е.А.Земская. М., 1996.
- Исаченко А.В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Часть вторая. Братислава, 1960.
- Иткин И.Б.* Русская морфонология. М., 2007.
- Касевич В.Б.* Морфонология. Ленинград, 1986.
- Касаткина Р.Ф.* Об изменениях в просодической системе русского литературного языка в последние десятилетия. – В кн.: Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2000.
- Князев С.В., Пожарицкая С.К.* Современный русский язык. Фонетика. Графика. Орфография. Орфоэпия. М., 2005.
- Князев С.В.* Формирование структуры фонетического слова в русском языке: синхрония и диахрония. Автореф. на соиск. уч. степени докт. филол. наук. М.: МГУ, 2006.
- Крылов С.А.* Теоретическая грамматика современного монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики. Часть I. М., 2004.
- Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г.* Морфонология в описании языков. М., 1983.
- Кукушкина О.В.* Незначимые компоненты в структуре русского слова: взгляд с позиции морфонологии//Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2008, №5.
- Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. М., 1977.
- Манжюра В.Н.* Правописание глаголов. Методические рекомендации. Краснодар, 1981.
- Марков В.М.* Избранные работы по русскому языку. Казань, 2001.
- Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения. Москва - Вена, 1998.
- Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке. Вып. 1: Единственное число. Л., 1927.
- Панов М.В.* Позиционная морфология русского языка. М., 1999.
- Плунгян В.А.* Общая морфология. М., 2000.

- Пожарицкая С.К.* Русская диалектология, МГУ, 1982.
- Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник М. 2006.
- Реформатский А.А.* О членимости слова. – В кн.: Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975.
- Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983.
- Русская грамматика. Т. I, М., 1980.
- Современный русский язык. Под редакцией В.А. Белошапковой. М., 1981.
- Толстая С.М.* Морфонология в структуре славянских языков. М., 1998.
- Чурганова В.Г.* Очерк русской морфонологии. М., 1973.
- Шевелева М.Н.* К истории восточнославянского суффикса имперфективации *-ива-/-ыва-*//Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013., № 3.
- Янко-Триницкая Н.А.* Флексии базового слова в морфологически выводимой основе//Вопросы филологии. М., 1969.

Учебное издание

Кукушкина Ольга Владимировна

Морфонология современного
русского литературного языка

Учебник

Публикуется в авторской редакции с оригинал-макета, подготовленного
на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова

Подписано в печать 08.02.2016 г. Формат А4 1/8.
Усл. печ. л. 47,1. Тираж 150 экз. Электронное издание.
Заказ .

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495)939-32-91; E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru
Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005
Интернет-магазин: <http://msupublishing.ru>

Адрес отдела реализации:
Москва, ул. Хохлова, 11 (Воробьевы горы, МГУ).
Тел.: (495) 939-34-93; Тел.: (495) 939-33-23 (отдел реализации).
E-mail: izd-mgu@yandex.ru

Изготовлено ООО «Фастдиск»
Москва, ул. Буженинова, д.16, стр.2